

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

3–4(118)

Выходит 4 раз в год. Год издания 18-й

Июль–декабрь 2014

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Л.М. Дробижева
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Н.А. Зоркая
(ответственный редактор)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
Татьяна ВОРОЖЕЙКИНА, Лев ГУДКОВ, Наталия ЗОРКАЯ, Адель ОВАКИМЯН. Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе	13
Олег КАШИРСКИХ. «Демократия начинается дома», или К вопросу о политической компетентности россиян	70
Лев ГУДКОВ, Наталия ЗОРКАЯ, Адель ОВАКИМЯН. Городской класс: потенциал адаптации или готовность к изменениям	80
Лариса КОСОВА. Основания успеха: результаты сравнительного анализа оценок субъективного статуса	118
Андрей РОСТОВЦЕВ. Диссернет. Экспериментальная социология	127
Максим МАРКИН. Препятствия на пути развития безналичных платежей в современной российской розничной торговле	139
Сергей НИКОЛЮК. Белорусское эхо российской мобилизации	149
Екатерина ЛЫТКИНА. От дезориентированных пессимистов до социализированных оптимистов: применение латентного классового анализа для изучения аномии на Украине	155
Лев ГУДКОВ. Ресентиментный национализм	163
Авторы номера	227
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ	228
SUMMARY	250
Список статей, опубликованных в журнале в 2014 г.	253

Ответственный редактор
выпуска Н.А. Зоркая

Редактор
Д. В. Соколова

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел. : (499) 755-40-30
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна
Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

3–4(118)

Quarterly

July–December 2014

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)

**The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)**

Members of the Editorial Council

Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Lev Gudkov
(*Editor-in-Chief*)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(*Executive Secretary*)

CONTENTS

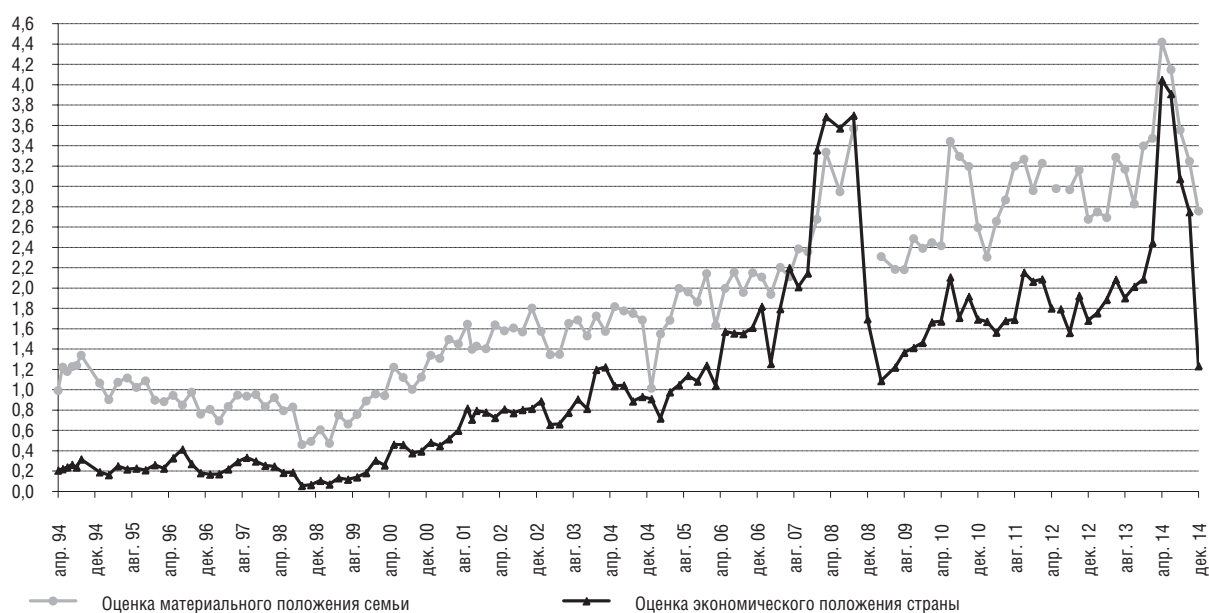
MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	3
PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY	
Monitoring of Russian public attitudes toward judicial reform and judicial system (by Tatjana Vorozheikina, Lev Gudkov, Natalija Zorkaya, Adel Ovakemian)	13
“Democracy Begins at Home” or Regarding Political Competence of Russians (by Oleg Kashirskikh)	70
City class: potential for adaptation or readiness to change? (by Lev Gudkov, Natalia Zorkaya, Adel Ovakemian)	80
Grounds for Success: a Comparative Analysis of Subjective Status Assessments (by Larisa Kosova)	118
Dissernet. Experimental sociology (by Andrei Rostovtsev)	127
Obstacles to Develop Cashless Payments in Contemporary Russian Retailing (by Maxim Markin)	139
Belarusian echo of Russian mobilization (by Sergey Nikolyuk)	149
From Disoriented Pessimists to Socialized Optimists: Application of the Latent Class Analysis to Studying Anomie in Ukraine (by Ekaterina Lytkina)	155
Resentment nationalism (by Lev Gudkov)	163
Authors of the issue	227
INFORMATION: SURVEYS’ FINDINGS	228
SUMMARY	250

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

«Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи?»

«Как бы вы оценили экономическое положение России?» (Отношение положительных оценок — «хорошее» и «среднее» к отрицательным — «плохое» и «очень плохое»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

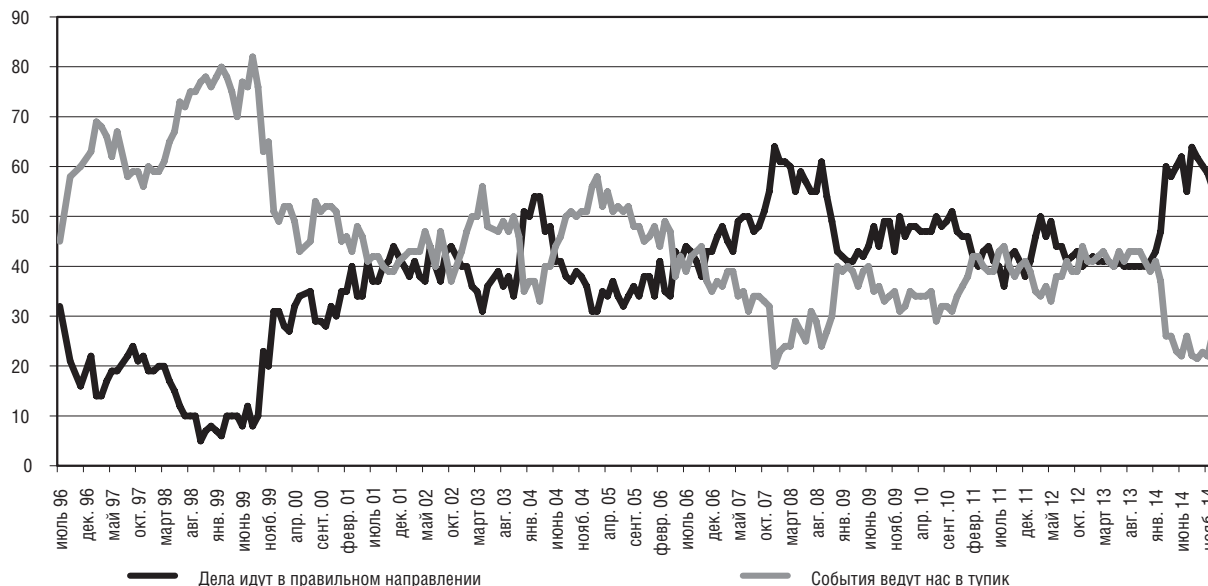

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600

После ошутимого спада оценок в начале 2013 г. к концу года они примерно выровнялись до уровня середины 2010 г. и далее медленно, с колебаниями, росли. После присоединения Крыма к России в марте 2014 г. оба показателя резко поднялись, достигнув к июню максимума за весь период наблюдений (с 1994–2014 гг.), но уже в августе начали стремительно падать, достигнув уровня начала 2000-х годов, первых лет путинского «процветания» и «стабильности».

2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

«Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или вам кажется, что страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

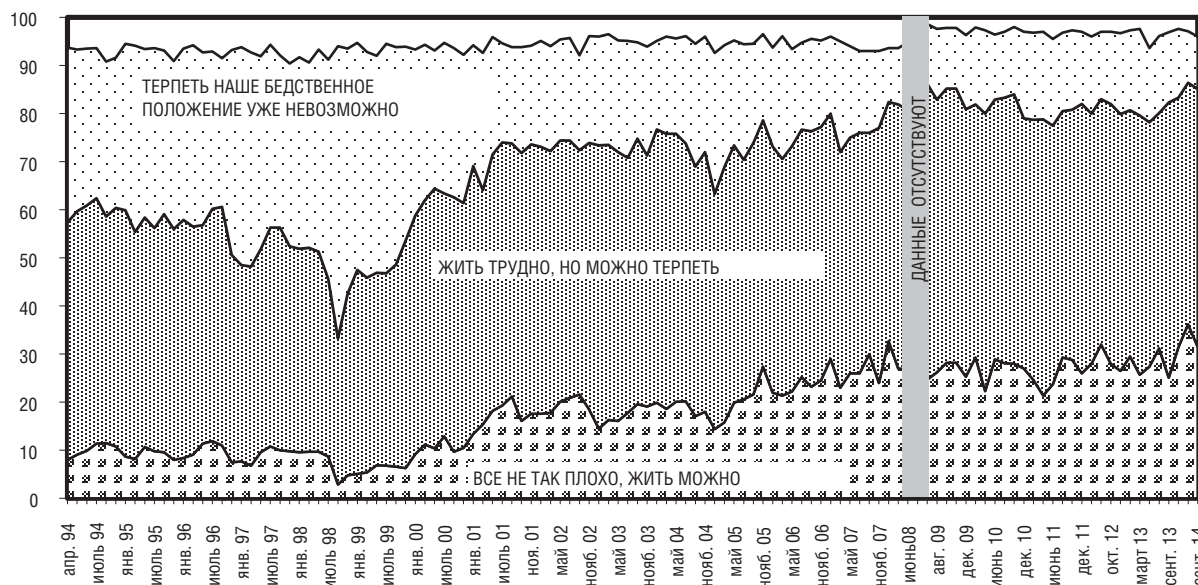

N=1600

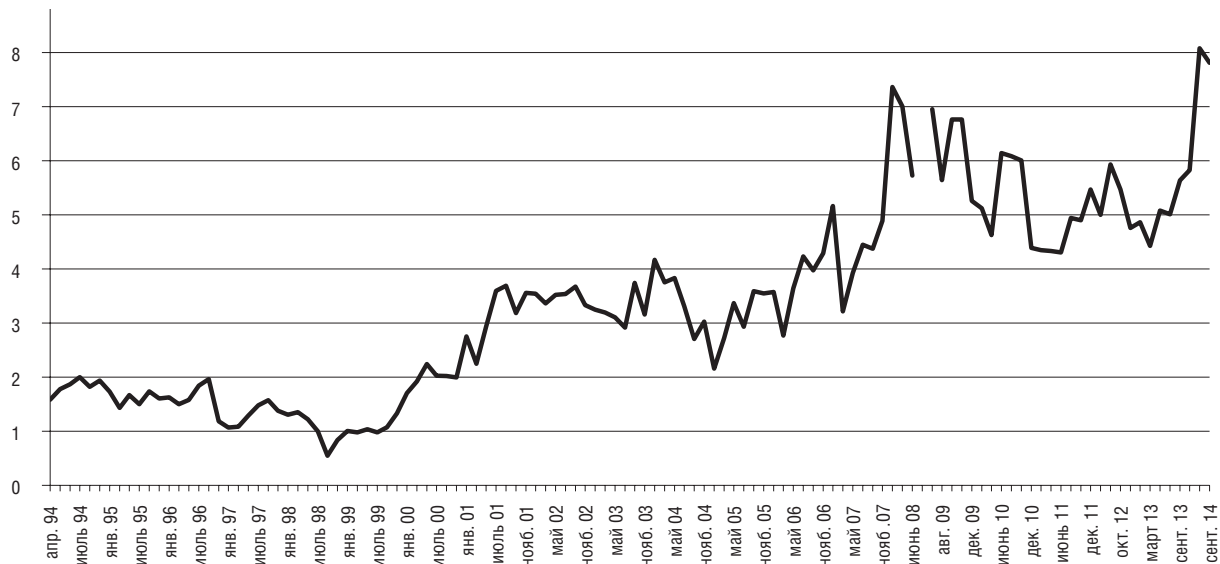
После возвращения В.Путина на пост президента и принудительной стерилизации политического пространства общественное мнение в России утратило определенность представлений о характере развития страны. С началом событий на Украине и пропагандистской антиукраинской кампании в СМИ, доля одобряющих дела в стране резко возросла до уровня предкризисного 2008 г., а недовольных – сократилась.

3. «ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ

А. «Какое из следующих высказываний более всего соответствует Вашей жизненной ситуации?»

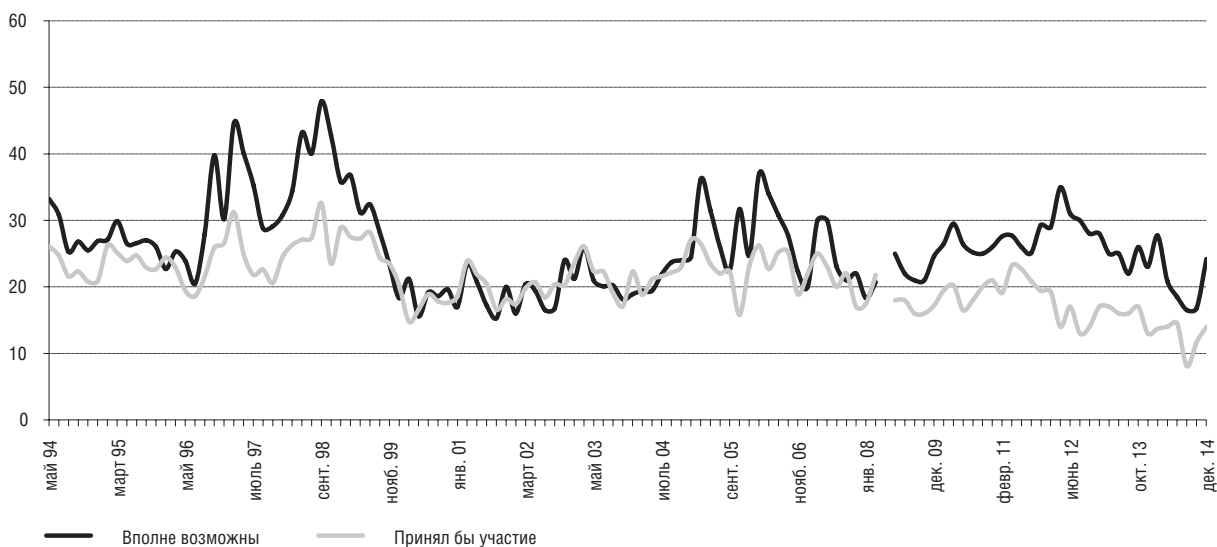
Отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть» к позиции «терпеть наше бедственное положение уже невозможно»

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600

4. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

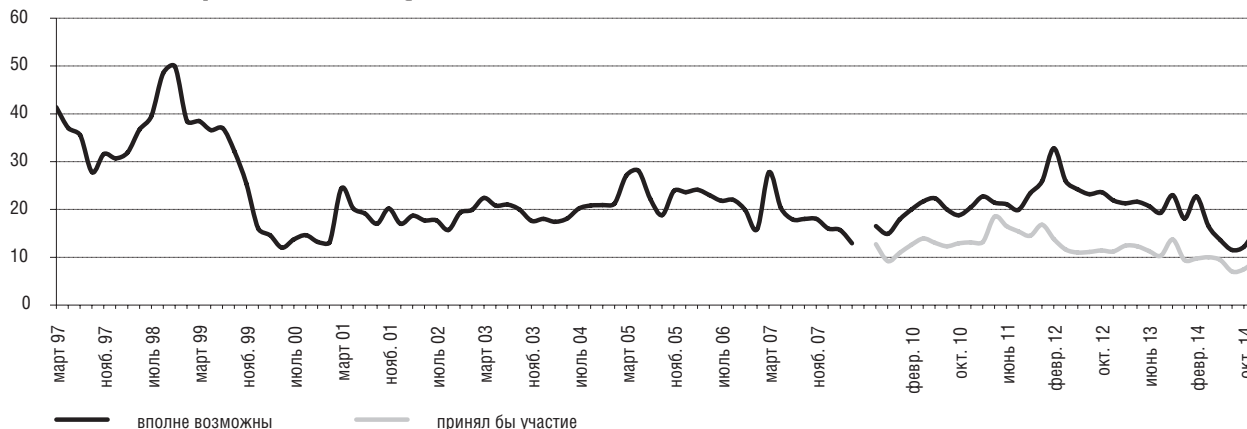
А. «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?»

Б. «Возможны ли, на Ваш взгляд, в Вашем городе/сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»*; «Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

В 1997–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600

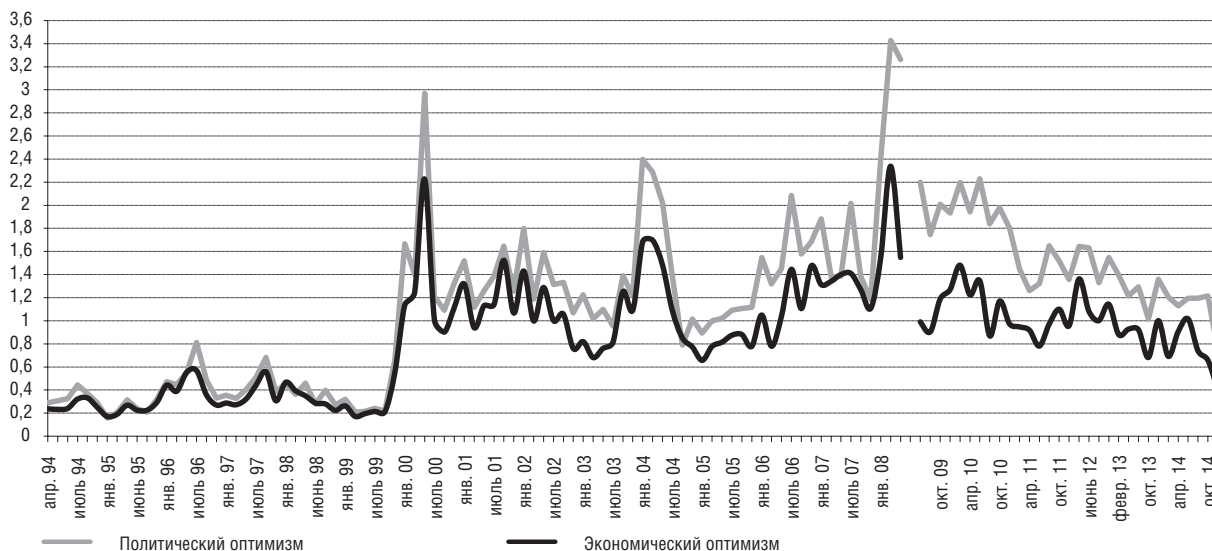
Оценки вероятности социальных протестов и показатели готовности участия в них, которые достигли своего максимума в феврале 2012 г., после президентских выборов пошли на спад, причем протестная мотивация (собственная политическая активность и готовность участвовать в акциях протеста) снижается на фоне украинских событий и массивной антиукраинской кампании до самого низкого уровня за весь период наблюдений.

5. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?»

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?»

Отношение положительных оценок – «значительное улучшение ситуации» и «некоторое улучшение ситуации» к отрицательным – «некоторое ухудшение ситуации» и «значительное ухудшение ситуации»; затруднившиеся с ответом не учитывались

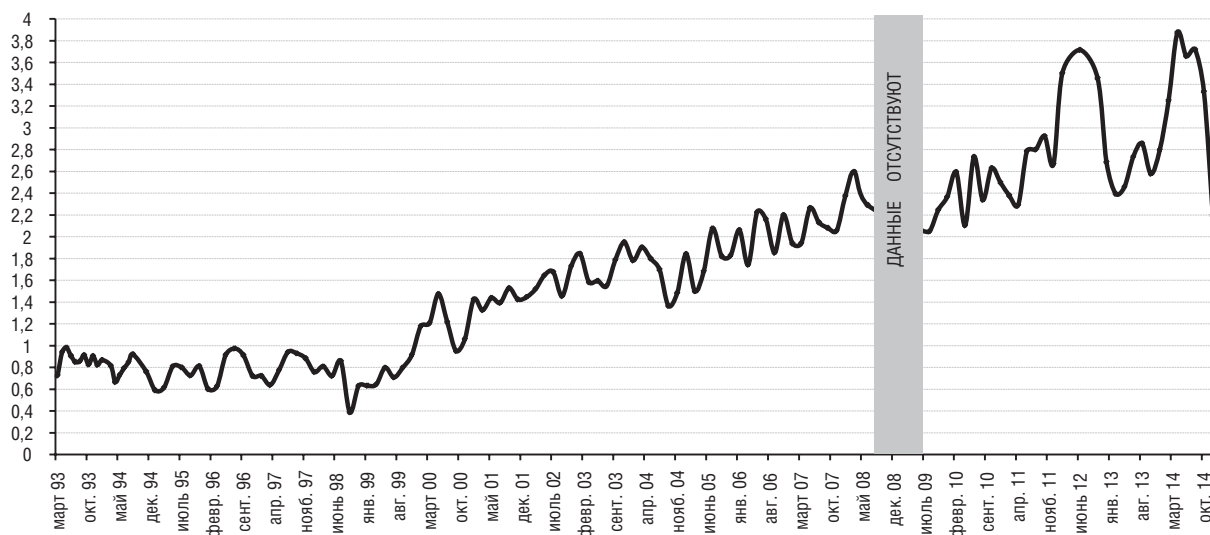

Резкий рост позитивных оценок экономического положения страны и семьи, зафиксированный за последние полгода, практически не отразился на показателях политического и экономического

оптимизма. Низкие показатели оптимизма, особенно - экономического на фоне максимального показателя «запаса прочности», или терпения, пассивной адаптации (см. рис. 3) косвенно указывают на хроническое массовое недовольство происходящим и одновременный отказ от действий, направленных на изменения.

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

«Что вы можете сказать о своем настроении в последние дни?» Отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»

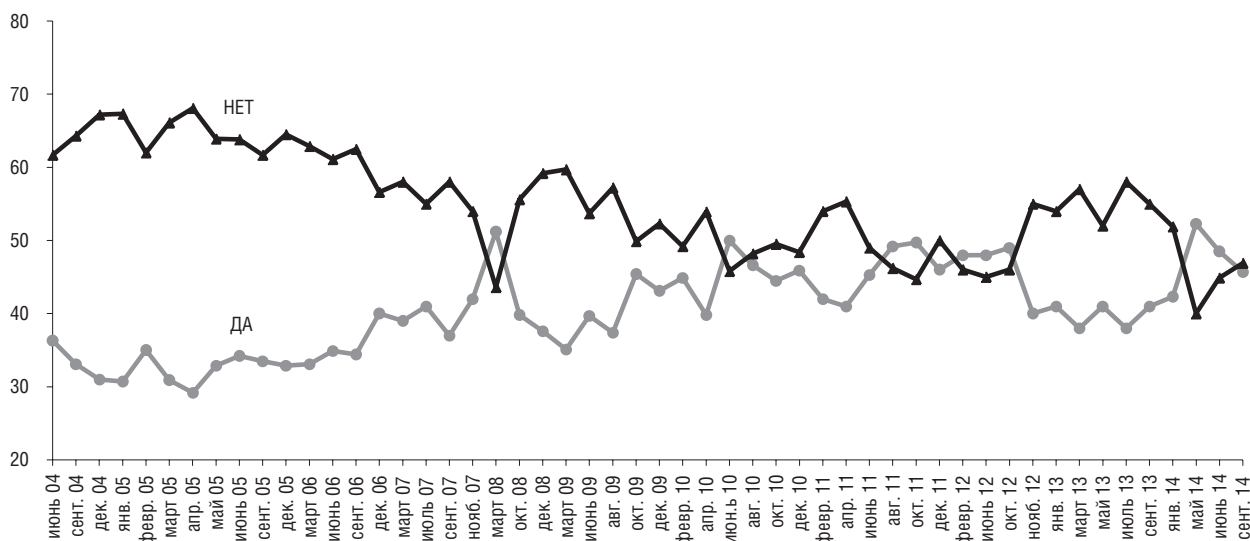

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600

В конце года обвал рубля и ожидание экономического кризиса изменили характер массовых настроений.

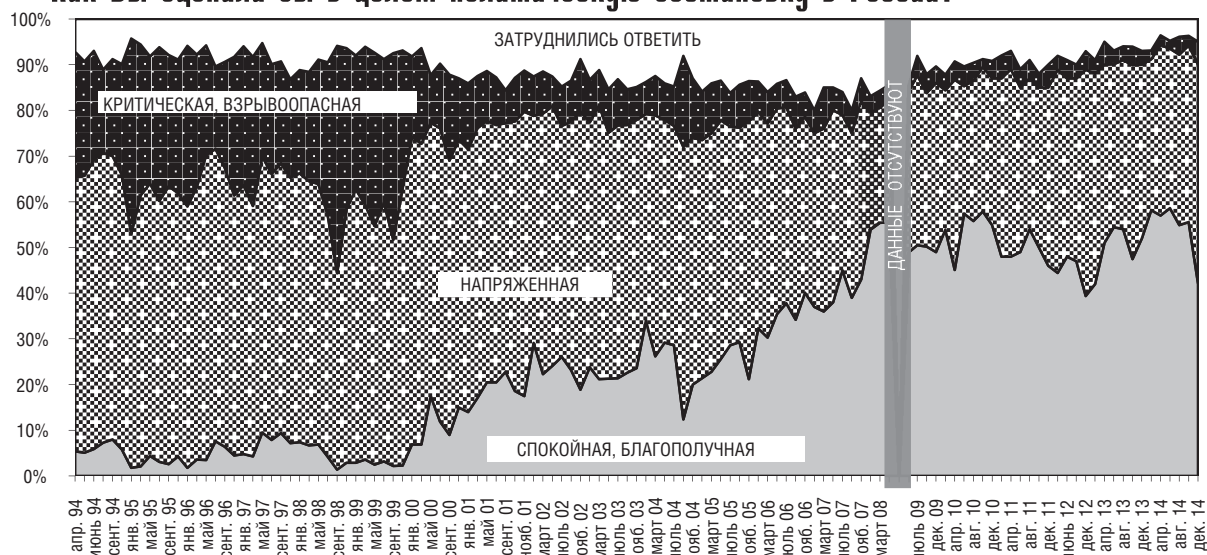
7. ЯСНОСТЬ ПЕРСПЕКТИВ

Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?

8. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Как Вы оценили бы в целом политическую обстановку в России?

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600

9. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИКАМ

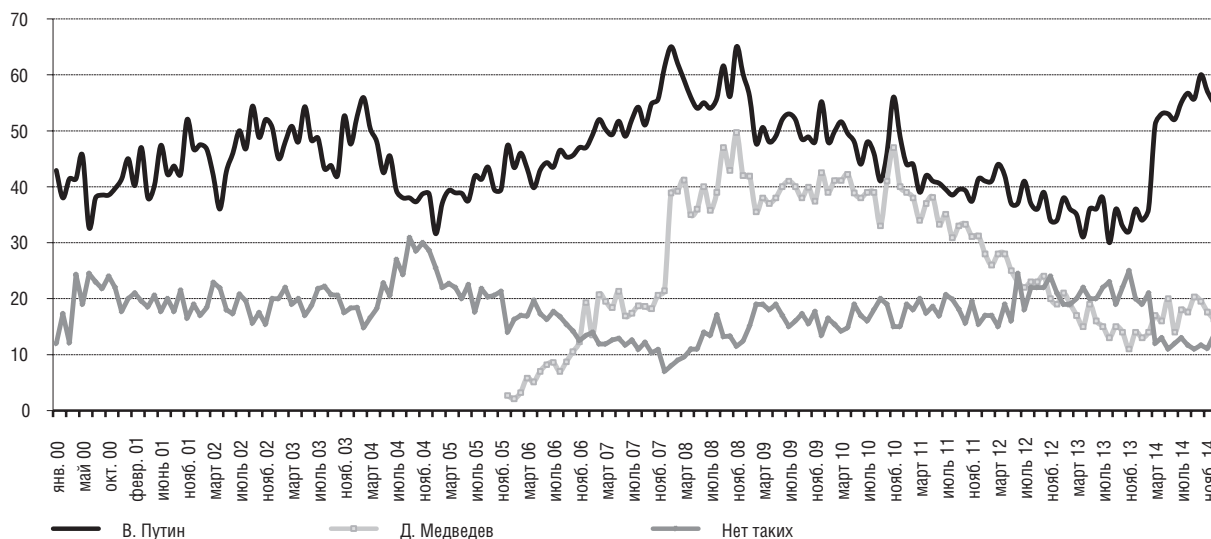
А. Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым Вы более всего доверяете

(в % от числа опрошенных, Приводятся данные о доверии политиков, собравших хотя бы в одном замере не менее 3%, по данным «открытого» вопроса)

Вариант ответа	2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		
	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	XII
Голикова Т.	1	2	2	2	2	2	3	4	2	<1	1	<1	1	1	1
Грызлов Б.	3	3	4	3	4	4	4	3	3	1	2	1	1	1	<1
Жириновский В.	10	9	10	11	9	10	10	14	12	10	10	9	8	11	12
Зюганов Г.	9	9	9	9	8	9	9	11	12	11	11	10	9	10	10
Иванов С.	23	10	7	6	3	6	5	3	3	2	3	1	2	2	2
Кудрин А.	1	1	1	3	2	3	3	2	5	3	2	3	2	2	4
Лавров С.	2	3	6	6	4	6	6	8	5	4	4	4	6	16	20
Лукашенко А.	2	3	3	4	2	2	2	2	1	1	2	2	3	4	2
Матвиенко В.	3	6	4	6	3	3	3	8	5	3	4	4	2	5	5
Медведев Д.	39	36	42	41	39	39	39	35	28	22	21	15	13	18	16
Миرون С.	5	3	3	3	4	3	3	5	8	4	4	3	3	3	3
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	8	7	7	3	5	5	5	4	6
Примаков Е.	4	4	2	3	4	3	4	4	4	2	2	2	2	2	4
Прохоров М.	-	-	-	-	-	-	-	1	8	5	6	5	5	2	2
Путин В.	65	54	56	53	48	48	44	40	41	41	38	38	34	55	55
Рогозин Д.	2	1	1	2	2	2	2	1	1	1	2	2	2	2	3
Собянин С.	-	<1	-	-	-	-	-	4	4	3	5	4	3	4	4
Тулеев А.	4	3	3	4	3	4	4	5	3	2	3	4	3	2	2
Хакамада И.	2	2	2	2	1	1	1	4	2	1	2	2	2	1	2
Шойгу С.	17	16	13	16	13	15	15	21	11	11	18	18	19	22	25
Нет таких	8	13	15	15	17	16	19	21	17	18	19	18	19	13	14
Не интересуюсь политиками, политикой	10	14	14	13	14	17	15	15	17	16	18	22	23	14	13
Затрудняюсь ответить	5	6	6	6	6	6	7	5	5	7	5	4	5	6	7

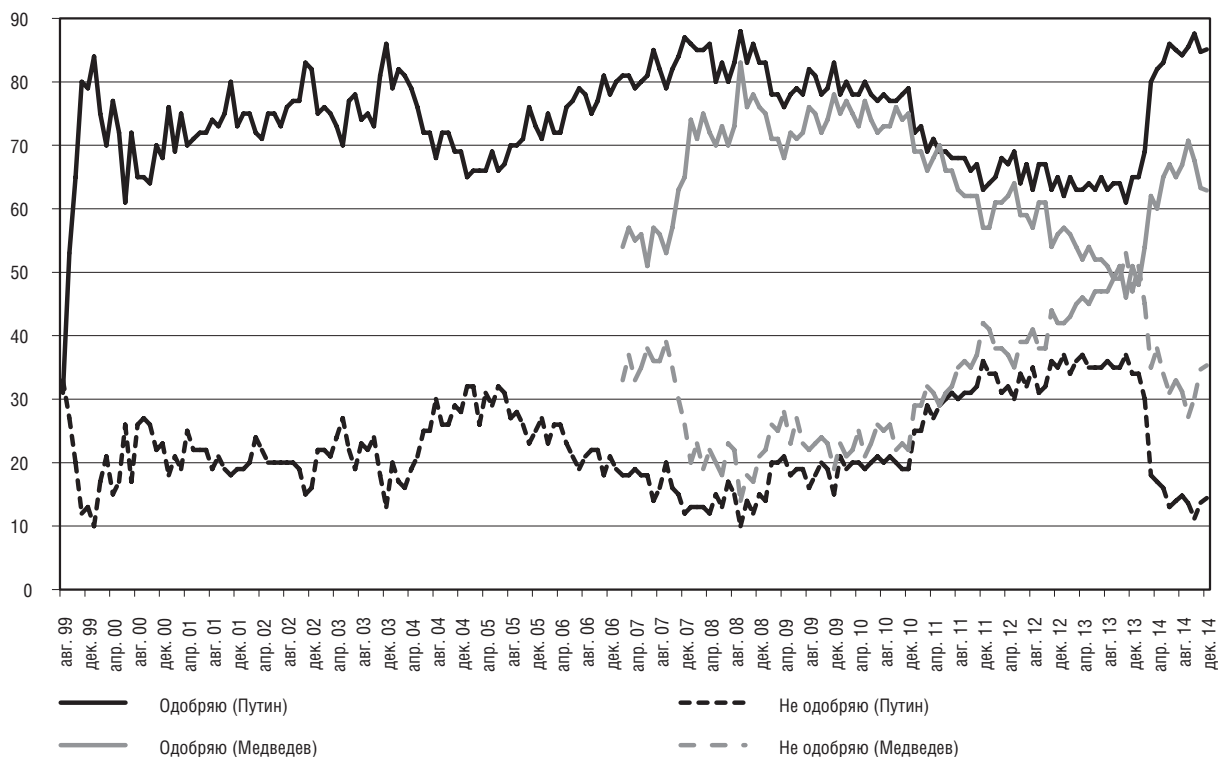
Б. Доверие к Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву (в % от числа опрошенных, по данным «открытого» вопроса)

N=1600

11. ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ

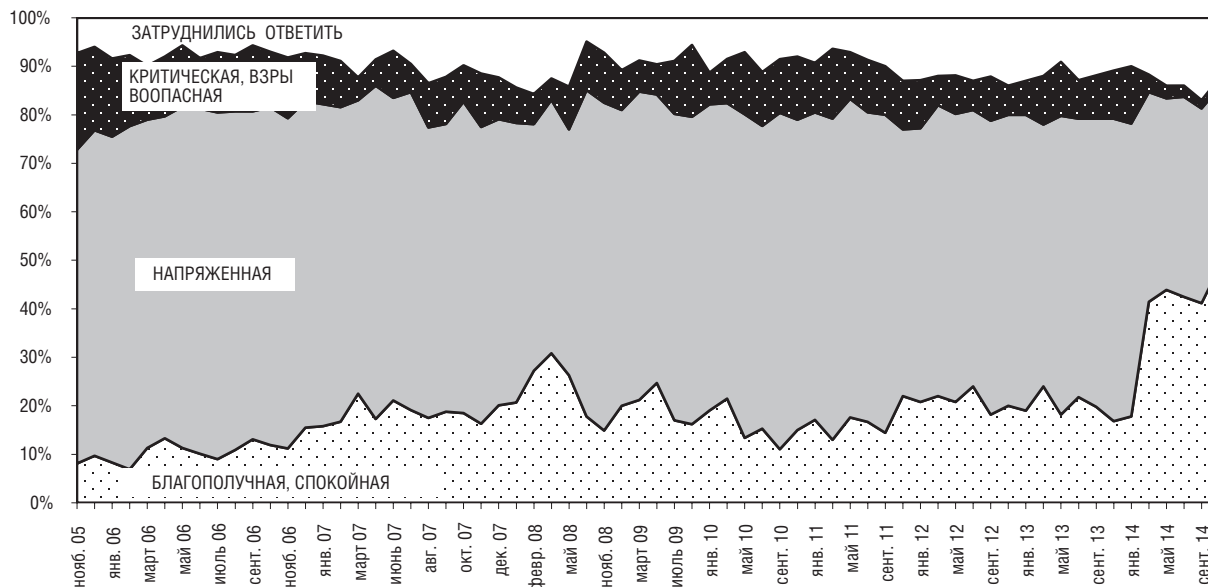
Одобряете ли Вы деятельность Дмитрия Медведева?
Одобряете ли Вы деятельность Владимира Путина?

N=1600

12. ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

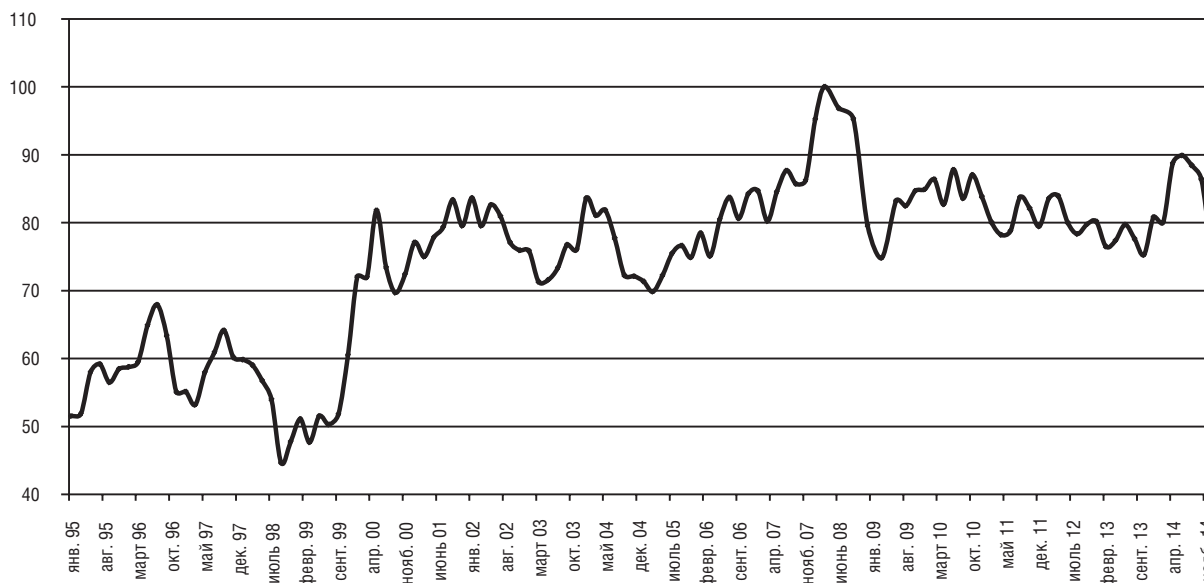
Как Вы оценили бы сейчас обстановку на Северном Кавказе?

N=1600

Общий рост поддержки власти и «социального оптимизма» сказался и на оценках положения дел на Северном Кавказе — около двух пятых опрошенных считали ее в июле 2014 г. «благополучной, спокойной». Украинские события вытеснили из поля общественного внимания процессы на Северном Кавказе.

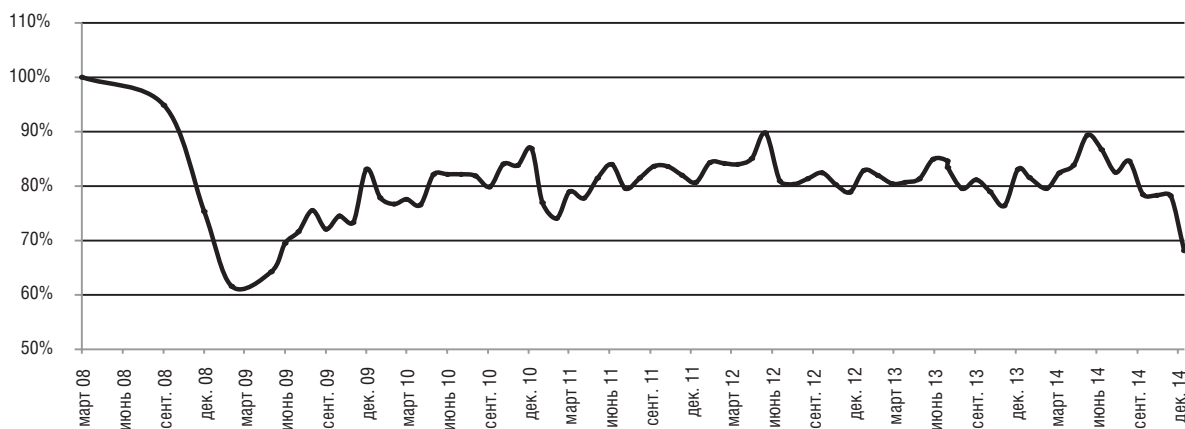
13. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ

Во второй половине 2014 года динамика социальных настроений продолжала оставаться под влиянием патриотического подъема чувств у российского населения, которое постепенно ослабева-ло. Наибольшие значения ИСН были достигнуты летом 2014г., а затем начался процесс ухудшения социального самочувствия. На первых этапах он проявился в снижении оценок изменений в личных

обстоятельствах жизни и росте пессимизма относительно будущего. При этом продолжался слабый рост одобрения действий руководства страны, а оценки ситуации в стране в целом снижались минимальными темпами. Однако к концу года динамика компонент социальных настроений стала согласованной, а темпы нарастания пессимизма ускорились. В декабре по сравнению с октябром темпы снижения всех компонент ИСН, кроме оценок власти, снизились на 11-14%. И впервые с начала украинского кризиса оценки действий президента и правительства страны стали ухудшаться — снизились на 5% в декабре по сравнению с октябром.

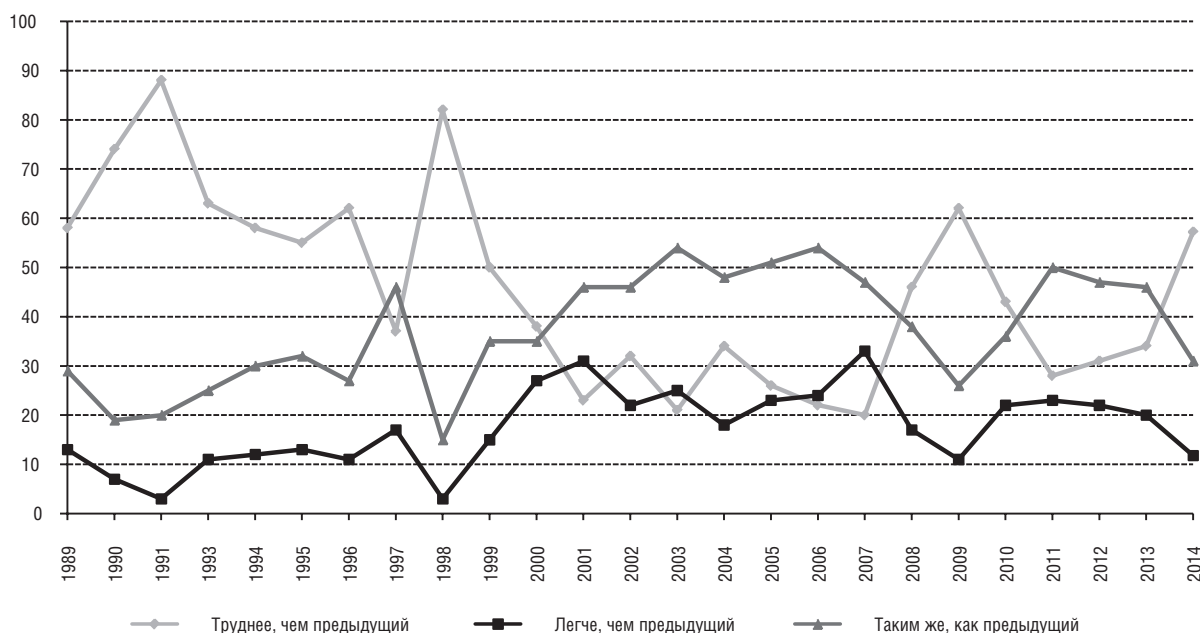
14. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ

Потребительские настроения населения оказались в меньшей степени подвержены позитивному влиянию украинского фактора, поэтому отрицательная динамика ИПН устойчиво наблюдалась с начала лета 2014г. Падение потребительских настроений в декабре на 10% по сравнению с ноябрем, беспрецедентное для периода предновогодних покупок, свидетельствует о начале серьезного кризиса потребления.

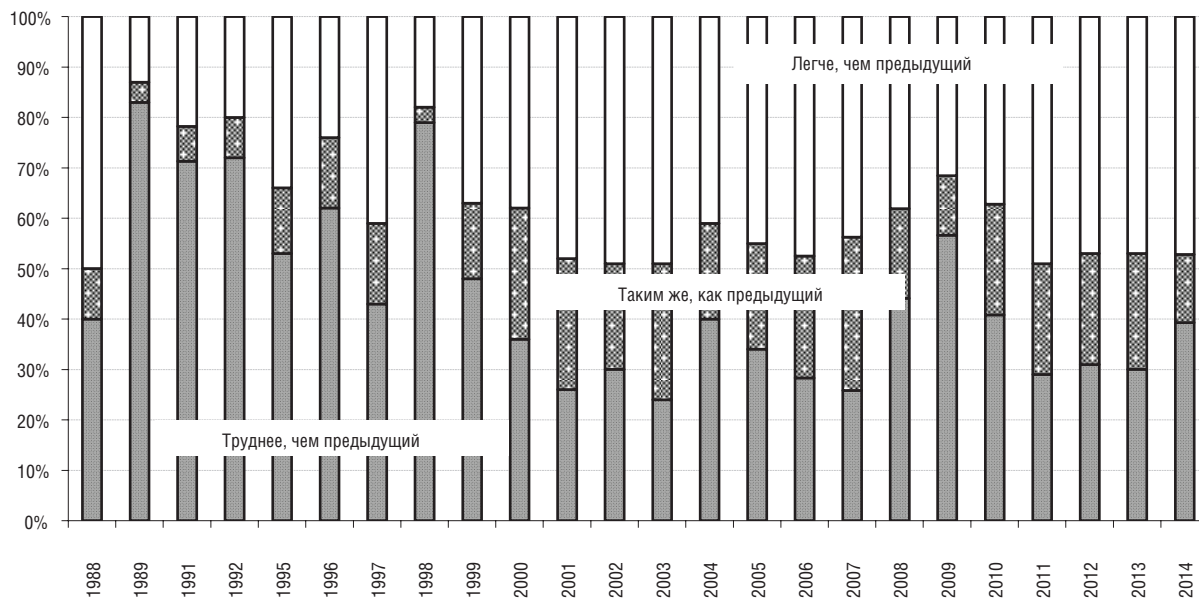
15. 2014 ГОД В ОЦЕНКАХ РОССИЯН

А. «Год подходит к концу. Каким он оказался для России?»

N=1600

Б. « Каким оказался минувший год для Вас, для Вашей семьи?»

N=1600

РОССИЙСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО, ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Татьяна ВОРОЖЕЙКИНА
Лев ГУДКОВ
Наталья ЗОРКАЯ
Адель ОВАКИМЯН

Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе¹

Введение

Как показывает двадцатилетний опыт массовых социологических опросов, проводимых исследовательским коллективом Левада-центра (до 2003 года – ВЦИОМ), отношение граждан России к судебной системе носит в целом негативный и противоречивый характер. С одной стороны, доминирует широко распространенное представление о том, что обычный человек не в состоянии добиться справедливого решения в суде, защитить и восстановить даже в случае положительного решения свои права, а с другой стороны, он вынужден в случае необходимости обращаться в этот суд. Так в 2007 году 63% опрошенных россиян полагали, что рядовому человеку нельзя надеяться на справедливый суд (противное мнение разделяли 28%).

Причины такого положения заключались в представлениях, что суд защищает интересы в первую очередь власти, затем – богатых или влиятельных лиц, связанных с властными или экономически влиятельными группами, в том числе – криминальными, а с другой – суд коррумпирован, бюрократизирован и подчинен вышестоящим инстанциям, которые оказывают прямое давление или влияние на судебный процесс. Слабая информированность вызвана

закрыты характером судебной системы, отсутствием публичности, неверием в результативность и самостоятельность суда. Кроме того, значительную роль в негативном отношении играло стойкое убеждение в доминирующем произволе судебных решений. Подавляющее большинство россиян считает суд частью системы правоохранительных органов (и в этом качестве – подсистемой государственно-административного управления). В массовом сознании практически полностью отсутствует понимание того, что суд является самостоятельностью ветвью власти, предназначенной исключительно для защиты прав граждан, в том числе, и от произвола самих органов государственной власти. Отсутствует какое-либо представление (даже в самых продвинутых и образованных слоях и группах) о том, что именно общество, то есть участие самих граждан в дискуссиях о содержании и процедурах судебного процесса и устройства судебной системы, является необходимым условием социального контроля над судебными органами. В этом плане речь идет не просто о недостаточной информированности граждан об устройстве и деятельности судов разного уровня, но и об инерции старой, идущей от советских времен репрессивно-государственной системы, не допускающей какого-либо контроля общества над собой и критики собственной деятельности. Недоверие, отчужденность и дистанцированность населения от судебной власти и есть оборотная сторона этой репрессивной системы и условие ее воспроизводства и сохранения. Можно сказать, что недоверие, а стало

¹ Рабочая группа исследователей, занятых в настоящей программе, включала также М.Плотко и А.Овакимян. Консультантами проекта выступали Т.Г.Морщакова, С.А.Пашин и Л.А.Прокудина. Финансирование проекта осуществлялось Фондом «Бюро экономического анализа», действующим по поручению Минфина и Минэкономразвития РФ, в соответствии с условиями конкурса исследовательских работ, инициированных Мировым Банком.

быть, и неучастие, не обращение в суд, является производным от опыта пассивной адаптации к репрессивному государству в целом, которое в значительной мере сохраняется и в сознании граждан современной России. В этом смысле корни проблемы отношения граждан к суду и правосудию в целом гораздо глубже, чем относительно более простая и решаемая проблема информированности граждан об устройстве судебной системы, своих правах и возможностях. Кроме того, процессы трансформации посткоммунистического общества породили массу новых вопросов, требующих правового регулирования, адекватного ответа на которые (с точки зрения общества) судебная система дать не могла. В результате этого неудовлетворенность граждан функционированием судебной власти, особенно при взаимодействии с государственной или муниципальной администрациями, за постсоветское время лишь усилилась, достигнув по существу критических величин, то есть получила трудно обратимый характер. На вопрос, как часто сейчас, обратившись в суд по поводу несправедливого решения государственного учреждения, человек может добиться благоприятного для себя результата, доля ответов «редко» и «практически никогда» выросла с 1990 года с 61% до 74% (1997 г.) и сохраняется на этом уровне до настоящего времени (2007 г. — 74%; доля ответов «практически всегда» не превышала и не превышает сегодня 2%, удельный вес ответов «часто» — незначительно увеличился с 8 до 13%). Поэтому обращение граждан в суд в целом носит характер крайней меры, когда все другие неформальные и неправовые способы решения проблемы или конфликтной ситуации исчерпаны или их нет у человека в принципе. Большинство опрошенных россиян рассматривают обращение в суд как вынужденную и крайне нежелательную для себя меру или способ решения споров.

По данным исследований Левада-центра, о возникающей в принципе необходимости обращения в судебные органы заявляли более трех четвертей населения, но реально в суде когда-либо в своей жизни решали свои проблемы (самого разного рода) от 20 до 26% взрослого населения. Хотя частота обращения в суд в последние годы заметно растет, но вместе с этим растет и неудовлетворенность работой судебной системы. Причины необращения в суд сводятся к следующим:

- неразвитость правового сознания российского населения, отсутствие правовой культуры;
- неразвитость системы институциональ-

ных и специализированных посредников между гражданами и судебными инстанциями (юридических консультантов, адвокатов, соответствующей литературы, доступной и внятной информации о порядке действий, включая и физическая недоступность, перегруженность нотариусов и проч.);

- относительная недоступность услуг адвокатов и консультантов, учитывая крайнюю ограниченность ресурсов большей населения (более 70% населения не имеет каких-либо сбережений);

- простое незнание технологии обращения к правовым органам и правоохранительным инстанциям;

- разочаровывающий опыт взаимодействия с правоохранительными и судебными органами (неудовлетворенность решением суда, волокитой и затягиванием сроков судебного разбирательства, прямое или косвенное вымогательство и проч. — каждый пятый из обратившихся в судебные органы сообщает о том, что он либо давал либо у него вымогали взятку за нужное решение суда);

- страх перед последствиями обращения в судебные органы и возможностью преследования со стороны заинтересованных административных органов, влиятельных групп или просто криминальных элементов; отсутствие защиты пострадавших от преступлений;

- представление о том, что законы защищают только «сильных»;

- декларативность законодательства и провозглашенных в Конституции принципов;

- представление о том, что законы не имеют собственной внутренней силы, а все зависит от правоприменительной практики, искажающей собственно смысл и дух законов и справедливости, что ведомственные должностные подзаконные акты имеют большую силу, чем собственно законы, так как здесь действует корпоративные интересы и солидарность государственно-бюрократических структур;

- неэффективность судебной власти (неисполнение судебных решений), проблема восстановления прав потерпевшего;

- представления о коррумпированности судей.

Если в случаях разрешения через суд гражданских споров граждан между собой вероятность справедливого решения относительно высока, то в случаях конфликтов граждан с властями или администрацией разного уровня, ожидания положительного исхода для истца носят в основном пессимистический характер.

Особенно безнадежным населению представляется защита своих прав, нарушенных правоохранительными органами или федеральными властями.

Другими словами, главными причинами неэффективности суда являются нераздельность властей, зависимость судебной и законодательной власти от исполнительной и вытекающие отсюда процедурная сложность судопроизводства для обычного человека и коррумпированность суда.

Настоящий проект поэтому ставил своей задачей проведение ежегодных общероссийских социологических опросов для выявления знаний и представлений о работе судебной власти, в том числе фиксацию:

- общих коллективных представлений и стереотипов о характере судебной власти в России, ее устройстве, принципах деятельности (назначении суда и основных целях судопроизводства);

- знаний и представлений о работе суда, полученных от круга людей, включенных когда-либо в судебные процессы;

- представлений о суде, полученных из разных источников опосредованной информации (СМИ, образовательных учреждений разного типа и уровня, художественной литературы и кино), в том числе – из рассказов людей, участвовавших в судебных процессах (но не ближнего окружения);

- полученных из специальных каналов информации: из специализированной литературы или специальных источников информации (например, адвокатов или юридических консультантов);

- рассказов людей, составляющих самый узкий круг общения и взаимодействия, то есть тех, кому респондент в наибольшей степени доверяет, круг непосредственного личного взаимодействия;

- личного опыта респондента взаимодействия с судебными органами.

Тем самым круг проблем, очерченный проектом, охватывал различные **по природе и механизмам воспроизводства типы знания** о судебной власти, соответственно, воздействия на нее и среды, в которых они обращаются.

Предполагалось, что по результатам четырех волн исследования можно (поскольку опросы будут проходить по одному и тому же дизайну выборки) составить укрупненный массив тех людей, которые обращались по разным поводам в суд, и анализировать его не только как самостоятельное целое, но и сравнивать его с дру-

гими категориями групп опрошенных. В итоге общий объем опрошенных за 4 волны опросов составил 8019 человек, из которых группа обратившихся в суд, полученная посредством скринингового отбора в каждой волне населенческого опроса, составляет 2290 человек. Это позволило провести детальный и углубленный, сравнительный анализ подгрупп, имеющих опыт обращения в суды и остального населения.

Общие оценки судебной системы и ее основные болевые точки в оценках населения

Отношение россиян и их оценки той или иной сферы деятельности государства и его институтов не являются прямой и тем более непосредственной «реакцией» на решения и действия, принимаемые руководством страны, или институциональную политику ведущих ведомств. Они опосредуются сложной системой коллективных представлений и ценностных установок, стереотипов массового сознания, укорененных в социальном опыте различных групп и воспроизводимых в процессах передачи повседневных правил и норм группового поведения. Лишь в отдельных социальных группах, как правило, более информированных и образованных, возникают особые реакции на происходящие в обществе события, генерируются повышенные ожидания и специфические запросы, меняющие отношение к государственным институтам, в том числе – и к правовой системе. Так, можно отметить феномен некоторого повышения авторитетности суда, порожденный общим возбужденным состоянием общественного мнения в крупных городах во время демонстраций и митингов протеста 2011-2012 гг., и его последующего спада после затухания протестной волны. Общественное мнение инертно и консервативно. Оно «противоречиво», так как почти всегда соединяет несоединимые (с точки зрения специалиста) вещи. Руководствуясь в оценке общественных событий, прежде всего, тем, как они отразятся на повседневной жизни и благополучии обывателей, то есть на доминирующих у населения интересах частного существования («выживания»), общественное мнение следует собственной рациональности, которую в нашем – постсоветском, российском – случае можно назвать логикой принудительной адаптации к идущим изменениям, вынужденным принятием сложившегося социального порядка, даже если этот порядок воспринимается как несправедливый, несоответствующий

идеальным представлениям о должном и правильном устройстве общества. Чем дальше эти события от круга повседневных интересов, тем более спокойным, равнодушным и позитивным становится восприятие действий руководства страны функционирования опорных государственных институтов, в данном случае — судебной системы.

Характер и изменения массовых установок формирует не столько собственный практический опыт респондента, сколько мнения и представления окружающих его людей, которые, в свою очередь, артикулированы авторитетными для них фигурами или каналами информации: неформальными лидерами из ближайшего окружения, а также — телевидением, и в некоторой степени — влиятельными сайтами немногих печатных изданий, дающих систематическим образом авторитетную интерпретацию социальной реальности. В этом отношении самые компетентные в правовом плане источники информации — профессиональные юридические мнения и высказывания специалистов — никак не представлены в поле массового сознания, а потому не влияют на массовые представления и оценки положения дел в сфере правосудия и правоприменения, охраны правопорядка.

Состояние массового правового сознания можно назвать структурированной социальной **гетерономией**, обусловленной принудительным, а потому всегда неполным приспособлением населения к двойственной структуре российского социума: сочетанию базовых государственных институтов (по-прежнему лишенных реального контроля со стороны общества) и новых социальных, моральных и экономических отношений, не получающих адекватных правовых механизмов регуляции. Не затрагивая тяжелую проблему исторического опыта бесправия российского общества, следует признавать, что **правовой релятивизм, или даже правовой цинизм, «двомыслие»**, характеризующие состояние массового сознания, **воспроизводятся систематически, постоянно**, поскольку они возникают из противоречия между принципами, декларированными в Конституции РФ, но не реализованными на практике, расхождений между законами РФ и правоприменительной практикой. Правовой релятивизм связан с затянувшимися переходными процессами (незавершенностью или неудачей «посттоталитарного транзита»), с появлением совершенно новых, неконституционных форм политической организации власти. Она проявляется в

виде сложившегося авторитарного режима, с одной стороны, и латентных форм или структур децентрализованной власти, апроприации власти (ее средств и ресурсов) на среднем уровне управления — уровне региональной или низовой бюрократии или государственных корпораций — с другой. Нарастающая сложность социальной жизни в постсоветское время, интенсивная социальная дифференциация, автономизация различных сфер, требующие адекватной правовой регуляции, вступают в противоречие с сохранением старых, советских принципов доминирования государства, неподотчетного обществу и неконтролируемого им, что оборачивается состоянием хронической, частично управляемой аномии.

Собственно, эту двойственность институциональных практик и отражают массовые установки и мнения населения о работе современной судебной системы, зафиксированные в ходе исследований в 2010-2013 гг.

Результаты изучения отношения российского населения к судебной системе и ее реформе (наиболее острых проблем, различных аспектов деятельности судов разного уровня, профессиональных и человеческих качеств судей и т.п.), не позволяют делать каких-либо обоснованных выводов о том, что общество хоть как-то отозвалось на проводимую судебную реформу. В общественном сознании нет представления, что в России в последние годы идет реформа судебной системы, а значит — нет и понимания ее целей и задач даже в самых образованных и информированных, политически и общественно ангажированных группах. Кроме явного обстоятельства — инициированного президентом принудительного слияния ВАС и ВС РФ, вызвавшего скорее недоумение общественности и некоторое время обсуждавшегося в СМИ, каких-либо значительных изменений в деятельности судов разного уровня, тем более — позитивных, общественное мнение не отметило. Напротив, целый ряд громких событий, показательных судебных процессов последних лет и скандалов, связанных с судьями, негативно отразился на авторитете правовой и судебной системы в России¹.

¹ Единственная группа, которая, как показывает таблица 1, заявляет, что авторитетность институтов правовой и правоохранительной системы в России «повысилась» и «усилилась», состоит из респондентов, являющихся сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими. Обращают на себя внимание негативные оценки состояния массового правового сознания самых компетентных групп респондентов, составляющих костяк социальной элиты общества: руководителей и специалистов.

Таблица 1

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ В РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ УВАЖЕНИЕ К ЗАКОНУ? (в % от числа опрошенных, февраль 2014, N=1600)

	Повысилось*	Понизилось*	Затруднились ответить
В среднем	25	66	9
Предприниматели	26	62	12
Руководители	16	75	9
Специалисты	21	72	7
Силовики (военные, полиция)	55	45	<1
Служащие	28	57	15
Рабочие	24	66	10
Учащиеся	45	53	2
Пенсионеры	20	72	8
Домохозяйки	38	53	9
безработные	8	75	17

* Приводится сумма ответов: «существенно усилилось» + «несколько усилилось» и «несколько ослабилось» + «существенно ослабилось»

Информированность россиян о судебной системе в целом

Знание собственных прав и устройства судебной системы. Данные четвертой волны исследования в целом подтверждают весьма низкий уровень правового сознания в России. Большинство ее граждан, от 60 до 80%, очень мало знают о своих правах, плохо представляют себе российскую судебную систему, считают информацию о ее деятельности малодоступной, но в то же время практически не интересуются этой информацией.

Информированность о правах граждан, закрепленных законом и Конституцией, в течение четырех лет исследования удерживались практически на одном уровне (а в последнем замере даже несколько возросла). Соотношение же знающих и не знающих о российской судебной системе несколько ухудшилось в 2013 г. по сравнению с 2012 г.: выросла доля ничего не знающих о ней и сократилась доля знающих в общих чертах. В среднем около 60% российских граждан имеют только самые общие представления о своих правах и о судебной системе и от 20 до 25% населения не знают об этом ничего. Исследование 2013 г. полностью подтверждает закономерности социально-демографического распределения ответов на вопросы, отмеченные в предыдущие годы. О хорошем знании как своих прав, так и судебной системы чаще говорят самые молодые респонденты, люди с высшим образованием¹, принад-

лежащие к высшему слою, жители Москвы и средних городов. Напротив, практически ничего не знают об этом, прежде всего, пожилые респонденты, с образованием ниже среднего принадлежащие к низшему слою и низшей части среднего слоя.

Как и в прошлые годы, недовольство недостаточной открытостью судебных процессов относительно чаще выражают люди с высшим образованием — больше половины респондентов этой категории неудовлетворена открытостью суда для СМИ и публики. Среди москвичей таких людей стало больше, и в 2013 г. доля недовольных открытостью суда для СМИ составила 76%, для публики — 80%. Скорее всего, это связано с тем, что большинство громких процессов в течение последних двух лет проходило в Москве, причем на фоне довольно выраженных протестных и оппозиционных настроений. Именно здесь сконцентрирована значительная часть населения, предъявляющего запрос на совершенно иное качество открытости судебной системы и ее подконтрольности обществу.

Но особенно важно, что за высокой неудовлетворенностью уровнем открытости и доступности судебной информации и судебных процессов, не стоит, как можно было бы ожидать, столь же высокая степень заинтересованности общества в получении такой информации. Жалуясь на закрытость судебной системы, респонденты одновременно признаются в растущем равнодушии к получению информации о работе российских судов.

¹ Вместе с тем, только 34% респондентов с высшим образованием говорят о хорошем знании своих прав.

Таблица 2

Как бы Вы лично оценили знания своих прав, закрепленных законом, конституцией? (в % от опрошенных)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Знаю очень хорошо	2	3	2	2	2
Знаю неплохо	18	17	16	17	21
Знаю только в общих чертах	59	59	60	58	58
Практически ничего не знаю	20	21	21	21	19
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1	1

Таблица 3

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СВОИ ЗНАНИЯ О ТОМ, КАК УСТРОЕНА, КАК РАБОТАЕТ РОССИЙСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА, РОССИЙСКИЙ СУД? (в % от опрошенных)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Знаю очень хорошо	2	2	2	2	2
Знаю неплохо	14	12	12	16	16
Знаю только в общих чертах	57	60	55	58	54
Практически ничего не знаю	27	25	31	24	28
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1	1

Источники информации о работе судебной системы. Основные знания и информацию о работе российских судов и судебной системы в целом большинство населения по-прежнему получает

через телевидение. Около 60% опрошенных постоянно называли основным источником такой информации новостные и информационные телевизионные передачи, 44% – специальные

Таблица 4

ОТКУДА ВЫ В ОСНОВНОМ ПОЛУЧАЕТЕ ЗНАНИЯ, ИНФОРМАЦИЮ О ТОМ, КАК УСТРОЕНА И РАБОТАЕТ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА, СУДЫ? (Ответы ранжированы по показателям 2013 г. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма может превышать 100%. В % от числа опрошенных)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Из телевизионных новостных, информационных передач	62	63	62	61	60
Из телепрограмм типа «Суд идет», «Час суда», «Судебные страсти»	52	57	56	50	44
Из газет и журналов	31	32	32	29	31
Из кинофильмов и сериалов	2	22	24	24	25
От родственников, знакомых, имевших контакты с судами	25	25	23	27	20
Из радиопередач	8	7	10	7	9
Из других источников в Интернете	7	4	5	10	8
На специальных сайтах в Интернете	7	7	5	10	7
Из художественной литературы, беллетристики	6	6	5	4	7
Из собственного опыта контактов с судами	8	10	7	8	5
Из специальной научной литературы, журналов	4	5	3	4	4
На сайтах судов	4	*	3	*	4
Из учебной программы, учебной литературы	4	5	4	5	3
Из популярных лекций, выступлений юристов	2	2	2	3	3
Из специальных баз правовой информации	2	2	1	3	2
Из профессиональной деятельности	2	2	3	2	2
Я не интересуюсь такой информацией	10	7	9	11	11

* - вариант ответа не предлагался

телепрограммы («Суд идет» и т.п.), которые, однако, явно утрачивают популярность. Третье место занимают газеты и журналы (31%). Из кинофильмов и телесериалов черпают свои знания о суде четверть опрошенных. Доля респондентов, которые получают основную информацию от родственников и знакомых, имевших контакты с судами в 2013 г. снизилась до 20%, так же как и доля тех, кто имел собственный опыт контактов с судом – до 5%.

Данные 2013 г. подтверждают выводы, сделанные на предыдущих этапах исследования: реальность происходящего сегодня в судах и судебной системе, как и картина происходящего в стране, в обществе в целом, для большинства россиян срежиссирована телевидением, его основными, наиболее распространенными и контролируруемыми государством каналами.

Несмотря на то, что СМИ и в особенности телевидение остаются основным источником судебной информации, респонденты настроены по отношению к ним более критично, чем ранее: в 2013 г. доля негативных оценок выросла или осталась на прежнем уровне, а позитивных – снизилась. Только 15% опрошенных считает судебную информацию СМИ объективной и полной. Четверть населения полагает, что СМИ стараются приукрасить положение дел в российской судебной системе, еще четверть говорит, что СМИ некомпетентны и дают поверхностную картину работы суда. Наибольшее количество респондентов (36%) считает, что СМИ предпочитают давать скандальную информацию, а не объективно освещать происходящее. 22% отмечает зависимость СМИ от вышестоящих инстанций. Представляется, что в этом отношении общественное мнение отдает себе некоторый отчет в том процессе деградации, который происходит в российских СМИ и особенно на телевидении, что, конечно, отражается на объективности представляемой ими судебной информации.

Информированность населения о судебной реформе. Через двадцать с лишним лет после начала судебной реформы население России демонстрирует довольно низкий уровень заинтересованности, знания и понимания различных шагов, ее составляющих. Больше половины опрошенных в 2013 г. не очень понимали или не знали вообще о таких ее элементах как передача права давать санкцию на арест от прокуратуры суду (61%), право обжаловать в суде решение следователя (57%), введение института мировых судей (54%), право на обжало-

вание в суде действий должностных лиц (53%) и, особенно, введение института арбитражных заседателей (65%). Если в последнем случае такой высокий уровень незнания и непонимания можно объяснить удаленностью арбитражного суда от непосредственных интересов большинства населения, то во всех остальных случаях речь идет о важнейших институтах защиты человека от произвола государства. Непонимание их смысла означает, что большинство населения все еще воспринимает себя не в качестве граждан, являющихся полноправной стороной в судебных спорах с представителями государства и его институтов, а по-прежнему как подданных этого государства. Только в двух случаях – создания суда присяжных и возможности обжалования в суде нарушения прав потребителей – доля респондентов, знающих и понимающих хорошо или в общих чертах, превосходит долю тех, кто не знает и не очень понимает. В отношении суда присяжных это соотношение составляет 1,6 раза, в отношении судебной защиты прав потребителей – 1,3 раза. Таким образом, люди начинают осознавать себя полноправными потребителями раньше и в большей мере, чем полноправными гражданами. Иначе говоря, рыночная система, в которой они участвуют, является для них более важной и, по-видимому, представляется более эффективной, чем система гражданских институтов и институтов правовой защиты (табл. 5).

Необходимо отметить, что за два года исследования, в течение которых задавался этот вопрос (2011 и 2012), доля знающих и понимающих в общих чертах по всем позициям судебной реформы выросла на 4-6 пп. Одновременно сократилась доля тех, кто вообще не знает о реформе судебной системы, хотя по большинству позиций эта доля остается весьма значительной – от четверти до трети населения. Без изменений осталась доля тех, кто достаточно хорошо знает и понимает смысл судебной реформы, и тех, кто слышал о ней, но не очень понимает ее смысл.

Данные проведенного в 2010-2013 гг. исследования подтверждают весьма слабый интерес граждан России ко всем аспектам информации о судебной реформе и деятельности суда. Одно из объяснений этого состоит, по-видимому, в том, что значительное большинство населения не считает российский суд эффективным средством защиты собственных жизненных интересов. Суд в представлении граждан скорее является частью противостоящей им коррумпированной системы власти, от которой не ждут

Таблица 5

В 1991 г. была разработана концепция судебной реформы, в соответствии с которой за минувшие годы был осуществлен ряд нововведений. Слышали ли вы о следующих шагах по реформированию судебной системы, и если да, то насколько хорошо вы понимаете их смысл? (Один ответ в каждой строке. В % от числа опрошенных)

	Знаю и понимаю достаточно хорошо		Знаю и понимаю в общих чертах		Знаю, слышал, но не очень понимаю		Не знаю	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Создание суда присяжных	14	13	43	49	27	26	16	12
Передача права давать санкцию на арест от прокуратуры суду	7	7	28	32	27	29	39	32
Введение института мировых судей	9	8	32	38	31	30	29	24
Введение института арбитражных заседателей	5	5	24	30	31	30	40	35
Право обжаловать в суде решение следователя	8	8	31	35	26	29	34	28
Право на обжалование в суде действий должностных лиц	9	8	33	38	27	28	31	25
Возможность обжалования в суде нарушений прав потребителей	13	13	40	44	25	26	22	17

помощи и изменения ситуации. Напротив, там, где существует реальный опыт, надежды (или иллюзии) получения реальной судебной защиты, там интерес и информированность российского населения весьма и неожиданно высокие, как в случае с ЕСПЧ, о существовании которого знают почти две трети опрошенных. Европейский суд по правам человека выступает как своего рода инстанция «конечной справедливости», к которой, в случае необходимости, может прибегнуть российский гражданин.

Вместе с тем низкий уровень интереса к суду и судебной системе указывает на внутреннее противоречие общественного мнения, свидетельствующее о глубокой коррумпированности самого общества. Жизнь в неправовой среде порождает у большинства привычку к бесправию и коррупции как единственно реальному способу существования. В такой ситуации нет места суду как способу улаживания конфликтов и эффективного отстаивания законных интересов. Суд оказывается не нужным большей части самого общества. Это внутреннее убеждение делает жалобы на недоступность судебной информации и закрытость судов достаточно лицемерными. В итоге образуется порочный круг, усиливающий аномию в обществе: представления о неэффективности и коррумпированности судебной системы снижает к ней интерес самого общества. Отсутствие информации, в свою очередь, укрепляет привычку к существованию в неправовой ситуации, поддерживающей коррупцию и неэффективность судебной системы. Выходом из этого порочного круга могла бы стать демократическая судебная реформа, кото-

рая убедила бы население в том, что справедливый и эффективный суд может и должен быть реальным средством отстаивания законных интересов граждан, их защиты от государственного и частного произвола, разрешения частных и общественных конфликтов.

Восприятие судебной системы в России. Общее отношение людей к суду как институциональной системе определяется, помимо прочего, и степенью их осведомленности о том, как устроена эта система, из каких элементов она состоит и в чем функциональная специфика судов разных уровней. В целом можно сказать, что имеющееся знание такого рода трудно назвать достаточным. Чем выше уровень судов, тем слабее массовые представления об их деятельности.¹ Лишь каждый пятый-шестой опрошенный считает, что он «удовлетворительным образом» понимает смысл и функции районных судов общей юрисдикции, судов присяжных или мировых судей, то есть того уровня, который ближе к их повседневным проблемам, но знание о деятельности арбитражных судов или судов высшего уровня у абсолютного большинства остается весьма туманным (табл. 6).

Поэтому вопрос о «доверии» или «недоверии» к российским судам предполагает учет гораздо более сложных установок относительно природы государства в России, чем это кажется на первый взгляд. Массовая потребность в

¹ В этом плане Европейский суд по правам человека в Страсбурге оказывается для граждан России последней – идеальной – инстанцией защиты нарушенных прав – о нем знают примерно 60% населения (что сопоставимо с «информированностью» о высших судах РФ).

правосудии сочетает надежды на справедливость (содержательно понимаемое право) при очень слабом распространении современного представления о суде как институте, где имеет место состязательный процесс сторон, и независимо от внешних сил и влияний суд рассматривает с формально-правовой точки зрения представленные аргументы и доказательства сторон. В этом плане суд не обладает значимым преимуществом перед другими институтами государства.

Наличие и живучесть государственно-патерналистских иллюзий или традиционалистских представлений о власти, которая, дескать, должна обеспечивать основные условия благополучия граждан (работу, приемлемый образ жизни, определенный набор услуг медицины, образования, жилья и т.п.) вступает в противоречие с идеей правового государства и разделения ветвей власти, парализуя собственно и само слабое правовое сознание граждан. Ожидание помощи и социальной поддержки слабы-

ми и малообеспеченными группами и слоями населения со стороны государства нейтрализует идею контроля «самодержавия» исполнительной власти, заставляя принимать ее как данность и чувствовать себя беспомощными и зависимыми от нее.

Патерналистские установки населения отчетливо проявляются в расхождении ответов на вопрос, кто может и кто должен защищать права и свободы граждан. «Должен» был бы обеспечивать их, если судить «по справедливости», президент, авторитарный лидер страны, сосредоточивающий в своих руках всю полноту власти; в массовом сознании в принципе он и может это делать, но, как считает большинство опрошенных, делает он это либо недостаточно, плохо или неохотно, или не делает по каким-то своим эгоистическим причинам. Сомнения людей касаются оценок фактической деятельности судов (растет число затруднений с ответом), и выражаются в расхождениях между представлениями о должном и реальным положением

Таблица 6

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О СУЩЕСТВОВАНИИ СЛЕДУЮЩИХ СУДОВ, И ЕСЛИ ДА, ТО НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПОНИМАЕТЕ, ЧЕМ ОНИ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬСЯ, ЧТО ОТНОСИТСЯ К ИХ КОМПЕТЕНЦИИ? (В среднем по двум волнам, 2010 и 2012 (N=4010), ранжированы по «знающим»)

	Знаю и понимаю достаточно хорошо	Знаю, и понимаю в общих чертах	Знаю, слышал, но не очень понимаю	Знаю, слышал, но не очень понимаю
Региональные, городские, районные суды общей юрисдикции	18	55	23	4
Суды присяжных	18	50	27	5
Мировые судьи	16	52	27	5
ВС РФ	13	47	34	6
КС РФ	11	44	37	8
Арбитражные суды	10	43	38	9
ВАС РФ	9	39	40	12
К (У) суды субъектов РФ	8	38	39	15

Таблица 7

1. КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖЕН ОБЕСПЕЧИВАТЬ В ГОСУДАРСТВЕ ЗАЩИТУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН?

2. А КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СПОСОБЕН СЕЙЧАС ОБЕСПЕЧИТЬ В РОССИИ ЗАЩИТУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН? (в % к числу опрошенных, в среднем по сумме ответов первой и третьей волны)

	Должны	Способны	Разница
Президент страны и правительство	70	55	15
Законодательная власть	52	31	21
Судебная власть	43	26	17
Политические партии	10	7	3
Профсоюзы	10	5	5
Общественные организации и движения	7	7	0
СМИ	4	6	-2
Затрудняюсь ответить	4	14	-10

дел в судебной сфере. Причем это расхождения «желаемого» порядка вещей и фактического положения дел относятся примерно в равной степени ко всем трем ветвям власти. Различия в социально-нормативных представлениях о потенциале «должного» у разных ветвей власти указывают на растущую слабость парламента и тем более — слабость судебной системы, подчиненной в глазах населения исполнительной власти. Сфера публичности (общественного контроля, критики действий всех трех ветвей власти, рефлексии по поводу различных аспектов массового управления и сохранения общественного порядка, политического целеполагания и механизмов ответственности бюрократии и т.п.) оказывается подавленной и мало значимой для населения — ни партии, ни обще-

ственные организации или СМИ не являются в глазах абсолютного большинства населения России представителями интересов общества или его отдельных групп.

Каких-либо значимых различий в распределении представлений о правовом государстве у респондентов, относящихся к различным социальным группам, нет. Можно лишь говорить о различии способностей к артикуляции подобных представлений (большей выраженности соответствующих мнений в среде людей более образованных). Единственным исключением является относительно высокая доля жителей Москвы, считающих, что правовое государство обеспечивается, прежде всего, разделением ветвей власти и независимости судебной власти от двух других: в Москве доля подобных ответов

Таблица 8

ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВАЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ГОВОРИТЬ О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ?
(в % от опрошенных)

	Среднее	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)
Порядок, соблюдение законов	50	49	51
Высокий уровень жизни населения	43	45	40
Равенство всех граждан перед законом	43	41	44
Соблюдение политических прав и свобод граждан	38	38	37
Социальная справедливость	34	33	35
Государственная политика, проводящаяся в интересах самых массовых слоев населения	14	14	14
Возможность контроля граждан за действиями власти	20	20	19
Государственная политика по защите неимущих	13	14	13
Разделение властей, независимость суда и законодательной власти от президента и правительства	13	12	13
Многообразие мнений, отсутствие тотального государственного контроля над средствами массовой информации	7	5	8
Соблюдение прав и интересов национальных и иных меньшинств	4	4	4
Затрудняюсь ответить	1	2	1

Таблица 9

РАЗЛИЧИЕ В ПОНИМАНИИ «ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА» (среднее по волнам 2 и 4, в % от опрошенных)

Формально-правовое, процедурное понимание	%	Материальное, ценностно-акцентированное понимание	%
соблюдение законов, порядок	50	высокий уровень жизни населения	43
равенство всех граждан перед законом	43	социальная справедливость	34
соблюдение политических прав и свобод граждан	38	государственная политика, проводящаяся в интересах самых массовых слоев населения	14
возможность контроля граждан за действиями власти	20	государственная политика по защите неимущих	13
разделение властей, независимость суда и законодательной власти от президента и правительства	13	соблюдение прав и интересов национальных и иных меньшинств	4
многообразие мнений, отсутствие тотального государственного контроля над средствами массовой информации	7		

достигает 25%, что вдвое выше среднего.

Доверие к судебной системе в контексте доверия основным социальным институтам в России

Суды занимают средние позиции на лестнице доверия важнейшим социальным и политическим институтам в России. Первые четыре верхние позиции в этом списке занимают символические институты, воплощающие наиболее значимые коллективные ценности всего национального целого страны, интегрирующие социум — президент, церковь, армия и сравнительно недавно (после 2005 г.) к ним присоединившаяся ФСБ (тайная политическая полиция и другие спецслужбы). Социальные структуры, которые должны были бы в принципе представлять и защищать интересы и права граждан или различных групп в обществе, находятся в явно пониженном состоянии и не пользуются уважением или авторитетом в обществе (парламент, политические партии, профсоюзы и правоохранительные органы)¹. Такое распределение символического доверия говорит скорее об авторитарном, квазитрадиционалистском и недемократическом социальном порядке.

Зафиксированные коллективные представления обусловлены структурой тех институциональных отношений в обществе, которые не меняются на протяжении жизни одного или двух поколений или меняются не столь значительно, чтобы отложиться в массовом созна-

нии. Глубокая убежденность россиян в том, что российские (как ранее — советские) суды не соответствуют принципам правосудия и морали, отражается в контрастном преобладании мнений, что суд — это не то учреждение, где отстаиваются принципы объективного правосудия, что суд жестко подчинен власти имущим, использующим его в своих целях — в качестве инструмента репрессивной политики по отношению к оппонентам режима или в качестве средства коррупционного давления на бизнес.

Отсюда проистекает и двойственное отношение к Конституции. Массовое сознание в России не склонно видеть в Конституции РФ основополагающий документ, определяющий и регламентирующий все устройство и порядок жизни общества (см. табл. 10). Хотя за 13 лет социально-правовая значимость Конституции РФ как Основного закона в глазах россиян ощутимо повысилась (с 12 до 30%) и параллельно уменьшилось (почти вдвое) число тех, кто был не склонен приписывать ей какую-либо общественную роль, но она не приобрела статус безусловного закона, тем более закона прямого действия. Срединная масса колеблется между приписыванием ей некоторого смысла в качестве политического инструмента президента, позволяющего для своих целей контролировать другие органы и ветви власти, и отношением к ней как условию поддержания некоего договорного порядка и согласия в государстве. Но

Таблица 10

	Доверяют		Не доверяют		Ресурс доверия (разница: «доверяют» - «не доверяют» по двум волнам в среднем)
	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)	
Президент	74	63	23	33	30
Церковь	69	63	24	29	34
Армия, вооруженные силы	55	62	38	34	28
ФСБ	58	61	29	32	29
Правительство	63	51	33	44	7
Прокуратура	47	51	44	44	7
Администрация президента	54	47	36	44	3
Правозащитные организации	48	46	39	44	2
Судебная система	41	44	50	50	-6
Совет федерации РФ	45	41	40	47	-6
Госдума РФ	42	39	52	56	-17
Полиция	31	38	63	57	-19
Профсоюзы	36	36	48	52	-16
Политические партии	28	26	63	68	-42

В % от числа опрошенных, ответы ранжированы по доверяющим в 2013 г.

¹ Ср. ниже распределения мнений об авторитетности различных социальных институтов в таблице 14

ни одна из точек зрения не является доминирующей или даже устойчивой. Авторитет Конституции в этом плане весьма невысок, и мало кто верит в то, что она является фиксацией тех правовых оснований, на которых строится общественная и государственная жизнь.

В связи с этим, казалось бы, вопрос о роли Конституции должен был бы восприниматься как риторический, однако этого не происходит. Хотя собственные знания о своих правах, закрепленных в Конституции, лишь 20% оценивают как достаточные, а абсолютное большинство – в лучшем случае «знают в общих чертах» или просто не знают, тем не менее, представление о фундаментальной роли Основного закона страны не теряет силы и значимости. Напротив, мы можем говорить о явном снижении нигилистических или пессимистических реакций и росте требований соблюдать принципы российской Конституции, о некотором усилении веры в ее значимость и о сознании ее важности, пусть даже не сегодня, а в перспективе развития страны.

Нормативными (в социологическом, а не юридическом смысле) стали не нигилистические, а инструментально-манипулятивные представления о Конституции и законе как

таковом, а именно: «Конституция поддерживает какой-то порядок в деятельности государства» и «Конституция является для президента России средством, позволяющим держать под контролем все прочие органы власти» (в сумме эти ответы выросли с 29-30 до 41%). Характерно, что носителями этих взглядов являются преимущественно представители городского среднего класса, выступавшие в качестве главной силы в движении протеста и поддержки оппозиции (табл. 11Б). В Москве, где протестные настроения выражены самым отчетливым образом, доля таких ответов составила 54% (а вера в фактическую способность Основного закона РФ гарантировать права и свободы граждан и его действенность находится на самом низком уровне – 25% при средних значениях в 35%), в больших городах этот показатель составляет 43%. Отметим, что в социально-статусном разрезе названные различия проявляются не так заметно, поскольку они выравниваются по другим, более влиятельным факторам, например, по типу поселения.

Вопрос, который возникает в массовом сознании, можно сформулировать следующим образом: почему Конституция и законы РФ часто остаются лишь на бумаге? Ответ на него

Таблица 11

С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ РОЛИ КОНСТИТУЦИИ В ЖИЗНИ СТРАНЫ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ? (в % от числа опрошенных в каждом замере)

А) ДИНАМИКА ОТВЕТОВ, 1997-2012 гг.

Варианты ответов / Годы опросов	1997	2002	2003	2007	2008	2010	2012
1. Конституция гарантирует права и свободы граждан	12	20	14	30*	22	30*	35*
2. Конституция поддерживает какой-то порядок в деятельности государства	20	22	25	30	30	24	26
3. Конституция является для президента России средством, позволяющим держать под контролем все прочие органы власти	10	7	11	10	11	17	15
4. Конституция не играет значительной роли в жизни страны, поскольку мало кто с ней считается	45	41	42	21	28	24	20
Затруднились ответить	12	10	8	9	10	5	4

* периодическое резкое увеличение доли подобных ответов указывает на ожидания честных и прозрачных выборов как механизма циркуляции элит, смены людей во власти; оно возникает в предвыборные периоды, а значит – отражает ту особую роль, которую может играть в этом случае Конституция РФ (в качестве ultimo ratio)

Б) РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ ПО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ ОПРОШЕННЫХ (2012 г.)

	1	2	3	4	з/о
Место жительства					
Москва	25	32	22	19	2
Большие города	33	28	15	22	3
Средние города	29	22	20	24	5
Малые города	36	26	14	19	5
Село	40	27	11	17	5

Таблица 12

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОЙ МЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНЫ НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ И ДРУГИХ ЗАКОНОВ У... (в % от числа опрошенных)

	Очень значительно + Довольно значительно		Довольно незначительно + Практически не встречается		Затруднились ответить	
	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)
Высших государственных чиновников	60	72	19	18	21	10
Чиновников госучреждений	72	71	18	20	10	9
Представителей местной власти	73	71	19	21	8	10
Депутатов	69	70	19	20	12	10
Сотрудников правоохранительных органов (полиции, прокуратуры и пр.)	74	65	18	25	8	10
Сотрудников спецслужб	44	43	32	38	24	19
Бизнесменов	73	68	17	21	10	11
Рядовых граждан	41	36	49	56	10	8

Таблица 13

АВТОРИТЕТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ (вопрос: «Как Вы считаете, насколько высок в современном российском обществе авторитет ...?»; ранжировано по позитивным оценкам второй волне)

	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)
	Очень высок + Довольно высок		Довольно низок + очень низок		Затруднились ответить	
Церкви	72	63	19	30	9	7
Правительства	65	49	29	46	7	5
Спецслужб (ФСБ и др.)	63	65	21	26	16	9
Армии	46	55	47	41	7	5
Госдумы	45	38	48	57	7	5
Бизнеса	43	44	47	46	11	9
Суда	41	44	49	50	9	6
Правозащитных организаций	41	40	43	48	16	12
Общественной палаты	37	35	36	49	27	16
Правоохранительных органов	34	38	58	56	8	6

дается распределением мнений о том, кто чаще нарушает эти законы.

От второго к четвертому замеру заметно усилилось представление о систематических нарушениях Конституции и законов РФ высшими госчиновниками (отзвuki коррупционных скандалов, разоблачительных публикаций о сомнительной по происхождению собственности, диссертационных плагиатах, а также — об освобождении их под различными предлогами от судебной ответственности, как это имеет место с А.Сердюковым), и, видимо, на этом фоне, наблюдается ослабление представлений о криминальности рядовых граждан. В общественном мнении укрепляется представление, что законопослушность большинства граждан (они, по мнению опрошенных, реже всего нарушают за-

коны, в том числе отчасти в силу ограниченности своих возможностей и доступа к ресурсам власти) все сильнее вступает в противоречие с беззаконием чиновников любых ведомств. В массовом сознании явно усиливается пока еще смутная идея, что доступ к власти освобождает индивида от ограничений, накладываемых законом (в соответствии с «правилом генерала Франко»: «друзьям — все, врагам — закон»).

Авторитет в обществе различных институтов обусловлен не столько качеством исполнения той реальной функциональной деятельности, которая приписывается им общественным мнением, сколько их символическим и моральным значением. Выше всего авторитет у церкви, которой общество выдало кредит морального доверия, у спецслужб и армии (как

защитников страны в ситуации крайнего кризиса), ниже всего — у тех служб, которые обеспечивают рутинный порядок в обществе (полиции) или претендуют на роль представителей общественных интересов, имитируя саму общественность.

Наибольшие затруднения у респондентов проявились в оценке авторитетности Общественной палаты и правозащитных организаций, деятельность которых очень скупо (и в последнее время чаще в негативном ключе как «иностранных агентов») освещается на федеральных каналах ТВ. По отношению к ним зафиксирован наибольший процент отказов от ответов.

Главные причины недоверия граждан к судебной системе в нашем обществе заключаются в несамостоятельности российских судов или,

точнее, в их зависимости от власти, в «управляемости» сверху и свободе от общественного мнения, в неподконтрольности судов обществу. Именно так можно объяснить ссылки респондентов на волокиту и бюрократизм судебного аппарата, коррупцию в судах, невыполнение судебных решений и т.п. (более половины всех ответов на вопрос таблицы 14). Собственный разочаровывающий опыт участия в суде или столь же отрицательный опыт «друзей, знакомых», не добившихся справедливого, по их мнению, решения, оказывается не столь важным, как утвердившееся в общественном мнении негативное представление о характере деятельности и возможностях судебной системы в целом, ее равнодушии к интересам и правам «простых граждан».

Таблица 14

ИНДЕКС АВТОРИТЕТНОСТИ ВАЖНЕЙШИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ (разница между позитивными и негативными оценками их деятельности; ранжировано по 4-й волне)

	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)
Спецслужб (ФСБ и пр.)	42	39
Церкви	53	33
Армии	-1	14
Правительства	36	3
Бизнеса	-4	-2
Суда	-8	-6
Правозащитных организаций	-2	-8
Общественной палаты	1	-14
Правоохранительных органов	-24	-18
Госдумы	-3	-19

Таблица 15

ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ДОВЕРЯЕТЕ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ? (в % от числа тех, кто не доверяет судебной системе; в среднем каждый респондент отметил два варианта ответа, так что сумма превышает 100%)

	1-я волна (2010)	3-я волна (2012)
Простые граждане не могут защитить в суде свои права, нарушенные государством	35	33
Российские судьи зависимы в своих решениях от власти и других влиятельных групп	28	31
Работа судов плохо организована, много волокиты, бюрократизма	21	22
Мои друзья, знакомые, коллеги не смогли добиться в суде справедливого решения, защиты своих прав	25	21
Я лично, мои близкие не смогли добиться в суде справедливого решения, защиты своих прав	21	21
Знаю о случаях коррупции в судах	20	20
Большинство рядовых судей зависимы в своих решениях от вышестоящего начальства	15	16
Судебные решения не выполняются	13	16
Не доверяю никаким органам государственной власти	14	13
Мало знаю о работе судов, не разбираюсь в этом	9	12
Судебную систему постоянно критикуют СМИ	6	12
Другое	1	1
Затрудняюсь ответить	7	5

Это не случайное мнение, а более сложное и устойчивое представление, вытекающее из понимания существующего разрыва между тем, как *должна* быть устроена судебная система, и тем, как она *действительно функционирует* в нашей стране. В результате растет общая неудовлетворительность и настороженность в отношении судебной системы. Декларируемое доверие проистекает из представлений о том, как должно быть, недоверие и настороженность — из понимания несамостоятельности и зависимости судов от исполнительной власти или от влиятельных группировок в обществе. В любом случае, именно недоверие к суду или настороженность к судебной системе, не будучи рационализируемо и проработано массовым сознанием, оборачивается представлением о коррумпированности судов и судей. Это не столько фактическое знание о коррупции в судах, возникающее из личного опыта, сколько давление коллективных представлений, устойчивое мнение в обществе о зависимости судей от властей разного уровня, убежденность в том, что суд защищает не граждан, а власть в целом или влиятельные группы во власти.

За два года показатели недоверия не изменились (соотношение суммы ответов категорий «доверяющих» к сумме ответов категорий «не доверяющих», без учета средней 4-й позиции и затруднившихся с ответом; см. табл. 17). Но если сравнивать эти данные с данными 2007 года, то оценки несколько улучшились. Изме-

нения связаны не с *улучшением работы* судов или с большей удовлетворенностью ими со стороны населения, а с *уменьшением недовольства, критичности* в отношении их работы — что, возможно, является следствием усиления цензуры в средствах массовой информации, а, с другой стороны, может вызываться эффектом привыкания, «притерпелости». Такой вывод подтверждается и распределением ответов на вопрос о том, могут ли люди рассчитывать на справедливость и беспристрастность рассмотрения своего дела в российском суде, если вдруг возникнет такая ситуация. Коэффициент доверия на протяжении последних пяти лет устойчиво держится вокруг отметки 0,5 (т. е. настроенных негативно в отношении российских судов в каждом случае в 1,5-2 раза больше, чем позитивно относящихся). Основная масса ответов может быть описана как умеренно скептическая и недоверчивая позиция в отношении суда в целом.

Данное соотношение мнений очень устойчиво, и колебания в разных социально-демографических группах незначительны (в пределах стандартной ошибки: 3-4 пп.). Более позитивно относятся к суду самые молодые респонденты и самые пожилые, менее образованные граждане, чаще даже — жители села, т. е. принадлежащие к тем социальным средам, в которых контакты с судебной системой случаются реже, чем в других возрастных и социальных группах. Заметны различия в установках и между мужчинами и

Таблица 16

ПОКАЗАТЕЛИ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К РОССИЙСКИМ СУДАМ (Вопрос: «Оцените по 7-балльной шкале, насколько Вы верите в то, что суды готовы защищать Ваши интересы?», в % от числа опрошенных)

	2007 апрель	1-я волна (2010)	3-я волна (2012)
1 полное отсутствие доверия	14	9	10
2	15	13	10
3	22	19	18
4	17	27	29
5	16	20	18
6	7	8	9
7 полное доверие	3	3	4
затрудняюсь ответить	6	2	1
число опрошенных	1600	2000	2000
соотношение доверяющих и не доверяющих	0,5	0,8	0,8

Таблица 17

ИЗМЕНЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ДОВЕРИЯ (отношение первых трех позиций к позиции 5-й, 6-й и 7-й + затрудняюсь ответить, средняя позиция не учитывалась)

1-я волна (2010)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)	Среднее
0,6	0,6	0,5	0,6

женщинами — мужчины более негативно относятся к суду, чем женщины (коэффициенты доверия 0,5 и 0,8, соответственно), но рост доверия у женщин обусловлен более высоким удельным весом пожилых и малообразованных женщин в возрастной структуре населения — они менее компетентны в оценках и более лояльны ко всем видам властей. Здесь важны именно синтетические характеристики респондентов, обладающих теми или иными установками в отношении суда: такие факторы, как только «образование», или только «возраст», или только «место жительства» по отдельности не коррелируют с отношением к суду. Важно их соединение, свидетельствующее о преобладании в той или иной среде определенных стереотипов отношения к суду, складывающихся не столько из личного опыта взаимодействия с судебной системой, сколько из доминирующих коллективных представлений и оценок ее работы в целом. При этом разные среды отличаются не только самими стереотипами, но и привычными для них, относительно устойчивыми механизмами их поддержания, передачи, усвоения.

На основании ответов респондентов о степени доверия тому или иному типу суда, полученных в ходе первого опроса, были рассчитаны индексы доверия судам разных инстанций¹.

Данные о доверии населения судам разного уровня, полученные в настоящем опросе, позволяют подтвердить основные выводы предшествующих этапов. Наибольшим доверием пользуются высшие суды (КС РФ, ВС РФ,

Таблица 18

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ...

	Полностью доверяю + Скорее доверяю	Скорее не доверяю + Со- вершенно не доверяю	Индекс доверия	Ничего не знаю об этом, затрудняюсь ответить
ВС РФ	59	22	2.7	19
КС РФ	55	23	2.4	22
Мировым судьям	52	30	1.7	18
ВАС РФ	49	23	2.1	28
Судам присяжных	48	33	1.4	19
Федеральным судам общей юрисдикции	44	39	1.1	17
Конституционным (устав- ным) судам субъектов РФ	43	26	1.6	31
Арбитражным судам разных уровней	42	28	1.7	30

В среднем по всем 4-м волнам опросов, в % (N=8019), ответы ранжированы по «доверяющим»

¹ Индексы строились как сумма процентной доли ответивших «полностью доверяю» и половины от ответивших «скорее доверяю» за вычетом половины процентной доли, давших ответ «скорее не доверяю» и всей доли ответивших «совершенно не доверяю»

ВАС РФ), с которыми население практически не имеет дело и о деятельности которых оно знает исключительно из СМИ.

На первый взгляд кажется парадоксальным тот факт, что отдельные институты (суды), составляющие судебную систему в России, пользуются значительно большим доверием россиян, чем судебная система как таковая, судебная система в целом. Однако это вполне объяснимо: понятие «судебная система в целом» в наибольшей степени отражает идеальные представления о «справедливом суде» и более высокие требования общества к правосудию, чем каждый отдельный тип суда с его функциональными особенностями. Наибольшим «доверием» среди россиян поэтому пользуются суды высшие суды — Верховный, Конституционный и Высший Арбитражный. На них опять-таки переносят идеальные ожидания и иллюзии относительно большей независимости и объективности. (Отношение к ВАС в опросе четвертой волны стало заметно более неопределенным из-за изменения его статуса и недоумения в обществе, возникшего из-за непонимания причин и оснований слияния его с ВС РФ; вероятно по этой причине доверие к нему снизилось). Специфика деятельности арбитражных судов (как на высшем, так и на всех остальных уровнях) наименее известна и понятна населению — почти каждый пятый опрошенный заявил о том, что ничего о нем не знает. Тот же уровень информированности респонденты демонстрировали и в отношении конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Наибольшей известностью и наименьшим доверием пользуются среди россиян суды общей юрисдикции всех уровней — это един-

ственный элемент, уровень доверия которому сопоставим с уровнем доверия судебной системе в целом – 3,4 пункта индекса доверия.

Последовательно проведенные замеры отношения населения к судам разного уровня позволяют зафиксировать некоторые изменения в массовых установках. Практически во всех случаях они представляют собой негативный тренд.

Почти ко всем судам заметно последовательное снижение массового доверия: к КС РФ – с 57-58% в первых двух замерах до 52-54% в двух последующих, соответственно, рост недоверия с 16 до 28%; к ВС РФ снижение доверия с 63 до 55%, рост недоверия – с 16 до 28%; по отношению к ВАС РФ доверие практически не менялось, но недоверие выросло с 17 до 28%; то же самое следует сказать и об отношении к конституционным судам других уровней: недоверие к уставным судам субъектов РФ усилилось – с 20 до 31%; к федеральным судам общей юрисдикции доверие снизилось с 48 до 43%, но недоверие поднялось с 20 до 31%; недоверие к арбитражным судам разных уровней – с 23 до 35%, недоверие к мировым судьям – с 25 до 34%.

Изменения в отношении к судам присяжных незначительны и едва превышают допустимые статистические колебания: доверие 49-47%, недоверие – 30-35%.

Другими словами, две трети российских граждан не считают судебную власть в России самостоятельной, независимой от исполнительной власти (российский парламент граждане точно также рассматривают как зависимую и подконтрольную президенту структуру, в значительной степени поэтому лишенную уважения и авторитета).

Лишь 31% опрошенных считают, что суды должны контролироваться другими ветвями власти – как федеральной, так и региональной, местной, большая же часть (57%) настаивают на том, что суд, судебная власть должны быть независимыми от других ветвей власти всех уровней. 12% респондентов не имеют

собственного взгляда по этому вопросу (это пожилые и наименее образованные люди).

Именно поэтому 69% опрошенных считают крайне важным для развития нашей страны реальное и последовательное проведение разделения властей (законодательной, судебной и исполнительной), уравнивающих, проверяющих и контролирующих друг друга. И чем выше уровень социального капитала респондентов – образования, высоких социальных позиций, опыта, – тем настойчивее они заявляют о важности этого принципиального положения. Лишь 17% посчитали этот принцип устройства государственной системы неважным, и чаще других такое отношение демонстрировали малообразованные пожилые люди, жители малых городов или села, рабочие вне зависимости от квалификации, безработные.

Доверие к представителям судебной системы и правоохранительных органов

Отношение к различным представителям правовой системы за три года практически не изменилось, если не считать повышение доверия к правозащитникам и – в меньшей степени – к юристам на предприятиях. И то, и другое в определенной степени указывает на сохранение чувства незащищенности и надежды на фигуры, находящиеся за рамками государственно-корпоративных или ведомственных связей внутри судебной системы и правоохранительных органов.

Показатели доверия к различным профессиональным группам в сферах судопроизводства, деятельности правоохранительных органов и обеспечения правопорядка и законности в России представлены в таблице 20.

Степень доверия населения различным категориям юристов, судей и сотрудникам правоохранительных органов отражает значимость идеальных представлений о том, как должны защищать эти законники интересы обычного «маленького человека с улицы». Судьи тут занимают лишь срединное место или чуть ниже середины.

Таблица 19

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СЕГОДНЯ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ НЕЗАВИСИМОЙ ОТ ДРУГИХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ?

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Да, в очень большой степени	7	7	7	7	6
Да, в достаточной степени	26	27	23	27	26
Нет, в слишком малой степени	37	39	31	42	34
Нет, она полностью зависима	21	17	27	15	24
Затрудняюсь ответить	10	10	11	8	10

Таблица 20

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ В ЦЕЛОМ ДОВЕРЯЕТЕ...

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
судьям?					
Полностью доверяю	6	7	6	6	6
Скорее доверяю	45	47	44	46	44
Скорее не доверяю	34	31	34	35	35
Совершенно не доверяю	8	8	8	7	9
Затрудняюсь ответить	7	7	8	7	7
адвокатам?					
Полностью доверяю	8	9	10	6	9
Скорее доверяю	52	53	52	55	49
Скорее не доверяю	25	24	24	25	29
Совершенно не доверяю	7	7	6	7	7
Затрудняюсь ответить	7	7	8	7	6
прокурорам?					
Полностью доверяю	6	5	7	6	7
Скорее доверяю	42	43	41	42	43
Скорее не доверяю	34	31	34	35	34
Совершенно не доверяю	9	9	8	8	10
Затрудняюсь ответить	9	11	10	10	6
следователям?					
Полностью доверяю	5	4	4	5	5
Скорее доверяю	36	39	35	36	35
Скорее не доверяю	39	37	40	40	40
Совершенно не доверяю	11	11	11	11	12
Затрудняюсь ответить	9	10	9	9	8
нотариусам?					
Полностью доверяю	13	15	12	12	12
Скорее доверяю	55	56	54	58	53
Скорее не доверяю	20	18	21	19	23
Совершенно не доверяю	5	5	5	4	7
Затрудняюсь ответить	7	6	7	7	5
юристам предприятий?					
Полностью доверяю	6	6	6	7	7
Скорее доверяю	45	44	43	47	45
Скорее не доверяю	28	27	29	25	30
Совершенно не доверяю	9	10	9	7	9
Затрудняюсь ответить	13	13	14	14	10
правозащитникам?					
Полностью доверяю	8	7	7	9	9
Скорее доверяю	47	49	45	50	44
Скорее не доверяю	25	23	26	22	28
Совершенно не доверяю	8	8	8	7	8
Затрудняюсь ответить	13	14	14	13	11
полицейским?					
Полностью доверяю	3	2	3	3	5
Скорее доверяю	27	27	25	29	29
Скорее не доверяю	42	41	43	40	44
Совершенно не доверяю	21	24	23	20	16
Затрудняюсь ответить	7	6	7	8	6

Повторяя сделанный выше ход редукции массового отношения к судам к индексам доверия, сделаем для большей наглядности то же самое и в отношении доверия представителям различных юридических профессий и занятий (см. табл. 21).

Самым негативным образом россияне относятся к сотрудникам следственного аппарата и полицейским, в общественном мнении они являются наиболее коррумпированными и бесконтрольно используют монополию на «законное насилие» в собственных интересах.

цессов и косвенные страхи и тревоги, возникающие из-за участия в подобном суде, заставляют большую часть респондентов отказываться от участия в них (если бы такая перспектива встала перед ними). Ответы в данном случае разделились примерно в соотношении 1:2 (приняли бы участие 29-30%, отказались под каким-либо предлогом 64-66%). Это означает, что по отношению к суду присяжных сохраняются стойкие негативные коллективные установки, оказывающие своего рода «давление» на мнения людей, создающие латентный негативный

Таблица 21

ИНДЕКС ДОВЕРИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ (индексы ранжированы по средним показателям за четыре года)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Нотариусам	2,7	3,1	2,5	3,0	2,2
Адвокатам	1,9	2,0	2,1	1,9	1,6
Правозащитникам	1,7	1,8	1,9	2,0	1,5
Юристам предприятий	1,4	1,3	1,3	1,7	1,3
Судьям	1,2	1,4	1,2	1,2	1,1
Прокурорам	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1
Следователям	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8
Полицейским	0,5	0,5	0,4	0,5	0,6

Суд присяжных

Часто обсуждаемая в прессе проблема суда присяжных заседателей не получает особого отклика в общественном сознании, поскольку люди не слишком понимают функциональных отличий этого вида суда и не доверяют объективности отбора самих присяжных заседателей аппаратом суда. Хорошо разбираются (по их мнению) в специфике данного суда 13-14% (как правило, это образованные и зрелые люди, жители крупных городов), еще 43-45% имеют какое-то общее представление о суде присяжных (скорее из фильмов и телепередач), остальные по существу ничего не знают об этом.

Длительный срок подобных судебных про-

фон предубежденности.

В общественном мнении нет полной ясности относительно преимуществ судебного разбирательства с участием присяжных заседателей:

Большую ответственность и понимание специфики суда присяжных обнаруживают люди с высоким уровнем образования и социальным положением, жители Москвы. Среди москвичей готовы участвовать в подобном процессе 40%, тогда как в крупных городах или селах — от 28 до 25%. Хотя эти ответы не более чем декларативные заявления о готовности, тем не менее, они отражают более высокий уровень гражданского самосознания.

Таблица 22

С КАКИМ ИЗ СУЖДЕНИЙ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО СОГЛАСНЫ?

	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)
Суды присяжных необходимы, они обеспечивают более тщательное и объективное рассмотрение дел	32	30
Суды присяжных не нужны, рассматривать и решать дела в суде должны профессионально подготовленные юристы	20	25
Суды присяжных полезны, но вводить их нужно осторожно, не торопясь, поскольку большинство наших сограждан пока еще не готовы и	38	37
Затрудняюсь ответить	10	8

Авторитетность и морально-профессиональные качества российских судей

В оценке верности профессиональному долгу основной части российских судей общественное мнение склоняется к отрицательным суждениям: 32–38% опрошенных ставят ее достаточно высоко, 45–47% низко (22% респондентов во втором замере и 15% в четвертом затруднились сказать что-нибудь определенное в этом плане).

Авторитет основной части российских судей в обществе носит крайне противоречивый характер (см. табл. 23). В среднем за четыре года замеров 44% опрошенных отмечали авторитетность судей в обществе и практически столько же (46%) говорили об их низком авторитете или об отсутствии уважения к судьям. Характерно, что число затруднившихся в этом вопросе было очень невелико – в среднем 10%, что свидетельствует об определенности и четкости занятых позиций в обществе. В 2010 году (первая волна замеров) это соотношение составляло 48:44, затем оно несколько понизилось – 40:48, 42:48 и 44:47. Примечательно, что авторитет-

ность судей оказывается в общественном мнении не связанной с их профессиональной компетентностью, которая в целом представляется весьма высокой (в среднем так полагали 49% опрошенных); скептически или отрицательно ее оценивали чуть больше трети респондентов (35%). Но и здесь тренд отношения следует считать скорее нисходящим: в 2010 г. высокие оценки дали 54% респондентов, в 2011 г. – 47, в 2012 г. – 49, в 2013 г. – 48%, в то время как негативные оценки выросли: от 30 в первом замере до 37% в последнем.

Проблема массового отношения к судебскому корпусу определяется восприятием человеческих и моральных качеств российских судей. Этот параметр выступает самым важным фактором восприятия функционирования судов в России. Зависимость судебской корпорации от власти или влиятельных групп самым негативным образом отражается на представлениях о справедливости судов и судей и соответственно задает доминирующий тон восприятия судей как сомнительной в моральном плане корпорации.

Таблица 23
КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ...

авторитет в обществе основной части российских судей?					
	Среднее	2010	2011	2012	2013
Очень высоко	6	6	6	6	5
Довольно высоко	38	42	34	36	39
Довольно низко	39	37	40	40	41
Очень низко	7	7	8	8	6
Затрудняюсь ответить	10	8	13	10	9
Соотношение противоположных мнений	0,9	1,0	0,9	0,9	0,9
квалификацию, компетентность основной части российских судей?					
Очень высоко	5	6	4	6	5
Довольно высоко	44	48	43	43	43
Довольно низко	30	26	29	31	32
Очень низко	5	4	6	4	5
Затрудняюсь ответить	16	17	18	16	15
Соотношение противоположных мнений	1,4	1,9	1,3	1,4	1,3
моральные качества основной части российских судей?					
Очень высоко	4	5	3	4	4
Довольно высоко	29	31	28	27	30
Довольно низко	38	35	37	40	41
Очень низко	9	9	9	9	8
Затрудняюсь ответить	20	21	22	21	18
Соотношение противоположных мнений	0,7	0,8	0,7	0,6	0,7

Продолжение табл. 23

независимость основной части российских судей?					
Очень высоко	4	4	4	4	4
Довольно высоко	23	24	22	22	26
Довольно низко	45	44	45	45	45
Очень низко	13	13	13	16	12
Затрудняюсь ответить	14	14	16	13	13
Соотношение противоположных мнений	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5
человечность основной части российских судей?					
Очень высоко	3	3	3	4	3
Довольно высоко	27	31	25	26	27
Довольно низко	40	37	39	39	43
Очень низко	10	9	11	10	10
Затрудняюсь ответить	20	19	21	21	17
Соотношение противоположных мнений	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6
внимательность к людям основной части российских судей?					
Очень высоко	4	4	3	4	3
Довольно высоко	25	29	23	23	24
Довольно низко	43	39	43	43	46
Очень низко	12	12	13	13	12
Затрудняюсь ответить	17	16	18	17	15
Соотношение противоположных мнений	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5
справедливость основной части российских судей?					
Очень высоко	4	4	3	4	3
Довольно высоко	25	28	23	23	27
Довольно низко	42	39	42	45	42
Очень низко	12	13	13	12	12
Затрудняюсь ответить	17	17	19	16	16
Соотношение противоположных мнений	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6
верность профессиональному долгу основной части российских судей?					
Очень высоко	5	-	4	6	5
Довольно высоко	30	-	28	29	33
Довольно низко	36	-	35	36	37
Очень низко	10	-	10	9	10
Затрудняюсь ответить	19	-	22	20	15
Соотношение противоположных мнений	0,8	-	0,7	0,8	0,8
смелость основной части российских судей					
Очень высоко	5	-	4	-	5
Довольно высоко	28	-	26	-	30
Довольно низко	34	-	33	-	36
Очень низко	12	-	13	-	12
Затрудняюсь ответить	21	-	24	-	18
Соотношение противоположных мнений	0,7	-	0,7	-	0,7

Представим приведенные данные в виде индексов, построенных как соотношение суммы положительных и отрицательных оценок (табл. 24).

Ниже всего, как мы видим, оцениваются российским обществом автономность судебного корпуса, моральные и человеческие качества судей, такие как чувство справедливости, человечность, внимание к людям.

Распределение ответов респондентов (табл. 25) слабо зависит от образования или возраста, но сильнейшим образом — от социальной среды, а именно — от типа поселения, а значит, и плотности, сложности социального пространства (дифференцированности социальных связей респондентов, информационного контекста, социальной активности, которая, конечно,

выше в мегаполисе в сравнении с провинцией). Наибольший негативизм оценок судей наблюдается у москвичей (соотношение 14:75).

Российские судьи воспринимаются большей частью общества как, несомненно, люди знающие, профессионально подготовленные и квалифицированные, но судящие несправедливо. Это массовое убеждение (мы не говорим о его объективной оправданности, а лишь о его значимости в массовом сознании) тем более важно, что собственные знания респондентов о том, как работает судебная система, и как она устроена, абсолютное, доминирующее большинство опрошенных считает недостаточным (82–85%). Другими словами, представление о человеческих качествах судей — это именно «общее мнение», складывающееся независимо

Таблица 24

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ТАКИЕ КАЧЕСТВА ОСНОВНОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКИХ СУДЕЙ, КАК...

	2010	2011	2012	2013	В среднем по четырем волнам
квалификация, компетентность	1,9	1,3	1,4	1,3	1,4
авторитет в обществе	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9
верность профессиональному долгу	-	0,7	0,8	0,8	0,8
моральные качества	0,8	0,7	0,6	0,7	0,7
смелость	-	0,7	-	0,7	0,7
человечность	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
справедливость	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5
внимательность к людям	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5
независимость	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5

Таблица 25

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ОСНОВНОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКИХ СУДЕЙ?

	Очень высоко + достаточно высоко	Довольно низко + очень низкое	Затруднились ответить
В среднем	33	49	18
Возраст			
18-24	42	42	16
25-39	32	49	19
40-54	31	53	16
55 и старше	33	48	19
Образование			
Высшее + незаконченное высшее	32	53	15
Среднее + среднее специальное	33	48	19
Ниже среднего	39	43	18
Тип поселения			
Москва	14	75	11
Большой город	30	52	19
Средний город	35	45	20
Малый город	39	43	18
Село	36	46	18

от степени информированности и адекватности знания граждан о предмете их оценок. Поэтому сомнения в справедливости российского суда никак не уменьшаются на протяжении всех четырех замеров.

Зависимость и коррумпированность суда как осевые проблемы судебной системы

Тема коррупции в судебной системе России включает в себя две тесно связанные проблемы. Во-первых, это непосредственная коррумпированность судей и судебных работников и, во-вторых, это зависимость суда от власти и других влиятельных групп, давление, которому подвергаются судьи в процессе принятия решений. Обе эти проблемы, по мнению большинства опрошенных, в решающей мере препятствуют эффективной работе судов, беспристрастному и эффективному правосудию. При этом взяточничество и коррупция судей на протяжении четырех лет прочно удерживает первое место по числу полученных ответов (в среднем 55%), а зависимость судей от властей и других влиятельных групп – второе (в среднем 47 %), хотя в 2013 г. доля респондентов, выбравших эти варианты ответов, снизилась по сравнению с предыдущими годами. Напротив, выросла доля респондентов, указавших на низкий авторитет суда в обществе (см. табл. 26).

Самое сильное давление на судей, по мнению опрошенных, оказывают власти – эта тенденция устойчиво сохраняется на протяжении всех четырех лет исследования (см. табл. 27). В 2013 г. это – федеральные власти, поскольку шкала ответов на вопрос: «Кто сегодня в России оказывает на судей самое сильное давление?» во второй и четвертой волнах исследования была более детализированной по сравнению с первой и третьей волнами. Второе место так же

как и в предшествующие годы занимает вышестоящее судебное начальство. На третье место вышли представители региональной и местной власти и крупного бизнеса, потеснив криминальные структуры, что, по-видимому, связано с изменением предложенной шкалы ответов. Число тех, кто считает, что в большинстве случаев судьи принимают решения независимо, остается на уровне 6-9% (это, по-прежнему, самые молодые люди, с образованием ниже среднего и жители села). Сравнение данных 2012 и 2013 гг. не дает сколько-нибудь устойчивых социально-демографических тенденций, за исключением того, что жители Москвы относительно чаще других отмечают давление на судей со стороны представителей (федеральной) власти и вышестоящего судебного начальства.

Проблема зависимости суда от влиятельных групп интересов, давления на суд и коррупционные практики

При всех различиях формулировки вопросов доля людей, которые настаивают на полной самостоятельности и автономности судебных решений, остается постоянной и не превышает 7-9%. Понятно, что централизованная судебная бюрократия не является самостоятельной силой в этом процессе, она, по мнению, опрошенных, лишь воспроизводит и ретранслирует те требования, которые предъявляют к судебному процессу внешние силы – власти разного уровня, как федеральные, так и региональные или местные, а также смежные ведомства (правоохранительные органы, полиция, спецслужбы).

Как уже отмечалось в предыдущих отчетах, отношение к российскому суду как таковому (судебной системе как социальному институту) подрывается не только общим убеждением в коррумпированности и зависимости суда, но и пони-

Таблица 26

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ВЫ СЧИТАЕТЕ САМЫМИ ОСТРЫМИ? (В 2010 и 2012 гг. вопрос формулировался следующим образом: «Что, на Ваш взгляд, сильнее всего препятствует эффективной работе судов, справедливому и беспристрастному правосудию?» при тех же вариантах ответа. Ответы ранжированы по показателям 2013 г.; можно было выбрать несколько позиций, поэтому сумма превышает 100%. В таблице приведены позиции, набравшие более четверти голосов респондентов. В % от числа опрошенных)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Взяточничество, коррупция судей, работников судов	55	56	59	55	48
Зависимость судей от властей и влиятельных групп	47	46	45	50	40
Отсутствие равенства сторон в судебном процессе: например, заведомое преимущество чиновников перед рядовыми гражданами.	27	25	27	30	25
Волокита, непродуктивность работы судей	27	29	26	26	25
Низкий авторитет суда в обществе	21	17	24	17	25

Таблица 27

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, КТО СЕГОДНЯ В РОССИИ ОКАЗЫВАЕТ НА СУДЕЙ САМОЕ СИЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ? (В % от числа ответивших: респонденты могли выбрать и назвать до трех вариантов ответов, поэтому сумма может превышать 100%. Ответы ранжированы по показателям 2012 г.)

	1-я волна (2010)	3-я волна (2012)	В среднем по двум волнам
Представители власти	46	53	49
Вышестоящее судебное начальство	31	35	33
Криминальные структуры	34	34	34
Представители крупного бизнеса	33	33	33
Люди, которые дают им крупную взятку, способны оказать важную услугу	35	30	32
Коллеги, судейская корпорация	7	10	9
Я считаю, что в большинстве случаев судьи принимают решения независимо	7	9	8
Средства массовой информации	4	6	5
Затрудняюсь ответить	10	7	9

В несколько иной формулировке вопроса мы получаем аналогичные распределения мнений (табл. 28):

Таблица 28

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, КТО СЕГОДНЯ В РОССИИ ОКАЗЫВАЕТ НА СУДЕЙ САМОЕ СИЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ? (в % от опрошенных)

	Среднее	2-я волна (2011)	4-я волна (2013)
Представители федеральной власти	35	35	35
Вышестоящее судебное начальство	33	32	34
Представители крупного бизнеса	30	32	29
Представители региональной и местной власти	29	30	29
Люди, которые дают им крупную взятку, способны оказать важную услугу	26	27	26
Криминальные структуры	25	30	20
Правоохранительные органы: полиция (милиция), прокуратура, следственные органы	14	13	15
Спецслужбы	9	7	11
Коллеги, судейская корпорация	8	6	11
Я считаю, что в большинстве случаев судьи принимают решения независимо	7	6	7
Средства массовой информации	5	4	7
Затрудняюсь ответить	4	4	4

манием более конкретных обстоятельств — использования суда властями как в политических целях, так и в практике нечестной экономической конкуренции. В 2013 г. доля респондентов, согласных с тем, что судебная система используется в политических целях, чтобы избавиться от политических соперников и для преследования инакомыслящих, выросла до максимального за все четыре года значения — 67%. Соотношение положительных и отрицательных ответов составило 3,1 при почти вдвое сократившейся доле затруднившихся с ответом (табл. 25). Это, без сомнения, объясняется эффектом громких судебных процессов последних двух лет, связанных с ростом репрессивности политической системы и все более очевидной роли суда как орудия политических репрессий.

Подтверждением последнего вывода служат ответы на вопрос об использовании суда высшими представителями власти в своих политических и корыстных целях (табл. 30). Все громкие судебные дела, несомненно, и очевидно для общества имеют политический характер, хотя открыто политическим является только «Болотное дело» и в меньшей мере дело «Пусси Райот»; дело «Юкоса» и дело Кировлеса власти и суд пытались представить как дело по экономическим преступлениям. Наибольшую убежденность в политических и корыстных целях высшей власти респонденты демонстрируют в случае дела «Юкоса»; с этим в той или иной мере согласна половина респондентов, а не согласны только 18%. 41% респондентов (в каждом случае) считает, что суд использовался высшими представителями власти в деле

Навального и в «Болотном деле», 19% опрошенных не согласны с этим. В деле «Пусси Райот» доля согласных (36%) и несогласных (37%) практически одинакова. В последнем случае властям с помощью государственных СМИ удалось представить дело не как политическое выступление, направленное против авторитарной власти, а как дело об оскорблении чувств верующих. Наибольшее количество ничего не знающих о деле или затрудняющихся с ответом (около 40%) наблюдается в случае дела Навального и «Болотного дела». Наиболее задевающим общественное мнение оказалось дело «Пусси Райот»: только 27% не могли определиться со своим отношением к делу или

ничего не знали о нем. В случае дела «Юкоса» соответствующая доля составила 32%. Следует отметить, что во всех случаях доля равнодушных меньше (или почти равна) доле тех, кто соглашается с политической и корыстной ролью власти, и существенно больше доли тех, кто не видит такой подоплеки.

При этом понимание политических и корыстных целей высшей власти, в которых использовался суд в перечисленных случаях, как правило, не связано с симпатией к подсудимым и осужденным по этим делам. Напротив, большинство респондентов относятся к фигурантам этих дел в лучшем случае с недоверием, а то и с осуждением, даже сознавая заказной или об-

Таблица 29

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ИМЕЮТ ЛИ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ СЛЕДУЮЩИЕ ЯВЛЕНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ, ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОПЕРНИКОВ, ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ? (в % от числа опрошенных)

	Всего	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Определенно да/скорее да	62	59	63	57	67
Скорее нет/определенно нет	20	19	17	22	21
Затруднились ответить	19	22	21	21	12
Да/нет	3,1	3,1	3,7	2,6	3,1

Таблица 30

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ ЛИ СУД ВЫСШИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЛАСТИ В СВОИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЛИ КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ В СЛЕДУЮЩИХ ГРОМКИХ СУДЕБНЫХ ДЕЛАХ? (один ответ в каждой строке; в % от числа опрошенных)

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Ничего не знаю об этом деле	Затрудняюсь ответить
Дело «Юкоса»/ Суд над М.Ходорковским и П.Лебедевым	17	33	13	5	22	10
Суд над участниками панк-группы «Пусси-Райот»	11	25	24	13	16	11
Суд на А. Навальным и П. Офицеровым по делу Кировлес	13	28	13	6	29	11
Суды над обвиняемыми по «Болотному делу»	13	29	13	6	27	12

Таблица 31

ВЫЗЫВАЮТ ЛИ У ВАС СОЧУВСТВИЕ ОСУЖДЕННЫЕ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫЕ ПО ЭТИМ ДЕЛАМ? (Один ответ в каждой строке. В % от числа опрошенных)

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Ничего не знаю об этом деле	Затрудняюсь ответить
Дело «Юкоса»/ Суд над М.Ходорковским и П.Лебедевым	7	16	26	21	21	10
Суд над участниками панк-группы «Пусси-Райот»	4	13	24	34	16	8
Суд над А. Навальным и П. Офицеровым по делу Кировлес	5	12	24	20	28	11
Суды над обвиняемыми по «Болотному делу»	5	16	22	18	27	12

условленный идеологическими интересами власти характер приговора суда. Доля сочувствующих обвиняемым и осужденным по всем перечисленным делам в 2-2,5 раза превышает долю тех, кто видит политическую или корыстную подоплеку в этих делах. (Ср. данные таблиц 30 и 31). Доля несочувствующих также в 2-3,5 раза превышает долю сочувствующих; респондентов не сочувствующих осужденным по делу «Пусси Райот» – 58%.

Признание неправосудного характера процессов, неизбежно вытекающее из использования суда властью, очевидно, не вызывает в обществе сочувствия к жертвам судебной несправедливости (сочувствие выражает лишь одна пятая опрошенных). По-видимому, большинство населения полагает, что использование суда высшей властью в своих политических и корыстных целях является если не нормальной, то практически безальтернативной ситуацией. Признавая, что у «нас по-другому не бывает», общество тем самым фактически поддерживает властный произвол, осуществляемый с помощью суда. Такое состояние обще-

ственного мнения представляется одним из важнейших препятствий для осуществления судебной реформы, которая обеспечила бы прозрачное и независимое от власти правосудие. Из сравнения данных, приведенных в таблицах 30 и 31, следует, что запрос на осуществление такой институциональной реформы весьма слаб и пользуется поддержкой меньшинства общества.

По данным 2013 г., доля согласных с тем, что суд в России используется и в экономических целях, в конкурентной борьбе с целью захватить бизнес конкурента, практически равна доле тех, кто говорит о политическом использовании суда – 68% опрошенных, достигнув самого высокого за все годы исследования уровня (табл. 32).

Несмотря на то, что неэффективность судебной системы респонденты связывают, в первую очередь, с коррупцией и взяточничеством судей и судебных работников, эта категория отнюдь не предстает в общественном мнении самой коррумпированной среди государственных служащих. Первое место по этому

Таблица 32

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ИМЕЮТ ЛИ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ СЛЕДУЮЩИЕ ЯВЛЕНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДА В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАХВАТИТЬ БИЗНЕС КОНКУРЕНТА, ИСПОРТИТЬ ЕГО РЕПУТАЦИЮ ИЛИ ИНЫМ ОБРАЗОМ ПОВРЕДИТЬ ЕМУ? (в % от числа опрошенных)

	Всего	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Определенно да/скорее да	66	67	66	62	68
Скорее нет/определенно нет	17	14	14	18	21
Затруднились ответить	17	20	19	19	11
Да/нет	3,8	4,8	4,7	3,4	3,2

Таблица 33

КАКИЕ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БОЛЕЕ ВСЕГО КОРРУМПИРОВАННЫ? (Ответы ранжированы по показателям 2013 г. Респонденты могли выбрать не более трех ответов, поэтому сумма может превышать 100%. В % от числа опрошенных.)

	Всего	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Чиновники/служащие федеральных органов власти	53	49	51	60	53
Работники ГИБДД	54	56	57	51	52
Служащие местных органов власти	31	30	30	33	32
Работники милиции	30	32	34	27	27
Врачи	18	17	16	16	23
Судьи, работники суда	21	20	21	23	22
Работники следственных органов и прокуратуры	18	16	17	20	17
Работники военкоматов	16	17	16	14	16
Работники налоговых, таможенных служб	14	15	14	12	13
Учителя и преподаватели вузов	11	11	11	11	12
Другое	1	2	1	2	1
Затрудняюсь ответить	8	9	8	7	8

критерию на протяжении всего исследования поочередно занимают чиновники и служащие федеральных органов власти (53%) и работники ГИБДД (52%). Уровень коррумпированности судей по оценкам общественного мнения в два раза ниже (22%); в последней волне исследования (2013 г.) , на тот же уровень, что и работники суда, вышли врачи, которые раньше занимали более низкие места в рейтинге коррупции (23%) (табл. 33).

Готовность к решению судебной проблемы в обход закона

Отмеченная выше тенденция, выведенная из реального опыта людей, которые непосредственно давали взятки или лично знают о таких случаях, совпадает и с декларируемой готовностью респондентов решать свои проблемы в суде в обход закона. Половина опрошенных (48%) при тех или иных условиях готовы пойти на решение своих проблем в суде «по обоюдному согласию», примерно столько же (45%) заявляют, что не готовы решать свои проблемы за взятки, 8% затруднились с ответом на этот вопрос. Это соотношение практически не изменилось за четыре года исследований. Лишь доля затруднившихся с ответом сократилась с 14 до 8% в 2010- 2013 гг. (см. табл. 34).

Полученные в 2013 г. данные подтверждают тенденцию, проявившуюся уже в прошлых волнах исследования. Социально-демографическое распределение ответов на этот вопрос вполне однозначно свидетельствует о том, что наиболее молодые, современные, влиятельные группы населения более склонны решать свои проблемы в суде в обход закона. Согласно данным исследования, приведенным в табл. 35,

чем выше образование и доходы респондента, чем больше населенный пункт, в котором он проживает, чем ниже его возраст, тем более склонен он давать взятки для достижения желаемого результата в суде. Более того, эта тенденция в последней волне исследования выглядит еще четче: соотношение готовых и не готовых давать взятки в суде среди респондентов с высшим образованием выросло с 1,2 в 2012 г. до 1,5 в 2013 г., среди причисляющих себя к высшей части среднего/высшему слою – с 1,7 до 4,2, соответственно. Как и в прошлые годы, самым высоким это соотношение является в Москве, где готовых давать взятки почти в два раза больше, чем не готовых. Напротив, лишь в самых слабых социально-демографических группах (среди женщин, лиц пожилого возраста, с образованием ниже среднего, принадлежащих к низшему слою и нижней части среднего слоя, жителей средних городов) преобладают люди, которые не готовы давать взятки в суде ни при каких условиях. Моральная позиция по-прежнему сохраняется только среди людей с низкими имущественными и другими ресурсами, у которых, соответственно, невелики и возможности подкупа, дачи взятки, слабы социальные связи с «нужными людьми».

Такое распределение ответов, как уже отмечалось на предыдущем этапе исследования, свидетельствует о достаточно высоком и нарастающем уровне цинизма в обществе и позволяет по-иному оценить место взяточничества, которое, как мы видели, играет центральную роль в представлениях общества о коррупции в суде. Такая высокая (и устойчивая) потенциальная готовность людей участвовать в коррупционных сделках и реальная готовность быть их

Таблица 34

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЛИЧНО МОГЛИ БЫ, ЕСЛИ ПРОБЛЕМУ В СУДЕ МОЖНО БУДЕТ РЕШИТЬ ИЛИ ПОПЫТАТЬСЯ ПОВЛИЯТЬ НА ЕЕ РЕШЕНИЕ ПО «ОБОЮДНОМУ ИНТЕРЕСУ» ПОЙТИ НА ЭТО? (Респонденты могли дать один ответ. В % от числа ответивших)

	Всего	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Готов(а), я считаю что это самый простой и эффективный способ добиться желаемого результата	11	11	11	12	12
Это возможно лишь в тех случаях, когда я буду уверен(а), что данный факт не станет известен посторонним людям	6	5	5	6	7
Это возможно в том случае, если я буду уверен(а), что мои проблемы будут решены полностью	13	14	13	13	13
Я готов поступить таким образом, если пойму, что другого, легального способа решить мою проблему не существует	15	15	17	12	16
Нет, я не буду пытаться решать свои проблемы в суде за взятки.	43	41	44	43	45
Затрудняюсь ответить	11	14	11	12	8

Таблица 35

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЛИЧНО МОГЛИ БЫ, ЕСЛИ ПРОБЛЕМУ В СУДЕ МОЖНО БУДЕТ РЕШИТЬ ИЛИ ПОПЫТАТЬСЯ ПОВЛИЯТЬ НА ЕЕ РЕШЕНИЕ ПО «ОБОЮДНОМУ ИНТЕРЕСУ» ПОЙТИ НА ЭТО? (в % от каждой группы по строке)

	Готовы	Не готовы	Затруднились ответить	Да/нет
В среднем	48	45	8	1,0
Пол				
Мужчины	49	41	10	1,2
Женщины	44	48	8	0,9
Возраст				
18-24 года	55	37	9	1,5
25-39 лет	54	37	9	1,5
40-54 года	46	47	7	1,0
55 лет и старше	36	55	8	0,7
Образование				
Высшее и незаконченное высшее	55	37	8	1,5
Среднее и среднее специальное	45	47	8	1,0
Ниже среднего	38	53	9	0,7
К какому слою в обществе Вы бы скорее себя отнесли				
К низшему слою	33	57	10	0,6
К низшей части среднего слоя	44	49	9	0,9
К средней части среднего слоя	48	44	8	1,1
К высшей части среднего/высшему слою	75	18	16	4,2
Тип населенного пункта				
Москва	59	33	9	1,8
Большой город (500 тыс. и более)	49	43	9	1,1
Средний город (от 100 до 500 тыс.)	41	53	6	0,8
Малый город (до 100 тыс.)	47	43	11	1,1
Село	46	46	7	1,0

инициаторами означает, что представления о взяточничестве в значительной мере отражают перенос проблем самого общества, его самосознания на суд и его работников. Это не значит, конечно, что в российском суде не берут взятку. Это, скорее, указывает на то, что коррумпированное общественное мнение и реальная коррупция в суде взаимно подпитывают друг друга.

Коррупция в судебной системе представляет собой очень важное, хотя и частное явление — производное от неправового характера российского государства, практически лишенного институциональной системы, позволяющей защищать интересы граждан от произвола государства и интересы государства — от подчинения частным интересам лиц, занимающих государственные должности. Коррупция в России непрерывно воспроизводится самой социальной системой, сверху донизу пронизанной отношениями господства-подчинения и основанной на этих отношениях на всех ее уровнях. Элементы рыночной экономики, вопреки ожиданиям, не только не подорвали эту систему,

но в течение двух последних десятилетий были интегрированы в нее, создав дополнительные каналы властного произвола уже в денежной форме и усилив, по сравнению с советским периодом, ее коррупционный характер. Практически неограниченная возможность властвовать над человеком (по-прежнему лишь от власти зависит, по выражению Пушкина, «стать сто крат хуже») — главный и неустрашимый в этой системе власти источник коррупции, поскольку человек неизбежно ставится в подчиненное и зависимое от властвующего положение.

Российское правосудие не только встроено в систему властного произвола, но и является одним из наиболее эффективных его орудий. Укоренению коррупции в судебной системе способствует избирательное правоприменение как по экономическим, так и по политическим мотивам, а также принятие и введение в действие несправедливых, антиконституционных законов, нарушающих права и свободы человека и все более сужающих и делающих фиктивным само понятие «правового поля».

Таблица 36

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МОЖНО ЛИ ЖИТЬ СЕЙЧАС В РОССИИ*, НЕ НАРУШАЯ ЗАКОНА? (в % к числу опрошенных)

	1990	1997	2000	2001	2007	2010	1-я волна (2010)	3-я волна (2012)
Да	33	26	33	30	36	41	43	52
Нет	48	59	60	60	54	51	49	39
Затруднились ответить	19	15	7	10	10	8	8	9
Число опрошенных	1600	1600	1600	1000	1600	2300	2008	2002

* В 1990 г. – «в Советском Союзе»

Таблица 37

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ, НЕ НАРУШАЯ ЗАКОНА? КАКИЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ МНЕНИЙ БЛИЖЕ К ВАШЕМУ СОБСТВЕННОМУ? (В % от ответивших «да» на предыдущий вопрос, респондент мог давать несколько ответов, поэтому распределение приведено к общей сумме ответов, ответы ранжированы)

	Среднее	1-я волна (2010)	3-я волна (2012)
Закон в нашей стране не работает, ему не подчиняются даже власти	38	42	36
Закон нарушают все, поэтому по закону ничего не добьешься	30	28	32
У большинства людей сегодня отсутствует мораль, их ничто не сдерживает	20	19	20
Нет авторитетов, влиятельных людей, которые поддерживали бы законность и правосознание	6	5	8
Затрудняюсь ответить	4	4	4
N=...	-	991	781

В этих условиях в обществе сложилось, по выражению А.Г. Левинсона, устойчивое согласие по поводу коррупции. В общественном мнении коррупция выступает одновременно как одна из наиболее тревожащих людей проблем и как неизбежное зло, к которому люди не только вынуждены приспосабливаться, но считают, что это наиболее естественный и оправданный в данной ситуации способ существования. Готовность к коррупционным сделкам в суде, которую в наибольшей мере демонстрируют самые образованные, урбанизированные и высокодоходные группы населения, отсутствие моральных барьеров свидетельствуют, по-видимому, о том, что общественный запрос на прозрачные правовые институты, который одновременно исходит от этих же слоев, носит пока что вербальный и маргинальный характер.

Правовая защищенность граждан

Большинство российских граждан (подробнее об этом см. ниже, в разделах об информированности) слабо представляют себе устройство и деятельность отечественной судебной системы, но уверены, что такая информация по большей части недоступна для простых граждан, закрыта от них. Вместе с тем большинство россиян, по их собственным признаниям, и не испытывают потребности в подобной информации.

Причины такого отношения, на наш взгляд, лежат не только в плохой организации правового просвещения населения, отсутствии должного преподавания таких предметов в средней школе, наиболее массовом и охватывающем все категории населения институте, или отсутствии внимания к этим проблемам со стороны СМИ. Более глубокие корни этого *равнодушия к системе судопроизводства* вытекают из недоверия к суду в целом и, соответственно, *нигилистического отношения к праву* как таковому, широко распространенному в массе населения представлению, что правовые институты используются властями исключительно в собственных интересах (для перераспределения собственности, защиты своих позиций или позиций государственной бюрократии, недопустимости критики и т.п.). Причем население воспринимает это положение как неизменное или не могущее быть измененным в обозримом времени, несмотря на его нравственную сомнительность или несправедливость такого порядка вещей, люди смиряются с ним и теряют интерес ко всей этой сфере. Можно сказать, что таков горизонт массового правового сознания в России, поскольку, как было показано выше, *доверие к отдельным судам существенно выше, нежели доверие и интерес к судебной системе в целом.*

Кроме того, у населения присутствует смутное понимание того, что причинами соверше-

ния многих правонарушений или преступлений является не «злая природа» тех или иных людей, пренебрегающих почему-то нормами закона, а привычный, т. е. идущий со времен тоталитарного режима, произвол власти, а также сама противоречивость или даже противоестественность многих законов, принимаемых властями в собственных интересах без учета интересов и моральных представлений большей части населения. Или даже еще точнее – доминирование, превосходство подзаконных или ведомственных актов и инструкций над собственно законами, монополия на интерпретацию или произвол в интерпретации бюрократией законодательных актов и положений в собственных интересах, в результате чего «обычный человек» оказывается полностью беспомощным перед государственной машиной и абсолютно незащищенным. 50% всех опрошенных заявляют, что они *не чувствуют себя под защитой закона*; еще 6% затруднились ответить на этот вопрос, что также указывает на слабость правоприменительной практики в нашей стране (см. табл. 38). Более или менее уверенно в этом плане чувствуют себя лишь 42% (скорее «менее уверенно», поскольку настаивающих на том, что они «определенно защищены законом», насчитывается лишь 6%).

В этой группе «защищенных» преобладают категории населения, уже вышедшие из фазы активной социальной жизни: домохозяйки (59%), не работающие и не ищущие ра-

боту (54%), пенсионеры (45%) или же – еще не вступившие во взрослую жизнь: учащиеся или студенты (49%). В провинции (малых городах и селе) подобное сознание выражено сильнее, чем в столицах или крупных городах: 46% в первом случае и 34% и 40% – в Москве и крупных городах. Увереннее всех чувствуют себя те, кто воплощает в себе «силу закона», кто идентифицирует себя с ним (и присваивает в собственных интересах его возможности), кто сам принадлежит к «силовым структурам»: военнослужащие и милиция – 62%. Напротив, среди руководителей предприятий и организаций таковых всего 31%, среди предпринимателей, наиболее уязвимой для административного произвола социальной категории населения, еще меньше – 25% и т. п.

Все остальные чувствуют себя в социальном и правовом плане весьма неуверенными, уязвимыми и хронически фрустрированными, что косвенно отражается в осознании того, что всякий человек в любой момент может стать объектом уголовного или административного преследования за реальное или вменяемое правонарушение.

Объяснения, почему собственно граждане не ощущают себя в правовом пространстве, не верят в силу закона, не чувствуют себя находящимися под его защитой, абсолютное большинство людей дает, почти не затрудняясь в поиске необходимого мотива (табл. 39). Затруднившихся с ответом было всего 1%, что

Таблица 38
ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА? (в % от опрошенных)

	2006	2009	1-я волна 2010	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)	В среднем по четырем волнам
Да	25	25	42	46	42	45	44
Нет	68	64	52	49	51	50	50
Затруднились с ответом	7	11	6	5	7	5	6
Число опрошенных	1600	940	2000	2000	2000	2000	8000

Таблица 39
ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ ПОД ЗАЩИТОЙ ЗАКОНА? (в % от тех, кто сказал, что не чувствует себя под защитой закона)

Потому, что...	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я Волна (2013)
Законы постоянно меняются	10	10	9	11	11
Законы вольно трактуются теми, кто находится у власти	19	19	17	19	21
Законы писаны не для всех; появилось слишком много тех, кто ставит себя выше закона	22	24	20	25	20
Все коррумпировано, я не могу надеется на честное и справедливое судебное разбирательство	18	16	19	18	17
У людей не средств, чтобы отстаивать свои законные права	13	15	13	13	12
Затруднились ответить	1	1	1	1	1

ниже любых значений допустимых колебаний в стандартных распределениях (в 2006 г. — 3%); кроме того, велико общее число вариантов ответов, данных респондентами при объяснении своей уязвимости перед возможностью преследования за «нарушения закона»: в среднем респонденты выбирали более одного варианта ответа (1,7).

Получается, что, по мнению россиян, само состояние законодательной базы или сама практика правоприменения порождают ответный правовой нигилизм и пренебрежение законами, причем в первую очередь он порождается именно теми, кто воплощает в своем должностном статусе авторитет государства и авторитет закона, «властями». Проблема в массовом сознании оказывается нерешаемой, поскольку суд защищает государство от гражданина, а должен был бы поступать прямо противоположным образом.

Преступления или правонарушения со стороны властей становятся поводом (или оправданием) для нарушения законов обывателями и вместе с тем становятся для людей источником постоянной, непреходящей внутренней неуверенности и чувства опасности, угрозы, незащищенности жизни (см. табл. 40 и 41).

Наиболее часто избираемым ответом является «практически все» (37%; а вместе с «рядовыми гражданами» доля подобных ответов достигает 39%, см. ниже). В сумме первый и второй варианты ответов даны более чем половиной респондентов (63%), что означает: в сознании населения практически разрушена

граница между «законным» и «незаконным» поведением, и тем самым упраздняется смысл этого различия. Правовой нигилизм снимает ответственность с граждан за соблюдение правовых норм и подрывает легитимность государства, настаивающего на том, что оно является источником и гарантом соблюдения права. Убеждение во всеобщности нарушения законов уничтожает смысл законопослушного и криминального поведения, или, точнее, сводит в массовом сознании это различие к неартикулируемым правилам обычного права или нравам данного сообщества, живущего «по понятиям». Это наиболее серьезное поражение правового сознания, поскольку оно исходит из убежденности в наличии зависимого и несправедливого суда.

В массовом сознании сохраняются травматические следы распада советской системы, не восполняемого новым порядком, который значительной частью общества не воспринимается как принципиально «новый», а скорее как деградация или дефектная модификация старого. Если у молодежи возникает хрупкое ощущение, что постсоветское общество принципиально отличается от прежнего, то у людей пожилых преобладает точка зрения, что постсоветское развитие — это аномический процесс разложения старого государственно-общественного устройства, не компенсируемого новыми и позитивными образованиями и структурами. Поэтому в ответах на вопрос «Как вы думаете, нарушений закона в России за последние годы стало больше, меньше или ничего в этом от-

Таблица 40

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ЗАЩИЩАЕТ СУД? «КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СУД В РОССИИ ДОЛЖЕН, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СТОЯТЬ НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ЗАКОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНИНА?» «А В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СУД В ОБЩЕМ И ЦЕЛОМ, СТОИТ НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА ИЛИ НА СТРАЖЕ ЗАКОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНИНА?» (В % от числа опрошенных, 2012 г.)

	Должен стоять	В действительности стоит
На страже интересов государства	8	57
На страже законных прав гражданина	86	19
Затрудняюсь ответить	6	23

Таблица 41

КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В РОССИИ ЧАЩЕ НАРУШАЕТ ЗАКОНЫ? (в % от числа опрошенных, ранжировано по 2012 г.)

	Среднее	1-я волна (2010)	3-я волна (2012)
Практически все	37	37	37
Представители государства	22	19	26
Криминальные структуры	29	31	26
Работники частных фирм	7	6	7
Рядовые граждане	2	2	2
Затрудняюсь ответить	4	4	3

ношении не изменилось?» большинство опрошенных (51% в 2010 и 53% в 2012) заявили, что правонарушений в последние годы стало больше, чем «раньше» (о том, что их стало «меньше», сказали лишь 12 и 11% соответственно), и 30–31% респондентов полагали, что ситуация в этом плане за последние годы принципиально не изменилась (см. табл. 42).

Хотя негативные явления в практике судебной работы накапливаются годами, если не десятилетиями, общественным мнением они начинают осознаваться, а тем более артикулироваться лишь в условиях обозначившегося кризиса опорных государственных институтов, размывания нормативно-правового сознания граждан, на фоне падения легитимности властных структур. Общая дезорганизация социального порядка и трансформация институциональных структур вызвала в общественном сознании представление о росте преступности (что подтверждается данными статистики правонарушений) и об общем ослаблении нормативной системы общества.

В оценках изменений соблюдения законов преобладают ответы «стало больше» в сравнении и с доперестроечными временами, и с первыми годами путинского правления. Речь в данном случае не может идти об адекватной оценке «больше/меньше», поскольку общественное мнение по определению некомпетентно, не располагает реальной статистической информацией. Речь идет, прежде всего, о сознании остроты проблемы и нестерпимости подобного состояния права в обществе, об изменении отношения людей к нему, и как следствия – деморализации сферы или системы социального контроля.

Ответы «стало меньше» и «ничего не изменилось» чаще дают именно самые молодые люди (в 2012 году среди респондентов в возрасте 18–24 лет так считали, соответственно, 16 и 35%). Напротив, реже всего подобные ответы давали пожилые респонденты (9 и 27%),

Таблица 42

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА В РОССИИ СТАЛО БОЛЬШЕ, МЕНЬШЕ ИЛИ НИЧЕГО В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ..? (в % от опрошенных)

	за последние годы		по сравнению с советскими временами	
	2010	2012	2010	2012
Стало больше	51	52	60	59
Стало меньше	12	11	7	8
Ничего не изменилось	31	31	17	15
Я тогда еще не родился, был ребенком	-	-	10	11
Затруднились ответить	6	6	6	7

обладающие памятью о ситуации в прошлом и возможностью судить об изменениях на основе своего жизненного опыта. Другими словами, оптимизм молодых – не более чем декларативная возрастная ценностная установка, выражение общей лояльности путинскому режиму, характерной для молодежи, дистанцирование от недовольного большинства, а не констатация фактического положения дел. Примечательно, что уровень образования, а значит и ресурсы информированности, способности к анализу и осмыслению не играют для этих оценок какой-либо роли; распределение мнений примерно одинаково в разных образовательных группах. Среди сотрудников правоохранительных органов и военных доля «оптимистов» («стало меньше») заметно больше (этот показатель вдвое выше среднего – 23%, а 40% этой группы считают, что ничего не изменилось), кроме того, удельный вес негативных высказываний в этой категории опрошенных самый низкий (37%). Это едва ли должно вызывать удивление, поскольку говорит лишь о характере корпоративных интересов работников правоохранительных органов и силовых ведомств и высокой степени профессиональной солидарности.

Напротив, доля суждений «нарушений в последние годы стало больше» оказывается самой высокой у «руководителей», то есть занимающих авторитетные и ответственные посты и социальные позиции, социально более вовлеченных и активных людей (62% при среднем показателе в 53%).

Важно отметить, что представления населения о растущей социальной дезорганизации российского общества сохраняют свою силу и значимость *вопреки объективным показателям повышения уровня жизни населения*, принятию руководством различных политических программ, направленных на повышение эффективности работы различных ведомств и институтов и, может быть, самое важное, – вопреки усилиям государственных средств массовой

информации (прежде всего – федеральных каналов, ставших мощным механизмом официальной пропаганды), направленным на успокоение общественного мнения.

Именно на этом фоне доминирующего недоверия и негативизма в отношении к судопроизводству и состоянию правовой сферы в России возникает компенсаторная идеализация Европейского суда по правам человека. Он играет роль утопического носителя идеи справедливости, беспристрастного и объективного суда, внимательного к человеку и защищающего его от произвола российских властей. О Европейском суде по правам человека знают две трети населения (64%, что гораздо больше числа опрошенных, информированных о любой судебной структуре в самой России), причем условием его высокой авторитетности является представление о том, что россияне могут в крайней ситуации обратиться в Европейский суд по правам человека как в последнюю инстанцию справедливости и объективного правосудия. Об этом знают 60% всех опрошенных (или 90% знающих о существовании такого института). В силу веры в его независимость и беспристрастность уровень доверия этому суду очень высок, можно сказать – предельно высок. Стереотипы представлений об идеальном суде очень близки к оценкам суда в Страсбурге.

Оценка знания собственных прав и возможности их защиты

Оценивая знание своих прав, закрепленных законом и Конституцией, судившиеся чаще говорят, что знают собственные права очень хорошо или неплохо – 29% против 17% у тех, кто не имеет опыта судебных разбирательств в последнем замере (см. табл. 43). При этом если

Таблица 43

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ СВОЕ ЗНАНИЕ ВАШИХ ПРАВ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ ЗАКОНОМ, КОНСТИТУЦИЕЙ? (в % от опрошенных)

	1-я волна (2010)		2-я волна (2011)		3-я волна (2012)		4-я волна (2013)	
	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся
Знаю очень хорошо	5	2	4	2	5	2	4	2
Знаю неплохо	22	11	21	9	22	15	25	15
Знаю только в общих чертах	60	59	58	55	60	57	54	54
Практически ничего не знаю	13	27	17	33	12	25	18	29
Затруднились ответить	1	2	0	1	1	1	0	1

среди судившихся этот показатель между заемами колеблется незначительно, то у не имеющих опыта судебного разбирательства он растет от 13 и 11% в первых двух волнах до 17% в последних двух, что говорит о том, что уровень знаний о собственных правах у граждан пусть и незначительно, но повышается. Также показательна разница в доле тех, кто практически ничего не знает: одна пятая судившихся, а среди не судившихся значительно больше – почти треть опрошенных. Впрочем, как и в случае с информированностью и пониманием компетенций разных судов, большинство выбирает расплывчатую формулировку «знаю в общих чертах».

Столь посредственная оценка знания своих прав даже среди имеющих опыт судебного разбирательства вместе с другими общераспространенными негативными представлениями о работе судов, видимо, сказывается на том, что оценки возможности отстоять свои нарушенные права в суде в этой подгруппе практически не отличаются от оценок респондентов, не имеющих такого опыта. Судившиеся чуть более оптимистичны в ожиданиях, но эта разница в 4-6% недостаточно велика, чтобы утверждать, будто наличие опыта судебного разбирательства вселяет в человека уверенность в собственной защищенности. Так или иначе, половина опрошенных полагает, что у них не получится отстоять свои права в суде. На протяжении четырех замеров показатели незначительно колеблются в разные стороны, что не позволяет сделать статистически надежного вывода о наличии тренда к изменению ситуации.

Относительное большинство опрошенных – 34% – даже в случае серьезного нарушения своих прав или интересов предпочли бы уладить конфликт легальными способами без

обращения в суд, причем в трех замерах из четырех видно, что такую склонность скорее демонстрируют те, кто никогда не судился. Среди имеющих опыт судебных разбирательств наоборот больше тех, кто предпочел бы довести дело до суда, но как и в предыдущем случае, это едва ли можно читать индикатором успешности работы судов. Так, в последнем замере судившиеся всего на 7% чаще, чем не судившиеся, отвечали, что стали бы обращаться в суд в случае нарушения своих прав должностным лицом или организацией. Одновременно с этим впервые в четвертой волне судившиеся, всегда демонстрировавшие большой оптимизм, выбрали вариант ничего не предпринимать ввиду безнадёжности ситуации наравне с теми, кто никогда не судился, — такой вариант выбрала почти пятая часть опрошенных.

Таблица 44

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МОЖЕТ ЛИ ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК КАК ВЫ, В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ВАШИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОТСТОЯТЬ ИХ В РОССИЙСКОМ СУДЕ? (в % от опрошенных)

	1-я волна (2010)		2-я волна (2011)		3-я волна (2012)		4-я волна (2013)	
	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся
Определенно да/Скорее да	43	39	43	31	51	36	44	38
Скорее нет/Определенно нет	46	49	49	55	41	51	49	53
Затруднились ответить	11	12	9	14	8	12	8	10

Таблица 45

В СИТУАЦИИ СЕРЬЕЗНОГО НАРУШЕНИЯ ВАШИХ ПРАВ ИЛИ ИНТЕРЕСОВ КАКИМ-ЛИБО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ИЛИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, ЧТО БЫ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ СДЕЛАТЬ? (в % от опрошенных)

	1-я волна (2010)		2-я волна (2011)		3-я волна (2012)		4-я волна (2013)	
	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся	судившиеся	не судившиеся
Довести дело до суда	36	23	33	18	38	26	28	21
Уладить конфликт самостоятельно, договориться легальными, не нарушающими закон, способами	32	34	33	36	37	32	32	35
Уладить конфликт любыми доступными мне средствами	10	10	12	10	11	12	11	13
Уладить конфликт с помощью специального посредника	3	4	3	6	4	4	4	5
Другое	0	0	--	0	1	0	1	0
Предпочел бы ничего не предпринимать, считаю это дело безнадёжным в наших условиях	12	16	14	20	7	15	19	18
Затрудняюсь ответить	7	13	5	11	2	10	7	7

Готовность к обращению в суд для защиты прав и интересов

Утвердительные ответы на вопрос «Может ли такой человек, как Вы, в случае нарушения его интересов отстоять свои права в суде?» составили в первой, второй и третьей волнах 40, 32 и 37%, соответственно (в среднем — 36%); отрицательные ответы — 49, 54 и 51% (в среднем — 51%).

Пассивность, смирение и чувство неопределенности, если не сказать — безнадёжности, охватывающее граждан России в случае конфликта интересов с представителем государственной власти, оборачивается, как мы уже показывали в предыдущих отчетах, отказом от обращения в суд для защиты своих интересов и прав (табл. 46 и 47)

Таблица 46

ЕСЛИ БЫ СУДЬЯ, ЧИНОВНИК ИЛИ КАКОЙ-ЛИБО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СУДЬЯ, РАБОТОДАТЕЛЬ НАРУШИЛ ВАШИ ЗАКОННЫЕ ПРАВА, СТАЛИ БЫ ВЫ ПОДАВАТЬ НА НЕГО В СУД? (в % от опрошенных)

	Среднее	2010	2011	2012	2013
На государственного чиновника?					
Определенно да	11	10	11	10	11
Скорее да	25	24	28	23	26
Скорее нет	34	34	32	34	36
Определенно нет	22	24	18	23	21
Затрудняюсь ответить	9	8	11	10	6
На милиционера?					
Определенно да	12	11	13	11	12
Скорее да	28	28	31	24	27
Скорее нет	31	29	30	33	36
Определенно нет	22	25	17	23	21
Затрудняюсь ответить	8	7	9	9	6
На следователя?					
Определенно да	10	9	11	10	10
Скорее да	24	23	28	22	25
Скорее нет	33	33	33	34	34
Определенно нет	23	26	18	25	23
Затрудняюсь ответить	10	10	10	9	9
На судью?					
Определенно да	9	8	9	9	9
Скорее да	20	19	23	18	20
Скорее нет	35	34	36	36	37
Определенно нет	26	30	22	28	26
Затрудняюсь ответить	10	10	12	10	8
На работодателя государственного учреждения?					
Определенно да	15	13	18	14	15
Скорее да	37	38	38	35	39
Скорее нет	24	24	22	25	25
Определенно нет	16	17	13	16	15
Затрудняюсь ответить	8	8	9	10	7
На работодателя частного учреждения?					
Определенно да	17	15	18	17	16
Скорее да	38	37	39	36	39
Скорее нет	22	22	20	23	23
Определенно нет	15	18	14	16	15
Затрудняюсь ответить	9	8	10	10	7

Таблица 47

ИНДЕКСЫ ГОТОВНОСТИ ОБРАЩАТЬСЯ В СУД С ИСКОМ ПРОТИВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ (соотношение «да»/ «нет»; ранжировано по среднему)

Иск против...	Среднее	2010	2011	2012	2013
судьи	0,47	0,42	0,55	0,42	0,46
следователя	0,61	0,54	0,76	0,54	0,59
чиновника	0,64	0,59	0,78	0,58	0,65
милиционера	0,75	0,72	0,94	0,62	0,9
работодателя государственного учреждения	1,3	1,2	1,6	1,2	1,4
работодателя частного	1,45	1,3	1,7	1,4	1,4

Как следует из таблиц 46 и 47 наибольшая безнадежность при воображаемой необходимости найти защиту против злоупотреблений или несправедливости, произвола (даже в чисто условной, прожективной ситуации социологического опроса) проявлена населением в случаях конфликта интересов *частного гражданина и судьбы, следователя, госчиновника и полицейского* (именно в том порядке, в каком они здесь перечислены).

Напротив, в трудовых конфликтах работодателя и работника шансы опрошенными расцениваются как относительно высокие, причем в случае трудового спора в частной фирме веро-

ятность защиты своих интересов видится даже выше, чем в государственных учреждениях и на госпредприятиях. Область трудовых споров защищена в стране гораздо сильнее, чем любые другие отношения (если, конечно, не вмешиваются внеэкономические интересы).

Судебный опыт: общие характеристики, динамика оценок и мнений

Доверие к представителям досудебного и судебного разбирательства среди судившихся

Среди судившихся наивысшим доверием пользуются адвокаты: во всех четырех замерах

Таблица 48

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ В ЦЕЛОМ ДОВЕРЯЕТЕ... (в % от опрошенных в соответствующем столбце)

	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Следователям				
Полностью доверяю	3	3	4	3
Скорее доверяю	33	33	36	33
Скорее не доверяю	37	42	36	44
Совершенно не доверяю	17	14	15	14
Затрудняюсь ответить	11	7	10	5
Соотношение доверяющих и не доверяющих	0,66	0,64	0,78	0,62
Прокурорам				
Полностью доверяю	4	6	5	6
Скорее доверяю	38	38	40	41
Скорее не доверяю	32	39	36	37
Совершенно не доверяю	16	12	11	11
Затрудняюсь ответить	11	5	8	6
Соотношение доверяющих и не доверяющих	0,87	0,86	0,96	0,98
Адвокатам				
Полностью доверяю	10	12	7	8
Скорее доверяю	49	47	53	47
Скорее не доверяю	24	27	25	31
Совершенно не доверяю	9	9	9	10
Затрудняюсь ответить	8	5	6	6
Соотношение доверяющих и не доверяющих	1,78	1,63	1,76	1,36
Судьям				
Полностью доверяю	6	6	5	5
Скорее доверяю	40	42	44	39
Скорее не доверяю	33	36	37	37
Совершенно не доверяю	13	11	10	13
Затрудняюсь ответить	8	5	5	6
Соотношение доверяющих и не доверяющих	1,0	1,02	1,04	0,88

доля доверяющих им превышает долю не доверяющих. Однако, индекс доверия к ним в последнем замере самый низкий: если в первой волне соотношение доверяющих к не доверяющим было 59 к 33% (высший показатель), то в последней волне — 55 к 41%. Показатели доверия (недоверие) к судьям, следующим за адвокатами по уровню доверия, делятся в первых трех волнах почти поровну, однако и к ним, по данным последней волны, доверие снизилось, индекс недоверия впервые стал меньше единицы.

На этом фоне доверие к прокурорам по последним двум замерам несколько повысилось, доля доверяющих им уже почти равна доле не доверяющих. Наименьшим же доверием у судившихся по прежнему пользуются следователи: недоверие к ним уже ощутимо превышает доверие, соответственно волнам исследования, 36:54, 36:56, 40:51, и 36:58 — опять-таки самый низкий показатель доверия зафиксирован в четвертом замере. Это соответствует низкой оценке представителей правоохранительных органов, в особенности — милиции, как населением в целом, так и судившимися. Так, выше среднего (но незначительно) доверие к милиции у потерпевшей стороны уголовных процессов, а предельно низкое доверие милиции высказывают подсудимые, соотношение доверяющих и не доверяющих здесь составляет 8 к 86%.

Общие характеристики респондентов с судебным опытом и их динамика

Блок вопросов об опыте участия в суде в качестве одной из сторон был ограничен во всех четырех волнах исследования теми, кто судился не более 20 лет назад, и по делу которых (последнему, если их было больше одного) было принято судебное решение.

Рассмотрим некоторые характеристики контингента судившихся, полученного в четырех волнах исследования.

Относительное большинство, в четвертой волне — простое большинство — участвовали

в судебном процессе один раз, еще около одной пятой — два раза. При этом около трети попадавших в выборку судившихся проходили через суд три и более раза (см. табл. 49). Можно предполагать, что ощутимую долю судившихся составляют те, кто относится к криминализованной, анонимизированной среде, в которой весьма ограничены возможности социальной реабилитации и, напротив, велики риски повторных правонарушений. Доля многократно участвовавших в судебных процессах сократилась в сравнении с первой волной (с 35% до 27%), однако объяснение этого результата затруднительно из-за относительно небольшой совокупности судившихся в отдельной волне. В рамках более общих процессов анонимизации общества, социальной деградации его периферийных слоев и групп, прослеживаемых на основе регулярных опросов Левада-Центра, зафиксированное обстоятельство может указывать на углубление этих процессов.

Понятно, что доля участвовавших в конституционном судопроизводстве среди опрошенного населения очень мала, так что даже на слитом массиве данных за четыре волны мы не можем делать никаких заключений об оценках и мнениях этих опрошенных. Участвовавших в арбитражном судопроизводстве — чуть больше, но и в этом случае мы имеем слишком небольшую для отдельного анализа группу судившихся. Подавляющее большинство судившихся опрошенных участвовало в гражданском судопроизводстве, причем в четвертой волне их доля несколько выше (прежде всего за счет сокращения среди опрошенных числа участвовавших в уголовном, а так же в административном судопроизводстве). Доля последних среди опрошенных судившихся наиболее низка в четвертой волне, но в слитом массиве данных набирается относительно большая совокупность, так что мы имеем возможность сравнивать мнения и оценки судившихся по гражданским, уголовным и административным делам.

Таблица 49

СКОЛЬКО РАЗ ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ УЧАСТВОВАТЬ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ИЛИ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА НЕМ В ЛЮБОМ КАЧЕСТВЕ, ВКЛЮЧАЯ ЗРИТЕЛЯ

	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Число опрошенных	647	600	562	480
Один раз	45	48	47	51
Два раза	20	22	21	22
Три раза	12	13	14	10
Четыре и более раз	23	17	18	17

Более устойчивыми оказываются данные о соотношениях среди опрошенных судившихся разных сторон процесса, колебания здесь явно не выходят за пределы статистической погрешности. Наполнение данных групп опрошенных оказывается в слитом массиве достаточным для сравнительного анализа их мнений и оценок.

Во всех волнах проведенного исследования в среднем доля обратившихся в суд самостоятельно превышает долю привлеченных к суду почти в два раза (см. табл. 52). Эти данные существенно отличаются в зависимости от типа судопроизводства, в котором участвовал опрошенный. Так, среди судившихся по гражданским делам значительно преобладают те, кто обратился в суд сам (в среднем по объединенному массиву 78 к 22%), тогда как среди судившихся по уголовным и административным делам, напротив, преобладают привлеченные к суду (соответственно 41 и 60%).

В трех последних волнах респондентам, обратившимся в суд самостоятельно, задавал-

ся вопрос о цели их обращения. Распределение ответов остается весьма устойчивым, если учесть, что колебания данных в значительной мере можно отнести на счет статистической погрешности небольших подвыборок. Однако иерархия целей обращения в суд во всех зондажах остается неизменной.

Итак, для половины судившихся главной причиной обращения в суд по данным трех волн была невозможность решения проблемы иначе, чем в судебном порядке (в среднем по всем судившимся – 52%). Другая значительная группа – те, кто обратился в суд как к крайней мере; их доля выросла с примерно одной пятой до чуть более четверти опрошенных, обратившихся в суд (см. табл. 53). Далее примерно с равной частотой называлось «стремление восстановить справедливость», а также «желание возместить материальный ущерб» (17%, 15% в среднем по всем судившимся). Примерно каждый десятый, обращался в суд, «чтобы восстановить законность», и примерно с той же частотой – «чтобы

Таблица 50

В КАКИХ ВИДАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА ВАМ КОГДА-ЛИБО ПРИХОДИЛОСЬ УЧАСТВОВАТЬ?

	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Число опрошенных	647	600	562	480
Конституционном	2	3	2	2
Гражданском	66	65	67	72
Уголовном	37	35	38	33
Судебном деле об административных правонарушениях	20	16	18	13
Арбитражном	4	6	4	4
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1

Таблица 51

В КАКОМ ИМЕННО КАЧЕСТВЕ ВЫ ЛИЧНО ИЛИ ЧЕРЕЗ СВОЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УЧАСТВОВАЛИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ? ЕСЛИ ЭТО БЫЛО НЕСКОЛЬКО РАЗ, СКАЖИТЕ О ПОСЛЕДНЕМ СЛУЧАЕ

	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Число опрошенных	647	600	562	480
Потерпевшего	19	22	23	23
Подсудимого	15	15	17	14
Истца	34	34	32	36
Заявителя	13	14	14	13
Ответчика	18	15	15	15

Таблица 52

ВЫ САМИ ОБРАТИЛИСЬ В СУД ИЛИ БЫЛИ ПРИВЛЕЧЕНЫ К СУДУ?

	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Число опрошенных	647	600	562	480
Сам, сама	64	67	64	65
Был привлечен	37	33	36	35

защитить свои нарушенные права и свободы». Еще одна возможная тенденция – сокращение доли людей, обращающихся в суд за компенсацией морального вреда.

Таким образом, около половины обращающихся в суд делают это потому, что нет иного решения проблемы, спора, конфликта, то есть для человека это вынужденная мера. Для четверти судившихся речь также идет о вынужденном характере обращения в суд, как крайней мере решения своего дела. Вместе с тем на такие мотивы, как восстановление справедливости, восстановление законности, защита нарушенных прав и свобод от волны к волне указывали не менее трети обратившихся в суд, но доля их остается практически неизменной.

Для большинства обратившихся в суд (в среднем 64%) это было личным решением. Примечательно, что на втором месте оказались юристы, причем в сравнении с первым замером доля таких случаев чуть возросла (в среднем – 19%). Неформальные каналы, прежде всего родственников, друзей, по-видимому, включенных в ситуацию, называли менее одной десятой (в среднем 8%), еще меньше (5%) доля тех, кто принял решение обратиться в суд, узнав о подобном случае, проблеме, конфликте от знакомых (см. табл. 54).

Во всех волнах опроса среди тех судившихся, дело которых предполагало участие в процессе адвоката или защитника, совокупная доля тех, чьи интересы защищал адвокат, пример-

Таблица 53

ПОЧЕМУ, С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ ВЫ ОБРАТИЛИСЬ В СУД? (в % от тех, кто обратился в суд самостоятельно, ответы ранжированы, сумма превышает 100%, так как возможно было несколько ответов)

	В среднем по всем судившимся	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Эту проблему можно было решить только в судебном порядке, на практике не существует другой возможности	52	49	58	49
Обратился в суд как к крайней мере, после попыток решить ее другими способами	23	18	24	27
Чтобы восстановить справедливость	17	16	18	17
Чтобы возместить материальный ущерб	15	17	12	15
Чтобы восстановить законность	11	9	11	13
Чтобы защитить свои нарушенные права и свободы	9	11	9	8
Чтобы наказать обидчика или обидчиков	8	12	5	6
Чтобы получить компенсацию за причиненный моральный вред	4	7	2	2
Я принципиально считал необходимым решать мою проблему в суде	3	4	3	2
Чтобы восстановить свое доброе имя	1	2	--	1
Другое	1	1	1	<1
Затрудняюсь ответить	1	1	1	2

Таблица 54

ПОСОВЕТОВАЛ ЛИ ВАМ КТО-ТО ОБРАТИТЬСЯ В СУД ИЛИ ЭТО БЫЛО ВАШЕ ЛИЧНОЕ РЕШЕНИЕ? (в % от тех, кто сам обратился в суд)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Это было мое личное решение	64	71	60	61	66
Обратиться в суд мне посоветовали юристы	19	15	23	19	18
Обратиться в суд мне посоветовали родственники, друзья	8	6	7	12	8
Обратиться в суд мне посоветовали знакомые, у которых был подобный случай или опыт судебного разбирательства	5	3	6	5	5
Чиновник имел право решить мою проблему, но сказал, чтобы я обращался в суд	1	2	1	1	1
Другое	2	2	2	1	2
Затрудняюсь ответить	2	2	1	2	1

но равна доле тех, кто защищал свои интересы сам. Отметим, что доля находивших адвоката самостоятельно (соответственно, плативших за его услуги) во всех замерах выше доли тех, кто воспользовался помощью адвоката, предоставленного судом (см. табл. 55).

Во всех волнах относительное большинство отказавшихся от услуг адвоката объясняли это тем, что лучше других знали свое дело и были подготовлены к суду (в среднем 43%), а вторая по частоте упоминания причин — отсутствие средств на привлечение частного адвоката в сочетании с неверием в бесплатную государственную помощь (в среднем — 26%).

Помощью бесплатного адвоката, предоставленного судом, в два раза чаще среднего воспользовались судившиеся в уголовном судопроизводстве (41%), помощью частного адвоката — судившиеся в арбитражном судопроизводстве (35%), а чаще всего самостоятельно защищали свои интересы судившиеся по административным правонарушениям (60%).

Наиболее частое упоминание судившимися причины отказа от профессиональной юридической помощи («я лучше знал обстоятельства своего дела»), возможно, связано и с высокой долей

типовых дел, по которым судились респонденты, попавшие в выборку. На это косвенно указывает одна из оценок работы судьи: на суждение «судья вел дело формально, поскольку случай был типовой, и стандартное решение было заготовлено заранее» ответило утвердительно около 40% опрошенных в среднем по всем судившимся в четырех волнах. Причем такой ответ давало относительное большинство судившихся в уголовном, и еще чаще — административном судопроизводстве, но и среди судившихся по гражданским делам такую оценку выбирали те же две пятые респондентов данной группы.

Вместе с тем, другие данные указывают на то, что судившиеся весьма низко оценивают свою информированность о работе суда, знание процессуального кодекса и пр. Так, напомним, что по результатам первой волны, лишь четверть всех обратившихся в суд признали, что они были хорошо информированы о деятельности суда, когда в него обратились. Относительное большинство респондентов (39%) считали, что они были информированы лишь «в целом», а выше трети (34%!) признали, что они были информированы «очень слабо» или «практически не были информированы».

Таблица 55

КТО ПРЕДСТАВЛЯЛ ВАШИ ИНТЕРЕСЫ В ЭТОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ?

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Адвокат, представленный мне бесплатно судом	20	21	17	22	21
Адвокат, приглашенный мной для этого судебного процесса	26	26	22	29	27
Штатный юрисконсульт моего предприятия, организации	1	2	2	1	1
Нанятый мной представитель юридической фирмы, но не адвокат	1	<1	1	2	3
Другой нанятый мною представитель, но не адвокат	1	1	1	2	1
Правозащитник	2	2	2	1	<1
Я сам (а)	47	47	53	43	45
Затрудняюсь ответить	1	1	2	1	2

Таблица 56

«КОГДА ВЫ ОБРАЩАЛИСЬ В СУД, НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ БЫЛИ ЗНАКОМЫ С ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ, БЫЛО ЛИ У ВАС ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ОБЯЗАН ДЕЛАТЬ СУД И КАКИЕ У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОТСТАИВАНИЯ СВОЕГО ДЕЛА?»

	Среднее	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Был хорошо знаком, имел хорошее представление	19	18	19	21
Был знаком в целом, имел общее представление	39	39	41	36
Был знаком очень слабо, имел плохое представление	22	23	24	20
Практически не был знаком, не имел практически никакого представления	19	19	15	22
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1

В трех последующих волнах исследования вопрос, задававшийся респондентам, был сформулирован по-другому. И в данном случае в среднем лишь около одной пятой давали своим знаниям наивысшую оценку, около двух пятых (39%) оценивали свои представления как «общие», а 41% — как «плохие» или «практически отсутствующие» в сумме (см. табл. 56).

Хуже всего представляли себе нормы и законы ведения процесса подсудимые — плохое или практически никакого представления не имели 50%, но и среди потерпевших таких — 40% (среди судившихся в уголовном судопроизводстве — 52%). Слабо подготовленными были при этом и потерпевшие (40%) и ответчики (47%). Среди судившихся в других типах судопроизводства, а также истцов или заявителей — этот показатель ниже, но все же приближается к двум пятым в соответствующих группах.

Уровень удовлетворенности судебным разбирательством

Во всех четырех замерах большинству в суде их права были разъяснены, по их мнению, «полностью и обстоятельно» — в среднем по всем волнам так ответили 65% судившихся, а самый высокий показатель в последнем замере — 69%. При этом все же около четвер-

ти судившихся считают, что это было сделано «формально». Чаще других с ними согласны подсудимые (35%), при том, что именно для этой категории разъяснение прав особенно важно, если учесть, что среди них преобладают низкообразованные респонденты, представляющие в значительной степени социальную периферию общества (см. табл. 57).

Равенство сторон и состязательность

Обратимся к сравнению оценок судебного процесса в четырех волнах проведенного исследования (см. табл. 58). Во всех замерах большинство опрошенных судившихся (в среднем 65%) в той ли иной мере удовлетворено обеспечением судом равных возможностей для дачи показаний, представлением ходатайств; не удовлетворенными оказываются менее трети судившихся. То же относится и к обеспечению судом состязательности сторон, хотя неудовлетворенность судившихся в данном случае в первых трех замерах была чуть выше, чем в первом случае.

По объединенным данным, меньше претензий к этим важнейшим сторонам судебного процесса, обеспечивающим свершение правосудия, имеют судившиеся в гражданском судопроизводстве: в первом случае соотношение

Таблица 57
РАЗЪЯСНИЛИ ЛИ ВАМ В СУДЕ ВАШИ ПРАВА?

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Да, полностью и обстоятельно	65	62	67	62	69
Да, формально, скороговоркой	26	29	24	30	23
Нет, хотя я знал (а), что это должны были сделать	3	4	4	2	3
Нет, но я не знал (а), что это должны были сделать	2	3	1	3	2
Не помню, затрудняюсь ответить	3	3	5	3	3

Таблица 58
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ СУДА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАВЕНСТВА СТОРОН (в % по столбцу к соответствующей волне исследования)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
В какой мере вы удовлетворены: обеспечением равных возможностей обеим сторонам для дачи показаний, высказывания аргументов, предоставления документов, заявления ходатайств?					
Полностью удовлетворен/ скорее удовлетворен	65	67	64	66	64
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	28	29	28	27	26
Затрудняюсь ответить	5	4	5	7	7
...Обеспечением состязательности сторон: объективность и непредвзятость суда по отношению к любой из сторон?					
Полностью удовлетворен/ скорее удовлетворен	62	63	60	62	63
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	29	32	29	30	27
Затрудняюсь ответить	7	6	7	8	7

«довольных» и «недовольных» 74 к 23%, во втором 68 к 24% (именно эти опрошенные ближе всего к среднему показателю). Ниже среднего уровень удовлетворенности судившихся в уголовном судопроизводстве (соответственно, 54 к 36% и 51 к 39%), а также среди судившихся по административным правонарушениям (соответственно, 56 к 33% и 55 к 38%).

Сходная тенденция просматривается в оценках респондентов, представляющих разные стороны процесса. Так среди потерпевших соотношение этих характеристик удовлетворенности 62 к 32% и 58 и 31%, а среди подсудимых, соответственно, 48 к 41% и 46 к 49%. Сторона истцов удовлетворена еще больше – 72 к 22% и 70 к 21%, а ответчики недовольны сильнее (64 к 30% и 56 к 36%).

Отметим, что в приведенных выше данных оценки как всех судившихся в целом, так и участников уголовного и административного процессов, и особенно – подсудимых и ответчиков – критичнее в отношении «непредвзятости суда по отношению в любой из сторон», то есть в отношении **обеспечения состязательности сторон**. Присутствие обвинительного уклона чувствуют не только сами обвиняемые, но и судившиеся на другой стороне.

Мы приводили суммарные позитивные и негативные оценки, но если рассматривать вы-

бравших самую позитивную («полностью удовлетворен») оценку в ответах на вопрос об удовлетворенности обеспечением судом равенства сторон и состязательности процесса, то их доля (по объединенному массиву судившихся) составит лишь, соответственно, 22 и 20% всех ответивших.

Возможность ознакомиться с материалами дела и точность протоколирования судебного процесса

Как и в случае оценок респондентами обеспечения судом равенства и состязательности сторон в процессе, общие оценки судившимися обеспечения доступа к материалам дела и точности протоколирования судом процесса весьма стабильны во всех волнах (колебания можно отнести и на счет статистической погрешности). По всем этим четырем показателям удовлетворенности доля позитивных оценок примерно в три раза выше доли негативных. Отметим только, что доля «недовольных» в данном случае меньше, чем в вопросах об обеспечении судом равенства сторон и состязательности в процессе (см. табл. 59).

Иными словами, **соблюдение тех норм и законов судебного процесса, которые как бы не зависят от судившихся (обеспечиваемое судом равенство сторон, состязательность) вызывают более**

Таблица 59

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ СУДА: (в % по столбцу к соответствующей волне)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
А. Возможность полностью ознакомиться с материалами дела?					
Полностью удовлетворен / скорее удовлетворен	71	72	69	69	71
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	24	27	23	24	23
Затрудняюсь ответить	5	2	5	6	5
Б. Точность протоколирования процесса, возможность ознакомиться с протоколом, принести на него замечания?					
Полностью удовлетворен/ скорее удовлетворен	63	64	62	62	64
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	22	20	24	23	23
Затрудняюсь ответить	14	16	12	16	12

Таблица 60

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПОЛНОСТЬЮ ОЗНАКОМИТЬСЯ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА? (приводятся усредненные оценки по четырем волнам)

	Среднее	Тип судопроизводства		
		гражданское	уголовное	административное
Полностью удовлетворен	26	28	20	24
Скорее удовлетворен	45	47	40	43
Скорее не удовлетворен	16	14	21	16
Совершенно не удовлетворен	8	6	12	13
Затрудняюсь ответить	5	4	6	3

критичную оценку, тогда как предоставление возможностей активного участия или контроля над ходом процесса – менее критичную. Отметим высокую в сравнении с другими вопросами долю затруднившихся при оценке точности протоколирования процесса во всех волнах.

В наибольшей мере недовольны возможностью полностью ознакомиться с материалами суда опять-таки участники уголовного судопроизводства и судебных разбирательств по административным правонарушениям – таких около трети (33 и 29% при средней 24%), тогда как среди участников гражданского судопроизводства «неудовлетворенных» существенно меньше (20%) (см. табл. 60).

Возможностью проверить точность протоколирования процесса и внесения замечаний также менее удовлетворены судившиеся по уголовным и административным делам, хотя в данном случае оценки менее критичны (28 и 25% «неудовлетворенных», при средней 21%). Самая низкая доля «неудовлетворенных» и самая близкая к средней опять-таки среди участвовавших в гражданском типе судопроизводства (20%) (см. табл. 61).

Еще раз отметим, что большую критичность высказывают не только участники уголовного процесса (особенно «подсудимые»), но и участники дел об административных правонарушениях, значительная часть дел которых – тяжбы с правоохранительными органами, прежде всего милицией и ГИБДД, доверие к которым очень низкое, а оценка степени коррумпированности весьма высока.

Но вернемся к зафиксированной в обеих волнах высокой доле затруднившихся в оценках точности протоколирования судебного процесса и возможности предложения замечаний. Нам представляется, что такие затруднения указывают на пассивное и зависимое отношение к ходу судебного процесса, ведь неточности

протоколирования могут служить основанием для оспаривания судебного решения, его обоснованности, в том числе важнейших правовых составляющих процесса – обеспечения судом равенства возможностей дачи показаний, представления ходатайств и пр., состязательности сторон в целом.

Итак, в случаях, когда влияние судившихся на ход судебного разбирательства ограничен (именно от судьи, прокурора, защитника зависит обеспечение судом равенства возможностей сторон и состязательности процесса), они чаще высказывают критическую оценку и меньше затрудняются с ответом (доля затруднившихся в этих вопросах минимальна). Напротив, когда речь заходит о возможности активного участия, влияния на процесс (знакомство с материалами дела, контроль над точностью протоколирования процесса), доля «неудовлетворенных» обеспечением судом этих законных возможностей падает и растет доля тех, кто не может высказаться определенно, а это и указывает на распространенность пассивной, зависимой позиции судившихся, неуверенных в исходе дела и плохо ориентирующихся в том, что именно происходит. Об этом свидетельствуют не только низкие оценки большинства судившихся во всех рассматриваемых типах судопроизводства своих знаний процессуального кодекса, но и высокая доля испытывавших перед процессом страх, волнение, беспокойство и другие негативные чувства не только среди «подсудимых» и «ответчиков», но и среди «потерпевших» и «истцов». Иными словами, мы имеем дело с разными формами выражения пассивности и зависимости значительной части прошедших через суд.

Возможно, в этом лежит одно из объяснений кажущегося парадокса, выявленного уже в первой волне исследования. *Значительное преобладание среди судившихся позитивных оценок*

Таблица 61

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ТОЧНОСТЬЮ ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА, ВОЗМОЖНОСТЬЮ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ПРОТОКОЛОМ, ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАМЕЧАНИЙ? (приводятся усредненные оценки по четырем волнам)

	Среднее	Тип судопроизводства		
		гражданское	уголовное	административное
Полностью удовлетворен	24	26	19	22
Скорее удовлетворен	39	41	36	38
Скорее не удовлетворен	14	13	17	15
Совершенно не удовлетворен	8	7	11	10
Затрудняюсь ответить	14	13	17	15

конкретного судебного разбирательства и относительно невысокий уровень неудовлетворенности различными его сторонами сочетается с куда более выраженной в сравнении с не имевшими опыт суда критичностью по отношению к работе российской судебной системы в целом, к деятельности отдельных судов, с более низким уровнем доверия ко всем институтам, включая суды разных уровней и особенно — к правоохранительным органам.

Подавляющее большинство судившихся, как мы уже отмечали, в принципе доверяет адвокатам, особенно — частным (хотя и нечасто обращается к ним из-за отсутствия средств), но не хочет пользоваться услугами адвокатов, предоставленных государством (исключение, разумеется, «подсудимые», у большинства которых практически нет выбора). Опрошенные судившиеся в массе своей плохо разбираются в процессуальном кодексе и работе суда. Тем не менее, значительная их часть представляет (или вынуждено представлять) свои интересы в суде самостоятельно. Встает вопрос: что же при таком положении дел стоит за положительными оценками процесса? В какой мере эти оценки обоснованы, а в какой — отражают именно пассивную, полностью зависимую от «внешних инстанций» позицию в суде, сознание, что с этой судебной «машиной» не поборешься, а закончилось это испытание — и хорошо.

Эти соображения отчасти подтверждают-ся тем, что самые позитивные общие оценки работы судебной системы и ее представителей даны теми, кто выступал в суде в качестве потерпевших, в то время как наиболее критичными оказываются, с одной стороны подсудимые, а с другой — истцы. То есть, с одной стороны,

те, кто слабо надеются на оправдание, с другой — те, кто, напротив, являются инициаторами судебных дел, для кого главным является отстаивание своих прав.

Обоснованность судебного решения, своевременность и исполнение решения

Оценки «обоснованности вынесенного судебного решения» практически не меняются (соотношение довольных и не довольных в среднем 66 к 30%), а доля тех, кто с этим не согласен, несколько снизилась. Такой же расклад оценок и отсутствие явной динамики мы видим и в случае ответов на вопрос об удовлетворенности исполнением судебного решения. Своевременность получения судебного решения оценивается наиболее высоко, соотношение удовлетворенных и не удовлетворенных практически не менялось на протяжении трех лет и в среднем составляет 75 к 20% (см. табл. 62).

Выше среднего удовлетворенность «обоснованностью вынесенного решения» среди истцов и заявителей (74 и 75%). Самый низкий показатель удовлетворенности, по понятным причинам, среди подсудимых (52%; для 66% этой группы судебное решение было вынесено не в их пользу). Но и среди потерпевших он ниже среднего — 59%, а более трети из них (35%) — не удовлетворены обоснованностью судебного решения (хотя для 63% потерпевших решение суда было принято в их пользу, а еще для 21% — частично в их пользу, и лишь 16% — не в их пользу).

Среди участвовавших в разных типах судопроизводства по данному блоку оценок судебного процесса также преобладает удовлетворение. Наивысший показатель неудовлетворенности обоснованностью судебного

Таблица 62

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ... (в % по столбцу к соответствующей группе)

	среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Обоснованностью вынесенного судебного решения?					
Полностью удовлетворен/ скорее удовлетворен	66	66	65	64	68
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	30	33	32	30	26
Затрудняюсь ответить	4	2	3	5	4
Своевременностью получения судебного решения?					
Полностью удовлетворен/ скорее удовлетворен	75	80	73	74	75
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	20	19	21	20	21
Затрудняюсь ответить	3	2	4	5	3
Исполнением судебного решения?					
Полностью удовлетворен/ скорее удовлетворен	64	67	61	66	65
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	29	29	30	28	29
Затрудняюсь ответить	5	4	6	6	5

решения среди судившихся по уголовному делу – 41%, высок он также и среди судившихся по поводу административных правонарушений – 35% (для сравнения, в гражданских делах таких оценок лишь около четверти – 26%).

Как и в первом замере, наибольшую удовлетворенность у судившихся вызывает «своевременность получения судебного решения» (заметной дифференциации в зависимости от роли участника в процессе и типа судопроизводства нет).

Исполнением судебного решения довольны также почти две трети судившихся, и соотношение довольных и не довольных практически не меняется (в среднем 64 к 29%).

Наиболее критичны в своих оценках в данном случае не только подсудимые, но и потерпевшие. Соотношение позитивных и негативных оценок исполнения судебного решения в этих двух группах довольно близко: среди потерпевших 57 к 36%, среди подсудимых – 61 к 31% (доля недовольных среди истцов практически равна средней – 28%).

Сходную картину дают и распределения оценок в зависимости от типа судопроизводства: максимально удовлетворены исполнением судебного решения судившиеся по гражданским делам (69 к 27%). Соотношение оценок исполнения судебного решения у проходивших по уголовным делам составляет 56 к 35%.

Сроки рассмотрения дела

Что касается оценок сроков рассмотрения дела и продолжительности судебного процесса,

то удовлетворенных во всех замерах примерно в два раза больше, чем неудовлетворенных, причем последние два года он несколько выше, чем в первом замере (см. табл. 63).

И в данном случае более критичны судившиеся по уголовным делам. Среди потерпевших и подсудимых доля неудовлетворенных сроками рассмотрения дела равна почти двум пятым этих групп, соответственно, по 36%, тогда как среди истцов (как и среди ответчиков) этот показатель равен 27%.

Ответы на вопрос, предлагающий оценить продолжительность судебного процесса, также показывает стабильность распределения оценок во всех замерах. Большинство (в среднем 63%) считает, что продолжительность судебного разбирательства была в пределах допустимого.

Среди негативных оценок работы судов чаще всего во всех волнах исследования озвучивалось затягивание начала судебного процесса (особенно участниками уголовного судопроизводства – 24%). Затягивание процесса «из-за волокиты и бюрократизма» называл примерно каждый десятый опрошенный в подвыборке судившихся и значимых различий в различных подгруппах респондентов, которые мы сравниваем, нет. В целом «искусственное затягивание процесса» упоминалось чуть чаще, чем его «искусственное ускорение». Однако судившиеся по административным правонарушениям больше указывали именно на «искусственное ускорение» (10% при 6% в среднем) (см. табл. 64).

Таблица 63

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ СРОКАМИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА?

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Полностью удовлетворен / скорее удовлетворен	67	66	63	69	69
Скорее не удовлетворен/ совершенно не удовлетворен	30	32	31	28	28
Затрудняюсь ответить	3	1	4	4	4

Таблица 64

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА, ТО БЫЛО ЛИ В ВАШЕМ СЛУЧАЕ СЛЕДУЮЩЕЕ...

(в % от судившихся в каждой волне)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Начало судебного процесса долго затягивалось по разным причинам	17	18	17	15	16
Судебный процесс шел неоправданно долго из-за волокиты и бюрократизма	11	11	11	11	10
Судебный процесс искусственно затягивался	8	8	8	7	7
Судебный процесс был искусственно ускорен	6	7	5	5	5
Считаю, что все было нормально, в рамках допустимого	63	61	64	63	63
Затрудняюсь ответить	4	3	4	6	2

Оценки работы судьи и судебного разбирательства в целом

Как и во всех предыдущих сравнениях четырех волн исследования, мы видим, что явно

выраженной динамики оценок в сравнении с первым замером нет, соотношение позитивных и негативных оценок работы судьи по разным параметрам сохраняется (см. табл. 65).

Таблица 65

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ПОДРОБНЕЕ О РАБОТЕ СУДЬИ ВО ВРЕМЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ВАШЕГО ДЕЛА, ТО... (в % по столбцу)

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
судья внимательно выслушивал аргументы сторон?					
Да	80	79	79	83	80
Нет	17	19	17	14	17
Затрудняюсь ответить	3	2	5	4	2
судья принял во внимание все важные аргументы каждой из сторон?					
Да	70	71	70	69	72
Нет	25	26	25	25	23
Затрудняюсь ответить	5	4	6	6	5
судья очень вежливо и корректно обращался к обеим сторонам?					
Да	80	81	79	81	80
Нет	15	16	16	13	16
Затрудняюсь ответить	5	3	5	6	4
судья был явно предубежден против одной из сторон?					
Да	29	27	32	27	30
Нет	62	62	60	63	63
Затрудняюсь ответить	9	11	8	10	8
судья убедительно обосновал свое решение?					
Да	70	70	68	71	70
Нет	23	24	25	21	21
Затрудняюсь ответить	7	6	7	8	9
было ощущение, что судья был не вполне самостоятелен?					
Да	21	24	23	19	18
Нет	69	67	68	70	73
Затрудняюсь ответить	9	9	9	11	9
судья систематически игнорировал аргументы и ходатайства одной из сторон?					
Да	23	24	24	21	21
Нет	71	68	71	71	74
Затрудняюсь ответить	7	8	6	8	5
судье были безразличны высказывания сторон, их ходатайства и речи?					
Да	23	28	19	22	24
Нет	67	64	72	66	67
Затрудняюсь ответить	9	8	9	12	9
судья вел дело формально, поскольку случай был типовой и стандартное решение было заготовлено заранее?					
Да	41	44	40	40	41
Нет	47	44	49	47	48
Затрудняюсь ответить	12	12	12	13	11
судья оказывал давление на свидетелей?					
Да	7	-	5	6	8
Нет	86	-	86	85	86
Затрудняюсь ответить	8	-	9	9	6
судья оказывал давление на присяжных?					
Да	2	-	1	3	1
Нет	78	-	76	76	82
Затрудняюсь ответить	21	-	23	22	17
судье заранее было ясно решение, поэтому он вел процесс формально?					
да	42	42	-	-	-
нет	43	43	-	-	-
затрудняюсь ответить	15	15	-	-	-

Практически по всем вопросам, касающимся оценки работы судьи на процессе, значительно преобладают положительные оценки. Прежде всего это относится к формальным характеристикам поведения судьи: «вежливости и корректности поведения судьи» и «внимания к аргументам обеих сторон»; в этом отношении недовольных поведением судьи меньше всего. Но это усредненные оценки по всем су-

дившимся — мнения участников разных типов судебного разбирательства в данном случае расходятся довольно существенно. Наибольшее недовольство перечисленными характеристиками поведения судьи на процессе высказывают подсудимые в группах, выделенных по типу судопроизводства; «лидируют» по критичности своих оценок судившиеся по административным правонарушениям (см. табл. 66).

Таблица 66

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ПОДРОБНЕЕ О РАБОТЕ СУДЬИ ВО ВРЕМЯ ВАШЕГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: (в % от судившихся по всем волнам)

	среднее	гражданское	уголовное	административное
Судья внимательно выслушивал аргументы сторон?				
Да	80	84	75	72
Нет	17	13	22	25
Затрудняюсь ответить	3	3	4	4
Судья принял во внимание все важные аргументы каждой из сторон?				
Да	70	76	60	62
Нет	25	20	34	30
Затрудняюсь ответить	5	4	7	8
Судья очень вежливо и корректно обращался к обеим сторонам?				
Да	80	84	74	79
Нет	15	12	20	18
Затрудняюсь ответить	5	4	6	3
Судья был явно предубежден против одной из сторон?				
Да	29	28	32	31
Нет	62	64	57	64
Затрудняюсь ответить	9	9	11	5
Судья убедительно обосновал свое решение?				
Да	70	75	61	64
Нет	23	20	30	26
Затрудняюсь ответить	7	6	9	10
Было ощущение, что судья был не вполне самостоятелен?				
Да	21	19	25	26
Нет	69	73	62	64
Затрудняюсь ответить	9	8	12	10
Судья систематически игнорировал аргументы и ходатайства одной из сторон?				
Да	23	20	28	27
Нет	71	73	66	68
Затрудняюсь ответить	7	7	6	5
Судье были безразличны высказывания сторон, их ходатайства и речи?				
Да	23	21	29	30
Нет	67	71	61	65
Затрудняюсь ответить	9	9	11	6
Судья вел дело формально, поскольку случай был типовой и стандартное решение было заготовлено заранее?				
Да	41	40	45	48
Нет	47	49	41	41
Затрудняюсь ответить	12	11	14	11

Продолжение табл. 62

	среднее	гражданское	уголовное	административное
Судья оказывал давление на свидетелей? (2, 3 и 4 волны)				
Да	7	6	10	6
Нет	86	87	83	87
Затрудняюсь ответить	8	8	7	8
Судья оказывал давление на присяжных? (2, 3 и 4 волны)				
Да	2	2	1	1
Нет	78	79	73	78
Затрудняюсь ответить	21	19	26	22
Судье заранее было ясно решение, поэтому он вел процесс формально? (1-я волна)				
да	42	39	48	55
нет	43	46	37	39
затрудняюсь ответить	15	15	15	6

Когда же вопрос касается оценки конкретных действий судьи, от которых, собственно, и зависит ход и исход судебного разбирательства, доля недовольных возрастает примерно до четверти всех опрошенных судившихся. Так, хотя подавляющее большинство (80%) считает, что судья внимательно выслушал аргументы обеих сторон, а на невнимательность указывает менее одной пятой опрошенных, в вопросе о том, принял ли судья все важные аргументы к сведению, отрицательный ответ дает уже примерно четверть всех опрошенных в каждом замере. Наиболее критичны здесь – подсудимые: 38% из них считают, что не все важные аргументы были приняты во внимание; выше среднего недовольны в этом плане и судившиеся по административным делам (30%). Но важно, что и среди потерпевших недовольных по этому поводу около четверти (25% в среднем).

Мнение, что судья был предубежден против одной из сторон, образует во всех замерах самый высокий негативный показатель оценок работы судьи на процессе (в среднем – 29%), если не принимать во внимание очень высокий показа-

тель оценки формальности ведения судебного разбирательства из-за типового характера дела. Что судья был предубежден, считают около двух пятых подсудимых и около трети (31%) ответчиков, но и среди потерпевших и истцов так думает больше четверти этих групп (29 и 27%).

Примечательно, что суждение о том, «что судья был не вполне самостоятелен» чаще среднего высказывают потерпевшие и подсудимые (по 25%), а также опять-таки судившиеся по уголовным и административным делам (25 и 26%). Можно было бы считать, что «критицизм» подсудимых выражает нежелание признать себя виновным и желание избежать или смягчить наказание. Но это и выражение беспомощности подсудимых перед лицом судебной машины уголовного судопроизводства с его почти тотальным обвинительным уклоном и давлением прокуратуры, прокурора на суд. Важно, что все участники уголовного судопроизводства – и потерпевшие, и подсудимые – высказали еще более значительное сомнение в полной самостоятельности судьи – так считает 27% данной группы опрошенных.

Таблица 67

КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИЛИ В ВАШЕМ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ РАБОТУ СУДЬИ? (в % от опрошенных в каждой волне)

	среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Очень высоко	17	15	19	15	19
Довольно высоко	23	22	23	24	25
Средне	38	38	37	42	36
Довольно низко	6	8	5	7	4
Очень низко	14	16	13	11	15
Затрудняюсь ответить	2	1	3	2	2

Обобщенная оценка работы судьи на процессе демонстрирует некоторые колебания, и в последнем замере она несколько выше усредненного показателя (см. табл. 67). Если не считать практически не меняющуюся оценку относительного большинства «средне» (38%), то соотношение положительных и отрицательных оценок (сумма двух первых и двух последних ответов) в первой волне было 37 к 24%, а в четвертой – 44 к 19%.

Если относительное большинство судившихся по гражданским делам дают высокую оценку работе судьи (45%), а отрицательную – менее одной пятой (18%), то оценки участников уголовного судопроизводства и

дел об административных правонарушениях практически идентичны: относительное большинство выбирают оценку «средне» (42 и 44%), «высоко» и «довольно высоко» оценивают работу судьи 35 и 31%, а отрицательно – от одной пятой до четверти данных групп опрошенных.

При этом общие оценки работы суда по делу опрошенного постепенно росли, достигнув максимума в последней волне: если в первой волне так или иначе работу суда оценивало положительно 64% судившихся, то в последнем замере – 75%.

Различия у судившихся в разных типах судопроизводства при этом существенны: так, у

Таблица 68

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РАБОТНИКИ СУДА СДЕЛАЛИ ПО ВАШЕМУ ДЕЛУ ВСЁ, ЧТО БЫЛИ ОБЯЗАНЫ СДЕЛАТЬ И ЧТО ОТ НИХ ЗАВИСЕЛО?

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Да, полностью	38	36	38	38	40
Да, в значительной степени	30	28	29	30	35
Нет, в очень малой степени	17	19	16	20	12
Нет, совсем ничего не сделали, отделались совершенно формально	12	13	12	9	12
Затрудняюсь ответить	3	3	5	3	2

Таблица 69

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДИВШИХСЯ В РАЗНЫХ ВИДАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ВСЕХ СУДИВШИХСЯ В ЦЕЛОМ ПО ЧЕТЫРЕМ ВОЛНАМ (в % по столбцу)

	Среднее	гражданское	уголовное	административное
Ваш пол?				
мужской	50	41	67	66
женский	50	59	34	34
Образование				
высшее и незаконченное высшее	25	28	12	28
среднее профессиональное	59	60	62	58
ниже среднего	16	12	27	14
Возраст				
18-24 года	8	5	13	12
25-39 года	35	31	41	41
40-54 года	35	37	30	31
55 лет и старше	23	28	16	17
Род занятий респондента				
руководитель	7	8	3	9
специалист	18	19	10	23
служащий	14	14	15	11
квалифицированный рабочий	21	17	28	25
не квалифицированный рабочий	5	5	8	2
военные, МВД	1	1	1	<1
учусь в дневном техникуме, училище, ВУЗе	1	1	2	<1
нахожусь на пенсии по возрасту, инвалидности	19	24	14	13
Домохозяйка / нахожусь в отпуске по уходу за ребенком	4	4	4	2
не работаю	8	5	14	13

судившихся в гражданском судопроизводстве сумма отрицательных ответов составляет 24%, то в уголовном — 37%, в административном — 36% (в последней группе к тому же самый высокий показатель оценки суда, как совершенно формального — 20% при средней 13%).

Повышенная критичность участников дел по административным правонарушениям может объясняться и тем, что здесь выше всего доля судебных решений, принятых не в пользу судившихся. Но еще более важно, что в этой категории судившихся выше всего доля молодых, социально активных респондентов, в ней самая высокая доля людей с высшим образованием, более четверти ее составляют специалисты, выше всего представлен самый активный в социальном и профессиональном плане возраст (25-39-летние). Кроме того, в этой подгруппе выше доля мужчин, более критичных в сравнении с женщинами. Для женщин, особенно средних и старших возрастов, в большей мере характерно пассивно-адаптивное поведение. Именно женщин этой возрастной группы больше среди участников гражданского судопроизводства; в этой же категории судившихся самая высокая доля пенсионеров по возрасту (25%), средний возраст судившихся по гражданским делам значительно выше, чем у судившихся по административным правонарушениям (см. табл. 69).

Таким образом, наиболее критичны в оценках судебного процесса оказываются, участники уголовного судопроизводства, большинство которых составляют относительно молодые, низкообразованные мужчины, представляющие социальную периферию, анонимизированную среду (среди участников уголовного судопроизводства выше всего доля участвовавших в разных качествах в работе суда четыре и более раз — 22%). С другой стороны — это участники дел по административным правонарушениям, представляющие в значительной степени наиболее продвинутую и квалифицированную среду социально активных слоев общества.

Таблица 70

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ В БУДУЩЕМ ОБРАЩАТЬСЯ В СУД ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ?

	Среднее	1-я волна (2010)	2-я волна (2011)	3-я волна (2012)	4-я волна (2013)
Да, я намерен в случае необходимости всегда обращаться в судебные инстанции	43	42	47	40	43
Я намерен обращаться в судебные инстанции только в крайнем случае, если у меня не будет другого выбора	38	38	33	43	37
Я не намерен впредь обращаться в судебные инстанции	12	13	13	10	13
Затрудняюсь ответить	7	7	7	7	7

Готовность обращения в суд для защиты прав среди имеющих опыт суда

Данные четырех волн показывают, что готовность в будущем обращаться в суд высказывают чуть более двух пятых имевших судебный опыт. В наименьшей степени на это готовы подсудимые, что понятно, поскольку их судебный опыт можно рассматривать как самый тяжелый. Кроме того, среди них самые низкие культурные, социальные и материальные ресурсы для возможного самостоятельного инициирования суда, хотя именно в этой группе зафиксирован весьма высокий процент людей, которые, по их мнению, сталкивались с нарушением своих прав. Но однозначно готовых обратиться в российский суд для защиты своих прав среди них только 25% (в среднем 43%, а среди истцов — 53%, это самый высокий показатель); не намеренных больше когда-либо иметь дело с судом по собственной инициативе в этой группе более одной четверти (27%, при средней — 12%).

Отметим, что во всех группах, кроме судившихся в уголовном судопроизводстве, подсудимых и ответчиков, относительное большинство выражает именно определенную готовность обращаться в суд в случае необходимости. Однако значительной остается среди судившихся доля тех, для кого обращение в суд воспринимается как крайняя, вынужденная мера.

Заключение и основные выводы исследования

1. Задача настоящей программы исследования заключалась в фиксации динамики массовых установок относительно различных аспектов работы судов в России и судебной системы, по показателям.

Социологические замеры, производимые в течение нескольких лет, выявили высокую устойчивость массового отношения (оценок, мнений, представлений) к судебной системе. Такая стабильность представлений в социологической интерпретации означает:

а) глубокую укорененность массовых установок в сложившейся практике социального взаимодействия граждан как с государственными институтами в целом, так и органами судебной власти и правоохранительной системой;

б) незначимость для массового сознания происходящих изменений в судебной системе, что связано с небольшим опытом обращения в суд, несмотря на хроническое недовольство соблюдением своих прав и интересов, постоянным ощущением ущемления прав, правовой незащищенности;

в) недоверие массового сознания к декларируемым «сверху» переменам в деятельности государственных органов власти, включая судебную власть, к их социальной эффективности, повышению правовой защищенности, в особенности – для той значительной части российского населения, которая располагает весьма ограниченными социальными ресурсами.

Каких-либо принципиальных или *структурных изменений* в отношении к судебной системе или работе российских судей обнаружено не было.

Выявился весьма низкий уровень правового сознания в России. Большинство ее граждан, от 60 до 80%, очень мало знают о своих правах, плохо представляют себе структуру и организацию российской судебной системы, считают информацию о ее деятельности малодоступной, но в то же время практически не интересуются этой информацией.

Состояние массового сознания можно характеризовать как правовой релятивизм, возникающий из-за существующих, по мнению россиян, противоречий между принципами, декларированными в Конституции РФ, но не реализованными на практике или реализованными не полностью из-за расхождений между законами РФ и правоприменительной практикой. Нарастающая сложность социальной жизни в постсоветское время, интенсивная социальная дифференциация, автономизация различных сфер, требующие адекватной правовой регуляции, вступают в противоречие с сохранением старых, советских принципов доминирования государства, неподотчетного обществу и неконтролируемого им. Эту двойственность институциональных практик и отражают массовые установки и мнения населения о работе современной судебной системы, фиксируемые в данном исследовании.

2. Проблемы реформы судебной системы: информированность о работе судебной системы и ее реформе. Данные исследования в целом

подтверждают весьма низкий уровень правового сознания в России. В среднем около 60% российских граждан имеют только самые общие представления о своих правах и о судебной системе, а от одной пятой до четверти населения не знают об этом ничего. Более двух третей опрошенных полагают, что информация о деятельности судов недоступна или доступна весьма ограниченно для граждан и широкой общественности, и только четверть респондентов считает эту информацию полностью или по большей части доступной. Вместе с тем, за высокой неудовлетворенностью уровнем открытости и доступности судебной информации, не стоит, как можно было бы ожидать, столь же высокая степень заинтересованности общества в получении такой информации. Жалуясь на закрытость судебной системы, респонденты одновременно признаются в своем полном и растущем равнодушии к получению информации о работе российских судов: почти две трети населения такая информация не интересует. Запрос на формирование прозрачной системы правовых институтов и соответствующие требования со стороны наиболее современных, образованных и урбанизированных слоев населения имеют известный отпечаток цинизма и лицемерия, поскольку они также, хотя и в меньшей мере, разделяют господствующее в обществе равнодушие к суду.

Основные знания и информацию о работе российских судов и судебной системы в целом большинство населения по-прежнему получает через телевидение. Реальность происходящего сегодня в судах и судебной системе, как и картина происходящего в стране, для большинства россиян срежиссирована телевидением, его основными, наиболее распространенными и контролируемыми государством каналами. Однако общественное мнение настроено достаточно критично в отношении объективности и профессионализма СМИ, освещающих судебную проблематику: только 15% опрошенных считают их информацию объективной и полной. Вместе с тем, более трети опрошенных соглашались с тем, что критические публикации в СМИ по поводу громких судебных дел, затрагивающих интересы власти и других влиятельных групп, способствуют вынесению судом справедливых, беспристрастных и законных решений.

Через двадцать с лишним лет после начала судебной реформы население России демонстрирует довольно низкий уровень знания и понимания различных шагов, ее составляющих. Больше половины опрошенных не очень

понимают или не знают вообще о таких ее элементах как передача права давать санкцию на арест от прокуратуры суду, право обжаловать в суде решение следователя, введение института мировых судей, право на обжалование в суде действий должностных лиц. Поскольку речь идет о важнейших институтах защиты человека от произвола государства, то непонимание смысла судебных нововведений означает, что большинство населения все еще воспринимает себя не в качестве граждан, являющихся полноправной стороной в судебных спорах с представителями государства и его институтов, а по-прежнему как подданных этого государства. Только в двух случаях — создание суда присяжных и возможность обжалования в суде нарушения прав потребителей — доля знающих и понимающих хорошо и в общих чертах респондентов превосходит долю тех, кто не знает и не очень понимает. Очевидно, что люди начинают осознавать себя полноправными потребителями раньше и в большей мере, чем полноправными гражданами. Рыночная система, в которой они участвуют, является для них более важной и, по-видимому, представляется более эффективной, чем система гражданских институтов и институтов правовой защиты.

Слабый интерес граждан России ко всем аспектам информации о судебной системе и ее реформе объясняется, по-видимому, тем, что значительное большинство населения не считает российский суд эффективным средством защиты собственных жизненных интересов. Так, большинство респондентов, которых не интересует информация о российской судебной системе, убеждены, что это далеко от их повседневных проблем. Суд в представлении граждан скорее является частью противостоящей им и коррумпированной системы власти, от которой не ждут реальной помощи и реального изменения ситуации. Вместе с тем низкий уровень интереса к суду и судебной системе в сочетании со столь же всеобщим недовольством малой доступностью соответствующей информации указывает на внутреннее противоречие общественного мнения, которое свидетельствует о глубокой коррумпированности самого общества. Жизнь в неправовой среде порождает у большинства привычку к бесправию и коррупции как единственно реальному способу существования. В такой ситуации нет места суду как способу улаживания конфликтов и эффективного отстаивания законных интересов. Суд оказывается не нужным большей части самого общества. Это внутреннее убеждение достаточ-

но лицемерно прикрывается жалобами на недоступность судебной информации и закрытость судов, которые в реальности воспринимаются как бесполезная — в лучшем случае — часть государственного пейзажа. В итоге образуется порочный круг, усиливающий аномию в обществе: представление о неэффективности и коррумпированности судебной системы снижает интерес к судебной информации в общественном мнении. Отсутствие информации, в свою очередь, укрепляет привычку к существованию в неправовой ситуации, поддерживающую коррупцию и неэффективность судебной системы. Выходом из этого порочного круга могла бы стать демократическая судебная реформа, которая убедила бы население в том, что справедливый и эффективный суд действительно может и должен быть реальным средством отстаивания законных интересов граждан, их защиты от государственного и частного произвола, разрешения частных и общественных конфликтов.

Респонденты, имевшие личный опыт участия в судебных процессах, демонстрируют существенно более высокий уровень понимания функций и компетенции судов всех уровней. Среди этой категории опрошенных доля тех, кто хорошо знает о судах общей юрисдикции, мировых судах, о суде присяжных — в 2-2,5 раза больше, чем среди тех, кто не имел такого опыта. Информированность судившихся граждан о различных судах высшего уровня и арбитражных судах также в 1,5–2 раза выше, чем у несудившихся.

Массовые представления о деятельности судебной системы в России воспроизводятся на протяжении всех волн исследования практически без изменений. И в целом эти оценки отражают явную, хотя и не резко выраженную неудовлетворенность общества работой судов. Однако за 12 лет признание важности роли судов в общественной жизни, понимание их значимости, оценка действенности судов обществом повысилось почти вдвое — с 19-20% до 35-39%.

Признание большей роли судебных органов в общественной и экономической жизни России еще ничего не говорит о положительной или отрицательной оценке подобного влияния или роли. Смысл этого повышения далеко не однозначен: признание важности объективного правосудия и независимого суда проявляется из сознания неудовлетворительности положением дел в нынешних судах, из несоответствия реальной деятельности судебной системы представлениям респондентов о должном. В обществе растет понимание значимости такого фактора,

как независимость судов, представление о том, что без эффективно действующих судов не может быть надежной защиты граждан, гарантий их собственности и прав от государственного произвола.

3. Усиливающееся **осознание необходимости независимости суда и судей как условия справедливого и объективного правосудия** вступает в противоречие с его фактической реализацией. На последней волне доля респондентов, разделяющих требование независимости судов достигла 60%, в то время как число считающих, что российские суды «зависимы в своих решениях», практически такое же и не изменилось в ходе исследования (57-59%). Другими словами, сегодня представление о необходимости обеспечения независимости судебной системы от других ветвей власти или групп влияния и давления стали разделять абсолютное большинство респондентов. Можно сказать, что материалы исследования свидетельствуют о некотором изменении к лучшему мнений общества в этом плане, более того — растущее утверждение значимости этого принципа в качестве идеальной нормы. Признание этой нормы (необходимости независимости суда от внешнего давления) одновременно сопровождается ростом числа тех, кто считает, что в «России можно жить, не нарушая закон» (с 43 до 52%) и снижением числа правовых пессимистов (с 49 до 39% опрошенных). Понятно, что такое требование респондентов (значимость «идеальной нормы») обращено прежде всего к самим себе, оно работает как подкрепление императива «идеальной нормы», но это одновременно повышает напряжение в системе отношений «граждане — судебная система» и ведет к более ясному пониманию реального расхождения между тем, что «должно быть», и тем, как «оно есть в действительности». Чем сильнее это напряжение выражено в различных социальных слоях, тем хуже общее отношение к судебной системе и настороженнее массовое отношение к конкретным институтам судопроизводства.

4. **Доверие населения судам разного уровня.** Наибольшим доверием пользуются высшие суды (КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ), с которыми население практически не имеет дело и о деятельности которых оно знает исключительно из СМИ. Важно подчеркнуть высокий процент тех, кто не имеет представления о том, чем заняты эти судебные органы: меньше всего население знает о работе и функциях конституционных (уставных) судов субъектов РФ (здесь доля незнающих и затрудняющихся ответить

достигает максимума, более трети опрошенных), а также — о работе арбитражных судов (31-32%), далее следует КС РФ и ВС РФ (от одной пятой до четверти ничего не знают о деятельности этих судов).

Если говорить о доверии, то меньше всего затруднений вызывает вопрос о доверии тем судам, которые лучше всего знакомы населению, поскольку это самый близкий ему уровень судопроизводства: доля затруднившихся с ответами на вопросы о судах общей юрисдикции, мировых судьях даже несколько снизилась и составляет 15% опрошенных.

Индексы доверия за четыре года наблюдений равномерно снижаются в отношении судов всех уровней (исключение — мировые судьи). То же самое приходится говорить и о доверии ко всем представителям судебной и правоохранительной системы. Исключение составляют «правозащитники», отношение к которым становится несколько более определенным и позитивным, и «юристы на предприятиях». И то, и другое указывает на сохранение чувства незащищенности и надежды на фигуры, находящиеся за рамками государственно-корпоративных или ведомственных связей внутри судебной системы и правоохранительных органов.

Самым негативным образом россияне относятся к сотрудникам следственного аппарата и полицейским, являющимися в общественном мнении самыми коррумпированными и бесконтрольными группами государственных служащих, использующих монополию на «законное насилие» в собственных интересах и целях.

5. **Российские судьи воспринимаются большей частью общества** как, несомненно, профессионально подготовленные, компетентные и квалифицированные специалисты, но судящие несправедливо. Это — стереотипное массовое убеждение. Мы не говорим о его объективности или оправданности, а лишь о распространности подобных взглядов в массовом сознании. Подчеркнуть это обстоятельство тем более важно, что собственные знания респондентов о том, как работает судебная система и как она устроена, абсолютное большинство опрошенных считает «недостаточным» (83-86%). Другими словами, представление о человеческих качествах судей — это именно «общее мнение», складывающееся независимо от степени информированности и адекватности знания граждан о предмете их оценок. Влиять на такие клише и предрассудки крайне трудно, поэтому сомнения в справедливости российского суда и неудовлетворенность работой су-

дов никак не уменьшаются на протяжении всех трех замеров.

6. Основания для неудовлетворенности работой судов в общественном мнении артикулированы совершенно ясно — это наиболее часто упоминаемые респондентами *взятничество, коррупция судей, работников суда, зависимость судей от властей и влиятельных групп в обществе, отсутствие равенства сторон в судебном процессе* (например, заведомое преимущество чиновников перед рядовыми гражданами), *волокита, непродуктивность работы судей* (варианты ответов приводятся в порядке убывания частоты упоминаний).

Эта группа причин низких оценок работы судов (упоминаемых от половины до четверти опрошенных) фиксирует внимание на особенностях институциональной организации российской судейской системы.

Менее существенными оказываются, условно говоря, «технические» дефекты функционирования судейской системы. Сюда относятся: *недостаточность материального обеспечения судебного производства, чрезмерность нагрузки на судью, нехватка квалифицированных опытных судей в районных судах, трудности доступа суда для граждан.*

Отношение к российскому суду как таковому (судебной системе как социальному институту) подрывается не только общим убеждением в коррумпированности и зависимости суда, но и пониманием более конкретных обстоятельств — использования суда властями как в политических целях, так и в практике нечестной экономической конкуренции.

Несмотря на то, что неэффективность судебной системы респонденты связывают в первую очередь с коррупцией и взяточничеством судей и судебных работников, эта категория отнюдь не предстает в общественном мнении самой коррумпированной среди государственных служащих (по этому критерию на первое место в 2012 г. вышли чиновники и служащие федеральных органов власти (60% опрошенных), за которыми следует категория «сотрудники ГИБДД» (51%), занимавшие в предыдущих волнах данного исследования первое место по этому показателю).

В целом, в российском общественном мнении сложилось устойчивое согласие по поводу судебной коррупции. Она выступает одновременно как одна из наиболее тревожащих людей проблем и как неизбежное зло, к которому они не только вынуждены приспосабливаться, но считают, что это наиболее естественным и

оправданным в данной ситуации способом существования. Готовность к коррупционным сделкам в суде, которую в наибольшей мере демонстрируют самые образованные, урбанизированные и высокодоходные группы населения, отсутствие моральных барьеров свидетельствует, по-видимому, о том, что общественный запрос на прозрачные правовые институты, который одновременно исходит от этих же слоев, носит пока что вербальный и маргинальный характер.

7. Анализ ответов опрошенных, имевших судебный опыт (объединенный массив данных трех волн опросов), подтверждает представленные ранее заключения о характере оценок судебного процесса респондентами в зависимости от вида судебного разбирательства.

Так, например, в наибольшей степени удовлетворены *обеспечением судом равных возможностей обеим сторонам для дачи показаний, предоставления документов, ходатайств и прочему* респонденты, судившиеся по гражданским делам (позитивную оценку дает около двух третей опрошенных). Среди судившихся по уголовным и административным делам такую оценку дают уже лишь половина опрошенных соответствующих групп, а около трети, напротив, во всех случаях оказываются неудовлетворенными.

Обеспечение состязательности сторон, объективности и непредвзятости суда по отношению к одной из сторон, позитивно оценивают только **участники гражданского судопроизводства** (причем в подавляющем большинстве), тогда как аналогичные оценки судившихся по уголовным и административным делам распадаются примерно поровну: на неудовлетворенных этим аспектом судопроизводства и удовлетворенных. В целом, как это и было отмечено ранее, *уровень удовлетворенности обеспечением состязательности сторон у судившихся ниже, чем обеспечением судом равенства возможностей для дачи показаний, предоставления ходатайств и пр.*

Уровень критичности в оценках различных аспектов судебного процесса выше среди участников уголовного процесса (особенно «подсудимых»), а также у участников судебных дел об административных правонарушениях, что было зафиксировано уже в двух предыдущих волнах исследования. Значительная часть дел по административным правонарушениям связана с тяжбами с правоохранительными органами — прежде всего полицией и ГИБДД, доверие к которым, как мы уже говорили, очень низкое, а представления об их коррумпированности весьма высоки.

В вопросах, касающихся тех сторон судебного разбирательства, *когда влияние судившихся на ход судебного разбирательства ограничено* (поскольку именно от судьи, прокурора, защитника зависит обеспечение судом равенства возможностей сторон и состязательности процесса), *респонденты чаще высказывают критическую оценку и меньше затрудняются с ответом*. Напротив, *когда речь заходит о возможности активного участия, влияния на процесс* (знакомство с материалами дела, контроль над точностью протоколирования процесса), *доля неудовлетворенных обеспечением судом этих законных возможностей падает, и растет доля тех, кто не может высказаться определенно*. Это обстоятельство указывает на распространенность пассивной, зависимой позиции среди судившихся, неуверенных в исходе дела и плохо ориентирующихся в том, что именно происходит в судебном зале в ходе процесса. Об этом свидетельствуют не только низкие оценки большинства судившихся своих знаний процессуального кодекса, подготовленности к суду (причем это касается участников любых типов

судопроизводства), но и высокая доля тех, кто испытывал страх, волнение, беспокойство и другие негативные чувства перед процессом, причем не только среди «подсудимых» и «ответчиков», но и среди «потерпевших» и «истцов».

Иными словами, подтверждается вывод о высокой фрустрации значительной части граждан, прошедших через суд, их неуверенности в успешном для себя исходе дела, слабая вера в справедливый суд, выражающаяся в пассивной позиции по отношению к ходу судебного процесса.

Этими обстоятельствами может объясняться парадокс, выявленный уже в первой волне исследования: преобладание позитивных оценок конкретного судебного разбирательства, в котором они участвовали, среди судившихся, сочетается с критичностью по отношению к работе российской судебной системы в целом, к деятельности отдельных судов. Критическое отношение выражено гораздо сильнее у судившихся в сравнении с теми, кто не имел опыта суда. У судившихся респондентов отмечен более низкий уровень доверия ко всем институтам, включая суд и правоохранительные органы.

Приложение

А.Выборка

Для реализации проекта была спроектирована многоступенчатая стратифицированная вероятностная выборка, репрезентирующая взрослое население РФ в возрасте от 18 лет и старше, объемом 2000 респондентов. В обследуемую совокупность не включаются

- Лица, проходящие срочную службу в армии
- Лица, находящиеся в местах лишения свободы, больницах, проживающие на территории воинских частей, в монастырях и др. закрытых территориях
- Лица, проживающие в малых деревнях и селах, насчитывающих менее 50 жителей.
- Жители Чеченской и Ингушской Республик.
- Жители следующих районов Крайнего Севера: - Ненецкого АО, Ямало-Ненецкого АО, Таймырского АО, Эвенкийского АО, Чукотки и Сахалинской области.

В общей сложности из рассмотрения исключается менее 5% населения РФ

1. Первая ступень. Отбор точек проведения опроса

1.1. Предварительная стратификация

На первой ступени выборки в качестве пер-

вичных единиц отбора (ПЕО) выступают городские населенные пункты (ГНП) и сельские административные районы (САР). При отборе ПЕО используется процедура предварительной стратификации. В соответствии с ней, еще до того как приступить к отбору ПЕО, они группируются в страты. В качестве стратообразующих признаков используется

- географический признак (принадлежность к одному из 7 федеральных округов)
- численность населения
- административный статус ПЕО.

Стратификация ПЕО производится следующим образом: сначала вся территория России делится на 7 федеральных округов (Северо-Западный, Центральный, Приволжский, Южный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный), а затем в каждом из этих округов, независимо друг от друга, все ПЕО разбиваются на типы.

По признакам численность населения и административный статус ПЕО выделяется 6 типов ПЕО:

1. города с численностью более 1 млн.
2. города с численностью от 500 тыс. до 1 млн.
3. города с численностью от 100 тыс. до 500 тыс.

4. города и поселки городского типа (пгт) с численностью от 20 до 100 тыс.

5. города и поселки городского типа (пгт) с численностью до 20 тыс.

6. сельские административные районы.

Для каждой страты подсчитывается число постоянно проживающих жителей в возрасте от 18 лет и старше и доля ($p(i)$; $\sum p(i)=1$) этой страты во взрослом (18+) населении России. Всего образовано 40 страт с учетом того, что в Северо-Западном ФО отсутствуют города с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек, а в Дальневосточном ФО нет городов с населением более 1 млн.

1.2. Отбор населенных пунктов.

На следующем шаге общий объем выборки 2000 ($n=2000$ респондентов) распределяется между всеми стратами пропорционально весу (численности взрослого населения) каждой страты (см таблицу 1)..

$$n(i)=n \cdot p(i); n=\sum n(i)$$

Затем определяется число ПЕО, которое следует отобрать в каждой страте ($k(i)$). Для определения этих чисел используется следующая процедура. При проектировании выборки закладывается ограничение на среднее число респондентов в одной ПЕО равное **12** ($m=12$). Число ПЕО в каждой страте определяется исходя из этого ограничения. Для этого количество анкет в ней делится на установленное среднее количество анкет в одной ПЕО. При получении дробного результата он округляется.

$$k(i)=\text{round}(n(i)/m)$$

Таким образом, на первой ступени выборки в каждой страте отбирается от 1 до 10 первичных выборочных единиц ($k(i)=1 \div 10$) в зависимости от числа $n(i)$ респондентов, пришедшего на страту.

Отбор ПЕО осуществляется в каждой страте независимо случайным методом с вероятностью, пропорциональной размеру (PPS).

Всего будет отобрано 147 ПЕО, в том числе 104 городских населенных пунктов и 43 сельских района.

Количество анкет, приходящееся на страту, делится поровну между отобранными точками опроса.

II. Вторая ступень выборки – отбор опросных участков.

На второй ступени выборки в качестве единиц отбора (ВЕО) выступают опросные участки: избирательные участки – в городских населенных пунктах и села/деревни – в сельских районах. Количество отбираемых опросных участков определяется из следующего условия: на одном опросном участке должно опраши-

ваться в среднем около 6-8 респондентов. Таким образом, в сельских районах отбирается 1-2 села, а в городских населенных пунктах по 2-3 избирательных участка. Исключения составляют г.г. Москва и Санкт-Петербург, где отбирается по 21 и 10 избирательных участков, соответственно. Всего опрос проводится на 270 опросных участках.

Отбор опросных участков в городских населенных пунктах производится вероятностным методом из полных списков избирательных участков заданного города.

По данным Госкомстата РФ около 50% сельского населения проживает в населенных пунктах с численностью жителей менее 1000 человек и столько же в населенных пунктах с численностью жителей более 1000 человек. Поэтому отбор опросных участков в половине сельских районов проводится из списков сел заданного района с численностью жителей более 1000 человек, в половине – из списков сел с численностью менее 1000 человек.

III. Третья ступень выборки – отбор домохозяйств

На третьей ступени выборки интервьюеры отбирают домохозяйства маршрутным методом.

IV. Четвертая ступень выборки – отбор респондентов.

В отобранном домохозяйстве опрашивается один респондент. Отбор проводится методом «ближайший день рождения». В случае отсутствия нужного респондента интервьюер делает до трех повторных посещений, варьируя день недели и время суток посещения.

Дополнительная выборка. Целевая подгруппа респондентов, имеющих опыт взаимодействия с судебной системой, составляет около 10-15% взрослого населения России. Соответственно, ожидаемый размер интересующей подгруппы в выборке должна была бы составлять 200-300 респондентов. Выборка такого объема обеспечивает статистическую ошибку выборочных оценок изучаемых дихотомических признаков 8-10% при уровне доверительной вероятности 95% не более 6%. Учитывая относительно невысокую долю целевой подгруппы в населении страны, указанная целевая подгруппа, добиралась по завершении «основного» социологического исследования методом сплошного обхода домохозяйств на отобранных опросных участках. Дизайн дополнительной выборки целевой подгруппы объемом 300 респондентов аналогичен дизайну основной выборки населения объемом 2000 респондентов.

В. Контроль работы интервьюеров осуществляется следующими методами:

- 100 % контроль маршрутных карт;
- 100 % логический контроль ответов респондентов;
- 10 % контроль проведенных интервью повторным посещением или по телефону;
- 15 % почтовый контроль проведенных интервью.

В том случае, если в результате проведенного контроля работа какого-либо интервьюера вызывает сомнение, контролируется все (100%) интервью, проведенные данным интервьюером.

Апостериорный контроль. Для устранения смещений, возникающих в ходе проведения полевых работ, обусловленных отказами респондентов от участия в исследовании, недостижимостью и т.д., собранные данные «взвешиваются» по полу, возрасту, уровню образования, размеру домохозяйства, региону и типу населенного пункта.

Ошибка выборки. Предложенный дизайн выборки обеспечивает статистическую ошибку выборочных оценок изучаемых переменных (для дихотомических признаков) не более 3% при уровне доверительной вероятности 95%.

Олег КАШИРСКИХ

«Демократия начинается дома», или К вопросу о политической компетентности россиян

В дискуссии о том, насколько россияне демократичны, традиционно фокусируется их отношение к формальным демократическим институтам: парламенту, политическим партиям, институту политической конкуренции и выборам в целом. Ученые из различных школ фиксируют отношение к актуальным демократическим институтам России на уровне опросов и интервью, хотя и в контексте разных теоретических парадигм. Например, исследования, проводимые в границах социологического и исторического институционализма, прежде всего, уделяют внимание ценностям, формирование которых обусловлено «фундаментальными и длительными социальными и политическими ценностями», которые глубоко укоренились в русской культуре. Доминирование таких ценностей влияет, по мнению многих, на то, как россияне понимают или интерпретируют демократию: «исследования, проводимые последние двадцать лет свидетельствуют о том, что ассоциирование у русских с демократией таких коллективных благ как государственный порядок, материальное благополучие и социальная справедливость проявляется значительно чаще, чем ассоциирование демократии с конкурентными выборами, формальной конституцией и гарантиями индивидуальных политических прав»¹. Патернализм, иерархия и ностальгия по авторитарному политическому порядку рассматриваются многими учеными как основной источник легитимности актуального политического режима.

Сторонники метода рационального выбора в целом оптимистичнее своих визави. Россияне, по мнению большинства представителей школы рационального выбора, достаточно рациональны, чтобы распознавать низкое качество работы *сегодняшних* демократических институтов, *сегодняшней* Думы и *сегодняшних* политических партий. Однако отсутствие у граждан практики проживания в условиях *работающих* демократических институтов склоняет последних к поддержке авторитарного лиде-

ра, единственного, по их мнению, способного улучшить качество демократических институтов: «Для большинства россиян авторитарный лидер выглядит более демократичным, чем современные демократические институты: чем меньше эти институты идентифицируются с демократией в России, тем больше авторитарные инструменты востребованы для достижения “лучших результатов”»².

Возникает, однако, вопрос — как россияне могут положительно относиться к демократическим институтам при их очевидном безразличии к постоянному сокращению демократических свобод: ограничению свободы собраний, ограничению коммуникации в интернете, затруднению функционирования СМИ с отличной от официальной точкой зрения, уменьшению значимости выборов в процессе формирования законодательной и исполнительной власти и т.д. Ведь институт выборов, политическая конкуренция и свобода коммуникации различных политических позиций — есть суть функций демократических институтов, которые на фоне отсутствия видимых возмущений широких масс подвергаются все большей деформации. Необходимо поставить вопрос о том, что представляет собой *политическое знание* или *политическая компетентность* россиян, которая, как мы видим, допускает сосуществование взаимоисключающих ценностей во взглядах на политику³. Характерно, что паттерны социально-коммуникативного взаимодействия граждан редко становятся предметом изучения политических предпочтений россиян. Очевидный дефицит институтов коллективной рефлексии в России заслуживает более внимательного анализа как возможной причины поддержки авторитарной политики. Институциональные рамки действия агентов рассматриваются чаще как внешние рамки, а не как структуры и конструкты значений, которые влияют на агента изнутри. В результате много говорится о недостатке жизненного опыта в условиях демократии и дефиците

¹ Sil R., Chen C. (2004) “State Legitimacy and the (In)significance of Democracy in Post-Communist Russia”, *Europe-Asia Studies* 56 (3), P. 363.

² Carnaghan E. (2008) *Out Of Order: Russian Political Values in an Imperfect World*. Pennsylvania State University, P. 170.

³ Mishler W. & Rose R. (2010) “The Impact of Macro-Economic Shock on Russians”, in *Post-Soviet Affairs* 26 (1), P. 38-57.

знания альтернатив как источника поддержки авторитарной политики¹. Деинституционализация — часто используемый термин в данной исследовательской традиции означает, в большинстве своем, отсутствие практик разъяснения и объяснения в форме «массмедиа, школы, внутрисемейной межпоколенческой трансляции», а также отсутствие «демократического воспитания» в 1990-х и 2000-х, как и отсутствие интеллигенции, «которая могла бы и должна была» выразить и удержать смысл происшедшего². Необходимо, однако, отметить, что россияне сталкиваются с альтернативными интерпретациями политической действительности уже более двадцати лет и, тем не менее, продолжают поддерживать авторитарную политику. Незнание или «незнание альтернатив» не выглядит достаточным объяснением данной поддержки. Проблема скорее в том, что актуальная структура российского общества не позволяет данному знанию стать интернализированным. Я утверждаю, что проблема не в незнании россиянами альтернатив (внешние рамки влияния), а в том, как данные альтернативы воспринимаются в процессе коммуникативного взаимодействия (внутреннее влияние).

Теоретические границы исследования

Определять отношение россиян к институтам демократии можно несколько в ином контексте взаимоотношения структуры и агента. Если исходить из конструктивистского понимания данного отношения, то это отношение определяется как реляционное³. Т.е. структура обуславливает агента настолько же, насколько агент структуру: действия требуют вербализации, вербализация задает смысловые структуры действия. Воздействие институтов на агентов происходит не под влиянием *внешних* рамок, но посредством конструирования *значений*, которые влияют *изнутри*.

В рамках теории рационального выбора институты посредством внешнего воздействия не только мотивируют индивида на действия («structures of incentives»), но и как «внешние формализованные институты» обуславливают или структурируют эти действия⁴. Институты,

в зависимости от вида институциональной теории их интерпретирующей, чаще рассматриваются как контекст рациональной калькуляции агента, исторически обусловленного (*исторический институционализм*) или соответствующего институциональным нормам поведения (*социологический институционализм*). Все же вышеупомянутые подходы объясняют институциональное влияние как влияние «извне». Такая интерпретация часто становится объектом критики за невозможность понять эволюцию самих институтов. Напротив, «дискурсивный институционализм», по мнению его авторов, настаивает на своей способности объяснить процесс изменения институтов посредством признания «внутреннего» характера отношения между агентом и структурой. Институты являются не внешними «формализованными институтами», которые, якобы, «структурируют действие», но контингентными структурами, которые а) определяют поведение агентов и б) конструктами значений/смыслов, которые производятся и меняются самими агентами. Т.е. данные институты созданы самими акторами («internal to the actors»⁵): как институты опосредуют акторов, так и акторы опосредуют институты. Поведение человека в этом контексте объявляется как структурируемым, так и структурирующим.

Имея в виду реляционную природу взаимоотношения структуры и агентов, мы должны выявлять и выяснять то, что формирует структуру, а именно, репрезентации смыслов данных агентов, которые ложатся в основу легитимному (институциональному) порядку. Другими словами, если мы хотим узнать отношение россиян к демократическим институтам, то нужно исследовать их отношение к тому, что может быть идентифицировано как суть данных демократических институтов на уровне бытового сознания, на уровне каждодневной практики: люди действуют «следуя интуиции ‘практической логики’, которая является продуктом продолжительного воздействия условий, схожих с теми, в которых они оказываются»⁶. Отношение к демократическим институтам необходимо измерять на уровне их прототипов в бытовой, обычной жизни — на уровне отношений к правилам и универсальным нормам поведения в принципе. Напомним, что приоритетная цель демократических институтов — создать публичное коллективное пространство для обсужде-

¹ Rose, R., Mishler, W. & Munro, N. (2007) *Russia Transformed. Developing Popular Support for a New Regime*. Cambridge University Press.

² Дубин Б. (2011) Символы возврата вместо символов перемен // *Pro et Contra* 15 (5), С. 12.

³ Hay C. (2008) “Constructivist Institutionalism”, in *The Oxford Handbook of Political Institutions*, ed. Binder Sarah A., Rhodes R. A. W. and Rockman Bert A., P. 1-27. Oxford Handbooks Online.

⁴ Schmidt A. V. (2008) “Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse”, in *Annual Review of Political Science* 11, P. 303-326.

⁵ Там же, С. 314.

⁶ Bourdieu P. (1990) *In Other Words: Essays towards a Reflexive Sociology*. Stanford University Press, P. 11.

ния, делиберации. Речь идет не о действии, но о слове, которое должно действию предшествовать. Суть демократических институтов и демократии не в реализации политических предпочтений, а в создании (институциональных) возможностей для обсуждения данных предпочтений, т.е. для формирования (!) данных предпочтений¹. Таким образом, признание формальных институтов, обеспечивающих обсуждение предпочтений, заслуживающими поддержки зависит от того, насколько рациональным граждане признают горизонтальные связи и возможности коллективного взаимодействия и обсуждения на уровне повседневной практики, насколько рациональным и практически пригодным в практической, бытовой сфере россияне считают выход за рамки партикулярного, личного пространства в процессе обретения смысла собственного поведения. Другими словами, отношение к демократическим институтам может быть распознано на уровне (не)способности россиян считать рациональной коммуникацию с Другими.

Признавая реляционный характер отношения между структурой и агентом, мы одновременно признаем реляционный характер рациональности, ее зависимость от социальной среды. Социальная среда, в свою очередь, может характеризоваться различной степенью социальной гетерогенности. Чем выше уровень гетерогенности, плюралистичности общества, тем выше уровень гражданских и политических компетенций, тем выше уровень критического мышления и толерантности. Представляется, что сегодняшняя атомизация российского общества – консервация *strong ties* в форме доместики коммуникации в узком кругу родственников и близких друзей на фоне тотального недоверия к Другому – резко уменьшает уровень гетерогенности общества, делает это общество гомогенным. Непубличный характер коммуникационной (социальной) активности россиян является причиной внутригрупповой культурной гомогенности. Закрытое для проникновения отличной от членов данной группы точек зрения сознание большинства не вовлечено в обмен социальным опытом (ни в форме межличностной коммуникации, ни в форме репрезентации) и воспроизводится *имплицитно*, не пользуясь *эксплицитным* стилем общения. Разность позиций нивелируется вынужденным групповым конформизмом. Гомогенность обусловлена объективным желанием следовать преобладающим в данной группе нор-

¹ Sunstein Cass (1991) "Preferences and Politics", in *Philosophy and Public Affairs* 20 (1), P. 12.

мам². Каким образом выстраивается отношение к политическому в условиях коммуникационной доместики?

Альбена Азманова обращает внимание на важность гетерогенного характера социального взаимодействия в процессе становления гражданской компетентности. По ее мнению, рост рефлексии и критического мышления ожидается в случае участия в «вариативных социальных практиках в условиях плюральности различных ситуированных социальных групп»³. Здесь важна публичность, публичная сфера, которая делает эти практики «видимыми для других» и поэтому релевантными для «нормативного несогласия и публичных дебатов»⁴. Проблематизация личных проблем в публичном пространстве помогает понять собственную причастность к проблемам других людей. Таким образом, посредством выявления социальной (!) причинности частного опыта (проблем, невзгод) политическая релевантность последнего становится когнитивно доступной, политика не только признается источником личных проблем, но и понимается как общее дело, область коллективного взаимодействия.

Понимание социальной причинности личного опыта, поступков и их последствий, а вследствие этого и социальных мотивов поведения значительно затруднено в атомизированном обществе с низкой степенью гетерогенности. Ввиду исключения Другого из своего социального окружения, действия акторов определяются (исключительно) эгоцентрично и направлены на достижение *эффективности*, а не на достижение справедливости, что собственно в отличие от экономики и является приоритетной целью политики и политического действия. В этой ситуации актер выбирает из опций, разница которых только в степени их влияния на него самого, тогда как в ситуации политического выбора разность опций предполагает различную степень их влияния на других людей⁵. Актеры, которые ведут себя как консьюмеры/потребители, рассматривают последствия своего выбора как максимально «глубоко

² Noelle-Neumann E. (2001) *Die Schweigespirale*. München: Langen Müller, 6 erw. Neuauflage.

³ Azmanova A. (2010) "Deliberative Conflict and 'The Better Argument' Mystique", in *The Good Society*, 19 (10), P. 48-54.

⁴ Azmanova A. (2011). *Social Injustice and the Pragmatics of Universal Justification*. Paper prepared for presentation at the APSA annual meeting – Seattle. P. 22.

⁵ Elster J. (1996) "The Market and the Forum: Three Varieties of Political Theory", in *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*, ed. Bohman, James and Rehg, William, P. 10. Massachusetts Institute for Technology.

и чётко» влияющие на его личную ситуацию и ожидающие наступление данных последствий «непосредственным и прямым образом»¹. Краткосрочный горизонт ожиданий потребителей заставляет последних стремиться к достижению краткосрочных результатов. В отсутствии необходимости взвешивать аргументы Других, не происходит влияния самого агента на формирование собственных предпочтений. Напротив, принятие решения происходит посредством сравнения актуального характера внешних обстоятельств (*внешняя детерминация*). Актор за пределами публичности и коллективного взаимодействия с образцами социального опыта Других принимает характер *экономического актора*: обладая некоторым набором предпочтений на фоне внешних ограничений, он должен принять оптимальное решение. Характерно, что как критерии, так и возможные опции уже заданы: процедура *формирования* мнения теряет свою значимость поскольку «результат уже содержится в предпосылках... рефлексия и калькуляция, необходимые для принятия решения не учат индивидуума ничему новому; в частности, он не узнаёт ничего нового про свои предпочтения. Процесс формирования предпочтений редуцирован до калькуляции»².

Таким образом, я предполагаю, что отношение к политике, в целом, и демократическим институтам, в частности, большинством россиян определяется сквозь призму партикулярной/утилизированной системы референций. Политика как коллективная возможность коммуникации и взаимодействия остается невостребованной на фоне аконтекстуального, нереляционного восприятия и объяснения личного опыта, личных невзгод. Я утверждаю, что отсутствие репрезентации разности (эпистемологического плюрализма) и межсубъектного общения по поводу различий в точках зрения — консервируют партикулярную систему референций. Такая система не позволяет проявить заинтересованность в знании социальной, политической структуры общества, что возможно только при знании/узнавании «перспектив» Других, и необходимо для того, чтобы источники личных проблем понимались контекстуально именно в социальных, а не партикулярных терминах справедливости, изменяя таким образом рациональность индивида, способствуя повышению его заинтересованности в коллективной коммуникации.

¹ Manin B. (1987). "On Legitimacy and Political Deliberation", in *Political Theory* 15 (3), P. 356.

² Там же, С. 349.

Утилизация и приватизация политического

Для проверки этой гипотезы проведен анализ 50-ти эссе, написанных гражданами в возрасте 25–35 лет. Респондентами выступили студенты московских вузов очного и заочного отделений. Целью изучения данных эссе стало 1) исследование метафор и символов, с помощью которых респонденты описывают их отношение к политике, и 2) выявление риторических средств, которыми респонденты определяют их систему референций. Респондентам были заданы следующие вопросы: интересуетесь ли вы политикой; для чего существует политика; как политика может быть полезна для решения личных проблем; что важнее в политике: реальные действия или их обсуждение. Если первые два вопроса были совершенно нейтральными, то вторые — преследовали цель спровоцировать респондентов на приоризацию определенных ценностей. Все ответы были разделены на две группы. Первая группа помогла проверить тезис об «экономизации» отношения к политике и политическому. Вторая подтвердила тезис о доминировании партикулярной системы предпочтений в процессе определения отношения к политике.

1. Политика — выгодное дело для материального благополучия и нужного имиджа. В первой группе ответов явно доминировало инструментальное отношение к политике как способу решения личных проблем. Вопросы о предназначении и полезности политики был отвечен большинством с явных утилитарных позиций.

«Политика — это способ выполнения чьих-то желаний. Человек может стать политиком, и очень многие его проблемы решатся. Он станет много зарабатывать, получит новые связи».

«Став политиком, можно решить проблемы, интересующие лично тебя».

«Сегодня политика — это так модно, что политика и твои политические взгляды могут, наверное, как-то помочь в формировании собственного имиджа».

«Участие в политической конкуренции может приносить и личную выгоду».

«Если человек не находит решение своей проблемы, то он сам может сам включиться в политику, став политическим лидером. В этом тоже полезность политики».

«Политика удовлетворяет его (человека — О.К.) потребности в самореализации, создается чувство собственной важности».

Политика интерпретируется большинством как личное дело. Полезность (утилитарность) политики — в ее полезности как средства дости-

жения конкретных результатов в области материального благополучия.

«С новым мэром мой двор стал лучше, появились площадки, парковки и фонари».

«Отстаивать свой интерес и интерес своей группы. Политика помогает создать и отстаивать комфортные для человека условия жизнедеятельности. Конкретный пример — отстаивание человеком права иметь двор около дома».

«Политика — это, прежде всего, инструмент воздействия, в частности, экономического».

«Больше всего я жду результатов какой-либо проводимой политики/программы. Государственная программа должна быть нацелена на результат и создаваться должна для решения проблемы и улучшения ситуации, а не потому что нужно выполнить план и какую-нибудь программу дорогостоящую провести».

«Политика, главным образом, может и должна обеспечивать благополучие населения».

«Политика нужна для того, чтобы человек нормально функционировал в разных сферах... Политика способна решать проблемы человека, например, при предоставлении бесплатного образования... Проблемы у людей могут быть разные: начиная от качества продуктов, заканчивая перемещением в другие страны».

«Политика, чтобы «проявлять себя, воплощать свои амбиции, свои идеи...».

На ответах выше — выхолащивание политики до уровня материального, физического (политик — хозяйственник), где нет места обсуждению политическим программам, их коммуницированию. Большинство ответов содержит описание того, что такое политика, и для чего она может быть полезна, перечисляются «конкретные результаты». Только в меньшинстве случаев политика и ее полезность ассоциируется с «возможностями» и «получением информации»: политические предпочтения гораздо чаще выступают предметом удовлетворения, чем формирования.

2. Политика как «глобальная проблема», в которой «масштабные фигуры» «делают», а «не разговаривают». В частности, при ответе на вопрос — «зачем нужна политика?» — респонденты часто говорят о том, что политика — это «глобальная проблема».

«Да, интересуюсь, однако стараюсь не тратить время и силы на рассуждения, обсуждения и мониторинг новостей в обычное время. Т.к. считаю, что это нормально — заниматься саморазвитием, делами, которые стоят в приоритете для моего будущего, уделять время семье и т.д.... Словом, политикой я интересуюсь, но не заикли-

ваюсь, потому что мне так жить проще и насыщеннее».

Как в случае определения политики как «глобальной проблемы», так и в случае интерпретации политики как достижения «конкретных материальных результатов» мы имеем дело с отсутствием понимания политики как «интерактивного пространства для коммуникации и взаимодействия». Политика либо выводится за рамки влияния индивида (только государство), либо сводится к материальному благополучию индивида. Реляционная природа социально-политической практики остается неосознанной и непонятой. «Саморазвитие» не признается политически релевантным процессом, и таким образом частная проблема не получает признания социально структурированной.

«Интересоваться политикой приходится... совсем не быть в курсе — просто стыдно».

«Считаю, что это стыдно — не знать ситуацию в стране и в мире».

«Большой поток информации со всех сторон волей-неволей заставляет тебя быть в курсе настоящей политической ситуации. Но если честно, я стараюсь держаться вне этого всего и воздерживаться от любых комментариев и рассуждений на политическую тематику, т.к. поняла, что сейчас очень сложно понимать и разбираться в политике, если ты не ... в этом полностью и не являешься экспертом».

«Образованный человек должен быть осведомлен о том, что происходит в мире (!)».

Интерес (хоть и ограниченный) к политике не является интринсическим, естественным, а воспринимается как нечто вынужденное, недобровольное — «человек должен», «стыдно не интересоваться», «интересоваться приходится»: отношение к политике определяется внешним образом (экстернализация), не будучи связанным с общими социальными практиками. Кроме того, полезность обсуждения политики в бытовой сфере в большинстве случаев отрицается: политика — «это только для экспертов». Обсуждение политики ординарными людьми — «обывательщина»:

«Мне не хватает неких масштабных фигур с умением мыслить шире, выходя за рамки их субъективного опыта... Простой человеческий ум вряд ли способен на это».

Здесь мы имеем дело с непризнанием значимости обсуждения политических проблем. Коммуникация с Другими заменяется ожиданием «масштабных фигур», институты, обустраивающие коммуникацию и взаимодействие с Другими, объективно не попадают в

фокус оценки качества и характера политической ситуации в стране.

3. Политика — это сначала действие, потом — обсуждение. Политика — это результат. На вопрос, что важнее: действия или их обсуждение — ответы демонстрировали явную приоритизацию действий.

«Демагогию можно разводить годами и так и не к чему и не прийти».

Обсуждения важны, но «к сожалению, зачастую за обсуждениями не стоит реальных действий, политика зачастую превращается в болтологию».

«Сейчас политикой в большей степени становятся не сами действия, а их обсуждения. Ведется информационная война и даже обсуждения становятся непосредственно политическими действиями».

«Важнее, я считаю, действия, т.к. без них нет обсуждения».

«Политика — это обсуждение действий. Дипломат — его главная способность говорить с нужными людьми в нужном русле и правильном месте. Много решается именно с помощью обсуждения. Но для меня важны действия в первую очередь... Одними рассуждениями ничего не изменишь, и сейчас остро не хватает именно решительных действий по наиболее острым проблемам».

«Для меня политика — это реальные действия, в какой-то мере это и обсуждения, но не обсуждения формируют государство, а конкретные действия... Обсуждения «не имеют большой ценности». Поэтому, когда появляются новые политические лидеры, они должны иметь не только красивую (!) программу, но и какой-то реальный опыт успешно выполненных дел, возможно даже не связанных напрямую с политикой».

«Года два назад для меня это были реальные действия. Не могу сказать, что политика опустилась до уровня обсуждения (!), но тенденция есть. Модно стало участвовать в политической жизни. Кажется, что экспертами стали все, кто хотел, мог, не мог...».

«В последнее время политика ассоциируется с информационной войной. Одна сторона: бла, бла. Другая сторона: бла, бла. В результате этого бла, бла появляются жертвы».

«Политика — это всегда действие. Решение не вмешиваться в какой-то мировой конфликт — это действие. Решение о финансовой поддержке какой-то страны/региона — это действие. Даже, просто, обсуждение проблемы — это все равно действие».

Подавляющее большинство выразило неприятие по поводу слишком частой «болтовни» и демонстрировали предпочтение «реальных действий». «Действия» оказывались явно приоритизируемыми на фоне обсуждений, которые «вообще не имеют смысла без действий», поскольку «обсуждениями ничего не изменить». Политические программы, если оказываются вообще интересны, то не с точки зрения их содержания, а с точки зрения их внешнего восприятия — «красивые». Отношение к политике определяется не внутренне, но внешне: без признания важности процедур в политике, а также социального окружения внимание уделяется асоциальным, аконтекстуальным, внешне заданным обстоятельствам — материальное благополучие, полезная информация и благоприятный имидж. Ассоциация *обсуждения* с «информационной войной» имеет яркий репрезентативный характер как смыслового сужения *коммуникации* до инструментально используемой информации с точки зрения частного интереса. Обсуждение в политике — это не диалог и интеракция, но односторонняя коммуникация, направленная на достижение конкретного результата.

Отношение россиян к политике внешне детерминировано или экстринсично (действие как средство для достижения цели), а не интринсично (удовлетворения от участия). Как результат, институты, обеспечивающие эксплицитную политическую коммуникацию, обесцениваются в глазах российских граждан. Выбор потребителя уже основан на точном знании своих нужд. Выбор же гражданина нуждается в публичном пространстве (в частности, институте политической конкуренции) как способе лучшего понимания собственных нужд¹. Последствия потребительского выбора становятся ясным в течение короткого промежутка времени в отличие от выбора политического, понимание последствий которого может не наступить вообще. Реляционная природа отношения к политике манифестируется не в желании реализовать предпочтения, а в желании их выяснить. Рыночный плюрализм отличается от политического плюрализма: первый — это «множественность агентов» без необходимости социальной связи друг с другом, последний отличается гетерогенностью и социальной взаимозависимостью. Рациональность первого — индивидуальна, второго — коллективна.

¹ Manin B. (1987). "On Legitimacy and Political Deliberation", in Political Theory 15 (3), P. 355-356.

Коллективная политическая компетентность

Признание коллективной природы знания/узнавания делает неизбежным признание того, что отношение к демократии или демократическим институтам имеет не информационную (линейную) природу, но социальную. Социальная структура общества ответственна за уровень рефлексии и критического мышления. Данный тезис можно проследить на примере заочной дискуссии между Джоном Дьюи и Уолтером Липпманом по поводу определения феномена *политической компетентности* или *гражданской компетентности*. Рассуждая о границах политической, гражданской компетентности отдельно взятого гражданина, Липпман пессимистически отзывался о возможностях последнего. Структурируемые «рациональностью неосведомленности» знания граждан о политике в конечном счете сводятся к индивидуальным талантам и мотивации, которые, к сожалению, конечны и быстро исчерпаемы¹ в процессе достижения «омникомпетентности». Постоянно усложняющееся окружающее пространство становится все более недоступным для понимания². Кроме всего прочего, рациональность граждан страдает из-за деформации репрезентаций о мире, обуславливаемой количественным и качественным изменением медиа-пространства и размыванием границ между «новостями» и «пропагандой». Вердикт неутешителен: на фоне институционально усложняющегося пространства у гражданина нет возможности успевать совершенствовать свои знания. Разница между экспертами и обычными гражданами будет только увеличиваться, что приведет к манипуляции общественным мнением и угрозе демократии. Роль общества в процессе политического управления лимитируется до «иногда случающихся мобилизаций»³.

Джон Дьюи иначе подходил к определению «политической компетентности», в котором решающее значение, по его мнению, имеют не индивидуальные способности отдельных граждан, но контекст, в котором эти способности проявляются. Обществу (*great society*) Дьюи противопоставлял сообщество (*great community*), «статическому единству гомогенных людей» он противопоставлял гетерогенность и плюралистичность человеческого опыта⁴. Дьюи предпочитал понятию «политической компетентности» понятие «социальное

¹ Lippmann W. (1927) *The Phantom Public*. Repr., New Brunswick, NJ: Transaction, 1993.

² Там же, С. 27.

³ Там же, С. 56–57.

⁴ Dewey J. (1927) *The Public and Its Problems*. New York: Henry Holt.

знание» (или «демократическая компетентность»). Для Дьюи гражданин — это не изолированный индивид в поиске узнавания внешнего от него мира посредством наблюдения за последним. *Самость* для Дьюи социальна и зависима от общества экзистенциально, морально и эпистемологически. Поэтому знание/узнавание происходит в «ассоциации и коммуникации: зависит от традиций, от инструментов и методов социально транслируемых, развитых и санкционируемых»⁵. Другими словами, социальное знание — это коллективная каждодневная практика взаимодействия с нашим социальным и политическим окружением, которая позволяет генерировать «способность формировать мнение в соответствии со знанием, производимым другими по поводу общих проблем»⁶. Локальный характер происхождения социального знания и значимости межличностных коммуникаций выразился в утверждении Дьюи, что демократия «должна начинаться дома» и этот дом — соседнее сообщество⁷. Заметим, однако, что не просто само наличие горизонтальных связей в форме ассоциаций и групп является желательным для производства универсальных способов взаимодействия, а именно гетерогенного, плюралистичного пространства для взаимодействия членов данных групп. В свое время объяснением кризиса политического участия и социального капитала в США служил тезис Роберта Патнэма о вырождении ассоциаций как формы социального взаимодействия⁸. Ответом Патнэму явилась известная статья Симоны Чамберс и Джеффри Копстейна «Плохое гражданское общество»⁹, в которой демонстрировалось недостаточность одного наличия ассоциаций для распространения универсальных норм взаимодействия и преодоления партикуляризма. Преодоление «партикуляристской гражданственности» гораздо вероятнее при расширении публичной сферы, где партикулярное структурируется необходимостью обращения к общезначимой проблематике, при создании условий для кросс-культурной и кросс-политической коммуникации¹⁰.

⁵ Там же, С. 158.

⁶ Там же, С. 208.

⁷ Там же, С. 213.

⁸ Putnam Robert D. (1995) "Bowling Alone: America's Declining Social Capital", in *Journal of Democracy* 6 (1), P. 65–78.

⁹ Chambers S. & Kopstein J. (2001) "Bad Civil Society", in *Political Theory* 29 (6), P. 837–865.

¹⁰ Mutz, D. C. & Martin, P. S. (2001) 'Facilitating Communication across Lines of Political Difference: The Role of Mass Media', in *American Political Science Review* 95 (1), P. 97–114.

Несмотря на то, что демократическая точка зрения и либеральная идеология имеют площадки для артикуляции демократического знания за двадцать пять лет ни демократическая мысль в общем, ни либеральная идеология в частности, не получили какого-нибудь значимого распространения и признания. Аудитория «Эха Москвы» и прочих площадок свободного обмена мнением (некоторые интернет-площадки, печатные издания и телевизионные каналы), в том числе и как трибуны политической оппозиции, практически не расширяется, а в обществе совершенно не сформирован запрос на демократическую символику. Проблема не только в том, что информация о демократии и демократических институтах имеет ограниченное количество источников в российском общественном пространстве, но гораздо больше в другом: данное знание не имеет возможности быть распознанным и интернализированным на фоне коммуникационной доместики и атомизации современного российского общества. Символическое наполнение демократических институтов остается «невидимым» для большинства россиян как способ решения личных проблем. Социально-культурная гомогенность примордиальных групп исключает встречу (контрафактичность) не только с иным мнением, но и возможностью наблюдения за социальным опытом Другого. Отсутствие институционализированной публичности не позволяет включить перспективы (точку зрения, жизненный стиль) Другого в формирование собственного поведения, что не приводит к социализации и контекстуализации частного опыта, не наделяет символическим запасом, необходимым для *отличения*, *называния* и рационализации социально-политических изменений. Как заметила Хампфри, комментируя очевидную оппозицию между формальными институтами и фактическими социальными практиками в России: «современная торговая активность выросла из нелегальной деятельности, не выработав легитимирующего ее словаря»¹. Знание демократии и демократические ценности отдельных частей социума не становятся достоянием большинства, общество не аккумулирует новый символический язык. Вердери и Ушакин убедительно продемонстрировали дефицит культурных инструментов россиян в процессе интерпретации социально-политиче-

ских изменений последнего времени². На фоне постоянно изменяющегося социально-политического пространства у большинства населения отсутствовала дискурсивная возможность участвовать в его интернализации. «Смысловая неопределённость» и «когнитивный вакуум» привели к тому, что поиск адекватных символических форм стал все чаще подменяться использованием уже готовых символических конструкций. Неопределенность языка (и состояния) преодолевалась «через реставрацию пределов и границ, знакомых по прошлому опыту».

Отношение к демократическим институтам как отношение к свободе

Стоит еще раз подчеркнуть, что основная суть/цель демократических институтов не в обеспечении возможности *выбора*, но в обеспечении *обсуждения данного выбора*. Обеспечиваются, прежде всего, свободы не физические и финансовые, но свободы коммуникации и взаимодействия для лучшего определения собственных нужд (физических и финансовых). Очевидно, что понимание свободы большинством россиян имеет исключительно физические параметры и вполне соответствует т.н. *негативному* пониманию свободы, а не *позитивному*³. *Позитивная* свобода понимается реляционно, основывается на самоограничении как единственной возможности реализации свободы с помощью Другого и реализуема только социетально, в процессе общественного взаимодействия. *Позитивная* свобода требует (свободного) Другого и реализуется *внутренне* — посредством рефлексии в результате коллективного, публичного взаимодействия с Другим (как с зеркалом). *Негативной* же свободе не нужен Другой, и она не фокусирована на обсуждении, но на *достижении*. *Негативная* свобода реализуется *внешне*: в процессе минимизации внешних препятствий для достижения блага, исчисляемого, прежде всего, материально. Свобода *негативная* — это, прежде всего, свобода действий, тогда как свобода *позитивная* — свобода слова. Атомизированная, асоциальная структура российского общества сегодня не вступает в противоречие с возможностью реализации свободы *негативной*, но совершенно не предназначена для реализации позитивной свободы. Большин-

² Verdery K. (1999) *The Political Lives of Dead Bodies: Reburial and Postsocialist Change*. New York: Columbia University Press. Oushakine S. (2000) "In the State of Post-Soviet Aphasia: Symbolic Development in Contemporary Russia", in *Europe-Asia Studies* 52 (6), P. 991–1016.

³ "Two Concepts of Liberty", in I. Berlin (1969), *Four Essays on Liberty*, London: Oxford University Press. New ed. in Berlin 2002.

¹ Humphrey C. (1999) "Traders, 'Disorder', and Citizenship in Provincial Russia", in Burawoy M., Verdery K. (eds.) *Uncertain Transition: Ethnographies of Change in the Postsocialist World*. Lanham, MD.

ство россиян понимает демократию и демократические свободы как увеличение собственного материального благосостояния. Это особенно заметно на примере опросов россиян по поводу изменения ситуации с политическими свободами в 90-х и 2000-х годах. Различные оценки по поводу ситуации с политическими свободами явно коррелируют с материальным статусом опрашиваемых. Например, многие из тех, кто в 2000-е годы преуспел материально, считают, что демократии в 2000-е годы стало больше (и это на фоне очевидного сворачивания демократических свобод). Прежде всего, это люди экономически преуспевающие, молодые люди, хорошо образованные и жители крупных городов¹. Фактом является очевидная тенденция признания демократическим того политического порядка, при котором материальное преуспевание стало возможным. Характер отношения к изменениям состояния политических свобод — уменьшение последних выдаётся за их увеличение, если материальное положение улучшается — доказывает явную зависимость от личной экономической ситуации, что демонстрирует, в свою очередь, полное отсутствие символических инструментов для понимания значимости демократических институтов. Другими словами, понимание свободы явно коррелирует с возможностью консультирования и совершенно не коррелирует с возможностью обсуждения и репрезентации другой точки зрения. Сейчас представляется возможным более полное объяснение замечания Роуза о том, что россияне понимают свободу как свободу от (!) политики, от политического участия². Свобода понимается не контекстуально, лишь финансово и физически. Соответственно, 65% населения считают, что свободы в 2000-е стало больше, в то время, как только 21% — что меньше³. Большинство убеждено в том, что демократии стало больше в 2000-х, когда улучшилась экономическая ситуация, и когда демократические свободы активно сворачивались, и наоборот — демократии было меньше в 90-х, когда экономическая ситуация была хуже, но было действительно больше демократических свобод.

¹ Clark, T., Ernest, G. & Kosova, L. (2003) "Economic Well-Being and Popular Support for Market Reform in Russia", in *Political Development and Cultural Change* 51 (3), P. 753-768. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. (2008) *Постсоветский человек и гражданское общество // Московская школа политических исследований*.

² Rose, R., Mishler, W. & Munro, N. (2007) *Russia Transformed. Developing Popular Support for a New Regime*. Cambridge University Press.

³ Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. (2008) *Постсоветский человек и гражданское общество // Московская школа политических исследований*. С. 314.

Позитивная свобода как свобода коллективная, свобода публичной сферы не востребована как не эффективная с утилитарной точки зрения. Спрос на развитие и расширение публичной сферы в форме репрезентативных институтов отсутствует, поскольку отношение к политике и политическим институтам определяется количественно, понимается лишь в символах «практической пользы» и «конечного результата». Значимость этих институтов обесценена в общественном мнении, что позволяет и дальше сокращать публичную сферу: затруднять политическую конкуренцию, сокращать другие способы реализации свободного волеизъявления. Незрелость публичной сферы не позволяет политическим предпочтениями выйти за границы приватного фрейма референций: политические предпочтения не рождаются коллективно и, как следствие, не обретают политический характер. По причине институциональной невозможности транслировать *частное* в *публичное* политическое участие в России, реализуемое в процессе голосования на выборах, фактически не является политическим. С этой точки зрения, молчание большинства по поводу ограничения демократических свобод в России мы не можем назвать одобрением авторитарной политики: не может быть одобрения уменьшению политических свобод без понимания политических свобод как свобод взаимодействия и коммуникации. Большинство россиян понимают политические свободы как возможность реализации политических предпочтений, но не как возможность их формирования.

Вывод

Эпистемологические возможности *дискурсивного институционализма* оказываются, на мой взгляд, весьма кстати, когда речь идет об объяснении механизмов формирования отношения граждан к политическим и экономическим изменениям. Последние нуждаются в своевременной рационализации сознания, что требует гораздо больше времени, чем бюрократическая реализация экономических и политических реформ. Исследовательский интерес к атомизированной структуре российского общества является продолжением дискуссии об асинхронном развитии различных институциональных сфер как причины культурной дезориентации в посткоммунистическом пространстве⁴. Демократические политические институты не могут рассматриваться в период

⁴ Sztompka P. (2000) "Cultural Trauma. The other face of social change", in *European Journal of Social theory* 3 (4), P. 449-466.

транзита как *ценность сама по себе* (autotelic), акцептируемая безусловно. Если эти институты не приносят быструю практическую пользу, *интринсическая* рациональность в понимании их необходимости и совершенствовании не рождается¹ Новый прагматизм на месте постсоветской деидеологизации инструментален, рассматривает демократические институты только как «друга до первой беды» и поэтому дисфункционален на фоне «неизбежно запаздывающих практических результатов»². Изменение рациональности в отношении к демократическим институтам возможно только в процессе коллективных, публичных практик обсуждения индивидуального социального опыта и происходит не в форме сопоставления «внешне заданных обстоятельств», но в форме интернализации аргументации и опыта Другого в процессе самоопределения, «когда граждане решают не что они хотят, а кем они являются, каковы их ценности, и что эти ценности требуют»³. Дело не только и не столько в недостатке знаний о демократии, сколько в необходимости изменения собственной рациональности посредством интерпретации личного опыта в «социетальных терминах справедливости» на фоне коммуникативно опосредуемых социальных конфликтов. Последнее возможно только на фоне расширения публичной сферы как инклюзивного и универсального коммуникативного простран-

ства, где рациональность будет контекстуализирована, а система референций по отношению к политике выйдет за границы партикулярной. Соответственно спрос на изменения в качестве формализованных институтов (спрос на институты репрезентации и медиации политических различий), можно ожидать только в случае расширения/возникновения гетерогенных и публичных коммуникативных пространств: т.е. *изнутри* вследствие рефлексии взаимодействия, а не *извне* вследствие дополнительной информации. Появление подобных пространств вероятно там, как показал опыт политических протестов в России 2011-2012 года, где более комплексная структура общества, и наличие публичных пространств способно продуцировать новые/различные социальные роли и генерировать потребность в общении и информации в процессе интерактивного формирования идентичности. В России такие публичные пространства могут возникать в больших городах, которые диверсифицированы экономически и социально. И напротив, сохранение плоской социальной среды, структурируемое по принципу имплицитной принадлежности и обладающее внутренней культурной гомогенностью, не изменит отношения к публичной сфере и коммуникациями с Другим в процессе формирования политических предпочтений.

¹ Sztompka P. (1991) Dilemmas of the Great Transition (A Tentative Catalogue in Programm on Central and Eastern Europe Working Paper Series 19, November 29-30, P. 14).

² Там же, С. 14.

³ Sunstein Cass (1991) "Preferences and Politics", in Philosophy and Public Affairs 20 (1), P. 13.

Лев ГУДКОВ
Наталья ЗОРКАЯ
Агелъ ОВАКИМЯН

ГОРОДСКОЙ КЛАСС: ПОТЕНЦИАЛ АДАПТАЦИИ ИЛИ ГОТОВНОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Постановка проблемы

В социальных исследованиях российского общества давно утвердилась мысль, что городское население, прежде всего – население мегаполисов (городов-миллионников), является основным сосредоточием социального и культурного капитала, который может быть источником модернизации и развития страны в целом. Эмпирически такой вывод подтверждался данными репрезентативных социологических опросов, начиная с самых первых, проводимых еще до распада СССР, и многолетними исследованиями экономических географов. Однако в последние два-три года российское массовое сознание под влиянием пропаганды и изменения вектора геополитических интересов руководства страны заметно изменилось – стали весьма ощутимыми неотрадиционалистские и изоляционистские настроения. Сегодня доминируют представления о том, что у «России – свой особый путь», что «тысячелетняя Россия» должна держаться своих собственных начал, а не копировать западный опыт. Сами по себе подобные мнения отражают существенные перемены, произошедшие за последнюю четверть века: от убежденности, что «другого не дано», что «Европа – наш общий дом», что мы возвращаемся на общемировой путь развития, к столь же категорическому утверждению – «нам Запад (мировые развитые страны) – не указ». Отчасти такая самоуверенность оказывается следствием существенного повышения уровня жизни, достигнутого благодаря необыкновенной конъюнктуре цен на нефть и газ, экспортируемых в Европу, отчасти – реакцией на антизападную пропаганду, развязанную подконтрольными власти СМИ в ответ на массовые протесты и требования институциональных реформ. Текущие регулярные опросы общественного мнения, проводимые Левада-Центром, показывают, что в последний год различия между разными социальными группами, включая и между горожанами и сельскими жителями, слабеют, усиливается общий консервативный тренд. Поэтому встает необходимость более

глубокой проверки тезиса о модернизационном и гражданском потенциале жителей мегаполисов, где уровень жизни и тип потребительской культуры резко отличается от остальных поселений.

1) Основные задачи настоящего исследования¹ заключаются в 1) определении социальной группы (социальных групп), которая заинтересована в изменении российского общества и государства, приближении его к демократическим и правовым образцам, свойственным развитым западным странам;

2) выявлении и анализе потенциала социальной и политической активности подобной группы.

Предполагаемыми социальными характеристиками данной группы можно было бы считать следующие: а) ориентация на западные модели демократии, гражданского общества и правового государства, б) высокий уровень социального и культурного капитала (образование, статус, информированность, социальная коммуникабельность, проявляющаяся в наличии развитой системы социальных связей, доверии к людям и институтам, что в целом предполагает общее понимание того, как работает демократия и в чем она выражается); в) собственная общественная или политическая активность, высокий уровень ответственности за состояние дел в стране или в месте проживания, г) выраженные политические или идеологические взгляды и убеждения.

¹ Исследование проводилось с 4 по 14 июля 2014 года по репрезентативной выборке населения городов-миллионников, опрошено 2000 человек в возрасте 18 лет и старше в 12 городах (Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Самара, Казань, Уфа, Волгоград, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Омск). Статистическая погрешность данных этого исследования не превышает 3,3%. Рабочая группа Левада-центра – Л.Гудков, Н.Зоркая, А.Овакимян. Левада-центр крайне признателен Немецкому обществу исследования Восточной Европы (DGO) за поддержку данного проекта. Особая благодарность – главному редактору журнала «Osteuropa» Манфреду Запперу и директору DGO Габриэле Фрейтаг по заказу которого проведено исследование, а также Центру ЕС-Россия (EU-Russia centre) и Марии Орджоникидзе, принявшей самое активное участие в разработке этого исследования.

Проведенные ранее исследования, направленные на изучение продвинутых групп российского населения, равно как и ежемесячный мониторинг общественного мнения по социальным и политическим проблемам, показывают, что в российском обществе сформировался некоторый массив прозападно и демократически ориентированных граждан, недовольных нынешней системой власти и встревоженных опасностями, которыми грозит сохранение авторитарного и коррумпированного режима, вынужденного — в силу логики самосохранения — усиливать преследование оппозиции и всех мыслящих иначе, чем это предписывает официозная и ханжеская культура obsługi власти. По своим идеологическим установкам такие люди чаще всего называют себя «социал-демократами», демократами или «либералами». Среди критиков режима есть также некоторая часть националистов (национал-демократов), негативно относящихся к постимперской и великодержавной риторике властей и разделяющих идеи строительства или формирования в России национального государства (по европейским образцам). Проблема в том, что среди всей этой массы нет критического количества убежденных людей, готовых заниматься практической политической и организационной работой и решительно настроенных, то есть четко и серьезно мотивированных заниматься политической деятельностью, даже вопреки усиливающимся давлению и гонениям со стороны власти.

Исследования «среднего класса», проведенные ранее социологами Левада-центра (в 2006, 2009 годах и позднее), равно как и изучение протестных движений в 2011-2013 годах гражданского общества, показывали, что людей с такими характеристиками в российском обществе насчитывается 10-12%. Удельный вес этих групп в общей массе населения может показаться слишком малым. Однако дело не в абсолютном их числе, а в той функции, которую они исполняют или в принципе могут (готовы) исполнять в обществе. Чисто теоретически, эти группы или слои, в силу более высокого уровня образования, социальных компетенций, большей активности и ответственности (за себя и за положение дел в стране в целом), должны были бы представлять собой социальную (но не политическую!) элиту, способную быть авторитетом для других групп и слоев населения, задавать более «высокие», сложные в социокультурном смысле образцы поведения, образа жизни, на которые, в свою

очередь, могли бы ориентироваться, которым могли бы следовать другие социальные группы и категории населения.

Однако в реальности люди с подобными ориентациями и установками составляют слабо организованное, если не сказать — аморфное множество. Их нельзя описать как социальную группу с четко определяемыми параметрами, поскольку у них нет главного — ясной самоидентичности. Такой тип группового сознания базируется на представлениях о своей особости, то есть специфической социальной роли и положении в обществе (функции в распределении труда, престижа, культурного или символического вклада в воспроизводство всего коллективного целого), признаваемой другими действующими лицами. Такое самопонимание, сопровождаемое чувством самоудовлетворения, полнотой собственной значимости или даже гордости, чести, возникает только при условии, когда группа обладает собственными механизмами коммуникации (как внутри самой группы, так и в межгрупповых отношениях), когда у нее есть чувство ответственности за свою социальную роль и вклад в поддержание общего блага (ценностей), желание и готовность отстаивать свои интересы и ценности не только ради себя самих, а исходя из сознания ответственности в обеспечении всего целого. Только при этом условии группа может (начинает) участвовать в политике, влиять на процесс принятия решений, касающихся положения группы или ее отношений с другими членами общества. Но, как неизменно показывают социологические опросы, такого сознания нет или оно крайне ослаблено во всех слоях общества (что указывает на аморфность социальной морфологии), кроме тех, кто кооптируется во власть и, соответственно, монополизирует, оставляет только за собой такое право. Проблема в слабости (или искусственной подавленности) механизмов солидарности, мотивации активности и возможностей самоорганизации. Это эффект наследия тоталитарной системы, но сохраняющейся сегодня лишь в претензиях власти и в используемых нынешним авторитарным режимом технологиях господства, стерилизующего потенциал самоорганизации (гражданского) общества в России. Содержательно такой механизм подавления автономности других частей общества выражается как императив патриотизма, право толкования и определения которого апроприирует господствующая сегодня клика.

В таких условиях исследования фиксируют или устанавливают сам факт наличия опреде-

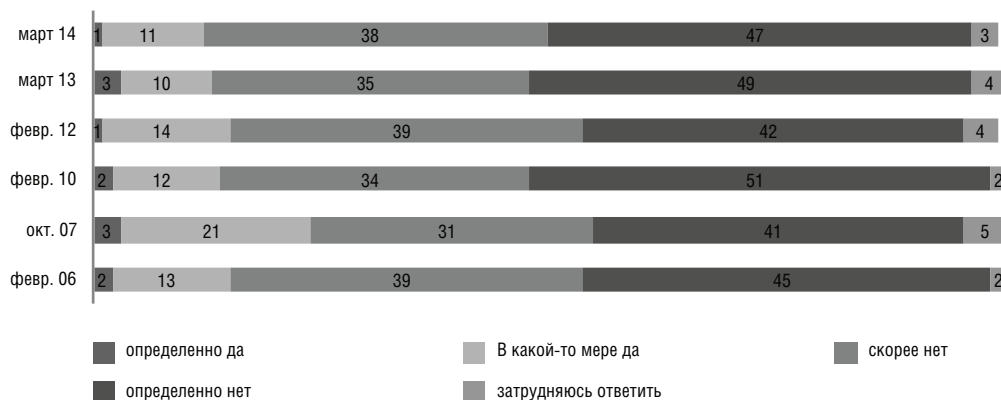
ленных векторов ценностных и политических ориентаций этого довольно аморфного социального множества, но не их политическую или общественную активность — чрезвычайно фрагментированную, разрозненную, а потому — невидимую и несущественную для большинства, не имеющую социально значимого влияния. В идеале такая деятельность конституирует необходимые политические, правовые, коммуникативные и т.п. институты (правила поведения, механизмы организации).

Все усилия правящего сегодня в России режима направлены на подавление возможности участия населения в политических процессах, создания такой обстановки, при которой «обычные люди» считают для себя невозможным, бессмысленным, ненужным или даже опасным стараться влиять на деятельность властей любого уровня, принуждая их тем или иным образом учитывать мнения и запросы широких слоев общества. Такая направленность совсем не обязательно сопровождается масштабными репрессиями или мероприятиями по принуждению людей к тому, чтобы они не «вмешивались в политику», не выступали с акциями протеста или выражения своего недовольства, открытыми требованиями (хотя без умеренного насилия и здесь дело не обхо-

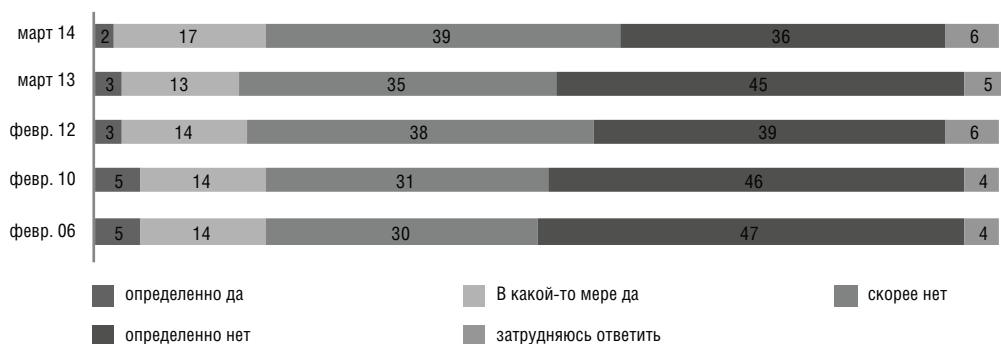
дится). Вполне достаточным оказывается стерилизация общественных условий, в которых только и может происходить формирование и консолидация социальных элит. Основной функцией этих элит является представительство различных групповых интересов и идей, определяющих ценностные («силовые») поля, в которых происходит упорядочение и конфигурация массовых устремлений, представлений и практической деятельности. Как бы сильно ни было социальное недовольство, вызванное несоответствием действий властей массовым ожиданиям, само по себе подобное напряжение не реализуется в какую-то практическую деятельность, оно может прорываться отдельными общественными эксцессами, локальными волнениями или манифестациями, которые власти с большим или меньшим трудом купируют, подавляют или заливают деньгами (как это было в Пикалево, Сагре, Пугачеве или Кондопоге и т.п.). Особым предметом забот кремлевских политтехнологов становятся периодическая манипуляция на выборах (устранение политической конкуренции оппозиции) и систематическая работа по разрушению межгрупповых коммуникативных связей, созданию из населения посредством управляемых СМИ и пропаганды массовид-

Таблица 1

МОГУТ ЛИ ТАКИЕ ЛЮДИ, КАК ВЫ, ВЛИЯТЬ НА ПРИНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В СТРАНЕ

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ЛИЧНО БОЛЕЕ АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИКЕ

ной «плазмы», лишенной возможности представления своих идей и интересов, участия в политике, а значит — чувства ответственности за происходящее в стране. Общественная апатия, то есть искусственно привитое сознание социальной беспомощности и отвращение от политики (дополненное в последние три года страхом перед преследованиями или последствиями общественной активности), являются наиболее распространенными характеристиками и населения в целом, и более продвинутых групп российского общества. От 65% до 85% населения раз за разом заявляют, что у них нет возможности влиять на принятие решений властями на уровне города или района, где они живут, не говоря уже о влиянии на федеральные власти, даже если эти решения касаются их собственной жизни. Кстати, большинство из них и при наличии возможности участия в политике не стали бы этого делать.

Исход митингов и демонстраций протеста, проходивших в крупных городах России в 2011–2013 гг. (и прежде всего — в Москве), показывает, что этот протест имел главным образом морально-эстетический характер, что мотивация сопротивления власти, осуждение нарушений режимом соответствующих законов, Конституции РФ, фальсификации на выборах, избирательности правосудия, введения цензуры и проч., была очень слабой и быстро испарилась под влиянием ужесточения действий властей. Довольно быстро (если не сказать — «слишком быстро») люди с «демократическими убежде-

ниями» пришли к выводу, что «сделать ничего нельзя», что верить лидерам оппозиции не приходится при их полной неспособности не только к формированию ясных и привлекательных для широких кругов населения политических программ, но и даже к простой координации усилий движения, организации общественной работы. Подобный тип сознания характерен для всего населения России¹. Ничего похожего на решительность и солидарность гражданского общества в Чехии, Польше, Венгрии, даже — в Украине во время Майдана или ранее — во время выборов 2004 г. и 2009 г. в России не обнаруживается.

Можно предложить несколько гипотез, объясняющих такие особенности российского общества как апатия, аполитичность, атрофия солидарности и общая гражданская недееспособность, но все они требуют своей проверки и подтверждения. Остановимся здесь лишь на двух.

Гипотеза 1. Средний класс в России, как показали исследования, в значительной своей части отличается либерально-демократическими и прозападными ориентациями. Этот класс более других слоев и групп в обществе, кроме высших слоев, приближенных к режиму или группам, обслуживающих его, выиграл от краха СССР и происходящих изменений. Характер распределения государственных доходов (нефтяная и административная рента) обеспечивает доход этих групп, непропорциональный качеству и количеству труда, то есть, если назы-

Таблица 2

ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ХОТИТЕ БОЛЕЕ АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИКЕ (% от тех, кто не хочет; ответы ранжированы по последнему замеру)

	март 2013	февр. 2012	февр. 2010	февр. 2006	февр. 2014
Все равно ничего изменить нельзя, "плетью обуха не перешибешь"	32	22	34	32	12
Политика не для рядовых граждан, политикой занимаются власти	27	30	24	29	32
Я занят своими повседневными делами, и у меня нет времени заниматься этим	24	25	23	25	20
Я ничего не понимаю в политике; не знаю, как действуют органы власти	21	18	17	22	18
Политика - грязное дело, не хочется мараться	15	11	10	15	16
Не хочется выделяться среди других: большинство людей не интересуются политикой	6	5	5	4	7
Боюсь преследования со стороны властей, лучше держаться от политики подальше	5	4	5	3	2
Другое	2	3	3	4	2
Затрудняюсь ответить	2	2	3	3	2

¹ О «массовидности» российской элиты см.: Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблемы современной элиты в России. М., Либеральная миссия, 2007.

вать все своими словами, продвинутые слои и группы в России сильнее коррумпированы системой власти, нежели низшие слои населения. Поэтому, вопреки своим либеральным, политическим и идеологическим взглядам и убеждениям, этот контингент людей, потенциально наиболее способных к изменениям, в большей степени вынужден приспосабливаться к власти, чтобы не терять шансов на получение своей доли распределяемых доходов, чем любые другие группы населения (социальные низы, консервативная по своим установкам периферия, социально слабые и зависимые от государства категории населения), действовать вопреки своим принципам применительно к подлости, как говорил Салтыков—Щедрин. Степень удовлетворенности положением вещей (адаптированностью) в этой группе выше, чем у какой-либо иной группы или социального слоя. Напротив, недовольство выше всего у групп, потерявших прежние статус, привилегии, возможности, у депремированных слоев с государственно-патерналистским образом мысли и сознания. Они дезадаптированы, дезориентированы, встревожены ходом вещей, но настроены чисто реакционно, то есть они хотят возвращения к (идеализированным) отношениям советского времени.

Рисунок 1
ИНДЕКС ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

Гипотеза 2. Характер коллективной идентичности российского общества в гораздо большей степени подчинен инерции и воспроизводству советских мифов и представлений, определен ценностями и идеологией великой державы, имперского превосходства русских, антизападничеством, чем это имеет место в отколовшихся от России странах и бывших союзных республиках СССР, например, в Грузии или Украине, дистанцирующихся от Москвы и переориентирующихся на Запад.

Состояние общества к моменту опроса

К началу планирования настоящего исследования его авторы исходили из эмпирически установленного факта: вполне различных признаков социальной и идеологической дифференциации населения, то есть возможности выделения среди массы опрошенных определенных множеств респондентов, объединяемых общностью их отношения к текущим политическим и общественным событиям, к Западу, демократии, советскому прошлому и т.п., а соответственно — общностью их жизненных стратегий и планов на будущее. Объемы таких поддающихся фиксации групп или множеств колебались в пределах 25-30%.

Однако украинский кризис и экстраординарная пропагандистская кампания радикально изменили ситуацию в стране¹. Под ее воздействием общество пришло в возбужденное состояние, в котором прежние различия между группами (образованными и необразованными, молодыми и пенсионерами, столицей и периферией и т.п.) практически исчезли, превратившись в аморфную плазму «массового общества». С момента присоединения Крыма все социальные показатели (оценки деятельности власти, экономический оптимизм, доверие к различным институтам, даже ситуация на Кавказе и т.п.) пошли вверх, приблизившись к докризисному уровню 2007 – первой половины 2008 года. Резко подскочили значения индекса положения дел (соотношение общих позитивных и негативных оценок идущих в стране процессов).

Различие между социальными группами, аналитически выделяемыми по признакам типа проживания, доходов, статуса, образования, характера занятости и т.п., практически стерлись или стали малозначимыми. Такое экстраординарное состояние социума не может быть слишком долгим по разным причинам. Тем не менее, его значение нельзя недооценивать – его последствия будут определять положение дел в стране на ближайшие годы при любом сценарии дальнейшего развития: и при вялотекущем экономическом кризисе и ухудшении жизни большой массы людей, и при быстром развитии и углублении кризиса.

Нынешнее состояние российского общества окрашено враждебностью к Западу и сторонникам реформ, облегчением, испытываемым массовым национальным сознанием от избавления необходимости отвечать требованиям Запада (и соответственно, испытывать глубокий комплекс национальной неполноценности, вызванный сознанием недостижимости такого состояния, которое можно было бы сопоставить с развитостью институтов европейских или американского обществ). Прямым следствием российской политики в Украине стала радикальная примитивизация массового сознания, архаизация общественного мнения, приведенного к упрощенной картине отношений «свой-чужие», вытеснившей прежние представления о диспозиции социальных сил в российской общественной жизни и характере социальных проблем, стоящих перед стра-

¹ См. пресс-выпуски Левада-центра, посвященные событиям в Украине и реакции российского населения на них, а также материалы на эти темы в настоящем номере журнала.

ной, способах их решения. Это не случайный, а вполне закономерный исторический эффект последовательной политики авторитарного режима. Во-первых, пропаганда «погасила» ценностные значения Запада как фокуса и мотива для модернизации, как ориентира для активных и образованных категорий населения, противопоставив им другое, очень важное, но иное по своей природе идейное основание: «возрождения России как великой державы», восстановление ее «авторитета на международной арене». Антизападный курс и антизападная риторика стали одним из важнейших оснований для восстановления ослабленной протестами 2011-2012 гг. легитимности путинского режима. Весь смысл нынешней антиукраинской политики заключается в том, чтобы в принципе сделать неприемлемым сам образ демократии, дискредитировать идеи реформ и мирного перехода от авторитарного режима к современному и либеральному обществу, любым образом перенести недовольство российского населения с коррумпированной бюрократии на сторонников права, демократии и европеизации. Задача кремлевских политтехнологов, помимо прочего, заключалась в том, чтобы дать массам устрашающий пример дестабилизации, неизбежной после свержения авторитарного и клептократического режима. Однако большинство либералов (66%), в отличие от сторонников других взглядов, не считает, что западная культура оказывает «отрицательное влияние на культуру и мораль в нашем обществе» (а именно так считают все остальные – от 55% социал-демократов до 60% консерваторов и националистов).

Другой, столь же значимый процесс в массовых настроениях, может быть назван усилением государственного патернализма, соответственно, зависимостью от власти, пассивности как жизненной стратегии, адаптации к изменениям, а не стремление создать для себя благоприятную социальную среду, добиться трансформации самих институциональных правил взаимодействия.

Для проверки выдвинутых ранее гипотез предлагается рассмотрение полученных данных проведенного исследования по следующим проблемно-тематическим блокам:

1. Описание разных типов адаптированности к настоящему положению вещей в России (фиксируемых через эмоциональное состояние, представления о будущем, доверие к людям и институтам), а также социально-демографические и идеологические характеристики полученных типов.

2. Описание активности представителей различных типов адаптированности (их отношение к Западу, к Путину, к режиму – стабильный/нестабильный, их политические ориентации), характер участия в политической и общественной деятельности.

3. Представление респондентов о наборе социальных проблем и ответственности за их решение, их идеологические и политические установки.

4. Уровни и каналы информированности представителей разных типов адаптации (соци-

альный и культурный капитал, виды культурного и информационного потребления).

Типы и стратегии адаптации к переменам

Сужение, а затем и полное исчезновение открытой и публичной политики, ужесточение цензуры в СМИ, выдавливание независимых и альтернативных журналистов из информационного и публичного поля (смена собственника, руководителей или состава редакций) привело к тому, что характер адаптации (приспособления) к наличным институтам и социальному поряд-

Рисунок 2

«ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ

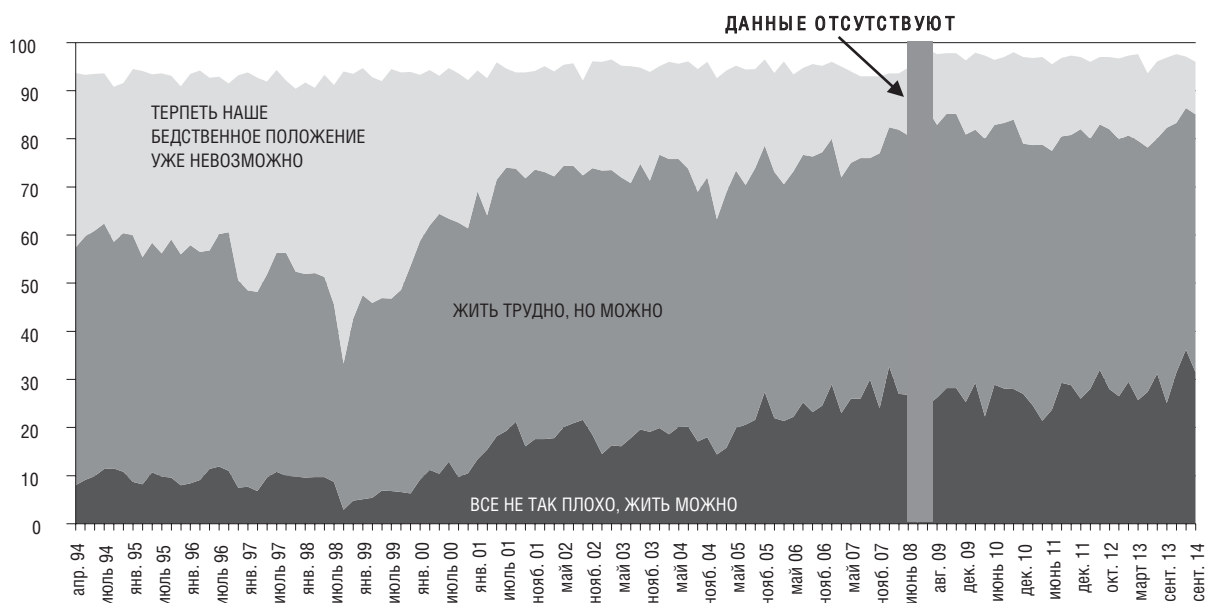
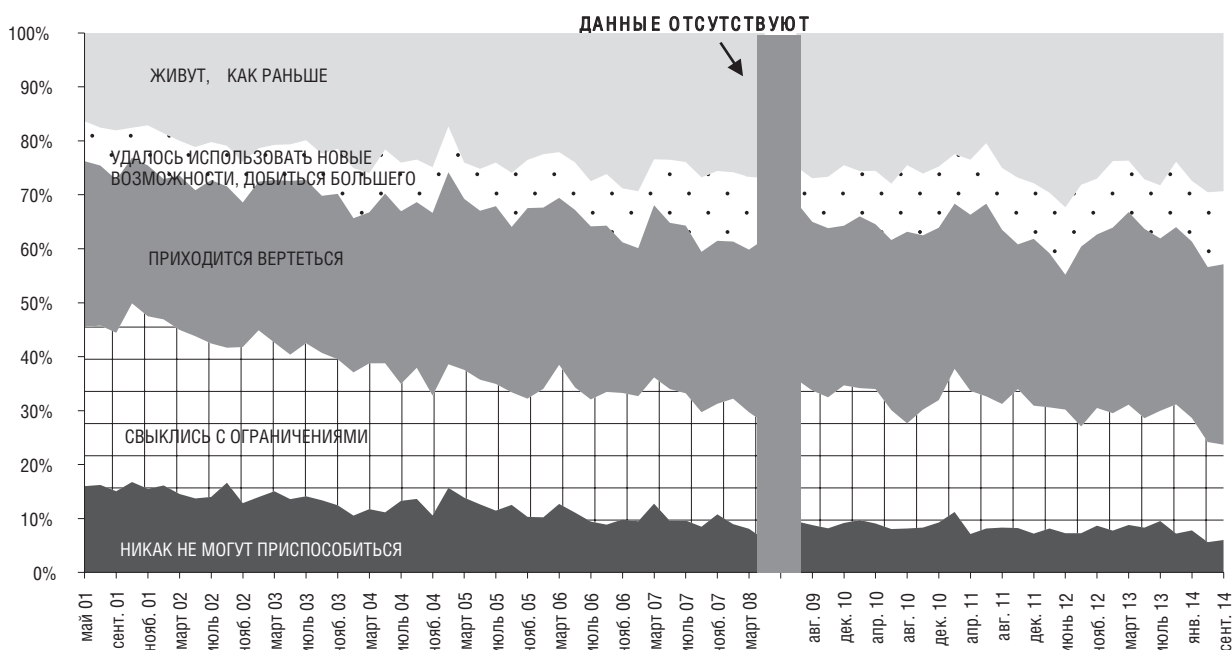

Рисунок 3

ТИП АДАПТАЦИИ

ку стал определяющим для понимания поведения людей. С середины 1990-х Левада-Центр регулярно замеряет динамику социального самочувствия и адаптации к переменам по целому ряду вопросов об эмоциональном состоянии, удовлетворенности жизнью, оценке своей жизненной ситуации, своего самоощущения в обществе. Одним из наиболее показательных в этом плане оказывается вопрос, обращенный к базовому для постсоветского или российского человека ресурсу приспособления, выживания – терпению (подневольность, восприятие перемен, как вынужденных, приспособление к

произволу при готовности к ограничению, примитивизации запросов и жизненных стратегий). Другой – предлагает респонденту идентифицироваться с различными эмоциональными оценками жизненных стратегий адаптации.

В настоящем опросе горожан мы выбрали для построения типологии адаптации второй вопрос в несколько измененной редакции. Распределение ответов позволяет выделить различные типы мотивации горожан, обусловленные характером их стратегии жизненного поведения, то есть судить о готовности к изменениям или возможностях адаптации к су-

Таблица 3

ЛЮДИ ПО-РАЗНОМУ УСТРАИВАЮТ СВОЮ ЖИЗНЬ: ОДНИ СТАРАЮТСЯ ПРОСТО ВЫЖИТЬ, ДРУГИЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ЛЮБЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЛУЧШЕ СВОЮ ЖИЗНЬ И ЖИЗНЬ СВОИХ ДЕТЕЙ. А ЧТО ВЫ САМИ ДЕЛАЕТЕ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ, ЕСЛИ ИМЕТЬ В ВИДУ ПОСЛЕДНИЕ 10-15 ЛЕТ?

	Россияне в целом	Жители крупнейших городов	Москва	СПБ	Другие 10 городов
Число опрошенных	1600	2000	826	352	837
Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни*	6	6	7	5	5
Я живу, как и раньше, - для меня в последние годы ничего особенно не изменилось	44	47	45	39	52
Приходится вертеться, подрабатывать, браться за любое дело, лишь бы обеспечить себе и детям нормальную жизнь	32	35	35	37	33
Удалось использовать новые возможности, начать серьезное дело, добиться большего в жизни**	13	10	11	15	8
Затруднились ответить	6	2	2	4	2

*в опросе населения эта позиция суммирована с вариантом «Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом»

**в опросе населения нет слов «начать серьезное дело», что, видимо, объясняет более высокий процент

Таблица 3а

	Москва	Санкт-Петербург	Нижний Новгород	Волгоград	Самара	Казань	Ростов-на-Дону	Екатеринбург	Челябинск	Уфа	Новосибирск	Омск
Число опрошенных	826	352	88	71	83	79	77	94	78	73	104	80
Я не могу приспособиться к нынешней жизни	7	5	11	4	2	6	3	2	3	8	7	3
Живу, как жил раньше, для меня ничего особенно не изменилось	45	39	39	59	68	60	66	47	49	43	42	54
Приходится вертеться, подрабатывать, браться за любое дело, лишь бы обеспечить себе и детям нормальную жизнь	35	37	41	24	28	28	30	37	41	29	33	35
Удалось использовать новые возможности, начать серьезное дело, добиться большего в жизни	11	15	7	13	2	6	0	10	5	12	14	5
Затрудняюсь ответить	1	4	2	0	0	0	1	4	3	8	5	4

Таблица 4

СТЕПЕНЬ АДАПТИРОВАННОСТИ/ДЕЗАДАПТИРОВАННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУППАХ ОПРОШЕННЫХ (в % по строке, без затруднившихся ответить)

	Деадаптированные	инертные	пассивно адаптированные	активно адаптированные
Доля опрошенных	6	47	35	10
Возраст				
18-24 лет	2	63	23	10
25-39	2	42	37	18
40-54	2	40	44	10
55 лет и старше	3	50	30	4
Образование				
Высшее образование	4	46	33	15
Среднее, среднее специальное	6	47	37	7
Ниже среднего	13	51	30	4
Потребительский статус				
Денег не хватает даже на еду	24	34	33	3
На еду и одежду денег хватает, но покупка ТДП проблема	7	51	35	5
Могут приобрести ТДП	2	46	36	14
Могут позволить себе дорогие покупки (машину, квартиру, дачу и т.п.)	2	39	28	30

шествующей социальной и политической системе. Весьма интересным оказалось то, что гипотеза о большей адаптированности жителей крупнейших городов к сложившимся порядкам по сравнению со всем российским населением, похоже, не подтверждается (хотя это потребует дополнительной проверки, поскольку формулировки и количество вариантов ответов расходятся и даны здесь для опроса населения в пересчете).

Менее половины (45%) всех опрошенных жителей российских мегаполисов считают, что они более менее или вполне приспособились к институциональным, психологическим и социальным изменениям последних десятилетий («удается обеспечить нормальную жизнь» и «удалось использовать новые возможности»). Примерно столько же заявили, что живут, как жили, для них ничего не изменилось за последние годы или десятилетия (47%), и лишь 6% говорят, что не могут приспособиться к этой жизни.

Таким образом были выделены четыре типа адаптации, которые будут в дальнейшем в основном использоваться для анализа результатов: активно адаптированные, пассивно адаптированные, инертные и дезадаптированные. Приведем вначале данные по основным социально-демографическим характеристикам групп, представляющих эти типы адаптации.

Перечислим социально-демографические

характеристики, которые оказываются наиболее значимыми для причисления респондентом себя к тому или другому типу адаптации. К «деадаптированным» чаще среднего причисляют себя самые бедные и необразованные. «Инертными», т.е. теми, кто отказался пытаться что-либо менять в своей жизни или не считает, что это нужно, заметно чаще выступают самые молодые (относительно обеспеченные) и самые пожилые, низкообразованные, ограничивающие свои потребности и привыкшие к этому. Пассивный тип адаптации характерен почти в равной мере почти для всех социально-демографических групп, но в особенности для 40-50-летних – возрастная группа, которая в большинстве своем уже не рассчитывает на существенные положительные перемены, изменения в своей жизни. Наконец, активно адаптирующимися чаще среднего себя считают 25-39-летние, высокообразованные и особенно часто – респонденты с самым высоким потребительским статусом (хотя надо напомнить, что эта группа составляет всего 6% во всей выборке).

Степень и характер адаптации определяется не только личностно-психологическими особенностями (они играют в этом гораздо меньшую роль, чем полагают обычно), но и имеющимися у индивида социальными и культурными ресурсами, определяющими его мотивацию поведения.

Таблица 5

СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ГРУПП С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ АДАПТАЦИИ (% по столбцу)

	Среднее	Деадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Число опрошенных	2005	119	941	693	205
Пол					
Мужской	44	38	42	46	55
Женский	56	62	58	54	45
Возраст					
18-24	14	4	18	9	13
25-39	29	12	27	31	51
40-54	26	21	22	34	24
55+	31	63	33	26	12
Образование					
Ниже среднего	11	24	12	9	4
Среднее, среднее специальное	45	48	44	48	31
Высшее	45	29	44	43	65
Потребительский статус					
Не хватает денег на еду + Хватает только на еду	7	26	5	6	2
Хватает на еду и одежду	46	58	50	46	24
Могут позволить покупку ТДП	41	14	40	43	55
Могут позволить покупку авто + Ни в чем себе не отказывать	7	2	5	5	19
Интернет					
Пользуются	73	40	72	77	93
Не пользуются	27	60	29	23	7
Род занятий					
Предприниматель	3	1	2	3	11
Руководитель	7	3	6	6	15
Специалист	25	8	26	24	36
Военнослужащий	2	1	1	2	5
Служащий	17	9	14	23	12
Рабочий	16	13	13	23	10
Учащийся, студент	5	1	8	2	3
Пенсионер	20	56	22	12	4
Домохозяйка	5	3	5	4	4
Безработный	2	3	2	1	1
Статусная самоидентификация					
Высший слой/Верхняя часть среднего слоя	4	0	3	3	9
Средняя часть среднего слоя	56	20	62	51	67
Нижняя часть среднего слоя	28	34	27	33	19
Низший слой	12	47	8	12	6

Маркированные признаки типов адаптированности

Дезадаптированные (в общей массе опрошенных – 6%): пенсионеры (17%), безработные (12), рабочие (5%), домохозяйки (4%), во всех остальных группах удельный вес подобных ответов – 2-3%, что ниже статистической ошибки, у молодежи – 1%.

Инертные (в общей массе опрошенных – 47%): домохозяйки (56%), безработные (53), пенсионеры (53), специалисты (49%), с ограниченным достатком.

Пассивно адаптированные (в общей массе опрошенных – 35%): рабочие (50%), служащие (48%), предприниматели (36%); у остальных колебания вокруг средних значений – 31-33%; люди преимущественно зрелого возраста (40-54 года); минимальные значения – в группе пенсионеров (21%), домохозяек и безработных (по 29%), исключение – учащиеся (15%).

Активные адаптированные (в общей массе опрошенных – 10%) представлены преимущественно тремя категориями – предприниматели (36%), руководители (23%), специалисты (15%). Особо выделяются образованные респонденты 25-39 лет, успешные, с достатком выше среднего или высоким.

Учащиеся, студенты (их 5% в выборке) выпадают из этой схемы, поскольку чисто по формальным критериям их надо было бы относить в основном к «инертным», что неверно. 75% из этой группы выбрали ответ «ничего не меняет, живу как раньше» (еще 15% – к пассивно адаптированным). Но следует учесть, что для них действительно почти ничего не меняется за последние годы, поскольку нет оснований для сравнения – слишком короткий срок жизни они прожили, оценивать происходящее и социальные изменения по собственному опыту они не могут.

Наиболее дезадаптированные группы – это бедные, малообразованные и пожилые люди, среди которых существенно преобладают женщины. Около четверти из них живет в крайней бедности, а более половины имеет средства только на самое необходимое, ведь 56% этой группы пенсионеры (в среднем по выборке 20%). Почти половина этой группы (47%) относит себя к низшему слою нашего общества, и около трети (34%) – к нижней части среднего слоя.

Группа инертных наиболее близка к средним показателям по выборке, только здесь несколько выделяются самые молодые (у которых нет оснований для сравнения, слишком корот-

кий горизонт прошлой жизни) и самые пожилые, которые свыклись со своей жизнью и не претендуют на большее (при этом – опять-таки чаще малообразованные).

Адаптированность может носить как пассивный, приспособительный характер (увеличивается интенсивность усилий, без изменения самих условий и правил поведения), так и активный, повышающий характер, меняющий «правила игры», то есть изменяющий саму среду и положение индивида в ней.

Пассивно приспосабливаются, «крутятся» в жизни, чтобы обеспечить семью, как правило, люди зрелых возрастов (образование здесь роли не играет). Среди них выше доля людей с невысоким социальным статусом (служащих, рабочих), так что треть из них относит себя к низшей части среднего класса, а половина (51%) – к средней части (оба показателя, особенно второй, ниже средних значений.)

Активно адаптированные – чаще мужчины в своем лучшем возрасте (25-40 лет), образованные (доля лиц с высшим образованием здесь достигает 65%, в среднем – 45%), с относительно высоким удельным весом лиц, занимающих высокие или значимые социальные позиции. Среди них доля предпринимателей, руководителей и специалистов в 1,5-3 раза выше среднего уровня (соответственно, 11 и 3%, 15 и 7%, 36 и 25%). Активно адаптированные представляют категорию индивидов, чье положение характеризуется накопленным, по меньшей мере, за два поколения семьи социальным капиталом (достижениями не только своими собственными, но и продвижением и культурным, социальным, имущественным капиталом родителей, числом связей, образованием, профессиональным статусом и т.п.). У этой группы респондентов выше доля родителей с высшим образованием (42-44% при 9-13% в категории дезадаптированных и 23-27% среди инертных и пассивно-адаптированных). Благодаря всем этим социальным ресурсам им удалось достичь заметно более высокого уровня жизни: почти каждый десятый этой группы относит себя к верхней части среднего слоя или даже к высшему слою (хотя эта группа и составляет всего один процент).

Типы адаптации и идеологические ориентации

В ситуации уничтожения внутренней политики, реальной конкуренции идеологий, политических платформ и позиций, высказывания респондентов о своих политических взглядах не столько говорит о твердых, оформленных по-

литических убеждениях и интересах (которые могли бы представлять соответствующие партии), сколько о некоем общем векторе идеологических ожиданий от политики государства. Несоответствие идеологических ориентаций (или их непрямоуказанность, неопределенность, неартикулированность) и политической реальности особенно видна в электоральных предпочтениях выделенных нами идеологических групп (см. об этом подробнее в разделе «политическое участие»).

Идеологические ориентации фиксировались по самоопределению респондентов (распределение ответов на вопрос: «Каких политических взглядов вы сейчас придерживаетесь?» варианты ответов – коммунистические, либеральные, аграрные, русско-патриотические, консервативные, сторонники режима «твердой руки» и другие давались с пояснениями¹. По результатам кросс-табулярного анализа эти варианты были укрупнены затем в три типа – «либералы», «социал-демократы» и «консерваторы» (под этим типом мы объединили сторонников коммунизма, твердого порядка, консерваторов и патриотов – поскольку различия их мнений, оценок и позиций не существенны). Приведем вначале полные данные о распределении идеологических ориентаций в группах с различным типом ориентаций.

Относительное большинство опрошенных считает себя социал-демократами и социалистами (32%). Можно сказать, что это доминантная система взглядов в российском городском классе. Но было бы грубой ошибкой отождествлять их с западноевропейскими социалистами или социал-демократами. Под социал-демократией здесь понимается несколько гуманизированное (в духе Пражской весны) и смягченное, но все еще советское представление о предпочтительности государственного патернализма, освобожденного от репрессивности и тотального закрепления человека в

тоталитарном планомерно-распределительном и уравнительном господстве. Таков был импульс перестроечных реформаторов, и он сохраняется практически без особых вариантов до настоящего времени. Подтверждение этому – максимально выраженная у дезадаптированных прокоммунистическая ориентация, которая не имеет никакого отношения к новым левым, планомерно подавляемым и вытесняемым из публичного пространства властью. (Такая же стратегия используется властью и в отношении националистов, что блокирует процесс формирования цивилизованных форм политического национализма, подобного украинскому или грузинскому, «прибалтийскому»).

Можно сказать, что общество, если говорить о политическом мировоззрении «застряло» в ситуации президентских выборов 1996 г., когда выбор определял – в восприятии политических и социальных элит – либо переход власти в руки «реваншистов, реакционеров» (Зюганова и КПРФ), либо власть оставалась в руках Ельцина, что означало сохранение хотя бы идеи перемен и развития, т.е. будущего. Однако подавляющее большинство людей к этому времени уже (или все еще) не связывало с политикой, со своим политическим участием, гражданской активностью перспективы своего будущего. Более 70% считало, что в жизни можно рассчитывать на собственные силы, а не на государство. Однако это вовсе не означало формирования сильной социальной личности, достигательского поведения, а было проявлением нарастающего партикуляризма – негативной реакцией на отказ государства от своих попечительских функций, т.е. негативом патернализма. Ведь такая же доля людей (около и более 70%) продолжает утверждать, что именно государство должно обеспечивать большинству приемлемую, нормальную жизнь.

Иными словами инерционный патернализм, уходящий корнями еще в крепостничество, был и остается для большинства некой «фикциональной», «идеальной» конструкцией справедливого порядка, при котором именно от власти, начальства зависит благополучие, а подчиненные, демонстрирующие лояльность (в ожидании вознаграждения за нее), снимают с себя ответственность за перемены своей «участи» и живут «как могут», выживают и приспособляются. Отсюда и примитивизация жизненных стратегий, и хроническое недовольство происходящим, и подавление социальной активности, формирования групповых интересов. Фокусом

¹ (1) коммунистические взгляды (прежде всего необходимо соблюдать классовые интересы; за государственную собственность на средства производства и государственную систему распределения социальных благ); (2) социалистические и социал-демократические взгляды (государство должно обеспечивать социальную защиту населения в условиях рыночной экономики и частной собственности на средства производства); (3) аграрные взгляды (прежде всего необходимо стимулировать развитие сельского хозяйства); (4) русские национально-патриотические взгляды (прежде всего необходимо соблюдать интересы русского народа); (5) либеральные взгляды (за укрепление частной собственности и развитие рыночной экономики); (6) консервативные взгляды (опора на национальные традиции, противостояние чужим влияниям, ценностям); (7) режим «твердой руки» (вся власть в стране должна находиться в руках сильного политического лидера).

оценки происходящего в стране для большинства служит именно патернализм.

Таким образом, высказываемые политические ориентации связаны не с ценностями и убеждениями, а в первую очередь с характером адаптации. Социал-демократические ориентации оказываются значимы для тех, кто так или иначе адаптирован к системе (это, прежде всего, «инертные» и пассивно-адаптированные) и испытывает при этом хроническое недовольство. Видимо только среди активно адаптированных социал-демократический выбор свидетельствует в какой-то мере не только об (остаточном) патернализме, но и о запросе на социально ответственное государство, *welfare state*. Активно-адаптированные (а среди них выше доля «либералов» — 14%) достигли в значительной своей части в своей повседневной жизни (прежде всего в потреблении), условно говоря, уровня жизненных стандартов европейского среднего класса, однако и для них острой проблемой является работа таких социальных институтов как образование и здравоохранение (прежде всего их качество и эффективность).

Именно эти проблемы являются очень существенными при формировании желания эмигрировать из страны (таких среди либералов в два раза больше среднего — 28%, а главным выталкивающим фактором после надежной карьеры выступает социальная незащищенность — 68 и 56%, тогда как ужесточение режима, угроза диктатуры стоит на последнем, хотя и значимом месте — 34%).

Другой важный момент — и либералы, и активно адаптированные в наибольшей мере удовлетворены своей жизнью, своими достижениями. И хотя они испытывают дефицит социальной гратификации (им завидуют и их достижения не уважают, а после протестов «Болотной» и «Сахарова», которые аккумулялировали, конечно, именно активно адаптированных, путинская пропаганда начала кампанию яростной дисквалификации этого слоя, начав с унижительных «офисных хомячков» и «гондонов» и придя к пятой колонне и национал-предателям), именно этому слою скорее присуще чувство собственного достоинства и самоуважения — а это и есть необходимая

Таблица 6

КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЫ СЕЙЧАС ПРИДЕРЖИВАЕТЕСЬ?¹ (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Удельный вес типа (%)		6	47	35	10
Коммунистические	13	39	12	12	3
Социалистические и социал-демократические	32	23	33	32	39
Аграрные	3	6	2	3	1
Русские национально-патриотические	9	5	9	11	5
Либеральные	10	1	11	9	14
Консервативные	6	6	5	6	8
Режим «твердой руки»	10	9	8	12	12
Другое	3	4	3	3	2
Затрудняюсь ответить	15	8	17	13	17

Таблица 7

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ТИПЫ АДАПТАЦИИ (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Либералы	10	1	11	9	14
Твердые консерваторы, реакционеры	40	65	37	43	29
Социалисты, социал-демократы	32	23	33	32	39
Другое /Затрудняюсь ответить	18	12	20	16	18

¹ Здесь и далее в таблицах жирным выделены наиболее значимые отклонения.

база для социальности. Именно этот слой отличается большей готовностью к участию в прежде всего социально направленных инициативах, в волонтерстве, благотворительности, благодаря чему в поле внимания (хотя опять-таки ограниченного слоя, активных, относительно молодых горожан, активно использующих независимые источники информации) оказываются проблемы социально слабых и незащищенных групп – детей сирот, инвалидов, детей с особенностями, неизлечимо больных, стариков. Начинает проясняться реальная картина работы социальных институтов – школ, больниц, интернатов и т.д.

Политические взгляды и власть

Приходится констатировать, что никаких серьезных дискуссий о целях политического развития, о природе тоталитарного режима в России, цене сталинской модернизации и т.п. на протяжении всего постсоветского периода не было. В обществе не было ни интеллектуальных, ни культурных, ни критических ресурсов для этого, причем ответственность за подобное положение лежит прежде всего на образованном слое культурной, научной элиты России. Она – сервильна, государственно настроена и не только не могла, но и не хотела предложить иную модель политической и общественной системы в стране, а главное – объяснить людям те или иные варианты и возможности национального развития. Поэтому государственный патернализм был по инерции наиболее привычной, понятной моделью отношений власти с обществом, при котором граждане легко отдавали свои права и ответственность в обмен на самого разного рода обещания господствующих групп (повысить уровень жизни, защищать права населения, создать систему внешней и внутренней безопасности, развивать медицину, образование и т.п.). Понятно, что при такой системе «обмена» публика остается обычно в дураках, не имея системы контроля за властью, не только за политическим руководством, но и за исполнительной бюрократией, механизмов установления ответственности власти за проводимую политику (прежде всего – распределения бюджета). Подмена происходит тем легче, когда власть (режим господства) монополизирует право на представительство национальных ценностей и интересов, оттесняя от публичного поля и возможности альтернативных мнений, позиций, программ существующие в обществе другие течения мысли, группы, политические партии и

движения. В результате только за властью остается право и возможности утверждать коллективные ценности и интересы, говорить от имени всего целого, что при растущем цинизме и вакууме ценностей оказывается очень важным преимуществом – любые активные группы (но не обремененные моралью или культурным багажом критической рефлексии) тянутся к власти как источнику коллективных символов и национальной солидарности, даже если они оказываются символическими суррогатами, служащими исключительно для легитимации позиций самой власти. Именно эту ситуацию (в первую очередь – возвышающее и горделивое чувство причастности, принадлежности к «Великой державе», которую все уважают, поскольку боятся, но и потому что ценят «великую русскую культуру прошлого»), мы и имеем в стране после аннексии Крыма.

Социальные настроения и адаптация: эмоциональный баланс, ожидания на будущее, доверие

Характер и тип адаптации тесно связан с тем, как человек вписан в сложную систему социальных отношений и взаимодействия с другими людьми, какие настроения и оценки в отношении других у него преобладают, насколько он доверяет окружающим, соответственно, насколько он открыт для контактов и достижения взаимопонимания, или – насколько он «социален». В целом положительные характеристики окружающих людей упоминаются чаще, чем отрицательные. После аннексии Крыма мы фиксируем в своих исследованиях значительный рост индекса социальных настроений, который происходит прежде всего за счет резкого подъема поддержки политического руководства в его политике в отношении Украины, обеспеченного стремительным ростом антиукраинских и антизападных настроений, т.е. – негативной мобилизации. Можно предполагать, что на уровне горизонтальных отношений этот сильнейший всплеск враждебности и агрессии, негативизма по отношению к «братской стране» и Западу, как бы компенсируется более дружеским отношением к «своим».

Однако характер отношения к окружающим определенно зависит от степени адаптированности респондента, соответственно – удовлетворенности своей жизнью и своими достижениями.

Наиболее враждебно настроены по отношению к окружающим людям – дезадаптированные, при этом именно эта группа обладает минимальным ресурсом социальных связей,

Таблица 8

ЧТО, ПО-ВАШЕМУ, НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ЛЮДЕЙ, С КОТОРЫМИ ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕСЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ - НА РАБОТЕ, В ТРАНСПОРТЕ, НА ДОСУГЕ? (в % по столбцу, позитивные и негативные качества ранжированы по частоте упоминаний)

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Позитивные качества:					
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	35	29	35	37	40
Отзывчивость, желание понять, помочь	26	10	27	24	41
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	24	12	25	21	43
Юмор, жизнерадостность	22	6	24	19	37
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	17	8	18	16	26
Порядочность, честность, добросовестность	17	13	18	17	21
Сумма упоминаний	141				
Негативные качества:					
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	29	41	27	33	17
Грубость, хамство, агрессивность	26	39	22	32	16
Зависть, недоброжелательность	19	29	15	24	17
Бездуховность, отсутствие идеалов	18	27	15	22	11
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	16	29	12	20	9
Косность, отрицание всего нового	6	12	5	7	8
Сумма упоминаний	114				
Затрудняюсь ответить	4	7	5	3	2

больше всего зависит от государства и переносит недовольство тем, что государство не выполняет по отношению к ним свои социальные обязательства и (популистские) обещания, на окружающих людей. Деадаптированные отзываются об окружающих преимущественно негативно, и соотношение позитивных и негативных характеристик составляет для них 0,4. Неприязненные или отрицательные характеристики других – например, равнодушие, безволие, хамство и т.п. – давались в этой группе окружающим в 2,2 раза чаще, чем среди всех опрошенных в среднем.

Инертные опрошенные, не обладая особыми претензиями и запросами к жизни, потенциально гораздо менее конфликты в повседневной жизни, поскольку более лояльно (или равнодушно) относятся к окружающим людям (именно их ответы ближе всего к средним зна-

чениям, т.е. задают «среднюю температуру»).

Противоположный к деадаптированным полюс составляют активно адаптированные. Среди них положительные характеристики окружающих выражены значительно сильнее, чем в среднем, и явно преобладают над негативными характеристиками.

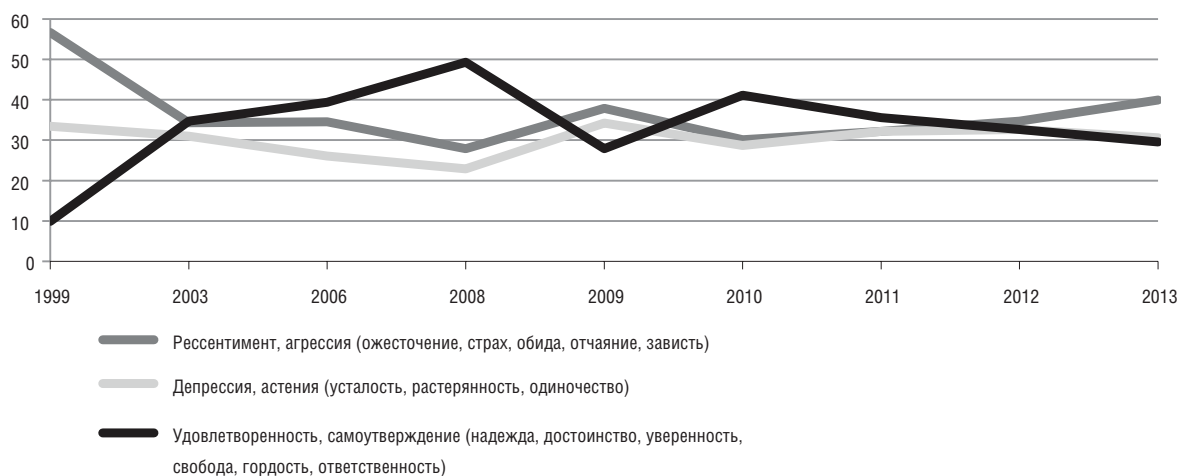
В общих оценках эмоционально-психологического состояния себя и «других» (в ответах на вопросы о чувствах, которые окрепли у окружающих и у самого респондента) свернуты представления людей о перспективах на будущее, в первую очередь – об изменениях или стабильности материального положения, об институциональной системе, определяющей устойчивость и неизменность повседневной жизни, а значит – и мотивацию социального поведения.

В целом подавляющее большинство опрошенных *сегодня* (после аннексии Крыма) оце-

Рисунок 4

КАКИЕ ЧУВСТВА ПРОЯВИЛИСЬ, ОКРЕПЛИ У ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ?

нивает свое психологическое состояние и самочувствие скорее положительно (в среднем положительные ответы даются в 1,5 раза чаще), а состояние окружающих – негативно (соотношение первых и вторых составляет 0,86).

Однако и сейчас выделяется группа людей, у которых, напротив, явно проступает комплекс негативных переживаний (и у себя, и у других). Как и в случае с оценками качеств окружающих людей, это более всех присуще группе дезадаптированных, для которых в основной массе характерны консервативные или реакционные идеологические установки (65% при средней 40%, а среди активно адаптированных – 29%).

Рассмотрим баланс настроений в группах различных идеологических ориентаций, поскольку это имеет особое значение для готовности к социальному взаимодействию, соответственно – для потенциальной гражданской и политической активности.

Фиксируются заметные расхождения в оценках респондентами своего ценностно-эмоционального состояния и их мнениями о состоянии ближайшего социального окружения. Респонденты всех типов *преуменьшают* (в сравнении со своими собственными настроениями) позитивные и *преувеличивают* негативные составляющие коллективного самочувствия. Сильнее чем у других такая склонность проявляется у «индифферентных» и «либералов» (отличающихся более высоким уровнем удовлетворенности жизнью) – на 19 и 17 пп., менее заметна она у консерваторов (на 16 пп.) и минимальна – у социал-демократов (9 пп.). Консерваторы и индифферентные оценивают состояние окружающих людей преимущественно в черных (депрессивных) тонах.

Такой понижающий фактор определения реальности может быть обусловлен двумя причинами: *чувством несправедливости социального устройства* и *негативным отношением к власти* (коррупцированной, эгоистичной, аморальной), от которой зависит характер распределения социальных благ в обществе, осознающем себя преимущественно в категориях государственного патернализма. И то, и другое объяснение характера восприятия социальной среды продиктовано преимущественно негативным отношением к институциональным изменениям в России и определенным мнением о ближайших перспективах.

Степень и тип адаптации значимым образом связаны с доверием к людям и, соответственно, с уверенностью в будущем, своем личном или семейном, с одной стороны, и будущем страны в целом, то есть величиной социального капитала (аккумулированных навыков и компетенций взаимодействия с другими). Социальное доверие определяется: 1) степенью вписанности в существующие институциональные системы и социальные порядки, 2) характером или природой самих социальных порядков и институциональных систем. Чем более формализованы и универсальны институциональные правила, тем выше уровень социализированности и общего доверия к людям. Идеологические установки влияют не прямо на уровень доверия, а опосредованно – через отношение к тем или иным институтам. Другими словами, у консервативно и ностальгически настроенных людей уровень доверия к другим ниже, а значит – степень конфликтности с окружением выше, чем у либералов или индифферентных. Соотношение мнений о позитивных и негативных качествах окружающих людей у носителей

разных идеологических установок образуют некоторый континуум, где один полюс шкалы представлен либералами и индифферентными (уровень недоверия здесь составляет 1,2-1,3), а другой – консерваторами и «социалистами» (уровень недоверия – 1,6).

Полярные типы здесь демонстрируют «дезадаптированные» респонденты (к ним близки пассивно адаптированные, не могущие изменить сами условия существования в своей социальной среде) и «активно адаптирующиеся» (к которым близки в данном отношении «инертные», тоже по-своему хорошо вписанные в существующие институциональные структуры).

Таблица 9

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛАНС ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ¹ (распределение суммы агрегированных ответов на вопросы «Какие чувства проявились, усилились у окружающих Вас людей, у Вас самих?» в % от общего количества ответов по столбцу)

	Либералы (10%)	Консерваторы (40%)	Социалдемократы (32%)	Другие+30 (18%)
У окружающих людей				
Позитивные чувства	52	41	51	45
Депрессивно-астенический синдром	23	27	23	25
Агрессивно-фрустрационный	25	31	26	30
У самого респондента				
Позитивные чувства	69	57	60	64
Депрессивно-астенический синдром	15	21	22	19
Агрессивно-фрустрационный	16	22	18	17

Таблица 10

ОПТИМИЗМ И ДОВЕРИЕ К ЛЮДЯМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ (в % по столбцу)*

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Смотрят в будущее (свое, своей семьи)...					
спокойно, уверенно	49	10	62	39	84
с тревогой, с беспокойством	42	85	31	53	13
Смотрят в будущее России...					
спокойно, уверенно	49	12	58	38	70
с тревогой, с беспокойством	42	77	32	54	25
Доверие окружающим					
Доверяют людям (в общем и целом)	37	19	39	31	55
Не доверяют (относятся настороженно)	61	79	58	66	42

*В % к числу опрошенных соответствующих типов. Жирным шрифтом выделены значимые отклонения от средних распределений.

¹ Список чувств разбивался при анализе на три категории:

1. Позитивные установки: надежды; чувство собственного достоинства; уверенность в завтрашнем дне; чувство свободы; ответственности за происходящее; гордость за свой народ.
2. Депрессивно-астенический синдром: усталость, безразличие; растерянность; чувство одиночества, заброшенности;
3. Агрессивно-фрустрационный и рессантиментный комплекс: страх; обида (за себя; за свой народ); отчаяние; чувство стыда за происходящее; озлобленность, агрессивность; зависть.

Удовлетворенность жизнью и отношение к будущему

От характера адаптации (вписанности в существующую систему институтов с одной стороны и доверия к людям с другой, стабильности Я-человека, то есть внутренней структуры его личности, способности ставить и достигать желаемых целей и планов в жизни) зависит устойчивость социального положения человека и сила его мотивации.

Две пятых дезадаптированных предельно недовольны своей жизнью и подавляющее их большинство страшит будущее, поскольку у них практически нет никаких ресурсов для решения даже самых обычных проблем.

Таблица 11

ОЦЕНКА СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И УВЕРЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ У РЕСПОНДЕНТОВ РАЗНЫХ ТИПОВ АДАПТАЦИИ (в % по столбцу)

	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Какое из следующих высказываний соответствует Вашей жизненной ситуации, жизни Вашей семьи?				
Все в полном порядке	2	19	10	50
Все не так уж плохо, можно жить	13	60	42	38
Жить трудно, но можно терпеть	44	18	43	11
Терпеть наше положение уже невозможно	40	1	4	1
С какими чувствами вы смотрите в свое собственное будущее?				
Скорее уверенно, спокойно	10	62	39	84
Скорее с тревогой, с опасениями	85	31	53	13
Затруднились с ответом	5	8	39	3

«Инертные» в основной массе спокойны, уверены в будущем и в основном удовлетворены своей настоящей жизнью (поскольку она такая же, как и раньше – критерий оценки здесь – как было, главное – не хуже, принцип стратегии здесь – не выигрыш, а отсутствие утраты, избегание проигрыша), но эта удовлетворенность достигнута за счет либо невысоких запросов, либо за счет снижения своих запросов в сравнении с прошлым или изменением (сменой) прежних референтных групп. Они не ориентированы на изменения, поэтому их тип жизненного поведения чисто конформистский, рутинный и оппортунистический.

Пассивно адаптированные, выбравшие стратегию выживания, интенсификацию прежних тактик (надо больше крутиться, любым образом зарабатывая на жизнь себе и своим детям, браться за любое дело, лишь бы обеспечить себе «нормальную» по их запросам жизнь) – в основной своей части делятся на тех, кто не

слишком доволен, но и автономен, сосредоточен на проблемах своего ближайшего окружения, и тех, кто более или менее справляется со своими жизненными проблемами, но ощущает себя зависимым от внешних инстанций, на которые он не сможет повлиять. Это доминантный тип жизненного поведения в советское и постсоветское время (в сумме – 85% всех пассивно адаптированных).

Те же, кто изменил сам принцип поведения – открыл новые для себя возможности, переделывая сами внешние условия для решения своих проблем (10% от всех опрошенных), в массе своей не просто наиболее адаптированные люди, но, и это оптимисты, ориентированные на позитивные изменения в будущем (более половины из них строит свои долгосрочные жизненные планы в расчете на срок 5 лет и более). В этом отношении эта группа принципиально отличается как от инертных, так и от пассивно адаптирующихся, то есть не меняющих

Таблица 12

ИЕРАРХИЯ СТРАХОВ В РАЗНЫХ ТИПАХ АДАПТИРОВАННОСТИ ОПРОШЕННЫХ (сумма ответов 4 и 5 по шкале от 1 – «совершенно не испытываю страха» до 5 – «испытываю постоянный страх», в % по столбцу, ранжировано по адаптированным)

	Деадаптиро- рованные	Инертные	Адапти- рованные
Повышения государством цен, налогов, тарифов	84	60	61
Роста насилия, преступности	58	43	45
Потери работы, бизнеса	31	25	40
Потери сбережений	48	34	38
Стихийных бедствий, эпидемий	41	30	31
Потери собственности	40	27	29
Усиление произвола властей	37	23	28
Усиления политических репрессий, подавление гражданских прав и свобод	25	17	21
Изоляции от развитых европейских стран	25	16	19
Сумма всех вариантов ответа (4-я и 5-я позиции во всех заданных вопросах о страхах)	389	275	312

принципов поведения, но лишь экстенсивно увеличивающих затраты своих усилий.

Опасения, страхи и типы адаптации

Неуверенность в своем положении, страх перед социальными силами, которые индивид не в состоянии контролировать или которым он (по его мнению) не в состоянии противостоять, носит континуальный характер, где максимум приходится на дезадаптированных (все страхи выражены сильнее), а минимум — на инертных, наиболее полно (но пассивно) вписанных в существующий социальный порядок и уклад жизни, предъявляющих к жизни минимальные требования. Кроме того, у разных подгрупп опрошенных несколько меняются и «наборы» страхов и беспокойств. У дезадаптированных (у которых наличествует самый полный список тревог) это — повышение цен и на-

логов государством, рост преступности, утрата сбережений, потеря собственности (то, от чего особенно пострадало население в начале 90-х годов и что травматически отразилось на всем отношении к последующим процессам, произвол властей и усиление политических репрессий, ужесточение режима закрытого общества). У адаптированных практически та же структура опасений (выше только — потеря работы или утрата бизнеса), но выраженных гораздо слабее.

Та же закономерность проявляется и в ответах двух разных типов социальной адаптации — более активные респонденты менее тревожны, хотя опять-таки сама структура их ответов не отличается от других групп.

Наиболее тревожно настроены «дезадаптированные» группы, крайне ограниченные в своих ресурсах и возможностях сохранения привычного уровня жизни, дезориентирован-

Таблица 13

ИЕРАРХИЯ СТРАХОВ У ДВУХ ТИПОВ АДАптированных ОПРОШЕННЫХ (в % по столбцу)

	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Повышения государством цен, налогов, тарифов	65	48
Роста насилия, преступности	46	38
Потери работы, бизнеса	45	25
Потери сбережений	42	24
Стихийных бедствий, эпидемий	33	26
Потери собственности	34	15
Усиление произвола властей	32	16
Усиления политических репрессий, подавления гражданских прав и свобод	22	15
Изоляции от развитых европейских стран	19	17

Таблица 14

ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ УГРОЗ СУЩЕСТВОВАНИЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПОВ АДАПТАЦИИ (сумма ответов «возможны», ранжировано по среднему, в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Глубокий экономический кризис, резкое падение доходов населения	52	68	47	57	44
Военные конфликты с бывшими республиками СССР	44	54	41	50	39
Втягивание в войны с западными странами	40	57	38	42	36
Социальный взрыв, массовые волнения	35	50	31	42	30
Массовые кровавые столкновения на национальной почве, погромы	34	37	31	37	28
Усиление преследований инакомыслящих, оппозиции	23	37	19	26	22
Установление диктатуры	19	32	15	22	19
Сумма ответов		336	222	276	218

ные и ждущие отовсюду неприятностей. Самыми спокойными и уверенными в себе оказываются те опрошенные, кто в состоянии менять «правила игры», добиваясь успеха и подчиняя себе жизненные обстоятельства, получая признание окружающих своим усилиям и достижениям (активно адаптированные). Почти таким же уровнем низкой тревожности характеризуются категория «инертных», но их спокойствие достигается за счет отказа от «сверхвысоких», по их мнениям, претензий – «лучше синица в руке, чем журавль в небе». В оценках факторов угрозы существованию важно принимать во внимание как степень остроты угрозы, так и степень согласованности оценки соответствующей угрозы в разных группах.

Наиболее серьезное беспокойство у городского населения в целом вызывает высокая вероятность приближающегося экономического кризиса и падение уровня жизни (и в этом отношении мнения респондентов с разными типами адаптации весьма схожи – разница между оценками всего 13 пп.; более тесное согласие отмечается лишь в восприятии угрозы этнонациональных столкновений – 9 пп., хотя степень тревоги по этому поводу ниже).

Следующие по значимости беспокойства вызваны неопределенностью исхода украинского кризиса и конфронтации с западными странами.

Вероятность социального взрыва вызывает у опрошенных наибольшие расхождения, расхождение между крайними мнениями составляет 20 процентных пунктов. Самые адаптированные респонденты не видят здесь существенной угрозы, хотя и не отрицают наличие определенного потенциала для массового недовольства и возмущения, напротив, дезадаптированные, перенося на все население свое состояние, уверены в приближении взрыва, репрессиях и установлении в ближайшем будущем диктатуры.

Как видно из таблицы, общий уровень тревожности выше у дезадаптированных (что понятно) и у тех респондентов, особенности адаптации которых имеют вынужденный, принудительный, «приспособительный» к обстоятельствам характер. В отличие от них инертные и активно адаптированные гораздо более спокойно оценивают вероятность различных катаклизмов и конфликтов.

Спокойнее других оценивают положение дел внутри России активно адаптированные и инертные респонденты (18 и 21% соответственно считают, что происходит «стабильное развитие», а 43 и 42% – «временные затруднения»), дезадаптированные с их повышенной тревожностью и пассивно адаптированные – напротив – высказались за «приближение кризиса» и «нарастание хаоса» (соответственно 58 и 30%, в то время как среди активно адаптированных подобные точки зрения поддерживают лишь 16%).

В целом, сумма негативных оценок происходящего значительно различается по группам: у дезадаптированных – 75%, у пассивно адаптированных – 47%, у инертных – 31%, у активно адаптированных – 27% (!!!), то есть почти в три раза ниже, чем у первых.

Дезадаптированные настроены критически (пессимистически или даже катастрофически) по отношению к настоящему состоянию страны, в то время как активные адаптированные спокойно или даже оптимистически (негативные оценки в сумме у первых составляют 75%, оптимистические – 12%, у вторых, соответственно, 30 и 64%). Дело не только в парализующем воздействии катастрофического негативизма (отсутствие перспективы и средств для понимания будущего), но и в явной «прикормленности» властью самых успешных и ресурсобеспеченных, образованных. Дело не просто в том, что они живут, как сказал Шедрин, «применительно к подлости», но в потребности

Таблица 15

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО СЕЙЧАС ПРОИСХОДИТ В РОССИИ? (в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Стабильное развитие	14	2	18	9	21
Временные затруднения	38	10	42	36	43
Стагнация, застой	13	17	12	17	11
Приближение кризиса	18	35	14	23	13
Нарастание хаоса	7	23	5	7	3
Усиление репрессий, становление диктатуры	1	3	1	1	3
Затрудняюсь ответить	9	11	10	8	5

идентифицироваться с коллективными ценностями, которые они (ошибочно) отождествляют с позицией власти, аппроприирующей право говорить от имени всего целого, защищая свои интересы как «всеобщие».

Таким образом, подчеркнем, что характер восприятия реальности (а значит — рамки определения будущего и своих шансов в нем) непосредственно обусловлен степенью социализированности к институциональным структурам (которые могут быть как консервативными, диктующими нормы поведения в ограниченном социальном пространстве у инертных, так и сравнительно новыми, как у активно адаптированных, обладающих гибким набором тактик решения жизненных проблем и задач, достижения своих целей).

Иерархия декларируемых ценностей

Особо значимых различий между носителями разных политических или идеологических взглядов и убеждений в иерархии ценностей нет (между крайними позициями они составляют 5-9 пп., то есть едва превышают допустимые статистические колебания). Они обусловлены, скорее, различием в возрасте или в имеющемся социальном капитале. Это подтверждает наше общее утверждение, что политические взгляды не связаны с ценностями, особенно — современного демократического общества.

Контингент, который нас интересует в перспективном плане, — люди с демократическими взглядами, готовые отстаивать свои убеждения, критичные, в большей степени, нежели все остальные респонденты, отличаются некоторыми социальными качествами: они инициативные, энергичные, профессионально-ориентированные люди (предполагающие, что их профессионализм и работоспособность достойны социального признания и соответствующего вознаграждения). Все это не столько личностные и индивидуальные свойства, сколько следствия групповых отличий социального и культурного капитала.

Адаптированные — заметно сильнее, ориентированы в максимальной в сравнении с другими степени на карьеру и профессиональное признание (57% и 69%), на модель открытого и демократического общества (73%) и отстаивание своих принципов (71%). Для них в максимальной степени значимы такие вещи, как «качественное образование, котирующееся в развитых странах» (67%), вообще идея быть «культурным, широко образованным человеком», стремление разбираться в том, что происходит в стране и обществе (кругозор, но не активность!). Но в силу лояльности они реже, чем дезадаптированные, боятся усиления политических репрессий и ограничения гражданских прав и свобод, изоляции от развитых европей-

Таблица 16

НАСКОЛЬКО ВАЖНО ДЛЯ ВАС... (проранжированные ответы «очень важно», % от типа идеологической ориентации)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социал-демократы	Другие +30
Иметь крепкую семью	62	58	61	65	63
Жить в безопасности	60	56	58	62	65
Иметь надежных друзей	50	47	47	52	56
Жить в соответствии со своими убеждениями, в ладу со своей совестью	41	39	40	41	44
Жить в полном достатке. Покупать то, что хочется	38	44	36	41	37
Иметь интересную работу	31	36	30	31	33
Иметь качественное образование, котирующееся в развитых странах	29	32	28	27	34
Быть культурным, образованным человеком	29	29	29	29	31
Жить в открытом, демократическом обществе	26	33	25	26	24
Иметь авторитет, признание в своей профессиональной среде	25	32	25	22	27
Возможность отстаивать свои убеждения	24	34	22	25	24
Иметь необходимое и не гнаться за большим	23	17	25	21	26
Достичь высокого положения в обществе. Сделать карьеру	22	26	22	21	23
Разбираться в том, что происходит в стране и обществе	22	23	20	24	21
Защищать интересы, права своей нации, народности	21	21	21	21	20

ских стран, произвола властей и беззакония, распространения насилия в обществе и т.п., даже отъема или потери собственности (квартиры, дачи и т.п.). Но они в то же время боятся потери работы и бизнеса (рейдерства) больше, чем любые другие выделяемые нами категории населения: 40% (для сравнения – инертные – 25%, дезадаптированные – 31%).

Значение и функция идеологемы «великая держава» и оценки политической системы

Эффект крымской кампании восстановил у россиян сознание принадлежности к «великой державе», что долгое время, с середины 90-х годов было под сомнением после краха СССР и чувства нарастающей деградации страны. В сравнении с данными общероссийских опро-

Таблица 17

НАСКОЛЬКО ВАЖНО ДЛЯ ВАС... (проранжированные ответы «очень важно, % от типа адаптации)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Иметь крепкую семью	62	54	62	65	68
Жить в безопасности	60	54	60	60	68
Иметь надежных друзей	50	38	49	51	62
Жить в соответствии со своими убеждениями, в ладу со своей совестью	41	42	39	39	54
Жить в полном достатке. Покупать то, что хочется	38	43	36	37	53
Иметь интересную работу	31	21	28	34	45
Иметь качественное образование, котирующееся в развитых странах	29	26	26	29	47
Быть культурным, образованным человеком	29	29	27	29	46
Жить в открытом, демократическом обществе	26	19	22	28	40
Иметь авторитет, признание в своей профессиональной среде	25	19	22	25	47
Возможность отстаивать свои убеждения	24	19	22	25	41
Иметь необходимое и не гнаться за большим	23	28	21	24	24
Достичь высокого положения в обществе, сделать карьеру	22	15	19	24	38
Разбираться в том, что происходит в стране и обществе	22	18	19	23	32
Защищать интересы, права своей нации, народности	21	20	17	22	36

Таблица 18

ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВХОДИТ В ПОНЯТИЕ «ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА»? (ранжировано по среднему, в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Экономический и промышленный потенциал страны	64	60	64	64	69
Высокое благосостояние граждан	60	61	58	62	64
Военная мощь, наличие ракетно-ядерного оружия	52	46	54	53	53
Великая культура, наука, искусство	26	31	27	26	24
Богатые природные ресурсы	22	24	20	26	19
Уважение других стран и авторитет в мире	17	16	19	16	16
Масштабы страны, просторы	15	19	15	14	14
Свободы и гражданские права	13	10	12	14	14
Героическое прошлое	9	12	9	9	9
Численность населения	8	8	9	8	8
Затрудняюсь ответить	1	1	1	0	0

сов, городское население в настоящем исследовании показывает гораздо более высокий уровень согласия с тезисом «Россия сегодня – это великая держава» (68%).

После краха СССР, то есть на всем протяжении 90-х годов, абсолютное большинство опрошенных (72-74%) считали, что Россия утратила статус великой державы. С приходом в 1999-2000 году Путина во власть население связывало надежды на решение двух главных задач: выход из экономического кризиса и восстановление международного авторитета России как великой державы. С большим трудом, только резко ограничив свободу информации, ему удалось убедить население в том, что вторая проблема решена. Даже еще в 2011 году общественное мнение колебалось относительно того, вернула ли Россия свой статус «великой державы» или нет (мнения разделились здесь ровно пополам: 47%:47%), но после аннексии Крыма сомнения стали исчезать (от 63 до 68% россиян в целом вновь признали свою страну «великой»).

Городской класс (население мегаполисов) ничем в данном плане не отличается от населения в целом. Это, с одной стороны, как показывают общероссийские опросы, является

результатом тотальной пропаганды и вселилия телевизионного промывания мозгов, уравнивающего высокообразованного жителя крупного города и сельского механизатора, с трудом выходящего из многодневного запоя, а с другой – общим идеологическим основанием, воспроизводимым с советских времен.

В меньшей степени готовы разделять это мнение дезадаптированные респонденты, но это объясняется, в первую очередь, тем, что среди них существенно больше низкообразованных и пожилых людей (в том числе – пожилых женщин), далеких от политики, или другие категории респондентов, медленно реагирующих на изменения в информационном поле.

Связь между идеологическими установками и установками на будущее прослеживается, хотя в целом она не слишком сильная, видимо, потому, что сами идеологические представления (массовые стереотипы) за двадцать лет утратили свою четкость и определенность. Российская смешанная экономика и имитационная демократия делают поле идеальных предпочтений смазанным, а само будущее (как страны в целом, так и непосредственно будущее самого респондента, его семьи) туманным и нерационализируемым, плохо просчитываемым, не-

Таблица 19

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЯ СЕГОДНЯ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ? (в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Да	68	46	73	64	76
Нет	22	44	18	27	18
Затрудняюсь ответить	9	10	10	10	7
Соотношение «да» и «нет»	3,1	1,04	4,05	2,4	4,2

Таблица 20

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМИЗМА И ПЕССИМИЗМА СРЕДИ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ РАЗНЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (в % по строке)

	Уверены в завтрашнем дне	Нет уверенности в будущем	Позитивные оценки своего положения, жизни семьи*	Негативные оценки своего положения, жизни семьи**
Сторонники государственной планово-распределительной экономики	51	44	57	42
Рыночники	71	26	74	25
Сторонники советской политической системы	41	54	51	47
Сторонники западной демократии	67	31	68	32
Сторонники нынешней политической системы (путинисты)	77	19	80	19

* Сумма вариантов «Все в полном порядке» и «все не так плохо, можно жить»

** Сумма вариантов «Жить трудно, но можно терпеть» и «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно»

управляемым и потому иррациональным. Оно становится скорее делом веры, нежели рационального политического целеполагания.

Соотношение оптимистов и пессимистов или неуверенных в ближайшем будущем среди приверженцев «социалистической» экономики и рыночников составляет, соответственно, 1,1 и 2,7 (резкое преобладание у рыночников). Аналогичные соотношения среди ностальгирующих по советской системе, среди тех, кто ориентируется на модель западной демократии, и среди «путинистов» – 0,8, 2,2 и 4,0. Уверенность, рождающаяся из адаптированности к действующим правилам игры, к путинской институциональной системе, порождает у респондентов чувство, что они хозяева жизни, что «все

идет так, как надо». Дело здесь не в конформизме (то есть хотя бы отчасти вынужденном приспособлении к репрессивному и коррумпированному государству), а именно в сознании его безальтернативности и «естественности».

Различия между условными демократами и путинистами меньше, чем между ними и консервативными традиционалистами и «коммунистами».

Сама по себе идеологическая ориентация респондента (устанавливаемая по самоопределению) не дает адекватного представления о характере политических и общественных установок и предполагаемом поведении человека: так, даже среди относящих себя к «либералам», большинство не воспринимает себя в качестве

Таблица 21

СООТНОШЕНИЕ ОПТИМИСТОВ И ПЕССИМИСТОВ СРЕДИ СТОРОННИКОВ РАЗНЫХ ВАРИАНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

	Соотношение уверенных и пессимистов	Соотношение позитивных и негативных оценок своего положения, жизни семьи
Сторонники государственной планово-распределительной экономики	1,1	1,4
Рыночники	2,7	3,0
Сторонники советской политической системы	0,8	1,1
Сторонники западной демократии	2,2	2,1
Сторонники нынешней политической системы (путинисты)	4,0	4,2

Таблица 22

А. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВАС УДОВЛЕТВОРЯЮТ СЛОЖИВШИЕСЯ В РОССИИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ? Б. А КАКИЕ СИСТЕМЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЛУЧШЕ? (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Политическая система					
Удовлетворяет	59	33	64	53	75
Не удовлетворяет	33	63	27	42	17
Экономическая система					
Удовлетворяет	45	15	51	39	63
Не удовлетворяет	50	82	43	57	33
Лучше экономическая система, основанная преимущественно на...					
Государственном планировании и распределении	40	60	37	44	28
Рыночных отношениях	40	24	40	40	58
Лучше политическая система...					
Советская, которая была до 90-х годов	27	57	25	28	16
Демократия по образцу западных стран	25	13	22	28	34
Нынешняя политическая система	31	17	34	27	42
Путинская политическая система установилась надолго или ситуация может скоро измениться из-за падения цен на нефть и других непредсказуемых факторов?					
Установилась надолго	65	50	67	64	72
Ситуация скоро может измениться	20	29	16	24	19

принадлежащих к западной культуре (65%; среди консерваторов таких – 80%, среди «социал-демократов» – 79%). Среди либералов больше тех, кто чувствует себя людьми западной культуры (вдвое чаще, чем в среднем – 33%, все остальные – 16%), причем и показатели интенсивной идентификации с Западом (ответы «постоянно помню об этом») тоже вдвое выше, чем в среднем – 8% и 4%.

Абсолютное большинство опрошенных считает, что сформированная Путиным политическая система установилась надолго (в среднем так думает почти две трети опрошенных – 65%, причем особых различий между сторонниками разных политических взглядов нет: 69% – среди либералов, 68% – у социалистов, 65% – у консерваторов, меньше только у

политически индифферентных, среди которых выше доля пожилых и малообразованных женщин, не разбирающихся в политике – 58%). 20% склонны полагать, что ситуация может скоро измениться (но для этой группы характерны именно консервативные иллюзии, то есть предпочтения государственно-плановой экономики и надежды на возвращение к советским практикам управления).

Разберем теперь, какие векторы развития страны представляются в различных группах адаптации и идеологических ориентаций приоритетными.

Обобщим эти типологические сопоставления:

1. На оси «державность / комфорт и безопасность» (а именно, противопоставление

Таблица 23
В КАКОЙ СТРАНЕ ВЫ ЛИЧНО ХОТЕЛИ БЫ ЖИТЬ...? (в % по строке)

А. Распределение ценностных ориентаций в зависимости от типа адаптации		
1. приоритетны ...	державность	комфорт и безопасность
Деадаптированные	71	26
Инертные	71	23
Пассивно адаптированные	69	26
Активно адаптированные	65	30
2. более значим принцип	уравнительность	достижимость
Деадаптированные	75	24
Инертные	53	43
Пассивно адаптированные	59	36
Активно адаптированные	44	53
3. приоритетно удовлетворение...	материальных потребностей	духовных запросов
Деадаптированные	65	33
Инертные	59	31
Пассивно адаптированные	61	32
Активно адаптированные	68	26
4. более значимы ценности...	религиозность общества	светскость общества
Деадаптированные	40	56
Инертные	30	62
Пассивно адаптированные	30	62
Активно адаптированные	25	68
5. более значима ориентация на...	этнонациональный традиционализм	открытость миру
Деадаптированные	51	37
Инертные	58	36
Пассивно адаптированные	54	41
Активно адаптированные	49	47
6. более значима	идеологическая миссия и экспансионизм	изоляция и невмешательство
Деадаптированные	49	51
Инертные	47	44
Пассивно адаптированные	47	48
Активно адаптированные	50	46

Продолжение табл. 23

Б. Распределение политических и идеологических ориентаций в зависимости от типа адаптации		
1. приоритетны ...	державность	комфорт и безопасность
Либералы	64	32
Консерваторы, реакционеры	71	24
Социал-демократы	70	24
индифферентные	71	21
2. более значим принцип	уравнительность	достижимость
Либералы	36	61
Консерваторы, реакционеры	59	36
Социал-демократы	56	43
индифферентные	57	34
3. приоритетно удовлетворение...	материальных потребностей	духовных запросов
Либералы	62	31
Консерваторы, реакционеры	60	34
Социал-демократы	62	31
индифферентные	60	27
4. более значимы ценности...	религиозность общества	светскость общества
Либералы	23	72
Консерваторы, реакционеры	34	60
Социал-демократы	31	63
индифферентные	25	59
5. более значима ориентация на...	этнонациональный традиционализм	открытость миру
Либералы	38	58
Консерваторы, реакционеры	60	34
Социал-демократы	55	40
индифферентные	52	37
6. более значима	идеологическая миссия и экспансионизм	изоляция и невмешательство
Либералы	31	62
Консерваторы, реакционеры	51	44
Социал-демократы	47	48
индифферентные	50	37

ценностных значений – сверхдержава, военномобилизационная экономика, государственное распределение, госпатернализм, принудительный аскетизм потребления и т.п. – welfare state, или государство социального благоденствия, сильное правовое государство, высокий уровень социальной защиты, отсутствие экспансионистской идеологии и т.п.) нет значимых различий по возрасту, образованию, доходу и прочим параметрам. Во всех идеологических подгруппах коллективные ценности предшествующего, советского или точнее – тоталитарного периода жизни российского общества – не просто сохраняют свою значимость, но и преобладают в качестве интегрирующих символических механизмов; даже среди либералов эти значения отмечены в качестве прио-

ритетных двумя третями (64%, альтернативный выбор сделали лишь 32%). Это и обеспечивает инерционный порядок воспроизводства советских представлений и, соответственно, общий консерватизм политического режима в России. Этот уровень коллективных представлений практически не затронут эрозией, критической рефлексией, а значит – блокирует возможности модернизации и эволюции российского общества в сторону современной демократии.

2. Уравнительность / достижимость – рассматривая эту ось, следует говорить о значимых различиях между молодыми и старшими возрастными группами (приверженность к уравнительным принципам плавно растет от самых молодых к старшим – 41% => 65%, ориентация на достижимость снижается в та-

кой же последовательности: от молодых (55%) к пожилым (32%);

3. Приоритетность потребительских ценностей в массовом сознании россиян не может быть поставлена под сомнение: абсолютное большинство выбирает приоритет «материальных потребностей» над «духовными запросами», чтобы по этому поводу не голосили идеологи «русской соборности», «особого пути России» или России как «особой цивилизации»: хотя есть существенные различия в этом плане по возрасту (у молодых ориентация на материальные блага выражена сильнее, чем у старших когорт – от 67% у молодых доля таких ответов плавно снижается к 53% у пожилых), но это – различия в степени, они не принципиальны; образование в данном случае не значимо – сильнее всего эти установки выражены у имеющих среднее образование (тут много только что закончившей школу молодежи); потребительский статус не играет существенной роли и т.п. Все это означает, что мы имеем дело с колоссальной инерцией «дефицитарного общества», еще не наевшегося, еще не получившего в полной мере того, о чем мечтало поколение советских людей в эпоху позднего застоя и брежневизма: пожить по-человечески, не отказывая себе в лишнем куске хлеба с маслом, не теснясь тремя поколениями в одной двухкомнатной квартире или в коммуналке, не думая о том, что придется носить детям, когда станет холодно, и т.п.

4. Ось «религиозность / светскость» общества: здесь преобладает во всех идеологических группах ориентация на светское государство (соотношение предпочтений «религиозность / светскость» выше всего у консерваторов, но и тут оно составляет всего 0,57, у социал-демократов – 0,49, у инертных – 0,42, у либералов – 0,32); значимость религии сильнее выражена в старших группах – 31-35%, у молодых – 28-27%; она снижается вдоль вектора от малообразованных к людям с высшим образованием; соответственно, предпочтение «светскости» меняется аналогичным образом – от 66% у самых молодых до 59% у пожилых; растет от необразованных – к образованным.

5. Показатели по оси «этнонациональный традиционализм и закрытость миру / открытость миру» изменяются таким образом: «этнонациональный традиционализм и закрытость миру» слабо растет от молодых к пожилым (от 49% к 62%), «открытость» – снижается от молодых к пожилым (45% у молодых, 31-34% – у пожилых); уровень образования при этом практически не имеет значения.

6. На оси «идеологическая миссия и экспансионизм / изоляционизм и невмешательство» возраст и образование роли не играют, однако имеют значение доход и потребительский статус. Чем выше доходы, тем меньше претензий на идеологическое лидерство и экспансионизм (53% за отказ от миссионерской позиции против 37% поддерживающих такую модель государства в группах с высокими доходами; в низкодходных группах картина обратная – 51% высказываются за идеологическую сверхдержаву, империю, против – 42%; идея антиимперии выражена гораздо слабее, предельные различия между доходными группами составляют 7-9 пп.).

Участие в общественной и политической жизни

Одна из важнейших стратегий режима, сложившегося к середине 2000-х годов, заключается в навязывании обществу сознания безальтернативности сформированного политического порядка. «Национальная идея» как необходимый компонент легитимности системы господства, поисками которой были заняты политтехнологи, политконсультанты и прочая интеллектуальная обслуга, свелась к задачам укрепления централизованного государства и политики «стабилизации» общественной жизни, неявного согласия на отказ граждан от политического выбора взамен на обещания роста потребления, жизненного уровня, реализации крупномасштабных социальных программ поддержки социально слабых или незащищенных групп населения. Эта идеология успешно насаждалась пропагандой и внедрялась в массы. Люди не то что верили подобным заверениям (скептицизм и привычное недоверие населения властям никуда не делось), скорее – хотели верить, а потому одобряли и поддерживали (причем большинством населения). Вменявшееся массовому сознанию и социальным элитам (образованному, специализированному, социально продвинутому классу горожан) чувство безальтернативности в сочетании с усиливающимся административным прессингом и давлением на общественные организации, независимые СМИ и оппозицию, оказывало парализующее воздействие на любое политически и социально значимое общественное движение, на активность людей. Оно образовывало устойчивую «эмоциональную» базу для пассивной адаптации к режиму большинства населения. Это было по существу возвращением к несколько измененным формам советского «гарантированного существования», т.е. стабильности без

развития и достижения. Лозунги — «потребляйте» (кто может), но «не лезьте в политику» стали симптомами распространения массового социально-политического эскапизма, аморализма, цинизма, в том числе и в среде прозападно ориентированного обывателя. Но ориентированного не на идеалы «общего блага», демократии, человеческого достоинства, а прежде всего на заимствуемые символы высокого социального статуса, демонстративного потребления и образа жизни. Именно к этим ценностям был особенно чувствителен российский прото- или квази-«средний класс», в нашем случае — категория «активно адаптированных».

Ужесточение законов о выборах (повышение избирательного барьера, запрет политических блоков и т.п.) на фоне этих социальных настроений не только уничтожало шансы на политическую конкуренцию для несистемной оппозиции, но и политически демотивировало и деморализовывало электорат в целом, в первую очередь — избирателей либерального и демократического толка, выбравших в качестве тактики неучастие в режиссируемых выборах.

Значимой частью политической конструкции безальтернативности власти становится в этих условиях полностью вписанная в кремлевский политический порядок «системная оппозиция» (КПРФ, ЛДПР, СР и другие мелкие партии-спойлеры), разыгрывающая спектакль представительства «народных интересов», а на деле — канализирующая социальное недовольство бедной и депрессивной периферии общества, наименее обеспеченной и зависимой от государства части населения. По сути, эти допущенные в ГД партии блокировали возможности публичной артикуляции социальных проблем населения, в том числе — выражения массового недовольства политикой государства, формирования политических интересов и требований.

Другое политически очень важное обстоятельство, вытекающее из самой конструкции безальтернативности, заключается в поддержании (или насаждении) в обществе в целом (и в политически ангажированной среде) представлений, что возможность участия в политике, влияния на принятие важнейших решений, в том числе — участие в избирательном процессе — может быть реализуема только через договоренности с высшей властью. Это приводит к узурпации властью или «государством» представительства интересов «народа» и полнейшей девальвации и дискредитации парламентаризма как института. Доверие к партиям как и оценка их политического влияния среди других

политических институтов на протяжении всего периода наблюдений остается чрезвычайно низким. Весьма низким доверием пользуется и Государственная дума, рассматриваемая как придаток высшей власти, не играющий самостоятельной роли.

Данные регулярных опросов постоянно показывали, что во всех избирательных циклах 2000-х гг. относительное большинство воспринимало выборы, прежде всего, как имитацию борьбы за власть, а не как реальную конкуренцию политических сил. Партия власти (не говоря уже о «кандидате № 1 на пост президента») всегда имела абсолютные преимущества в виде административного ресурса и монополии на СМИ в предвыборном процессе. Люди крайне скептически относились к тому, что выборы могут изменить жизнь их семьи, поскольку полагали сами процедуру отбора кандидатов, организацию выборов непрозрачными, сопровождаемыми непременными фальсификациями в пользу власть имущих. Этим, в частности, объясняется, что лозунги и требования протестного движения 2011-2012 гг. разделяли и одобряли около 40% россиян.

Но, отметим также, что на протяжении всего путинского правления в массовом сознании наряду с ощущением «нечестности» выборов сохранялось смутное представление об «идеальных» выборах, какими они должны были бы быть: демократических, честных, не манипулируемых. Все ужесточения избирательного законодательства, направленные на укрепление режима и подавление политической оппозиции, воспринимались относительным большинством россиян негативно, в особенности — отмена прямых выборов губернаторов. Ярким выражением этого размытого недовольства можно считать поддержку идеи восстановления в избирательных бюллетенях графы «против всех» — по данным последнего замера ее одобряли около 70%.

Однако участие в федеральных выборах, несмотря на все это, оставалось на протяжении всего путинского периода на весьма высоком уровне (в среднем от 45 до 60% в зависимости от характера кампании). И, если смотреть сразу после дня голосования, большинство выражало удовлетворение их результатами (картина менялась лишь спустя два-три месяца после выборов).

В условиях полного уничтожения публичной конкурентной политики, публичного пространства дискуссий, в условиях деполитизации общества хроническое социальное напряжение может принимать форму лишь

экономических требований, особенно характерных для дезадаптированных или с трудом адаптирующихся групп населения. Однако это недовольство почти никогда не переходит в политические требования (готовность принять участие в митингах и демонстрациях протеста с экономическими требованиями долгое время держалось на уровне 18-20%, но к настоящему моменту упало до 7-8%; готовность выйти с политическими требованиями — фиксировалась за тот же период 2009-2013 гг. на уровне 12-15% и снизилась до тех же 7%). Это характерный тип взаимоотношений с патерналистским государством. Недовольство сложившейся экономической системой в среднем выше, чем недовольство политической системой, а доля людей, «в идеале» поддерживающих государственное регулирование экономикой, даже среди жителей крупнейших городов равна доле сторонников рыночной экономики (среди населения в целом — она превышает последнюю).

Таким образом, выборы, являвшиеся на протяжении 15 лет единственной массовой формой политического участия, предстают как «демократическая» декорация или витрина авторитарного режима. Курс на стабилизацию и закрепление сложившейся системы власти означал укрепление авторитарной формы правления, полностью уничтожившей политическую оппозицию. Выборы превратились в принудительно-добровольную форму легитимации режима и его высшего руководства. Говоря словами Юрия Левады, выборы становятся «электоральным мероприятием».

Из всех групп, выделенных по типам адаптации, только дезадаптированные (представляющие малую и лишённую всяких ресурсов

группу горожан) высказывают самую низкую поддержку правящей партии и последовательно голосуют за КПРФ, в то время как самые активные и адаптированные — за партию власти. Это указывает на то, что в большинстве своем они приняли сложившиеся в системе «правила игры».

Доля участвующих / не участвующих в выборах во всех этих группах примерно одинакова (чуть выше участие лишь среди дезадаптированных, для которых голосование, в частности, оказывается единственной формой «заявить о себе» как граждан, то есть обозначить свою ритуальную принадлежность к коллективному целому, особенно это видно по участию в президентских выборах)

Данные об идеологических ориентациях, весьма условных в нашем обществе, показывают, что в нем почти в сопоставимом количестве представлены как сторонники режима и «консерваторы», так и условные социалисты или социал-демократы. Поэтому именно на системной псевдооппозиционной КПРФ и Справедливой России лежит политическая ответственность за невозникновение социал-демократических партий западного образца.

Значительную часть «консерваторов» составляют сторонники КПРФ, самые недовольные и критически настроенные горожане преимущественно пожилого возраста. Определенную условность этих ориентаций или смутно осознаваемого запроса на те или иные политические идеи или идеологии, с одной стороны, и отсутствие партий, им отвечающих, хорошо иллюстрирует характер голосования этих групп на парламентских выборах. Так, среди «либералов» ЛДПР, партия с осязательным

Таблица 24

ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В ДЕКАБРЕ 2011 ГОДА? (в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Партия «Справедливая Россия»	10	11	8	13	6
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	8	0	9	8	10
Партия «Патриоты России»	1	0	1	2	0
Коммунистическая партия (КПРФ)	17	49	15	18	3
Партия «Яблоко»	3	3	2	3	5
Партия «Единая Россия»	51	30	54	46	66
Партия «Правое дело»	1	0	1	1	2
унес(ла), испортил(ла) бюллетень	1	1	1	0	0
не помню / не хочу отвечать	9	6	9	9	8

духом национал-популистской демагогии, оказывается второй по частоте выбора после ЕР, партии власти.

Однако деление на «идеологические» группы дает примечательную дифференциацию в активности участия в выборах: «либералы» в большинстве своем (видимо, за исключением сторонников ЛДПР) не участвуют в парламентских выборах и демонстрируют (как и «деидеологизированные») самый низкий уровень активности и участия в выборах, в последнем случае – президентских.

Ю.А. Левада еще в начале 2000-х гг. писал, что неучастие в выборах приобретает политическую окраску. Наверное, это так, по крайней мере, для определенной части «демократического электората», который – до украинских событий – мог составлять потенциально около 25% опрошенных (если судить о нем по проективному вопросу: «Если бы демократы объединились, проголосовали бы Вы за них на выборах?»).

Если условно разделить мотивы неучастия в парламентских выборах на «политические»

и «неполитические», то мы увидим, что в среднем суммы этих ответов равны.

Чем выше степень адаптированности к действующему режиму, тем меньше доля политических мотивов «неучастия в выборах». Самыми «политизированными» оказываются те, у кого нет каких-либо социальных ресурсов, а также те, кто реализует в своей жизни сценарий пассивной адаптации, предполагающий либо демонстрацию лояльности власти (почти половина этой группы – 46% – голосует за Единую Россию), либо полное отстранение, дистанцирование, отчуждение от политики.

Группа «активно адаптированных», напротив, демонстрирует высокую степень политического конформизма. При том, что именно она обладает наибольшими культурными, социальными и информационными ресурсами, богатым опытом успешных достижений в профессиональной и социальной жизни, карьере, относительной независимостью. Но достигается это путем компромиссов и взаимодействия с утвердившейся системой институтов. В принципе только эта группа могла бы конвертиро-

Таблица 25

ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В ДЕКАБРЕ 2011 ГОДА? (в % по столбцу)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социал-демократы	Др. + 30
Партия «Справедливая Россия»	10	11	9	13	7
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	8	23	6	8	4
Партия «Патриоты России»	1	0	3	1	1
Коммунистическая партия (КПРФ)	17	3	32	6	9
Партия «Яблоко»	3	6	2	4	2
Партия «Единая Россия»	51	47	43	59	56
Партия «Правое дело»	1	4	1	1	1
унес(ла), испортил(ла) бюллетень	1	0	0	1	1
не помню/не хочу отвечать	9	6	6	10	21

Таблица 26

ГОЛОСОВАЛИ ЛИ ВЫ..? (в % по столбцу)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социалдемократы	Другие + 30
На выборах Президента России 4 марта 2012 года					
да	67	58	71	74	53
нет	33	42	29	26	47
На последних выборах в Государственную думу в декабре 2011 года?					
да	55	46	60	61	37
нет	45	54	40	40	63

Таблица 27

ПРИЧИНЫ НЕУЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ ПО ТИПАМ АДАПТАЦИИ (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Политические мотивы					
Не вижу в этом смысла в сложившихся политических условиях	14	14	12	20	3
Ни один из кандидатов не выражает мои интересы	7	8	5	10	5
Моя партия не имела шансов победить	1	2	1	1	2
У «Единой России» не было реального противника	8	8	7	10	9
Результаты выборов были и так известны, от моего участия ничего не зависело	16	22	15	18	14
Считаю эти выборы нечестными, не верю в их результаты	10	25	8	14	5
Это не выборы, а их имитация	8	10	6	11	8
Сумма ответов	64	89	54	84	46
Деполитизированные мотивы					
Не верю никому из нынешних политиков, не интересуюсь политикой	10	18	10	10	7
Не разбираюсь в политике/не интересуюсь политикой	12	6	13	9	16
Никогда не участвую в выборах	6	6	6	7	4
Не смог по той или иной причине	20	10	17	24	25
Не имел права голосовать	9	2	13	3	10
Другое	0	0	1	0	1
Затрудняюсь ответить	8	10	9	7	7
Сумма ответов	65	52	69	60	70

вать свои достижения и опыт в альтернативную политическую программу и политическую силу, но она фактически – из-за оппортунизма или страха, отсутствия, как говорил Макс Вебер, «политического инстинкта», отказывается делать политический выбор.

Опыт активной адаптации в российских условиях связан как с приспособлением к системе, так и с сопротивлением ей, но только на «индивидуальном» уровне, в частной жизни или неформальной среде. Поэтому он оказывает сильнейшее разлагающее воздействие на моральные и идеологические ценности. Именно потому протесты 2011-2012 гг., основными участниками которых были активно адаптированные и независимые граждане, имели лишь моральный или эстетический смысл, не трансформировавшийся в политический.

В то же время абсолютное большинство населения оказывается вне политики, сознает это положение, более того, в определенном плане считает такое положение вещей – условием (или гарантией) своей «адаптированности» и безопасности своего существования. Можно сказать, что тем самым подтверждается тезис Х. Линца о том, что политическая пассивность или апатия в авторитарных режимах и составляет основу общественного консенсуса между властью и подданными.

Типы адаптации и культурное потребление, культурные ресурсы

Данные настоящего исследования соответствуют уже ранее описанной тенденции – устойчивого и заметного сокращения потребления культуры, прежде всего – наиболее

сложных ее форм (чтения книг, художественной литературы, искусства и т.п.). Основная масса даже самой продвинутой и образованной части населения мегаполисов перестала читать. Наибольшие различия в частоте чтения продемонстрировали полярные категории населения: дезадаптированные и активно адаптированные. Так, художественную литературу более половины населения мегаполисов читает редко или не читает вовсе; среди дезадаптированных не читают еще больше – 65%. Постоянно читают беллетристику менее пятой части опрошенных. Часто читающих сравнительно больше среди инертных и активно адаптированных – 27 и 28%. Нон-фикшн – научная, научно-популярная, просветительская или практическая ли-

тература – пользуется куда меньшей популярностью, но и здесь отмечается такой же тренд: дезадаптированные почти не читают таких книг, а адаптированные читают больше других.

Такие потребительские практики как чтение отражают уровень культурного капитала разных групп: большинство респондентов выросли в семьях, где домашних библиотек не было, или они были небольшими. Среди активно адаптированных суммарная доля средних и больших книжных собраний составляет около четверти – это в два раза больше чем в среднем среди жителей крупнейших городов. Иными словами, именно в этой группе прослеживается наибольшее культурное накопление. Потребность в чтении относительно чаще

Таблица 28

КАК ЧАСТО ВЫ ЧИТАЕТЕ ..? (по типу адаптации) (в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Независимые общероссийские газеты (Новая газета, Независимая, Ведомости, Коммерсант и пр.), в том числе в Интернете					
Практически постоянно	1	0	2	1	0
Часто	9	8	8	10	15
Не очень часто	16	12	15	20	16
Редко	24	28	23	25	26
Практически никогда	49	52	52	44	43
Информационные интернет-издания, порталы, типа polit.ru, lenta.ru, gazeta.ru, grani.ru, rbk.ru и пр.					
Практически постоянно	4	2	4	5	7
Часто	10	3	10	10	19
Не очень часто	13	5	11	15	16
Редко	18	14	18	18	19
Практически никогда	55	76	57	52	40

Таблица 29

КАК ЧАСТО ВЫ ЧИТАЕТЕ ..? (по идеологической ориентации) (в % по столбцу)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социал-демократы	Другие + 30
Независимые общероссийские газеты (Новая газета, Независимая, Ведомости, Коммерсант и пр.), в том числе в Интернете					
Практически постоянно	1	2	1	2	2
Часто	9	16	11	8	4
Не очень часто	16	18	18	17	10
Редко	24	31	23	28	19
Практически никогда	49	35	48	46	65
Информационные интернет-издания, порталы, типа polit.ru, lenta.ru, gazeta.ru, grani.ru, rbk.ru и пр.					
Практически постоянно	4	11	3	4	4
Часто	10	21	9	11	7
Не очень часто	13	17	13	12	11
Редко	18	21	18	19	15
Практически никогда	55	30	58	54	63

Таблица 30

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ОБСУЖДЕНИЕМ ВАЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ, ЗНАЧИМЫХ ДЛЯ ОБЩЕСТВА СОБЫТИЙ В ФЕЙСБУКЕ (по типу адаптации) (в % по столбцу)

	Среднее	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Да, пишу посты сам и комментирую посты других людей	31	41	21	13
Да, комментирую чужие посты	10	14	3	13
Да, читаю, что пишут другие, но сам ничего не пишу	36	31	41	40
Нет, не интересуюсь	22	14	35	33

Таблица 31

ИНТЕРЕС К ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ГРУППАХ РАЗЛИЧНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ФЕЙСБУКОМ (по идеологической ориентации) (в % по столбцу)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социалдемократы
Да, пишу посты сам и комментирую посты других людей	31	29	39	12
Да, комментирую чужие посты	10	24	3	16
Да, читаю, что пишут другие, но сам ничего не пишу	36	38	39	44
Нет, не интересуюсь	22	10	18	28

Таблица 32

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СЕЙЧАС ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНзуРА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ? (в % по столбцу)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социалдемократы	Другие +30
Определенно да/ скорее да	63	78	63	67	52
Скорее нет/определенно нет	20	16	22	21	15
Затрудняюсь ответить	17	6	15	13	33

Таблица 33

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ НУЖНА ЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНзуРА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ? (в % по столбцу)

	Среднее	Либералы	Консерваторы	Социалдемократы	Другие + 30
Определенно да/скорее да	48	48	51	48	35
Скорее нет /определенно нет	33	43	30	38	29
Затрудняюсь ответить	20	9	19	15	37

возникает там, где уже имеется некоторый накопленный в семье культурный капитал, где есть условия для формирования подобных запросов, без которых невозможна или возможна со значительными издержками последующая интеллектуальная деятельность и соответствующая социальная общественная активность, более высокие, нежели собственно потребительские, запросы.

Около трети опрошенных горожан сказали, что не читают книг вовсе, однако если сложить эти данные с ответами «редко», то нечитающих даже художественную литературу оказывается больше половины (55%), ниже этот показатель среди активно адаптированных. Для дезадаптированных чтение давно уже вытеснено телезрением, а для активно адаптированных —

разнообразными формами городского досуга и Интернетом.

Новости ожидаемо занимают верхнюю строчку в списке наиболее популярных передач. При явной потребности в информации, но — одновременно — при отсутствии запроса на сопоставление разных точек зрения, жители больших городов довольствуются телевизионными новостями (и в этом они мало отличаются от россиян в целом). Здесь неожиданно похожими оказываются группы дезадаптированных и активно адаптированных — и те, и другие смотрят почти все типы передач реже остальных. Однако объяснения здесь разные: интересы первой группы сосредоточены на проблемах личного и семейного плана (как можно заметить по «выстреливающим» у дезадаптиро-

ванных российским сериалам и программам о здоровье), а у последних вообще наблюдается общий сниженный интерес к телепередачам.

Четыре пятых жителей мегаполисов не владеют иностранными языками (не могут свободно говорить). Среди дезадаптированных таких абсолютное большинство — 94%, а среди адаптированных значительно меньше — уже только две трети. Из тех, кто свободно читает на иностранном языке, 81% читают на английском и 12% — на немецком; из свободно говорящих — 72% и 13%, соответственно. Владение прочими языками на уровне статистической погрешности.

Активно адаптированные чаще бывают за границей и по работе, и на отдыхе. Среди них чуть менее половины не были за границей ни разу за последние пять лет, в то время как среди дезадаптированных таких 88%!

Среднее количество посещений стран Западной Европы и США демонстрирует ту же тенденцию.

Как можно заметить, «заграница» для группы активно адаптированных ближе к их повседневности, чем для других групп. Именно у активно адаптированных немало эмигрировавших знакомых, с которыми они к тому же поддерживают связь.

Таблица 34

КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ТИПОВ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ ВЫ ЛИЧНО СМОТРИТЕ РЕГУЛЯРНО? (в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Новости / аналитические программы	77	73	76	82	72
Российские художественные фильмы	50	42	54	48	45
Юмористические передачи	38	27	41	37	32
Зарубежные художественные фильмы	35	27	36	35	38
Российские сериалы	32	38	33	34	22
Программы о науке / природе / истории / образовательные	31	24	31	32	28
Развлекательные передачи / шоу	27	24	29	25	25
Музыкальные передачи	24	15	25	25	22
Программы о здоровье	23	35	22	23	17
Кулинарные передачи	17	19	19	15	10
Зарубежные сериалы	14	11	15	16	11
Реалити-шоу	14	8	15	12	14
Передачи о женских, семейных, моральных проблемах	13	9	13	13	8
Передачи о дизайне, обустройстве дома, дачи	12	5	11	15	13
Передачи о моде	9	3	11	9	8
Другие ток-шоу	9	8	9	7	8
Детские мультфильмы	6	3	6	7	4
Передачи о детях	4	3	4	4	6
другое	5	3	5	5	4
не смотрю телевизор	4	5	3	3	6
затрудняюсь ответить	2	3	2	2	1

Таблица 35

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, НА КОТОРЫХ ВЫ МОЖЕТЕ СВОБОДНО ЧИТАТЬ, СВОБОДНО ГОВОРИТЬ? (в % по столбцу)

	Среднее	Дезадаптированные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
свободно читать	16	4	17	13	28
свободно говорить	10	4	11	9	16
нет таких	82	94	81	85	69

Таблица 36

ЕЗДИЛИ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ САМИ ЗА ГРАНИЦУ (ЗА ПРЕДЕЛЫ БЫВШЕГО СССР)... (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
в деловые поездки	3	3	2	2	7
для участия в научных конференциях, семинарах	0	0	0	0	1
на стажировку	1	0	1	0	0
на учёбу	1	0	1	0	0
поработать	1	0	0	0	2
погостить у знакомых, родственников	4	3	4	3	6
отдыхать	30	7	28	32	50
не ездил(а)	66	88	68	65	47

Таблица 37

СКОЛЬКО РАЗ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ ВЫ БЫВАЛИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США? (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Всего значение:	4	3	4	4	5
ни разу	21	64	22	19	15

Таблица 38

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЗА ГРАНИЦЕЙ РОДСТВЕННИКИ, ДРУЗЬЯ? (в % по столбцу)

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Эмигрировавшие из России	11	11	9	11	22
Уехавшие учиться, стажироваться	3	1	3	3	9
Уехавшие работать	7	3	6	7	13
Нет таких	81	85	84	81	65

Таблица 37

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ С НИМИ КОНТАКТЫ? (в % по столбцу от тех, у кого есть родственники/друзья за границей)

	Среднее	Деадаптиро- ванные	Инертные	Пассивно адаптированные	Активно адаптированные
Переписываюсь по электронной почте, общаюсь по скайпу	58	17	60	54	68
Созваниваюсь	37	39	33	37	49
Бываю в гостях	19	11	18	16	25
Посылаю книги, подарки и пр.	2	6	2	2	1
Нет, мы не общаемся	22	33	22	25	14

Выводы и заключения

Есть разные сценарии политологов и политэкономических аналитиков, рисующих две базовые версии предстоящего развития России в ближайшие 5-10 лет.

Первый – *инерционный*: из-за неэффективности государственного управления при авторитарном режиме страна оказывается в состоянии медленной деградации. Авантюризм режима в сочетании с «плохими институтами» оборачивается вползанием экономики в

стагнацию, переходящую в стагфляцию и в глубокий кризис. Попытки стимулирования экономического роста (путем увеличения государственного инвестирования) дают обратный эффект – экономика при этом быстрее вползает в кризисное состояние, будет расти социальное недовольство, но население будет бурчать и терпеть, особенно, если учитывать фактор полной монополии на информацию Кремля, пропаганду и репрессивный полицейско-кГБшный контроль. Общий тренд – медленная деграда-

ция и выталкивание России из группы развивающихся стран.

Второй — *катастрофический*. Режим втягивается в «водоворот нерешаемых системных проблем»¹, усиливающих негативные последствия каждой из них; возникает эффект негативного резонанса и — через довольно непродолжительное время — острый экономический кризис, провоцирующий социально-политический взрыв, раскол правящих элит, а затем — коллапс управления и крах режима Путина.

И в том, и в другом случае социальный кризис рассматривается как фактор национальной динамики, как возможность выйти из состояния путинского застоя и перейти к политике, ориентированной на модернизацию в духе национально-демократического перехода, проведению институциональных реформ, что предполагает реальное разделение властей, независимость суда и парламента, свободную конкуренцию политических партий, разумную и сбалансированную политику децентрализации регионального и местного управления, стимулирование бизнеса, особенного — малого и среднего, судебную реформу и т.п. Но такое представление о кризисе как условии политической динамики не более чем фигура «бог из машины» — свидетельство слабости общественных сил изменения, неопределенности и пассивности общества, подавленного репрессивным режимом и в очередной раз погружающегося в состояние развращающего и парализующего, но привычного конформизма и оппортунизма.

Это означает, что ни тот, ни другой сценарий не видят акторов — действующих лиц, групп, социальных сил, заинтересованных в изменении сложившегося социально-политического порядка и способных на такое изменение. Во всех прогнозных вариантах всерьез во внимание принимается лишь стихийный, почти естественный процесс накопления негативных явлений, способных развалить путинский режим, но практически никто не ставит вопрос: а что дальше? Уйдет Путин по каким-то причинам или его уйдут, что изменится в результате его ухода и прихода кого-то из его окружения?

Задача в том, чтобы определить, какие силы или группы в состоянии не просто демонстрировать альтернативные ценности, представления об ином, желаемом устройстве общества и государства, но быть в состоянии реализовать подобные реформы. Для этого чисто морального протеста не достаточно, нужны деловые

компетенции, опыт практического управления, включая и решения вполне бюрократических проблем и антиномий, авторитет для того, чтобы их готовность принять государственную машину была признана и подтверждена. Это означает, что вместо «революции», в ходе которой власть всегда перехватывается самыми жестокими и циничными авантюристами, необходима параллельная «бюрократия», класс управленцев и специалистов, технократов и практических политиков, которых нужно готовить уже сейчас с тем, чтобы не оказаться в очередной раз «неготовыми», когда открывается окно исторических возможностей реформ.

Парадокс нынешнего развития страны, выявляемый среди прочего и настоящим исследованием, заключается в том, что единственным механизмом изменений в посттоталитарном обществе (обремененным тяжелым бюрократическим наследством) *приходится считать* лишь некоторые группы (не все!), связанные сегодня с властью и режимом, однако не включенные в «систему» власти, ее легитимации и воспроизводства режима, а лишь ассоциированные с нею. Эти люди вынуждены сотрудничать с режимом по целому ряду причин, в первую очередь — из-за того, что власть контролирует и распределяет бюджет и ресурсы, правовые и социальные инструменты управления обществом, экономикой, культурой, повседневной жизнью огромной массы людей. Поэтому, не углубляясь сейчас в причины такого сложившегося порядка, отметим только одно обстоятельство: важно, что эти люди решили: а) путинский режим надолго, б) от него зависит распределение ресурсов, в) он ведет страну, пусть и не совсем правильным курсом, но все же лучшим, чем другие варианты представленных в публичном поле социальных сценариев (стагнации или дестабилизации в результате действий «радикалов»). В принципе они предпочли бы другую систему социально-политического устройства, более человечную, демократическую, открытую, нерепрессивную, но вынуждены принимать то, что есть, за неимением лучшего. Сегодня готовности радикально «требовать невозможного» ни у кого в России нет, даже у маргинальных радикалов.

Других социальных сил изменения, кроме как компетентных и обеспеченных групп в обществе, наделенных умеренно-националистическим сознанием и несколько более значительным чувством своей ответственности за происходящее в стране, сегодня нет или они исчезли под влиянием сочетанных репрессив-

¹ Петров Н. Россия в 2014-м: скатывание в воронку // Pro et Contra, 2014, № 3-4, май-август, с. 57-72.

ных мер и коллективной патриотически-консервативной эйфории. Те остаточные 6-7%, максимум — 10-12%, которые радикально расходятся во взглядах с правящим режимом, сегодня деморализованы, рассеяны и не образуют единства. Они вряд ли смогут стать основой для консолидации против коррумпированного авторитарного государства. Идеологически оппозиция представлена, главным образом, пожилыми людьми, помнящими, что такое «советская власть», в то время как социальные изменения делаются молодыми, готовыми менять окружающие структуры и меняющими свою жизнь.

Надо ясно сознавать степень и глубину человеческой (моральной, интеллектуальной, культурной) исторической деградации и несостоятельности постсоветского общества, воспроизводящаяся поколение за поколением изоляцию от европейского круга идей, накопленного культурного ресурса, служащего гарантией необратимости тоталитарных и агрессивно националистических идеологий (нынешний подъем правых не несет в себе опасность повторения того, что было в начале 30-х годов, это другие социальные силы и движения, с другими целями и проблемами). В настоящее время молодые (и люди среднего возраста — 35-45 лет) изживают свои комплексы коллективной неполноценности в присоединении к заданной властью националистической программе великодержавной реванша. Главная (и в долгосрочной перспективе становящаяся все более важной) проблема заключается в слабых интеллектуальных и моральных ресурсах общества, его неспособности к рационализации настоящего положения вещей, исторического прошлого (явная недооценка его значимости как ценностного ресурса, силы отталкивания от аморального режима). Вся нынешняя оппозиционная фронда сводится к выкидыванию флажков несогласия с властью и довольно пошлой самодемонстрации, в то время как самым необходимым — с точки зрения возможностей изменения социального порядка — следует считать разработку альтернативных практических политических программ, содержащих реальные технические разработки для бюрократии и социальных движений, ясных и понятных для потенциального среднего класса или его аналогов в посттоталитарном обществе.

Из данных настоящего исследования, как и из предшествующих работ Левада-Центра, следует несколько важнейших положений.

1. Мы можем говорить о двух процессах, происходящих в сегодняшней России и прямо противоположно направленных: первый — формирование «общества потребления», представляющее собой *негатив брежневского дефицитарного социума* (государственно-распределительной экономики, принудительного аскетизма потребления, уравниловки, всеобщей скудости и скучности жизни). Все помыслы людей сегодня заданы преимущественно желанием жить «хорошо», «лучше, чем раньше» — под этим понимается «потреблять больше» и так, как в «нормальных странах». Демонстративное потребление становится признаком высокого социального статуса, эквивалентом социального признания, основанием для уважения, социальной стратификации и демаркации «лузеров» (под которыми обычно понимаются не только низы, но и поколение родителей нынешних успешных молодых). Но поскольку основным источником доходов сегодня оказывается распределение государственных средств, включая и административную ренту, то весь порядок достижения высокого уровня потребления искажается и деформируется. Не интенсивная работа, личная инициатива, компетентность, талант и т.п. определяют уровень благосостояния, а близость к власти. Именно поэтому возникает характерная двойственность всех социальных оценок: почтение к богатым или обеспеченным сочетается с откровенным презрением и неуважением к ним, как к коррумпированному окружению и обслуге власти. Этот цинизм — основа двоемыслия и аморфности социальной структуры российского общества. Но быстрое становление потребительского общества одновременно указывает на острейший дефицит коллективных ценностей, сплывающих общество и задающих общий уровень коллективной (национальной) идентичности, солидарности, уважения и т.п. Ничего нового в этом плане за прошедшие двадцать лет не появилось, моральная или культурная элита не сложилась или, по крайней мере, не завоевала свой авторитет и признание в обществе. Это не случайная вещь, поскольку элита не может вырасти сама собой — она лишь выражение того, что реально ценит «общество» в виде наивысших своих достижений в самых разных сферах — науке, культуре, искусстве, бизнесе, политике, спорте и т.п. Акцент образованными группами, уходящей советской интеллигенцией делался на критике советского, в меньшей степени — досоветского прошлого. Вещь крайне важная, но недостаточная для вы-

работки новых представлений о будущем, могущих захватить людей и мотивировать их для достижения совместных целей.

2. Второй процесс — эрозия идеологии и коллективной солидарности. Этот дефицит смутно ощущался обществом, в первую очередь — молодежью, но этот комплекс неполноценности оборачивался ростом низового компенсаторного национализма и ксенофобии как самого простого средства самоутверждения. Режим, не сразу, но отозвался на эти дефициты, положив в основу своей легитимности, наряду с государственно-патерналистской демагогией, искусственный традиционализм — «возрождение великой России», «Россия — великая держава» и т.п. Это «Россия встает с колен», собственно, должно было объяснять и недобросовестность критики запада (ревность,

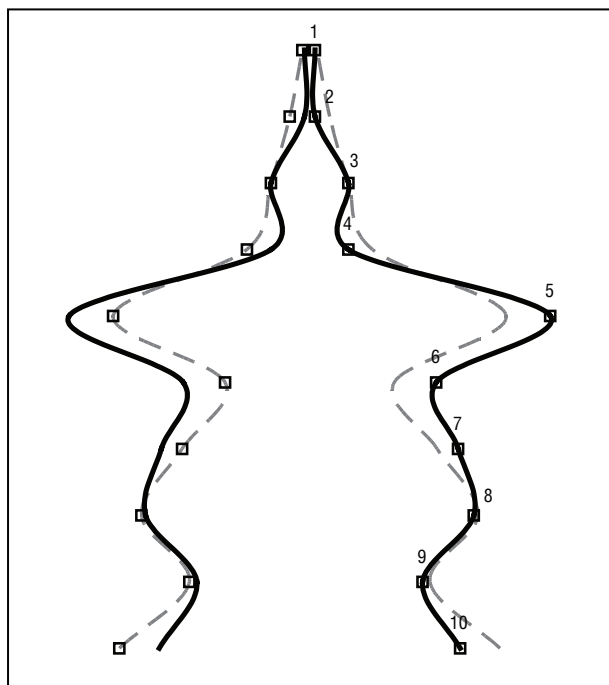
соперничество с усиливающейся Россией), и консолидировать раздраженное коррупцией и неэффективностью власти общество. Все последние годы пропаганда резко усилила эти идеологические лозунги и представления, которые в 90-х годах, казалось, начали уходить, уступая место идеям демократии, свободы личности и права. Поэтому мы на опросах видим, что прежний пласт советских представлений, включая и имперские, остается доминирующим и наиболее влиятельным. Правильнее сказать, что он в последние годы лишь усилился. Украинский кризис — наиболее важное свидетельство сильнейших напряжений на коллективном уровне массового сознания, фрустраций и комплексов неполноценности, выливающихся в одобрение агрессивной политики авторитарного режима.

Лариса КОСОВА

Основания успеха: результаты сравнительного анализа оценок субъективного статуса

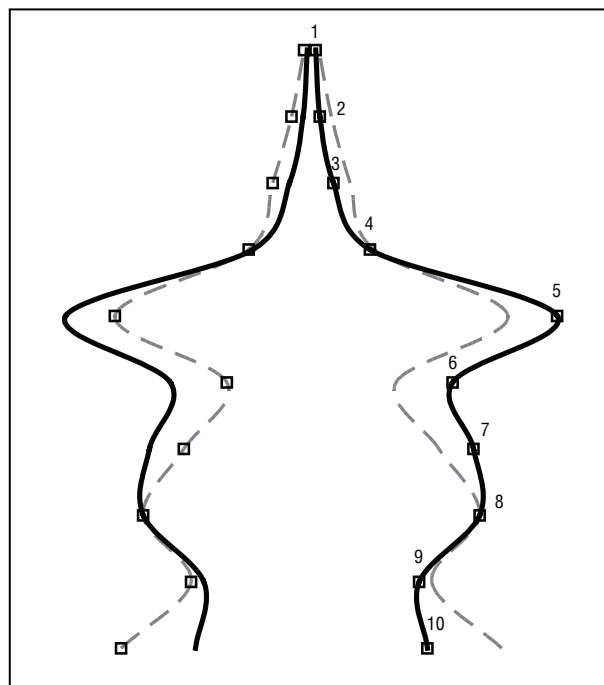
Закономерным следствием изменения обстоятельств жизни общества является процесс изменения не просто социальных статусов, но собственно осей и факторов стратификации. Данные опросов показывают «реактивность» ответов респондентов при описании собственного статуса, причем в ответах заметно влияние не только социально-экономических обстоятельств, но и предвыборной мобилизации. На рисунках 1-12 визуализированы ответы на вопрос: «В нашем обществе есть люди, занимающие высокое общественное положение, и есть люди, занимающие низкое общественное положение. Какое место, по вашему мнению, вы занимаете на этой шкале в настоящее время?»¹. Каждый уровень представленных на графиках фигур соответствует доле респондентов, поставивших себя на соответствующую ступень социальной лестницы, на каждом графике приводится сравнение с ситуацией в январе 2000 года.

Рисунок 1
Январь 2000 — январь 2001

Сравнение диаграмм показывает наличие позитивной динамики в оценках субъективного статуса в ходе «нулевых»: сокращается доля респондентов, размещающих себя на самой низкой ступени социальной лестницы, расширяется часть фигуры, соответствующая 6-7 ступеням, растет «размах крыльев» пятой ступени, соответствующей середине воображаемой социальной иерархии. Наиболее оптимистичные оценки субъективного статуса совпадают с наступлением очередного электорального цикла. Так, на диаграмме, отображающей начало 2008 года, центр тяжести статусной диаграммы сместился вверх, увеличилась доля тех, кто ставит себя на среднюю и более высокую ступени общественной лестницы. Однако этот уровень оптимизма просуществовал недолго — уже в следующем году произошло заметное снижение оценок.

Рисунок 2
Январь 2000 — январь 2002

¹ Этот вопрос задается респондентам в рамках исследования Левада-центр «Мониторинг социально-экономических перемен» на протяжении уже более 20 лет. Репрезентативная российская выборка, число респондентов - от 2000 человек.

Рисунок 3
Январь 2000 — январь 2003

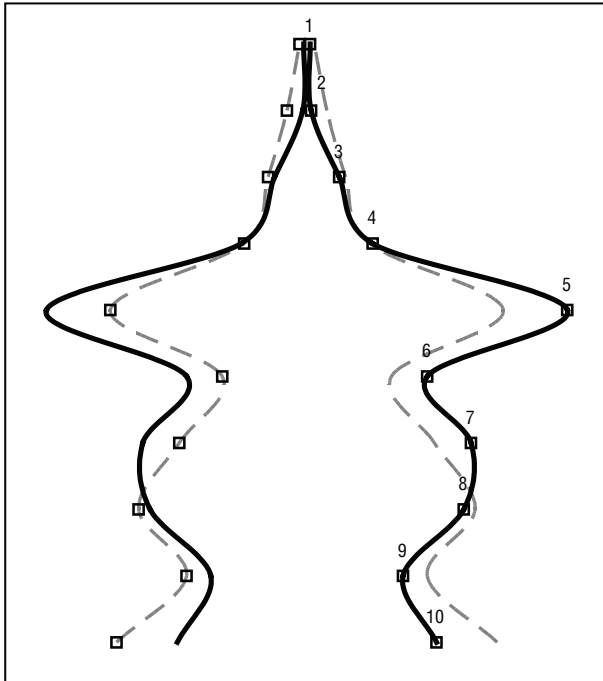

Рисунок 4
Январь 2000 — январь 2004

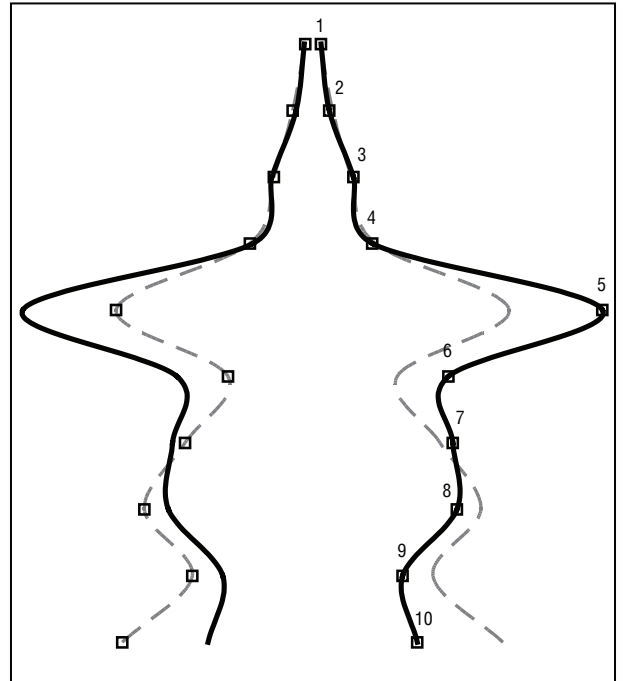

Рисунок 5
Январь 2000 — январь 2005

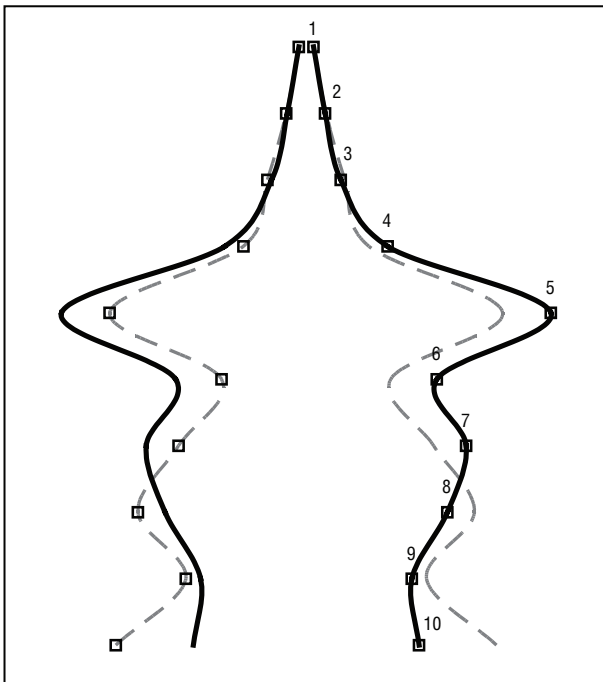

Рисунок 6
Январь 2000 — январь 2006

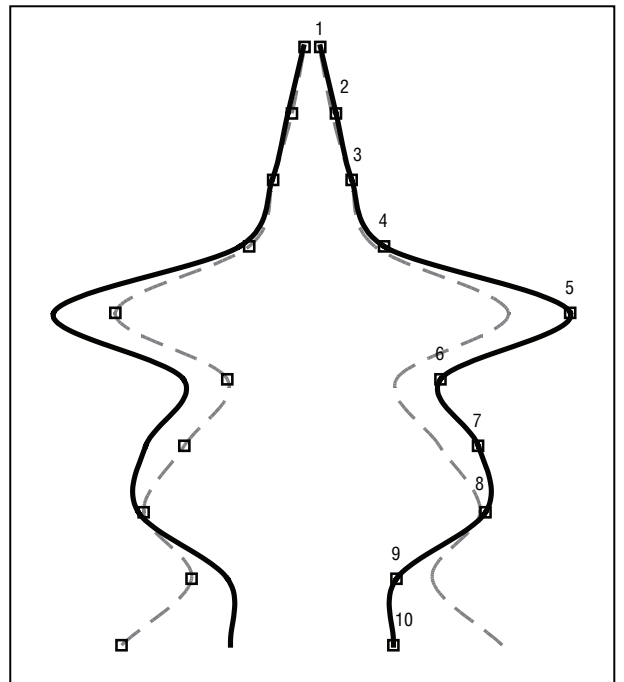

Рисунок 7
Январь 2000 — январь 2007

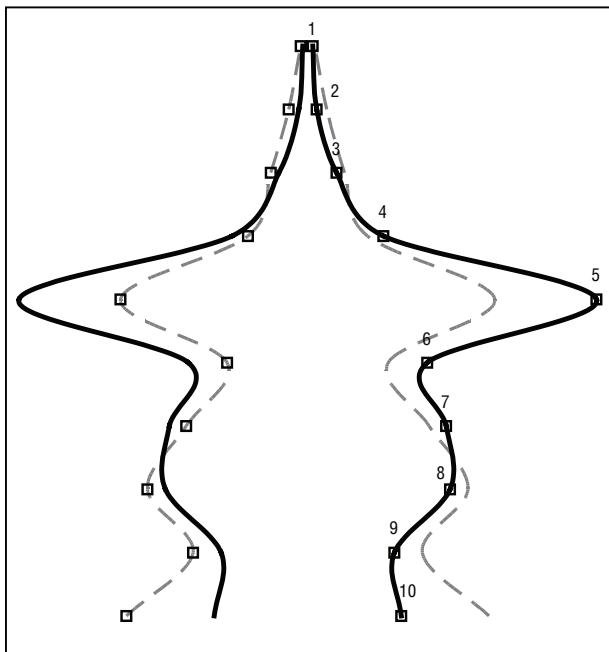

Рисунок 8
Январь 2000 — январь 2008

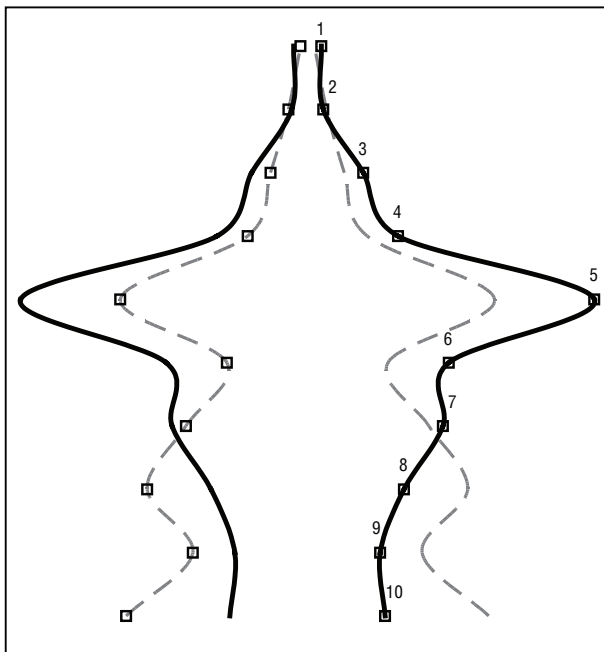

Рисунок 9
Январь 2000 — август 2009

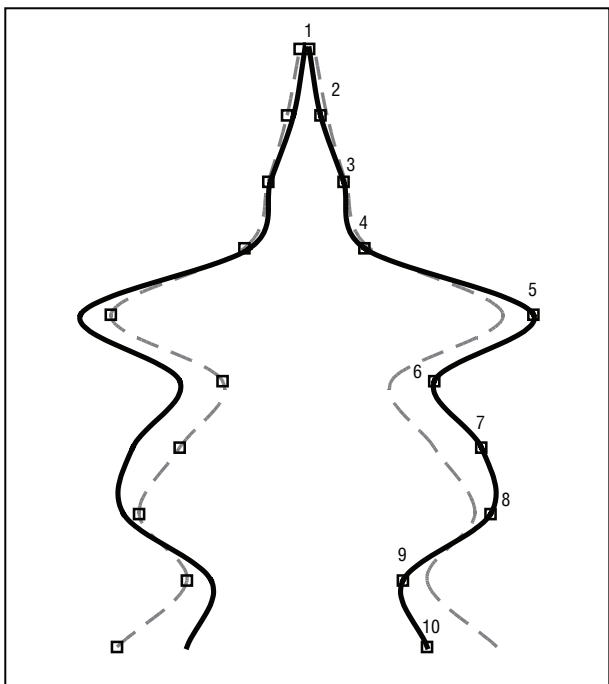

Рисунок 10
Январь 2000 — февраль 2010

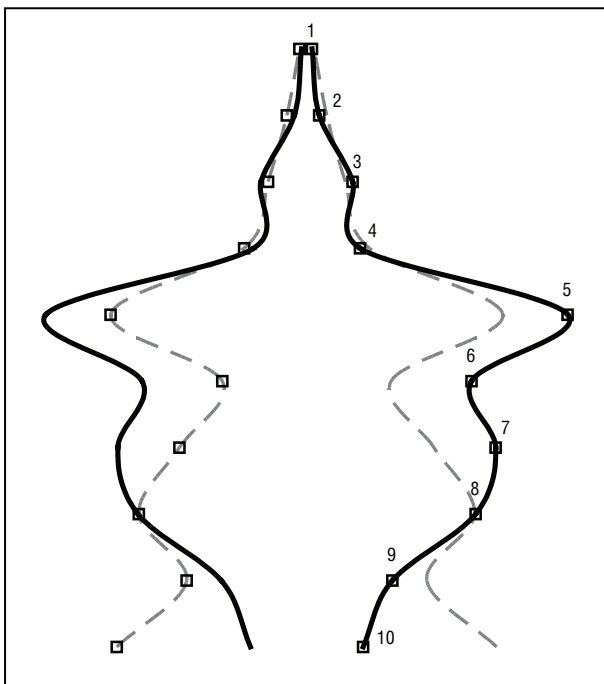

Рисунок 11
Январь 2000 — февраль 2011

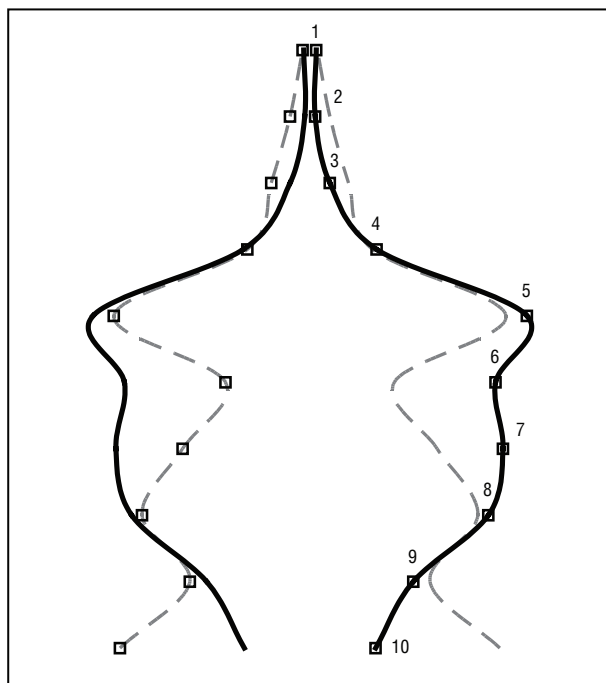
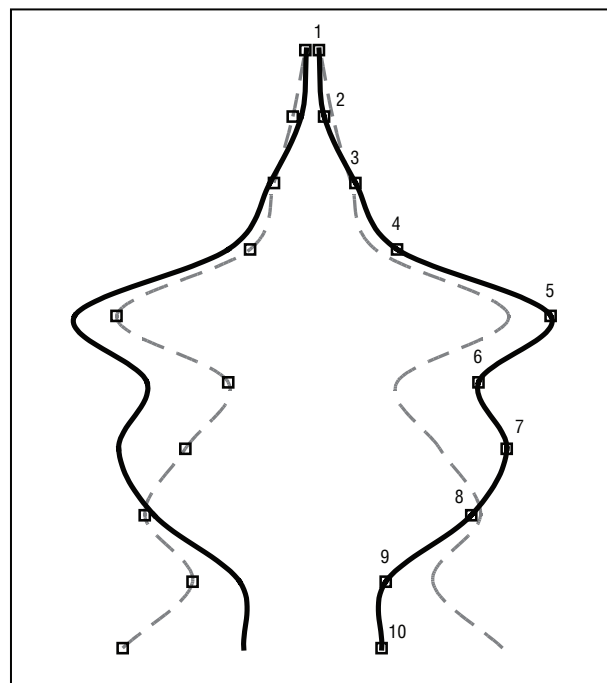

Рисунок 12
Январь 2000 — февраль 2012

Какие факторы влияют на оценку респондентами своих статусных позиций? В 1999 году, используя доступные к тому моменту данные, мы показали влияние на субъективные оценки респондентами своего положения в обществе основных составляющих статуса, выделенных Вебером¹. Участникам опроса был задан вопрос, что важнее для достижения успеха — власть, богатство или образование. Вариант «богатство» как основу восходящей мобильности выбрали, в первую очередь, наименее обеспеченные группы населения (см. табл. 1). Доходы тех, кто выбирал вариант «образование», были несколько выше². Самыми высокими доходы оказались у тех, кто полагал, что базой успеха является «власть».

Таблица 1
СРЕДНИЕ ДОХОДЫ ГРУПП, СЧИТАЮЩИХ ВАЖНЫМИ РАЗЛИЧНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА³

Что сегодня важнее для достижения успеха?	Среднедушевой доход
Власть	754 000
Образование	562 000
Богатство	560 000

¹ Косова Л.Б. Деньги или власть? Каналы мобильности в российском обществе. // «Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии», 1999, №3, с.24-26

² Различия являются статистически значимыми.

³ Данные мониторинга ВЦИОМ, ноябрь 1997 г. N=2401, опрос проводился до деноминации.

Иными словами, «богатство» представляется основой успеха тем, кто беден, и перестает быть достаточным условием продвижения для тех, чьи доходы выше среднего. Для социальных групп, обладающих большими материальными ресурсами или стабильно занимающих более высокие позиции на социальной лестнице, основанием успеха становится «власть».

Изменились ли факторы, определяющие восприятия субъективного статуса за прошедшие годы? Для ответа на этот вопрос воспользуемся данными ISSP (International Social Survey Programme) — Международной программы социальных исследований. В рамках этой исследовательской программы страны-участники проводят опросы, каждая на своей территории, по репрезентативным выборкам и единой согласованной методике. Данные полевых работ передаются в официальный архив ISSP (в настоящее время — GESIS Data Archive for the Social Sciences), который отвечает за обработку, объединение и архивирование всех национальных и международных данных. Здесь готовится единый файл данных и сопровождающая документация, которая возвращается в каждую из стран участниц и становится доступной для научного сообщества. Модули повторяются с интервалом 5-6 лет. Важно отметить, что модули ISSP позволяют осуществлять как межстрановые сравнения, так и анализ динамики наибо-

лее значимых социальных показателей внутри стран с глубиной ретроспекции почти 30 лет.

В 2009 году был проведен очередной модуль ISSP «Социальное неравенство», доступны данные 40 стран-участниц (55238 опрошенных). Анкета содержала блок вопросов (см. Приложение 1), в которых респондентов просили оценить, какие условия для достижения успеха кажутся им важными, а какие – нет. Оценивание осуществлялось по пятибалльной шкале, где 1 означала – «очень важно», а 5 – «совсем неважно». Кроме того, была возможность уклониться от содержательного ответа – альтернатива «затрудняюсь ответить». Процедура факторного анализа, проведенная на полной выборке всех 40 стран-участниц (N=55238), сводит оцениваемые респондентами основания успеха в 4 фактора (см. табл. 2).

Полученные факторы объясняют 68% дисперсии и допускают внятную интерпретацию. Первый фактор включает в себя аскрептивные признаки – пол, возраст, религиозную принадлежность. Второй фактор группирует переменные, описывающие степень коррупционной «схваченности» среды. Третий фактор объединяет характеристики родительской семьи и личное образование респондента. Четвертый фактор группирует достижительские основания успеха, его можно назвать «американской мечтой». Для определения степени выраженности каждого из факторов в различных странах, воспользуемся следующей процедурой.

1. По каждому из полученных факторов сохраним коэффициенты факторной нагрузки для каждого респондента как новую переменную.

2. По каждой из новых переменных рассчитаем терцили, чтобы получить три равнона-

полненные группы респондентов – тех, кто не связан с данным фактором, нейтральную группу и тех, у кого коэффициенты факторной нагрузки высокие.

3. Определим для каждой страны долю респондентов, имеющих высокую выраженность полученных факторов. Исходя из алгоритма построения групп, нейтральной точкой является 33%.

Описанная процедура дает результаты, представленные на рисунках 13-16.

Наибольшая доля респондентов, полагающих, что в достижении успеха решающую роль играют аскрептивные факторы – пол, раса, вероисповедание – приходится на Южную Африку и Филиппины, повышена доля носителей этих установок в Венгрии, Норвегии, Австрии, Китае и Израиле. Россия относится к тем странам, жители которых считают данные обстоятельства малозначимыми (23%). Зато число сторонников второго фактора, отражающего степень коррумпированности социальной среды, в России (52%) значительно превышает средний уровень. Обратим внимание, что «нагруженную признаком» часть шкалы занимают страны бывшего соцлагеря, в которых государство замыкало на себя функцию регулирования экономики. Лидирующую позицию по данному фактору занимает Китай (68%), где доктрина необходимости управления экономикой со стороны государства не потеряла актуальности до сих пор. Третий фактор, связанный с ролью и позицией родительской семьи, опять-таки наиболее значим в оценках жителей Китая (62%), Россия занимает срединную позицию на шкале (31%), давая практически среднее значение по выборке в целом. А вот четвертый фактор – человек делает себя сам, успех зависит от его настойчи-

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

Что, с Вашей точки зрения, важно для того, чтобы добиться успеха?	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
религиозная принадлежность	0.839			
родился мужчиной или женщиной	0.797			
расовая принадлежность	0.793			
наличие политических связей		0.815		
давать взятки		0.749		
знакомство с нужными людьми		0.695		
хорошо образованные родители			0.856	
хорошее образование			0.707	0.389
происходить из обеспеченной семьи		0.484	0.608	
много и упорно работать				0.832
иметь амбиции				0.803

Рисунок 13
ВЫРАЖЕННОСТЬ ПЕРВОГО ФАКТОРА ПО СТРАНАМ (аскрептивные признаки)

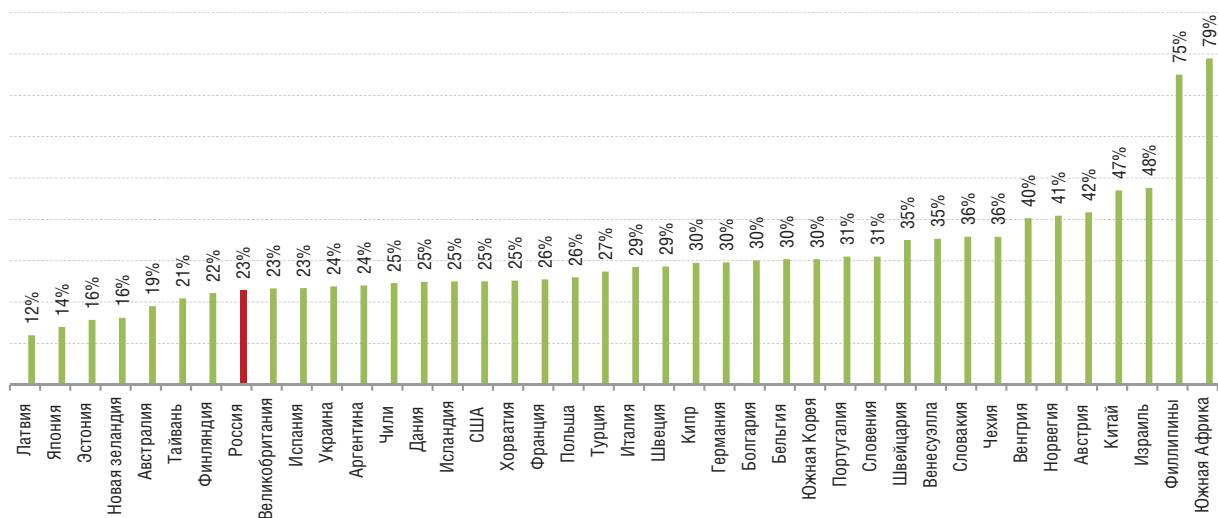

Рисунок 14
ВЫРАЖЕННОСТЬ ВТОРОГО ФАКТОРА ПО СТРАНАМ (коррупционная «вязкость»)

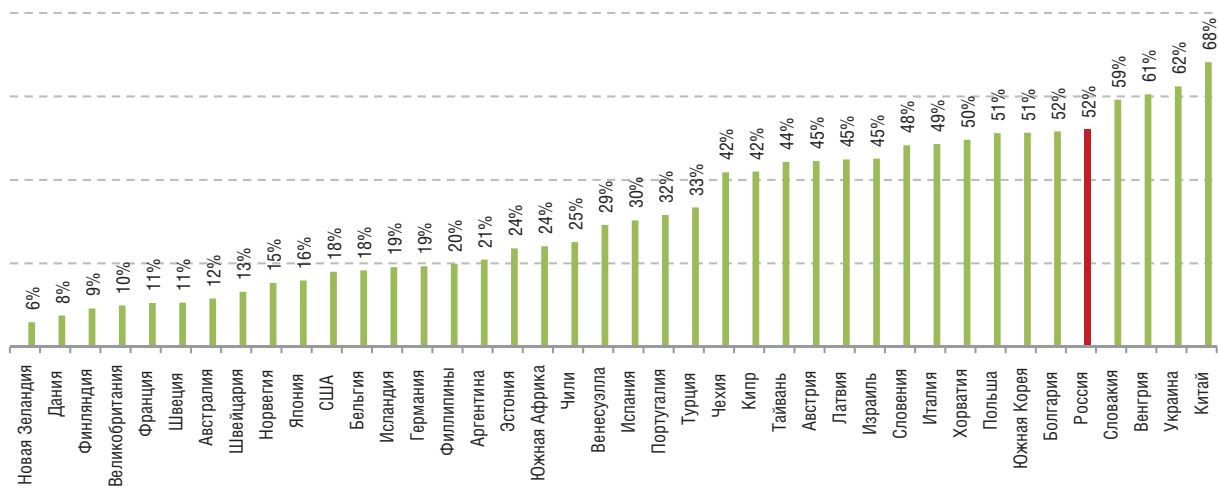

Рисунок 15
ВЫРАЖЕННОСТЬ ТРЕТЬЕГО ФАКТОРА ПО СТРАНАМ (роль семьи)

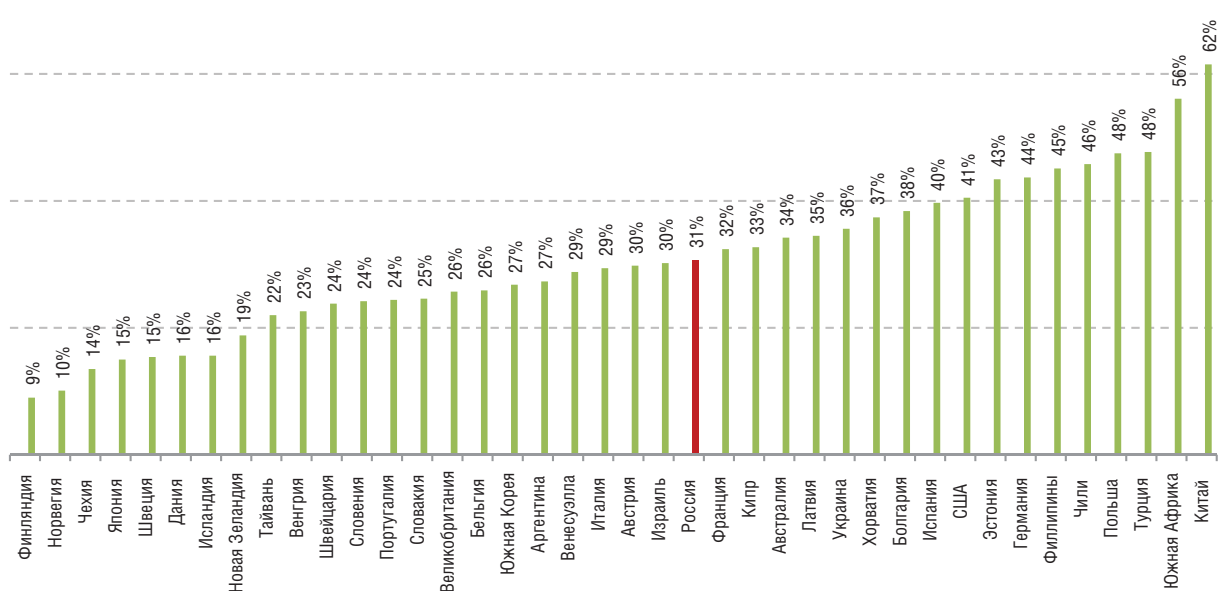
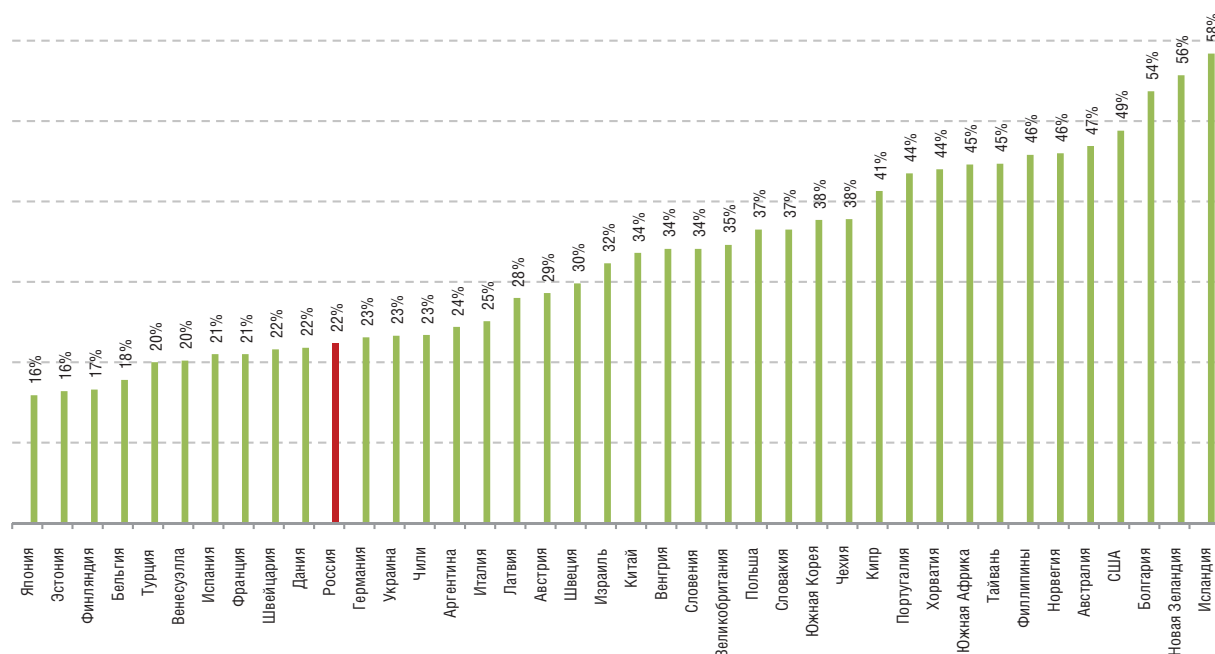

Рисунок 16

ВЫРАЖЕННОСТЬ ЧЕТВЕРТОГО ФАКТОРА ПО СТРАНАМ (достижительские установки)

ности и амбиций – получил максимальную поддержку в Исландии (58%); доля сторонников этой позиции в США несколько ниже (49%). В России доля респондентов, разделяющих эту позицию, значительно ниже среднего (22%).

Сниженная активность индивидуальных усилий, направленных на улучшение социальных позиций и/или материального положения со стороны российских респондентов, подтверждается также данными других социологических исследований. Как показывают опросы, в России доля респондентов, удовлетворенных своим материальным положением, не превышает 20-25% (не удовлетворены своим положением в разной степени не менее 45%). При этом попытки изменить ситуацию, найдя дополнительную работу или приработок, предпринимаются меньшинством. По данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE)¹ за 2012 год 83% опрошенных не имело приработков ни по одной из перечисленных ниже статей:

- работали на дополнительной работе;
- выращивали что-то на своём участке на

продажу или на обмен;

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

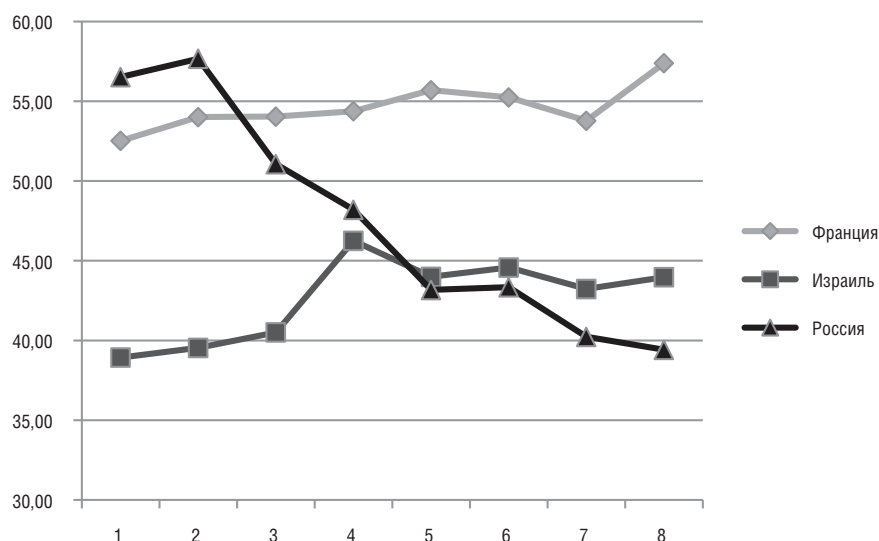
- разводили скот, птицу, рыб, другую живность на продажу;
- сдавали внаём квартиру, комнату, дачу, гараж, автомобиль;
- клали деньги в банк под проценты, давали деньги займы под проценты;
- оказывали услуги за плату, например, подвозили кого-то на машине, ремонтировали бытовую технику, автомобили, нанимались делать ремонт в квартире, занимались репетиторством, оставались сидеть с ребенком за плату.

Отметим, что доля респондентов, проявляющих дополнительную активность, среди тех, кто полностью удовлетворен своим материальным положением, и тех, кто совсем им не удовлетворен, практически одинакова – 17% и 16% соответственно.

Среди факторов, оказывающих значимое влияние на оценки субъективного статуса, важно выделить еще один – возраст (ресурс самореализации). Характер влияния этого показателя на статусные оценки меняется от страны к стране, в России возраст оказывает заметный «понижающий» эффект. На рис. 17 представлены средние значения возраста, соответствующие ступеням лестницы статусов для трех стран – России, Франции и Израиля. Единица на оси абсцисс означает самую низкую степень социальной лестницы, 8 – самую высокую из рассматриваемых (на самые верхние ступени социальной лестницы – девятую и десятую –

Рисунок 17

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ВОЗРАСТА НА РАЗЛИЧНЫХ СТУПЕНЯХ ЛЕСТНИЦЫ СТАТУСОВ

ставят себя единицы респондентов, что делает невозможным статистический анализ, поэтому эти ступени исключены из рассмотрения). По оси ординат отложены средние возраста респондентов, поставивших себя на эту ступень.

И во Франции, и в Израиле на низких ступенях социальной лестницы размещают себя более молодые респонденты, с возрастом происходит накопление ресурсов, позволяющих оценивать свои позиции в обществе более оптимистично. В России – картина обратная. На высоких ступенях социальной лестницы размещают себя более молодые респонденты; чем старше опрошенные – тем ниже они оценивают свое положение в обществе. Возраст как ресурс самореализации растрачивается впустую, не конвертируясь ни в материальное благополучие, ни в авторитет, ни во властные полномочия.

В советском обществе не существовало набора статусов, который, при потере одной из составляющих социальной позиции, позволял бы сохранить положение в общественной иерархии или хотя бы демпфировал снижение позиций. Ситуация не изменилась и в новой российской действительности. Это означает, что любое достижение – временное, оно не становится долговременной основой дальнейшего продвижения. В этом смысле российское общество продолжает «традиции» советского: не происходит аккумуляции социальных ресурсов как внутри жизни одного поколения, так и на межпоколенном уровне. Тем самым купируются внутренние импульсы развития, идущие «снизу» – от потребностей и интересов социальных акторов, а ведь именно они являются необходимой базой успешного развития социума.

Приложение 1
Фрагмент анкеты ISSP, модуль 2009 года «Социальное неравенство»

Q2. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВАЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕУСПЕТЬ В ЖИЗНИ, ... (Покажите КАРТОЧКУ 21, зачитайте по порядку, один ответ в каждой строке)	Чрезвычайно важно	Очень важно	Довольно важно	Не очень важно	Совершенно не важно	Затрудняюсь ответить
А. Происходить из богатой семьи?	1	2	3	4	5	8
В. Иметь образованных родителей?	1	2	3	4	5	8
С. Получить хорошее образование?	1	2	3	4	5	8
D. Быть честлюбивым?	1	2	3	4	5	8
E. Упорно трудиться?	1	2	3	4	5	8
F. Иметь нужные знакомства?	1	2	3	4	5	8
G. Иметь политические связи?	1	2	3	4	5	8
H. Давать взятки?	1	2	3	4	5	8
I. Национальность человека?	1	2	3	4	5	8
J. Вероисповедание человека?	1	2	3	4	5	8
K. Быть мужчиной или женщиной?	1	2	3	4	5	8

Андрей РОСТОВЦЕВ

Диссернет. Экспериментальная социология

Вместо предисловия

29 декабря 2012 года примерно в 16:36 по московскому времени при посадке в аэропорту Внуково самолёт Ту-204 выкатился за пределы взлётно-посадочной полосы, на скорости около 190 км/ч пробил ограждение аэродрома, пересёк глубокий кювет между ограждением аэродрома и проходящим вдоль него Киевским шоссе и разрушился, разломившись на три крупные части. Самолёт выполнял перегонный рейс после доставки в Чехию российских туристов. В результате этой катастрофы погибли пять человек.

Из окончательного отчета Комиссии Межгосударственного авиационного комитета (МАК) по результатам расследования авиационного происшествия¹:

«При ведении радиосвязи на английском языке (при полете в Пардубице) второй пилот испытывал явные затруднения, при этом он неоднократно переспрашивал информацию, передаваемую диспетчером, отвлекая КВС от выполнения его обязанностей.»

«Такая ситуация не могла не вызвать раздражение КВС, однако его манера общения со 2П: в грубой форме, с большим количеством нецензурных выражений привела к достаточно напряженной обстановке и нервозности в кабине самолета, тем более, что в данном составе экипаж выполнял полет впервые.»

В Комиссию были представлены протокол и сертификат о прохождении вторым пилотом теста на определение уровня языковой компетенции в Ульяновском высшем авиационном училище. При запросе Комиссии в Ульяновское ВАУ о предоставлении аудиозаписи теста был получен ответ ректора училища:

«Тест на определение уровня языковой компетенции второй пилот не проходил, аудиозапись не создавалась. Приложенные к Вашему письму сертификат и протокол о результате проведения квалификационного тестирования изготовлены незаконным способом.»

¹ Окончательный отчет Комиссии Межгосударственного авиационного комитета по результатам расследования авиационного происшествия <http://www.baaa-acro.com/wp-content/uploads/2014/03/RA-64047.pdf>

Внимательный читатель в этом месте непременно задастся вопросом: «Подождите, причем тут сообщество Диссернет, которое занимается поиском плагиата в научных диссертациях?» Это очень важный вопрос, указывающий на систему координат, в которых работает Диссернет, и поэтому на него следует ответить в первую очередь.

Несмотря на то, что в литературе нет четкого определения понятия «плагиат» (от *plagium* — лат., буквально «похищение»), на бытовом уровне это понятие у нас ассоциируется с незаконным умышленным использованием чужих мыслей и текстов с вполне определенной целью — создания собственного законченного произведения или научного исследования. Типичный же мошенник, попадающий в поле зрения Диссернета, обычно не только никогда не трудился над своим собственным исследованием, не только не писал свою собственную диссертацию, не только не читал ее, но зачастую даже ее никогда не видел. Диссертация, которую такой мошенник выдает за свою научно-квалификационную работу, просто представляет собой набор чужих текстов, сшитых под одной обложкой. В этом смысле важно различать плагиат от всякого рода фальсификаций или подлога. Как указывается на интернет-портале www.dissernet.org, Диссернет — это вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов.

Проблема, с которой имеет дело проект Диссернет, и с которой постоянно сталкивается современное общество, по крайней мере, имеет два важных аспекта. Во-первых, мы стали свидетелями слома системы научной аттестации. То есть, эта система формально существует, но в ней столько же научности, сколько и лженаучности, столько же истины и здравого смысла, сколько подлога и фальсификаций. Эти противоположности оказались настолько сильно связаны друг с другом, что объективно на макроуровне (т.е. используя только глобальные переменные, а не разбираясь, как демон

Максвелла, с каждым псевдочленным индивидуально) их невозможно разделить, примерно так же, как не существует простого способа извлечь порцию сливок, растворенных в кофе. Эта, казалось бы, формальная институциональная проблема, к сожалению, имеет крайне негативные для общества последствия:

а) Размытие института экспертизы. Особенно болезненно это ощущается в области судебной экспертизы. Не секрет, что теперь можно заказать, как и саму экспертизу, так и ее результат. Одновременно, добросовестные ученые, не соглашающиеся предоставить «нужные» экспертные заключения, подвергаются преследованию со стороны государства (например, дело Ольги Зелениной).

б) В условиях отсутствия достоверной экспертизы становится невозможным проведение любых реформ, особенно, в области образования и науки. Реформы школьного и вузовского образования, реформа РАН, если рассматривать их с точки зрения целеполагания, исходя из здравого смысла, «общего блага» и улучшения качества реформируемого субъекта, обречены на провал. Нет-нет, сами реформы, конечно, пройдут. Но уже никто не даст гарантии, что доминирующим мотивом реформ не будут конфликт интересов или банальная коррупция. Дело в том, что перед тем, как осуществлять какие-либо реформы, необходимо провести ревизию имеющегося на текущий момент реформируемого материала, зафиксировать его ландшафт. Никакой чиновник не в состоянии этого сделать объективно, и если экспертное сообщество отсутствует, то такие реформы лишены надежного фундамента.

в) Аналогичным образом возникают проблемы при распределении научных грантов, призванных поддержать перспективное исследование. Оценка его перспективности — задача экспертного сообщества.

г) Эта же проблема затрагивает редакции научной периодики, рецензирования статей, заказных публикаций, тонн бесполезного библиомусора, оседающего в университетских, региональных и центральных библиотеках.

д) Last but not least — диссертационные советы, экспертные советы ВАК, о которых речь пойдет ниже.

Во-вторых, мы сталкиваемся с проблемой исчезновения смысла понятия репутации. Дело в том, что в современном мире репутация становится объединяющим понятием набора символических ценностей, представляющих собой объект капитализации. Допустим, вы прихо-

дите в платный медицинский центр и там вас встречает преискурнт:

— консультация врача-специалиста — 500 рублей;

— консультация врача, к.м.н. — 1000 рублей;

— консультация профессора, д.м.н. — 2000 рублей.

По сути, это не что иное, как сигнал, посылаемый вам, а вы должны обработать этот сигнал и принять решение. Но проблема заключается в том, что качество источника этого сигнала вам неизвестно. Вполне естественно, что вы постараетесь выяснить через своих знакомых, что это за профессор такой, и что это за к.м.н., и вообще, стоит ли нести свои сбережения в этот медицинский центр. Вы, наученные горьким жизненным опытом, теперь вполне естественно не доверяете сигнальной системе, опирающейся на символические ценности, на то, что еще вчера казалось аксиоматичным.

Здесь мы подходим к методологии, которой пользуется сообщество Диссернет. Мы утверждаем, что, если источник сигналов низкого качества, то также низкого качества будут и пробы, оказываемые, подаваемые им сигналы. Надо только выбрать хотя бы один из них, качество которого легче всего проверить. Таким для сообщества Диссернет является качество научно-квалификационной работы источника (в случае, когда таковая имеется) или, попросту говоря, его докторской или кандидатской диссертации.

Квинтэссенцию такого подхода сформулировал журналист и один из основателей сообщества Диссернет Сергей Пархоменко:

«Если перед вами персонаж, о котором вы уже знаете, что он — лжец, лицемер, ловчила и то, что раньше называлось «захребетник», — так откуда ж ему взять честную диссертацию?»

«Равно как и наоборот, если он чужую работу спер, ради того, чтоб приворованным титулом украсить вывеску на служебном кабинете, — так с чего бы нам за дверь этого кабинета надеяться встретить честного работника?»

Как читатель уже догадался, Диссернет не интересуется самими диссертациями, как научными работами. Экспертизы Диссернет скорее напоминают анализ крови:

«Когда у вас берут каплю крови из пальца, никого ведь так уж особенно не интересует кровь сама по себе: зато по этой капле есть шанс выяснить, что у вас с печенью, селезенкой, желудком, эндокринной системой и прочими важными для организма элементами и обстоятельствами...»

Вот и «Диссернет», извлекая из библиотечных хранилищ старые и никому не нужные наукообразные тексты, разглядывает в свою лупу их авторов, отношение этих людей к жизни, к их обязательствам, к моральному долгу...»

(С.Б. Пархоменко)

Вначале был цу Гутенберг

История Диссергейта последних лет в Европе берет свое начало с обнаружения плагиата в диссертации немецкого политика и федерального министра обороны Карла-Теодора Мариа Николауса Иоганна Якоба Филиппа Франца Йозефа Сильвестра, барона фон унд цу Гуттенберга. В феврале 2011 года научное сообщество и пользователи сети интернет выявили в диссертации министра обороны ряд некорректных заимствований, что уже в марте того же года привело к его отставке в правительстве и полному завершению его политической карьеры. Одновременно Байройтский университет, в котором в 2007 году цу Гуттенбергу была присуждена ученая степень доктора юриспруденции, лишил его диплома доктора наук. После этого в Германии плагиат был обнаружен также в диссертациях целого ряда политиков, включая федерального министра образования и научных исследований Аннеты Шаван. В диссертации доктора философии (1980) А. Шаван были обнаружены почти сто случаев перефразирования чужих работ без каких-либо ссылок на их авторов. Примечательно, что один из наиболее ранних источников текста был датирован 1948 годом. Публикация этого разоблачения, как и во многих других аналогичных случаях, привела к лишению ученой степени, отставке с поста министра и завершению карьеры политика. Уже в 2012 году сотни немецких пользователей сети интернет объединились в сетевое сообщество VroniPlag, поставившего своей целью разоблачение недобросовестных политиков-ученых. Надо сказать, что диссертационные скандалы в Европе не ограничиваются только Германией. Так, университет Саммельвайса в Будапеште не так давно принял решение лишить ученой степени президента Венгрии Пала Шмита, в диссертации (защита прошла в 1982 году) которого был обнаружен плагиат.

Российский Диссергейт берет свое начало с кандидатской диссертации по истории (защита прошла в 2011 году) Андрея Андриянова, молодого активиста Единой России, выпускника химического факультета и председателя студенческого совета МГУ, ставшего доверенным лицом кандидата в президенты РФ Владимира Путина

и внезапно в 2012 году занявшего место директора школы-интерната для одаренных детей, специализированного учебно-научного центра МГУ. Как оказалось, в автореферате диссертации Андриянова были указаны не существующие в природе научные публикации диссертанта. В этом, как потом оказалось, и состоит принципиальное отличие западных участников Диссергейта от Российских. Если на Западе характерным нарушением академической этики является плагиат в его изначальном смысле, то для российских липовых ученых характерен банальный подлог (хотя плагиат тоже имеет место, но это совсем другая история). При этом российский подлог не ограничивается только фальсификацией используемых в научной работе данных или публикаций автора работы, часто такие диссертации представляют собой сплошные многостраничные компиляции текстов, сделанных методом копи-пейст, без изменения орфографии, рисунков, таблиц и библиографических ссылок. Такое незатейливое строение заимствований в российских диссертациях позволило сообществу Диссернет (российский аналог VroniPlag) более чем на порядок увеличить скорость проверки диссертационных работ относительно своих германских коллег. Так, на момент написания этой статьи в базе данных липовых диссертаций проекта VroniPlag содержалось 130 законченных экспертиз, а в Диссернет – 2398.

Знакомство с Диссернетом

Результаты экспертиз диссертаций в сообществе Диссернет представляются в виде таблицы, сформированной сначала с использованием различных программных средств автоматизации, а затем – скорректированной в результате тщательной «ручной» обработки и просмотра «глазами» всех обнаруженных текстов, совпадающих с проверяемым или имеющим схожие текстуальные элементы. Каждый квадратик таблицы отображает одну страницу проверенной диссертации. По клику на номер страницы открывается совмещенное изображение двух текстов: слева – текста проверяемой работы, справа – текста, ставшего источником заимствования. Совпадающие элементы выделены в обоих тестах цветом. В ходе экспертизы учитываются (и закрашиваются цветом) только некорректные заимствования, сделанные с нарушениями правил и требований, предъявляемых регламентом ВАК и другими нормативными документами к оформлению научных работ. Жирным шрифтом в таблице часто выде-

лены номера страниц, на которых в проверяемой работе располагается важнейшая содержательная часть любой диссертации — ее выводы и заключения. Серым цветом обозначаются страницы, содержащие технические элементы диссертации, не подлежащие текстовому сравнению: титульный лист, оглавление, библиографический список, страницы с иллюстрациями, таблицами, диаграммами, приложениями. Прочими цветами обозначены страницы, на которых имеются заимствования из тех или иных источников, перечисленных в «легенде», располагающейся непосредственно под таблицей. Квадратики таблицы экспертизы могут быть закрашены не полностью. Доля закрашенности каждого квадратика примерно отражает долю текстовых заимствований, обнаруженных на соответствующей ему странице. Не закрашенными остаются страницы, на которых заимствования пока не обнаружены. Надо подчеркнуть, что ни одна экспертиза Диссернет не может считаться законченной, так как нельзя исключить, что со временем не обнаружатся новые, ранее неизвестные источники заимствования. По этой же причине Диссернет не публикует положительные решения экспертизы о добросовестных научных работах.

На рисунке 1 представлена экспертиза диссертации губернатора Тульской области Владимира Груздева. В 2003 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовой статус госслужащих Российской Федерации и организационно-правовые основы функционирования системы подготовки, переподготовки и повышения их квалификации». Согласно экспертизе¹, диссертация Груздева 2003 года составляет практически стопроцентную компиляцию из текста диссертации П.П. Вострикова 1998 года. В сообществе Диссернет подобные диссертации принято называть «цельнотянутыми». Они предельно просты в изготовлении — достаточно на титульном листе заменить имя диссертанта и название темы диссертационной работы. В связи с этим возникает законный вопрос: как мог Владимир Груздев — самый богатый чиновник в России по версии Forbes — обзавестись самой дешевой в изготовлении диссертацией? Ответ на этот вопрос нам важен в плане понимания социологии Диссергейта. Обладая даже самым богатым воображением, невозможно себе представить, чтобы в то время успешный бизнесмен и депутат Московской городской Думы Владимир Груздев сидел и переписывал труды П.П. Вострикова — кандидата

Рисунок 1

ЭКСПЕРТИЗА ДИССЕРТАЦИИ ГУБЕРНАТОРА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВЛАДИМИРА ГРУЗДЕВА

ГРУЗДЕВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

"Правовой статус госслужащих Российской Федерации и организационно- правовые основы функционирования системы подготовки, переподготовки и повышения их квалификации"
 Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук
 Диссертация защищена 30.04.2003.

Научный руководитель: Килясханов Ильяс Шапиевич
 Официальные оппоненты: Веремеенко И.И., Хазов Е.Н.
 Выполнена на кафедре административного права Московского университета МВД.
 Ведущая организация - ВНИИ МВД России.

**Таблица заимствований из диссертации Вострикова П.П. (1998 г.)
 в диссертации к.ю.н. Груздева В.С. (2003 г.)**

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140
141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160
161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180
181	182	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Источники заимствования:

XXX Востриков Павел Петрович, Организационно-правовые проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих (Диссертация 1998)
 XXX Масштабные заимствования пока не обнаружены

¹ <http://www.dissernet.org/expertise/gruzdev.htm>

юридических наук, заведующего кафедрой теории государства и права и сравнительного правоведения ВВАГС, профессора Приволжского филиала Российской академии правосудия в Нижнем Новгороде. Невообразимо также, чтобы без пяти минут депутат Госдумы и будущий губернатор сам обратился в контору по изготовлению фальшивых научных работ. Для этого у него есть секретари и референты, которым он, очевидно, доверяет. А это значит, что доверенные лица просто обвели самого богатого российского чиновника вокруг пальца, добыв ему за его же деньги что ни на есть самую дешевку. Это значит, если завтра губернатору Груздеву принесут проект моста или новой больницы, то нет никакой гарантии того, что бюджетные средства будут потрачены разумно и на дело. Эта поучительная история возвращает нас к вопросу качества источника сигнала.

Ненамного более креативный подход к фальсификации диссертаций связан с именем депутата Государственной Думы – Игоря Иго-

Рисунок 2

ЧУДЕСНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ ШОКОЛАДА В ГОВЯДИНУ В ДИССЕРТАЦИИ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ИГОРЯ ИГОШИНА

шина, рядового члена комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству¹. Свою «мясо-молочную» научную работу под названием «Повышение конкурентоспособности предприятий на основе реализации их рыночного потенциала: На примере пищевой промышленности» в 2004 году депутат Игошин сконструировал из «шоколадной» диссертации Н.С. Орловой на тему «Рыночный потенциал как основа конкурентоспособности кондитерских предприятий», защищенной в 2002 году. Метод конструирования был основан на функции программы Word контекстной замены слова «шоколад» на «говядина» (см. рисунок 2). Так «черный шоколад» диссертации Н.С. Орловой превратился в «отечественную говядину» депутата Игоря Игошина, «белый шоколад» – в «импортную говядину», а «шоколад с орехами» – в «говядину на кости». Все остальное (таблицы, статистические данные) в диссертации осталось практически неизменным. В сообществе Диссернет о

The image shows two excerpts from dissertations. The top excerpt is from Igor Igoshin's 2004 dissertation, where the word 'говядина' (beef) is highlighted in purple. The bottom excerpt is from Natalia Orlova's 2002 dissertation, where the word 'шоколад' (chocolate) is highlighted in purple. Red arrows point from the speech bubble to these words. The speech bubble contains the text: 'Шоколад превращается в говядину!!!' (Chocolate is turned into beef!!!).

ИГОШИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИИ НА
ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА
 (на примере пищевой промышленности) (Москва, 2004)

В диссертационной работе предлагается в качестве исследования для оценки уровня конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий выбрать говядину. Если предприятие заинтересовано в том, чтобы определить конкурентоспособность ассортиментной группы, оно сможет это сделать, адаптировав экономико-математическую модель согласно предложенному механизму адаптации.

Для определения подгрупп, на которые можно было бы разбить ассортиментную группу - говядину, по мнению потребителей, использовалось исследование с помощью метода телефонного интервью продолжительностью 5-10 минут. Выборка случайная, методом случайных

ОРЛОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА
РЫНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
КОНДИТЕРСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (Москва, 2002)

В диссертационной работе предлагается в качестве предмета исследования для оценки уровня конкурентоспособности продукции кондитерских предприятий выбрать шоколад. Если предприятие заинтересовано в том, чтобы определить конкурентоспособность другой ассортиментной группы, оно сможет это сделать, адаптируя экономико-математическую модель согласно предложенному механизму адаптации.

Для определения подгрупп, на которые можно было бы разбить ассортиментную группу - шоколад, по мнению потребителей, использовалось исследование с помощью метода телефонного интервью продолжительностью 5-10 минут. Выборка случайная, методом случайных

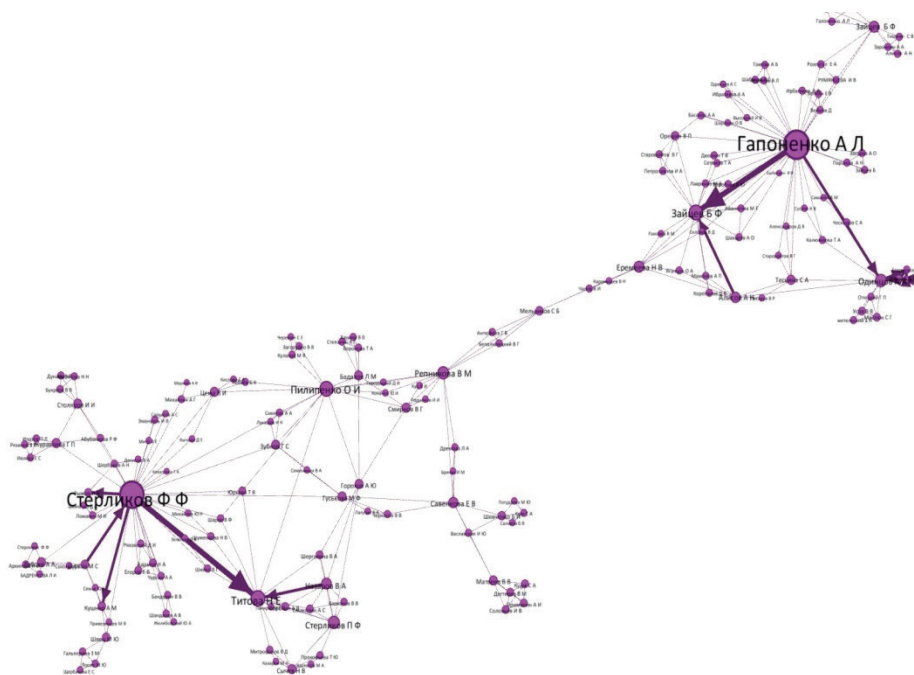
¹ <http://www.dissertnet.org/expertise/igoshin.htm>

таким научным подходе говорят «сыгошить диссертацию». Надо добавить, что это не какой-то исключительный пример. Свои диссертационные работы также сыгошили прокурор Керим Сафаралиев, превратив тюремный бунт в отмывание преступных доходов¹, ректор Северо-Восточного Федерального университета Евгения Михайлова, переименовав Калининградскую область в Республику Саха², и многие другие выдающиеся политики, бизнесмены и деятели науки и образования.

Третий показательный пример исторически связан с именем Владимира Васильева, заместителя председателя Государственной Думы (Единая Россия). Как оказалось, значительная часть диссертации депутата Васильева «Криминологическое исследование убийств и обеспечение безопасности жизни граждан» (2001) странным образом совпадает с диссертацией другого депутата (теперь ЛДПР), Сергея Абельцева «Криминологическое изучение насилия и защита личности от насильственных преступлений» (2000)³. «Что это? Как такое совпадение могло произойти?» – спросите вы. «Мы же ни секунды не можем подозревать, будто сам генерал Васильев самолично, собственными драгоценными ручками елозил мышью по экрану, осуществляя множественный копипаст чужого текста», – пи-

Рисунок 3
ГРАФ, ИЗОБРАЖАЮЩИЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЛИПОВЫМИ ДИССЕРТАЦИЯМИ ПО ЭКОНОМИКЕ. ВЫДЕЛЯЮТСЯ ДВЕ МОСКОВСКИЕ ШКОЛЫ, ФУНКЦИОНИРОВАВШИЕ В МИЗМ И РАГС.

шет журналист Сергей Пархоменко. А ларчик просто открывается: у Васильева и Абельцева один и тот же научный руководитель – профессор Г.А. Аванесов. Довольно быстро выяснилось, что у этого научного руководителя остепенилось целое созвездие различных генералов и политиков. При этом все диссертанты научной школы профессора Аванесова, ничего не подозревая, обменивались между собой обширными кусками одних и тех же текстов. Такое явление в среде диссероделов мы называем «гнездом», и в дальнейшем еще не один раз будем возвращаться к этому феномену. На рисунке 3 показан граф, изображающий связи между липовыми диссертациями по экономике. Каждый узел этого графа соответствует сфальсифицированной работе, каждое ребро, соединяющее два узла, отражает природу связи между ними: либо прямую передачу текста из одной диссертации в другую, либо автор одной диссертации явился руководителем или оппонентом второй. Нетрудно убедиться, что весь граф состоит из двух плотных кластеров с довольно слабой связью между ними. Каждый кластер – это отдельное «гнездо» или, если хотите, научная школа. Именно это свойство замкнутости гнезд – научных школ и обуславливает появление казусов, подобных казусу Васильева-Абельцева.

¹ <http://www.dissernet.org/expertise/safaralievkg2010.htm>
² <http://www.dissernet.org/expertise/mikhailovaei2000.htm>
³ <http://www.dissernet.org/publications/molochnye-bratja.htm>

Любопытен психологический портрет героев Диссернета. Обычно, эти люди – могущественные манипуляторы общественным сознанием. Они всегда стремятся к лидерству любой ценой, недаром среди клиентов Диссернета часто встречаются политические вожди и вообще руководители всех уровней. Это блистательные, обаятельные люди, мгновенно вызывающее доверие. Но, с другой стороны, их также характеризует отсутствие самостоятельного мышления и неспособность к логике. Зато они часто обладают цепкой памятью. Разгадать их ложь невероятно трудно, потому что они сами в нее верят. К этому портрету следует добавить склонность к самодраматизации, стремление всё прощать себе, жажда ситуаций, где можно быть в центре внимания.

Формально, это симптомы истерического психопата. Этот неутешительный диагноз подтверждает еще и тот факт, что истерические психопаты особенно чувствительны к ситуациям, представляющим их в невыгодном свете, ущемляющим их честь и достоинство. В этом каждый раз убеждаются журналисты, пытающиеся взять интервью у очередного разоблаченного клиента Диссернета.

Википедия сообщает нам, что истерическая психопатия – одна из разновидностей патологии личности. Ее признаки: больной не отличает желаемое от действительного, не понимает разницы между «быть» и «казаться». Все душевные силы этого человека уходят на создание искусственной реальности самого себя. С его точки зрения, он никогда не врет, потому что искренне верит в то, что говорит. Такие люди абсолютно лишены самокритики, ответственности за свои поступки, чувства реальности и становятся крайне агрессивными, если кто-то пытается развенчать их ложь.

Согласно классификации Ганнушкина, это не болезнь. Это пограничное состояние сознания, которое затрагивает сферу высших эмоций – любовь, чувство различения добра и зла, совесть, честь. Истерический психопат не знает и никогда не узнает, что это такое. Это просто слова, которыми можно манипулировать как угодно. В его сознании нет границ между ложью и правдой, злом и добром. Ничто внутри него не сопротивляется никакой подлости. Более того, он никогда не узнает, что так быть не должно.

Истерическая психопатия не лечится, и больной никогда не осознает, что с ним что-то не так, – говорит авторитетный источник в Википедии.

Но дело даже не в отдельных психопатах. Детский психолог И.Я. Медведева убеждена в том, что *«Стереотипы масс-медиа вынуждают нормальных людей имитировать поведение душевнобольных»*. *Имитируя долгое время состояние душевнобольных, люди и общество в целом постепенно сами становятся душевнобольными.*

Немного статистики

Если в начале своего пути сообщество Диссернет затрачивало буквально недели на подготовку каждой отдельной экспертизы, то теперь с усовершенствованием программных средств автоматизации и значительным увеличением числа волонтеров-экспертов темп работы вырос на порядки. Это позволяет анализировать целые социальные группы и получать статистически значимые результаты. Такой социальной группой, на которую одной из первых Диссернет обратил свое внимание, стала Государственная Дума. Нам показалось весьма странным то обстоятельство, что примерно каждый второй депутат российского законодательного собрания является либо кандидатом, либо доктором наук. Для сравнения в немецком Бундестаге только у каждого шестого депутата имеется ученая степень. При этом российские депутаты по какой-то причине сплошь экономисты, юристы и политологи. Из 143-х диссертаций депутатов, защита которых прошла после 2000 года, в 42-х обнаружены массовые сплошные многостраничные некорректные заимствования, а 21 диссертация вообще отсутствует в какой-либо библиотеке. Последние в сообществе Диссернет называют «фантомными» диссертациями. Для того чтобы понять, насколько это катастрофично, одновременно была проведена проверка всех диссертаций членов Российской академии наук, защита которых также прошла после 2000 года. Ни к одной из этих диссертаций Диссернету претензии предъявить так и не удалось, несмотря на довольно тщательный анализ, которому эти работы подверглись. Что характерно, абсолютное большинство диссертаций членов академии наук посвящены естественно-научным исследованиям. Среди других социальных групп, которые прошли через Диссернет, члены Совета Федерации, губернаторы, мэры крупных городов, ректоры вузов и университетов. Надо сказать, что во всех этих группах ситуация с липовыми диссертациями безрадостная, но наиболее шокирующими стали результаты проверки научных работ ректоров. В 26-ти диссертациях ректоров крупных университетов были обнаружены массовые некорректные за-

имствования. При этом обладатели липовых ученых степеней возглавляют высшие учебные заведения ни в какой-нибудь далекой глубинке, а в основном в крупных городах и, в частности, в Москве и Питере. Из московских вузов, ректоры которых, по данным Диссернет, фальсифицировали свою научную деятельность, в первую очередь следует упомянуть МИСиС, РГСУ (ректор недавно был уволен), МАТИ, МГТУ, МАМИ, МФЮА... По всей видимости, это связано с тем, что фальсификация ученой степени при попустительстве заинтересованных в этом чиновников Министерства образования и науки (МОН) является сверхскоростным карьерным лифтом. Как известно, ректор вуза сам себе определяет заработную плату, которая по данным МОН, доходит до нескольких десятков миллионов рублей в год.

На рисунке 4 представлено распределение «липовых» диссертаций, обнаруженных в Диссернет, по областям знаний. Видно, что с большим отрывом в этом соревновании лидирует экономика. За ней второе место делят медицина и право, далее следуют политология, социальные науки. Реже всех в фальсификациях оказались замечены представители естественных наук.

Стрелками отмечены вузы, ректоры которых входят в состав Высшей Аттестационной Комиссии.

На рисунке 5 представлено распределение «липовых» диссертаций, обнаруженных в Диссернет, по месту их защиты. Видно, что по абсолютному объему производимого «фальшака» лидирует столица нашей Родины – Москва. Представленные на диаграмме вузы содержат обсуждавшиеся выше «гнезда», за счет про-

дуктивной работы которых эти вузы выходят в лидеры Диссернета. Это значит, что ситуация в этих вузах очень неоднородна. Например, среди более ста диссертационных советов МГУ им М.В. Ломоносова мощные фабрики фальшивых диссертаций функционируют всего в трех советах, а именно, на социологическом факультете и факультете государственного управления. Надо подчеркнуть, что деканом последнего является депутат Государственной Думы от Единой России, председатель комитета по образованию, В.А. Никонов. Наверное, именно по этой причине руководство первого университета страны могло позволить себе долгое время не предпринимать никаких усилий, чтобы прикрыть эту лавочку по остепенению «нужных» людей.

А судьи кто?

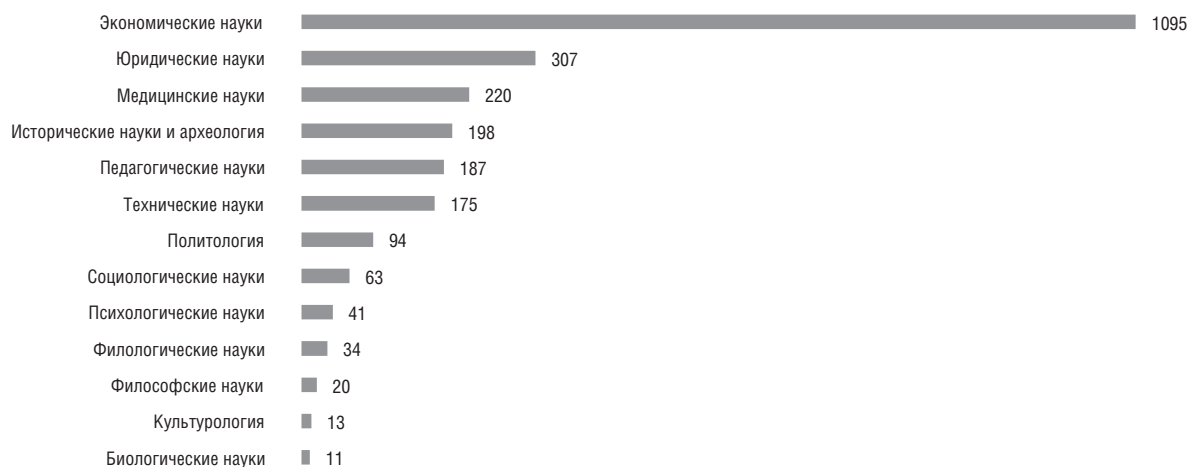
В одном из своих монологов Юлия Латынина ёмко сформулировала суть проблемы, о которой здесь пойдет речь:

«Систему характеризует не ошибка. Систему характеризует реакция на ошибку. Более того, существует еще одно важное правило. Если ваш подчиненный совершил преступление и вы его за это наказали, то это его преступление. Если вы его за это не наказали, то преступление переходит на вас.»

Действительно, проблема заключается не в самом факте фальсификации ученых степеней (это явление распространено и в развитых цивилизованных обществах), а в реакции общества на это явление, в желании и способности общества излечить эту болезнь. В странах с развитой демократией (например, Германия) большинство разоблаченных плагиаторов-

Рисунок 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

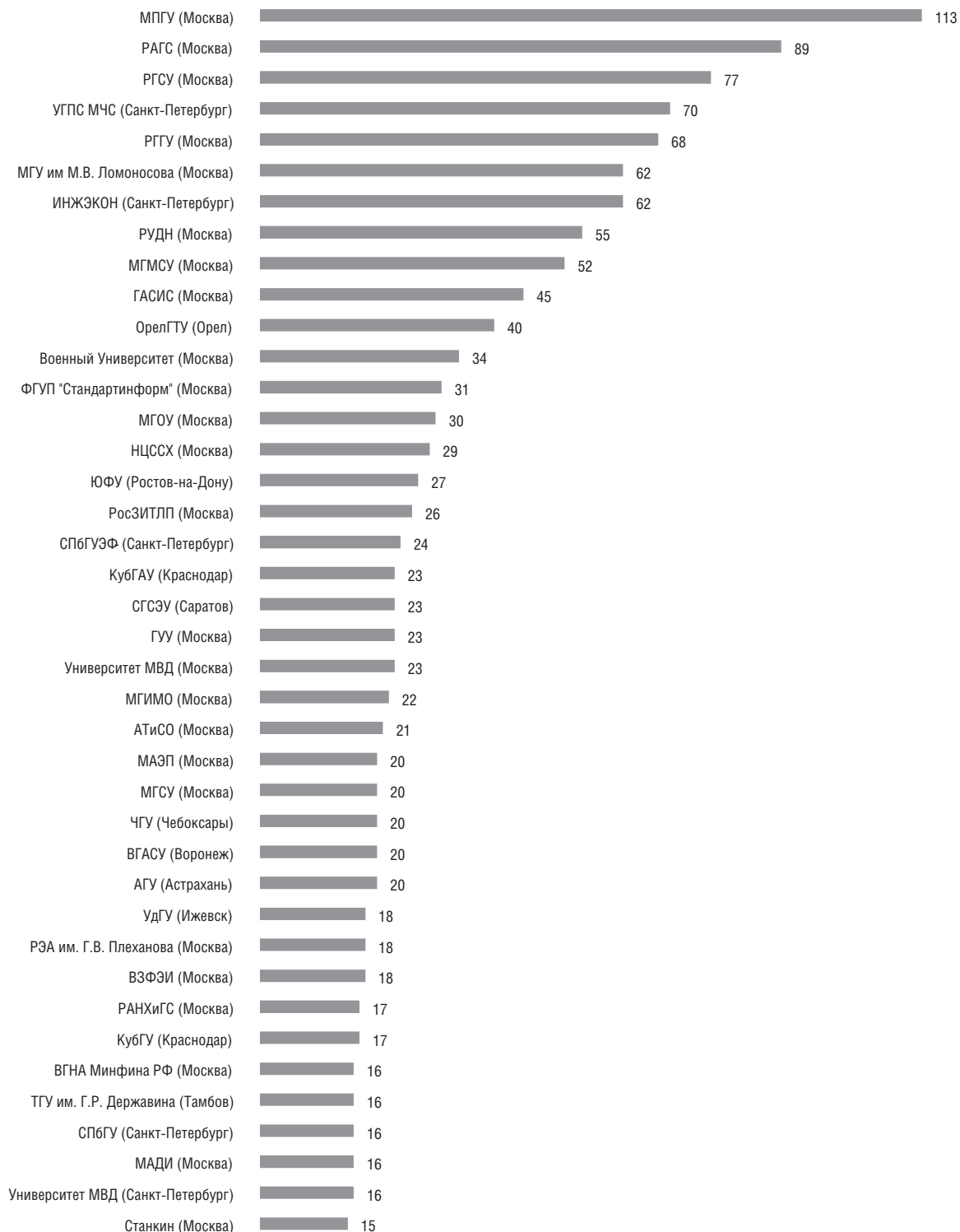

псевдочленов не только лишаются своих ученых званий, но это также ставит крест на их профессиональной карьере, без относительно какого-либо срока давности и, невзирая на должности, вплоть до высшего руководства государства.

В России всё происходит в точности до наоборот. Уличенные в мошенничестве липовые ученые находятся под защитой государства, которое, установив короткий срок давности для лишения ученой степени, практически объявило ученым-жуликам амнистию. Запро-

Рисунок 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО МЕСТУ ЗАЩИТЫ

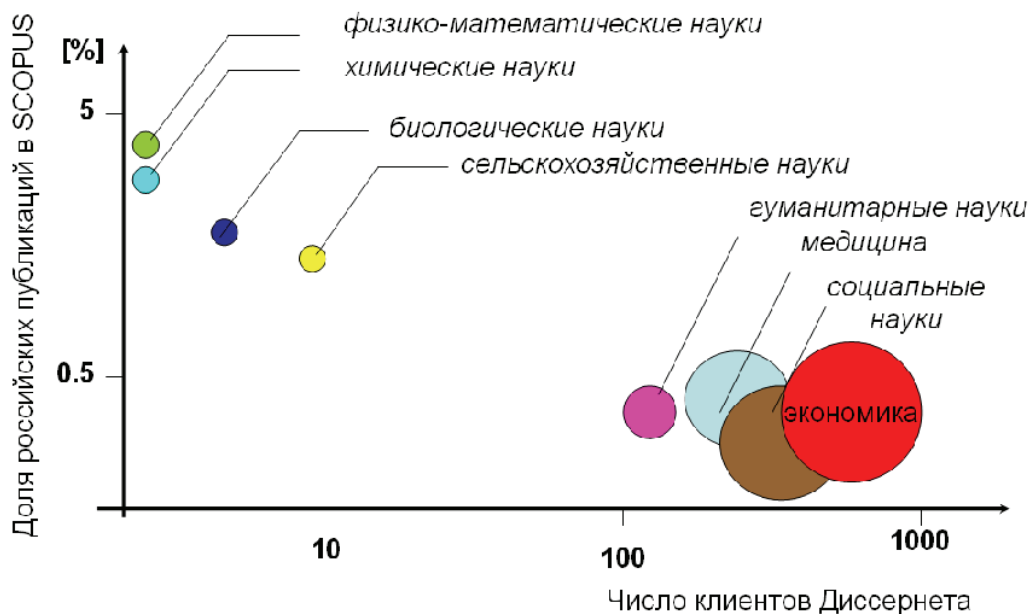

сы от СМИ фальсификаторы либо полностью игнорируют, либо, не краснея, несут несусветную ахинею, что-то типа «в русском алфавите всего 33 буквы, поэтому совпадения неизбежны». Так, например, омбудсмен, д.ю.н. Павел Астахов заявил: «...это американцы придумали такую программку, когда я учился в Америке... это все абсолютно не подтверждено, не одобрено. ...Поэтому не стоит это даже разбирать...», а политик, д.и.н. Олег Митволь: «Такова особенность моей памяти. Я прочел очень много чужих диссертаций по интересующей меня теме, и многое отложилось в моей голове. А оттуда попало на бумагу — именно в таком порядке. Что же я могу поделать?» Большинство же, справедливо полагая, что нападение — лучшая форма защиты, восклицают: «Это шантаж!» или угрожающе вопрошают: «Кто меня заказал?!» Но, в конце концов, все вопросы переправляют к государству: защита прошла успешно, все формальные процедуры соблюдены, обращайтесь в Высшую Аттестационную Комиссию (ВАК).

Диссернет уже неоднократно сообщал, что «именно Высшая аттестационная комиссия является организующим центром индустрии фальшивых диссертаций. Она же — главный защитник плагиаторов от наших заявлений о лишении ученой степени. И дело не только в том, что отдельные технические сотрудники

Рисунок 6

ДОЛЯ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В МИРЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ЧИСЛА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ОБЛАСТЯМ ЗНАНИЙ (Данные Scopus и Диссернет)

ВАКа могут делать то, что, по учению Фомы Аквинского, не может сделать даже Бог: сделать бывшее не бывшим (а именно: сделать поданное заявление неподанным). Защита жуликов в ВАКе организована на самом высоком уровне, через руководителей и некоторых членов Экспертных советов (ЭС), которые аффилированы с фабриками фальшивых диссертаций¹. Дело в том, что представители вышеупомянутых «гнезд» работают в составе ваковских экспертных советов². При этом в некоторых советах (например, по экономике и праву) их абсолютное большинство. Поэтому если даже каким-то чудом жалоба на какого-нибудь фальсификатора попадает на рассмотрение в этих экспертных советах, то заключение по ней заранее известно, а его мотивировочная часть достойна не собрания уважаемых ученых, докторов наук, а шайки безнаказанных жуликов. Например: «...ЭС обращает внимание заявителя на тот факт, что специальная терминология, применяемая в диссертациях по техническим наукам, не может быть произвольно изменена, что приводит, как правило, к достаточно высокому проценту заимствования» или: «...Авторы диссертаций, из которых, по мнению заявителя, заимствовал результаты г-н имярек, по имеющейся информации, претензий к г-ну имярек не имеют». Не важно, на какой стадии своего развития ЭС

¹ Заякин А. Победа диссероделов http://www.dissernet.org/publications/ej_pirr_pob.htm

² <http://www.dissernet.org/publications/ministr-livanov-nikak.htm>

ВАК оказались под властью сил зла, но тотальная пораженность их совершенно очевидна.

В тех случаях, когда, казалось бы, справедливость восторжествовала, а фальсификатор понес заслуженное наказание (как это было в случае с руководством РГСУ), явно проступают имущественные интересы МОН, а ВАК в таких случаях используется в качестве их прикрытия.

Не только диссертации

Завершая обзор российского Диссергейта и, в частности, результатов работы сообщества Диссернет, надо для полноты картины сказать, что диссертации – это только небольшая верхушка айсберга фальсификаций в российской науке и профанации российского образования. Действительно, для того, чтобы защитить диссертацию, по положению ВАК необходимо представить некоторое количество научных работ по теме диссертации, опубликованных автором в ряде научных журналов. Но посудите сами, если текст диссертации представляет собой компиляцию чужих текстов, то, откуда же у ее автора возьмутся оригинальные научные работы? Да, именно так и обстоит дело: корпус российских научных публикаций, учебников, монографий наводнен такими же бессмысленными компиляционными текстами. Не секрет, что на рынке существуют тысячи российских журналов, готовых опубликовать за деньги всё, что угодно. Эти журналы не способны пройти даже минимальные критерии признанных в мире библиометрических баз данных Web of Science (WoS) или Scopus. Из нескольких тысяч российских научных журналов в листингах WoS и Scopus числятся лишь около 10% изданий. Сообщество Диссернет детально не занималось научными публикациями, но в тех редких случаях, когда приходилось касаться этой большой темы, эксперты Диссернет приходили в ужас. Пока российские научные публикации еще ждут своих исследователей, мы обратим здесь внимание на следующее любопытное наблюдение.

Известно, что в современной российской истории среди физиков есть лауреаты Нобелевской премии. Немного, но они есть. А вот среди российских экономистов таковых нет. Как же так? Никакой логики в этом нет. Армия российских ученых-экономистов гораздо мощнее физиков и математиков, вместе взятых. По данным ВАК, за 2013 год докторами экономических наук стали около трехсот ученых, в то время как степень доктора физ.-мат. наук получили в полтора раза меньше. Кандидата-

ми экономических наук за тот же период стали без малого три тысячи человек, а кандидатами физ.-мат. наук — менее 1400. Разобраться в этом помогла библиографическая и реферативная база данных Scopus.

На рисунке 6 по вертикальной оси отложена доля российских научных статей в общем океане публикаций, индексируемых в базе данных Scopus, по различным научным дисциплинам. Видно, что самый большой (вопреки прямой арифметике) вклад в мировую науку вносят физики, математики, химики, биологи. А самый маленький — экономисты, социологи, политологи. Но вот что интересно. По горизонтальной оси на этом графике отложено количество липовых диссертаций, содержащих масштабные некорректные заимствования из чужих работ, то есть откровенно фальшивых. Данные взяты из базы сообщества Диссернет. Конечно, в ней учтены далеко не все липовые ученые, но соотношение между различными научными дисциплинами в плане практики научных фальсификаций в целом правильное. И что же оказывается? Несмотря на абсолютное численное преимущество экономистов, их вклад в мировую науку минимален, а вклад в фальсификацию научных знаний максимален. Выводы читатель может сделать сам.

Вместо заключения

В заключение хотелось бы поразмышлять о первопричинах вышеописанного явления.

В чем состоит проблема? Проблема не в самом факте появления фальсификаций (липовых диссертаций и липовых ученых, в частности). От этого явления, как и от любых других преступлений закона, не застраховано ни одно живое сообщество. Можно спорить о масштабах явления, но отклонения от нормы вполне закономерны. Более того, их полное отсутствие, наоборот, сигнализировало бы отклонение от нормы. Проблема в том, как общество реагирует на отклонение от нормы. Волны на поверхности воды исчезают, казалось бы, сами собой, как только стихает ветер. Если же водоем перевернуть вверх дном, то силы тяжести наоборот будут раскачивать колебания на поверхности воды до бесконечности. Аналогия с усиливающимися автоколебаниями уместна и в нашем случае. В чем проявляется реакция общества на фальсификации?

1) Открытое массовое предложение услуг «Диссертация под ключ» и отсутствие желания законодательной власти противодействовать этому, даже несмотря на то, что противоза-

конное приобретение лицом научной степени приводит к неправомерному получению права на руководящие должности и получению доплат за научную степень из государственного бюджета.

2) Массовый, повальный отказ от признания собственной нечистоплотности, «аргументированный» откровенно лицемерными высказываниями и ложью.

3) Успешные судебные иски фальсификаторов и диссероделов против представителей экспертного и научного сообществ.

4) Институализация фальсификаций. Охрана фальсификаторов на уровне закона. В частности, закон о сроке давности лишения ученых степеней был принят с единственной целью защиты фальсификаторов, несмотря на очевидное противоречие с основами права, не допускающими извлечения выгоды из совершенного ранее правонарушения без относительно сроков давности.

Из этого следует, что государство не только не противодействует распространению эпидемии фальсификаций, но и потворствует этому негативному явлению, как бы раскачивая опасные автоколебания. Очевидно, что в нашем «водоеме, перевернутом вверх дном», наблюдается проблема с моралью. А если так, то в поисках первопричин рассматриваемого явления уместно обратиться к эпохальному труду Л.Д. Гудкова «Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе»¹ [9]. Согласно Л.Д. Гудкову, неограниченная авторитарная власть, используя силовые методы, неизбежно вытесняет мораль. Мне остается к этому лишь добавить, что с моралью уходит и рациональный образ мышления, возможность и желание просчитывать на два хода вперед, стерилизуется Здравый смысл и идея «общего блага». В этом смысле противодействие фальсификациям, разоблачение мошенничества даже в научной среде, следование Здравому смыслу, есть не что иное, как попытка отвоевать часть социального пространства у авторитарного режима.

У этой проблемы существует и другой аспект. Человеческая природа такова, что в отсутствии моральных ориентиров самоусиливающимися автоколебаниям в первую очередь подвержены самые примитивные, архаичные, почти животные чувства. Например, чувство тихой радости от того, что у соседа корова подохла. Именно на этих чувствах играет в последнее время государственная пропаганда, легитимизируя «тихую радость» тем, что открыто объявляет соседа врагом. Пока что негласно, но в рамках государственной политики всё чаще врагами объявляются люди науки и искусства. Травля Андрея Макаревича и «реформа» Российской академии наук – всего лишь отдельные яркие проявления такой политики. Это открывает путь к идеологии красных кхмеров, которые в 70-х годах прошлого столетия предали анафеме науки и образование, физически уничтожая своих сограждан, носящих очки. В этом смысле противодействие фальсификациям играет роль сил внутреннего трения, сдерживающего раскачивание в обществе архаичных инстинктов.

Наконец, нельзя не отметить, социология современного россиянина окрашена таким феноменом, как двоемыслие. Где-то в глубине сознания он понимает, что воровать и лжесвидетельствовать грешно, но что делать, если весь мир такой, а элита страны, того не стесняясь, сама первая подает ему пример такого поведения. Что уж тут говорить о соблюдении академической этики?

Конечно, вышеперечисленные аспекты проблемы – суть проявления одной и той же закономерности, попытки описания одного явления с разных точек зрения. Такое положение дел, к сожалению, свидетельствует об отсутствии модели или понятийного аппарата, необходимого для осмысления природы явлений, о которых шла речь в этой статье. Будем надеяться, что со временем такая модель будет построена, наш «водоем» когда-нибудь перевернется с головы на ноги, и опасные отклонения от нормы начнут затухать сами собой.

¹ Гудков Л.Д. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестн. общественного мнения. – 2013. – № 3-4 (116). С. 118-179.

Максим МАРКИН

Препятствия на пути развития безналичных платежей в современной российской розничной торговле

В последние годы в России активно обсуждаются вопросы развития безналичного денежного оборота. При этом, как правило, речь идет не только о безналичных платежах, осуществляемых участниками рынка при взаимодействии между собой и с органами государственной власти, но и о стимулировании использования банковских карт населением в своих повседневных расчетах (прежде всего, при покупках товаров в магазинах). И в том, и в другом случае при развитии безналичного денежного оборота возникает ряд типовых проблем, которые необходимо решить для достижения поставленной цели. В настоящей работе¹ мы сфокусируемся на втором аспекте, а именно на препятствиях на пути использования банковских карт населением в своих повседневных расчетах.

Для развития рынка пластиковых карт банки должны решить две основные проблемы. Во-первых, так как данный рынок представляет собой «двусторонний рынок» или «рынок с сетевым эффектом», то им необходимо разорвать замкнутый круг, связанный с существующей комплементарностью (необходимостью одновременно увеличивать число держателей банковских карт и количество торговых компаний, принимающих их к оплате). Во-вторых, банки должны минимизировать неопределенность в отношении платежеспособности потенциальных держателей пластиковых карт (прежде всего, когда речь идет о кредитных картах).

Как показала в своем исследовании А. Гусева², в США в середине XX века первая проблема была решена благодаря «ковровой бомбардировке» населения банковскими картами (они рассылались по почте, раздавались на улицах и пр.). Второе затруднение преодолевалось с помощью внедрения банками скоринговых моделей, позволяющих рассчитывать вероятности дефолта по кредитам, и создания кредитных

бюро, производящих предварительные оценки платежеспособности потенциальных держателей пластиковых карт.

Российские банки в конце XX века столкнулись с этими же типовыми проблемами, однако они не применили для их решения американскую стратегию. В связи с особенностями социально-экономических трансформаций и нестабильностью макроэкономической ситуации в то время в России последовательно реализовывались другие варианты политики по развитию рынка банковских карт.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. выпуск пластиковых карт осуществлялся для тщательно отбираемых клиентов из высокодоходных групп населения, уже имеющих счета в банках-эмитентах. Это позволяло решить проблему платежеспособности потенциальных держателей банковских карт, однако при таком подходе было невозможно создать массовый рынок. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. произошёл переход к выпуску пластиковых карт для работников крупных предприятий (начали реализовываться так называемые «зарплатные проекты»). Такая стратегия вновь предполагала решение проблемы платежеспособности потенциальных держателей банковских карт и при этом также создавала массовый рынок. Однако «зарплатные карты» использовались населением в основном для снятия наличных денег, а не для осуществления платежных операций. С середины 2000-х гг. началась выдача кредитных карт в рамках реализации программ потребительского кредитования при покупке товаров длительного пользования. В итоге в России был окончательно создан действительно массовый рынок банковских карт, однако проблема превалирования снятия наличных денег над осуществлением безналичных расчетов не решена до сих пор. Также отметим, что впервые в российской истории банки столкнулись с неопределенностью в отношении платежеспособности потенциальных держателей пластиковых карт и с необходимостью совершенствования институциональной среды, позволяющей минимизи-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2014 г.

² Гусева А. Карты в руки. Зарождение рынка банковских карт в постсоветской России. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

ровать риски дефолтов населения по кредитам. Этому направлению своей деятельности, выходящей за рамки настоящей работы, участники рынка и органы государственной власти и в текущий момент уделяют повышенное внимание.

Таким образом, ключевыми препятствиями на пути использования банковских карт населением в своих повседневных расчетах являются, во-первых, стремление людей перевести деньги в наличную форму, а во-вторых, отсутствие у торговых компаний (прежде всего, у малых и средних торговых компаний) желания активно принимать к оплате пластиковые карты. Имеющиеся эмпирические данные позволяют выдвинуть возможные объяснения причин существования обеих проблем. В заключении к настоящей работе предлагаются меры, которые могут способствовать преодолению этих трудностей.

Источники эмпирических данных. Информационную базу исследования составляют два количественных опроса и одна серия интервью. Первым основным источником эмпирических данных выступает «Мониторинг финансового поведения и доверия финансовым институтам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). В сентябре 2014 г. в рамках очередной волны данного исследовательского проекта было опрошено 1600 человек¹. Выборка является репрезентативной для населения России старше 18 лет по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и федеральным округам. Ее погрешность составляет 3,4%.

Вторым основным источником эмпирических данных выступает стандартизованный опрос сотрудников торговых компаний, отвечающих за финансовые вопросы. Он был проведен в рамках исследовательского проекта «Идержки торговых компаний по поддержанию систем наличных и безналичных платежей» НИУ ВШЭ в июле-августе 2012 г.² В ряде случаев, помимо заполнения стандартизованной анкеты, с представителем торговой компании проводилось дополнительное интервью с целью получения подробных объяснений и комментариев по вопросам исследования. Его ключевой функцией являлось детальное раскрытие

¹ Опрос проведен институтом маркетинговых исследований «ГФК-Русь» по заказу НИУ ВШЭ.

² Исследовательский проект «Идержки торговых компаний по поддержанию систем наличных и безналичных платежей» реализован коллективом лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ в составе: В.В. Радаев (руководитель), З.В. Котельникова, М.Е. Маркин, Е.А. Назарбаева, Н.В. Проколова. Исследование проведено по заказу Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ).

основных проблем, препятствующих развитию безналичных платежей в торговых объектах, и в выработке конкретных рекомендаций по возможным способам их решения.

Перечень торговых компаний и контакты их сотрудников предоставлены ведущими российскими деловыми ассоциациями, союзами и объединениями: Ассоциацией компаний розничной торговли (АКОРТ), Ассоциацией торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники (РАТЭК), Ассоциацией компаний интернет-торговли (АКИТ), Союзом независимых сетей России (СНСР), Объединением работодателей малого и среднего бизнеса «ОПОРА». АКОРТ и РАТЭК обеспечили представительство федеральных розничных сетей, СНСР – региональных розничных сетей, «ОПОРА» – малых и средних торговых компаний, АКИТ – интернет-магазинов. Дополнительно были опрошены региональные малые и средние торговые компании, не являющиеся членами указанных деловых ассоциаций, союзов и объединений³.

Всего опрошено 42 сотрудника разных торговых компаний, из них половина представляет Москву (как правило, являются федеральными розничными сетями) и половина – другие регионы России. По своему размеру к малым отнесено 16 торговых компаний (38%), к средним – 8 торговых компаний (19%) и к крупным – 18 торговых компаний (43%). Малые торговые компании выделены на основе критериев, изложенных в федеральном законе № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Крупные и средние торговые компании определялись на основе сочетания трех признаков: количества магазинов, численности занятых и объема годовой чистой выручки.

Торговые компании работают в следующих секторах российской экономики: продукты питания (15 торговых компаний), бытовая техника и электроника (15), товары для дома (15), одежда и спортивные товары (6), а также другие категории товаров (11)⁴. Среди торговых компаний 6 интернет-магазинов (в основном это средние по размеру торговые компании), остальные торговые компании имеют оффлайн-торговые объекты, из них 10 торговых

³ Опрос представителей региональных малых и средних торговых компаний, не являющихся членами ведущих российских деловых ассоциаций, союзов и объединений, проведен Аналитическим центром Юрия Левады по заказу НИУ ВШЭ.

⁴ Сумма не равна 42 торговым компаниям, так как некоторые торговые компании работают одновременно в нескольких секторах российской экономики.

компаний принимают безналичные платежи через Интернет, то есть работают одновременно и в офф-лайне, и в он-лайне.

Дополнительно записано 13 интервью с представителями торговых компаний.

Барьеры со стороны населения. В 2014 г. в России два человека из трех (66%) старше 18 лет имеют в своем распоряжении хотя бы одну банковскую карту. Еще у 10% населения пластиковой карты нет, но они планируют ее завести. И лишь 24% людей по-прежнему не только не имеют банковской карты, но и не планируют ее заводить. Наиболее распространены пластиковые карты среди жителей крупных и средних городов (от 100 тыс. человек) – в них банковскую карту имеют 71-74% населения. В относительно небольших городах, в которых проживают менее 100 тыс. человек, и других населенных пунктах обладателями пластиковых карт являются лишь 59-61% жителей (см. табл. 1).

Обладатели банковских карт, как правило, имеют относительно высокие уровни образования и дохода. Среди людей с высшим образованием пластиковая карта есть у абсолютного большинства (81%), среди населения с общим средним или средним специальным образованием – примерно у двух третей (64%), а среди людей с неполным средним образованием или ниже – у чуть более четверти (28%). Отметим, что большинство (62%) представителей последней категории не только не имеют бан-

ковской карты, но и не планируют ее заводить (см. табл. 2). Их среднедушевой доход в августе 2014 г. составил 12 682 руб., и этот показатель значительно отличается от среднедушевого дохода обладателей пластиковых карт и тех людей, у кого в настоящее время банковской карты нет, но они планируют ее завести (17 807 руб. и 17 538 руб. соответственно).

Несмотря на то, что пластиковые карты есть у двух третей (66%) населения, говорить о наличии развитого рынка банковских карт в современной России можно только с определенными оговорками. Абсолютное большинство (84%) людей используют пластиковые карты для снятия наличных денег в банкоматах, 20% хранит на них свои сбережения, и лишь чуть более половины (58%) осуществляют безналичные расчеты за товары и услуги на территории страны (10% – при выезде за рубеж), а 17% погашают с их помощью взятые кредиты². Иными словами, зачастую имеющиеся в обращении банковские карты не применяются населением для проведения повседневных безналичных платежей. Напротив, наиболее широко используемой практикой является снятие наличных денег в банкоматах, при этом ее распространенность не зависит ни от типа населенного пункта, ни от уровня образования человека. Тем не менее, существуют некоторые различия в среднедушевом доходе людей, использующих пластиковые карты для снятия наличных денег в банкоматах, и тех, кто не указал на эту практику. Они соста-

Таблица 1

НАЛИЧИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ У НАСЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (% по строке, 2014 г.)¹

Тип населенного пункта	Банковская карта есть	Банковской карты нет, но планирует завести	Банковской карты нет, и не планирует заводить
Более 1 млн. жителей	71	8	21
От 500 тыс. до 1 млн. жителей	74	7	19
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	73	10	17
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	61	11	28
Менее 10 тыс. жителей	59	10	31

Таблица 2

НАЛИЧИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ У НАСЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (% по строке, 2014 г.)

Уровень образования	Банковская карта есть	Банковской карты нет, но планирует завести	Банковской карты нет, и не планирует заводить
Неполное среднее или ниже	28	10	62
Общее среднее или среднее специальное	64	10	26
Высшее	81	8	11

¹ Здесь и далее различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,05.

² Сумма превышает 100%, так как человек может использовать одну и ту же банковскую карту для разных целей или иметь несколько банковских карт.

вили, соответственно, 17 426 руб. и 19 757 руб. в августе 2014 г.

В крупных городах (от 500 тыс. жителей и выше) 68-71% населения оплачивают товары и услуги с помощью банковской карты, в то время как в малых и средних городах, а также в других населенных пунктах этот показатель находится в пределах 49-60% (см. табл. 3). Таким образом, поселенческие различия характерны не только для проникновения пластиковых карт, но и для их использования населением в качестве средств осуществления своих повседневных безналичных расчетов.

Не менее значимым является и уровень образования человека. Среди людей с высшим образованием 70% используют банковские карты для оплаты товаров и услуг, среди населения с общим средним и средним специальным образованием – 54%, а среди людей с неполным средним образованием или ниже – лишь 39% (см. табл. 4). Отметим также и значимые различия в среднедушевом доходе населения, использующего банковские карты для оплаты товаров и услуг, и для людей, не указавших эту практику, соответственно, 19 692 руб. и 15 165 руб. в августе 2014 г.

Таблица 3
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ЗА ТОВАРЫ И УСЛУГИ В РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (% по строке, 2014 г.)

Тип населенного пункта	Использует	Не использует
Более 1 млн. жителей	68	32
От 500 тыс. до 1 млн. жителей	71	29
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	55	45
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	60	40
Менее 10 тыс. жителей	49	51

Таблица 4
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ЗА ТОВАРЫ И УСЛУГИ В РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (% по строке, 2014 г.)

Уровень образования	Использует	Не использует
Неполное среднее или ниже	39	61
Общее среднее или среднее специальное	54	46
Высшее	70	30

Непосредственно в магазинах каждый раз,

когда торговые компании принимают к оплате банковские карты, их используют лишь 28% населения. Еще 41% совершают покупку с помощью пластиковой карты только в том случае, если у них нет при себе необходимой суммы наличных денег. А чуть менее трети (31%) населения никогда не используют в магазинах банковские карты для оплаты товаров. Яркую выраженную поселенческую специфику по данному показателю имеют только малые города и другие населенные пункты, в которых проживает менее 10 тыс. человек. В них никогда не расплачиваются банковской картой в магазинах 43% жителей, а каждый раз, когда торговые компании предоставляют такую возможность, делают это лишь 20% населения (см. табл. 5).

Не менее значимыми являются и различия, связанные с уровнями образования и дохода населения. Среди людей с неполным средним образованием или ниже никогда не используют банковскую карту для оплаты товаров в магазинах более половины (57%), в то время как среди обладателей высшего образования таких только 20% (см. табл. 6). Среднедушевой доход в августе 2014 г. для первой категории составил 14 702 руб., а для второй категории – 19 830 руб. (для тех, кто расплачивается банковской картой лишь в том случае, если у них нет при себе необходимой суммы наличных денег, этот показатель равен 18 792 руб.).

Люди объясняют нежелание использовать банковскую карту для оплаты товаров и услуг наличием рисков при осуществлении транзакций, трудностями с контролем своих расходов (по 32%), недостаточным количеством торговых объектов, принимающих к оплате пластиковые карты (21%), неудобством этой практики (18%), а также более высокой стоимостью товаров и услуг у тех торговых компаний, которые предоставляют возможность расплатиться с помощью банковской карты (4%)¹. В дополнение к этим причинам может быть предложена и более фундаментальная интерпретация низкого уровня использования банковских карт для оплаты товаров. Согласно теории В. Зелизер², не существует единых и универсальных денег. Люди по-разному используют различные формы платежа и приписывают им разные смыслы. Развивая теорию социальной множественности денег, В. Зелизер, Н. Халина

¹ Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбрать один или два варианта ответа.

² Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. – М.: Дом интеллектуальной книги; Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

Таблица 5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ В МАГАЗИНАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (% по строке, 2014 г.)

Тип населенного пункта	Каждый раз, когда принимают банковские карты к оплате	Только когда нет наличных денег при себе	Никогда не расплачивается банковской картой
Более 1 млн. жителей	33	44	23
От 500 тыс. до 1 млн. жителей	27	49	24
От 100 тыс. до 500 тыс. жителей	32	38	30
От 10 тыс. до 100 тыс. жителей	31	43	26
Менее 10 тыс. жителей	20	37	43

Таблица 6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ В МАГАЗИНАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ (% по строке, 2014 г.)

Уровень образования	Каждый раз, когда принимают банковские карты к оплате	Только когда нет наличных денег при себе	Никогда не расплачивается банковской картой
Неполное среднее или ниже	30	13	57
Общее среднее или среднее специальное	24	41	35
Высшее	37	43	20

показывает, что деньги на банковских картах, так же как и бумажные деньги, являются социально множественными деньгами¹. В современной России они используются населением в своих повседневных безналичных расчетах только в том случае, если у людей появляется необходимость оплаты товаров и услуг таким способом (например, в ситуации, когда у человека нет при себе необходимой суммы наличных денег). В противном случае деньги на банковских картах переводятся в привычную (бумажную) форму, то есть становятся наличными деньгами. И их снятие в банкоматах происходит не потому, что население недостаточно информировано о способах совершения безналичных платежей или ему не хватает для этого навыков, а в силу несоответствия данных форм осуществления транзакций типичным денежным практикам людей.

Барьеры со стороны торговых компаний. Еще одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие безналичных платежей в современной российской розничной торговле, является высокая ставка комиссии за эквайринг². Все опрошенные торговые компании работают с

ведущими международными платежными системами – Visa и MasterCard. Эти платежные системы предлагают в среднем сопоставимые ставки комиссии за эквайринг (в 2012 г.³ – 1,86% и 1,89% соответственно). Примерно в 1,5 раза больше оказывается средняя величина ставки комиссии за эквайринг (2,79%), предлагаемая третьим глобальным оператором платежных систем – American Express. Более чем для 80% торговых компаний по банковским картам Visa и MasterCard ставка комиссии за эквайринг находится в диапазоне от 1,3 до 2,5% (средний уровень близок к 1,9%). В отдельных случаях эта ставка доходит до 3,2%. Прием к оплате банковских карт American Express обходится дороже – ставка комиссии за эквайринг доходит до 4,0% (см. табл. 7). Стандартные банковские карты других платежных систем (JCB, Золотая корона, Diners Club, NCC) мало распространены среди торговых компаний в России. В отдельных случаях по JCB величина ставки комиссии за эквайринг составляет от 1,40 до 1,75%, по Золотой короне – от 1,50 до 1,70%, по Diners Club – от 1,50 до 3,00%, по NCC – от 1,30 до 3,20%.

¹ Халина Н.В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2. С. 122-130.

² Эквайринг – это прием к оплате банковских карт.

³ Имеющиеся у нас эмпирические данные, относящиеся к условиям осуществления эквайринга, были собраны в 2012 г., однако за прошедшее с того момента время радикальных изменений в интересующих нас аспектах не произошло.

Таблица 7

РАЗМЕР СТАВКИ КОМИССИИ ЗА ЭКВАЙРИНГ ПО СТАНДАРТНОЙ БАНКОВСКОЙ КАРТЕ В РАЗНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ (% к стоимости продаж, 2012 г.)¹

Платежная система	Средняя величина	Минимальная величина	Максимальная величина
Visa	1,86	1,00	3,20
MasterCard	1,89	1,00	3,20
American Express	2,79	1,50	4,00

Таблица 8

СРЕДНИЙ РАЗМЕР СТАВКИ КОМИССИИ ЗА ЭКВАЙРИНГ ПО СТАНДАРТНОЙ БАНКОВСКОЙ КАРТЕ В РАЗНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА И ТИПА ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ (% к стоимости продаж, 2012 г.)

Платежная система	Размер торговой компании		Тип торговой компании	
	крупная	средняя / малая	федеральная	региональная
Visa	1,51	2,09	1,66	2,02
MasterCard	1,52	2,15	1,67	2,08

Ставки комиссии за эквайринг в рамках одной торговой компании универсальны и не различаются в зависимости от видов банковских карт (кредитные, дебетовые и др.)², от товарных категорий³ и регионов. С банком-эквайером, как правило, устанавливается единое соглашение, распространяющееся на все территории, где работает данная торговая компания. Сами розничные сети дифференцировать платежи по товарным категориям или видам банковских карт также не планируют, так как им удобнее проводить единую политику. Региональные различия появляются в том случае, если в разных регионах магазины розничной сети обслуживают разные банки-эквайеры. В такой ситуации ставки комиссии за эквайринг могут отличаться, но это обуславливается не региональной спецификой, а различными условиями банков-эквайеров⁴. Также сохраняются различия между разными торговыми компаниями, так как политика установления стоимости обслуживания безналичных платежей индивидуализирована.

¹ Задающие общий диапазон минимальные и максимальные значения встречаются редко. В каждом случае их указывают одна-две торговых компании.

² «В целом торговая уступка [ставка комиссии за эквайринг – М.М.] по типам не различается ни по кредитным, ни по виду карт. <...> У нас общая торговая уступка за все карты, за все их виды» (представитель крупной розничной сети по продаже продуктов питания).

³ «Никаких товаров нет, за которые можно расплатиться только по карте, никаких – только за «кэш». Все можно купить и за деньги, и за карты по любой цене. Нет ограничений ни сверху, ни снизу. Полная платежная демократия» (представитель крупной розничной сети по продаже бытовой техники и электроники).

⁴ «У нас в одном регионе один эквайер, а в другом – другой, поэтому сложно сказать, как бы они установили торговую уступку [ставку комиссии за эквайринг – М.М.] по регионам, но, как правило, по моей практике, эквайеры не устанавливают различные уступки в зависимости от региона» (представитель крупной розничной сети по продаже продуктов питания).

Средняя величина ставки комиссии за эквайринг по стандартной банковской карте в платежных системах Visa и MasterCard значительно различается в зависимости от размера торговой компании. Крупные розничные сети, как правило, имеют лучшие условия. Так, средняя величина ставки комиссии за эквайринг в платежной системе Visa для крупной торговой компании составляет 1,51%, а для средней или малой торговой компании – 2,09% (в платежной системе MasterCard – 1,52% и 2,15% соответственно).

Средняя величина ставки комиссии за эквайринг в платежной системе Visa для федеральной / московской розничной сети составляет 1,66%, а для региональной торговой компании – 2,02% (в платежной системе MasterCard – 1,67% и 2,08% соответственно) (см. табл. 8). Данные различия можно объяснить, во-первых, выгодностью работы с крупными федеральными розничными сетями, обеспечивающими более высокие обороты, а во-вторых, их большими переговорными возможностями по сравнению со средними и малыми региональными торговыми компаниями.

На среднем уровне ставки комиссии за эквайринг не столь велики, как их часто представляют в аналитической прессе. Но они значительны и превышают средний уровень подобных ставок в странах Европейского Союза, приближаясь скорее к их максимальному уровню даже по кредитным картам, а с уровнем ставки комиссии за эквайринг со странами ЕС по дебетовым картам различаясь еще более значительно.

Как правило, представители торговых компаний затрудняются объяснить, каковы основные составляющие величины ставки комиссии за эквайринг и какого рода расходы они по-

крывают. Банки-эквайеры, желающие работать с торговой компанией, предлагают свои ставки, покрывающие все расходы на осуществление безналичных платежей. Торговая компания выбирает из предложенных вариантов наиболее оптимальный, не вдаваясь в подробности того, каким образом происходит формирование величины ставки комиссии за эквайринг¹.

Однако представители некоторых торговых компаний сделали свои предположения относительно того, каковы основные составляющие величины ставки комиссии за эквайринг. Прежде всего, на формирование этой ставки оказывает влияние уровень межбанковской комиссии, а другие элементы являются, скорее, добавлениями². В их числе: стоимость терминала, его установка и поддержка, а также расходные материалы.

Мнения представителей торговых компаний относительно приемлемости существующих ставок комиссии за эквайринг разделились примерно поровну (51% назвали их завышенными, а 49% – приемлемыми). При этом представители второй группы также не возражали, если бы их уровень несколько снизился. Давая свои оценки по поводу величины ставки комиссии за эквайринг, участники рынка подчеркивают, что без информации от банков-эквайеров о том, почему эти ставки такие, какие они есть, невозможно делать корректные выводы относительно приемлемости существующих ставок. Вопрос об экономической обоснованности ставок комиссии за эквайринг для торговых компаний остается закрытым ввиду относительной непрозрачности ситуации.

Оценки приемлемости существующих ставок комиссии за эквайринг значимо раз-

личаются в зависимости от размера торговой компании и ее типа. Более критично по отношению к текущей ситуации настроены крупные федеральные розничные сети. Три четверти (75%) представителей крупных торговых компаний назвали существующие ставки комиссии за эквайринг завышенными, в то время как среди представителей средних и малых торговых компаний таких оказалось только треть (33%), хотя ожидалось, что должно быть наоборот: ставки комиссии за эквайринг у малых и средних торговых компаний в среднем выше. Возможно, это связано с различиями в объемах транзакций: для крупных розничных сетей общая цена вопроса оказывается существенно выше.

Сходная картина наблюдается и при сравнении мнений представителей федеральных / московских и региональных торговых компаний. Около трех четвертей (72%) представителей федеральных розничных сетей назвали существующие ставки комиссии за эквайринг завышенными, в то время как среди представителей региональных торговых компаний таких оказалось только треть (32%) (см. табл. 9). Данная ситуация также выглядит несколько парадоксальной, так как федеральные розничные сети, как правило, имеют лучшие условия, и можно было предположить, что именно они будут настроены менее критично по отношению к существующим ставкам комиссии за эквайринг.

Как правило, приемлемость или неприемлемость существующих ставок комиссии за эквайринг оценивается участниками рынка на основе сравнения их со стоимостью обслуживания наличных платежей. Средняя стоимость

Таблица 9

ОЦЕНКИ ПРИЕМЛЕМОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ СТАВОК КОМИССИИ ЗА ЭКВАЙРИНГ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА И ТИПА ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ (% по столбцу, 2012 г.)

Оценка ставок	Размер торговой компании		Тип торговой компании	
	крупная	средняя / малая	федеральная	региональная
Завышенные	75	33	72	32
Приемлемые	25	67	28	68

¹ «Мы проводили тендер, не вдаваясь в детали того, из чего она [ставка комиссии за эквайринг – М.М.] состоит. <...> Это больше вопрос к банкирам, что они туда включили. Нам было все равно, что они добавляют в эту маржу. Мы посмотрели на то, кто дал нам лучшие процентные условия, и заключили договор» (представитель крупной розничной сети по продаже бытовой техники и электроники).

² «Величина торговой уступки [комиссии за эквайринг – М.М.], на мой взгляд, складывается, прежде всего, из интерчейнджа [межбанковской комиссии – М.М.], а потом уже банк накручивает свои расходы» (представитель крупной розничной сети по продаже продуктов питания).

обслуживания наличных платежей (в % к стоимости продаж) для торговых компаний как минимум вдвое меньше размера ставки комиссии за эквайринг по стандартной банковской карте, при этом разрыв может быть и значительно большим. По мнению участников рынка, стоимость обслуживания безналичных платежей должна быть, как минимум, сопоставимой со

стоимостью обслуживания наличных платежей, а скорее, даже более низкой¹.

Абсолютное большинство (свыше 80%) представителей участников рынка отметили, что снижение ставок комиссии за эквайринг как до 1,2%, так и до 0,7% значительно не повлияет на оборот их торговых компаний ни через один год, ни через три года (см. табл. 10). Это не приведет к росту числа клиентов в магазинах, поэтому свое отражение найдет лишь в величине прибыли, которая может несколько увеличиться.

Лишь 14% представителей торговых компаний считают, что снижение ставок комиссии за эквайринг приведет к снижению розничных цен в магазинах. Большинство участников рынка (62%) сделали предположение о сохранении существующих тенденций. Каждый четвертый (24%) из представителей торговых компаний затруднился ответить на поставленный вопрос. На процесс ценообразования оказывает влияние сложный комплекс факторов, и величину ставок комиссии за эквайринг вряд ли можно считать ключевым². Однако даже если конечный потребитель не ощутит данных изменений, это приведет к снижению издержек торговых компаний, у которых появятся дополнительные стимулы для более активного продвижения безналичных платежей. Это может делаться, например, путем предоставления скидок покупателям, использующим при оплате банковские карты. В 2012 г. такие скидки предоставляли чуть менее трети торговых компаний (29%). Как правило, это происходит в том случае, когда торговой компании удалось договориться с банком-эквайером или платежной системой о проведении специ-

альной рекламной акции³. При более благоприятных условиях доля таких торговых компаний могла бы быть существенно выше.

Перспективы развития безналичных платежей у торговых компаний также нередко рассматриваются в контексте сравнения выгод и издержек обслуживания наличного и безналичного оборота. При этом распространено мнение, что осуществление наличных платежей обходится торговым компаниям значительно дешевле, чем осуществление безналичных платежей, а сравнительный уровень рисков обслуживания наличного и безналичного оборота сопоставим.

Как уже было отмечено выше, средний размер ставки комиссии за эквайринг по стандартным банковским картам в платежных системах Visa и MasterCard в 2012 г. составлял чуть менее 2%. В других основных платежных системах этот средний уровень еще выше. В свою очередь, стоимость обслуживания наличных платежей при всех своих колебаниях оказывается значительно ниже. Для двух третей торговых компаний (66%) она не превышает 1%, а для подавляющего большинства (89%) – не превышает 2%. Особенно остро эта проблема стоит перед интернет-эквайрингом, где соответствующая ставка возрастает с типичных 1,5-2% до 3% и даже более, а стоимость обслуживания наличных платежей, напротив, снижается, составляя в среднем 0,6%. Это делает безналичные операции при всем их удобстве относительно менее выгодными.

Важно отметить, что сравнительно более высокие издержки обслуживания безналичных платежей не компенсируются в явном виде дру-

Таблица 10

ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ СНИЖЕНИЯ СТАВОК КОМИССИИ ЗА ЭКВАЙРИНГ НА ВЕЛИЧИНУ ОБОРОТА ТРГОВЫХ КОМПАНИЙ (% по столбцу, 2012 г.)

Оценка влияния	Через один год		Через три года	
	снижение ставки до 1,2%	снижение ставки до 0,7%	снижение ставки до 1,2%	снижение ставки до 0,7%
Оборот не изменится	83	87	97	94
Оборот вырастет	17	13	3	6

¹ «Я считаю, что стоимость эквайринга должна быть ниже стоимости инкассации. Потому что здесь работает робот, которого нужно поддерживать, и его поддерживают. А в инкассации – это бензин, это машина и три огромных дядьки, которым еще нужно платить, чтобы они могли кормить семью. То есть им надо платить зарплату, плюс это огромные риски. Я не хочу сказать, что дешево стоит инкассация. Эквайринг стоит дороже, чем инкассация, и это неправильно» (представитель крупной сети салонов сотовой связи).

² «Это очень стратегический вопрос – скорее для руководства компании. Я не думаю, что это будет каким-то образом влиять на цены и на ценообразование» (представитель крупной розничной сети по продаже продуктов питания).

гими факторами. Как правило, в большинстве торговых форматов сумма среднего чека при безналичных платежах действительно больше, чем сумма среднего чека при наличных платежах. В 2012 г. в магазинах у дома средний чек

³ «Это [предоставление скидок – М.М.] зависит от скидочных программ в зависимости от договоренности с банками, с платежными системами. <...> Это какие-то рекламные программы, которые заключаются с конкретными банками» (представитель крупной сети салонов сотовой связи).

при наличных платежах составлял 673 руб., а при безналичных платежах – 1109 руб., в супермаркетах – 911 руб. и 1147 руб. соответственно, в гипермаркетах – 1101 руб. и 1300 руб. соответственно. Разница есть, и она составляет от 18 до 65% в зависимости от торгового формата. Участники рынка объясняют это в том числе психологией покупателей: им легче расстаться с деньгами, когда они не видят купюры, а держат в руках пластиковую карту¹. Однако возможна и иная интерпретация – стоимость покупки определяет характер платежа, а не наоборот. Также отметим, что исключение из общей тенденции составляют дискаунтеры, в которых размер среднего чека при наличных платежах больше, чем размер среднего чека при безналичных платежах (569 руб. и 463 руб. соответственно) (см. табл. 11). Этот торговый формат ориентирован на другую целевую аудиторию – на покупателей, стремящихся экономить, реже совершающих спонтанные покупки с помощью банковских карт.

Вопреки распространенному мнению обслуживание безналичного оборота требует больше, а не меньше времени, чем осуществление наличных платежей. Среднее время кассового обслуживания покупателя при наличных платежах составляет 1,8 мин., в то время как среднее время кассового обслуживания покупателя при безналичных платежах – 2,2 мин. Однако эти значения являются достаточно условными показателями затрат времени на осуществление транзакции, так как торговые компании не

всегда стремятся минимизировать время кассового обслуживания покупателя, предлагая ему на кассе дополнительные услуги².

Среднее время кассового обслуживания покупателя при наличных и безналичных платежах значимо различается в зависимости от размера торговой компании. Крупные розничные сети, как правило, тратят на кассовое обслуживание покупателей меньше время. Среднее время кассового обслуживания покупателя при наличных платежах у крупной торговой компании составляет 1,3 мин., а у средней или малой компании – 2,1 мин. (при безналичных платежах – 1,6 мин. и 2,6 мин. соответственно) (см. табл. 12).

Среднее время кассового обслуживания покупателя при наличных платежах у федеральной / московской розничной сети составляет 1,4 мин., а у региональной торговой компании – 2,1 мин. (при безналичных платежах – 1,5 мин. и 2,7 мин. соответственно). Данные различия можно объяснить тем, что крупные федеральные розничные сети имеют хорошо отлаженный и при этом более функциональный механизм обслуживания покупателей, позволяющий минимизировать временные издержки.

Для сравнения уровней рисков, возникающих при осуществлении наличных и безналичных платежей, участникам рынка было предложено оценить по пятибалльной шкале четыре основных риска, два из которых связаны с обслуживанием наличного оборота, а два – безналичного оборота. Значения 1 и 2 характеризуют

Таблица 11

РАЗМЕРЫ СРЕДНЕГО ЧЕКА ПРИ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖАХ ПО ОСНОВНЫМ ТОРГОВЫМ ФОРМАТАМ
(руб., 2012 г.)

Торговый формат	Средняя величина	Минимальная величина	Максимальная величина
Наличные платежи			
Дискаунтер	569	200	1368
Магазин у дома	673	171	2000
Супермаркет	911	265	3500
Гипермаркет	1101	300	2202
Безналичные платежи			
Дискаунтер	463	200	800
Магазин у дома	1109	244	5000
Супермаркет	1147	370	3500
Гипермаркет	1300	300	2100

¹ «У таких людей, держателей карточки, больше средний чек, они чаще совершают спонтанные покупки. Это особенность наличия кредитных карт. Когда человек деньги считает, он их видит, понимает, что с ними придется расстаться, а карта какая-то безликая – это кусок пластика» (представитель крупной розничной сети по продаже бытовой техники и электроники).

² «Сама процедура – выезд чека, дать расписаться, забрать чек, достать степлер, скрепить чек с товарным чеком – это уже наши внутренние дела, они процессинга как такового не касаются. Мы можем и пять минут обслуживать, предлагать карты, скидки какие-нибудь, разговаривать. Это к процессингу не относится» (представитель крупной розничной сети по продаже бытовой техники и электроники).

Таблица 12

СРЕДНЕЕ ВРЕМЯ КАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЯ ПРИ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА И ТИПА ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ (мин., 2012 г.)

Тип платежа	Размер торговой компании		Тип торговой компании	
	крупная	средняя / малая	федеральная	региональная
Наличные платежи	1,3	2,1	1,4	2,1
Безналичные платежи	1,6	2,6	1,5	2,7

Таблица 13

ОЦЕНКИ РИСКОВ ДЛЯ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБСЛУЖИВАНИЕМ НАЛИЧНОГО И БЕЗНАЛИЧНОГО ОБОРОТА (% по строке, 2012 г.)

Риск	Высокий и очень высокий	Нейтральная оценка	Низкий и очень низкий
Хищение денежной наличности	28	29	43
Незаконные наличные платежи	30	13	57
Мошенничество с банковскими картами	37	30	33
Незаконные безналичные платежи	27	28	45

очень низкие и низкие риски, значения 4 и 5 – высокие и очень высокие риски, а значение 3 – нейтральную оценку (см. табл. 13).

Высокими или очень высокими назвали основные риски, связанные с осуществлением наличных и безналичных платежей, чуть менее трети (27-30%) представителей торговых компаний. С хищением денежной наличности торговые компании достаточно успешно борются с помощью установки современных систем отчетности и контроля¹, а вопрос незаконных наличных и безналичных платежей напрямую их не затрагивает. Несколько особняком стоит лишь мошенничество с банковскими картами, риск которого оценили как высокий или очень высокий 37% представителей торговых компаний. Особенно актуальной эта проблема является для торговых компаний, реализующих достаточно дорогой и ликвидный товар². Риск мошенничества с банковскими картами является единственным из рассматриваемых рисков, где оценки несколько склоняются в сторону высоких рисков.

***

Развитие безналичного денежного оборота в современной российской розничной торговле сталкивается, как минимум, с двумя разно-

¹ «Во-первых, у нас контроль. Кассир деньги не может украсть. Он их сдает по ведомости, расписывается, под камерой происходит ежедневный пересчет. То есть безнаказанно и незаметно деньги украсть нельзя. За этим всем наблюдается, полный контроль» (представитель крупной розничной сети по продаже бытовой техники и электроники).

² «Риск очень высокий. <...> Мы работаем с очень ликвидным товаром – это мобильные телефоны. И у нас очень много мошеннических транзакций. Наши магазины мошенников просто притягивают, потому что сотовые телефоны легко потом сбыть» (представитель крупной сети салонов сотовой связи).

плановыми препятствиями, от преодоления которых зависят перспективы вовлечения населения в активное использование банковских карт при совершении покупок. Во-первых, сами люди не стремятся сделать это своей повседневной практикой, что особенно характерно для жителей небольших городов и других населенных пунктов с относительно низкими уровнями образования и дохода. Но начало уже положено – устойчивое большинство населения России имеет банковские карты, и с течением времени можно ожидать постепенный рост вовлеченности широких масс в активное использование пластиковых карт при совершении безналичных расчетов. Свою роль, вероятно, сыграют и различные программы повышения финансовой грамотности населения³. Во-вторых, торговые компании, предоставляющие возможность оплаты товаров и услуг с помощью банковской карты, сталкиваются со значительными издержками по поддержанию систем безналичных платежей, что снижает уровень их заинтересованности в использовании этих технологий. Особенно остро данная проблема стоит перед малым и средним бизнесом в российских регионах. Ее решение может быть найдено в конструктивном диалоге между торговыми компаниями, банками, международными платежными системами и, если это необходимо, органами государственной власти. Преодоление указанных препятствий стимулирует развитие рынка банковских карт в современной России.

³ См. подробнее: Кузина О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 68-72.

Сергей НИКОЛЮК

Белорусское эхо российской мобилизации

2014 год белорусы прожили под знаком Аномалии-2014. Привычная зависимость социальных индексов и рейтинга главы государства от темпов роста доходов населения оказалась нарушена. Реальные денежные доходы населения в январе-ноябре 2014 года к январю-ноябрю 2013 года составили 101,1%. Годом ранее аналогичный показатель был заметно выше — 117,2%. Однако на восприятие экономической реальности столь существенное снижение темпов роста доходов повлияло парадоксальным образом: в декабре 2013 года 69% респондентов были согласны с тем, что экономика страны находится в кризисе, а в декабре 2014 года — 52%. (Здесь и далее используются данные Независимого института социально-экономических и политических исследований, Вильнюс).

Причина Аномалии-2014 не является тайной. Не зря же с утверждением по поводу единства белорусов и русских в сентябре 2009 года согласилось 67% респондентов. Поэтому реакция на «Крымнаш» была вполне ожидаемой.

Беларусь насквозь «простреливается» федеральными российскими телеканалами. Они ни в чем не уступают белорусским телеканалам как по регулярности просмотра новостных программ (регулярно/иногда 86% vs. 85%), так и по уровню доверия (совершенно объективно/по большей части объективно 48% vs. 49%).

Среди независимых белорусских экспертов и журналистов независимых СМИ теория о единстве «двух братских народов» не пользуется популярностью. Отсюда практически единодушное объяснение Аномалии-2014 как защитной реакции белорусского общества на Майдан и последовавший за ним хаос в Украине.

Но если согласиться с таким объяснением, то получается, что одни и те же телевизионные «картинки» вызвали в российском обществе эйфорию, в белорусском обществе — страх. Т.е. массовая реакция на «Крымнаш» в России оказалась иррациональной, а в Беларуси — рациональной.

В России многие социальные тренды отслеживаются социологическими службами в ежемесячном и даже еженедельном режиме. Их анализ за 2014 год однозначно свидетельствует, что переход российского общества из состоя-

ния политической апатии в состояние политического возбуждения произошел в марте. Ни бурные февральские события в Киеве, завершившиеся бегством президента Виктора Януковича, ни триумф российских спортсменов на олимпиаде в Сочи к этому переходу отношения не имеют.

Финансовые возможности НИСЭПИ не позволяют проводить опросы чаще одного раза в квартал. Этого вполне достаточно для отслеживания динамики социальных настроений в условиях экономической, политической и социальной стабильности. Однако для исследования изменений общественных настроений, происходящих в инверсионном режиме, ежеквартальные опросы малопродуктивны.

Тем не менее, реакция белорусского общества на «маленькую победоносную войну в Грузии», позволяет утверждать, что старт Аномалии-2014 в Беларуси был дан в марте. Можно бесконечно приводить аргументы «за» и «против» теории единства «двух братских народов», но основной вклад в Аномалию-2014 как в Беларуси, так и в России внес «человек советский». Его этническая принадлежность принципиальной роли в данном случае не играет.

К базовым характеристикам данного социального типа человека, как отмечал еще Юрий Левада, наряду с принудительной самоизоляцией, государственным патернализмом, эгалитаристской иерархией относится и имперский синдром.

Признание имперского синдрома в качестве одной из базовых характеристик типичного представителя белорусского «большинства» потребовало бы ревизии «картины мира» от проевропейски настроенных интеллектуалов, которую они рисуют уверенными мазками на протяжении уже третьего десятилетия. На столь решительный шаг, как показал 2014 год, проевропейские интеллектуалы в Беларуси оказались неспособны.

Мобилизационный эффект, спровоцированный «Крымнашем» в Беларуси, безусловно, существенно уступает российскому, но он позволил определить долю «человека советского» в белорусском обществе. Оценки российских телеканалов событий в Украине устойчиво раз-

деляют 60-65% взрослого населения республики-партизанки. Это не российские 80+, и тем не менее...

В частности, согласилось с тем, что присоединение Крыма к России явилось восстановлением исторической справедливости 62%, оценило «присоединение» как империалистический захват и оккупацию – 27%. События на востоке Украины для 66% белорусов – это народный протест против нелегитимной власти, для 23% – мятеж, организованный Россией (июнь).

Активизация имперского синдрома привела к очередной рокировке геополитических предпочтений белорусов. Доля сторонников объединения с Россией в марте составила 52%, увеличившись относительно декабря сразу на 15 пунктов (табл. 1).

Под влиянием «Крымнаша» формировалась и динамика социальных индексов. В первых колонках табл.2-4 для сравнения приведены значения исторических минимумов социальных индексов, зафиксированные во время экономического кризиса 2011 года. Во вторых колонках – последние значения «докрымнашевских» социальных индексов.

Таблица 1

ЕСЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ВЫБИРАТЬ МЕЖДУ ОБЪЕДИНЕНИЕМ С РОССИЕЙ И ВСТУПЛЕНИЕМ В ЕВРОСОЮЗ, ЧТО БЫ ВЫ ВЫБРАЛИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2013	Март 2014	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек. 2014
Объединение с РФ	37	52	47	47	45
Вступление в ЕС	45	33	33	32	34
ЗО/НО	18	15	20	21	21

Таблица 2

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Июнь 2011	Дек. 2013	Март 2014	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек. 2014
Улучшится	12	13	24	29	19	24
Не изменится	20	46	45	35	50	33
Ухудшится	56	36	26	29	23	34
ИО*	-44	-23	-2	0	-4	-10

* Индекс ожиданий

Таблица 3

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЦЕЛОМ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ РАЗВИВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ ИЛИ В НЕПРАВИЛЬНОМ (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Сент. 2011	Дек. 2013	Март 2014	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек. 2014
В правильном	17	32	40	42	43	44
В неправильном	69	54	46	42	44	43
ЗО/НО	14	14	14	16	13	13
ИПК*	-52	-22	-6	0	-1	1

* Индекс правильности курса

Мартовский опрос был проведен во второй половине месяца. Наиболее чувствительным к российской пропаганде оказался индекс ожиданий (ИО), увеличившийся на 21 единицу (табл. 2). Удивляться этому не приходится. Повышенная чувствительность ИО фиксируется в Беларуси постоянно. Общественное мнение не только «обманываться радо», трактуя в свою пользу любые намеки на перемены к лучшему, но столь же активно способно впасть и в противоположную крайность. Что и зафиксировал последний опрос 2014 года.

Изменение индекса правильности курса (ИПК) также оказалось вполне предсказуемым. Он вырос на 16 единиц, незначительно отстав от ИО (табл. 3). Три последующих опроса зафиксировали фактическое равенство позитивных и негативных оценок курса развития страны, несмотря на нарастание негативных явлений в экономике.

И динамика индекса материального положения (ИМП) формировалась в 2014 году под воздействием российской пропаганды (табл. 4). ИМП – самый приземленный индекс среди своих «коллег», но и он в значительной степени зависит от субъективных переживаний граждан.

Эйфория по поводу «Крымнаша» не позволила белорусам ощутить в полной мере негативные последствия от роста цен и снижения реальных доходов. По итогам года значение ИМП оказалось ниже, чем в декабре 2013 года (всего лишь на две единицы), в то время как значения ИО и ИПК существенно выросли.

Разнонаправленность социальных индексов свидетельствует о том, что в Беларуси, как и в России, начался процесс разделения «двух планов восприятия и оценки происходящего»: символического плана и плана реального восприятия положения дел (по мысли Льва Гудкова).

Данное предположение подтверждают и оценки прошедшего года. По мнению 46% респондентов, он стал труднее для Беларуси, таким же, как предыдущий – 43% и легче – 10%. Годом ранее уровень негативных оценок составил 39%. При переходе на личностный уровень, оценки практически не изменились. Он был удачным для 48% респондентов, и неудачным – для 33%.

Оценки для Беларуси и личные оценки прошедшего года разнонаправленным образом зависят от уровня средних доходов на одного члена семьи (табл. 5). Понятно, что рост доходов должен способствовать росту позитивных оценок на личностном уровне. Но величина доходов напрямую связана с образованием респондентов, следовательно, с их способностью противостоять государственной пропаганде.

Поэтому среди респондентов с начальным образованием «труднее для Беларуси» 2014 год оценило 40%, а среди респондентов с высшим образованием – 50%.

Декабрьские значения социальных индексов сигнализируют об исчерпании мобилизационного эффекта, наведенного российской пропагандой. Это подтверждается и снижением электорального рейтинга А. Лукашенко на 5, а рейтинга доверия на 4 пункта относительно рекордных значений в сентябре (табл. 6).

Декабрьский опрос проводился в первой половине месяца, т.е. до «черного вторника» в России и последовавшей за ним 30-процентной девальвацией белорусского рубля. Учитывая чрезвычайно высокие уровни долларизации белорусской экономики и массового сознания (полагаю, ни один из 2,8 млн. владельцев личных автомобилей не знает его цены в рублях), вся декабрьская социология успела устареть раньше, чем были обработаны итоги опроса.

Социальная масса в Беларуси (9,5 млн. человек) в 15 раз меньше, чем в России. Но масса – мера инертности. Поэтому 30-процентная девальвация белорусского рубля на рейтингах А. Лукашенко скажется непременно. Сомневаться в этом не приходится. Достаточно вспомнить рукотворный экономический кризис 2011 года, когда электоральный рейтинг главы государства упал до 20%, а на вопрос

Таблица 4

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Июнь 2011	Дек. 2013	Март 2014	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек. 2014
Улучшилось	2	13	10	9	14	14
Не изменилась	23	58	63	58	59	54
Ухудшилось	73	28	25	32	25	31
ИМП*	-71	-15	-15	-23	-11	-17

* Индекс материального положения (разность положительный и отрицательных ответов)

Таблица 5

ЗАВИСИМОСТЬ ЛИЧНЫХ ОЦЕНОК 2015 ГОДА И ОЦЕНОК ДЛЯ БЕЛАРУСИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРЕДНЕГО ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ (в процентах от числа опрошенных)

Доход	до 1,45*	1,45-2,1	2,1-4,2	свыше 4,2
Год был труднее для Беларуси	40	48	44	50
Год был неудачным для белорусов	49	35	32	25

*в млн. рублей

Таблица 6

ДИНАМИКА РЕЙТИНГОВ А. ЛУКАШЕНКО (в процентах от числа опрошенных)

	Дек. 2013	Март 2014	Июнь 2014	Сент. 2014	Дек. 2014
Электоральный рейтинг	35	40	40	45	40
Рейтинг доверия	38	46	50	54	50

«Кто виноват в нынешнем кризисе в Беларуси?» общественное мнение следующим образом определила тройку основных виновных: президент – 61%, правительство – 41%, США – 16%.

От модернизации к мобилизации

В 2013 году в тексте президентского послания слово «модернизация» было упомянуто 49 раз. Ограничусь одной цитатой: «Наш путь – не разрушение, а созидание. Не маниловские мечтания, а реальные проекты системного развития экономики, совершенствования и неуклонного наращивания нашего производственного потенциала. Первостепенное внимание уделяется модернизации тех отраслей, которые используют местные сырьевые ресурсы»¹.

Следует отдать должное общественному мнению, оно довольно скептически отнеслось к созидательным способностям властной «вертикали». В марте 2013 года только 27% белорусов разделило уверенность А. Лукашенко в том, что деньги, направленные на модернизацию, будут потрачены эффективно, тогда как в лагере скептиков оказалось абсолютное большинство: 33% – деньги будут потрачены неэффективно, 28% – деньги будут разворованы.

Итоги модернизации подвел Белстат. В год с несчастливым номером, официально объявленным в Беларуси Годом бережливости, рост инвестиций в основной капитал на 7,4% обеспечил снижение чистой прибыли на 39,4%!

Сплошную модернизацию в пожарном порядке пришлось переводить в режим «точечного финансирования перспективных проектов». В Послании-2014 для непонятливых руководителей госпредприятий, продолжающих рисковать бизнес-планы, в надежде на получение под них финансирование, глава государства пояснил: «Не раз мы с вами убеждались: там, где модернизация проводится за дармовые государственные средства, она оказывается в разы дороже, чем у частника, когда он делает за свои собственные деньги. <...> Чем меньше даешь денег, тем меньше можно украсть»².

Согласно историку Александру Ахизеру, общество и личность отвечают на кризисную ситуацию, либо вырабатывая инновационные идеи, открывающие новые творческие возможности более эффективных решений, либо возвратом к старым ценностям, оправдавшим себя в прошлом. Второй путь историк назвал «арханизацией».

¹ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8567/

² http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/

Обжегшись на модернизации, понимаемой исключительно как обновление оборудования и технологий на госпредприятиях, А. Лукашенко решил обратиться к старым ценностям. Инерционные сценарии в любых вариантах его не устраивали и не устраивают, т.к. он прекрасно понимает, что не обладает достаточным количеством ресурсов для поддержания социально-политической стабильности в стране.

Ключевое слово Послания-2014 – «коррупция» (38 упоминаний). Опыта по «выжиганию этого зла каленым железом» А. Лукашенко не занимать. Под лозунгом борьбы с коррупцией он победил в 1994 году на первых и единственных демократических выборах в Беларуси.

Большинство независимых экспертов оценили реинкарнацию коррупционной темы в качестве чистого пиара в преддверии очередных президентских выборов. Однако последующие события показали, что она является лишь одним из элементов комплексной программы, направленной на возврат «к старым ценностям».

Вторым ее элементом стало ужесточение дисциплины на всех управленческих уровнях. С этой целью, в частности, был подготовлен декрет № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». По собственному признанию его инициатора, данный документ вводит в Беларуси крепостное право (отдельные его элементы, как-то запрет на увольнение работников модернизируемых предприятий практиковался в республике и ранее).

В первом квартале 2015 года ожидается подписание широко разрекламированного декрета о борьбе с туеядцами. Эксперты в области права опасаются, что целый ряд положений декрета, наверняка будет противоречить Конституции.

Практически все подобные инициативы А. Лукашенко, как и его своеобразная для современных глав государства манера решать производственные вопросы на местах (аналог средневекового полюдья), находят поддержку у большинства белорусов (табл. 7-8).

В Год гостеприимства (2014 год в Беларуси в соответствии с указом главы государства объявлен Годом гостеприимства) личные связи вновь возглавили шорт-лист средств, ведущих к богатству (табл. 9). Их возвращение на первую строчку стало возможным благодаря катастрофическому падению ценности труда (-19,1 пп. относительно марта 2009 г.)! Заметно обесценилось и образование (-6,5 пп.).

Девальвация ценности труда и образования – своеобразный итог усилий государства по модернизации экономики в 2013 году.

Таблица 7

КАКОВО ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ», СОГЛАСНО КОТОРОМУ УСИЛИТСЯ КОНТРОЛЬ ДОХОДОВ ЧИНОВНИКОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Отношусь к этому положительно	56	72	33
Отношусь к этому безразлично	33	22	51
Отношусь к этому отрицательно	10	6	14
ЗО/НО	1	0	2

сентябрь 2014

Таблица 8

ПРЕЗИДЕНТ А. ЛУКАШЕНКО РЕГУЛЯРНО СОВЕРШАЕТ ПОЕЗДКИ ПО СТРАНЕ, В ХОДЕ КОТОРЫХ ПОСЕЩАЕТ ПРОМЫШЛЕННЫЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ. С КАКИМ ИЗ НИЖЕ ПРЕВЕДЕННЫХ МНЕНИЙ ВЫ СОГЛАСНЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
Если бы он не ездил и лично не контролировал работу предприятий, многие руководители на местах перестали бы «шевелиться»	42
Он вынужден вникать порой в далекие для него сферы деятельности, чтобы лучше понимать, что происходит на местах	29
Президент должен решать стратегические вопросы, а не подменять руководителей на местах	28
ЗО/НО	1

сентябрь 2014

В новогоднем обращении А. Лукашенко поблагодарил, в частности, тех, «кто своими умелыми руками и мастерством, талантом и силой научного озарения, стойкостью и мужеством вносит вклад в укрепление и процветание Беларуси»³. Специалисты по личным связям (блату) и нечестные люди в новогоднем поздравлении главы государства, естественно, упомянуты не были. Однако, с точки зрения общественного мнения, белорусская модель предоставляет данной категории граждан максимальные шансы для достойной (в материальном плане) жизни.

Следует отметить, что вера в труд, как средство достижения богатства, среди пенсионеров (возрастная группа 60 лет и старше) пользуется большей популярностью, чем среди тех, кому

от 18 до 29 лет: 52% vs. 39%! Аналогичный парадокс наблюдается и по отношению к образованию. В его позитивную роль верят 46% белорусов с начальным образованием, и только 26% — с высшим.

Отказ от сплошной модернизации в пользу «жесточайшей» дисциплины — это попытка перехода от модернизационного сценария к сценарию мобилизационному. В его успех верится с трудом. Ресурсы власти ограничены. Поэтому в качестве объекта мобилизации А. Лукашенко рассматривает не общество, а исключительно управленческую «вертикаль». На нее же возлагаются и функции субъекта. Все это напоминает историю про унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекала.

Таблица 9

ЧТО ЧАЩЕ ВСЕГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЕДЕТ К БОГАТСТВУ? (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	Дек. 1993	Янв. 2007	Март 2009	Дек. 2014
Личные связи	72	43	46	47
Нечестность	56	16	22	22
Труд	37	68	63	44
Талант	32	35	24	25
Везение	30	39	40	38
Образование	22	38	33	26

³ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/novogodnee-pozdravlenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-k-belorusskomu-narodu-10575/

К новой редакции социального контракта

В соответствии с решением IV Всебелорусского собрания, к 2015 году размеры заработной платы должны были приблизиться к тысяче долларов в эквиваленте. Девальвация вернула зарплату среднестатистического белоруса в середину 2010 года (370 долларов). Динамика макроэкономических показателей оптимизма не внушает, поэтому вероятность дальнейшего снижения заработной платы в долларовом эквиваленте как никогда высока.

В 2015 году в Беларуси пройдут президентские выборы. Они будут первыми в условиях не роста, а падения доходов населения. Экономическая реальность победила популизм. Казна пуста, и в бюджете на текущий год «раздача хлебов» не предусмотрена.

Судя по многочисленным публичным высказываниям А. Лукашенко, он в одностороннем порядке расторг прежний социальный контракт «лояльность в обмен на рост доходов». Новый социальный контракт — «лояльность в обмен на выживание». Он находится в стадии оформления. Приведу одну из его редакций, озвученную в новогоднем обращении главы государства: «Уходящий год внезапно и трагически доказал нам подлинную ценность мира. Он показал всем нам — любые житейские проблемы отступают на задний план, начинают казаться мелкими и несущественными тогда, когда рвутся снаряды, свистят пули и льется кровь. Нет у человека ничего дороже жизни. И нет права более важного, чем право на жизнь. Нам надо понимать и помнить, на чем основывается подлинный мир. И что является главной угрозой для него»⁴.

Это фактически гоббсовский вариант (отказ граждан от части своих свобод в пользу государства ради собственной безопасности). Переход к нему потребует проведение перегруппиров-

ки среди правящего класса в пользу силовых структур. На бюджетном уровне она уже осуществляется. При общем росте расходной части бюджета в 2015 году на 9,7%, расходы на оборону планируется увеличить на 14,4%, на МВД — на 17,5%, а на КГБ — на 22,4%. И это притом, что по данным газеты «Ведомости», в Беларуси в 2010 году на 100 тыс. жителей приходилось 1442 милиционера⁵. Это — первое место в СНГ. На втором месте — Россия с отставанием в 500 милиционеров!

2015 год белорусам предстоит прожить под лозунгом «Хватит баловаться, шутить и играть в демократию!» У большинства белорусов подобная перспектива возражений не вызывает (табл. 10).

Отношение белорусов к возможности сильного государства бороться с хаосом, естественно, оказалось политизированным. Но и среди противников «батьки» почти каждый четвертый фактически согласился поддержать новую редакцию социального контракта.

В начале 90-х белорусы выжили при зарплате в 20 долларов, выживут и при 370-ти. Протестов ожидать не приходится. «Те, кто терпит самую сильную нужду, становятся скорее апатичными, чем активными, и беспросветный гнет порождает великое безмолвие при всех тираниях. Взрывы происходят, когда налицо какие-нибудь незначительные перемены — искра надежды, искра раздражения — чаще всего при признаках слабости власти имущих, намеках на политическую реформу»⁶.

В год пятых президентских выборов высекать «искры надежды» А. Лукашенко, явно, не планирует. Слово «реформы» в его публичных выступлениях отсутствует. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что оформление его пятой электоральной победы, пройдет в Беларуси в штатном режиме.

Таблица 10

ПРЕЗИДЕНТ А. ЛУКАШЕНКО НЕДАВНО ЗАЯВИЛ: «В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ НАРОД ДЕМОКРАТИИ НАЕЛСЯ. СЕЙЧАС ИДЕТ ПРОЦЕСС НА УСИЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, КОТОРОЕ НЕ ДОЛЖНО ДОПУСТИТЬ ХАОСА, А ТЕМ БОЛЕЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ». СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ЭТИМ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	%	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Согласен	56	86	23
Не согласен	32	9	65
З/НО	12	5	12

⁴ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/novogodnee-pozdravlenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-k-beloruskomu-narodu-10575/

⁵ <http://www.regnum.by/news/polit/1462902.html>

⁶ Ральф Дарендорф, Современный социальный конфликт http://philosophy.ru/library/socio/dahrendorf_socio_conflict_2002.pdf

Екатерина ЛЫТКИНА

От дезориентированных пессимистов до социализированных оптимистов: применение латентного классового анализа для изучения аномии на Украине

Статья посвящена изучению аномии на постсоветском пространстве на примере Украины. Используются данные мониторинга Института Социологии Национальной академии наук Украины за 1992-2010 годы, где была использована адаптированная версия шкалы аномии МакКлоски и Шаар (1965). На материалах 2010 г. (N=1800) проведен латентный классовый анализ с использованием программы MPLUS 7. Выделены содержательные классы — «дезориентированные пессимисты», «социализированные оптимисты» и «социализированные реалисты», позволяющие как описать состояние украинского общества, так и прояснить стратегии ответов респондентов. Показано, что наряду с дезориентированными индивидами, в обществе ярко выражена и другая группа: ряд респондентов, констатируя общий уровень дезориентации в обществе, высоко оценивает степень собственной ориентированности, понимания норм и ценностей общества.

Понятие аномии активно использовалось в девятые годы прошлого века и используется по сей день для описания состояния постсоветских или «переходных» обществ¹, где резкие социальные изменения привели к таким явлениям, как «рассогласованность ценностного мира, ... вакуум базовых и производных ценностей, смещение норм и идеалов²» — их и принято обозначать данным термином. Отмечая высокий уровень аномии, социологи называли его проявления: «существенный рост пространности различных форм девиантного

поведения, формирование социально-психологической атмосферы, в которой преобладающими стали чувства недоверия к социальным институтам, неуверенности и пессимизма³», а также «социальный хаос, смятение душ, неясность жизненных целей («Главное для нас — выжить»), резкое снижение предсказуемости во времени тех или иных явлений, связанных с данной социальной системой («Мы живем только сегодняшним днем»), возрастание значимости материальных ориентаций как противоположных нравственным и духовным («Сейчас нам не до духовных запросов»)»⁴. Головаха и Панина отмечают к середине первого десятилетия двухтысячных годов снижение общего уровня аномии и его проявлений, в том числе беззакония и отсутствия нравственных ориентиров. Однако они отмечают, что эти явления остаются все равно ярко выраженными как для Украины, так и для России⁵.

Отличительной чертой многих исследований аномии является существенный разрыв между теориями и их эмпирическим воплощением⁶. В этой связи необходимо провести более глубокий эмпирический анализ индикаторов, используемых для измерения аномии, с целью прояснения их характера, взаимосвязи и оценки той степени, в которой они способны измерять постулируемый феномен аномии.

³ Головаха Е., Панина Н. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность, № 6, 2008, С. 5.

⁴ Покровский Н., Иванченко Г. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М: Университетская книга, Логос 2008. С. 103.

⁵ Головаха Е., Панина Н. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность, № 6, 2008, С. 5-10.

⁶ Примером попытки валидации может послужить работа Трэвиса, проверявшего гипотезы, выдвинутые Дюркгеймом на базе Всеобщего Исследования ценностей в США, где использовались индикаторы шкалы Л. Сроула. Подробнее: Travis R. The MOS Alienation Scale: An alternative to Srole's Anomia Scale // Social Indicators Research, 1993, Volume 28, Issue 1. Pp 71-91.

¹ Например, Вингендер И. Аномия и девиация в венгерском обществе // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 84-89. Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. Киев, 1994. Heins M. Transformationsprozesse in Ostdeutschland: norm-, anomie- und innovationstheoretische Aspekte. Wiesbaden: DUV, Dt. Univ.-Verl, 1994.

² Покровский Н., Иванченко Г. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М: Университетская книга, Логос 2008. С. 4.

В начале статьи мы обратимся к классическим теориям аномии, затем представим эмпирическую базу данного исследования — мониторинг Института социологии Национальной академии наук Украины, рассмотрим уровень выраженности различных индикаторов во временной перспективе. Для того чтобы понять, насколько схожими между собой по манере ответа респондента являются индикаторы, мы проводим латентный классовый анализ.

Теория аномии в классической социологии

Понятие аномии, введенное французским философом Ж.-М. Гюйо, было перенесено в социологию французским социологом Э. Дюркгеймом. В своей работе «О разделении общественного труда» он рассматривает разделение общественного труда как фактор, обеспечивающий социальную солидарность, а, следовательно, единство современного общества. Он противопоставляет архаические общества с механической солидарностью, характеризующиеся наличием «коллективного сознания», и современные общества с органической солидарностью, подразумевающие автономность индивидов, их функциональной взаимозависимость и взаимообмен. Однако не всегда разделение труда приводит к солидарности. Дюркгейм описывает три типа патологического разделения труда, приводящих к разобщенности, — а именно: аномическое разделение труда, принудительное разделение труда и «недостаточная функциональная деятельность каждого работника»¹. Отсутствие правил, регламентирующих отношения между диверсифицированными вследствие разделения труда институтами и отдельными индивидами, Дюркгейм называет аномией: «Если разделение труда <...> не производит солидарность, то потому, что отношения органов не регламентируются, потому, что они находятся в состоянии аномии»². Аномии нет, если части общественного «организма» «более или менее активно соприкасаются», а также «нуждаются друг в друге», что вызывает стремление «уменьшить отделяющее их расстояние»³.

Если в данной работе центральным элементом теории является понятие дисфункции, то в книге Дюркгейма «О самоубийстве» ключевой становится именно недостаточная нормативная регуляция. Автор описывает четыре типа самоубийства: альтруистическое, эгоистическое,

аномическое и фаталистское. Эгоистическое самоубийство определяется недостаточной степени интеграции в обществе, альтруистическое — излишней степенью интеграции, аномическое — недостаточной степенью социальной регуляции, фаталистское — излишней степенью социальной регуляции. Причиной аномического самоубийства является отсутствие «коллективного авторитета» со стороны общества, который имел бы легитимное «право» ограничивать постоянно растущие желания индивидов, то есть выступал бы в качестве регулирующего, сдерживающего начала⁴. Дюркгейм показывает, что количество аномических самоубийств повышается как в период экономического кризиса, так и в период процветания. Наиболее распространены аномические самоубийства в коммерческом и промышленном мире, а также характерны для института семьи.

Американский социолог Р. Мертон, благодаря которому возродился интерес к понятию аномии, определял последнее как «размывание институциональных норм»⁵. Центральным элементом объяснительной схемы социолога является рассогласование между «определяемыми культурой целями», которые выступают «как требуемые законные цели для всех членов общества либо некоторых его членов», и предоставляемыми социальной системой общества средствами достижения данных целей⁶. Как правило, существует большой разрыв между постулируемыми целями и возможностью их осуществления, или, как пишет Мертон, «акцентирование некоторых целей успеха не сопровождается эквивалентным акцентированием институциональных средств»⁷. Социолог не дает точного определения аномии и не описывает механизм связи аномии и ситуации конфликта между культурной и социальной системами общества (аномия выступает то непосредственно как рассогласование между целями и средствами, то как его причина, то как его следствие⁸).

Наряду с большим количеством исследований девиации, основой которых послужила теория Мертона, аномия активно используется

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. С. 427.

² Там же, с. 377.

³ Там же, с. 377.

⁴ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / под ред. В.А. Базарова. Санкт-Петербург: Н.П. Карбасников, 1912. С. 315 — 331.

⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. 248.

⁶ Там же, с. 245.

⁷ Там же, с. 249.

⁸ Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // В кн.: Социологический ежегодник, 2012: Сб. науч. тр. / Сост.: Д.В. Ефременко; под общ. ред.: Н.Е. Покровский; науч. ред. Н.Е. Покровский. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 97-167 // http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gofman_moral.pdf. С. 53.

в социально-психологических и социологических исследованиях на индивидуальном уровне. В рамках данного направления исследований произошло сближение двух понятий — аномии и отчуждения. Появилось более двух десятков различных шкал для измерения аномии, где она употребляется в качестве одного из индикаторов (главным образом, отчуждения)¹.

Методология исследования

В настоящее время существует ограниченное количество доступных данных, позволяющих рассмотреть эмпирические подходы к измерению аномии. Среди них — шкала аномии, использованная Институтом социологии Национальной академии наук (НАН) Украины в рамках многолетнего социологического мониторинга динамики украинского общества (1992 — 2010) под руководством Н. Паниной. Исследования с использованием всей шкалы или ряда ее индикаторов проводились в 1992, 1999, 200, 2001, 2005, 2006, 2008 и 2010 годах. Осуществлялась репрезентативная выборка по всей стране в объеме=1800 человек с контролем по региону, размеру поселения, полу, возрасту и уровню образования для данного типа населенного пункта².

Таблица 1

СПИСОК ПЕРЕМЕННЫХ ШКАЛЫ АНОМИИ МАККЛОСКИ И ШААР, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В МОНИТОРИНГЕ ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИ НАН УКРАИНЫ

Номер п/п	Используемые переменные	Предлагаемая нами интерпретация индикаторов
1.	Сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно	бессмысленность
2.	Чего сегодня нам не хватает, так это настоящей дружбы, как бывало раньше, — на всю жизнь	социальная изоляция
3.	При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить	бессмысленность
4.	Все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать	безнормность
5.	Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах	бессмысленность
6.	Проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит	бессмысленность
7.	Я часто не пойму, что к чему; чувствую себя не в своей тарелке	бессмысленность
8.	Раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно	безнормность
9.	Мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что — нет	бессмысленность/ безнормность

Данное исследование особенно интересно, поскольку оно является одним из немногих, на-

¹ Примеры таких шкал приведены в книге: Seeman M. Alienation and Anomie. // Robinson J., Shaver Ph., Lawrence W. Measures of Personality and Social Psychological Attitudes. Academic Press. 1991. Pp. 291-372.

² Golovakha E., Panina N., Parakhonka O. Ukrainian Society 1992–2010: Sociological Monitoring. Kyiv: Institute of Sociology NAS, 2011.

целенных на измерение аномии на постсоветском пространстве. Тем самым, оно позволяет учитывать контекст «переходного» общества, где проявляется описанный Дюркгеймом контекст: старые ценности ушли, а новые могли не успеть развиться.

Авторами была использована адаптированная шкала МакКлоски и Шаар (см. таблицу 1). В оригинальной статье МакКлоски и Шаар определяли аномию «как психическое состояние, кластер оценок, мнений и чувств в мышлении индивидов... ощущение, что мир и индивид плывут по течению, блуждают, им не хватает понятных правил и стабильных опор»³. Ими было разработано девять индикаторов, измеряющие, на наш взгляд, как аномию, так и отчуждение⁴.

Для анализа представленных индикаторов мы использовали классификацию контекстов изучения отчуждения, предложенную М. Симаном: бессилие (powerlessness), безнормность (normlessness), бессмысленность (meaninglessness), изоляция (isolation), самоотстранение (self-estrangement)⁵. Автор рассматривал аномию как один из данных контекстов («безнормность»). Под «бессилием» понималось «ощущение индивидом невозможности повлиять на социально-политические события»⁶, под

³ McClosky H., Schaar J. Psychological Dimensions of Anomie // American Sociological Review. Vol. 30, No. 1 (Feb. 1965). P. 19.

⁴ Подробнее о шкалах, индикаторах и измерениях аномии см.: Лыткина Е.И. Операционализация понятия «аномия» в эмпирических исследованиях: аналитический обзор // Социология: М. 2014. № 38. С. 165-199.

⁵ Seeman M. On The Meaning of Alienation // American Sociological Review, Vol. 24, No. 6 (Dec., 1959), pp. 783-791.

⁶ Там же, p. 785.

«бессмысленностью» — состояние, «когда индивиду непонятно, во что ему следует верить — когда стандарты индивида относительно ясности в принятии решений не работают»¹, под безнормностью — «высокая степень ожидания, что социально неподдерживаемые модели поведения требуются для достижения заданных целей»², под «изоляцией» — «отчуждение от правящих целей и стандартов»³, под «самоотстранением» — «невозможность индивида найти стоящие... занятия, которые займут его»⁴.

Как мы видим, в шкале, использованной в мониторинге, присутствуют индикаторы когнитивной аномии, или бессмысленности. Два индикатора указывают на безнормность: они отнесены к деятельностному уровню, имеют в себе компоненты нормативности — «все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать» и «раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно». Они оказываются наиболее близкими к значению понятия аномии согласно Дюркгейму. Также близким к концепции «безнормность» можно считать и индикатор «мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что — нет».

Стоит отметить, что в версии исследования Института социологии НАН Украины некоторые индикаторы были несколько изменены или адаптированы. Так, индикатор «при нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить» в оригинальной формулировке мог бы звучать «в таком беспорядке, в котором все находится в наше время, человеку становится сложнее день ото дня понять свое место». Тем самым, этот индикатор можно отнести к концепции «бессмысленности», он в большей степени отражает «безверие», чем ощущение «неприкаянности», «бесцельности» индивида. Аналог индикатора «раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно» мог бы, в свою очередь, быть переведен как «в прежние времена людям было лучше, поскольку каждый знал, какого поведения от него ожидали». Тем самым, в исследовании под руководством Паниной в большей степени отражен деятельностный, а не когнитивный уровень, как это было в оригинальной шкале, и можно предположить, что он в большей степени, чем шкала МакКлоски и Шаар направлен на измерение скорее

«безнормности», чем «бессмысленности», хотя индикаторы «бессмысленности» здесь также преобладают.

Переменные измерены по шкале от 0 до 2, где «0» означает «несогласие», «1» — «не знаю» и «2» — «согласие».

Мониторинг Института позволяет оценить динамику различных показателей по годам. На графике 1 изображен уровень согласия с каждым из представленных высказываний.

Мы видим высокий общий уровень всех показателей. Наиболее ярко выражены и находятся на примерно одинаковом уровне показатели согласия с высказываниями: «много из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах», «проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит», «сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно», «при нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить» и «все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать». Уровень согласия с этими утверждениями практически не опускается ниже 70%. Наименее ярко выражен уровень согласия с утверждением «раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно» (средний уровень согласия не превышает 38%).

Рассматривая динамику согласия с представленными утверждениями, в большинстве случаев мы видим небольшое снижение доли соглашающихся с «аномичными» или «отчужденческими» утверждениями с 1992 по 2010 год. Однако практически не меняется доля тех, кто считает, что большинство людей ни во что не верят, и тех, кто ощущает, что другие в большей степени знают, как правильно себя вести. Изменения с 1992 по 1999 год могли характеризоваться двумя процессами: с одной стороны процессом стабилизации ценностной и нормативной системы «переходного» общества, с другой стороны, — кризисом 1998 года. Мы видим увеличение доли соглашающихся с большинством утверждений и незначительное сокращение доли тех, кто ощущал неуверенность в понимании норм поведения по сравнению с другими, а также тех, кто отмечал отсутствие «настоящей» дружбы. Отметим, что данные с 1992 по 1999 год отсутствуют. Наименьший уровень аномичных и отчужденческих утверждений наблюдался в 2005 году, в опросе, последовавшем за «Оранжевой революцией» и сменой власти. Мы видим существенное снижение всех показателей, за исключением оценки отсутствия «настоящей» дружбы и ощущения

¹ Там же, р. 786.

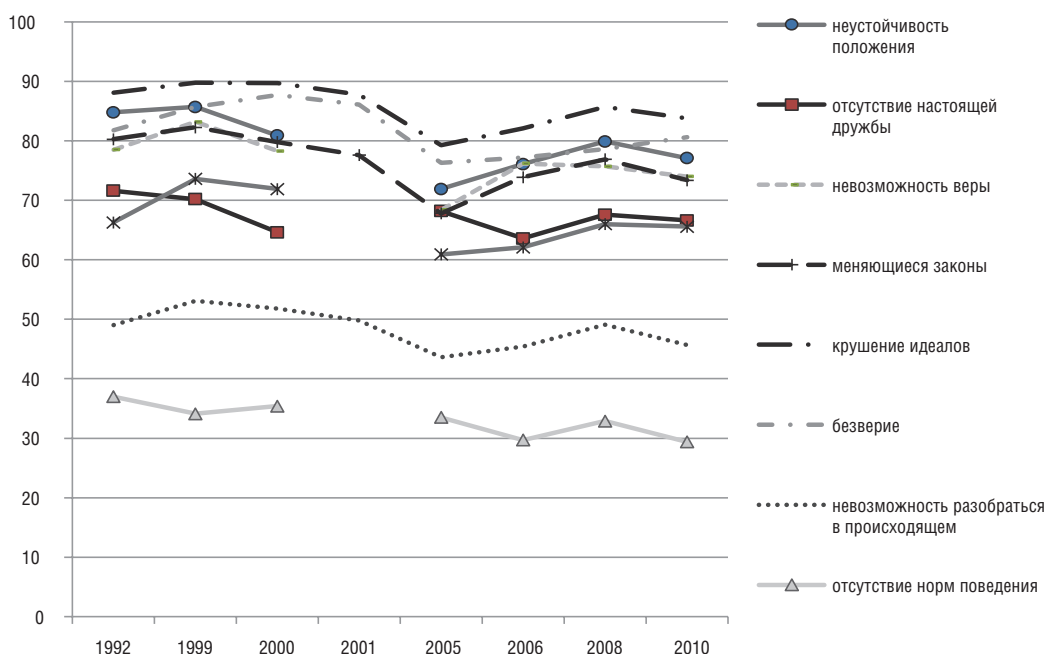
² Там же, р. 787.

³ Там же, р. 789.

⁴ Там же, р. 790.

График 1.

ПРОЦЕНТ СОГЛАСИЯ С ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ В 1992, 1999, 2000, 2001, 2005, 2006, 2008 и 2010 гг¹

неуверенности относительно норм поведения (впрочем, их уровень опустился в 2006 г.).

С одной стороны, данные тенденции показывают сложность происходящих в обществе процессов, с другой – наличие ряда разнонаправленных трендов заставляет задуматься о структуре данных, мере тесноты связи между переменными.

Для решения этой проблемы мы обратились к методу латентного классового анализа, позволяющего собрать респондентов в однородные подгруппы («латентные классы»), исходя из наблюдаемых образцов ответов респондентов на ряд вопросов – категориальных (номинальных или порядковых) индикаторов. Таким обра-

зом, взаимосвязь между переменными объясняется существованием априори неизвестных подгрупп населения. В отличие от разведывательного факторного анализа, данный метод не требует наличия интервальных шкал и нормального распределения². Анализ проведен с использованием программы MPLUS 7-й версии. Были проанализированы данные за 2010 год (описательные статистики представлены в приложении, таблица 3).

Разнородность анонии: результаты латентного классового анализа

Результаты латентного классового анализа показали, что наиболее обоснованной как в теоретическом плане (осмысленность, интерпретируемость классов), так и в статистическом (уровень энтропии, тест Вонг-Ло-Менделла-Рубина, степень улучшения статистических параметров, подробнее – см. приложение, таблица 4), является модель с четырьмя классами.

Рассмотрим подробнее полученные результаты (таблица 2).

Первый класс (44% респондентов) – наиболее массовый – составляют индивиды, давшие наибольшее количество негативных оценок – у них значительно выше, чем в других группах

¹ С учетом ответов «не знаю». Данные по 2001 году отсутствуют по ряду переменных. Для удобства использованы следующие сокращения: «неустойчивость положения» - «Сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно», «отсутствие настоящей дружбы» - «Чего сегодня нам не хватает, так это настоящей дружбы, как бывало раньше, – на всю жизнь», «невозможность верить» - «При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить», «меняющиеся законы» - «Все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать», «крушение идеалов» - «Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах», «безверие» - «Проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит», «невозможность разобраться в происходящем» - «Я часто не пойму, что к чему; чувствую себя не в своей тарелке», «отсутствие норм поведения» - «Раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно», «когнитивное отсутствие нормы» - «Мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что – нет».

² Geiser Ch. Datenanalyse mit Mplus. VS Verlag fuer Sozialwissenschaften, Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. 2010. S. 235.

выражено ощущение нестабильности, невозможности во что бы то ни было верить, они ощущают, что все быстро меняется, моральные ориентиры становятся размытыми, ценности разрушаются, люди не знают, как правильно поступать. Дружба длиною в жизнь перестала существовать. В меньшей степени они соглашались с утверждением о том, что не могут разобратся, «что к чему». Однако при этом лишь часть из них считает, что другие лучше них способны разобратся, что верно и что нет, незначительно меньше доля тех, кто с этим утверждением не согласен. Назовем данную группу «**дезориентированные пессимисты**».

Второй класс (24%) образован индивидами, ощущающими, хотя и в меньшей степени, нестабильность положения в обществе, крушение прежних идеалов, а также отмечающих, что большинство людей ни во что не верит. Однако, они не ощущают себя дезориентированными: они понимают, что происходят и не чувствуют себя «не в своей тарелке», выражают наибольшую по сравнению с другими классами

степень уверенности в существовании нормы и знают, как правильно себя вести. Также половина попавших в данный класс респондентов не считает, что в обществе не существует настоящей дружбы. Они также не склонны считать, что «трудно понять, во что верить». Подобные оценки могли бы характеризовать не только и не столько общество, подверженное аномии, но и просто меняющееся общество. Назовем данную группу «**социализированные оптимисты**».

Третий класс (30%) близок по структуре к первому, однако уровень согласия со всеми утверждениями здесь ниже (хотя и выше, чем во второй группе). Образующие данный класс индивиды не ощущают того, что другие люди лучше знают, как себя вести (хотя доля тех, кто выбрал ответ «не знаю» здесь выше, чем для большинства утверждений для данной группы). Это особенно важно в контексте согласия с высказываниями о том, что законы меняются и непонятно, каким следовать. Также уровень согласия с высказыванием о том, что раньше «люди лучше себя чувствовали, потому что

Таблица 2

ВЕРОЯТНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕННОГО ОТВЕТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ГРУППЕ (измеряется от 0 до 1, с учетом трех категорий ответа: «не согласен», «не знаю» и «согласен»)*.

№	Переменные	Класс 1	Класс 2	Класс 3	Класс 4
1.	Сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно	+0,900	+0.639	+0,772	Во всех случаях наиболее вероятным был ответ «не знаю» (вероятности от 0,699 до 0,951)
2.	Чего сегодня нам не хватает, так это настоящей дружбы, как бывало раньше, – на всю жизнь	+0,872	-0.462 +0.487	+0,532	
3.	При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить	+0,954	-0.564	+0,742	
4.	Все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать	+0,959	-0.502 +0.450	+0.677	
5.	Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах	+0,972	+0.672	+0.807	
6.	Проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит	+0,950	+0.659	+0.755	
7.	Я часто не пойму, что к чему; чувствую себя не в своей тарелке	+0,770	-0.844	**	
8.	Раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно	+0,927	-0.491 +0.430	+0.475	
9.	Мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что – нет	-0,400 +0,487	-0.859	-0.497	
	Процент респондентов, вошедших в класс согласно данным ответам	44%	24,4%	29,8%	1,8%

*Показаны наиболее выраженные вероятности (>0,4). Плюсом обозначено согласие, минусом – несогласие.

**Вероятности по всем категориям ответа менее 0,4.

каждый знал, как поступать правильно» здесь вдвое ниже, чем в первом классе. Наиболее различными были в этом классе оценки личного непонимания происходящего. Можно предположить, что основная черта данной группы, в сравнение с первой, — то, что они склонны проводить различие между самими собой, понимающими происходящее, и обществом в целом, характеризуемом высокой степенью дезориентации. Данную группу, чтобы подчеркнуть этот аспект, можно обозначить как **«социализированные реалисты»**.

Четвертый класс (2%) является самым малочисленным и в наибольшей степени отличается от других — его наполняют респонденты, преимущественно давшие ответ «не знаю» на все представленные утверждения. Несмотря на высокий общий уровень ответа «не знаю», достигающий 17% (см. приложение, таблица 3 — на этом основании данные респонденты учитывались при проведении латентного классового анализа), мы видим, что данная группа не является столь массовой, и не представляет интереса для возможного дальнейшего анализа.

Отметим, что переменные «сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно», «многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах» и «проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит» оказались наиболее близкими у всех трех классов и отличались лишь степенью проявления согласия — максимальной для первого класса, минимальной — для второго. В наибольшей степени от остальных отличается переменная «мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что — нет». Несмотря на высокую степень согласия с другими утверждениями, респонденты во всех классах чаще всего ее отвергали. Это можно объяснить тем, что при наличии высокой степени согласия с оценками относительно общественной нестабильности, изменения ориентиров в целом в обществе, сами индивиды в большей степени склонны полагаться на себя, в меньшей степени чувствуют себя дезориентированными и знают, как следует поступать.

Набор оценок утверждений, образующих второй и третий класс, показывает, что характер взаимосвязи между переменными не столь однороден: так, мы видим, что взаимосвязь между переменными «раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно» и «все так быстро

теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать», которые призваны выражать нормативное измерение, или аномию, в значительной степени различаются. Также стоит отметить, что имеющиеся данные, где присутствует только по одной категории согласия и не согласия, не позволяют в полной мере оценить характер взаимосвязи между «когнитивными» (скорее описываемыми понятием отчуждения) и «нормативными» (описываемыми понятием аномии) переменными.

Выводы

Проведенный нами анализ показал сложность измерения аномии. С одной стороны, можно констатировать, что общий уровень аномии и отчуждения снизился с 1992 по 2010 год, с другой стороны, ряд показателей практически не изменился: доля тех, кто считает, что большинство людей ни во что не верят и тех, кто ощущает, что другие в большей степени знают, как правильно себя вести, эти тренды на протяжении практически двух десятилетий были разнонаправленными. Результаты латентного классового анализа хотя и позволили выделить однородные и хорошо интерпретируемые группы, но также показали существенные различия между используемыми переменными. Утверждение «мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что — нет» оказалось наиболее проблематичным, отличающимся от других. Также ряд переменных, вопреки ожидаемому сходству, оказались в меньшей степени похожими. Это в частности относится к переменным, призванным измерять непосредственно «безнормность»: «раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно» и «все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать». Индикаторы «бессмысленности» показали более однородные результаты.

Также анализ показал еще один важный результат: большинство респондентов, образующих второй и третий класс, хотя и ощущает состояние дезориентации в обществе, не склонно относить себя к дезориентированным — эти индивиды знают, чего хотят в жизни, как следует поступать и ощущают наличие моральных и нравственных ориентиров. Важным представляется прояснение как характеристик данных групп, так и взаимосвязи между оценками состояния общества, самоощущением и собственным поведением.

Приложение

Таблица 3

УРОВЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ АНОМИИ И ОТЧУЖДЕНИЯ В УКРАИНЕ В 2010 г. (% от числа опрошенных)

№	Переменные	согласие	не согласие	Затруднившиеся с ответом	Количество ответивших
1.	Сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно	77,1	13,5	9,4	1800
2.	Чего сегодня нам не хватает, так это настоящей дружбы, как бывало раньше, – на всю жизнь	66,6	21,7	11,8	1800
3.	При нынешнем беспорядке и неясности трудно понять, во что верить	74,1	18	7,9	1798
4.	Все так быстро теперь меняется, что не поймешь, каким законам следовать	73,5	16,9	9,7	1798
5.	Многое из того, во что верили наши отцы, разрушается на глазах	83,8	8,6	7,6	1799
6.	Проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит	80,6	11,8	7,6	1799
7.	Я часто не пойму, что к чему; чувствую себя не в своей тарелке	45,8	40,5	13,7	1798
8.	Раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно	65,6	21,5	12,8	1798
9.	Мне кажется, другие лучше меня разбираются, что правильно, а что – нет	29,5	53,5	17,0	1796

Таблица 4

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ С 1 – 9 ЛАТЕНТНЫМИ КЛАССАМИ.

Количество латентных классов	Число свободных параметров	Loglikelihood	AIC	BIC	Entropy	Likelihood ratio VLMR P-values*
1	25	-12824.020	25698.040	25835.428	-	-
2	51	-12030.414	24162.827	24443.100	0.701	0.0000
3	77	-11692.492	23538.983	23962.140	0.734	0.0775
4	103	-11556.934	23319.869	23885.909	0.726	0.0001
5	129	-11455.906	23169.813	23878.738	0.707	0.7640
6	155	-11402.640	23115.279	23967.088	0.691	0.7551
7	181	-11357.379	23076.758	24071.451	0.702	0.7603
8	207	-11314.919	23043.837	24181.414	0.721	0.7626
9	233	-11287.424	23040.848	24321.309	0.727	0.8400

* Данный тест позволяет сравнивать преимущество большего числа классов по сравнению с меньшим, в таблице приведены уровни значимости (Vuong-Lo-Mendell-Rubin likelihood ratio test).

Лев ГУДКОВ

Рессентиментный национализм

Проблема социального воображения как условие аналитической работы. Необходимость общей рамки понимания текущих процессов.

2014 год останется в новейшей истории России отмеченным не просто многообразием событий (их явно было больше, чем в любой другой год последнего десятилетия, включая и кризисные 2008–2009 гг.¹), но и тем, что политики и комментаторы из разных лагерей стараются придать им некий общий смысл, подчинив их интерпретацию единой логике происходящего (подчас прямо противоположной по характеру). До последнего времени вопрос о сути происходящего не возникал: усиление авторитаризма заставляло политологов гадать о том, как долго путинский режим сможет протянуть, занимаясь лишь перераспределением нефтегазовой ренты и игнорируя потребности остальной части экономики и модернизации страны в целом. Сегодня ситуация другая. Совершенно очевидна общая потребность выявить не просто закономерности путинского периода, но и поставить его в общий контекст эволюции постсоветского социума. Отчасти это действительно может служить симптомом предвосхищения конца эпохи, но лишь отчасти. Более

серьезные — и притом политически практически — мотивы понять, «что такое сегодняшняя Россия», заключаются в серьезной тревоге, которую вызывает у соседних стран растущая «иррациональность» (непредсказуемость, «упрямство») действий кремлевского руководства в условиях кризиса российской экономики («Прижатый к стенке Путин становится опасным»²). Поэтому отдельные события воспринимаются как символически нагруженные, как бы «сами собой» встающие в общую цепь причинно-следственных зависимостей. Уже сегодня статус самых важных из них поднят до «поворотных», «определяющих судьбу России» на ближайшие десятилетия, как это было относительно путча 1991 или подавления антиельцинского мятежа в октябре 1993 г., повлекшем за собой оправдание насилия в решении политических проблем, войну в Чечне, обозначило реванш консерваторов и закрепление авторитарного режима в 2002–2004 годах. Подкрепляется такая потребность в истолковании, с одной стороны, самой неопределенностью ближайшего будущего, а с другой — экстраординарными явлениями массового возбуждения,

¹ Вся совокупность событий этого года можно разбить на несколько категорий: 1) связанные с крахом режима Януковича в Украине и антиукраинской политикой российского руководства (антимайданская пропаганда в январе–марте, аннексия Крыма, сопровождаемая патриотической демагогией и консолидацией населения вокруг режима, сбитый малайзийский Боинг, моральную ответственность за катастрофу которого мировое сообщество возложило на Россию), смена руководства Украины, ее новый, прозападный и антипутинский курс; 2) западные и ответные путинские санкции, вызвавшие стремительный рост потребительских цен, международная изоляция России, превращение ее в страну-изгоя; 3) падение цен на нефть, нарастание симптомов экономического кризиса (стагфляция, декабрьский обвал рубля), ожидаемое банкротство регионов; 4) меры по защите режима (новые антидемократические законы, продолжающиеся репрессии и судебные процессы против оппозиции, выдавливание из публичного поля независимых организаций гражданского общества и СМИ, издевательский приговор братьям Навальным, проект «закона Роттенберга»), наконец, всякого рода акции против «либерастов», шум вокруг победы на «Евровидении» Кончиты Вурст и проч.; 5) продолжение демонстрации в стилистике «Великая держава» — «Олимпиада» в Сочи, беспрецедентная по своим затратам и коррупционным скандалам, 6) теракты на Кавказе, нападения боевиков в Грозном и ответные действия Кадырова, разрывающие правовое поле России и т.п.

² См., например: Пресса Британии: трещины в имперской мечте Путина // Русская служба BBC. Обзор британской прессы от 9 января 2015 г. - <https://news.mail.ru/politics/20679664/>. Хотя угрозы нанести ядерные удары по западным странам исходят от депутатов, имеющих репутацию политических шутов, или от третьестепенных фигур в окружении Путина, тем не менее, сама по себе такая манера поведения «государственных лиц», немислимая ранее, говорит о том, что риски радикализации конфликта России с мировым сообществом развитых стран очень выросли. Для серьезного аналитика проблемой становится ограниченность его собственного социального и политического воображения, обусловленная самой его причастностью к современной культуре, то есть безусловной значимостью ценностей всех тех, кто ориентируется на нормы либерально-правового мышления и рациональности, присущей цивилизации, учитывающей опыт тоталитаризма, Второй мировой войны, гуманитарных катастроф первой половины XX века и более поздних геноцидов. Дело даже не в отсутствии понятийных средств анализа, а в ценностно-моральных нормах, блокирующих для такого типа сознания саму мысль о возможности стратегий поведения, которые вполне релевантны или органичны, «естественны» для диктатора. В определенном плане даже не так уж важно — действительно ли подобный фюрер или национальный лидер слепо верит в свою удачу, будучи по природе своей игроком (а значит — шантажистом), или он ведет себя так потому, что теряет голову от страха, когда ему мерещится призрак Чаушеску или Каддафи.

националистической эйфории после Крыма, одобрения власти после явного долготелетнего снижения ее авторитета. Признаки такой консолидации были столь очевидны (чем бы они не вызывались — массивированной пропагандой и манипулированием общественным мнением или инерцией имперских и советских представлений населения), что это были вынуждены признать даже те демагоги, кто ранее обвиняли социологов в подтасовке данных массовых опросов¹.

Сегодня многие обозреватели как в самой России, так и за рубежом говорят о «кризисе режима» или приближающемся конце путинского правления. Последнее, конечно, не исключено, но оснований для такого «окончательного диагноза» пока явно маловато. Всегда остаются сомнения в том, что такие констатации суть не более чем выражение иллюзий либералов, их самонадеянности или политического солипсизма. Но даже если принять этот вариант как весьма вероятный сценарий обозримого будущего, то все равно «конец» не означает, что уход Путина (вместе со своим окружением) будет равносителен переходу к демократии и к правовому государству. Можно согласиться с теми, кто говорит о том, что попытки нынешних руководителей государства найти выход из углубляющегося кризиса, вызванного их же собственным неэффективным управлением, оборачиваются лишь нагромождением негативных последствий, усиливающих общий дисбаланс в стране. Они переводят частные социальные дисфункции в системные и общеполитические, с течением времени ведущие к настоящему параличу государства и экономики (как это было во второй половине 1980-х годов). Но предстоящий паралич власти сам по себе не тождественен либерализации российского политического устройства или победе демократов в общественном мнении. Речь может идти лишь об исчерпании нефтегазовых ресурсов данной системы, что не то же самое, что и ресурсы массовой поддержки или легитимности власти. В любом случае потенциал власти или потенциал массовых выступлений против власти (границы терпения и признания) представляется весьма дискуссионным вопросом.

Резкое обострение общей ситуации в России в 2014 году и признаки приближающегося крупномасштабного финансового кризиса ста-

¹ Это не изменило их общей установки («не верю я в эти 85%»), но все же вызвало какое-то смутное беспокойство относительно «иррациональности» происходящего, не соотносимое, впрочем, ими с их собственными аналитическими или когнитивными компетенциями.

вят перед социальными учеными множество вопросов, на которые вряд ли стоит ждать ответов в ближайшее время. В лучшем положении оказываются экономисты, указывающие на последствия политики руководства страны, проводившейся на протяжении многих лет², в худшем — политологи и социологи, уклоняющиеся от интерпретации социальных процессов в постсоветское время и ограничивающиеся лишь анализом и комментариями текущих событий.

Бедность социологического воображения в нашей стране и используемых средств объяснения (понимания) обусловлена более сложными причинами, нежели ограниченные индивидуальные способности тех или иных политологов или комментаторов. Вопрос в социальной обусловленности знания, потребности в знании реальности, порождающей ответные необходимые усилия в разработке интеллектуальной техники понимания, описания, объяснения. Социология как наука сама по себе гораздо сложнее, чем структура российского общества, в целом абсолютно равнодушного и инертного в отношении знания о себе. Как известно, социология родилась в силу потребности объяснения непонятных, совершенно новых явлений и отношений, возникших в пространстве больших городов, в процессах модернизации европейских стран в конце XIX века. Первые социологи (ставшие классиками) были маргиналами размывающегося привилегированного сословия, буржуазии, в том числе — и «буржуазии образования» (Вебер, Маркс или Теннис, Дюркгейм и другие), ищущие ответа на принципиально новые вопросы, поставленные социальными проблемами. В советское время запрос на социологию был связан с необходимостью оптимизации государственного управления и идеологической

² См., например, *Иноземцев В.* Что Россия сделала с нефтью? Что России делать с нефтью? // *Ведомости*, 16.12.2014 и 22.12.2014. — <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/37645191/chto-rossii-delat-s-neftyu>; Как пишут А.Кудрин и Е.Гурвич (Новая модель роста для российской экономики // *Вопросы экономики*, 2014, №12, с 4-36), «проблемы, определяющие торможение российской экономики, носят хронический характер. <...> Фундаментальная причина — слабость рыночной среды, обусловленная в первую очередь доминированием государственных и квазигосударственных компаний, имеющих искаженную мотивацию по сравнению с обычной рыночной логикой и «неформальные» отношения с государством. <...> Нет шансов на выход российской экономики из стагнации без создания новой модели роста. Меры, которые обсуждаются или реализуются сегодня, не соответствуют масштабам проблем, стоящих перед российской экономикой» (с. 33). Система держится исключительно на перераспределении нефтегазовой ренты и других сырьевых ресурсов. Исчезли стимулы к развитию (сокращению издержек, рационализации производства), и у бизнеса, и у чиновников преобладает ориентация исключительно на освоение казенных денег.

пропаганды, таким он во многом остается и сегодня: если не считать маркетинга, то основные представления о социологических исследованиях сводятся к «электоральным опросам», что редуцирует саму дисциплину до обслуживания власти или ее оппонентов. И знак идеологических симпатий или антипатий ничего не меняет в убежденности и примитивности социального воображения образованной части нашего общества. Различий в понимании социальной природы нашего человека у кремлевских политтехнологов или у их оппонентов, демократов, практически нет. Отсутствие интереса к человеку в этом обществе отражает структуру общества. Этим социология отличается от российской экономической науки, где есть запрос на реальное знание, серьезный интерес к реальным отношениям в разных сегментах, поскольку этот интерес детерминирован практической значимостью знаний о трансакциях, обменных отношениях, хозяйственных, экономических мотивах поведения различных групп. Во многих аспектах именно среди экономистов ставятся те проблемы (вынужденным образом), которые не ставят социологи, соответственно, давая неадекватные действительности решения (чаще всего — экономизируя и излишне инструментализируя человеческое поведение, недооценивая символический и культурный план человеческого сознания).

Бедность социального воображения есть отражение «неинтересности» нас друг для друга, что само по себе должно было бы рассматриваться как результат деятельности институтов насилия, определенной структуры институтов власти, организации общественной жизни, постоянных усилий государственной власти по упрощению способов социального человеческого взаимодействия, а стало быть — систематического обесценивания человека, девальвации Другого. Отчасти — это эффект тотальной принудительной бюрократизации социума (нивелирования отношений социального и культурного неравенства и разнообразия, как об этом писал Макс Вебер¹), отчасти — следствие тоталитарного (или еще более раннего — крепостного) наследия России. Но по отношению к отечественной социологии (тем более, к политологии) это обстоятельство (отсутствие интереса к реальности, к обычным людям) проявляется как стремление подогнать объяснение

¹ Weber M. Die legale Herrschaft mit bürokratischem Verwaltungsstab. — In: Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft, Grundriss der verstehenden Soziologie. Bd. 1, Kap. III., Tübingen, J.C.D. Mohr (Paul Siebeck), 5. Aufl., 1972, S. 124-130.

под готовый ответ — под схемы интерпретации, представленные в университетских учебниках по социологии. Иными словами, ориентированность на внешние критерии оценки исследовательской работы отражают не только зависимый от государства и потому неискоренимо провинциальный характер российской социологии, но и отсутствие собственных, внутридисциплинарных познавательных интересов и критериев значимости научной работы.

Возможность адекватного понимания современных процессов требует определенной дистанции — исторической и понятийной — для оценки и анализа, интерпретации ускоряющихся событий, возможности учета их взаимосвязи и резонанса. Мне представляется, что такая возможность открывается с использованием концепции тоталитаризма в качестве общей рамки интерпретации, точнее — разложения тоталитарного режима. Такой угол зрения переводит все современные события в другой масштаб и плоскость изменений, связывая актуальные действия с механизмами воспроизводства сложившейся структуры отношений, организации повседневной жизни основной массы населения. Это медленный процесс, захватывающий по времени несколько поколений, протекающий в виде неравнозначных и разнонаправленных институциональных изменений в разных сегментах социальной системы. Подобные модификации институтов, имеющие неоднозначный, в том числе — рецессивный, характер, могут провоцировать как частные прогрессивные сдвиги, так и явления деградации, в свою очередь, блокирующие в отдаленном будущем возможность модернизационной эволюции. Так, изменения в базовых институтах власти и ее опорных структурах отражаются на интеллектуальном и моральном состоянии образованного слоя, вынужденного обслуживать режим, а потому — приспосабливаться к ее требованиям ценой утраты своего статуса, независимости, авторитета. Но не только интеллектуалы зависят от институтов, которые для своего функционирования требуют высококачественной профессиональной экспертизы, разработок, подготовки кадров управленцев и т.п. От устойчивости повседневных рамок существования зависят и другие группы, которые напрямую не связаны с властью, более того — те, кого мало интересуют проблемы прав человека, свободы, административный произвол, если он только не касается напрямую их самих.

Следует принять во внимание, что после ликвидации слабых зародышевых институтов

демократии в России (и замены их в середине 2000-х на структуры «управляемой» или «суверенной демократии») политика как область открытой конкуренции политических партий и определения целей общественного движения, достижения желаемых результатов деградировала и фактически запрещена, будучи подмененной разного рода суррогатными образованиями и имитациями. С установлением жесткой и действенной неформальной цензуры публичные дискуссии о партийных программах, социальных проблемах, целях и характере государственной политики полностью прекратились, вместо них телевидение заполняет эфирную пустоту разного рода отражениями власти, саморекламой власти, являя населению образ заботливого и умелого начальства, череду щедринских помпадуров. Общество оказалось окончательно отделено от механизмов принятия государственных и политических решений и контроля за их осуществлением. Для общества с подавленной сферой политики, представительства групповых интересов, механизмов определения будущего (структуры политического целеполагания), а именно таким и является российское общество при Путине, отказавшееся от участия в политике, сдавшее свои права авторитарному режиму в обмен на «гарантии» существования, значение повседневности чрезвычайно велико: повседневная жизнь определяет рамки возможного («чтобы не хуже») и его конформизм и горизонт возможного как практически желаемого выступает средством противоядия против избыточных мечтаний обывателя¹.

Процессы деградации и утраты управляемости захватывают самые разные стороны общественной жизни России — экономику, внешнюю и внутреннюю политику, культуру, социальную сферу (пенсии и здравоохранение) и т.п. Режим, по мнению многих обозревателей, неадекватно реагирует на обостряющиеся проблемы, возникающие в самых разных сферах — все равно будь то коррупция, рост ксенофобии, общая деморализация и деградация страны. И это ведет к тому, что частные дисфункции переносятся на более высокий уровень, порождая в свою очередь кризис общесистемного

¹ Приведу одну цитату из Я.Щепанского, которую мне когда-то очень давно уже приходилось приводить: «Повседневность ... есть санкция величю и одновременно его тест на выживаемость, его проверка. Революция становится тем, что из нее делает повседневность. Повседневность — окончательная кухня истории». — *Sczepanski J. Reflexion über das Alltägliche // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Opladen, 1979, Sonderheft #20, S.322.*

характера. Так, пытаясь подавить недовольство и протесты городского класса, дискредитировавшая себя власть вынуждена блокировать и остановить модернизацию институциональной системы (суда, партийной конкуренции, свободы СМИ и т.п.), тем самым ускоряя приближение катастрофы в экономике, с одной стороны, провоцируя негативную консолидацию общества, а с другой — международную изоляцию России.

Дефицит легитимности заставляет нынешний режим (основной смысл которого и самопонимание своей роли и предназначения его лидеров — рутинизация краха тоталитарной системы) искать ресурсы для массовой поддержки в обращении к суррогатам идеологии групп, уже сошедших с политической сцены: идеологии социально-политического консерватизма, псевдотрадиционализма, догматического православия, показавших свое убожество и непродуктивность еще в конце XIX — начале XX века. Все усилия кремлевских (и массы околоскремлевских, ждущих одобрения власти) политтехнологов заключаются в том, чтобы подавить любые возможности рационализации и моральной переработки тоталитарного прошлого. Они ведут к лицемерию и вытеснению социальной проблематики в системе образования, стерильности школьной и университетской этики, деградации всей системы социокультурного воспроизводства, становящейся все более заметной, но в публичной сфере принимающей вид бессмысленных споров о ЕГЭ. Еще очевиднее эти процессы проявляются в смысловом пространстве современной русской литературы, по существу потерявшей читателя (объем читательской аудитории, в сравнении с поздним советским временем, сократился в несколько раз²). Массового читателя можно понять: современная премиальная литература — это плохая литература (в разных смыслах), представляющая собой либо сплошное нытье на неудавшуюся жизнь (Р. Сенчин, оба А. Ивановы — екатеринбуржец и «эстонец», Д. Данилов, Ю. Буйда и очень длинный ряд лауреатов «Русского Буккера», «Нацбеста», «Большой книги» и т.п.), либо социальный сатанизм и китч (Сорокин, Елизаров, Прилепин, Пелевин, и проч., и проч.). Поэтому потеря интереса к самоописаниям аномичного и дезориентированного сознания (фактически никому не нужного, даже самим себе, если исхо-

² *Дубин Б., Зоркая Н. Чтение и общество в России 2000-х годов // Вестник общественного мнения, 2008, №6 (98), с. 30-52*

доть из буквального содержания текстов¹) слоя маргиналов, утративших вместе с интеллигентской культурой свое место и чувство предназначения, легко объяснима. Труднее оценить отдаленные последствия такого положения дел — без системы социокультурного воспроизводства, ориентированной на высокие образцы идеализма, не имеет смысла даже надеяться на появление хотя бы идеи, самостоятельного и ответственного индивида, не говоря уже о реальном существовании и действии людей с чувством собственного достоинства, а значит — и стремления к свободе, то есть к отстаиванию своих прав (собственности, информации, вероисповедания, эстетических пристрастий и т.п.). Поэтому дефицит ценностей (дефицит личности) восполняется через этос «потребительского общества», со своей стороны порождая обоснованные подозрения в справедливости и достоинствах этого типа социальной графикации. Сомнения, что характер потребления может быть эквивалентен «заслуге», достоинству, обусловлены чувством несправедливости действующей в путинской России системы распределения, отражающей не столько индивидуальные усилия и качество достижений (профессиональных, предпринимательских, человеческих), сколько близость к источникам административной ренты и наличие привилегий в распределении².

Причины массового консерватизма заключаются не в традиционализме как таковом, а в отсутствии представлений о том, каким должно и каким будет будущее страны в среднесрочной и дальней перспективе, что заставляет большую часть населения упорно держаться за настоящее, оценивая его исключительно с точки зрения вчерашнего прошлого (то есть, отталкиваясь в своих ориентациях и жизненных стратегиях от «худшего»)³. Ригидность (что точнее

¹ См., например, повести Д. Данилова. Черный и зеленый (2004), Горизонтальное положение (2011).

² Карен Давиши ("Putin's Kleptocracy – Who Owns Russia?"), характеризуя нынешний режим в России, называет его преимущественно «клептократическим», поскольку его особенность заключается в том, что опора власти Путина — «друзья», «теневой кабинет», «Политбюро2», руководство крупнейших госкорпораций, «кооператив "Озеро"» или как-то иначе именуемые сращения силовых или финансовых группировок в окружении «национального лидера» — систематическим образом используют доступ к казне, к бюджету, перекачивая свои издержки на государство, а прибыль — приватизируют. - <http://www.svboda.org/content/article/25423647.html>

³ Традиционная культура разрушена в ходе социальных катастроф, потрясавших Россию весь XX век, начиная с первой мировой и гражданской войн, но особенно — в 1930-40-е годы советского тоталитаризма (террор, коллективизация, ГУЛАГовская индустриализация, принудительное идеологическое «воспитание» и борьба с религией и

в плане дефиниций, чем консерватизм) российского массового сознания — производная характеристика, следствие опыта выживания в условиях искусственной безальтернативности тактик поведения. Отсутствие выбора есть результат используемых авторитарным режимом технологий господства, целенаправленной социальной политики государства, не контролируемого населением и, следовательно, не испытывающего ответственности за свои действия. Фактически это приспособление к политическому, законодательному и экономическому произволу власти. Подавление политической конкуренции, систематическим образом проводимое кремлевской администрацией, начиная с 2001-2002 года, сопровождалось тихой реабилитацией советского прошлого и возвращением многих советских мифов и представлений.

Симптоматика «исчезновения будущего» указывает на отсутствие идеализма (значимость понятий более высокого уровня, нежели собственно потребительское существование), крайне необходимого фермента в жизнедеятельности современного, то есть непрерывно развивающегося общества. Без него не происходит осмысления новых явлений и процессов в посткоммунистическом обществе, все новое воспринимается и осознается через сетку старых или квазитрадиционных категорий и понятий (геополитики, племенной или великодержавной этики, изоляционизма, антизападничества и т.п.). Возникающие нетривиальные явления и социальные механизмы организации общества, прежде всего — формирование потребительского общества при архаической системе государственного патернализма, не могут быть осмыслены или хотя бы фиксированы в массовом сознании. Для этого даже у «культурной» или «интеллектуальной элиты» нет ни языка, ни средств социальной маркировки или рационализации. В таких ус-

пержитками прошлого). Об отсутствии спроса на религиозный фундаментализм говорит то, что несмотря на номинально очень высокий авторитет церкви, большая часть россиян против вмешательства РПЦ в частную повседневную жизнь. Более того, большинство продолжает, как и в советское время, настаивать на том, что церковь должна быть отделена от государства (в среднем так устойчиво считают 56-57%), за «симфоническое слияние» церкви и государства выступают 30% респондентов. Апелляции к традиционализму представляют собой попытки кремлевских политехнологов создать идеологический эквивалент утраченной единой государственной идеологии советского времени. Пока, как показывают социологические исследования, эти усилия не приносят желаемого результата, но по мере усиления репрессивной политики и все более жесткой пропаганды шансы на закрепление в массовом сознании основных постулатов этой новой идеологии будут повышаться.

ловиях обеднение угнетенной символической сферы (аморализм, игра на циническом понижении представлений о человеке, незаинтересованности в других) оказывается основным ресурсом и тактикой власти.¹ Поэтому в массовом сознании действует максима «понижающей адаптации»: ориентироваться не на что-то лучшее, а стараться не потерять то, что уже есть. Сохранение советских ценностных представлений обусловлено всем институциональным контекстом существования, и не в последнюю очередь — мало меняющимся характером работы репродуктивных и образовательных институтов, рутинным воспроизводством предшествующих, советских культурных и символических ресурсов коллективной идентичности. А это значит — сохранением характера и способов социализации новых поколений.²

Поэтому результатом такой идеологической политики мог быть лишь подъем аморфных и резидуальных представлений, оставшихся в массовой памяти от предыдущих эпох. Характерно, что начавшееся доминирование массовой и потребительской культуры стало в таких условиях катализатором консерватизма, который неизбежно принимал черты рутинного национализма и размытого патернализма. Рассмотрим это подробнее.

1. Идеологические основания путинского консерватизма

Своеобразие современного русского национализма заключается в том, что это — национализм массового ressentimenta, выросшего из травматического переживания тотального кризиса 1990-х годов. «Тотального» в том смысле, что он захватил не только сферу экономики (резкое и продолжительное падение уровня жизни, закрытие предприятий или массовые неоплаченные отпуска, безработица, многомесячные задержки зарплаты и т.п.), но и всю институциональную систему советского «общества-государства» — организацию власти управления, судопроизводства и права, культуры, стратификации и т.п. Распад советского порядка стал причиной обширных аномических процессов и длительного состояния массовой дезориентации, фрустрации и потери коллективной

идентичности. Можно привести в качестве примера не только общий развал государственной планово-распределительной экономики, вызвавший смену (чаще даже снижение) социального положения, но также и утрату символической сопричастности к «Великой державе» и порождаемого этим сознанием превосходства над другими людьми и странами в силу идеологической миссии коммунистической империи и ее военной мощи.³

Само по себе идеально-типическое понятие «национализм», если взять сухой остаток различных определений, предполагает лишь признаки массовой веры в единство общего происхождения (М. Вебер), представленные в мифах, исторической беллетристике, в метафорах исторической «памяти» или «исторического наследия», якобы общего для всех членов национальной общности. Эта вера поддерживается и воспроизводится благодаря коллективным (государственным, прежде всего) ритуалам и социальным практикам, а значит — посредством принятых техник социализации, обеспечиваемых функционированием образовательных учреждений (поддержанию нормативного состава литературного языка и литературной культуры — «классики», преподаванию истории и обществознанию) и других социальных институтов (армии, пропаганды, СМИ, религиозных организаций и т.п.).

Как логическая конструкция понятие национализма достаточно «пустое» (это — «концептуальный туман» или «концептуальная тряпина», по выражению К. Гирца⁴), что позволяет нагружать его любыми значениями коллективности, которые вкладывают в него социальные акторы при апелляции к символическим значениям «национальности» и всегда с учетом перспективы других действующих лиц — как своих союзников, так и оппонентов, включая и воображаемых персонажей (например, «врагов», «союзников», «друзей»). В различных контекстах («дискурсах») это понятие обычно наполняется смыслами, привносимыми членами группы, идентифицирующими себя как общность по этническим признакам и всегда только в соответствии с определенными соци-

¹ Гудков Л. Человек в неморальном пространстве // Вестник общественного мнения, 2013, № 3-4, с.

² Зоркая Н. Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации // Вестник общественного мнения, 2008, №4 (96), с. 44-77; Она же. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения, 2001, №2, с. 22-30.

³ Это, конечно, не единственный семантический мотив в самоопределениях людей по «национальности», но он, в качестве регулятивного принципа в объяснении русского (=российского) национализма, позволяет объединять и синтезировать многообразные проявления и идеологические течения, имеющие место в сегодняшней России, как соподчиненные или функционально взаимосвязанные.

⁴ Geertz C. A Contemporary Critique of Historical Materialism — In: Nation-State and Violence, Cambridge, 1985, p. 119; см. также — Национализм в мировой истории, М., Наука, 2007, с. 23

альными интересами группы: борьбы за статус в иерархии, за общественное или государственное признание, за участие в распределении материальных или идеальных символических благ (казенных или иных доходов, привилегий, льгот, чести, превосходства, силы, благородства, «культурности» и проч.). Тематика национального всегда окрашена борьбой с другими реальными или воображаемыми акторами за престиж, авторитет, власть, социальные позиции, за ресурсы или их защитой, стремлением к достижению идеальных целей, мобилизацией своих сторонников и дискредитацией противников и т.п.

Решающим элементом конструкций национализма следует считать институциональную базу «общности происхождения»: общность может быть представлена *структурами общества* (этнической, конфессиональной, территориальной и т.п. общины или негосударственными организациями гражданского общества) или *структурами государства*. Последнее принципиально меняет националистическую идеологию, поскольку придает ей статус государственной принадлежности (подданства, гражданства), защищенной от критики и изменений силой легального принуждения к ее принятию. Поэтому борьба за институционализацию (правовое закрепление особенности национальной принадлежности) обычно носит выражено политический характер.

Общий тренд эволюции национальных представлений (как и многих других социальных определений и образцов) состоит в постепенном ослаблении аскриптивности в социальных характеристиках и усиливающейся универсализации значений, которые ранее считались «прирожденными», а потому — неизменными, то есть природными — такими, как этническая или расовая принадлежность, пол, статус в иерархии (принадлежность к аристократии)¹, в какой-то степени и религия, точнее — церковная или кастовая принад-

лежность. На протяжении XX века мы имеем дело с постепенным процессом перехода от этнического («примордиального») понимания национализма (единства по крови) к политическому национализму (единству граждан, открытой институциональной общности), то есть сдвига лояльности от одного типа общности (племенной, расовой, этнической, языковой, конфессиональной, локально-территориальной) к другой, предполагающей единство по универсалистским критериям общественной причастности (политической, государственно-правовой, культурной). Второе не обязательно вытесняет первое, а скорее надстраивается над отношениями первого порядка, дополняя чувство ответственности перед следующими поколениями специфическим комплексом переживаний и сантиментов престижа национальной общности как государства, замещающего прежнее понимание сословной или родовой чести, в некоторых случаях — идеологическим сознанием особой миссии своего «народа» (нации)². Политический национализм (общность происхождения равноправных граждан) невозможен без сложного и многообразного, дифференцированного «общества», «гражданского общества», то есть системы социальных связей, ассоциаций, объединений, союзов, основанных на солидарности акторов или общности их интересов, а значит не имеющих в своей основе, в качестве конституирующих, отношения господства и подчинения. А потому политический или гражданский национализм сам по себе уже является симптомом современного, то есть модерного, состояния общества. Концептуальные двусмысленности возникают потому, что попадающие в поле внимания исследователей феномены модернизации и, соответственно, строительства национальных государств исходят как нормы интерпретации из первых теорий национализма, построенных на опыте европейских политических движений к национальному государству.

Положение этнической общности в закрытых и иерархических системах оказывалось равнозначным «сословному» со всеми сопутствующими значениями чести, благородства, превосходства или, напротив, лишенности ценности. Это была общность «низости», «подлости» и других подобных социальных маркеров, указывающих на ее низкий статус или занятия, которые вызывали у других групп презрение, страх, отчуждение, и порождающих

¹ Характерно, что претензии российских нуворишей или чекистов, ставших олигархами, на власть очень быстро начинали выражаться как требования признать их «благородство», принять в качестве «нового дворянства» или «благородного сословия». Отсюда берет начала путинский китч и имитация «большого стиля», даже не сталинского ампира, а дворцового барокко русских царей, потешных мундиров кремлевского почетного караула, конных разводов, парадных выездов и т.п. Конечно, это лишь метафоры, риторические приемы языка легитимации сомнительной власти, но именно это и важно принять во внимание. В этом плане любопытен обратный ход архаизации языка и ритуалов по сравнению со стилистикой политики и практики модернизации (инструментализм, лаконизм, хай-тек, открытость и публичность, демократизм и т.п.).

² Weber M. Nationalität und Kulturprestige. — In: Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 1, Kap. IV, Tübingen, 1972, S. 242-244.

у членов общности чувство коллективного унижения, подчиненности, иногда — несправедливости социального порядка. Соответственно, появление в публичном пространстве свидетельств подобных отношений может служить более адекватным признаком многослойности социальных структур, сочетания архаических и современных пластов регуляции, чем формальные характеристики государственных образований¹.

В случаях очень сильной дискриминации этнонациональной (или этноконфессиональной, этносословной) общности (абсолютной безнадежности положения группы, определенной по аскриптивным, то есть внешне приписываемым и не подлежащим изменению признакам, отсутствия каких-либо реальных перспектив улучшения положения группы) возникают утопические конструкции «национального» и, возможно, при некоторых обстоятельствах, эмансипационные идеологии нации, консолидация на основе идеи «освобождения» — от империи или другой угнетающей нации, доминирующей религии.

Напротив, закрепление господствующих позиций властвующей группы может обосновываться поддержкой подданных, апелляция к аморфной массе которых строится на мифологии «общности их происхождения» с властью предрержащими. Тем самым некоторые значения власти (приписываемые властью самой себе добродетели и достоинства — героизм, патриотизм, готовность к самопожертвованию, высокая нравственность, бескорыстие, духовность и т.п.) распространяются на всех подданных. Соответственно, придание символического статуса общности социально депрессированных групп и тех, кто у власти, кто обладает ресурсами, благами, означает не просто постулирование их родственности (единства

¹ Так, погромы и межплеменная резня в Средней Азии (например, в Ферганской долине) или в Туве в конце 1980-х годов или на Кавказе (в Сумгаите), межэтнические столкновения (изгнание турков-месхетинцев в Грузии, столкновения между осетинами и ингушами в Пригородном районе, грузинами и абхазами, выдавливание русских из Чечни и т.п.) указывают на существование социальных симбиозов — разнородных институциональных структур, то есть сплетения как бы уже вполне «модерных», советских, формальных систем регуляции и отчасти архаических, отчасти совершенно новых, но партикуляристских и неформальных структур отношений, взрывающихся в какой-то момент из-за ослабления сдерживающих механизмов. И, напротив, отсутствие подобных столкновений в Прибалтике — при всей напряженности отношений между «титულიной» нацией и «понаехавшими» — может служить признаком более развитого, если не современного общества. — См., например, соответствующие разделы в кн.: Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. (Составитель и отв. редактор Э.Ян) в 3-х томах. Т.3. Национализм в национально-территориальных образованиях. М., РОССПЭН, 2010.

происхождения), но намек на обладание массами некоторыми частными привилегиями и преимуществами, претензиями на занятие некоторых социальных позиций (право на госслужбу, работу в правоохранительных органах или системе образования, продвижение по карьерной лестнице), или получение преференций при распределении социальных благ, (например, в социальном обеспечении или медицинском обслуживании, получении жилья, работы и проч.). Квалификация русских как «государствообразующего народа» может выступать как основание для претензий на получение дополнительных льгот или преимуществ, то есть быть маркером социального неравноправия в низовых слоях.

В этом случае интеграция целого строится на сознании угроз (внутренних или исходящих извне) положения членов общности, возможной апелляции к власти за защитой (восстановление справедливости) и необходимости ответной поддержки власти².

В любом случае только конкретизация латентных интересов «этнонациональной» или «национальной» группы может сделать доступным и понятным характер идеологического использования конструкции «национализма». Никакой же общей теории «национализма» не может быть создано, поскольку весь смысл концептуальной работы в сфере исследования национализма заключается в сравнительно-типологическом описании своеобразия того или иного проявления или вида «национального» (движения, идеологии, институциональных практик), отталкивающегося от генерализованного — и потому в эмпирическом плане непродуктивного — типа «национализма». Хотя сами по себе интегративные представления о коллективном целом лишены определенности, они служат условием для экспликации истори-

² Без учета таких составляющих крайне сложно понять движения массовой ксенофобии в постсоветской России, в частности — мигрантофобию, агрессию в отношении кавказцев и т.п. Сложные по составу рессантиментные переживания населения — «понаехали тут», «в школах уже большинство нерусских детей», везде «засилье» кавказцев или азиатов, «они нас не уважают» и т.п. — порождены страхом утраты социальных возможностей (прав на получение социальных благ в системе распределительного государства), с одной стороны, и недовольством «бездействием властей», слабой защитой «коренного населения», с другой. Эти ожидания становятся особенно значимыми именно в настоящее время, когда реальные возможности государства, потенциал распределительной экономики заметно слабеют и у массы зависимого населения возникает тревога и беспокойства относительно того, что им достанется. Во всяком случае, государственный патернализм и ксенофобия (массовый или низовый национализм) соединяются здесь в одном комплексе неполноценности и агрессии. Можно сказать, что это две стороны одной медали.

ческого или политического «национального». Другими словами, конструкции коллективного целого могут быть развернуты в любом отношении, которые оказываются значимыми для институтов господства.

Поэтому эмпирическая типология национализмов требует учета идеологического или политического характера значений национального: здесь могут быть значимы моменты территориальной целостности, а это значит — скрытой апелляции к власти как силе, удерживающей единство регионального управления, государственного языка (культуры, истории, литературы), а значит — контроля в школах над подрастающим поколением и т.п. Национализм может быть *эмансипационным* (подчиненным в первую очередь требованиям гражданского общества, ориентированным на модель национального государства), соединяясь при этом с *идеологией модернизации*, либо, напротив, *защитным* и *компенсаторным* (подчиненным интересам правящего режима в сохранении сложившегося порядка, как в России, или каких-то радикальных групп, претендующих на власть, как это было в Германии или Италии, даже во Франции в 1920-1930-х годах)¹.

Для наших целей — анализа процессов в посткоммунистической России, другие страны здесь выступают лишь как основание для сравнения — нам в общем и целом достаточно такой дихотомии для первичной проработки эмпирического материала, получаемого в ходе социологических исследований общественного мнения.

В первом случае интересы коллективной консолидации предполагают освобождение этнонационального сообщества («народа», «нации») от империи или какой-то другой внешней силы, как это было в Восточной Европе в момент краха социализма или в короткий период распада СССР и «выхода» союзных республик из Союза или попыток автономных республик из РСФСР (Чечни, Татарстана); во втором — массовые интересы связаны с интересами сохранения патерналистского государства, с иллюзиями в отношении него.

Ключевые идеологические моменты современного русского национализма тесно связаны с травматическим переживанием краха СССР и поражения в холодной войне, утраты статуса супердержавы, занимавшим центральное место в структуре коллективной идентичности рус-

ских. Сознание принадлежности к огромной стране, одной из двух самых мощных в военном плане государств, которую «раньше все в мире боялись и уважали», восполняло у «маленького человека» никогда не проходящее чувство повседневно унижения, сознание хронической бедности, бесправия и зависимости от наглой и деспотической власти. В этом отношении русский национализм, как бы не различались его отдельные версии и течения, питается негативной энергией массового ressentimentа, с одной стороны, и коллективной фрустрации, с другой. Он лишен образов будущего, обращен в мифологизированное прошлое и занят преимущественно поиском внутренних и внешних врагов, виновников краха империи (второго на протяжении XX века), деградации страны, неудавшегося демократического транзита, незавершенной модернизации и т.п.

Идеология русского национализма представляет собой изживание навязчивых комплексов национальной неполноценности и болезненного переживания исторической драмы несостоявшегося национального государства. Эта идеология радикально отличается от задач национальной консолидации, коллективной мобилизации для освобождения от внешнего господства, как это было в странах Восточной и Центральной Европы. Русский национализм носит защитный, компенсаторный, утешительный характер, будучи «оборотной», теневой стороной слабеющего великодержавного сознания. Никаких целей развития он не выдвигает и выдвинуть не может. Такого рода идеологии активизируются всякий раз, когда разворачивается кризис политической системы, возникает проблема смены или переходного состояния власти, а значит — необходимость ее оправдания и легитимации. Самые влиятельные идеологические течения русского национализма выполняют чисто консервативную функцию — апологию наличной структуры господства, а не выработки политических целей национального развития². Смысловые основания прославления (или критики) власти могут радикально различаться между собой: от ностальгии по советскому коммунизму до блеска и величия бывшей российской империи, от мифов о расовом

¹ См., например, типологию национализмов у П.Олтера, построенную на различении двух основных видов идеологий: освободительного, расорджименто, и интегрального, экспансионистского или реакционного. — *Alter P. Nationalism. L., 1989.*

² Интересно, что подобные идеологические взгляды стали заметны после первых признаков разочарования в реформах и падения популярности демократов, однако тогда мало кто, включая и автора, рассматривал их всерьез, полагая, что у подобной эклектики нет будущего. См. *Гудков Л. Амбиции и ressentiment идеологического провинциализма. (О монографии И.А.Есаулова. Категория соборности в русской литературе). // НЛО, 1998, № 31, с. 353-371.*

превосходстве русских до православного фундаментализма.

В новейшей истории России было четыре волны национализма, идеологические ресурсы которых используются путинскими пропагандистами и в настоящее время:

1) появление в начале 20 века первых русских националистических партий и движений, представивших философию русского национализма (после реформ Александра II и вызванных ими противоречиями между архаической системой патримониального господства и быстрым развитием капитализма);

2) националистическая легитимация тоталитарного государства в 1930-40-х годах. Отказ от идей «перманентной мировой революции» и переход к «построению социализма в одной отдельной стране» означали своеобразную идеологию реставрации империи. Она была нужна Сталину для того, чтобы оправдать ликвидацию партийных функционеров предшествующего поколения («старых большевиков») и подкрепить институты господства апелляцией к дореволюционным традициям. Апогея эта политика достигла после Второй мировой войны в ходе кампании борьбы с космополитизмом, с западной культурой и воспитанием русско-советского патриотизма;

3) в эпоху брежневского «застоя», наступившего после свержения Хрущева, русский национализм стал постепенно приобретать характер полуофициальной идеологии. Коммунистическая идеология, окончательно дискредитированная хрущевскими реформами и подавлением Пражской весны, фактически умерла. Советское руководство от целей коммунистической экспансии перешло к задачам консервации советской системы (именно на этот период приходится время социализации нынешнего руководства России);

4) последняя волна русского национализма поднимается после прихода Путина к власти. Реформаторы и ориентированные на Европу либералы в правительстве вытесняются сотрудниками органов госбезопасности. Это время реванша советской номенклатуры за поражение в начале 90-х годов, восстановление, а затем — и закрепление господства антидемократической, антизападно настроенной бюрократии с характерной для нее идеологией «сильного государства» и приоритетом государственных интересов, осуждением «разгула демократии в 90-е годы» и западного либерализма.

Путинская идеология (восстановление морально-политического единства власти и на-

рода) сводится к следующим тезисам: «стабильность» (несменяемость власти), преодоление «хаоса», вызванного ельцинскими реформами, «традиционализм» или «возрождение Великой России», особый статус православия и его значение в деле «нравственного воспитания» общества, борьба с западным влиянием (на роль «агентов» которого кремлевские политтехнологи назначили организации гражданского общества и движения за правовое государство и права человека).

Признаки неотрадиционалистского поворота в политике Путина появились в 2004-2005 году, перед празднованием 60-летия Победы во Второй мировой войне, превратившемся в помпезный, растянутый на год церемониал государственного величия. Путин выразил его в своей мюнхенской речи в феврале 2007 года как принцип противостояния России и Запада, противоречия между США, «стремящихся к мировому господству», и возрождающейся, усиливающейся Россией, которую именно поэтому западный мир воспринимает как конкурента, которого стоит опасаться. Обратный смысл этой мифологемы, определяющей направленность новой политики руководителей России, сводился к утверждению зоны особых приоритетных интересов России (все постсоветское пространство), что предполагало принятие системы защитных мер и изоляцию от вмешательства западных стран («экспорта демократий», утверждение принципа «многополярного мира»), свертывания курса на построение правового государства, приоритетность национального законодательства и ограниченный суверенитет международного права.

Оправдывающая эту политику национальная идеология представляла собой эклектическое смешение всех предшествующих обоснований русского национализма: реабилитация Сталина и советской государственной системы сочетается здесь с прославлением царских министров и генералов, усиление милитаристской риторики — с православием и цензурой в сфере культуры, СМИ, образования, историософии с запретом на критический анализ советского прошлого. Восстановление патриотической гордости — при отсутствии видимых достижений — могло происходить только за счет навязывания обществу представлений о враждебности окружающего мира. Населению, с одной стороны, постоянно внушалась мысль о том, что западные страны, в первую очередь США, стремятся ослабить Россию, расчленить ее, поставить под контроль ее сырьевые богатства,

что Запад — это исторический враг, насаждающий чуждую русской культуре мораль и идеологию либерализма, прав человека, разрушающий основы государственной солидарности. С другой — шло и идет непрерывное самовосхваление, подчеркиваются особые качества «духовности», «открытости», миролюбия и доброты русских. Тем самым проводится идея изоляционизма и «особого пути» развития России, отличного от западной модернизации, необходимости опоры на собственные силы, автономное развитие экономики.

Государственный патернализм как базовая структура постсоветского массового сознания

Внешняя политика — область наименее проблематизируемая массовым сознанием, не подлежащая даже номинальному контролю со стороны «общества». Другими словами, внешняя политика в России с точки зрения общественного мнения приобрела чисто символический¹ или церемониальный характер, став обязательным предметом всеобщей аккламации. Поэтому она (как и военная доктрина) полностью закрыта для рациональной дискуссии в обществе.

Внешняя политика квалифицируется либо как череда политических провалов (у Горбачева, у Ельцина), либо достижений — у Путина. Без переходов и аргументов. Само по себе такое восприятие какой-то области жизни указывает на «сверхценный» характер происходящих в ней событий, отсюда — невозможность спокойного и прагматического анализа, болезненная чувствительность к вопросам «представительства национальных интересов». Можно предположить, что особая важность этой тематики связана с тем, что других возможностей выразить значения «всего целого», национального единства, кроме как представив свою страну в борьбе с другими (соответственно, исходящих извне опасностей и угроз), нет. Точка зрения на коллективное целое семантически возможна лишь как точка зрения власти, руководства страны. В этом заключается суть идентификации «страна — власть», «Запад — Россия», «враг — “лишь бы не было войны”». Страна не существует как совокупность самодостаточных и достойных самих по себе граждан, а лишь как неопределенное множество подданных власти, обладающей полнотой самодостаточности, суверенитета.

¹ В семиотическом плане «символ» — это знак, управляющий другими знаками, то есть регулирующими или демонстративными действиями.

Частые споры по поводу того, движется ли Россия в сторону национального государства либо остается по преимуществу империей, довольно бессмысленны, поскольку схоластичны. Их суть — сведение своеобразия российской государственности к одному из общепринятых классификационных определений. Если же исходить из содержания массового сознания, стараясь выделить определяющие коллективные установки и конвенции относительно природы российского государства, то здесь доминантным признаком будет именно (ничем не обоснованное иным, кроме самого статуса государства), идея права на насилие, принуждение, сам акт которого определяет, конституирует, формирует значения подданного, гражданина, подчиненного, обывателя и только потом уже — в какой-то степени — человека, во всем зависящего от государства. «Национальность» здесь — не характеристика единицы из множества равнозначных субъектов, образующего все целое, а лишь маркировка принадлежности или отнесенности к одному из государственных таксономических классов обывателей, которые не могут сами по себе стать «политическим телом». Точно так же в понятии «империя» значимым и привлекательным остается только одна идея: это идея насилия, объединяющего все разнородные территории путем принуждения или завоевания, в ней нет других общих значений, кроме триумфа силы, права повеления. Дело не в империи как конституционной форме государства или истории его возникновения, или в территориальном принципе организации и управления, а в принципе легитимности — суверенности субъектов насилия. Поэтому в российском контексте «национальное государство» — это синоним «государства подданных русской власти». В этом отношении оно имеет общее, взаимосвязанное или пересекающееся содержание с понятиями «патернализм», «национализм», «консерватизм», «империя», «Великая держава» и другими, аналогичными по функции. Правильнее было бы сказать, что у них у всех родство, общие корни или истоки, что они основаны на общей посылке: консолидация через насилие. Поэтому важнейший фактор национального или коллективного «единства» — это всегда объединение не «за», а «против».

В публичном поле могут быть представлены лишь успехи руководства страны, защищающего «национальные интересы России» (или — осуждение «преступных ошибок» предшествующего руководства — отдача Крыма, вывод

советских войск из Германии, «беловежский сговор» и проч.¹

Если внимательно посмотреть, очевидно, что суть этих «интересов» сводится к трем пунктам:

а) материальные интересы крупнейших корпораций, возглавляемых доверенными лицами из ближайшего окружения Путина (уравнивание интересов отдельных групп с интересами всего населения);

б) противодействие «экспансии Запада», в частности – расширения НАТО (подавление либеральных идей и ценностей демократии, международного права, прав человека, всего, что противостоит смысловым основаниям репрессивных режимов);

в) «обеспечение стабильности в многополярном мире» (то есть поддержка консервативных, авторитарных или антизападных режимов).

С приходом Путина к власти населению упорно навязывается мысль о спасительности возвращения к национальным традициям, к ценностям патриотизма. Пропаганда любые действия Путина подавала и интерпретировала как исключительный персональный успех «национального лидера», получавшего безусловное признание в мире. И такое положение остается вплоть до настоящего времени: область внешней политики признается всеми в стране, включая – что важно для понимания происходящего в России – и оппозиционных политиков, сферой наивысших достижений и успехов Путина. Он не добился серьезного прорыва в экономике; не смог решить по существу чеченскую проблему; провальной считается его борьба с коррупцией и преступностью; государство функционирует крайне неэффективно и т.п., но его международная политика, как признает российское общественное мнение, чрезвычайно результативна. Главное достижение здесь заключается в признании и восстановлении «авторитета России на международной арене»².

¹ Но никогда под такую характеристику не попадали ни Ялтинская конференция, ни пакт Молотова-Риббентропа и т.п. Попытки переоценки их сегодня законодательно квалифицируются как акты «фальсификации истории», а некоторые и как уголовные преступления, выражающиеся в пересмотре хода Второй войны и действий советского руководства.

² На вопрос: «В какой мере Вы согласны или не согласны с высказыванием «Люди должны поддерживать свою страну, даже если она неправа?» 49% ответили, что «согласны», 16% – «нет» (13% – «скорее не согласен» + 3% – «совершенно не согласен»), остальные (35%) предпочли уклониться от ответа или затруднились дать определенный ответ. Племенная солидарность, проявленная в этом примере большей частью населения, стерилизует и подавляет моральное сознание меньшинства.

Однако, несмотря на эти изменения (а может быть вследствие их) легитимность самого Путина, занявшего в третий раз, вопреки нормам Конституции РФ, пост президента, к этому моменту крайне ослабла: общество начало уставать от него и требовать политических свобод, честных выборов, участия в политике новых людей, новых политических программ. Причины падения популярности «национального лидера» лишь косвенно связаны с путинской идеологией государственного национализма. Массовое недовольство было вызвано в первую очередь снижением уровня жизни после экономического кризиса 2008–2009 годов, сокращением социальных расходов государства и усилением бюрократического давления на бизнес и общественную жизнь, нарастанием коррупционных скандалов в высшем руководстве. Режим оказался не в состоянии отвечать на патерналистские ожидания своих подданных – гарантировать необходимый уровень существования (а это – основа легитимности авторитарного правления). Популярность Путина (его личный рейтинг) к осени 2013 года оказался в низшей точке за все годы его правления. Однако это общественное раздражение из-за подавленности общественной и политической жизни, цензуры в СМИ могло найти выход для себя лишь в разнообразных формах ксенофобии, достигшей самого высокого уровня за все годы социологического наблюдения.

Связь патернализма с национализмом не просто формальная (в смысле резкого упрощения конструкций реальности путем устранения, вытеснения представлений о структурно-функциональной дифференцированности общества), но и семантическая, содержательная: патернализм апеллирует к органическому стилю мышления³, к восприятию отношений людей с властью как квази-семейных, родственных, то есть как иерархии соподчинений отца и детей, авторитета и безусловного статуса главы дома или рода, признаваемого зависимыми, низшими членами семьи, его праве на принуждение в отношении всех «младших» или зависимых членов рода.

Патернализм постулирует неравноправие (несимметричность) отношений господства, зависимости подданных от власти, сохраняя

³ На существование сознания таких отношений указывает уже сама органическая метафорика: происхождения, рождения/смерти, любви/ненависти, здоровья/патологии (болезни), зрелости/незрелости, молодости/древности, своих/чужих, полноправных носителей культуры/неполноценных и т.п. Она включает модальность «естественности», очевидности, действительности, которые не требуют дополнительного обоснования или аргументации высказываемых суждений. Такого рода модальность высказываний носит характер аподиктичности, суггестии.

Таблица 1

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СМОЖЕТ ЛИ НЕ СМОЖЕТ БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ В РОССИИ ПРОЖИТЬ БЕЗ ПОСТОЯННОЙ ЗАБОТЫ, ОПЕКИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА?¹ (в % от числа опрошенных)

Большинство...	1990	1997	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	XII	IV	VII	VII	XI	VIII	XI	VII	X	X
Сможет прожить без опеки государства	21	17	21	15	15	15	19	20	20	19
Не сможет прожить без опеки государства	62	72	74	81	80	77	75	76	70	74
Затрудняюсь ответить	17	11	5	4	5	8	6	4	10	7

Здесь и далее, если не указано иное, приводятся данные в процентах от числа опрошенных, N=1600

в качестве посылки потребность «заботы» власти о гражданах, без которой они не могут существовать, в которой нуждаются (табл. 1). Вместе с «заботой» вводится априорная антропологическая посылка о ценностной неполноте или ограниченной дееспособности частного человека и, напротив, превосходства и суверенитета власти (держателей власти, то есть круга или группы лиц, апроприирующих и приватизирующих все ресурсы государства — от средств насилия и принуждения до прав собственности и распоряжения над общим «богатством»). Государственный патернализм предполагает насилие и дополняет его функцию — ценностную дисквалификацию объекта насилия, проекцию на него представлений, отказывающих частному человеку, индивидуальности в ценности и значениях самодостаточности и автономности. Тем самым государственный патернализм (в разных его вариантах — от социализма до авторитаризма) апроприирует права на определение условий ограничения свободы и прав отдельного человека. Он устанавливает приоритетность потребностей и интересов целого над ценностями автономной субъективности (речь не только о налогах, но и о праве объявления войны или чрезвычайного положения, введения новых законов, ограничивающих пространство свободы граждан, доступность той или иной информации, образование, мобильность и многое прочее). Компенсируя эту неполноценность гордостью («честью») принадлежности к национальному целому патернализм в социальном отношении равнозначен снятию ответственности граждан и переносу ее (мотивации действия) на власть, включая и право на «определение реальности», речевые конструкции действительности, на которых строится пропаганда и манипуляция общественным мнением.

¹ Однако абсолютное большинство (от 56 до 65% в разные годы замеров) живут, «полагаясь только на самих себя и не рассчитывая на государство». Все приводимые здесь и ниже данные опросов общественного мнения, получены в ходе регулярных ежемесячных исследований Левада-центра, проведенных по общероссийской репрезентативной выборке (N=1600 человек 18 лет и старше).

Сдача субъективной ответственности обывателя государству одновременно задает и квази-персоналистического Другого, как союзника и партнера (Беларусь, Китай и т.п.), так и врага или чужого (США, Украину, Польшу, балтийские страны), в массовом сознании представляющие как антипод России, то есть как субъекты действия со своими желаниями, стремлениями, фобиями и т.п.

Другими словами, патерналистское сознание моделирует мир по образцу ослабленных или стертых традиционных или повседневных ролевых отношений в общине соседей, родственников, землячеств и т.п. неформализованных, несовременных образований. Это не только отношения людей с властью в узком смысле, это конструкция реальности, включающая все коллективные конструкции единства, общности, общего целого: они все подчинены основной идее государственной власти, заботящейся о народе, но «заботящейся» монополично, ни с кем не разделяя своего обладания средствами принуждения, то есть собственно инструментов власти. Причем власти, апроприирующей, оставляющей за собой право определять, что есть коллективное, целое, что есть право (легитимность и легальность), что есть национальное (опять-таки — «правильно национальное» и где границы этого «целого»).

Эффективность государственно-националистической демагогии заключается в том, что фокус идентичности все время переходит с одного «целого» на другое, с власти — на ее негативную проекцию: врагов, других, чужих, на необходимость защиты от других или сопротивления другим. Иными словами, консервативный национализм и авторитарный патернализм — это гомоморфные и гомологичные структуры сознания. Идеологические значения, подразумеваемые в латентных значениях того и другого, стерилизуют любые универалистские представления и регулятивные системы (такие как мораль, формальное право, в особенности — международное или основанное на принципах защиты прав человека, его собственности, свободы, де-

еспособности и т.п.). Напротив, постулируется и требуется максимальная лояльность к власти, к государству, претендующему на монопольное представительство значений всего целого.

Поэтому спорадически проявляемое недовольство и раздражение, вызываемое недовольственностью социальной политикой патерналистского государства, при неразвитой правовой и представительской структуре институтов общества ведет не к организованному политическому протесту, а к стойкому рессентименту в отношении власти (обиды на власть) и усилению механизмов негативной идентичности (значений внешних угроз, опасности, исходящей от чужих, отрицания или девальвации базовых ценностных представлений, образующих структуру национальной идентичности). Националистический рессентимент поэтому не просто теснейшим образом связан с госпатернализмом, а является другим выражением того же типа массового сознания.

Недовольство властью у большей части населения обнаруживается, главным образом, в социологических опросах, сохраняющих свой конфиденциальный и анонимный характер. Оно не проявляется в формах открытой публичной или политической деятельности по разным причинам — в силу покорности и страха, идущего от опыта выживания в тоталитарном и репрессивном государстве; привычной культуры двоемыслия и лицемерия; терпения и сознания безальтернативности своего положения, наследуемых от привычных тактик поведения по отношению к принудительным порядкам (колхозной жизни, паспортной системы, прописки, закрепления рабочих в советское время на производстве и т.п.).

Но зависимость от власти (при сохранении хронического недовольства ею в качестве частных субъектов, подданных) может принимать превращенную, положительную форму одобрения действующих порядков. Тогда власть (персонифицированная) становится символическим

выражением социального целого, которое обеспечивается патерналистским государством, а «дисциплина», принудительный «порядок», наличие «сильной руки» оправдываются «высшими интересами» - необходимостью сохранения авторитета Великой державы, интересами страны.

Хроническое сознание неполноценности, зависимости, унижения и порождаемого ими социального рессентимента в таких условиях снимается лишь общим чувством национального величия. От 70 до 80% считают себя патриотами России и гордятся тем, что живут в России¹. Гордость же нынешней Россией высказывают несколько меньшее число опрошенных: в среднем за десятилетие — 55% (что близко к показателям величины идеологически ангажированной публики, то есть к параметрам «зрительского участия в политике»).

Достоинство индивиду может быть придано лишь сознанием принадлежности к большому и сильному государству, «своей стране». В этом сознании нет ничего от права (в том числе и сознания своих прав), а стало быть — и от политического или гражданского национализма, есть лишь чувство силы, огромности ресурсов — территориальных, людских, мобилизационных, а стало быть — потенциала принуждения других. Так, отвечая на вопрос: «*В какой мере Вы согласны или не согласны с высказыванием — «Люди должны поддерживать свою страну, даже если она неправа»?*» — согласились «полностью» или выбрали вариант «скорее согласны» 48% опрошенных; против высказалось лишь 16%, остальные затруднялись ответить на вполне ясный вызов, то есть по сути дела продемонстрировали полное отсутствие морального сознания (октябрь 2014 г.). Поднятая пропагандой в 2013-2014 годах волна антизападных настроений сопровождалась переживанием гордости за Россию и еще более горделивым сознанием принадлежности к ней (табл. 2). Октябрьский опрос 2014 г. дал самый высокий показатель «гордости» этого рода за все время исследова-

Таблица 2

ГОРДИТЕСЬ ЛИ ВЫ НЫНЕШНЕЙ РОССИЕЙ?

	2006 март	2007 октябрь	2008 октябрь	2010 апрель	2013 октябрь	2014 октябрь
Определенно да	19	27	22	18	13	37
Скорее, да	29	33	40	37	40	49
Скорее, нет	32	23	23	27	30	5
Определенно нет	16	12	6	7	10	1
Затруднились ответить	5	6	9	11	7	8

¹ Общественное мнение 2013. Ежегодник Левада-центра. М., 2013, с. 34-35, табл. 3.1.14-3.2.2.

ний (86%). 64% были согласны с тем, что «Россия лучше большинства других стран».

Рост ксенофобии как симптом социальной напряженности и дезорганизации

За год до украинского кризиса и резкого поворота в российской политике социологические исследования Левада-центра зафиксировали рост массовой диффузной ксенофобии, достигшей к октябрю 2013 года максимальных значений за весь 25-летний период исследований (1989–2014 гг., см. диаграмму 1). Таким

образом ущемленное массовое сознание отреагировало на ликвидацию политики как пространства не столько открытой конкуренции политических партий, сколько связанных с ним публичных дискуссий о целях национального развития. Слабые демократические институты были заменены механизмами «управляемой» или «суверенной демократии». Прекратилось обсуждение социальных проблем, то есть цены и средств их решения, изложенных в политических программах как прокремлевских, так и оппозиционных партий. А это означает, что

Диаграмма 1
ОЩУЩАЕТСЯ ЛИ СЕЙЧАС В ТОМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ, ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ?

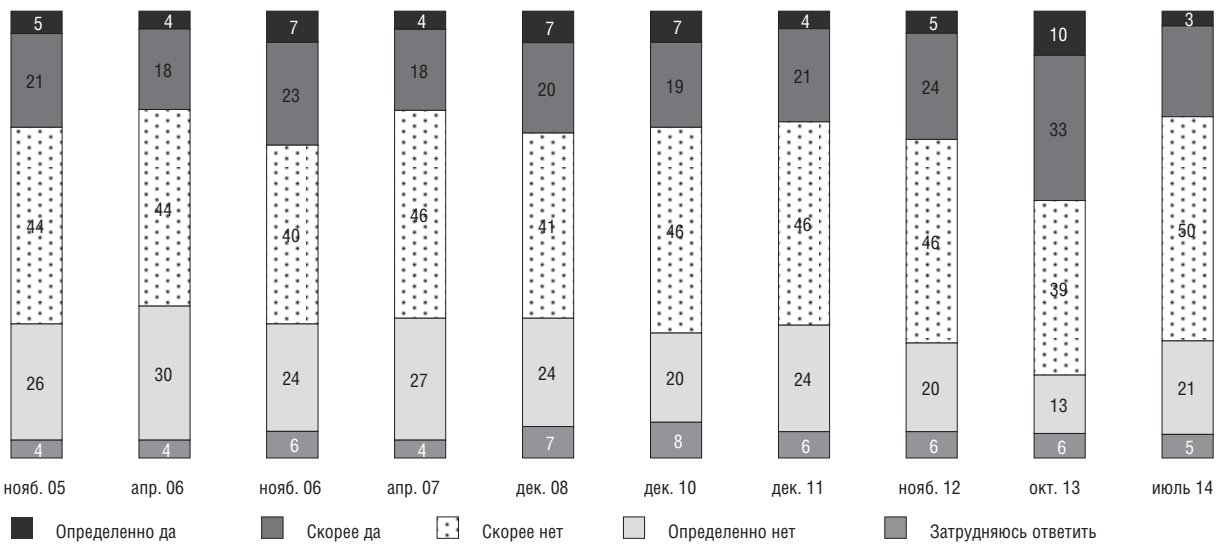
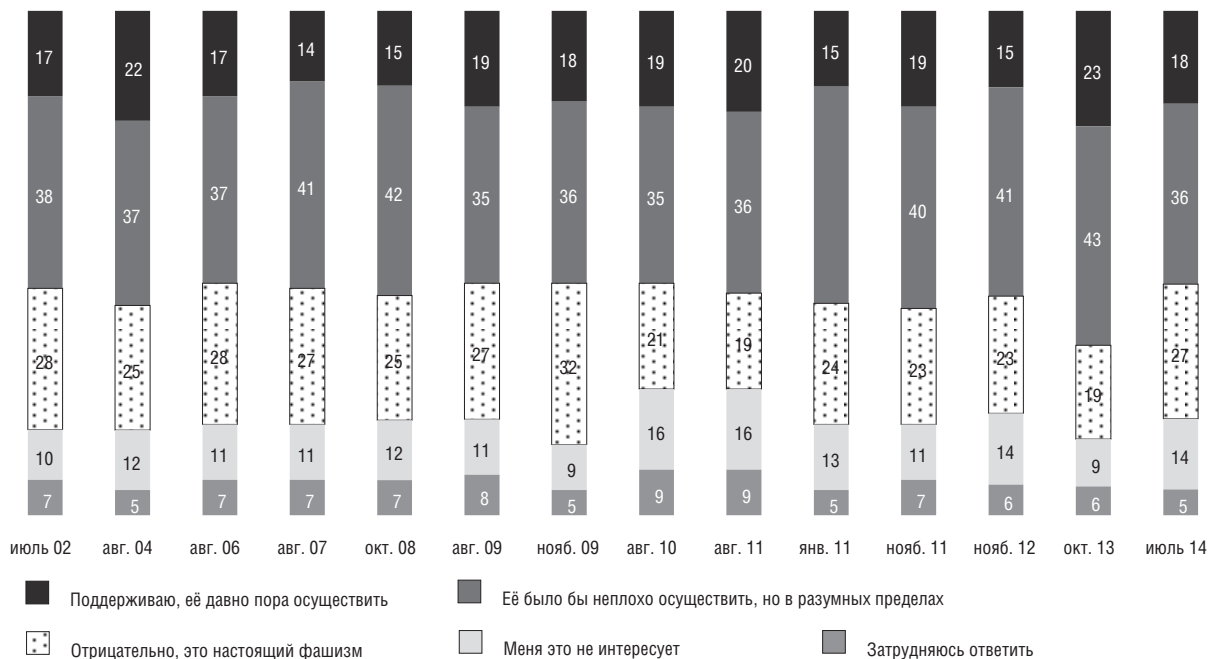

Диаграмма 2
КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ»?

исчезло и сознание ответственности людей за проводимую руководством страны политику. Общество оказалось полностью отделено от механизмов принятия государственных и политических решений и лишено контроля над их реализацией. Социальное недовольство и напряжение, особенно сильное в провинции, не находило себе выхода, а значит — и не могло быть рационализируемым в ходе публичных дискуссий.

Следствием этой блокировки общественного мнения стало усиление чувства несправедливости установившегося социального порядка, сознание «испорченности», коррумпированности власти на всех уровнях, прежде всего — тех институтов, которые должны поддерживать правопорядок и защиту населения (местная администрация, полиция, суд и т.п.). Реакцией на искусственную склеротизацию власти оказались не общественные движения, легальные и общепринятые политические формы самоорганизация общества, а все более частые столкновения отдельных групп населения с органами власти: забастовки, трудовые конфликты, обман строительными компаниями дольщиков, невыплаты зарплат; ДТП и другие правонарушения, совершаемые местными чиновниками, все чаще приводили к массовым

акциям протеста, перекрытию дорог и т.п. А затем начались националистические эксцессы, погромы, хулиганские манифестации молодежи. Выход на Манеж московской молодежи в декабре 2010 года означал, что эти конфликты стали публичными. Они явились столичным выражением накопившихся напряжений, прорывавшихся в провинции и ранее — в Кондопоге, на Ставрополье и других местах. Это было лишь выходом на поверхность того диффузного и неоформленного недовольства властью, которые накапливалось после кризиса 2008 года, но принимало форму смещенной этнической агрессии и неприязни, основным объектом которой стали кавказцы и мигранты из Средней Азии. Впрочем, эти феномены обществом, не подготовленным к осознанию природы этих напряжений, воспринимались как отдельные иррациональные эксцессы.

Лозунг «Хватит кормить Кавказ» на протяжении последних 3-х лет поддерживали от 56 до 71% россиян, возражали против него в среднем — 20-24% (минимальный показатель неодобрения и несогласных с такой постановкой вопроса получен осенью 2013 г. — 18%). Украинский кризис оттянул на себя подавляемую агрессию, дав выход имперским страстям. Начиная с марта 2014 года, то есть после «Крым-

Таблица 3

ВОЗМОЖНЫ ЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В РОССИИ МАССОВЫЕ КРОВОПРОЛИТНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЧВЕ?

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затрудняюсь ответить
июль 2002	12	37	30	12	10
июль 2007	13,2	37,4	31,6	7,7	10,2
октябрь 2008	10	29	32	18	11
ноябрь 2009	3	20	39	25	12
январь 2011	15	41	28	6	11
ноябрь 2011	11	28	39	11	11
ноябрь 2012	11	32	36	11	10
октябрь 2013	17,2	44,5	23,7	5,3	9,3
июль 2014	5	19	46	20	10

Таблица 4

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ЛОЗУНГ «ХВАТИТ КОРМИТЬ КАВКАЗ?»

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затрудняюсь ответить
ноябрь 2011	28	34	18	6	15
январь 2012	22	35	13	7	23
ноябрь 2012	26	39	17	6	11
май 2013	20	35	16	16	14
октябрь 2013	35	36	15	3	11
ноябрь 2014	19,4	32,6	23,4	9,8	14,9

наш», мнения о ситуации на Кавказе заметно улучшились, начала спадать диффузная агрессия в отношении мигрантов.

Особенностью этого подъема ксенофобии в последние годы стало то, что максимальные показатели агрессивного национализма и нетерпимости (по крайней мере — на словах) демонстрировали группы, обладавшие наибольшими социальными ресурсами — высоким социаль-

ным положением и уровнем образования, доходами, социальным капиталом, а значит — и большими возможностями влиять на другие слои населения. (Ранее носителями ксенофобии были социальные низы и периферийные группы населения.) Риторика ксенофобии и необходимости борьбы с мигрантами была в центре предвыборных дебатов всех кандидатов на местных и региональных выборах летом 2013 года.

Таблица 5

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ЛОЗУНГ «ХВАТИТ КОРМИТЬ КАВКАЗ» (Распределение по социальному и потребительскому статусу)

	Определенно поддерживаю + Скорее поддерживаю	Скорее не поддерживаю + Определенно не поддерживаю	Затруднились ответить
Социальный статус			
В среднем	71	19	10
Предприниматель	56	44	0
Руководитель	82	15	3
Специалист	61	34	5
Силовик	66	32	2
Служащий	61	31	8
Рабочий	65	25	10
Учащийся	63	32	5
Пенсионер	58	27	15
Домохозяйка	65	27	8
Безработный	40	44	16
Потребительский статус			
В среднем	71	19	10
Нуждающиеся	77	16	7
Бедные	71	18	11
С достатком	67	22	11

2014 г., июль

Таблица 6

КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫХОДЦАМ ИЗ ЮЖНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРОЖИВАЮЩИХ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ?

	Уважение	Симпатию	Раздражение	Неприязнь	Страх	Никаких особых чувств	Затрудняюсь ответить
Среднее	6	6	17	20	5	54	1
Предприниматель	7	6	20	15	5	61	2
Руководитель	0	3	25	21	7	55	0
Специалист	2	6	20	15	5	59	1
Военнослужащий	6	9	26	37	0	28	0
Служащий	21	22	22	12	6	42	0
Рабочий	3	2	15	26	3	53	2
Учащийся, студент	13	21	12	26	3	41	3
Пенсионер	6	5	15	17	5	56	2
Домохозяйка	0	0	16	14	4	67	0
Безработный	5	5	20	32	7	45	0

2014 г., июль, в % по строке

Но само по себе диффузное напряжение может канализоваться только в соответствии с имеющимися в массовом сознании идеологическими направляющими, играющими роль латентных силовых полей, векторов или «стрелок», по которым и будет протекать массовое поведение мотивированное групповыми – властей или подданных – интересами действия.

Параметры идеологического и политического самоопределения

Самые ранние исследования, затрагивающие тематику идеологических представлений, относятся к весне 1990 г., когда собственно забрезжила перспектива радикальных институциональных изменений. В общественном мнении тогдашнего советского общества такие варианты общественно-политического и государственного устройства, как «строй свободного капитализма» (который сегодня можно было бы отождествить с либеральными взглядами), были привлекательными (или казались реалистичными) всего для 6% опрошенных. Основная же масса отдавала свои предпочтения «демократическому социализму» в духе

перестройки, с сильным упором на социальную справедливость, уравнительное распределение и правовое государство (52%) или туманной «шведской» модели социал-демократии и общества благосостояния (25%). Возврата к сталинской системе хотели лишь 4%, что, как и склонность к либерализму, можно считать взглядами маргинального меньшинства.

К концу 1990-х годов значительная часть населения, разочарованного результатами гайдоровских реформ, разуверившегося, дезориентированного и погружившегося в состояние глубокой фрустрации, депрессии, отказывалась от какой бы то ни было идентификации по идеологическим или политическим критериям. На вопрос (декабрь 1998 г.): «*Какой из действующих в России политических сил Вы лично симпатизируете?*», 42% опрошенных заявили – «никакой» (а вместе с теми, кто затруднились с ответом, доля таких «индифферентных» составила 58%); 22% симпатизировали «коммунистам»; 10% – «демократам» (то есть остаткам партии реформаторов, «правым»). Свою близость к «патриотам» (национал-патриотам или «крайне правым») обозначили 3%;

Таблица 7

КАКИМ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В БУДУЩЕМ?

Социалистическим государством сталинского типа	4
Демократическим социалистическим государством	52
Социал-демократическим государством шведского типа	25
Капиталистическим государством американского типа	6
Другое	4
Затрудняюсь ответить	9

1990 апрель, N=500 (российская подвыборка во всесоюзном опросе)

Таблица 8

КАК БЫ ВЫ МОГЛИ ОПРЕДЕЛИТЬ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ ИЛИ СКЛОННОСТИ?

Демократ	14
Патриот	14
Коммунист	10
Либерал	4
Социалист	3
Центрист	3
Консерватор	3
Антикоммунист	3
Анархист	<1
Другое	<1
Не имею никаких политических убеждений и склонностей	38
Затрудняюсь ответить	12

1999 апрель, N=3000, открытый вопрос, ответы ранжированы

столько же — «правым центристам» (3%); «левым центристам» еще меньше — 1%, «социалистам» — 2%.

Абсолютное большинство в конце периода российских реформ и перед приходом Путина к власти не поддерживало ни одно из действовавших тогда политико-идеологических течений, не идентифицировало себя с ними и не сочувствовало никому из их лидеров, дистанцируясь от большей части общественных организаций.

Легкость, с которой авторитарный режим подавил свободу политической деятельности и ввел цензуру в СМИ, объясняется в первую очередь отсутствием явных политических убеждений и взглядов (как видно из данных табл. 9, половина опрошенных в 1999 году не имели выраженных политических позиций или не смогли их артикулировать). В этом плане при отсутствии убеждений глупо ждать серьезного сопротивления со стороны общества. Контроль президентской администрацией над основными информационными каналами был установлен уже в 2002–2004 годах. Одно это уже может свидетельствовать о неразвитости, о недифференцированности социума.

Поле политико-идеологических взглядов населения можно описывать как инерционное множество не очень определенных или диффузных представлений о «социализме с человеческим лицом», родившихся еще в середине 1960-х годов. Этот несколько гуманизированный советский вариант государственного патернализма предполагал наличие «социального государства», обеспечивающего «справедливое распределение национальных доходов», защиту неимущих и социально слабых групп населения. От тоталитарной идеологии, требующей от населения жертв и дисциплины во имя построения небывалого, «нового общества», «светлого будущего», от утопии благосостояния и равенства остались лишь массовые иллюзии относительно государства, которое должно, наконец, обязано повернуться к обычному человеку и озаботиться повышением качества его повседневной жизни, причем не в каком-то «будущем», а «здесь и сейчас». Оправданные сомнения в отношении альтруизма местной власти и бюрократии, с которыми обычно человек имеет дело, сочетались с неуверенными надеждами на доброго правителя, отца или «лидера нации», заботящегося о народе (или превращались в них, поскольку других средств сдерживания хищничества и произвола низовых властей люди не видели; себя они в таком качестве не мыслили).

Именно это коллективное подсознание, присущее поколению дефицитарной экономики брежневского застоя, определяло доминанту массовых идеологических представлений в постсоветское время. Это основное умонастроение могло быть дополнено вариациями на те же темы патерналистского государства, а именно — каким образом можно достичь желаемого состояния. Одни респонденты считали свои взгляды «коммунистическими». К ним примыкали сторонники «твердой руки», способной навести «железный порядок» в стране, укротить коррупцию в среде бюрократии, подчинить олигархов, заставить их «перестать красть» и «вернуть награбленное народу», сделав бизнес «социально ответственным». Третьи определяли себя как людей с русско-патриотическими убеждениями (по сути, имеется в виду та же самая организация власти, но ориентированная на обеспечении приоритетов русских). Четвертые называли себя «аграрниками» и т.п.

Людей, сознательно ориентированных на западные модели правового государства, разделения властей, защиту личных свобод, прав человека и т.п. принципов современного демократического общества, насчитывалось (и насчитывается на всем протяжении последних 15 лет) сравнительно немного: от 7 до 12% взрослого населения (максимум 15% в отдельные моменты). Поэтому можно сказать, что доктрина «суверенной» или «управляемой демократии» фактически ничего не искажала в этом понимании массами положения вещей, хотя и отдавала самым циническим образом риторическую дань иллюзиям либералов и демократов времен перестройки и гайдаровских реформ. Последующая политика — медленное удушение конкуренции политических партий, ограничение Интернета и информационного пространства, прессинг по отношению к общественным движениям и организациям гражданского общества, а стало быть — сокращение сферы публичных дискуссий до аудитории нескольких независимых изданий и интернет-порталов — лишь закрепила это состояние.

Вместе с тем имеет смысл подчеркнуть одно обстоятельство: действия режима сами по себе не могут быть объяснением, почему российскому обществу присуща такая степень неопределенности, невыраженности идеологических взглядов и позиций населения. Способны как-то охарактеризовать или идентифицировать свои идеологические установки всего лишь

чуть больше половины опрошенных (примерно 55% — это весьма устойчивый показатель, мало меняющийся на протяжении последних 10 лет). Однако открыто высказывать свои убеждения, даже чисто виртуально, готовы еще меньше — 40-43%. Большая часть предпочла бы ретироваться при необходимости публично отстаивать свои взгляды.

Идеологическое разнообразие российского общества оказалось стерилизованным, но не «уничтоженным», поскольку строго говоря, уничтожить было немного. Последующие замеры подтвердили значимость этого вывода и устойчивость массового поведения (а значит — неизменность институциональной организации общества).

Сторонники *социалистических воззрений* преобладают во всех социальных средах (колебания не превышают допустимой статистической ошибки в 3,7-4%); их чуть больше только

зывают себя более молодые, образованные, амбициозные жители крупных городов, занимающие более высокие социальные позиции (предпринимателей, руководителей) а также — силовики, низовая бюрократия (служащие), то есть те группы, которые явно испытывают дефицит ценностей коллективной идентичности.

Демократическая модель государства западноевропейского типа собирала предпочтения самой большей части опрошенных на протяжении почти 20 лет, когда сотрудники Левада-центра (тогда — первого ВЦИОМ) начали проводить соответствующие измерения¹. Социалистическая модель, напротив, медленно теряла свою привлекательность. Начиная с середины 2000-х годов, ее выбирали вдвое меньше опрошенных, чем во второй половине 90-х годов, когда возвращение к советской системе многим казалось единственной возможностью выхода из кризиса или его преодоления. Даже

Таблица 9

КАКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЫ СЕЙЧАС ПРИДЕРЖИВАЕТЕСЬ?

	2005 апрель	2011 апрель	2013 январь	2014 март
Коммунистические взгляды (прежде всего, необходимо соблюдать классовые интересы; за государственную собственность на средства производства и государственную систему распределения социальных благ)	12	14	13	12
Социалистические и социал-демократические взгляды (государство должно обеспечивать социальную защиту населения в условиях рыночной экономики и частной собственности на средства производства)	28	30	31	30
Аграрные взгляды (прежде всего, необходимо стимулировать развитие сельского хозяйства)	15	14	14	8
Русские национально-патриотические взгляды (прежде всего, необходимо соблюдать интересы русского народа)	10	9	9	10
Либеральные взгляды (за укрепление частной собственности и развитие рыночной экономики)	9	9	7	7
Режим «твердой руки» (вся власть в стране должна находиться в руках сильного политического лидера)	16	14	13	14
Другие ответы/нет ответа	10	13	12	19

среди бюрократии (руководителей, специалистов, служащих), убежденной в важности сохранения распределительной роли государства, людей с достатком. Приверженность к другим взглядам меняется в разных социально-демографических группах.

«Коммунисты» представлены, главным образом, пожилыми и малообразованными респондентами, пенсионерами, людьми с низкими доходами. Напротив, либералов больше среди более молодых людей (от 18 до 40 лет), среди жителей столицы, предпринимателей и руководителей. «Националистами» чаще на-

¹ На вопрос (декабрь 1998): «Если бы только от Вас зависело, какой будет Россия через 10 лет, то на жизнь какой из следующих стран Вы бы хотели, чтобы она походила?», — ответ «на себя» дали 25% опрошенных, «на развитые западные страны» (в сумме) — 55% (в том числе: на Германию — 16%, США — 13%, Швецию — 11%, Японию — 4%, Францию — 4%, Англию — 4%, Австрию — 2%, Италию — 1%; открытый список включал более 20 стран). В ноябре 1999 г. одобрили бы идею вступления России в ЕС 66%, были против — 15%, за присоединение к НАТО — 35%, против — 52%. Это не противоречит устойчивому воспроизводству враждебных или рессентиментных проекций россиян на страны Запада, которые обычно выступают в качестве недостижимого и желаемого образца для России. Абсолютное большинство опрошенных (63%) настаивали и настаивают на том, что развитые страны Запада не заинтересованы в экономическом подъеме России и не хотят, чтобы она входила в их число, с ними были не согласны 29% (8% затруднились с ответом; май 2002, N=1600).

Таблица 10

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ

	Коммунистические	Националистические	Либеральные	Социалистические	Сторонники режима «твердой руки»
В среднем	12	10	7	30	14
Возраст					
18-24	4	16	9	28	12
25-39	4	9	11	30	15
40-54	11	10	6	32	17
55+	25	9	3	29	10
Образование					
Высшее	9	12	8	34	13
Средне-специальное	12	12	7	32	13
Среднее общее	11	6	9	25	13
Ниже среднего	19	8	3	26	16
Тип поселения					
Москва	11	17	13	34	13
Большой город	9	14	5	35	11
Средний	15	11	8	32	15
Малый город	13	7	9	26	10
Село	13	7	4	28	19
Потребительский статус					
Денег хватает только на еду	20	11	4	27	13
Денег хватает и на еду, и на одежду	13	10	7	28	14
Можем ТДП	7	10	9	35	14
Можем дорогие (авто)	12	9	7	36	14
Социально-профессиональный статус					
Предприниматель	8	15	15	26	11
Руководитель	10	15	10	34	7
Специалист	10	11	9	40	13
Силовик	0	14	7	34	0
Служащий	10	16	10	27	14
Рабочий	9	9	6	26	19
Учащийся	3	13	8	41	6
Пенсионер	26	8	2	29	10
Домохозяйка	4	12	12	27	20
Безработный	8	9	6	24	20

2014 г., март

общий подъем после присоединения Крыма великодержавных или постимперских настроений не обернулся особым усилением ностальгии по СССР, хотя некоторый рост предпочтений этого плана следует отметить.

Интересно, что «нынешняя система» (авторитаризм путинского образца) не выглядит убедительной и привлекательной для большинства россиян (табл. 11), несмотря на всплеск патриотических чувств (опрос весной 2014 в сравне-

нии с проведенным годом ранее дал незначительный прирост ответов этого рода: с 8-10% в 2006-2013 гг. до 15%)¹.

Оптимистов (тех, кто верит, что Россия в состоянии стать такой же развитой страной, как ведущие европейские страны или США, Япония или Канада) не слишком много. Но еще меньше тех, кто пессимистически смотрит

на будущее России. «Страна будет бедной и отсталой» – так считают в среднем 2%; максимум (10%) приходится на лето 2013 года, отмеченное депрессией среди противников режима после спада протестного движения. От 3 до 7% опрошенных полагают, что Россию ждет распад. Для россиян характерна скорее неопределенность в представлениях о будущем своей страны. Доля

Таблица 11

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ИДЕАЛЕ, КАКОЙ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ РОССИЮ В БУДУЩЕМ?

	1998 апрель	2006 апрель	2007 апрель	2013 март	2014 март
Такой как сейчас	2	9	10	8	15
Такой как развитые страны Запада	43	43	50	39	40
Такой как она была во времена СССР	36	32	25	25	27
Такой как она была до 1917 года	5	5	4	7	3
Другое	6	5	4	8	6
Затрудняюсь ответить	9	6	6	14	10

Таблица 12

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СКОРЕЕ ВСЕГО БУДЕТ ЖИТЬ РОССИЯ ЛЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬДЕСЯТ?

	1994 август	2000 июнь	2012 май	2014 май
Россия станет такой же богатой и развитой страной, как страны Запада	24	25	21	25
Россия вернется на путь социализма и коммунизма	7	6	4	8
Техника, наука, вооружение будут на уровне западных стандартов, но жизнь людей будет совсем другой	20	23	28	23
Россия будет развиваться наподобие великих стран Азии – Китая, Индии	4	7	7	12
Россию ждет неминуемый распад и гибель	5	5	7	3
Затрудняюсь ответить	41	34	33	30

Таблица 13

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СКОРЕЕ ВСЕГО БУДЕТ ЖИТЬ РОССИЯ ЛЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬДЕСЯТ?

	2008 март	2013 март	2014 апрель
Россия станет такой же богатой и развитой страной, как страны Запада	35	24	30
Россия вернется на путь социализма и коммунизма	5	8	8
Техника, наука, вооружение будут на уровне западных стандартов, но жизнь людей будет совсем другой	20	23	21
Россия будет развиваться наподобие великих стран Азии - Китая, Индии	6	6	10
Россия будет бедной и отсталой страной	2	10	2
Россию ждет неминуемый распад и гибель	1	5	3
Затрудняюсь ответить	31	25	25

¹ Методические различия (особенности формулировки вопроса) обрабатываются разными весами ответов о предпочтительности тех или иных типов желаемого государственного устройства. Но во всех этих случаях значимость западной модели государства остается несомненной: ее приоритетность увеличилась в полтора раза за 16 лет (с 23% в 2000 г. до 37% в 2014 г.). Дореволюционная империя собирает голоса 3-5% респондентов, социалистическое государство, вроде СССР, – в среднем за несколько лет около 15%. В кризисные моменты растет спрос на «гарантии социализма», западная модель – снижается.

«затрудняющихся ответить» хотя и снизилась за 20 лет с 41% (в 1994 г.) до 30% (в 2014 г.), но все равно остается самой большой по числу ответов, превышающей любой другой содержательный вариант ответов, или (в другой версии опросника) равной одному из вариантов ответа. Приводимые ниже изменения в формулиров-

ках вопросов анкеты практически не меняют полученных результатов.

Пессимистические оценки чаще давали полярные группы: самые активные и образованные горожане, чаще даже москвичи, более обеспеченные и достигательно ориентированные (в том числе и предприниматели), с одной стороны, и бедные малообразованные жители села. Напротив, середина демонстрировала максимум уверенности в том, что все будет как в «нормальных странах», богатых и развитых. Наибольший оптимизм и иллюзии относительно будущего проявились у учащихся, полагающих, что все идет к лучшему, так как надо, все устроится само собой (даже без их участия).

В кризисные периоды нарастает стремление дистанцироваться от Запада, после кризиса, напротив, — «желание сотрудничать» с ним или, по меньшей мере, поддерживать те же отношения, что и до кризиса (табл. 18 и 19). Резко уси-

лившаяся с началом украинского кризиса анти-западная пропаганда заметно (более чем в два раза) повысила уровень негативных установок в отношении Запада.

Однако различимыми все эти предпочтения становятся лишь на фоне довольно большой части населения, которая не в состоянии артикулировать свой выбор желаемой модели или образца государственно-политического устройства. В лучшем случае, респонденты отказываются от самых распространенных клише (приведенных выше), указывая, что у России «свой особый путь» (17%); в худшем — откровенно заявляя, что им все равно, какая в стране система власти, лишь бы им и их семьям было хорошо и спокойно (в марте 2014 г. — 22%). В сумме эти две категории респондентов плюс «затруднившиеся с ответом» (на вопрос о предпочтительном типе государства) составляют примерно половину опрошенных (от 44 до 57%, в среднем — 50%; см. табл. 14).

Таблица 14
ГОСУДАРСТВОМ КАКОГО ТИПА ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ВИДЕТЬ РОССИЮ В БУДУЩЕМ?

	1998 декабрь	2000 март	2002 ноябрь	2008 октябрь	2013 май	2014 март
Империей, монархией, подобно той, какой была Россия до 1917 г.	3	3	3	3	3	2
Социалистическим государством с коммунистической идеологией	17	15	20	10	12	17
Государством с рыночной экономикой, демократическим устройством, соблюдением прав человека, подобным странам Запада, но со своим собственным укладом	29	23	33	34	33	37
Государством с совершенно особым устройством и особым путем развития	13	19	14	19	19	18
Мне все равно, какой тип государства будет в России, мне важно лишь, насколько хорошо буду жить я и моя семья	29	33	27	29	26	22
Затрудняюсь ответить	9	6	3	5	7	5

Таблица 15
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РОССИИ СЕЙЧАС СЛЕДУЕТ УКРЕПЛЯТЬ ОТНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ ИЛИ ДИСТАНЦИРОВАТЬСЯ ОТ НЕГО?

	1998 нояб.	2000 авг.	2003 дек.	2004 дек.	2005 нояб.	2006 нояб.	2007 нояб.	2010 май	2011 июнь	2012 июль	2013 май	2014 март	2014 апр.
Укреплять отношения	61	74	70	74	73	77	75	78	74	76	71	61	40
Дистанцироваться	22	14	16	18	16	11	14	11	16	13	16	24	39
Затрудняюсь ответить	17	12	14	9	11	12	11	11	10	11	13	15	21

Таблица 16
СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО РУКОВОДСТВО РОССИИ ДОЛЖНО СТРЕМИТЬСЯ К СБЛИЖЕНИЮ С США ИЛИ НУЖНО СОБЛЮДАТЬ ДИСТАНЦИЮ В ОТНОШЕНИИ С НИМИ?

	2003 март	2007 февр.	2010 март	2011 февр.	2012 янв.	2012 март	2013 апр.	2014 март
Стремиться к сближению	24	16	13	20	17	15	12	19
Соблюдать большую дистанцию в отношениях	38	39	36	33	38	39	43	36
Сохранять нынешние отношения	29	33	40	34	32	34	31	31
Затрудняюсь ответить	10	12	11	12	14	12	14	15

Это общественно апатичная, отчужденная от политики, инертная масса и является основной политической системы в России¹. Ее размеры — условие устойчивости авторитарного режима, требующего от населения не поддержки, а отсутствие сопротивления, минимальной демонстрации лояльности власти. Сумма позитивных оценок Путина, достигшая максимума к 2008 году, почти всегда (за исключением 2007–2008 гг.) была меньше, чем сумма безразличных мнений о нем (в среднем это соотношение составляло 36% : 48%), однако вес позитивных

мнений почти всегда был существенно больше, чем доля негативных оценок (последняя в среднем составляла 13%, но в годы массовых протестов она поднялась до 23–24% и на тот короткий момент превышала сумму положительных высказываний — табл. 17).

Само по себе столь высокое позитивное отношение к власти, в данном случае персонально — к В. Путину, не может объясняться прагматическими соображениями или оценками его реальных практических достижений в конкретных областях государственного управле-

Диаграмма 3

МОГУТ ЛИ ТАКИЕ ЛЮДИ, КАК ВЫ, ВЛИЯТЬ НА ПРИНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В СТРАНЕ?

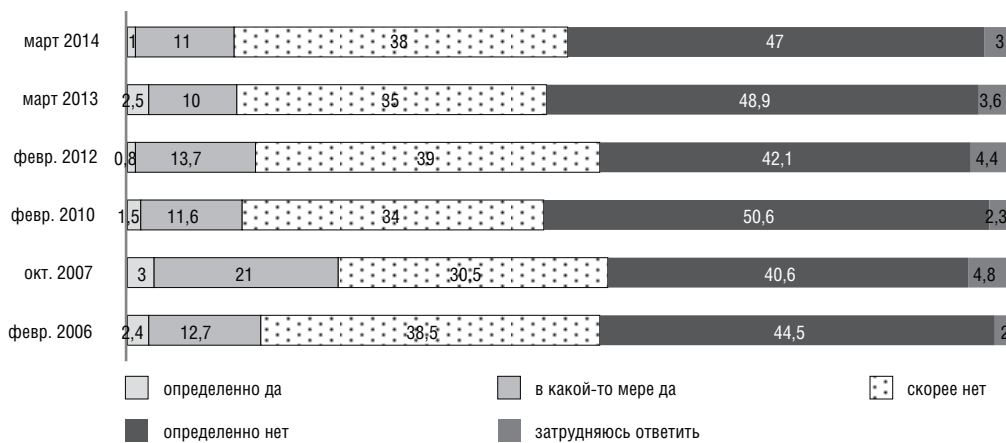
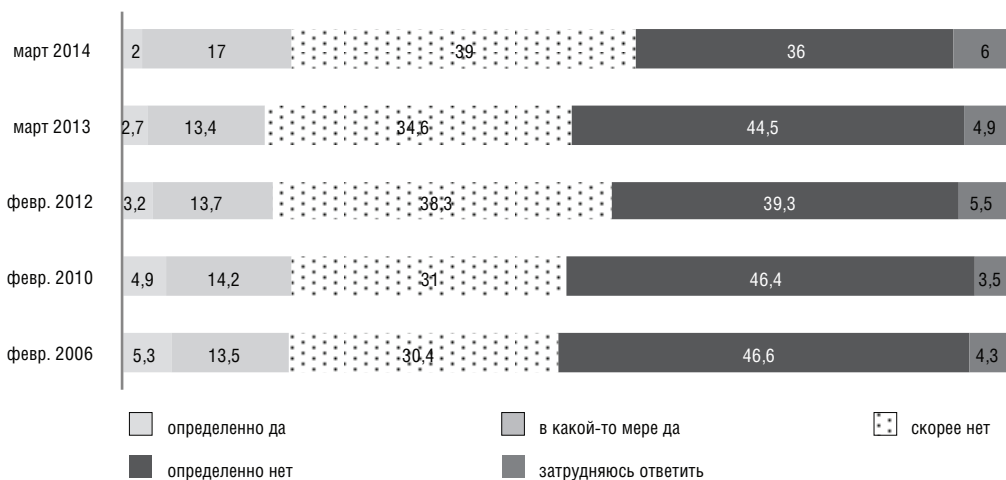

Диаграмма 4

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ЛИЧНО БОЛЕЕ АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИКЕ?

¹ Как справедливо отмечает С. Грин, «апатия» в данном случае не означает неподвижности, отсутствия деятельности населения, напротив, для того, чтобы «выживать» или сохранять определенный уровень жизни, существования, требуется намного больше усилий, чем это необходимо в западных странах. Это как у Алисы в Стране чудес — чтобы оставаться на одном месте, надо очень быстро бежать. Апатия в данном контексте имеет отношение лишь к уровню общественной включенности и солидарности, участию в общих делах, в «политике». — Green S. Moscow in Movement: Power & Opposition in Putin's Russia, Stanford University Press, 2014

ния — в экономике, в борьбе с преступностью и с коррупцией бюрократии, уменьшением бедности и защитой социально слабых групп. Такое отношение вытекает главным образом из восприятия символического статуса обладателя высшей власти — переноса на него массовых иллюзий и ожиданий, наделение его теми достоинствами, которыми лишен обыватель.

Он — воплощение всех возможностей, ресурсов, благ, которыми он может распоряжаться по своей воле и разумению, он, как и российская казна, не имеет рациональной меры, это почти всемогущество, которому принудительно приписывается благая воля (за неимением другого в реальности). По существу, этот механизм — обратная сторона подавленности или неразвитости институциональной системы российского общества, вынуждающего наделять суверена воображаемыми достоинствами и ценностями, превращать его в идеализированный образ коллективных самих себя (идеальное «Мы»). Но именно поэтому интенсивность выражения этих позитивных чувств к авторитарному лидеру достаточно низкая: даже на максимуме поддержки В. Путина, который приходится на

2007-2008 гг. (до наступления кризиса), симпатии к нему выражали менее половины населения. Несущая же конструкция системы авторитарного господства — равнодушное отчуждение (табл. 17, сумма установок «нейтральное, безразличное» отношение + «не могу сказать о нем ничего плохого»). Иллюзии относительно первого лица выстроены из идеализированного и дистанцированного отчуждения, отказа от собственной активности, ответственности, сознания, что «сделать ничего нельзя», «я не за что не отвечаю», пусть отвечает начальство.

Но именно это отношение к власти определяет конструкцию псевдо-истории державы, игры в «особый путь» несостоявшейся нации, или в «особые отношения» людей с властью, неконтролируемой ими. Такая структура само-

Таблица 17

КАКИМИ СЛОВАМИ ВЫ МОГЛИ БЫ ОБОЗНАЧИТЬ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К В.ПУТИНУ?

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Восхищение	4	5	4	4	4	6	9	9	4	3	3	2	6
Симпатия	34	37	38	30	32	32	38	40	31	28	20	18	31
Не могу сказать о нем ничего плохого	38	37	39	35	36	36	34	31	38	36	33	30	29
Нейтральное, безразличное	11	9	10	14	11	13	9	10	11	18	19	22	15
Настороженное	8	6	4	7	5	4	4	3	7	4	11	10	6
Не могу сказать о нем ничего хорошего	3	3	3	7	8	5	2	3	6	5	8	8	7
Антипатия + отвращение	1	1	1	3	2	1	2	1	2	3	5	5	2
Ничего плохого + безразличие +/-	49	46	49	49	47	49	43	41	49	54	52	52	44
	3,2	4,2	5,2	2,0	2,4	3,8	5,9	7,0	2,4	2,6	0,9	0,8	2,5

Таблица 18

КОГДА ВЫ СЛЫШИТЕ ОБ «ОСОБОМ РОССИЙСКОМ ПУТИ», ЧТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРИХОДИТ ВАМ НА УМ?

	% от опрошенных*	% от всех данных ответов
Экономическое развитие страны, но с большей заботой о людях, а не о прибылях и интересах «хозяев жизни»	31	23
Несоответствие ценностей и традиций России и Запада	23	17
Учет в политике духовной, моральной стороны отношений государства и граждан	19	14
Необходимость постоянно учитывать такие факторы, как враждебное окружение страны и угрозу нападения	11	8
Готовность к самопожертвованию граждан ради величия российского государства	6	4
Преобладание интересов власти над интересами населения	4	3
Не думаю, что российское развитие должно отличаться от развития других стран	6	4
Не знаю, в чем собственно выражается «особый путь», ничего не приходит на ум	15	11
Ничего не слышал об этом	13	10
Затрудняюсь ответить	7	5

* 2014 г., март, возможно несколько ответов, ответы ранжированы

идентичности снимает чувство неудовлетворенности собой, зависимости от внешних сил, сознание своей неполноценности, возводя одновременно рессентиментный барьер по отношению к Западу.

Ответы респондентов о значении понятия «особый путь» распадаются на три категории, разные по своему смыслу. Первая (позитивная) категория содержит установки государственного патернализма (самопожертвование граждан ради государства, «моральная» сторона подчинения). Вторая характеризуется наличием барьеров «свои/чужие», угрозой «врага», изоляционизмом и антизападничеством (в функциональном плане эти символы дополняют первую группу значений)¹. Третья категория содержит негативные определения статуса России, пустое или контекстуально определенное, наполненное латентными идеологическими подстановками словосочетание. Большая часть этих респондентов не имеет представления о том, в чем этот «особый путь» заключается. Небольшое число опрошенных (главным образом — либералов) резко негативно относится к этой идее, справедливо полагая, что такого рода идеологема образует ресурс для демагогии властей, блокирующих всякую мысль о возможности демократии в России. Во всяком случае, смысловая направленность этого понятия определяет его функцию: служить барьером против ценностных значений Других, быть условием для негативной идентичности.

Важно еще раз подчеркнуть, что в идее особого пути нет позитивного образа будущего — содержательного наполнения конца «пути», идеи национального развития, нет понятия це-

¹ Патернализм предполагает «симфонию» государства и населения, но закрепляется психологией осажденной крепости, необходимостью консолидации подданных с властью и убеждением в готовности к существованию в мобилизационном режиме. Это не разные планы, а единый комплекс значений «особого пути». Именно поэтому на введение санкций со стороны западных стран после аннексии Крыма население России (по меньшей мере, большинство в две трети) отвечало готовностью все претерпеть ради «Крымнаш». Впрочем, такого рода декларации не очень дорого стоят, поскольку основная масса населения в первые месяцы после объявления санкций (и некоторого возмущения этим обстоятельством) была убеждена, что санкции будут касаться лишь узкого круга высших руководителей страны, принимавших решения по Крыму и Донбассу, а что широкие слои населения не пострадают от них, штрафные меры не будут и не должны касаться обычных граждан. Такая позиция двоемыслия весьма характерна для массового сознания посттоталитарного общества; ее суть в декларативной поддержке, демонстрация лояльности властям при внутреннем нежелании нести ответственность за действия властей. Лишь 5-7% населения заявили, что они готовы нести любые издержки (включая сокращение социальных расходов государства, уменьшение зарплаты и пенсий ради Крыма и поддержки украинской политики руководства страны).

леполагания. Акцент делается на сохранении отношений подданных к власти, а не власти к подданным².

Для проверки гипотезы о существовании разных типов русского национализма в марте 2014 года был проведен опрос общественного мнения, в ходе которого по разработанной Э. Паиным и его коллегами методике респондентам были заданы вопросы-тесты на идентификацию с различными политическими слоганами. В сентябре того же года эти вопросы были повторены в регулярном ежемесячном исследовании (табл. 19). Преамбула диагностических вопросов гласила: Представьте себе, что вы вышли на городскую площадь и там увидели колонны демонстрантов с различными лозунгами (они приведены ниже в табл. 19).

Результаты первого замера, проведенного в начале антиукраинской кампании, принципиально не отличаются от сентябрьского опроса, когда уже стали заметны признаки ослабления поднятой волны национального возбуждения. А это значит, что политико-идеологические установки устойчивы к колебаниям политической конъюнктуры, что на них не влияют механизмы массового возбуждения, пропаганды или влияют не так сильно, как можно предполагать. Другими словами, действие пропаганды в очень ограниченной степени основывается на политических взглядах и убеждениях респондентов.

Интерпретация этого обстоятельства может исходить из разных оснований, в том числе и методических соображений о неадекватности формулировок подсказок, но я бы здесь принял во внимание лишь две версии объяснения, кажущиеся расходящимися:

1) выделенные в Интернете типы идеологических течений оказались не релевантны (или не слишком значимы) для основной массы населения, откликнувшейся на усиления пропаганды; они отражают систему взглядов, «нормальную» для спокойного времени;

2) для приведения общества в возбужденное состояние (состояние националистической или патриотической эйфории) кремлевские политтехнологи использовали другие мотивы и смыслы, лишь косвенно затрагивающие перечисленные выше идеологические установки.

Пропаганда, нацеленная на дискредитацию не только самого украинского демократическо-

² О мифологии «особого пути» см.: Паин Э. Распутица. Полемиические размышления о преопределенности пути России. М., РОССПЭН, 2009. Он же. Будущее постимперских обществ XXI века // Россия в глобальной политике, 2013, т. 11, № 3, с. 209-219.

Таблица 19

1. КАКИЕ ИЗ ЭТИХ ЛОЗУНГОВ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИ ЛИЧНО ВАМ?**2. К КОЛОННЕ С КАКИМИ ЛОЗУНГАМИ ВЫ БЫ СКОРЕЕ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ НА ДЕМОНСТРАЦИИ ИЛИ МИТИНГЕ?**

	Март 2014		Сентябрь 2014	
	Близки	Готов присоединиться	Близки	Готов присоединиться
«Я - русский!», «Россия для русских!», «Не бойся быть русским!», «России - русскую власть!», «Русский помоги русскому!»)	27	16	24	13
«Народовластие-прямая демократия - Советы!», «Пересмотреть итоги грабительской приватизации!», «Хватит кормить буржуев!», «Долой врагов рабочих людей!», «Власть миллионам, а не миллионерам!», «За социализм!», «За государственную поддержку работающего человека!»)	19	13	16	11
«Путин - наша сила!», «Путин наша надежда!», «Кто, если не Путин!», «Путин - спасение России!», «За стабильность!»)	13	9	16	11
«За европейский выбор России!», «Права и свободы человека - превыше всего!», «За вашу и нашу свободу!» «Нет дискриминации! Гражданское единство вместо национальной розни!», «За свободу слова! Прекратите политическую цензуру!», «Свободу политзаключенным!»)	11	5	9	5
Ни один из них	26	18	34	23
Ушел бы с площади, увидев эти сборища	19	24	12	25
Затрудняюсь ответить	-	15	-	12
Сумма воздержавшихся	45	57	46	60

Ответы ранжированы, в % к числу опрошенных, сумма ответов больше 100%, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответа.

го движения (строительство национального, европейски ориентированного правового государства), но и на разрушения притягательности и силы европейских ценностей в целом, была направлена против российского антиавторитарного движения. Она была по другим чувствительным точкам массового коллективного сознания, более важным и лежащим глубже, чем декларативная идентификация с «русскостью» или «либерализмом» и т.п. Пропаганда затрагивала базовые механизмы идентификации даже не на уровне «свой/чужие», а «человеческое/нечеловеческое», то есть актуализировала значения, которые управляли воспроизводством самих норм «естественности», жизни и смерти. Около половины (45-46%) опрошенных не идентифицирует себя ни с одним из лозунгов. Если усилить степень идентификации с той или иной идеологической позицией (не просто выражение сочувствия, но и поддержка, пусть даже вербальная, в виде участия в демонстрации под такими лозунгами), то мы получаем дальнейшее и весьма заметное сокращение доли идентифицирующих себя как общественно ангажированных людей (масса инертных

увеличивается до 57-60%). Расхождения между «близостью» и «готовностью присоединиться» в точности повторяются в сентябрьском опросе (последовательно по лозунгам: «я – русский» – минус 11 пп.; красный популизм – минус 5-6 пп.; остальные – минус 4-5 пп.).

Кросс-табулярное сопоставление ответов респондентов свидетельствует, что идеологические предпочтения населения России достаточно аморфны и диффузны, поскольку значительная часть респондентов готова сочетать разные установки, не видя в этом для себя большой проблемы или противоречия. Так, например, каждый третий «русский националист» считает себя сторонником Путина и одновременно готов поддержать постсоветскую популистскую риторику «народовластия», передела собственности и некоторые другие лозунги коммунистов-зюгановцев, но также – хотя и в несколько в меньшей степени – «европейский выбор» России (табл. 20 и 21)

Степень готовности к «мобилизации» или степень консолидации различается у респондентов с разными идеологическими позициями. Более сильной мотивацией харак-

Таблица 20

КАКИЕ ИЗ ЭТИХ ГРУПП ЛОЗУНГОВ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИ ЛИЧНО ВАМ?

	Я - русский!	Народовластие- прямая демократия - Советы!	За европейский выбор России!	Путин - наша сила!
Число опрошенных	438	298	171	214
1. «Я - русский!»	100	23	33	32
2. «Народовластие - прямая демократия - Советы!»	16	100	20	17
3. «За европейский выбор России!»	13	11	100	9
4. «Путин - наша сила!»	16	12	12	100

2014, март, без давших другие ответы

Таблица 21

К КОЛОННЕ С КАКИМИ ЛОЗУНГАМИ ВЫ БЫ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ НА ДЕМОНСТРАЦИИ ИЛИ МИТИНГЕ?

	Я - русский!	Народовластие- прямая демо- кратия - Советы!	За европейский выбор России!	Путин - наша сила!
Число опрошенных	438	298	171	214
1. «Я - русский!»,	53	16	14	16
2. «Народовластие-прямая демократия - Советы!»	9	57	10	9
3. «За европейский выбор России!»	3	6	39	3
4. «Путин - наша сила!»	8	4	8	50

2014, март, без давших другие ответы

теризуются русские националисты (у них самоощущенность — готовность открыто демонстрировать свои взгляды, выйти на площадь охватывает 53% всех тех, кто разделяет такие убеждения) и просоветские популисты (сторонники прямого народовластия, «советов», «советской демократии» — 57%). Либеральные взгляды не только кажутся менее распространенными, но и более слабыми в смысле интенсивности своего выражения (лишь 39% этой и так весьма малочисленной фракции прозападно настроенных либералов готовы выйти с прозападными лозунгами). Такой показатель может служить косвенным признаком аморфности этой среды, отсутствия выраженного фокуса и значимости такой структуры идентичности (расплывчатости не только позитивного условия, но и негативного фактора идентичности, например, четко выраженного образа врага).

(Русские) националисты — отличаются популярностью характеристик (к ним тяготеют как самые необразованные и бедные, так и самые

образованные и обеспеченные респонденты, жители Москвы и больших городов, рабочие и безработные, самые молодые и сорокалетние), но готовность «действовать» (в данном контексте — открыто присоединиться к виртуальной колонне с этим лозунгами) меняет характеристики их ядра. Здесь более твердыми в своих убеждениях оказываются рабочие, служащие и безработные, жители Москвы, заметно больше здесь и обеспеченных респондентов.

Путинисты: этот массив составляют преимущественно женщины (их почти в полтора раза больше — 20 и 12%), а также бедные пожилые люди, скорее даже со средним специальным образованием, с умеренным достатком, жители больших городов. Чаше готовы выйти на демонстрацию поддержки Путина, главным образом, жители больших городов, особенно — силовики. Но в принципе в этой категории опрошенных заметно резкое снижение готовности к каким-то действиям, включая даже выражение солидарности с властью, все социальные экспликации смазаны.

Таблица 22

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛИЛИСЬ СО СВОЕЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ / ПРИСОЕДИНИЛИСЬ БЫ К ДРУГИМ БЛИЗКИМИ ЛОЗУНГАМИ:

Идентификационные ярлыки	Я-русский		Советский популизм		Путинисты		Европейские либералы/ демократы	
	Близки	Присоединился	Близки	Присоединился	Близки	Присоединился	Близки	Присоединился
В среднем	24	13	16	11	16	11	9	5
Пол								
Мужчины	25	13	18	12	12	9	8	5
Женщины	23	12	15	11	20	12	9	5
Возраст								
18-24	28	18	11	6	18	8	8	6
25-39	22	11	14	8	15	12	12	8
40-54	26	13	15	12	16	8	7	5
55 лет и старше	23	12	21	16	17	12	6	3
Образование								
Высшее образование	23	11	14	9	18	12	12	8
Среднее специальное	24	14	17	12	15	9	10	6
Среднее общее	22	12	13	10	17	10	7	6
Ниже среднего	28	13	19	15	14	11	3	<1
Потребительский статус								
Денег не хватает даже на еду	19	13	15	16	13	10	6	3
На еду и одежду денег хватает, но покупка ТДП проблема	23	12	17	12	17	11	6	5
Могут приобрести ТДП	28	13	15	9	18	10	13	7
Могут позволить себе дорогие покупки (машину, квартиру, дачу и т.п.)	31	11	15	4	15	8	17	11
Тип поселения								
Москва	33	20	20	9	3	2	21	13
Большой город	29	11	15	13	22	16	9	7
Средний	20	11	13	7	18	12	10	6
Малый город	18	13	17	16	12	7	5	3
Село	26	13	16	9	18	10	6	3
Социально-профессиональный статус								
Предприниматель	23	8	9	10	4	7	4	7
Руководитель	26	13	9	4	19	11	19	13
Специалист	22	11	17	11	19	13	13	7
Силовик	17	5	15	13	24	17	3	6
Служащий	24	15	18	10	16	7	9	6
Рабочий	32	17	16	12	13	9	8	6
Учащийся	20	11	8	<1	21	10	6	8
Пенсионер	18	9	20	17	18	12	4	3
Домохозяйка	22	12	10	3	16	8	7	1
Безработный	29	15	5	15	14	12	5	3

2014 г., март

Либералы — самые успешные и адаптированные к изменениям респонденты, относительно молодые (но не самые молодые), обеспеченные, успешные предприниматели, руководители, чаще — москвичи.

«Коммунисты» (просоветский популизм) — преимущественно люди старших возрастов (63% из них старше 55-ти лет и еще четверть из них — сорока-пятидесятилетние люди), малообеспеченные, пенсионеры.

Отсутствие выраженных идеологических или политических позиций обусловлено глубиной фрустрацией, вызванной институциональными изменениями в постсоветское время, разочарованием в результатах реформ, проводившихся в конце советского правления и краха СССР, что можно интерпретировать как следствие неадекватных и завышенных ожиданий от смены политической системы.

В том, что господство коммунистического режима принесло нашей стране и народу «больше хорошего, чем плохого», уверены 43%, «больше плохого» — только 15%, остальные не могут сказать что-либо вразумительное. Примерно столько же россиян положительно оценивают последствия для нашей страны Октябрьской революции 1917 г.: в октябре 1998 г. их доля составляла 46% (негативные мнения выражали 35% опрошенных, затруднились с ответом 20%); в марте 2014 года — 48% (против — 28%; 24% затруднились с ответом). В отношении к Сталину (что также можно принять в качестве индикатора восприятия и оценки прошлого и, соответственно, показателя легитимности авторитарного режима, апеллирующего к нему как символу советской системы) преобладает преимущественно положительный тон. За 2006-2014 годы позитивные оценки Сталина (восхищение, симпатия, уважение и т.п.) выросли с 36 до 40%, негативные (неприязнь, раздражение, страх, отвращение, ненависть) — уменьшились, соответственно, с 38 до 19%, при этом увеличилась также и доля индифферентных — с 19 до 30%.¹ Такое снижение негативных оценок советского прошлого обусловлено не только путинской пропагандой; это свидетельство моральной несостоятельности российско-

¹ Гудков Л. Амнезия или стерилизация большого прошлого? Образ сталинизма в общественном мнении России // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 18-20 октября 2012 г. М., РОССПЭН, 2013, с. 6-20; Gudkov L. The Archetype of the Leader: Analyzing a Totalitarian Symbol Stalin the Puzzle: Deciphering of Post-Soviet Public Opinion, Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 2013, p. 29-46; Gudkov Lev. Spiele mit Stalin: Über das Legitimationsdefizit des Putin-Regimes // Berliner Debatte Initial. 2013, 24. Jg. N 1, S. 99-108.

го общества, не способного рационализировать свое прошлое, в том числе — дать этическую оценку как преступлениям государства против своих граждан, так и граждан, поддерживающих или участвующих в этих преступлениях. Именно это обстоятельство — дефицит моральной ясности или собственно аморализм общества — определяет стерильность идеологии и отсутствие других механизмов консолидации, кроме негативной, чаще всего и эксплуатируемой властями для обеспечения сохранения системы господства.

Институциональные изменения — «перестройка», инициированная Горбачевым, гайдаровские реформы рассматриваются преимущественно негативно.

Чем старше респонденты, тем более категоричными оказываются негативные ответы: у молодых соотношение +/- составляет 0,65, у пожилых — 0,24, у образованных — 0,5, у людей с неполным средним образованием — 0,3. Более толерантны в этом плане москвичи (0,81); хуже всех оценивает итоги перестройки «индустриальная Россия» и село (0,3). Единственная группа, которая оценивает перемены позитивно, — это предприниматели (1,47), к которым приближаются директорский корпус и студенты, хотя и у них баланс остается отрицательным. Хуже всех относятся к историческим изменениям последних двадцати лет безработные (0,15), пенсионеры и силовики (0,3).

Столь же негативно, если не еще хуже, оцениваются общественным мнением в России и результаты гайдаровских реформ, и сам переход к рыночной экономике и его издержки. Даже делая поправку на демагогию коммунистов и их агрессивную критику Ельцина и демократов, на обличения путинской пропагандой «лихих 90-х» как способа самолегитимации Путиным, все равно остается несомненным тот факт, что опыт трансформации тоталитарной политической и планово-директивной распределительной системы в экономике носит крайне травматический характер.

Положительное отношение к реформам демонстрируют лишь обеспеченные молодые люди, а также — москвичи; признают ее болезненный, но необходимый характер — опять-таки москвичи, в более общем плане — образованные, обеспеченные респонденты.²

² Некоторое, впрочем, незначительное, снижение отрицательного отношения к реформам Гайдара зафиксировано лишь в период турбулентности 2009-2012 годов — после кризиса и до протестных манифестаций в крупных городах.

Таблица 23

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОБЪЯВЛЕННАЯ В 1985 ГОДУ ПОЛИТИКА «ПЕРЕСТРОЙКИ» ПРИНЕСЛА В ЦЕЛОМ РОССИИ БОЛЬШЕ ПОЛЬЗЫ – ИЛИ БОЛЬШЕ ВРЕДА?

Больше...	пользы	вреда	Затруднились ответить
В среднем	23	56	21
возраст			
18-24	26	40	35
25-39	24	49	28
40-54	28	56	17
55+	17	70	13
образование			
Высшее	28	55	17
Среднее специальное	25	54	21
Среднее общее	19	56	25
Ниже среднего	20	58	23
Социально-профессиональный статус			
Предприниматель	50	36	14
Руководитель	34	52	14
Специалист	26	53	21
Военнослужащий	13	44	43
Служащий	25	52	23
Рабочий	23	52	25
Учащийся	31	34	35
Пенсионер	16	74	10
Домохозяйка	29	43	28
Безработный	8	52	40
Тип поселения			
Москва	38	47	15
Большой город	18	60	22
Средний город	28	50	22
Малый город	24	59	17
Село	19	55	26

2014г., март

Таблица 24

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ РЕФОРМ, НАЧАТЫХ В 1992 Г. ПРАВИТЕЛЬСТВОМ Е. ГАЙДАРА, ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?

	1999 апр.	2002 янв.	2004 март	2007 март	2009 дек.	2010 окт.	2011 март	2012 март	2013 март	2014 март
Они оказали, безусловно, положительное влияние на экономику России	2	2	4	5	7	7	5	4	6	5
Они были болезненны, но необходимы	15	14	21	21	31	23	21	20	18	21
В них не было никакой необходимости	13	17	19	20	19	19	22	18	23	22
Они оказали разрушительное действие на экономику России	46	51	36	35	24	26	24	29	31	31
Затрудняюсь ответить	25	16	20	20	19	25	29	28	22	22
Негативные мнения	59	58	55	55	43	45	46	47	54	53
+/-	0.3	0.2	0.4	0.5	0.9	0.7	0.6	0.5	0.4	0.5

Негативные последствия изменений чаще подчеркивают пожилые респонденты, жители больших (индустриальных) городов и сел, малообразованные и бедные люди; в социально-профессиональном плане выделяется своим критицизмом и негативизмом бюрократия (руководители, специалисты, служащие), а также значительная часть бизнесменов (про которых можно сказать, что они вышли из той же среды советских директоров, что и бюрократы, и сохранили свою генетическую связь с советским чиновничеством).

Собственно либералов, то есть людей, ясно понимающих смысл свободы и институциональных реформ, проведенных правительством Гайдара (при всей их противоречивости и неполноте, незавершенности), в России насчитывает 5-7%. Это ядро прозападно настроенных интеллектуалов и демократов окружено еще примерно 20% населения, то есть людей, ориентирующихся на них время от времени и разделяющих в некоторых отношениях их мнения и оценки ситуации.

Таким образом, мы имеем дело не с новыми взглядами и убеждениями (которых не возникло с тех пор), а с эрозией прежних, в ослабленном виде – с инерцией массовых установок, поляризованных мнений и ориентаций, значимых в середине 1990-х годов, но сегодня утрачивающих прежнюю четкую структуру. Основная масса политически акцентированных представлений носит либо ретро-ориентированный характер (постсоветские популисты, левые, обращенные в прошлое, увлечены риторикой уравнительной справедливости; националисты, подчеркивающие величие прошлых достижений страны – царской империи, сталинской или послесталинской супердержавы, колониальной экспансии), либо ориентирована на настоящее положение вещей, то есть на идентификацию с действующим авторитарным режимом Путина.

Едва ли такой вывод будет вызывать удивление, если учесть выжженность политического поля и отсутствие возможностей серьезной публичной проработки идеологических вопросов. Политические партии не только последнего времени (начиная с введения «суверенной демократии»), но и более раннего времени, кроме недолгого периода первой половины 90-х годов, были не в состоянии артикулировать подобные проблемы. По глубокому убеждению населения, политические партии, родившиеся из развала советской номенклатуры, не выражали интересы широких слоев российского общества. В общественном мнении они представляли либо

как образуемые администрацией Кремля бюрократические электоральные машины, либо как клановые группировки, формирующиеся для борьбы за распределение казенного пирога, или клики, созданные для демонстрации поддержки власти; в лучшем случае – они расценивались как кадровый ресурс управленческого аппарата или средство контроля за ним со стороны высшего руководства страны.

Это заключение одновременно означает, что у российского общества нет идеи или образа будущего, более того – действуют внутренние механизмы, подавляющие подобные стремления и движения. Речь в данном случае не идет о выработке утопических представлений (которые возникают при определенных условиях в группах социальных «парий», лишенных прав и возможностей защиты), а о возможностях публичной артикуляции проблем и массовых интересов, общественных дискуссиях о способах их представления, то есть о механизмах политического целеполагания, включая и предлагаемые решения подобных задач разными партиями и общественными движениями, организациями гражданского общества. Стерилизация публичного поля ведет к стагнации в общественной жизни и массовом равнодушии к политике.

2. От кризиса легитимности к консолидации вокруг власти: смысл антиукраинской политики

Высокий уровень массового одобрения аннексии Крыма¹ и российской политики по отношению к Украине, поразивший многих западных наблюдателей, часто связывается ими с подъемом русского национализма, выразителем которого, как считают эти политологи, и явился Путин.

Однако рост национализма в России не был спонтанной реакцией общества на события в Украине. Еще в летом 2013 г. антиукраинские

¹ «Присоединение Крыма к России – большое достижение российского руководства, положительные последствия которого россияне ощутят в будущем», считали в августе 2014 г. 85% россиян, 6% респондентов полагали, что «это непоправимая ошибка» (9% – затруднились с ответом). Результаты этих опросов доступны на сайте Левада-центра. См., например, публикации: <http://www.levada.ru/30-07-2014/otsenka-politiki-rukovodstva-rossii-otnositelno-ukrainy>; <http://www.levada.ru/12-08-2014/ukrainskii-krizis-deistviya-rukovodstva-ukrainy-i-rossii>; <http://www.levada.ru/29-08-2014/ukrainskii-krizis-vnimanie-uchastie-rossii-budushchee>; <http://www.levada.ru/28-08-2014/sanktsii-otsenki-i-ozhidaniya>; <http://www.levada.ru/02-09-2014/prisoedinenie-kryma-k-rossii>; <http://www.levada.ru/25-11-2014/sobytiya-na-vostoke-ukrainy-vybory-v-dnr-i-lnr-peremirie>; <http://www.levada.ru/27-11-2014/voennyi-konflikt-na-vostoke-ukrainy>; <http://www.levada.ru/10-12-2014/rossiskaya-politika-v-otnoshenii-kryma>; <http://www.levada.ru/30-12-2014/maidan-krym-sanktsii>

настроения были на сравнительно низком уровне (в точке спада после волны антиукраинских настроений, поднятой российской пропагандой из-за сдержанной позиции правительства Украины в ходе русско-грузинской войны 2008 года и последовавшей за тем анти-«оранжевой» кампании во время выборов в 2009 году) — см. граф. 1. Европейский выбор Украины сам по себе не вызвал тогда и не вызывал в дальнейшем какой-либо особой враждебности в российском обществе, чего нельзя сказать о российской власти. Большинство россиян считали в октябре-ноябре 2013 года, что России не следует вмешиваться во внутри украинские дела, тем более — оказывать военное давление на одну из сторон конфликта.

Зависимость (возбуждения патриотической волны и враждебности к Украине) и последовательность событий (действия российского руководства) здесь иная: падающая поддержка в российском обществе авторитарного и коррумпированного режима Путина заставила Кремль искать средства (и источники) для дискредита-

ции внутрироссийской оппозиции и подавления гражданского общества, выступающего с острой критикой власти.

Причины роста недовольства в стране выявлены и разобраны. Экономический кризис 2008-2009 года посеял в обществе сомнения в способности Путина обеспечить устойчивый рост экономики и доходов населения. Начиная с 2010 года, поддержка политического руководства страны, состоящего из бывших сотрудников КГБ, ослабла и устойчиво снижалась вплоть до января 2014 года. Внешним выражением растущего массового недовольства стали демонстрации протеста 2011-2013 годов в крупнейших городах, принимавшие все более антипутинский характер. При этом факторы делегитимации режима принципиально различались в разных социальных средах.

Бедная и депрессивная российская провинция с колоссальным трудом адаптируется к рыночной экономике. В первую очередь это относится к средним и малым городам, которые не могут освободиться от инерции отраслевой

График 1
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К УКРАИНЕ?

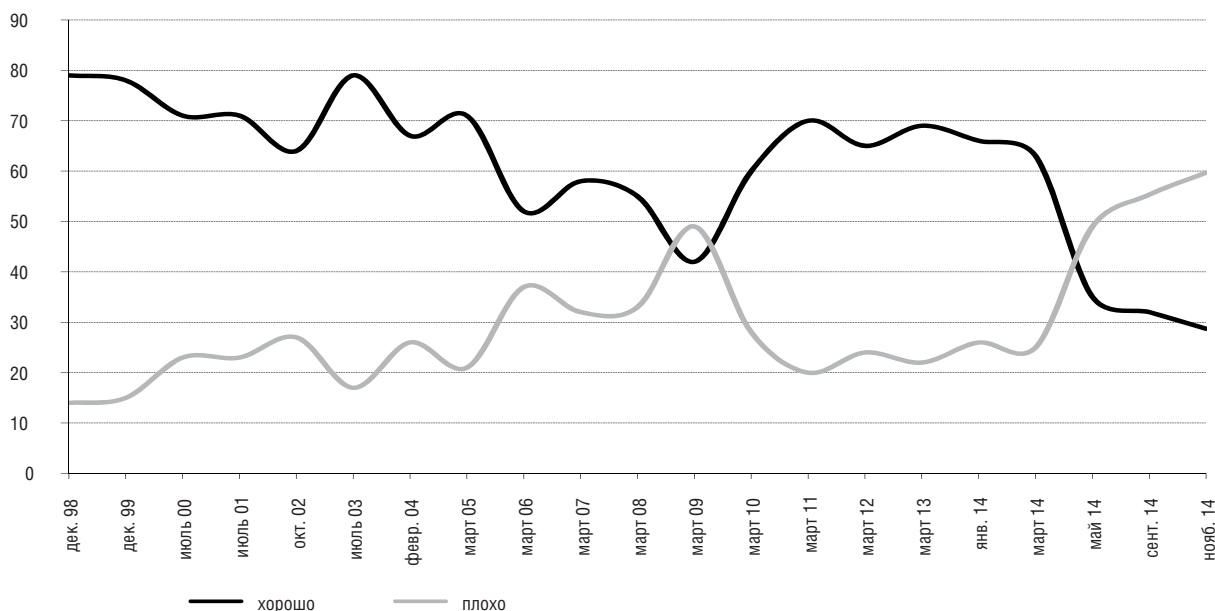

Таблица 25
КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ВОЗМОЖНОСТИ АССОЦИИРОВАННОГО ЧЛЕНСТВА УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ?

	2013 ноябрь	2013 декабрь	2014 декабрь
Положительно. Интеграция с ЕС даст новый толчок социально-экономическому и политическому развитию Украины	3	6	5
Нейтрально, это внутреннее дело Украины, России не следует вмешиваться	50	51	60
Отрицательно. Это предательство славянского единства, Украина должна была вступить в Таможенный союз с Россией	30	24	22
Затруднились ответить	17	19	14

структуры советской милитаризированной экономики, поскольку именно в них размещались промышленные предприятия, обеспечивающие ВПК. Еще тяжелее ситуация в сельской местности, особенно в центральных и северных регионах, захваченных процессами депопуляции, оттока молодежи. Старшее и потому крайне консервативное, сельское население цепляется за остатки колхозной системы, не обладая достаточными ресурсами для изменения образа жизни. Население провинции отчетливо сознает, что рыночная экономика несет с собой угрозу катастрофы для монопромышленных городов, неконкурентных и обреченных на деградацию и вымирание без помощи государства (государственных заказов, дотаций, регулирования цен, пособий малоимущим семьям и т.п.), то есть без хотя бы частичного возвращения к практикам государственного патернализма, характерного для позднего социализма. Поэтому в этих группах (составляющих две трети населения России) преобладают антиреформистские и антимодернизационные настроения; сильны представления о том, что крах советской системы был вызван искусственно, что это — результат заговора западных держав, одержавших таким образом победу над СССР. Идеи демократии и либерализма, правового государства, разделения властей, прав человека и т.п. наталкиваются здесь не просто на непонимание, но вызывают сильнейшие сопротивление, поскольку они ассоциируются с тяжелейшим переходным периодом и кризисом 90-х годов, сопровождавшимся глубоким падением жизненного уровня населения страны.

Совершенно другие причины для недовольства правительством выявляются в крупнейших городах России. В мегаполисах, и особенно — в Москве, сложилась инфраструктура рыночной экономики, в которую втянуты самые активные группы населения и квалифицированные рабочие силы. Здесь за 2000-е годы появился слой, похожий во многих отношениях на европейский средний класс (но с гораздо более высоким удельным весом государственных служащих, а потому с другой структурой ценностей и идентичностью). Уровень доходов населения крупных городов в 2-2,5 раза выше среднего по стране. Поэтому и претензии к авторитарному режиму (наиболее полно выраженные на демонстрациях протеста) существенно отличаются в сравнении с провинцией: главное требование — продолжение политики модернизации институциональной системы в России. Хотя непосредственным поводом для массового воз-

мущения стали конкретные факты фальсификации результатов парламентских выборов 2011 года, основная масса населения ясно сознавала, что манипулирование выборами теснейшим образом связано с другими особенностями сложившейся при Путине системы правления: с коррупцией, захватившей все уровни государственного управления, насилием и произволом полиции, зависимостью суда от исполнительной власти, «избирательное правоприменение» (по известному выражению генерала Франко: «друзьям — все, врагам — закон»).

В ответ на движение протеста путинский режим объявил войну гражданскому обществу, организации которого были объявлены «иностранными агентами», «подрывными элементами», разрушающими стабильность и согласие в обществе. За короткое время (осень 2012 — первую половину 2013 года) были приняты свыше 30 новых законов или поправок в действующие статьи уголовного кодекса, резко ограничивающие деятельность неправительственных организаций, свободу информации, Интернета. Тем самым была завершена последовательная работа по выхолащиванию тех принципов, которые лежали в основе Конституции РФ, и создана законодательная база для проведения репрессивной политики в отношении любых не контролируемых государством общественных организаций, подавления оппозиционных партий, инакомыслия, свободы слова. Одновременно из России были вытеснены влиятельные международные институты и общественные фонды, поддерживавших в России гуманитарные, экологические и научные программы (институт «Открытое общество» Дж. Сороса, фонд Форда, Дж. и К. Маккартуров, USAID и многие другие). Идеологически это прикрывалось заботой об интересах национальной безопасности, охраной традиционных моральных и культурных ценностей, защитой от разлагающего влияния западного либерализма, «фальшивых» либеральных принципов приоритетности «прав человека» над «интересами государства» и т.п. Предпринимались (и предпринимаются) попытки изменения Конституции России, прежде всего, с целью изъятия из Основного закона положения о недопустимости установления в России государственной идеологии, а также пересмотра принципа приоритетности международного права над российским законодательством. Реализация этих планов (а их проталкивает такой российский законник, как председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, опубликовавший серию статей на

эти темы в официозном издании «Российская газета») потянула бы за собой выход России из основных европейских конвенций и договоров с другими странами, касающихся базовых положений международных отношений, построенных на осмыслении опыта Второй мировой войны и борьбы с тоталитаризмом. И тем самым — полностью освободила бы российский политический класс от какой-либо ответственности перед международными институтами, превратив страну в закрытое общество, в еще одну квази-фундаменталистскую деспотию на манер Туркмении или Узбекистана.

Российское руководство со времени «цветных революций» (в Грузии и в Украине) чрезвычайно обеспокоено стремлением бывших союзных республик СССР выйти из зоны влияния России. Вступление этих стран в ЕС или в НАТО означало бы крах диктаторских или персоналистских, в любом случае — недемократических, режимов, появившихся на постсоветском пространстве. Озабоченность «идеологической заразой» — влиянием ценностей западной демократии и «экспансией» НАТО в восточной Европе — заставляет «коллективного Путина» рассматривать все события (от движений протеста против фальсификации выборов в России до «арабской весны») как одну цепь заговоров и подрывных действий, инспирированных Госдепом, ЦРУ или спецслужбами других западных стран с целью установления после окончания холодной войны нового мирового порядка, а именно: монопольного господства США и их союзников. Совершенно неважно при этом, действительно ли это искренняя паранойя «православного чекизма» или это такая удобная игра, позволяющая вводить дополнительные меры консервации общественного состояния.

Населению России настойчиво (особенно после мюнхенской речи Путина в 2007 году) внушалась идея усиления враждебного окружения страны, мысль о том, что «Запад» стремится ослабить Россию, вытеснив ее из зоны «традиционных национальных интересов» — территории бывшего СССР, поставить под контроль ее сырьевые ресурсы. Идеология «социально-политической стабильности» как основа легитимации действующего режима Путина, сохранения власти в его руках любыми средствами, предполагала практику постоянного устрашения российского населения многообразными угрозами «национальной безопасности» страны, ее территориальной целостности, подрыва экономики, размывания русской культуры, традиционной ментальности, русской «духовно-

сти». «Возрождение России», объявленное Путиным, преодоление состояния национального унижения, «вставание страны с колен» на глазах приобретает черты коллективной метафизики — «вечного противостояния» России и Запада как особых, закрытых «цивилизаций». Кремлевские политтехнологи совершенно сознательно пытаются восполнить таким образом тот вакуум, который возник после конца идеологии классовых систем (социализма и капитализма), тихо умершей в годы брежневского застоя. Функция этой «национальной идеи», а по существу — реакционной утопии, заключалась в консервации ставшей безальтернативной системы господства и, обратным светом, — дискредитации понятий и принципов «открытого общества», правового государства, модернизации, ценностей демократии и либерализма, принятие которых неизбежно влечет признание необходимости дальнейших институциональных реформ и изменения системы господства как условия экономического роста, общественного процветания и технологического прогресса.

Сами по себе спекуляции такого рода не слишком интересовали население. Однако они попали в резонанс с другими процессами, набравшими силу в 2000-е годы. Рыночные реформы, инициированные Е. Гайдаром, несмотря на непоследовательность их реализации, дали сильнейший импульс для подъема экономики, поддержанного доходами государства от экспорта нефти и газа, резко выросшими к началу путинского правления. По совокупности этих факторов реальные доходы населения на протяжении 2002-2008 года росли на 6-8% в год, опережая рост производительности труда. Никогда в своей истории Россия не жила так, как во время этого путинского процветания. Масштабы бедности (удельный вес людей, которым, по их словам, «денег не хватало на питание и одежду») сократились с 49% (1999 г.) до 8-12% (2011-2013 гг.). Заметно выделился слой, который условно можно назвать российским «средним классом»¹, состоящий из людей, занятых в рыночном секторе экономики — менеджеров, специалистов, мелких и средних предпринимателей, и чиновников, государственной бюрократии, чьи доходы росли опережающими темпами. Масштабы этого слоя можно оценить приблизительно в 20-25% населения, людей,

¹ «Условно» потому что по своему составу, механизмам формирования, параметрам и идеологическим или ценностным установкам он принципиально отличается от middle class западных стран, завершивших процесс модернизации.

выигравших от перемен, последовавших после краха советской системы. В результате в России возникло совершенно новое явление — массовое «общество потребления». Демонстративный характер потребления в данном контексте отражает не столько ценности среднего класса или «меритократии», сколько доступ к административной ренте, к каналам государственного распределения доходов, в сильнейшей степени затронутых коррупцией. Поэтому признаки высоких стандартов потребления в глазах большинства населения (особенно в провинции) лишены легитимности и общественного признания. Они могут расцениваться как подозрительные или сомнительные с моральной точки зрения, поскольку такой уровень жизни не ассоциируется в общественном мнении с высокой профессиональной квалификацией, компетентностью, трудовым вкладом или инициативой и предприимчивостью. В этом плане стремление к демонстративному потребительскому поведению оказывается скорее «негативом» принудительного аскетизма, характерного для дефицитной экономики позднего социализма, уравнительного распределения, чем выражением признания социального достижения или успеха энергичного предпринимателя. Растущая социальная дифференциация и высокое неравенство доходов порождает массовую зависть и социальный рессентимент, сознание несправедливости социального порядка, широко распространенное чувство неполноценности и ущербности, подавляемого раздражения, не имеющего выхода. Здесь следует учесть также и сохраняющееся в массовом сознании остатки «классовой вражды к богатым». По логике патернализма недовольство и напряжение такого рода переносятся на власть, которая не выполняет условия неформального соглашения: отказ от политики в обмен на обеспечение определенного достатка, что сказывается на авторитете власти, всеобщей убежденности в порочности и эгоизме власти, тотальной коррумпированности политиков и чиновников.

Все вместе — массовый рессентимент, разочарование от неисполнения патерналистским государством своих обещаний и социальных обязательств, бесперспективность социального положения в провинции, тревога в отношении приближающегося экономического кризиса — оборачиваются ростом аморфной и безадресной внутренней агрессии, социальной напряженности, симптоматика которой проявляется в показателях аномии и социальной патологии. По статистике самоубийств и престу-

плений, алкоголизма и заболеваемости Россия заметно выделяется среди большинства стран, даже на фоне членов бывшего социалистического лагеря, опережающих в этом отношении все развитые страны. Проявления социальной дезорганизации особенно заметны на социальной периферии — в низших слоях населения и в провинции. Другой формой поднимающегося социального напряжения в обществе оказывается ксенофобия, как внутренняя (открытая и еще более важная — латентная неприязнь к приезжим из республик Северного Кавказа и к мигрантам из Средней Азии, составляющим основную массу гастарбайтеров), так и внешняя — усиление антизападных настроений, в первую очередь — антиамериканизма. Ксенофобия наиболее ощутима в городах, особенно — в крупных, где все социальные противоречия обострены. Ее динамика (повышение или снижение уровня неприязни к «чужим») указывает на колебания степени коллективной сплоченности, значимости представлений о «коллективном Мы», которое может то сужаться до границ «этнической» группы (примордиальные аскриптивные формы идентичности), то, напротив, расширяться до общностей, имеющих универсалистскую, ценностную основу (правовую, институциональную и т.п.¹).

Крах СССР и коммунистической системы для массового сознания означал распад коллективной идентичности, представлений о социальном целом, девальвацию ценностей, интегрирующих социум и дающих основания для коллективного самоуважения. Сознание принадлежности к Великой Державе, каким был Советский Союз, подданство громадной страны, супердержавы, обладающей ядерным оружием, равным по мощи США, компенсировало хроническое состояние униженности и бедности маленького человека в его повседневной жизни, зависимости от бюрократического произвола, беспомощного перед начальством. Чувство превосходства русских над представителями других народов и этнических групп возвышало их в собственных глазах и накладывалось на традиционную имперскую спесь

¹ Наиболее ярким примером реакции современного общества на агрессию традиционалистских (традиционализирующихся, имитирующих традиционализм) групп могут быть совсем недавние марши против терроризма в Париже, в Берлине и других городах после нападения исламских радикалов на редакцию Шарль Ебдо. Примечателен разброс в этом плане реакций в России различных акторов: от Р. Кадырова и до М. Ходорковского, от двусмысленности заявлений и жестов официоза до открытых выражений фобий в неофициальных передачах по ТВ и в Интернете, а также — организации показанных «всенародных манифестаций протеста», как это было в Грозном 19 января 2015 г

русских в отношении «инородцев», этнически нерусского населения колониальных окраин, «нацменов», как пренебрежительно именовал их советский канцелярический язык. Поэтому утрата Россией прежнего статуса и, соответственно, претензий на особую миссию (и идеологическую, как это было во время и имперского, и коммунистического правления) вызвали глубокую и очень болезненную фрустрацию массового сознания, серьезность которой исследователи явно недооценивают. Травматические последствия утраты позитивной общей идентичности после исчезновения СССР проявились через поколение в нынешнем взрыве патриотизма, что заставляет социологов думать о «большом времени» социальных изменений.

Формирование «общества потребления» усиливало контраст между образом настоящего — то есть статусом России как второсортной региональной державы (сохранившей лишь признаки авторитета и силы, в первую очередь — владения ядерным оружием) и образом героического и великого прошлого, в котором сегодня начинают сливаться СССР с дореволюционной империей. Этот разрыв ценностных уровней коллективных представлений никак не восполнялся вплоть до самого последнего времени. И именно на этот массовый запрос и отзывался со своей традиционалистской демагогией В. Путин, заявляя о том, что распад СССР был величайшей катастрофой XX века. Для того чтобы вернуть россиянам чувство гордости за свою страну, он призывал опираться лишь на фантомные «традиционные ценности России» и сопротивляться разлагающему влиянию Запада, поскольку либерализм, права человека, демократия, правовое государство и т.п. являются не более чем лицемерной риторикой, рассчитанной на легкоеверие простаков. «Реальность» в этой системе координат российского руководства обусловлена лишь силой («слабых бьют»). Поэтому «подлинные традиции» и интересы России, как уговаривала людей пропаганда, заключаются в централизованном государстве, сильном патриотизме своих граждан.

Настойчиво навязывая обществу идеологию патриотизма, свободного от памяти о сталинизме, от травмы тоталитаризма, сознательно играя на комплексах потерпевших поражение в холодной войне, Путин («коллективный Путин») одновременно выдавливал из политического процесса оппозицию, уничтожал независимую экспертизу, сужая тем самым пространство публичности. Это имело и свою обратную сторону: общество, лишенное авторитетных голо-

сов и моральных ориентиров, но раздраженное химерами утраченного величия империи, отозвалось подъемом темного, ущемленного национализма, весьма критически настроенного по отношению к действующей власти. Именно националисты постоянно акцентировали внимание на старательно замалчиваемых темах и социальных проблемах — от коррупции высшей власти, депутатов, судебной системы и правоохранительных органов до клановой приватизации. Успех А. Навального обязан именно этой стратегии — сочетанию критики коррупции с защитой «этнического большинства». Националисты первыми в декабре 2010 г. вышли на московские улицы перед Кремлем в знак протеста против продажной полиции и несправедливости суда.

Поэтому события в Киеве, протестный Майдан и национально-демократический характер восстания против режима Януковича представляли собой серьезную опасность для Путина. Сходство, если не тождество, обоих режимов лежало на поверхности, а сам успех сторонников Майдана давал пример российской оппозиции.

Именно против этой угрозы и была развернута тотальная и агрессивная антиукраинская пропагандистская кампания. Весь смысл нынешней российской политики дестабилизации Украины и сохранения ее в состоянии хронического кризиса и дезорганизации заключается в том, чтобы дискредитировать прозападные силы демократической национальной консолидации, уничтожить базу для реформ, перенести недовольство российского населения с корумпированной бюрократии на сторонников правового государства, демократии и политики европеизации. Ничего принципиально нового в установках этой пропагандистской машины, направленной против Украины, не было: главные чувствительные точки, на которые нажимали путинские политтехнологи, были нащупаны гораздо раньше, еще в первые годы путинского правления, когда перед режимом встала задача дискредитировать страны Балтии и бывшего соцлагеря (Польшу, Румынию, отталкивавшихся от тоталитарного прошлого и негативно воспринимавших перспективу сохранения политического родства с Россией как наследницей советской системы). При этом использовался весь потенциал обиды, «измены» этих стран, включая и обвинения их — прежде всего балтийских государств — в реабилитации своих нацистов и дискриминации русскоязычного меньшинства.

Примечательно, что значимость Евразийского союза (бывшего СНГ) по мере развития этих событий теряет свою силу; массовое сознание, управляемое политехнологами и манипуляторами на ТВ, быстро переориентируется на Китай, который в общественном мнении начинает играть роль символического противовеса США (без каких-либо достаточных на то оснований – табл. 26). Только одно это обстоятельство говорит о том, насколько лабильна содержательная расстановка фигур в поле массового сознания, или по другому – насколько мало значимы для практической жизни абсолютного большинства россиян, не несущих никакой ответственности за внешнюю политику, эти перегруппировки дружественных или враждебных стран. Единственное их назначение – поддержка легенды власти.

Антиукраинская политика Путина всего за два месяца полностью изменила атмосферу в российском обществе. Актуализированные пропагандой – в условиях искусственно созданной атмосферы чрезвычайного положе-

Таблица 26

НАЗОВИТЕ ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ САМЫМИ БЛИЗКИМИ ДРУЗЬЯМИ, СОЮЗНИКАМИ РОССИИ И ПЯТЬ СТРАН, КОТОРЫЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАСТРОЕННЫМИ НЕДРУЖЕСТВЕННО, ВРАЖДЕБНО ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

Дружественные				враждебные			
май 2005	%	май 2014	%	май 2005	%	май 2014	%
Беларусь	46	Беларусь	51	Латвия	49	США	69
Казахстан	20	Китай	40	Литва	42	Украина	30
Германия	23	Казахстан	37	Грузия	38	Литва	24
Украина	17	Армения	15	Эстония	32	Латвия	23
Индия	16	Германия	14	США	23	Эстония	21
Франция	13	Индия	13	Украина	13	Грузия	19
Китай	12	Куба	10	Афганистан	12	Великобритания	18
Болгария	11	Азербайджан	9	Ирак	10	Германия	18
Армения	9	Таджикистан	8	Япония	6	Польша	12
Финляндия	6	Болгария	8	Иран	6	Канада	7

Приводятся 10 стран, чаще всего упоминаемых в каждом замере

Таблица 27

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ, КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, НА УКРЕПЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СТРАН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНА ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА?

	2004 май	2008 июнь	2013 апрель	2014 декабрь
Китай	9	12	21	47
Страны СНГ / ближнего зарубежья (такие как Украина, Белоруссия)	34	35	28	12
Страны Западной Европы (такие как Франция, Германия)	25	28	20	8
Соединенные Штаты	13	7	9	4
Исламские страны	1	2	3	1
Другое	3	2	1	2
Затрудняюсь ответить	14	13	19	27

ния – на поверхности общественного внимания проступили примитивные механизмы массовой консолидации вокруг власти. Эти реакции массового сознания реанимируют мифы, символы и язык советской эпохи, заставляя думать о незавершенности процессов распада СССР или инерции коммунистического прошлого. В этом плане их можно и нужно рассматривать как резидуумы тоталитарных институтов, с одной стороны, и сопряженного с ними опыта приспособления к репрессивному государству, с другой. В целом, такого рода изменения указывают на одну общую закономерность: сохранение социального целого (при такой модели организации взаимоотношений зависимого общества и авторитарной власти) возможно лишь ценой резкого упрощения структуры социума и архаизации его институтов.

Враг и жертва

Подсознательно российское общество ощущает свою ущербность и неправый характер политики государства, но эксплицитовать эти

обстоятельства может только в виде обратных «проекций» точки зрения Другого на себя. Так, на вопрос: «Как изменилось отношение к России и к русским за последние полгода за рубежом?», лишь 21% в общей сложности указали на изменения к лучшему («нас стали больше любить, уважать, понимать» и т.п.), основная же масса опрошенных — в сумме 64% — отвечали: «нас стали больше бояться, ненавидеть и презирать» (13% считают, что за этот период ничего не произошло, остальные затруднились с ответом). Отсюда, в соответствии с логикой социально-психологических механизмов работы с травмой, лучшей защитой от чувства собственной ущербности, сознания неполноценности становится либо игнорирование Запада, вытеснение из его горизонта значимых оценок, либо «опускание», наделение «Запада» всеми негативными характеристиками, включая и вечную, метафизически обусловленную враждебность к России (что, по сути, освобождает общество от гнета собственной аморальности, отсталости и «рабства»). За неполных семь лет доля тех, для кого значима систем координат современного, морального и правового сознания, ассоциируемого с устройством западных демократических стран, уменьшилась почти в вдвое (в 1,7 раза) и, напротив, доминирующей стала позиция «игнорирования» источника неприятных мнений о самих себе (табл. 25). Психологически легко увидит в этом действие защитных механизмов против фрустрации: принцип «сам дурак», либо «самообман» («тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»), наделение себя во-

ображаемыми достоинствами, «зависть» к которым нейтрализует суть предъявляемых и настоящего угнетающих упреков (табл. 26)

Такая двойственность чрезвычайно характерна для национального сознания русских. В массовых опросах она проявляется в высказывании одновременно противоположных суждений о фактах: например, «Россия поддерживает сепаратистов» («в Донбассе российские войска принимают участие в военных действиях»), и отрицание этого факта («Россия не участвует в гражданской войне в Украине», «на востоке воют только российские добровольцы»); или «нарушать суверенитет чужой страны нельзя» и «Россия имеет право активно действовать в зоне своих интересов»; «Россия ведет информационную войну» (и это, по мнению населения, правильно) и «российские СМИ объективно освещают события в Украине», «российские СМИ не врут» и «не слушать ничего не хочу иного».

Двусмысленность ситуации и действия российского руководства для многих очевидна, но признать само это обстоятельство россияне не могут, потому что не хотят. Настаивание на своем важнее, чем открытое признание действительного положения вещей (при некотором сомнении в своей правоте).

Русский национализм выполняет защитную и компенсаторную функцию: поддерживая легитимность консервативного режима как империи или супердержавы, он интегрирует всю массу населения и блокирует возможность каких-либо изменений (институциональных реформ).

Таблица 28

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ НАМ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КРИТИКУ РОССИИ СО СТОРОНЫ ЗАПАДА?

	2007 II	2010 III	2012 II	2014 XII
Да	46	42	38	27
Нет	38	45	50	57
Затрудняюсь ответить	16	12	12	16

Таблица 29

ПОЧЕМУ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО НАМ НЕ НУЖНО ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КРИТИКУ ЗАПАДА?

	2007 II	2010 III	2012 II	2014 XII
На Западе плохо понимают нашу жизнь, а хотят нас учить	38	36	29	27
На Западе недоброжелательно относятся к России, критика Запада враждебна	24	22	26	43
На Западе воспринимают Россию как конкурента и стремятся ее ослабить	39	35	40	40
Западные критики часто критикуют нас за то, чем сами грешат («двойные стандарты»)	22	14	17	22
Затрудняюсь ответить	4	3	5	6

«Возрождение» России как Великой державы является самым эффективным в идеологическом плане основанием для легитимации системы господства, подобной путинской. После краха СССР абсолютное большинство опрошенных (72-74%) считали, что Россия утратила статус великой державы. От появления нового лидера, сменявшего вызывавшего общее раздражение Ельцина, население ожидало решения двух главных задач: выхода из экономического кризиса, улучшения материального положения и восстановление международного авторитета России как великой державы. Его возвращение должно было быть главной задачей государственной политики, внешней в первую очередь.

С большим трудом, только резко ограничив свободу информации, путинскому режиму удалось убедить общество в том, что эта вторая проблема решена. Еще в 2011 году общественное мнение колебалось относительно того, вернула ли Россия свой статус великой державы или нет (мнения разделились ровно пополам: 47%: 47%), но после аннексии Крыма сомнения исчезли (63-68% россиян вновь признали свою страну «великой»).

Путин крайне нуждался в подтверждении того, что геополитические позиции, которые имел СССР, удержаны нынешней Россией. Населению упорно навязывается мысль о спасительности возвращения к национальным традициям, к ценностям патриотизма (под которым понималось именно безоговорочная гордость страной как условие отсутствия протестов

против власти и признание роли или заслуг ее руководителей в деле восславления отечества). Процесс возвращения пропагандой советских мифов и идеологием резко усилился после массовых антипутинских акций и демонстраций протеста в 2011-2012 годах. Антизападная, антилиберальная демагогия путинских пропагандистов противопоставляла «деградирующую», «кризисную Европу, утратившую свои христианские моральные и культурные ценности» «возрождающейся и набирающей силу России», требующей признать ее новую роль в мире. В результате такой обработки общественное мнение за очень короткое время, буквально за год - полтора, стало настроенным антизападно, в первую очередь – антиамерикански.

Более критично к массовым фобиям (обилию врагов) относятся люди с более инструментальным, прагматичным и рациональным мышлением – предприниматели, руководители, наиболее доверчивы и внушаемы – силовики, служащие и учащаяся молодежь. Считают, что разговоры о врагах – это не более чем страшилки, которыми путинский режим пугает население, прежде всего молодые и образованные респонденты, москвичи, то есть те группы, которые сильнее включены в рыночную экономику, пребывают в сравнительно модернизированной среде, а потому более свободны от деспотического и репрессивного государства. Напротив, уверены в существовании врагов и враждебного отношения в мире к России главным образом население средних городов («индустриальная Россия», в терми-

Таблица 30

ЕСТЬ ЛИ ВРАГИ У НАШЕГО НАРОДА, НАШЕЙ СТРАНЫ?

	1989*	1994	1999	2003	2008	2009	2011	2012	2013	2014
Да, есть	13	41	65	73	68	69	70	63	73	84
Нет	47	37	14	9	14	18	19	19	13	8
Затруднились ответить	15	22	22	14	18	13	11	18	9	8

* В анкету 1989 г. (методика – самозаполнение) была включена опция – «другие ответы», собравшая 25% самых разных мнений о функциях и типах врагов.

Таблица 31

ЕСТЬ ЛИ ВРАГИ У НАШЕГО НАРОДА, НАШЕЙ СТРАНЫ?

	1989, декабрь	1994, март	2011, январь	2014, март
Наша страна окружена врагами со всех сторон	4	7	18	26
Самые опасные наши враги – скрытые, внутренние	16	16	28	20
У народа, вставшего на путь возрождения, всегда найдутся враги	18	12	21	30
Зачем искать врагов, когда корень зла – в нас самих, в наших собственных ошибках	48	45	19	17
Затруднились ответить	14	20	14	7

нологии Н. Зубаревич), работники госсектора, пенсионеры.

Смутный психологический дискомфорт от полного слияния с патерналистским и авторитарным режимом снимается характерным восприятием себя как «жертвы», объекта враждебности других стран, или несправедливости отношения к России¹. Особенно такое резкое усиление «собственной правоты» стало заметным после аннексии Крыма. Доля ответов «Россия никогда не была агрессором» выросла с 37% (в 1998 г.) до 55% (в марте 2014 г.), то есть такая установка – утверждение своей беспспор-

ной «правоты», более того – претензии на статус «жертвы» – сегодня стала доминирующей (табл. 34). Характерно, что это представление о России как о «коллективном мы» в точности повторяет структуру отношения советского человека к самому себе в частной жизни – существа, зависимо от внешних обстоятельств, подчиненного другим, главным образом – начальству, вынуждающего его иногда делать вещи, которые он сам бы «делать не стал», но вынужден в силу разных причин (комплекса заложничества, ответственности за близких и т.п.). Такова проекция зависимости, проявля-

Таблица 32

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ, ОТВЕЧАВШИХ НА ВОПРОС: «ЕСТЬ ЛИ ВРАГИ У НАШЕГО НАРОДА, НАШЕЙ СТРАНЫ?»

	Наша страна окружена врагами со всех сторон	Самые опасные наши вра- ги – скрытые, внутренние	У народа, вставшего на путь возрожде- ния, всегда найдутся враги	Зачем искать врагов, когда корень зла – в нас самих, в наших собственных ошибках	Затруд- нились ответить
В среднем	26	20	30	17	7
возраст					
18-24 года	23	17	29	20	11
25-39 лет	26	20	31	16	7
40-54 года	24	17	33	20	6
55 лет и старше	29	25	26	15	6
Образование					
Высшее	26	19	31	18	6
Среднее специальное	26	21	30	17	6
Среднее общее	25	22	28	18	8
Ниже среднего	28	19	29	16	8
Тип поселения					
Москва	35	22	29	14	0
Большой город	21	19	37	17	6
Средний	30	22	26	16	6
Малый город	30	21	20	21	7
Село	21	19	34	16	11
Социально-профессиональный статус					
Предприниматель	17	22	29	24	8
Руководитель	28	15	32	24	2
Специалист	26	19	31	18	7
Силовик	24	20	37	10	9
Служащий	25	15	38	15	7
Рабочий	26	23	28	17	6
Учащийся	26	8	36	19	11
Пенсионер	29	21	26	16	8
Домохозяйка	24	19	30	19	7
Безработный	22	30	30	8	10

2014 г., март

¹ Гудков Л. Комплекс «жертвы». Особенности восприятия россиянами себя как этнонациональной общности. // Мониторинг общественного мнения, 1999, № 3, с. 46-64.

емая, например, в ситуации Чеченской войны, обеспечивающая разгрузку от моральной ответственности и чувства вины, тем более - стыда.

Поддержание такого сознания не требует доказательств достоинств страны, достаточно постоянного повторения, что другие хуже, что «Запад нас не любит», и что так было всегда. Это лучший способ гарантированного самоудовлетворения. «Запад» в этом плане играет амбивалентную роль не только соображения утопических представлений о лучшем устройстве общественной жизни, о высоком качестве жизни граждан, правовой защищенности и т.п. ценностях, но и негативных проекций самих себя, воплощение всего того, что россияне не хотят признавать в самих себе. Мифический «Запад» — это опредмечивание негативных мотивов и представлений о неприятном «другом», которые поэтому кажутся самыми «естественными», лежащими на поверхности объяснениями других (прежде всего, здесь подчеркивается склонность к насилию, агрессии, пренебрежению интересами других действующих лиц, алчность и т.п.). Подобные стереотипы в первую очередь приписываются США как главному символическому противнику СССР и России. Но и шире — сама эта

негативная проекция играет чрезвычайно важную роль в поддержании стабильности рамочных конструкций действительности, разгружая массовое сознание от комплексов своей вины или неполноценности.

На протяжении полугода усиливается подавляемое, но все же вполне осязаемое сознание «нечистой совести», несправедливости, проявляемой по отношению к украинцам. Понимание растущей ответной ненависти украинцев, ранее весьма дружески настроенных к России, стало более отчетливым и распространенным: сумма ответов такого рода поднялись с 66 в марте до 76% в августе, что явно превосходит параметры и главное интенсивность антипатии украинцев к России — там, если судить по замерам КМИС, отрицательные чувства испытывают 51-55% опрошенных жителей Украины.

Функции «врага» для поддержания легитимность путинского режима

Усиление и репрессий, и поворот к консервативной, охранительной политике представляет собой закономерную реакцию авторитарного режима. На нарастающие внутрисистемные напряжения централизованная, но не контролируемая обществом власть

Таблица 33

РАЗГОВОРЫ О ВРАГАХ ВЕДУТСЯ, ПОТОМУ ЧТО СТРАНЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УГРОЖАЮТ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВРАГИ ИЛИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗАПУГАТЬ НАСЕЛЕНИЕ И СДЕЛАТЬ ЕГО ПОСЛУШНОЙ МАРИОНЕТКОЙ В РУКАХ ВЛАСТИ?

	2007 декабрь	2014 август
России действительно угрожают многочисленные внешние и внутренние враги	42	61
Разговоры о врагах ведутся для того, чтобы запугать население и сделать его послушной марионеткой в руках власти	30	27
Затруднились ответить	28	12
Соотношение вариантов ответа	1.4	2.3

Таблица 34

КАК МЫ ЗНАЕМ, В ПРОШЛОМ РОССИЯ ОКАЗЫВАЛАСЬ В СОСТОЯНИИ КОНФЛИКТА СО МНОГИМИ СТРАНАМИ. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ТОЛЬКО О ТОМ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ 1917 ГОДА, КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ БЛИЖЕ ВСЕГО К ЛИЧНО ВАШЕЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ?

	1998 май	2014 март
Россия всегда являлась агрессором, виновником конфликтов с другими странами	3	1
Россия в большинстве случаев являлась агрессором, виновником конфликтов с другими странами	16	5
Россия в большинстве случаев являлась жертвой конфликтов, пострадавшей стороной	29	27
Россия никогда не была агрессором или инициатором конфликтов с другими странами	37	55
Другое	1	2
Затрудняюсь ответить	15	11
Агрессором	19	6
Жертвой	66	82

Таблица 35

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ В УКРАИНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?

	2014 март	2014 апрель	2014 май	2014 июль	2014 август
Это не вызывает особых негативных чувств к России	17	19	16	15	9
Негативные чувства, но не переходящие в ненависть к России и ее руководству	25	29	22	15	15
Ненависть к российскому руководству, но не к России в целом	18	19	20	20	23
Ненависть к России в целом	24	29	26	37	38
Затрудняюсь ответить	17	4	16	12	15

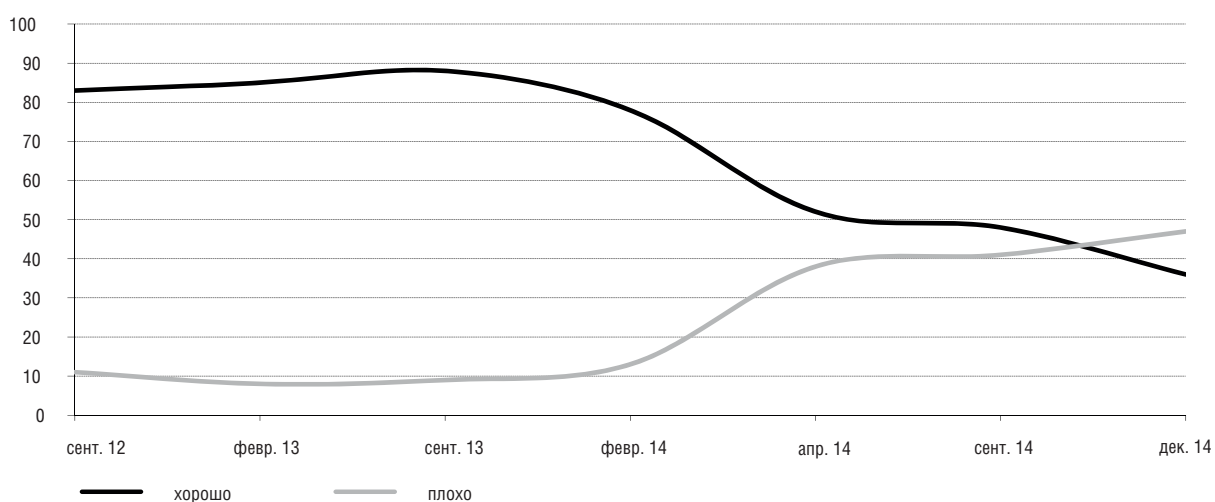
Таблица 36

КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ У ВАС ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ ?

Это не вызывает особых негативных чувств к России	24
Негативные чувства, но не переходящее в ненависть к России и ее руководству	18
Ненависть к российскому руководству, но не к России в целом	41
Ненависть к России в целом	10
Затрудняюсь ответить	8

Репрезентативный украинский опрос, проведенный КМИС, 2014 г., сентябрь, N=2035

График 2

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К РОССИИ?

Данные КМИС

может отвечать лишь стремлением уничтожить или, как минимум, нейтрализовать те силы, которые, по ее мнению, провоцируют развитие конфликтных отношений. Критика режима (коррупции, административных злоупотреблений, отсутствия реальных форм защиты от произвола бюрократии) разрушает надежды населения на то, что путинское государство может проводить попечительскую социальную политику, которую оно декларировало в качестве своих главных целей. Среди них были «забота» о гражданах, обеспечение им известного уровня жизни, гарантированные рабочие места, минимальное функционирование жилищно-коммунальной хозяйства, доступное социальное жи-

лье, бесплатное медицинское обслуживание, образование, соответствие пенсий прожиточному минимуму и т.п.

В идеологическом плане нет других оснований для легитимации подобной системы господства, не считая очень важных, но иных по своей природе идейных оснований: «возрождения России как великой державы», восстановления ее «авторитета на международной арене». Инерция «большого стиля» в политике требует постоянного подтверждения того, что геополитические позиции, которые в прежние времена имел СССР, удержаны нынешней Россией.

Восприятие мотивов гражданской войны в Украине в такой системе информационно-

Таблица 37

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВЫЗВАНО УХУДШЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ К РОССИИ?

Подстрекательством к антироссийским действиям со стороны США и Западной Европы	20
Присоединением Крыма к России	20
Действиями украинской пропаганды	18
Поддержкой Россией ополченцев на востоке Украины	10
Ненавистью к России политиков, пришедших сейчас к власти в Украине	10
Проявлением ранее скрытых антироссийских настроений в украинском обществе	6
Ощущением угрозы введения российских войск в Украину	6
Не считаю, что отношение население Украины к России ухудшается	3
Затрудняюсь ответить	7

Репрезентативный украинский опрос, проведенный КМИС, 2014 г., сентябрь, N=2035

го освещения предельно упрощены и заданы черно-белой картиной реальности, где демонизированные США противостоят «белой и пушистой» России, хранительнице традиционных христианских ценностей и моральных представлений. В любом случае, всякая ответственность в такой картине снята с Путина, который получает дополнительные, косвенные бонусы как защитник русских, обижаемых и дискриминируемых во всех бывших республиках СССР, и переносится на внешние, безличные силы, враждебные России («США», «Запад»). Функция «внешнего врага» здесь чрезвычайно важна — «враг», сознание угрозы (фантомной или реальной — в данном случае — это не так важно, поскольку речь идет о структурах массового сознания) существованию «национального целого», «коллективного мы» не только позволяет консолидироваться вокруг авторитарной власти, выступающей в образе «защитника русских», но и снимает вопрос о политике, морали, будущем страны или таких проблемах, как права и свободы человека, дефекты институциональной системы и демократические реформы. Экстраординарные условия, возникающие с появлением врага, парализуют и отодвигают на задний план все вопросы, которые поднимает оппозиция или протестные движения. Но одновременно задаются установки в отношении к населению Украины, которые позволяют снимать любые ограничения на насилие применительно к ним или относиться к ним как к «нелюдям», «врагам», отказывать им в сочувствии и солидарности, то есть идентифицироваться с их проблемами и интересами, с их видением происходящего (а в более дальней перспективе — быть глухим к их стремлению войти в Европу и разделять все европейские ценности и нормы).

Дело не просто в конспирологическом сознании, характерном для советского и постсоветского общества, бинарном восприятии

реальности. Следует принять во внимание и более сложные и неочевидные смысловые связи между такого рода представлениями о Западе и конструкцией самого посттоталитарного социума (прежде всего, об отношении частного, маленького человека к власти, в особенности к ее персонифицированному образу). Первое — подтверждается глубинное сознание зависимости собственного существования от чужой, но могущественной и недоброжелательной воли, своего рода утверждение социальной неполноценности или недееспособности отдельного человека или даже населения страны, неполноценного общества или нации, отсутствия возможности сопротивления такой нечеловеческой и чаще всего — антигуманной — воле¹. По существу, это сознание подданных советского и постсоветского государства к бесконтрольной и репрессивной власти (отношения «мы-они», нуниозное отношение к государству).

Проекция собственной усиливающейся агрессивности российского общества на внешний мир (чувство «враждебности» окружающих стран) оборачивается иллюзорным представлением о том, что за последние 10 лет уважение к России в мире увеличилось. Если в 2012 г. так думали 25% опрошенных, то в августе 2014 г. — уже 44%, напротив, доля ответов «уважение к России сократилось» снизилось с 32 до 22%. Такое двойственное самообоснование российского общественного мнения ведет к тому, что

¹ Именно поэтому так важен и продуктивен был тезис российской пропаганды о том, что на Майдане верх взяли сторонники и «боевики» крайне националистического и радикального «Правого сектора», «Свободы», бандеровцы, фашисты и т.п. Ключевое слово здесь — «фашисты», активизирующее весь вокабуляр Второй мировой войны, память о гибели миллионов людей, страданиях и разрушениях, связанных с ним. Одно только это разрывает всякие связи между русскими и украинцами, возможности идентификации, эмпатии и понимания, не говоря уже о сочувствии, солидарности, взаимных интересах освобождения от коррумпированных авторитарных режимов и становления правового и демократического государства, в котором становятся недопустимыми практики ущемления прав человека, произвол власти и плутократия.

всякая идея ответственности за развязывание кровопролитных конфликтов и боевых действий в Украине, провоцируемых и поддерживаемых кремлевскими политиками, вытесняется из массового сознания. 75% опрошенных отказываются считать свою страну ответственной за гибель людей на востоке Украины (против 18%), тем более признавать свою личную ответственность и соучастие в этом.

Сам по себе подъем аморфных и нерационализируемых националистических настроений и отсутствие их проработки в виде политических проблем отражал слабость и подавленность, неавторитетность интеллектуальных, культурных и научных элит, их зависимость от государства, сохраняющуюся по инерции от советских времен. «Элиты» этого рода¹, лишённые доступа к средствам массовых коммуникаций, практически не участвуют в обсуждении не только политических вопросов, но и шире — общественных (например, политики памяти), моральных, эстетических, религиозных и т.п. А это значит, что сохраняется или даже увеличивается разрыв между разными социальными группами, нарушены межгрупповые коммуникации в обществе, не ведется работа с соответствующими дискурсами массового сознания. Результаты интеллектуальной и духовной работы самых важных групп, держателей специализированных ресурсов знаний, техники мышления, истории, не выходят за рамки самих этих групп, не оказывают влияния на программы политических партий и общественных организаций. В итоге массовое сознание довольствуется самыми расхожими стереотипами представлений о социальной реальности или абсорбирует наиболее часто повторяемые клише пропаганды. Их концентрация с течением времени оборачивается прогрессирующей патологией знаний о действительности, о самих себе и других. Накапливающиеся мифы и предрассудки в общественном мнении не просто обедняют картину современных процессов, но и ведут к умственной и моральной деградации, примитивизации общества, внешне выражающейся как архаизация социальных практик, структур власти и взаимодействия с ними населения. Действенность пропаганды (в тех случаях, когда она эффективна) объясняется тем, что она всегда опирается не просто на стереотипы и давно затвержденные идеологические и речевые клише, но что отбор последних (их селекция и аккумуляция

в массовом сознании, «осаждение» в рутинных слоях культуры повседневности) сам по себе соответствует семантике комплексов массового сознания. Раз приняв определение реальности (конструкцию реальности), структурированное в соответствии с комплексами неполноценности, ressentimenta, ущемленности, страхов, фрустраций, подавленных желаний и т.п., далее массовое сознание работает только на подтверждение сложившейся картины реальности. Воспринимается только та информация, которая соответствует структуре пропаганды, и отсекается все то, что не укладывается в данную схему.

Респонденты на фокус-группах, проводимых в отделе качественных исследований Левада-центра по проблемам текущей политики, в частности, об отношении к присоединению Крыма к России и конфронтации в Донбассе, роли России в этом конфликте, ясно давали понять, что не хотят и слышать другой информации, кроме той, что транслируется центральными каналами российского ТВ. Приведу один отрывок из расшифровки такой дискуссии (декабрь 2014 г., состав участников — москвичи, высшее образование, занятость: сервис, мелкое предпринимательство, торговля):

Модератор: Откуда вы знаете то, что вы сейчас рассказывали?

Респондент: Первый канал. Общение с людьми.

М. Какими?

Р. Обычные люди, которые знают больше меня...

М. Откуда они это знают?

Р.: Я у них не спрашивал, откуда они знают.

М. Хорошо. А вам как кажется?

Р. Как мне кажется? Я не знаю.

М. А почему вы им верите?

Р. А я им верю. Потому что то, что они говорят, с моим мнением совпадает.

М. Мы с вами живем в Москве. Америка довольно далеко отсюда. Откуда много людей за этим столом так много знают о планах Америки?²

Р. Средства массовой информации.

² Примечание ЛГ - Перед этим речь шла о планах Америки: «напасть, захватить, посеять раздор между людьми в России», «исчезновение России с карты лица земли», «подорвать экономику», «истребление нации со стороны молодежи, внедрение американских фильмов, однополые браки, разврат, нас ослабить», «война», «мировое господство, нами командовать», «превратить нас в колонию», «контроль над людьми», действия «направленные к полнейшей деградации населения России», «затем, чтобы владеть. Им нужна власть, им нужны деньги»... «чтобы распоряжаться, продавать, зарабатывать», «мировое господство», «чтобы Сибирь стала американской территорией. И чтобы был такой президент, как в Украине» и т.д.

¹ Ю. Левада называл их «заместителями элит» или назначенными быть «элитой» - см.: Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема элиты в современной России. М., Либеральная миссия, 2007.

Р2. Мы не можем знать. Мы можем предполагать.

М. А почему вы предполагаете, что планы именно такие?

Р. Все к тому идет.

М. Что идет?

Р. Раскол сначала Советского Союза предполагался. Потом предполагалось поделить Украину на три части.

М. А кем предполагалось?

Р. Просто обнародована...

М. Кем?

Р. Ну, правителями, историками, социологами, которые все это исследовали.

М. Вы помните их фамилии?

Р. Я смотрю лекции «Концепции общественной безопасности». Это лекции Зазнобина.

М. А кто такой Зазнобин?

Р2. О, я в Интернете тоже такое видела.

Р. Ну, это известный историк. Исследователь.

М. Он историк откуда?

Р. Понятия не имею. Из Санкт-Петербурга, по-моему.

М. Откуда он знает, какие планы?

Р. Ну, это все собирается. Я понятия не имею, откуда знает.

М. А почему вы считаете, что ему можно верить?

Р. Потому что когда приводят примеры того, что произошло, объясняется фактами...

<...>

Р3. Честно, я могу вам сказать. В ФСБ есть огромный отдел, управление, в котором все это стряпается. Для того чтобы люди не думали, что братья Роттенберги, Тимченко со своим миллиардами и Абрамович живут в Англии, которые ужасные и страшные...

<...>

М. Итак, С., откуда мы знаем о том, что хочет сделать Америка. Откуда?

Р. Из средств массовой информации.

М. А они знают откуда?

Р. Ну, вот, предполагаем, что работают целые службы на это.

М. Какие?

Р. Чтобы преподнести эту информацию. Спецслужбы наши.

М. Наши спецслужбы узнали, что хотят американцы?

Р. Ну, может быть, предполагают, свои точки зрения... Не знаю, на самом деле или нет, но...

Р2. От знающих людей...

М. Кто эти знающие?

Р. У меня есть знакомые. Я считаю тоже. Совпадает.

М. Откуда ваши знакомые знают...

Р. Они близки к Государственной Думе.

М. А откуда в Государственной Думе знают, чего хотят в Америке?

Р. Значит, знают.

Р. Не, ну я живу своим умом. Например, смотрю Евроньюс. Там с точки зрения Украины. Я же им не верю! А этим людям верю.

М. Вы мне говорите, кому вы верите. А я спрашиваю, почему вы верите?

Р. Потому, что это совпадает с моей точкой зрения. Я так считаю.

М. А откуда у вас ваша точка зрения?

Р. Ну, потому что я не верю, что США хочет добра России. В это я не поверю никогда.

М. А откуда вы знаете, что США хотят зла России?

Р. Это я всегда, с детства так считала. Во все времена две мировые державы всегда ведут между собой войну. Это такого не бывает, чтоб дружили.

<...>

М. NN, откуда Вы знаете о планах Америки?

Р. Ну, о планах Америки я могу только догадываться. У меня нет инсайдовской информации из Пентагона. Но почитываю Живой журнала время от времени. Люди пишут здравые мысли.

М. Простите, а эти люди, откуда знают?

Р. Во всяком случае, мне хочется им верить. А откуда они знают?...начнем с того, что у меня есть очень хороший друг в спецслужбах.

М. А откуда спецслужбы это знают?

Р. Откуда они знают? Ну, спецслужбы много чего знают. ...Вот им виднее, откуда они это знают.

М. То есть нам не видно, откуда они это знают?

Р. Естественно, и никто никогда не расскажет простому смертному, откуда это все берется. Это разглашение государственной тайны.

При этом респонденты ясно и четко говорили, что не хотят слышать другой информации, отличающейся от той, что слышат все. Основание информации — вера в то, что это так. Никаких других рациональных аргументов, фактов не принимается. Вся дальнейшая информация закладывается в структуру мифа «Запад-Россия», соответственно, «Власть-Запад». Все, что не укладывается, отвергается, упорно отвергается, сознательно не принимается во внимание. Главный момент здесь: «С возвратом Крыма мы показали свои зубы, то, что мы можем. <...> Мы показали зубы всему Западу. И открыто показали», «заставили себя уважать».

Нет сомнения, что людей, действительно, убедили в том, что в США хотят зла России («а это так, я это с детства знаю, и не могу поверить, что все иначе»), что в Донбассе имеет место восстание народа, что это волеизъявления большинства, а раз так, то это мнение обретает статус безусловной и принудительной нормы, «мнения большинства», которое подчиняет себе все прочее. А далее идет присоединение к предполагаемому большинству, то есть к силе коллективного представления (со всеми последствиями конформистского поведения, включая и нежелание оказаться под групповыми санкциями из-за негативной квалификации в качестве маргинала, девианта). Кроме того, «восстали такие же, как мы». «Идентификация с большинством» работает как проектирование структуры всего смыслового пространства, а не только относящегося конкретно к Донбассу, к отдельному случаю. А далее — тавтология, ценностно-семантическое самоподтверждение.

Тавтология (неполная), как известно, чрезвычайно важный инструмент логической суггестии, идеологического внушения или убеждения. Его эффект строится на том, что один компонент тавтологической конструкции работает как характеристика реальности (сказуемое — предикат существования), другой — как генетический компонент или интерпретационный, объясняющий, как понимать то, что «существует», что оно «значит» по смыслу (в отношении субъекта к партнеру). Тавтологии такого рода могут работать только в монологическом пространстве, при доминантном положении говорящего, безальтернативном статусе коммуникатора. Поэтому так значима для демократических обществ коммуникативная структура дискурсивной публичности, которую описал и проанализировал еще в начале 1960-х годов молодой Ю. Хабермас. В нашей стране исчезновение политики в конце 90-х годов привело не к единомыслию, а к «мраку умственной неподвижности», как об этом говорил Костомаров, к стиранию или даже исчезновению каких-либо различий в идеологических позициях.

3. Технология негативной мобилизации

Задача Кремля в случае с Украиной состояла не просто в том, чтобы заблокировать «экспансию» или «экспорт» демократии и европейских ценностей в Россию, представив их как нечто глубоко чуждое «русским традициям и морали», но и дать массам устрашающий пример дестабилизации, неизбежной после свержения авторитарного и клептократического режима. И следует признать, урок этот полностью усво-

ен населением: тотальный охват телевидением населения отражается в единообразии мнений, практически полном исчезновении каких-либо социальных или групповых различий в восприятии полученной информации и ее усвоения (табл. 38).

Таблица 38
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ЛОЗУНГ «НЕТ ОРАНЖЕВОЙ УГРОЗЕ!», «НЕ ДОПУСТИМ МАЙДАНА В РОССИИ!»?

Определенно поддерживаю	42
Скорее поддерживаю	35
Скорее не поддерживаю	7
Определенно не поддерживаю	8
Затрудняюсь ответить	8

2014 г., март

Такой эффект «тотального» единодушия наблюдается либо в ситуации «возбужденного состояния» общества (его мобилизации перед внешней угрозой, чрезвычайных обстоятельств — катастроф, бедствий, несчастий), либо в ситуации полного безразличия и равнодушия к информационным стимулам.

Помимо этого, был задействован — уже после аннексии Крыма — еще один крайне важный символический мотив: Россия не просто защищает «своих» на востоке Украины, поддерживая «народное восстание» против «фашистской хунты» и сопротивление армии «киевских карателей», но и возвращает территории и земли, традиционно принадлежавшие российской империи. Она тем самым восстанавливает свою мощь, авторитет и влияние на постсоветском пространстве.

Поднятая волна национальной эйфории, гордости и патриотической солидарности не просто восстановили легитимность и доверие к действующей власти, но и, как можно полагать, стали ресурсом для сохранения авторитарного режима на неопределенно большой срок (см. график 1).

Поддержка Путина после присоединения Крыма резко выросла: его действия одобряют 85-87% россиян, оппозиционные настроения и критические голоса снизились до минимума; готовность голосовать за него на будущих президентских выборах поднялась с 28-30% (декабрь 2013 — январь 2014 г.) до 56% в марте 2014 г. и остается на том же уровне в настоящее время (что обещает ему получение свыше 80% голосов, если бы президентские выборы прошли в ближайшие к моменту опроса месяцы).

Таблица 39

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ЛОЗУНГ: «НЕТ ОРАНЖЕВОЙ УГРОЗЕ!», «НЕ ДОПУСТИМ МАЙДАНА В РОССИИ!»?

	Определенно поддерживаю + Скорее поддерживаю ¹	Скорее не поддерживаю + Опреде- ленно не поддерживаю	Затрудняюсь ответить
В среднем	77	15	8
Возраст			
18-24	76	16	8
25-39	75	18	7
40-54	79	13	8
55+	76	13	11
Образование			
Высшее	77	16	7
Средне-специальное	80	13	7
Среднее общее	74	17	9
Ниже среднего	74	15	11
Тип поселения			
Москва	79	11	10
Большой город	79	13	8
Средний	73	18	9
Малый	73	21	6
Село	70	18	12
Социально-профессиональный статус			
Предприниматель	72	19	9
Руководитель	61	27	12
Специалист	79	16	5
Силовик	76	14	10
Служащий	77	15	8
Рабочий	79	14	7
Учащийся	76	19	5
Пенсионер	76	13	11
Домохозяйка	74	16	10
Безработный	74	20	6
Потребительский статус			
Нуждающиеся	79	11	10
Бедные	79	13	8
С умеренным достатком	73	21	6
Обеспеченные	69	18	13

Националистический подъем привел к стиранию различий во мнениях и установках разных групп населения. Одновременно с тем выросли и другие социальные показатели: тонус общественного самочувствия, массового оптимизма, одобрения правительства и даже парламента (чего давно не было — отношение к Госдуме, к российским политикам все последние годы было негативным и открыто презрительным), повысилась оценка деятельности других

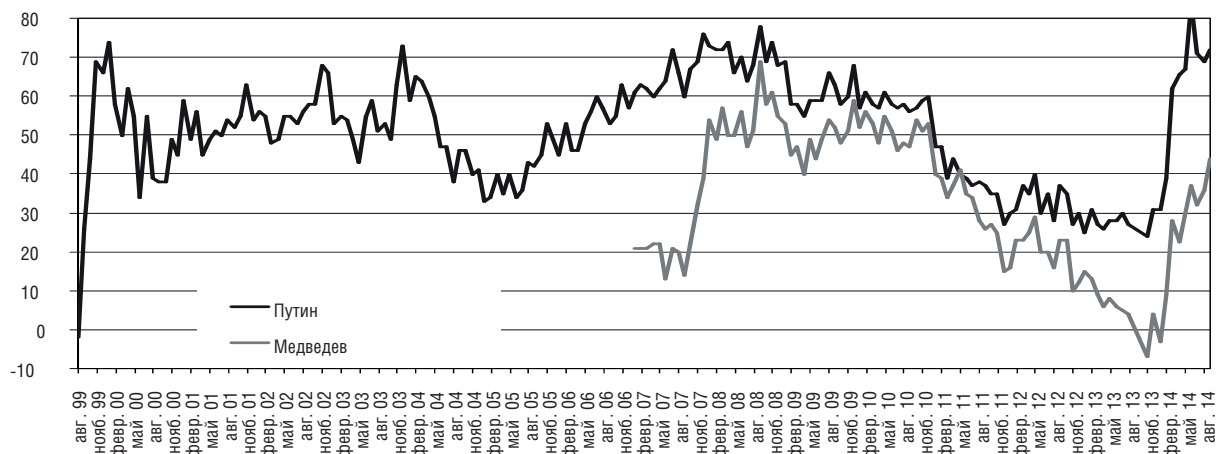
¹ Следует принять во внимание необычно высокий процент преобладающих категорических ответов «определенно поддерживаю» - 42% (обычно большая часть респондентов склоняется к умеренным, средним вариантам суждений, как положительным, так и отрицательным; здесь явно преобладает акцентированные реакции согласия).

органов власти (например, полиции) и т.п.¹ Все вместе это указывает на редко фиксируемую в социологических исследованиях эмоциональную атмосферу общей консолидации, возникающую в результате серьезной угрозы всему целому или особым достижениям власти, заставляющих людей переживать чувство взаимной причастности к чему-то, что выше их, выше частных интересов отдельных лиц. Это объединяет фрагментированный социум и придает обывателям сверхценное сознание своей национальной общности.

Восстановление такого рода интегриро-

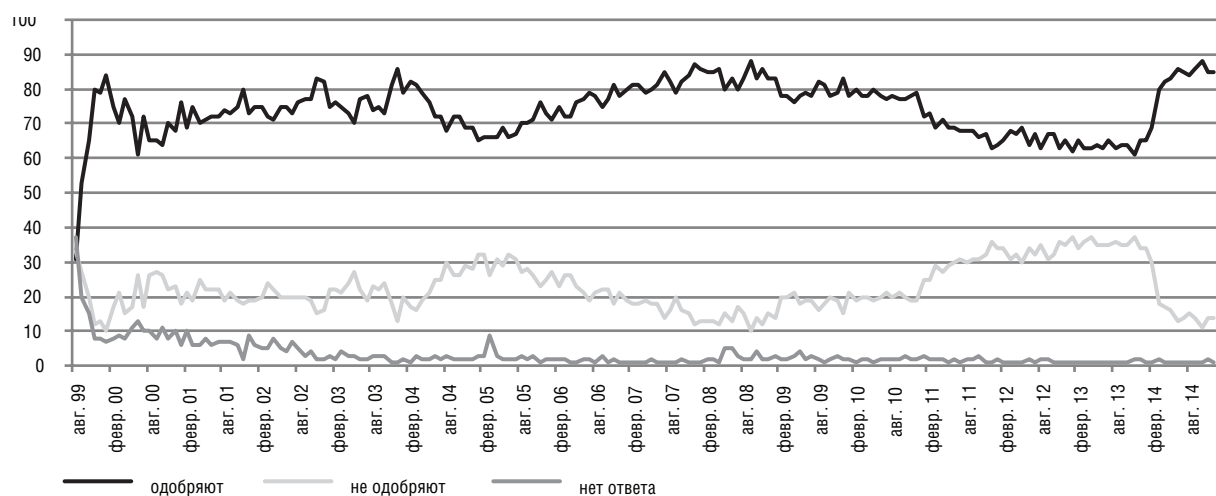
¹ См. динамику Индекса социальных настроений на сайте Левада-центра. - <http://www.levada.ru/indeksy>

График 3
ИНДЕКС ОДОБРЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МЕДВЕДЕВА

Индекс строится как разница между позитивными и негативными оценками деятельности политиков

График 4
ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?
(в 2008-2012 гг. премьер-министра)

ванности общества и консенсус с властью достигнуты исключительно за счет крайней примитивизации или даже — архаизации массового сознания, отбрасывания общества назад, к предшествующим фазам социально-политической и культурной эволюции. Главный фактор этой негативной солидарности — антизападный рессентимент, резкое усиление антизападных настроений (графики 5 и 6)¹.

87% опрошенных в декабре 2014 года были убеждены в том, что страны Запада проводят

¹ О своем «плохом отношении» к США и ЕС в ноябре 2014 г. заявили 73 и 63% опрошенных россиян, это максимум выражения антиамериканизма за все годы наблюдений (характерно, что к Украине, как в свое время — к Грузии, отрицательные установки выражены несколько слабее — 60%, они — «марионетки США» и пропагандой не рассматриваются как самостоятельные субъекты действия).

сейчас враждебную по отношению к России политику (не согласны с ними всего 8%). Главный символический оппонент — это США². На графике 5 можно отметить три коротких негативных «провала» в отношении к США. Первый произошел весной 1999 года (бомбардировки Сербии авиацией НАТО), второй — в 2003 г. (начало войны с С. Хуссейном), третий — в 2008 г. (русско-грузинская война, которая пропагандой подавалась как вытеснение России Соединенными Штатами из традиционных зон влияния) и, наконец, нынешний — самый продолжительный и глубокий спад.

² Более ранний разбор функций антиамериканизма и функций врага в легитимации власти см. в кн.: Гудков Л. Негативная идентичность. М., 2004, с. 496-650.

График 5

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ? (строится как разница между позитивными и негативными оценками)

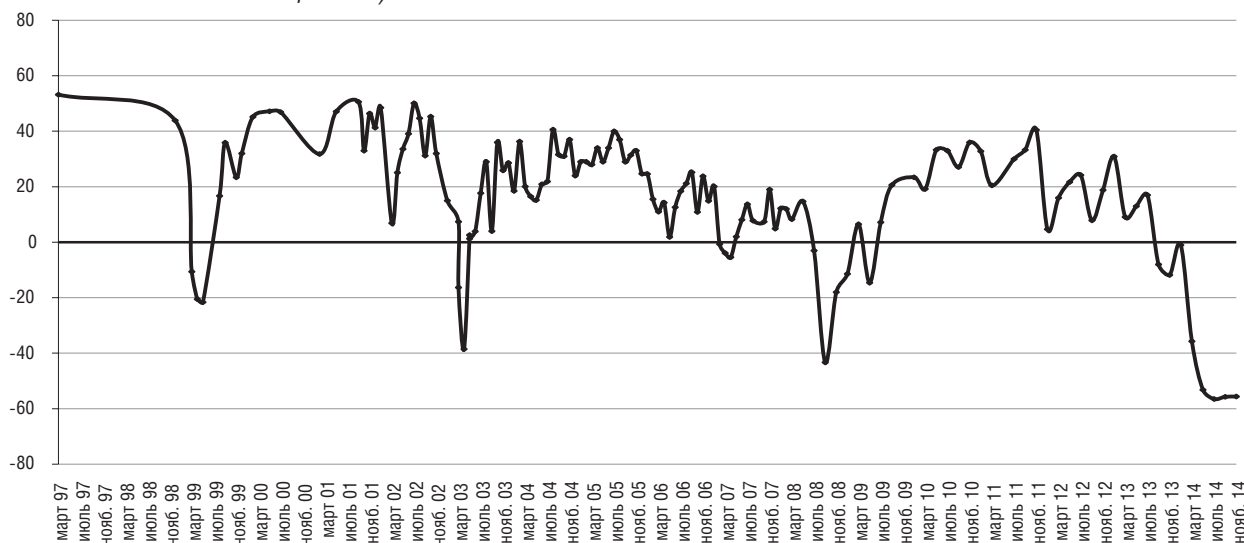
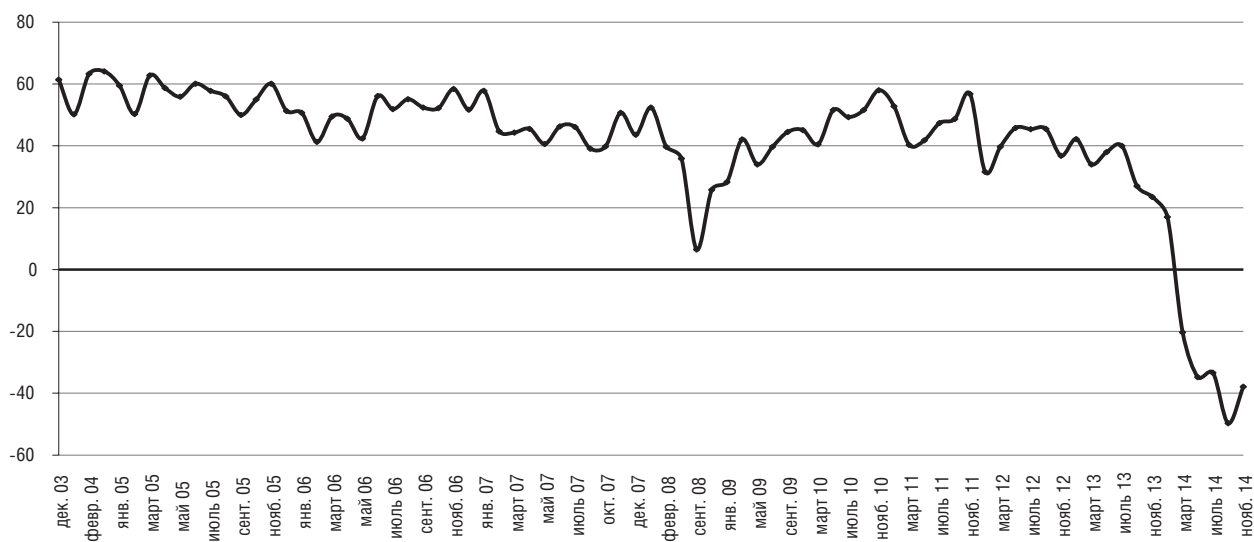

График 6

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ЕС? (строится как разница между позитивными и негативными оценками)

Начало украинского кризиса

Вокруг украинских событий, начиная с января 2014 г., развернулась настоящая информационная и пропагандистская война, в которой — с точки зрения российского обывателя — Путин оказался бесспорным победителем.

Кремлевская пропаганда нацелена на решение двух проблем, представлявших самую серьезную угрозу для путинского режима.

Одна из них связана с выходом из Евразийского союза Украины — второй по величине после России страны на постсоветском пространстве. Такое развитие событий означало серьезнейшие репутационные издержки для Путина, свидетельствуя о непривлекательно-

сти России как центра консолидации для новых государств. Даже особенно не акцентируя эти моменты, изменение политического курса Украины делало очевидными отталкивающие стороны российского режима: его претенциозный характер (настаивание на особой роли в мире, статус особой цивилизации, равнозначный Западу), репрессивный и антидемократический характер, неэффективность государства, приватизированного коррумпированной бюрократией и приближенными к Путину олигархами. Перспектива интеграции Украины в ЕС, пусть даже не скорая, обнажала суть путинского проекта, а именно: образование союза деспотических режимов под эгидой России,

Таблица 40

В ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЫРАЖАЕТСЯ ВРАЖДЕБНАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДНЫХ СТРАН ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ? (в % к числу тех респондентов, кто считает, что страны Запада враждебны к России)

В санкциях против российской экономики, бизнеса	51
Ведется информационная война против России	42
В попытках взять под свой контроль экономику и природные богатства России	40
В вытеснении России с постсоветского пространства, установлении контроля над республиками бывшего СССР и бывшими социалистическими странами	31
В попытках сменить режим Путина на другой, более удобный для себя	31
В санкциях против высшего руководства страны	30
В попытках навязать российскому населению чуждые ему ценности, культуру, образ мысли, нравы	25
Ведется подготовка к большой войне за передел мира, разворачиваются военные базы вблизи российских границ	23
В поддержке оппозиции и независимых общественных организаций, критикующих Путина	12
Другое	<1
Затрудняюсь ответить	1

2014 г., декабрь, возможно несколько ответов

Таблица 41

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ПОЧЕМУ ЗАПАД ПРОВОДИТ ТАКУЮ ВРАЖДЕБНУЮ ПОЛИТИКУ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ? (в % к числу тех респондентов, кто считает, что страны Запада враждебны к России)

Запад стремится прибрать к рукам природные богатства России	46
Запад боится России, ее военной мощи	43
Запад и Россия всегда были непримиримыми противниками, слишком сильные различия в религии, нравах, культуре	30
Западные страны завидуют России	24
Другое	1
Затрудняюсь ответить	2

2014 г., декабрь, возможно несколько ответов

своего рода мини-СССР, облегчающего их изоляцию от мирового сообщества, создание из зависимых стран санитарного кордона на границах России и Европы.

Другая проблема, еще более серьезная, заключалась в том, что народное восстание против коррумпированного режима Януковича (а именно так эти события поначалу воспринимались российским общественным мнением — см. табл. 42; с этой оценкой была согласна и сама кремлевская администрация, если судить по первым заявлениям высших должностных лиц), все события, которые связаны и с противостоянием на Майдане в Киеве, и с формированием правового, демократического государства создавали образец для действий российской оппозиции. На фоне усиливающейся слабости режима¹ и роста социального недовольства многим в России Майдан мог по-

казаться вполне приемлемой моделью для разрушения путинской плутократической системы господства. Учитывая масштабы массовых протестов, прошедших в 2011–2012 годах в крупных городах России и, соответственно, разочарования в возможностях легальным образом, через демократические процедуры добиться смены ставшей непопулярной власти, страх кремлевской администрации перед «улицей» мог показаться вполне обоснованным.

Но к концу 2014 года доля подобных мнений заметно сократилась, и доминировать в общественном мнении стал конспирологический вариант.

В ходе этой кампании можно увидеть четыре этапа, выделяемых в соответствии с последовательно выдвигаемыми программными тезисами.

Первая фаза: декабрь 2013 — январь 2014 года. Главный мотив, который постепенно усиливается в освещении киевских событий, заключается в утверждении, что Евромайдан — звено

¹ Индекс одобрения деятельности В. Путина (разница позитивных и негативных оценок) упал с 78 пп. (сентябрь 2008 г., пик поддержки) до 24 пп. (ноябрь 2013 г., минимум за весь период измерений).

или часть инспирированных США массовых волнений и социально-политических переворотов, подготовленных с помощью Интернета и социальных сетей, поддержки и деятельности зарубежных фондов, неправительственных организаций. Суть революций, прошедших по всему миру, начиная с «революции роз» в Тбилиси в 2003 году или «оранжевой революции» в Киеве и кончая событиями в Северной Африке, восстанием на площади Тахир в Египте или в Стамбуле, вплоть до Сирии, оставалась той же самой: установление демократических режимов, зависимых от Запада. Эта нехитрая идея оказалась убедительной – с точки зрения российского населения – основой для универсального объяснения текущих событий. Она легко соединялась с традиционным российским антизападничеством, советской антикапиталистической идеологией, параноидальными страхами перед угрозой мировой войны и изоляционизмом. Этот тезис, ничем особенно и не подкрепляемый, был легко принят в качестве рамочного объяснения украинских событий. 83% опрошенных (из числа тех, кто имел хоть какое-то, пусть даже самое смутное, представление о волнениях в Киеве) были согласны

с тем, что массовые митинги и демонстрации в Украине инспирированы и организованы (проплачены) Западом.

Впрочем, такая версия еще не вызывало особого беспокойства россиян. По общему мнению, экономическая ситуация в Украине была очень плохой. Борьба сменяющих друг друга коррумпированных политических лидеров и партий, представляющих лишь интересы олигархических кланов, конкурирующих между собой, довела до опасной черты хозяйство страны. Уровень жизни здесь вдвое ниже, чем в России и т.п. Поэтому курс на интеграцию с Евросоюзом выглядел в глазах россиян вполне обоснованным (особенно, если вспомнить те иллюзии начала 90-х годов, которые питали сами россияне в отношении того, что отказ от коммунизма сам по себе приведет к потребительскому изобилию и повышению уровня жизни населения). Даже еще в декабре 2013 года, уже после попыток силового разгона митинга на Майдане, более или менее пристально следили за этим событиями лишь четверть россиян. Но ситуация быстро менялась, и уже в феврале внимание более половины опрошенных приковано к сообщениям из Киева. В сен-

Таблица 42

ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО НА МАЙДАНЕ С ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА ПО ФЕВРАЛЬ 2014 ГОДА ПРОИСХОДИЛО НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ КОРРУПТИРОВАННОГО РЕЖИМА В. ЯНУКОВИЧА?

	2014		
	март	март	май
Совершенно согласен	9	17	18
Скорее согласен	35	36	33
Скорее не согласен	28	21	23
Совершенно не согласен	10	11	12
Затрудняюсь ответить	19	15	14
Согласные: несогласные	44:38	53:32	51:35

Таблица 43

ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРИВЕЛО К КРИЗИСУ В УКРАИНЕ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА?

Стремление США устроить очередную «цветную» революцию в Украине	48
Коррумпированный режим бывшего президента Украины Януковича	27
Надежды простых людей в Украине, что сближение с ЕС решит основные проблемы страны	25
Настойчивые действия Европейского Союза вовлечь Украину в свою сферу влияния	20
Украинская оппозиция, взявшая на вооружение методы уличных протестов	19
Попытки Януковича лавировать между Россией и Европейским Союзом	15
Попытка России «купить» лояльность Януковича 15 миллиардами долларов и 40% скидкой в цене на газ	3
Другое	1
Затрудняюсь ответить	8

2014 г., декабрь, возможно несколько вариантов ответа

тябре появились первые признаки психологической усталости и ослабления интереса.

Обращаясь к языку отечественной войны (речевые штампы «массовые расстрелы», украинские «фашисты», «киевские каратели», геноцид и т.п. в новостных передачах), пропаганда делала невозможной идентификацию российского обывателя с «нелюдьми» (фашисты — не люди), разрушала саму возможность предположения, а значит — формировала априорную враждебную установку, блокирующую дальнейшую коммуникацию. Точно так же как соединение педофилии с либерализмом, сексуального злоупотребления детьми-сиротами из России в США, гомофобии с демократией, европейскими ценностями, правами человека, антиамериканизмом, угрозой войны, заговором против России как страны «нормальных людей» (считающих себя таковыми, то есть отказывающимися признать «нормальность» других) и т.п. уничтожило готовность к пониманию западных ценностей, коммуникации с другими, что обернулось быстрой самоизоляцией русских и утверждением самих себя в статусе исключительных людей, «последних в мире хранителей» не просто христианской веры и традиций, а даже собственно «образа человеческого». Этот барьер «свои/чужие» в социальном плане более важен, нежели собственно идеологические или партийные разногласия. Поэтому патриотическая мобилизация захватывает практически всю массу населения, это предельные для такого воздействия масштабы интеграции (80-86%), в то время как идеологические или политические симпатии охватывают какие-то отдельные сегменты ангажированной публики.

Вторая фаза: февраль-март 2014. Противостояние на Майдане и бегство в Россию Януковича, которого Путин толкал к силовому подавлению оппозиции, стали поводом для интенсификации и гораздо более широкой, фактически — тотальной по объему, агрессивности кампании дезинформации российского населения. Кадры столкновений демонстрантов с внутренними войсками в Киеве, пожаров, убитых людей непрерывно крутились по всем каналам ТВ, навязывая людям представления о безответственности протестующих националистов, их агрессивности и жестокости по отношению к представителям власти, полиции, сторонникам Януковича. Одновременно шла интенсивная чистка информационного пространства в России: закрывались независимые информационные каналы, менялся их редакционный состав, собственники и руководители медиа-

холдингов. Цензура и политический контроль становились все более жесткими, тем более что к этому времени вступили в действие целый ряд новых законов, позволяющих без решения суда закрывать нежелательные интернет-ресурсы и сайты, признанные «экстремистскими».

Были выдвинуты два новых принципиальных тезиса: а) в Украине произошел государственный переворот, путч, к власти пришли радикальные националисты (= фашисты, нацисты, антисемиты), бандеровцы, начавшие политику дискриминации русских; в стране — хаос, вакуум власти, бесчинствуют банды грабителей, идет полный развал государства; б) поэтому возникающая «угроза русскому населению» на востоке и юге Украины требует экстраординарных мер по его защите и поддержке, заставляя отодвинуть на второй план соображения о необходимости соблюдения международных соглашений, правовых гарантиях и т.п.

В полной мере такими аргументами прикрывалась аннексия Крыма, где российские спецслужбы, используя особые элитные войсковые части, провели захват административных структур полуострова, а затем — декорировали эти действия показательным «референдумом» о присоединении к России.

Крымский успех Путина, как бы защищавший «своих» всеми доступными средствами, вызвал взрыв националистической эйфории в стране, который пропаганда постаралась закрепить в следующих тезисах, отметивших дальнейший ход украинской политики Кремля¹.

К концу года эти цифры практически не изменились. «Позитивные» объяснения российской политики («защита своих», «восстановление справедливости» и т.п.) вытесняют смутное чувство дискомфорта по отношению к украинцам.

Третья фаза: март-май 2014 год. В этот период ситуация становится крайне неопределенной и тревожной. Проявляются основные моменты вероятного сценария — планы введение российских войск в восточные и южные области Украины до проведения президентских выборов и формирования новой, уже легитимной, власти, план создания «Новороссии». Его реализация не просто отрезала бы киевскую власть от выхода к морю, но позволила бы создать вокруг России санитарный кордон, препятствующий дальнейшему продвижению ЕС и НАТО. В пропаганде, помимо резко усилив-

¹ Начиная с 1992 г. россияне (80-84%) в исследованиях общественного мнения раз за разом заявляли, что Крым должен быть возвращен в состав России, и вот, наконец, это произошло.

шейся антиукраинской риторики и обоснования финансовой, организационной и военной поддержки сепаратистов, созданных Москвой «независимых государств» в Донецке и Луганске, все сильнее звучит тезис о том, что Россия вернулась к своей традиционной роли великой державы. Она возвращает свои исконные земли и территории, которые из-за предательства или произвола, самодурства отдельных своих правителей, утратила в недавнем прошлом. Теперь же, становясь в очередной раз сильным, российское государство заставляет уважать свои интересы на всем постсоветском пространстве, зоне российских приоритетов. Поэтому неприятие этих действий России Западом может уже само по себе служить свидетельством признания возросшей мощи страны.

Одновременно изменились и первоначальные версии событий на Майдане и мотивов интеграции Украины с ЕС.

Всю полноту ответственности за начавшуюся гражданскую войну в Украине Кремль тем самым переносит на западные страны, спровоцировавшие катастрофу украинского государства, систематически старающегося ослабить Россию и вытеснить ее из традиционных сфер ее влияния и интересов.

Российское общество, оказавшееся в информационной изоляции, подвергнутое давлению пропаганды, с большим трудом осознает сам смысл этих санкций, точнее – их моральное и правовое значение, но это лишь дело времени. Адекватное понимание обращения к России западных стран, содержащееся в этих

Таблица 44

КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ У ВАС РЕШЕНИЕ РУКОВОДСТВА РОССИИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

	2014					
	Март	Апрель	Июль*	Август	Сентябрь**	Октябрь**
Чувство торжества справедливости	31	30	38	30	7	10
Гордость за страну	34	38	39	37	18	18
Радость	19	23	21	16	4	4
Одобрение	47	46	38	40	39	44
неодобрение	3	3	2	3	7	7
протест, возмущение	0,5	0,3	0,7	2	4	2
стыд, отчаянье	0,2	0,3	0,5	0,5	2	3
тревогу, страх	3	3	2	3	13	12
никаких особых чувств	7	11	10	9	17	16
затрудняюсь ответить	1	2	1	2	7	6
Положительные/ отрицательные	18,7	19,6	27	15,3	2,6	3,1
Число опрошенных	1600	1600	2000	1600	1600	1600

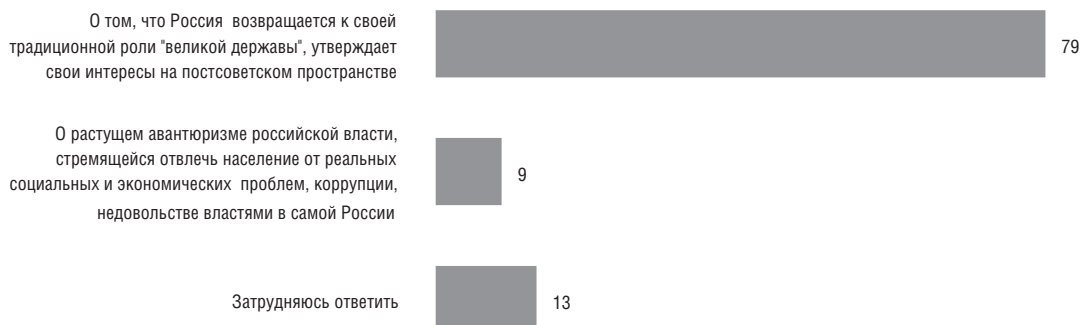
* Опрос населения крупных городов

**В формулировке "Какие чувства вызывает у вас политика России в отношении Украины?"

Возможно несколько ответов"

Диаграмма 5

О ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?

мерах, наступит по мере ухудшения материального положения в стране и принудительного осознания коллективной ответственности россиян за одобрение политики властей. Россия испытывает колоссальный дефицит моральной ясности в таких вопросах, отсюда — возникает необходимость информационной работы, разъясняющей суть политики санкций. Время взаимных контактов, партнерства в сфере культурного обмена, взаимных образовательных программ, взаимодействия организаций гражданского общества европейских стран и России в области экологии, благотворительности и т.п. прошло — российское руководство резко ограничивает подобные отношения, делая ставку на изоляционизм, «замораживание» процессов глобализации и развития открытого общества.

Четвертая фаза развития украинского конфликта — июнь по настоящее время. Она характеризуется ожесточенными боями крайне слабой украинской армии с сепаратистами, попытками отрезать их от российской границы, через которую идет снабжение их оружием, военной техникой, боеприпасами, нарастающими потоками беженцев из зоны столкновений и обстрелов, и, наконец, уничтожением малайзий-

ля, как он ранее фактически стерпел захват грузинских территорий (Абхазии, Южной Осетии) и постепенное их присоединение к России. (Это, в свою очередь, оказалось стимулом нынешних действий Кремля в Украине)¹.

Но этого не случилось, и уже через полгода, начиная с октября текущего года, население России стало ощущать на себе последствия этой политики: санкции ускорили спад экономики, начавшийся еще в прошлом году, и сползание ее к состоянию стагфляции. Быстрее всего и с особой тревогой ощутили на себе их воздействие наиболее обеспеченные и успешные группы населения — городской средний класс, сильнее зависящий от импорта товаров и продовольствия, чем бедная провинция, потребляющая в основном более дешевую и менее качественную отечественную продукцию. Быстро набирающая темпы инфляция, инициированная ответными санкциями правительства, съедает сбережения и доходы населения. Бизнес (особенно малый и средний, менее защищенный, чем крупный, аффилированный с властью) погрузился во мрак, будучи отрезанным от западных кредитов и доступа к новейшим технологиям, и невольно задумывается

Диаграмма 6

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СТОИТ ЗА ДЕЙСТВИЯМИ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ КРЫМА И УКРАИНЫ?

ского лайнера, вызвавшее возмущение в мире и новую волну санкций против российского руководства.

Реакция западных стран, при всей их медлительности и трудностях согласования общих действий, оказалась для путинского режима неожиданной. Путин предполагал, что Запад так или иначе «проглотит» новую политику Крем-

¹ Явный перелом в отношении к российскому режиму произошел после сбитого малайзийского Боинга. Как бы не колебались руководители европейских государств, не желающие втягиваться в длительную конфронтацию с Россией, общественное мнение в их странах, потрясенное не только самой катастрофой, но и наглостью, глупостью и лживостью позиции российского правительства, возмущенное этим, вынудило пойти на демонстративные шаги — признать виновной Россию за аннексию части украинской территории, нарушение суверенитета другой страны, провоцирование конфликтов, участие российских войск и тяжелой военной техники в боях в Донбассе.

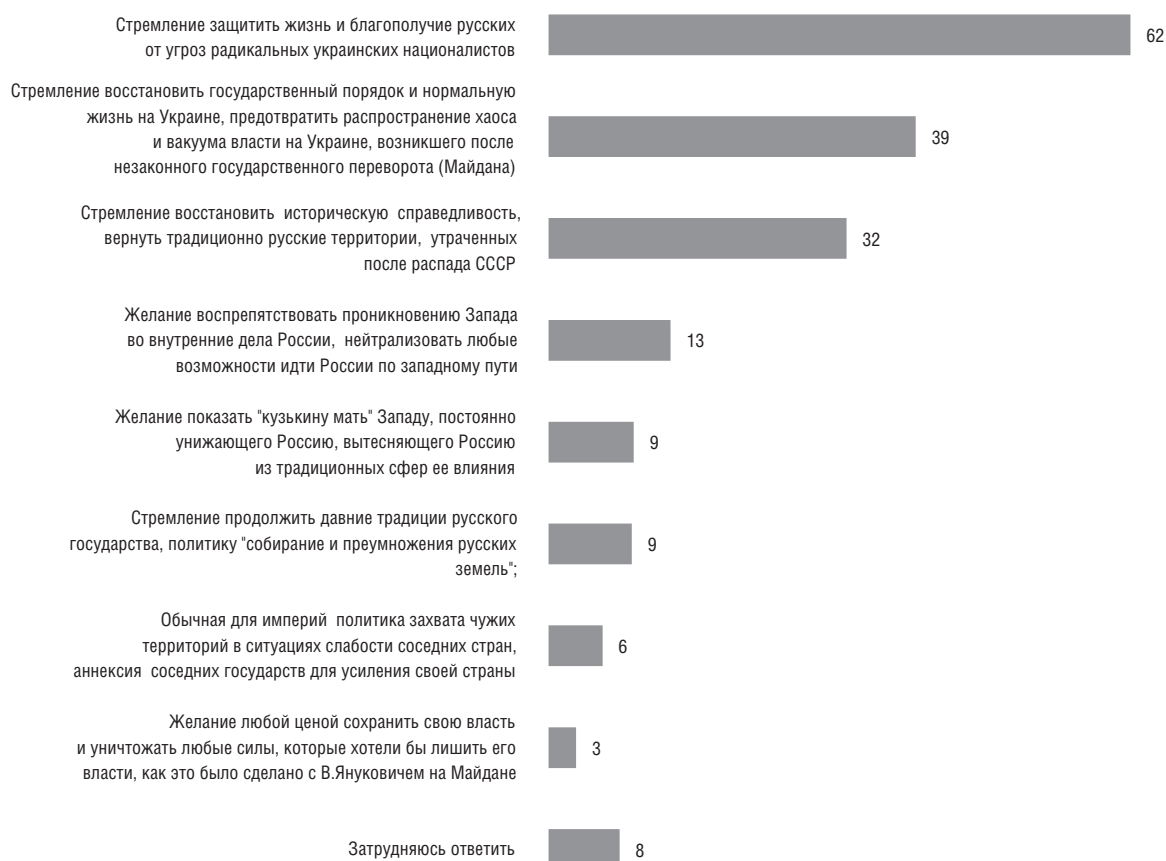
Таблица 45

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧЕМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОБЪЯСНЯЕТСЯ СТРЕМЛЕНИЕ НЫНЕШНЕГО РУКОВОДСТВА УКРАИНЫ К СБЛИЖЕНИЮ С ЕВРОПОЙ И НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ РОССИИ?

Отторжением от России, которая превратилась в недемократическую, неразвивающуюся страну	3
Украинцы хотят преодолеть советское прошлое, не могут забыть о Голодоморе, о репрессиях, притеснениях украинской культуры и языка, а союз с Россией тянет ее назад в это прошлое	6
Украинцы верят в то, что именно сближение с Европой сделает их страну демократичной, процветающей и свободной	26
Украина стала марионеткой в руках Запада и США, проводящих антироссийскую политику	52
Украинцы никогда не любили русских	10
Другое	<1
Затрудняюсь ответить	3

2014 г., август

Диаграмма 7

ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ВЫЗВАНЫ НЫНЕШНИЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К УКРАИНЕ?

о позднем советском времени, когда такие же санкции привели к деградации производства.

После введения третьей волны санкций и осознания политическим классом, что Россия оказалась в состоянии международной изоляции, пропаганда для сохранения доверия и массовой поддержки руководства страны стала противопоставлять Западу Китай как ориентир и модель успешного, но недемократического национального развития. Население убеждало в возможности вступления с Китаем в более

тесные отношения, возможно даже — образование своего рода союза против Запада. Хотя самые компетентные группы, члены экспертного сообщества встретили эту идею крайне скептически, общественное мнение на такое предложение откликнулось довольно охотно: отношение к Китаю с каждым годом, или даже — с каждым месяцем, становится все более позитивным (о положительном отношении к Китаю в ноябре заявили уже 75%). Прежние страхи перед китайской экспансией, в первую очередь —

на Дальнем Востоке и в Сибири, почти ушли, а мощь растущего гиганта внушает уважение россиянам, испытывающим преклонение перед силой самой по себе, вне ее моральных оценок. Улучшение образа Китая в глазах россиян при этом никак не связано со степенью информированности или знакомства с реалиями китайской экономики или политической организации, скорее — наоборот, чем меньше знают, тем лучше относятся.

Таблица 46

ОТКУДА ВЫ УЗНАЕТЕ О СОБЫТИЯХ В УКРАИНЕ И КРЫМУ?

	2014				
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Телевидение	94	92	91	94	93
Друзья, родные, соседи	21	24	26	27	25
Интернет-издания (сайты газет, журналов, информационные порталы)	16	22	17	18	17
Радио	12	13	11	15	11
Социальные сети Интернета	9	12	10	11	12
Газеты	9	11	9	11	8
Журналы	1	3	2	2	2
Другое	<1	1	1	1	<1
Не интересуюсь этим	1	1	1	1	1

Возможно несколько вариантов ответа

Информационная война

Основным источником информации сегодня в России является телевидение. Существовавшие ранее альтернативные телевизионные каналы были в последние месяцы под разными предлогами закрыты или нейтрализованы. Конструкция реальности в массовом сознании складывается преимущественно под воздействием именно телевизионной пропаганды, комбинирующей различного рода видеоматериалы с крайне тенденциозной их интерпретацией, монтажом и намеренными фальсификациям.

Вместе с тем, ясности понимания того, что происходит в Украине, у абсолютного большинства россиян (75-77%) так и не появилось (а именно это обстоятельство может считаться признаком априорной, не нуждающейся в проверке установки, своего рода «упрямство», настаивание на своем при известной степени сознания возможной неправоты). Понятно, что такая «априорность» не является «естественной» установкой, исходящей из «жизненного мира» респондента, это — прямое следствие суггестивного непрерывного действия телевизионной пропаганды, не позволяющей оглушенному реципиенту прийти в себя и критиче-

ски оценить характер подачи информационных материалов¹.

Проблема эффективности антиукраинской пропаганды заключается не только в особой интенсивности ее ведения (не имеющей аналогов в постсоветское время), но и в том, почему люди внимают ей, хотя и слушать это? Казалось бы, что у россиян, переживших крах советской системы и на себе, на собственном опыте, знающих цену лжи и дезинформации, исходящей

от государства, должно было бы выработаться недоверие или противоядие по отношению к пропаганде. Что же такого они вдруг услышали, что позволило им преодолеть или, точнее, «взять в скобки», привычное недоверие к демагогии властей? Значительная часть россиян, как показывают материалы массовых опросов общественного мнения, сознают заинтересованность властей в таком тенденциозном освещении событий в Украине, односторонней подачи информации, но, считают, что власти поступают правильно, так, как и следует поступать и говорить в подобных ситуациях.

Доля сомневающихся, под влиянием усиливающегося и становящегося все более агрессивным коллективным мнением «большинства», осознанием себя «это - мы», быстро растаяла, образовав маргинальное и растерянное меньшинство. Пропаганда усилила межличностный обмен информацией: в возбужден-

¹ Западные аналитики, изумленные таким эффектом ТВ, постоянно спрашивают, как так могло случиться, что русский народ, прошедший через идеологическую обработку коммунистического аппарата, ясно понимающий цену демагогии официальных лиц и государственной пропаганды, так легко купился на нынешнюю дезинформацию? Ответ может быть только один: пропаганда никого не может убедить, если только люди сами не хотят быть убежденными.

ном обществе люди, встревоженные угрозой большой войны (перспективой перерастания столкновений сепаратистов с регулярными частями украинской армии в полномасштабную гражданскую войну и – в меньшей степени – в мировую войну) стали чаще и больше обсуждать между собой полученную из телевидения тенденциозную информацию, что, однако, вело не к большей критичности ее восприятия или ее осмыслению, а, напротив, к повторению и тем самым – к догматическому закреплению ее в коллективном сознании. Здесь важен сам факт непрерывного давления формируемого официозом «общего мнения» на аморфное и пассивное сознание обывателей, лишенных альтернативных коммуникативных средств и независимой от власти интерпретации происходящего. ТВ в силу своего монопольного положения оказывается не просто наиболее мощным, но и наиболее авторитетным СМИ, по отношению к которому все остальные каналы информации выступают как дополнительные. Добавлю, что обращение к Интернету или к независимым изданиям характерно в первую очередь лишь для населения крупнейших го-

родов (в село или в малые города, в которых в целом проживают около 2/3 населения, они не попадают). Критичность восприятия официоза медленно, но систематично снижается (табл. 49). Ранее присущие отдельным социальным группам различия в восприятии и оценки информации, обусловленные величиной социального капитала, уровнем культуры и образования, доступом к разнообразным источникам информации, в последние месяцы стремительно стирается. Различий, еще год назад казавшихся существенными, в понимании происходящего между населением мегаполисов, ориентированным на модернизацию страны, и, например, малых городов, настроенным очень консервативно, сегодня нет. Установился общественный консенсус в отношении к власти и ее оппонентам.

Напротив, деятельность зарубежных (украинских, европейских, американских и т.п.) СМИ, дающих существенно иную трактовку происходящему в Украине и действиям России, расценивается как предвзятая, тенденциозная, враждебная и необъективная – так считают 66% опрошенных россиян (21% затрудняются

Таблица 47

СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ В УКРАИНЕ?

	2013	2014									
	дек.	янв.	февр.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	нояб.	дек.
Очень внимательно	4	9	13	18	12	12	20	16	15	15	13
Довольно внимательно	21	35	44	46	48	46	45	48	49	37	35
Без особого внимания	40	40	31	29	30	34	29	29	30	36	41
Совершенно не слежу	17	10	9	4	10	8	6	5	6	11	9
Ничего не слышал (а) о них	18	6	4	3	1	1	1	1	1	1	1

Таблица 48

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО РАЗБИРАЕТЕСЬ В ЭТИХ СОБЫТИЯХ? (в % к числу тех, кто следит за этими событиями)

	2014						
	март	апр.	май	июнь	июль	август	
Очень хорошо	3	7	4	6	8	7	6
Довольно хорошо	26	36	31	30	33	37	34
Не слишком хорошо	53	45	50	49	47	45	48
Совершенно не разбираюсь в этих событиях, не знаю, чему верить, а чему нет	15	10	12	12	10	8	9
Затрудняюсь ответить	3	2	3	3	3	3	4

Таблица 49

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ОБЪЕКТИВНО ОСВЕЩАЮТ СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ, В КРЫМУ РОССИЙСКИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ?

	2014				
	март	апрель	май	июнь	июль
В целом объективно + по большей части объективно	63	70	70	79	74
Не слишком объективно + совершенно необъективно	29	20	21	14	17
Затрудняюсь ответить	9	10	9	7	10

оценить адекватность их подачи материалов, 14% считают ее «объективной»¹.

На вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что в последние месяцы российские федеральные СМИ введут против Украины информационную войну, и если да, то как вы к этому относитесь?», 17% опрошенных сказали «да», но считают такую политику «правильной и оправданной ситуацией в Украине»; 12% согласны с высказанным суждением, но оценивают это обстоятельство негативно («опасная и вредоносная политика»), но большинство – 54% опрошенных – полагают, что СМИ дают объективную картину событий в Украине (август 2014 г.).

Эскалация военных действий на юго-востоке Украины основной массой российского населения (от 64 до 77%) рассматривается как результат вмешательства Запада. Участие в этом России, включая и непосредственные действия российских войск, нехотя признается, но оценивается скорее позитивным образом; двусмысленность самих этих оценок не принимается во внимание. Более половины опрошенных (55%) считают необходимым оказание поддержки пророссийски настроенным силам в этом регионе Украины. Можно отметить определенное замешательство массового сознания в случаях, когда оно сталкивается с очевидной коллизией. Признание очевидных фактов (например, участие в боях с сепаратистами на востоке Украины российских военнослужащих или использование тяжелой военной техники – танков, бронетранспортеров и ракетно-зенитных комплексов), противоречит общепринятым нормам морали и права, которые требуют отказа от незаконного применения силы, признания неприкосновенности границ другого государства) и вступает в конфликт с желанием выразить символическую поддержку действиям руководства

¹ То же самое касается и мнений о выступлениях наблюдателей ОБСЕ (вслед за российским ТВ, большинство опрошенных – 58% – согласны с тем, что они освещают события в Украине «предвзято, отражая только точку зрения украинских властей и игнорируя мнение населения юго-восточных регионов Украины»), как «объективными и беспристрастными» их мнения расценивают лишь 19% населения).

страны и испытываемому удовлетворению от сознания силы и военного превосходства России над слабой украинской армией. Общественное мнение начинает в этих случаях путаться и метаться, сознавая, что государственная ложь целесообразна с точки зрения «национальных» или «государственных интересов».

Возмущение (скрываемое, подавляемое) поведением украинцев, которые перекинулись в Европу, обусловлено, с одной стороны, завистью (не мы движемся в Европу, хотя мы тоже хотим жить как на Западе, но не можем; не можем даже признаться себе в этом, хотя ясно понимаем, что не способны быть такими, как люди на Западе), с другой стороны – разрешением на агрессию в отношении к ним, оправданную тем, что они – это «фашисты, нацисты, каратели, хунта, бандеровцы, русофобы, ультра-националисты» и т.п.² Есть латентное понимание собственной недееспособности, ущербности, аморальности, что россияне недостойны жить как на Западе, но это понимание не может быть никогда эксплицировано. Поэтому – единственный «выход» – убрать сам источник раздражения. Провоцируемая пропагандой (санкционируемой авторитетом власти) злоба и ненависть к Западу, прежде всего – к США как символическому противнику не тождественна враждебному отношению к конкретной стране или странам (данные опросов хорошо иллюстрируют эту раздвоенность). Речь идет скорее об амбивалентном отношении (притяжении/ненависти) к виртуальному ценностному образу, воплощению всего того, что российский обыватель хотел бы иметь у себя в стране, но не может. Сознание невозможности оборачивается желанием опорочить и снизить привлекательность обладателя этих благ, унижить западные страны. Российский политический класс совершенно инструментально, то есть вполне сознательно и демагогически экс-

² Отношение россиян к украинцам в последние месяцы приобрело отчетливо неприязненный, если не сказать – враждебный характер. Отношение украинцев к русским – заметно более благоприятное и позитивное.

плуатирует этот массовый рессентимент для укрепления своего авторитета и легитимности. Отсюда — старательные поиски и ежедневные усилия пропаганды по донесению до населения какой-нибудь гадости в западной жизни (преступлений, катастроф, сплетен и т.п.). В этом плане и сама поддержка власти, режима в значительной степени связана не с тем, что власть «хорошая» (тут как раз никаких иллюзий нет), а с тем, власть предрежащие «правильно» ведут себя, то есть именно так, как это отвечает ожиданиям, потребности и привычкам обывателя: они «гасят» Запад самым прямым и откровенно хулиганским образом, демонстрируя свою наглость и кураж, примерно так как это проявляется у зачинщиков толпы при погромах. Патернализм (государственный патернализм) в сегодняшних условиях требует (для своего сохранения) интенсивного выражения антизападных настроений как средства подавления крайне болезненного комплекса национальной неполноценности, непреодолимой отсталости и канализации осознаваемой злобы, неприязни к Западу, заставляющего нас думать о себе так плохо.

Сбитый самолет

Сообщение информационных агентств от 17 июля о катастрофе над Украиной малайзийского Боинга оставило равнодушным большую часть российского населения, пребывающего в состоянии возбуждения, эйфории и коллективной гордости, вызванного аннексией Крыма. Лишь 16% россиян отметили ее в списке важнейших событий прошедшей недели. Россиян сильнее взволновали авария в московском метро, повлекшая гибель людей, бои между сепаратистами и украинской армией в восточных регионах Украины, западные санкции против России и чемпионат мира по футболу и т.п. Однако возмущение мировой общественности, обвинявшей Россию в причастности к этой трагедии, заставило Кремль защищаться, а российские СМИ — уделить этой катастрофе больше внимания. Телевидение и самые тиражные газеты и другие информационные каналы, находящиеся сегодня полностью под контролем президентской администрации, яростно отвергали всякую мысль об ответственности России. В информационное пространство России вбрасывалось множество противоречащих друг другу версий происшедшего, подчас весьма абсурдных¹, но сохраняющих свою антиукраинскую

¹ Выступления донецких «наблюдателей», «видевших своими глаза-

направленность, что создавало путаницу в головах обывателей и подавляло их способность к критическому восприятию текущих событий.

Проведенный через две недели после катастрофы самолета общероссийский репрезентативный опрос населения зафиксировал такое понимание этих событий, которое, собственно, и хотели вызвать в общественном мнении кремлевские политтехнологи: массовое сострадание жертвам, негодование и возмущение действиями украинского руководства, отсутствие какого бы то ни было чувства вины или ответственности России за гибель людей и вообще за происходящее в Украине (табл. 50).

Таблица 50

КАКИЕ ЧУВСТВА У ВАС ВЫЗВАЛА КАТАСТРОФА МАЛАЙЗИЙСКОГО БОИНГА, СБИТОГО БОЕВОЙ РАКЕТОЙ НАД ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЬЮ (В % от тех, кто слышал о падении - 91% всей выборки)

Негодование	27
Страх	13
Сострадание	64
Чувство вины	1
Никаких особых чувств	9
Затрудняюсь ответить	2

2014 г., июль, возможно несколько ответов

И политическую, и военно-техническую ответственность россияне возлагали исключительно на украинцев. Всего 1-2% опрошенных обвиняли в этом преступлении сепаратистов, поддерживаемых Россией. Ни факты мародерства на месте падения лайнера или препятствия в доступе международных специалистов, расследовавших обстоятельства катастрофы, ни записи переговоров боевиков о сбитым ими гражданском самолете, ни какие-либо другие нежелательные детали не принимались во внимание общественным мнением. В какой-то степени такое понимание массами этого события может объясняться тем, что нежелательная для властей информация просто не попадала в эфир российского телевидения или на страницы пе-

ми» преследование лайнера украинским штурмовиком, подтвержденные заявлениями российского Генштаба, лишь укрепляли сложившиеся негативные установки по отношению к украинцам и предубеждения против любой иной версии и информации, исходящей от оппонентов. В ходу какое-то время были, например, такие версии: Боинг сбит по ошибке, поскольку целью украинцев, якобы, был самолет, на котором летел Путин; малайзийский самолет сбит по наводке американцев; это была намеренная провокация украинских спецслужб, которые хотели таким образом дискредитировать Россию в глазах мировой общественности; на борту самолета произошел теракт и т.п.

чатных изданий, подвергаемых жесткой цензуре, либо она поступала в таком изложении, которое меняло смысл происшедшего. Но более важным обстоятельством, как нам представляется, оказалось упорное нежелание людей слышать то, что они не хотели бы слышать, сознательное сопротивление и селекция поступающей информации. Эту сторону общественного мнения можно назвать защитной функцией «глупости». Начиная с января 2014 года, обсуждение актуальных событий и проблем стало возможным только в некоторых интернет-изданиях и социальных сетях, еще сохраняющих независимость от Кремля.

Вместе с тем у населения сохраняются сильные опасения о том, что противостояние можете перерасти в войну между бывшими «братскими народами и соседями». Поэтому первоначальная готовность одобрить введение российских войск на украинскую территорию сменяется более осторожным отношением, склонностью к менее откровенным формам аннексии, например, признать эти территории «новым государством» (по модели Абхазии или Южной Осетии), но не присоединять их к России. Из тех, кто слышал об идее создания «Новороссии», 38% опрошенных её поддерживают, против – 15%.

Россияне готовы поддержать высшее руководство страны даже при негативном повороте событий (перерастания конфликта в открытую войну с Украиной), хотя число сторонников такого «решения» снизилось с 74 в марте до 41% в августе (а число дистанцирующихся от этого выросло, соответственно, с 13 до 44%).

К августу эйфория от присоединения Крыма постепенно начала спадать. Последствия от включения Крыма в состав России по-прежнему оцениваются позитивно, но уже не так, как это было два месяца назад. Патриотическая мобилизация слабеет под влиянием нескольких факторов, в том числе и чисто психологической усталости от постоянной про-

пагандисткой «накачки» и мобилизации. Но главным все же является отрезвляющее действие санкций, первый эффект которых выразился в росте потребительских цен, инфляции и исчезновении целого ряда продуктов, на которые российское правительство ввело эмбарго в ответ на европейские и американские санкции. Готовность лично нести ответственность и расходы за Крым проявили незначительное число россиян (что удивительно, даже если учитывать декларативный характер подобных ответов): «в полной мере» лишь 5-8% опрошенных; не хотят, открыто или под разными предлогами, не менее половины респондентов.

Эффект санкций

Введение западных санкций против России вызвало у некоторой части российского населения недоумение, переходящее в возмущение, но большинство опрошенных не были в состоянии осознать все последствия этих мер. Такую реакцию Запада на события в Крыму население расценило как мотивированное враждебным отношением к России, стремление воспользоваться моментом для оказания давления на нее (58%), непониманием реальной ситуации в Украине (20%) и лишь 13% опрошенных считали, что причина санкций – осуждение аннексии Крыма, захват чужой территории, нарушение норм международного права (остальные затруднились с ответом). Разговор о морали и значимости международных соглашений, права, государственном суверенитете и т.п., равно как и о недопустимости применения силы как способе решения политических разногласий, неприемлемости агрессии или пересмотра границ между странами и т.п. российское общество воспринимало как демагогию, поскольку практически полностью разделяло позицию высшего руководства страны о «праве силы», то есть те принципы политики, которые признавали в СССР. Кремлевские пропагандисты связывали введение санкций с традиционной

Таблица 51

КТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ, ЛЕТЕВШИХ НА МАЛАЙЗИЙСКОМ АВИАЛАЙНЕРЕ?

(В % от тех, кто слышал о падении - 91% всей выборки)

Руководство Украины, продолжающее боевые действия на востоке Украины	50
Украинские военные	45
США	20
Ополченцы Донецкой народной республики	2
Россия, помогающая ополченцам вооружением и обученными военными кадрами	1
Другое	2
Затрудняюсь ответить	11

2014 г., июль, возможно несколько ответов

русофобией Запада, в основе которой, как они утверждали, лежит страх перед мощью (возрождающейся) России и нежелание иметь сильного конкурента. Такие объяснения легко принимались большей частью населения, воспринимавшего мир исключительно как поле борьбы хищников, где сила является эквивалентом «правды».

Было выдвинуто несколько аргументов, почему эти санкции не окажут негативного воздействия на повседневную жизнь россиян. Они были не слишком логически связаны друг с другом, подчас весьма противоречивы, но действенны, поскольку их убедительность основана не на рациональной обоснованности, а на двух важнейших ценностных посылах, определяющих образ мыслей постсоветского человека: а) «Запад враждебен нам», б) за политику (принимаемые высшим руководством решения) должно отвечать «начальство», власти, а не мы», рядовые граждане, маленькие люди.

Первоначальная (не слишком серьезная) обеспокоенность перспективой международной изоляции или негативным влиянием на повседневную жизнь населения от месяца к месяцу уменьшалась (с 56% в марте) до 32% (в ав-

густе). Объяснение такому отношению следует искать, во-первых, в крайне двусмысленном и противоречивом характере самих ограничений. Во-вторых, в полном непонимании россиянами того обстоятельства, что санкции — это не однократные заявления, а целый набор мер (политических, экономических, юридических, организационных), влияние которых будет сказываться не сразу, но чем дальше, тем сильнее. Пока же это воспринимается как обычная политическая риторика, обмен дипломатическими угрозами, цену которых, по мнению, россиян не стоит преувеличивать.

Истерически принятые ответные «анти-санкции» России против тех стран, которые объявили о санкциях по отношению к российским компаниям, чиновникам и политикам, виновным в агрессии против Украины и нарушении ее суверенитета, поддерживают 72-76%; против такой политики высказались всего 12-18% россиян (остальные затруднились с ответом). И это несмотря на то, что в августе свыше 60% россиян отметили скачок цен на потребительские товары и общий рост инфляции. Исключением в этом плане следует считать реакцию российского среднего класса, который

Таблица 52

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ (ДОНЕЦКОЙ, ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)? КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВАРИАНТОВ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ?

	2014		
	Апрель	Май	Август
Чтобы восток Украины стал частью Российской Федерации	35	26	21
Чтобы восток Украины стал независимым государством	25	36	40
Чтобы восток Украины оставался частью Украины, но получил большую независимость от Киева	21	17	18
Чтобы восток Украины оставался частью Украины на тех же условиях, как это было до кризиса	6	6	6
Затрудняюсь ответить	13	15	16

Таблица 53

ОПАСАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ, ЧТО НЫНЕШНИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ МОГУТ ПЕРЕРАСТИ...

	В затяжную гражданскую войну		В войну между Россией и Украиной		В третью мировую войну	
	2014					
	июнь	июль	июнь	июль	июнь	июль
Есть большие опасения	36	36	26	26	21	21
Есть некоторые опасения	48	46	42	40	33	31
Нет особых опасений	9	10	19	23	23	27
Нет никаких опасений	2	3	7	6	15	13
Затрудняюсь ответить	6	5	6	5	9	8
Сумма ответов «опасаются»	84	82	78	66	54	52

Таблица 54

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА ПОТРЕБУЕТ ОТ РОССИИ ОЧЕНЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ, БРЕМЯ КОТОРЫХ МОЖЕТ ЛЕЖЬ И НА ОБЫЧНЫХ ГРАЖДАН СТРАНЫ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОСТА ЗАРПЛАТ И ПЕНСИЙ, СОКРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РОСТА ЦЕН И Т.П. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЛИЧНО ГОТОВЫ ЗАПЛАТИТЬ ТАКУЮ ЦЕНУ ЗА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА?

	2014					
	Март	Апрель	Май	Июль	Август	Декабрь
В полной мере	7	5	5	8	5	7
В значительной мере	19	12	15	11	12	12
В какой-то мере	33	29	28	28	33	30
Совершенно не готов	19	30	28	32	28	31
Не считаю, что это бремя ляжет на обычных граждан	17	19	19	16	16	14
Затрудняюсь ответить	6	5	5	4	6	7

Таблица 55

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЪЯСНЯЕТСЯ РЕАКЦИИ ЗАПАДА НА СОБЫТИЯ В КРЫМУ И НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

	2014		
	март	август	декабрь
Враждебным отношением к России, стремлением воспользоваться моментом для оказания давления на Россию	58	58	67
Осуждением аннексии России чужой территории, нарушением норм международного права	13	13	12
Непониманием реальной ситуации на Украине	20	18	12
Затрудняюсь ответить	10	10	8

гораздо серьезнее отнесся к этим действиям Запада, особенно после расширения санкций и ответных действий правительства¹. И, наконец, в-третьих, может быть, самое важное, это — глубоко сидящее в массовом сознании отчуждение от политики, а значит — отказ от признания своей ответственности за происходящее, возложение всей полноты на тех, у кого власть. «Мы здесь не причем» — важнейшая формула пассивной адаптации масс к репрессивному государству и совершаемых им преступлений. Но одновременно это сопровождается возмущением и обидой на тех, кто является источником санкций — моральных и правовых. Это важнейший механизм отказа от ответственности (оборотная сторона патерналистского, зависимого сознания, опыта существования в закрытом обществе), сохранения социальной инфантильности и лояльности к власти.

Разорванность или двоемыслие патерналистского посттоталитарного сознания наиболее полно проявляется в этих реакциях на санкции: с одной стороны, население декларирует,

¹ Помимо нервной реакции бизнеса на санкции, выразившейся в резком усилении оттока капитала из страны, беспокойство проявил городской средний класс. В целом же, лишь четверть опрошенных признала, что санкции могут создать проблемы для них самих и жизни их семьи.

что властям необходимо продолжать действовать так, как они действовали в Украине до сих пор, с другой — жалуется, что не готовы к ухудшению собственного материального положения, вызванного этой политикой и ответными действиями западных стран, настаивающих на принципах послевоенного мира — соблюдения правовых норм международных отношений, суверенитета других стран, отказа от провокационных действий в отношении соседей и т.п. 28-30% готовы все перетерпеть «ради державы», 62% не хотят и не готовы (сентябрь — декабрь 2014 года). Тем не менее, негативный эффект от реакции мирового сообщества непрямым образом, медленно, но действует. Поддержка силовой тактики путинского руководства в Украине весьма значительна, хотя от месяца к месяцу постепенно снижается и растет неодобрение такой политики (в особенности — у представителей среднего класса России, более обеспеченного, информированного и лучше понимающего негативные последствия международной изоляции страны): за три месяца уровень поддержки снизился с 74 до 55%; неодобрение, напротив, выросло с 13 до 29%.

Иррационализм общественного мнения подобного рода непосредственно указывает

на механизмы блокировки осмысления происходящего и отсутствие развитой системы общественных коммуникаций, замедление скорости всех процессов внутри общества, что собственно и составляет часть многообразных

механизмов блокировки и консервации эволюционных процессов на посттоталитарном пространстве.

Санкции стали не причиной, но катализатором кризисных явлений в экономике России,

Таблица 56

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОГО РЕАЛЬНО ЗАТРАГИВАЮТ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА?

	2014			
	май	июнь	июль	август
Только узкий круг людей, отвечающих за российскую политику в отношении Украины	63	52	59	53
Широкие слои населения России	24	34	34	38
Затрудняюсь ответить	13	14	9	9

Таблица 57

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРОТИВ КОГО НАПРАВЛЕННЫ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА?

	2014			
	май	июнь	сентябрь	декабрь
Против широких слоев населения России	27	31	41	54
только против узкого круга людей, отвечающих за российскую политику в отношении Украины	42	35	30	15
Руководство стран Запада не задумывается о том, в какой мере их санкции затрагивают широкие слои населения России	19	22	21	21
Затрудняюсь ответить	13	12	8	10

Таблица 58

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОГО РЕАЛЬНО ЗАТРАГИВАЮТ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА?

	2014				
	май	июнь	июль	август	декабрь
Только узкий круг людей, отвечающих за российскую политику в отношении Украины	63	52	59	53	29
Широкие слои населения России	24	34	34	38	62
Затрудняюсь ответить	13	14	9	9	9

Таблица 59

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, К ЧЕМУ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СТРЕМЯТСЯ СТРАНЫ ЗАПАДА, УЖЕСТОЧАЯ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ?

	2014, сентябрь	2014 декабрь
Ослабить и унижить Россию	71	72
Восстановить геополитическое равновесие, нарушенное присоединением Крыма к России	18	14
Остановить войну, разрушения и гибель людей на Востоке Украины	4	6
Затрудняюсь ответить	8	7

Таблица 60

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНА ДЕЙСТВОВАТЬ РОССИЯ В ОТВЕТ НА САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА?

	2014 сентябрь	2014 декабрь
Продолжать свою политику, невзирая на санкции	68	66
Искать компромисс, идти на уступки, чтобы уйти из-под санкций	22	24
Затрудняюсь ответить	10	11

вступив в резонанс с падением цен на нефть и обесцениванием национальной валюты. Практически за месяц доходы и рублевые сбережения россиян сократились почти вдвое, что повергло население в состояние весьма мрачных ожиданий. Индексы социальных настроений резко разошлись: прежний фактор, определяющий социальный оптимизм — доверие к власти и ее одобрения — перестал работать: поддержка власти сохраняется, но восприятие будущего стало тревожным.

Э. Паин много раз и совершенно справедливо говорил, что демократического развития (транзита к современности) не может быть без

формирования национальной общности, консолидации населения как нации (понимания под этим, прежде всего — гражданскую нацию). В ходе нашего анализа мы видим, что в нынешней России реализуется другой вариант эволюционного процесса — консервативного патернализма, опирающегося на механизмы негативной идентичности (суверенитет силы, систематическое разрушение альтернативных по отношению к власти оснований для социальной солидарности), деинтеллектуализация населения, понижение морального и человеческого капитала.

АВТОРЫ НОМЕРА

ВОРОЖЕЙКИНА Татьяна Евгеньевна (Левада-Центр)

ГУДКОВ Лев Дмитриевич (Левада-Центр)

ЗОРКАЯ Наталья Андреевна (Левада-Центр)

КАШИРСКИХ Олег Николаевич (НИУ ВШЭ)

КОСОВА Лариса Борисовна (НИУ ВШЭ)

ЛЫТКИНА Екатерина Ивановна (НИУ ВШЭ)

МАРКИН Максим Евгеньевич (НИУ ВШЭ)

НИКОЛЮК Сергей Александрович (НИСЭПИ)

ОВАКИМЯН Агелъ Грачиевна (Левада-Центр)

РОСТОВЦЕВ Андрей Африканович (ИППИ РАН, Диссернет)

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

I. Настроения, мнения, оценки населения

А. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения	212
Б. Группы по партийным предпочтениям, представлениям о будущем, межличностному доверию и оценкам дел в стране	224

II. Россияне о событиях на Украине

А. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения	234
Б. Группы по партийным предпочтениям, представлениям о будущем, межличностному доверию и оценкам дел в стране	243

Редакция возобновляет публикацию актуальных данных опросов Левада центра по основным социально-демографическим группам.

Приводятся данные репрезентативного опроса россиян, проведенного в декабре 2014 г. в рамках omnibusного исследования «Курьер». Статистическая погрешность данных такого исследования не превышает 3,4%.

Методология общероссийского исследования

Исследуемая совокупность	постоянно проживающее взрослое население России от 18-и лет и старше
Тип выборки	четырёхступенчатая стратифицированная выборка
Объем выборки	1600 респондентов
Число субъектов РФ, охваченных выборкой	45
Число первичных единиц отбора	130
В том числе:	13 городов с населением более 1 млн. человек;
	14 городов с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек;
	28 городов с населением от 100 до 500 тыс. человек;
	39 городских населенных пунктов с населением до 10 тыс. человек;
	36 сельских районов.

I. Настроения, мнения, оценки населения

A. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ					
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село	
Число опрошенных	1610	723	887	223	461	429	497	500	542	272	296	287	837	426	59	136	375	298	402	399	
1. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СКАЖИТЕ: ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?																					
Дела идут в правильном направлении	58	56	59	60	59	57	56	57	63	56	50	52	57	62	51	52	58	53	58	62	
Страна движется по неверному пути	25	27	24	19	26	26	28	26	24	23	29	28	24	24	39	22	28	29	23	24	
Затрудняюсь ответить	17	17	18	22	16	18	16	18	13	21	21	20	19	14	10	26	15	19	19	14	
2. ВОЗНИКЛИ ЛИ У ВАШЕЙ СЕМЬИ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?																					
Практически никаких	50	48	51	50	55	45	49	49	44	56	56	50	52	44	56	39	44	59	49	52	
Не слишком серьезные	31	32	31	37	28	32	31	29	38	28	25	29	30	37	23	29	43	21	28	32	
Довольно серьезные	14	16	13	10	15	17	12	16	16	11	9	15	11	17	22	29	10	17	14	11	
Очень серьезные	2	2	2	2	1	1	3	2	1	2	4	0	3	2	0	2	2	0	3	1	
Затрудняюсь ответить	4	3	4	1	1	5	5	4	1	4	6	6	4	1	0	2	1	4	6	4	
3. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОГУТ ЛИ ВОЗНИКНУТЬ В БУДУЩЕМ У ВАШЕЙ СЕМЬИ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?																					
Практически никаких	31	32	30	28	28	26	39	21	32	41	36	28	34	27	34	26	23	25	33	42	
Не слишком серьезные	37	37	36	41	40	38	32	40	39	36	30	34	35	42	34	29	45	36	31	39	
Довольно серьезные	17	16	18	12	14	21	19	20	22	9	9	17	15	19	32	33	21	18	16	8	
Очень серьезные	3	3	3	4	2	3	3	4	1	2	6	2	3	3	0	5	2	3	4	3	
Затрудняюсь ответить	13	12	14	16	16	13	8	15	7	13	19	20	12	10	0	7	10	18	16	9	
4. СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ОБМЕННЫМ КУРСОМ РУБЛЯ К ДОЛЛАРУ, ЕВРО? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО ВЫ СТАРАЕТЕСЬ УЗНАТЬ ОБМЕННЫЙ КУРС?																					
Несколько раз в неделю	21	25	18	17	24	23	19	24	24	13	19	15	21	26	34	39	19	20	23	18	
Примерно раз в неделю	22	23	21	33	24	20	16	25	23	19	17	18	20	28	35	24	25	20	22	19	
Примерно раз в две недели или реже	12	14	11	13	12	15	10	15	11	18	5	9	11	18	12	11	16	11	13	9	
Не слежу	45	39	49	38	40	42	55	36	41	51	60	59	49	29	20	27	41	48	42	55	

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397

5. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС НЫНЕШНЕЕ ПАДЕНИЕ КУРСА РУБЛЯ?

Определенно да	31	35	28	19	36	36	28	36	35	22	24	28	32	30	39	48	35	25	31	25
Скорее да	32	27	36	46	29	32	28	35	31	36	24	33	28	38	34	30	30	33	31	34
Скорее нет	17	19	16	16	13	18	21	15	19	14	22	14	20	15	12	20	18	21	14	17
Определенно нет	13	12	14	11	16	9	16	9	10	24	18	15	13	13	15	1	12	14	16	16
Затрудняюсь ответить	7	7	6	8	7	5	7	5	6	3	13	10	7	5	0	1	5	8	8	8

6. В КАКОЙ ВАЛЮТЕ СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНО И БЕЗОПАСНО ХРАНИТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?

В рублях	36	36	37	30	32	31	48	27	39	39	41	38	45	19	24	29	35	31	33	47
В долларах	13	13	12	21	12	13	10	12	13	16	11	12	12	14	25	17	8	15	15	12
В ЕВРО	8	8	7	5	9	9	7	10	9	2	4	9	7	8	10	8	11	8	7	4
В разных валютах/в нескольких валютах	24	27	21	29	28	25	17	31	21	28	13	19	19	37	25	31	31	21	25	15
Затрудняюсь ответить	20	17	23	15	20	23	20	19	18	15	30	23	18	22	16	16	14	25	21	23

7. ЕСТЬ ЛИ У ВАС, ВАШЕЙ СЕМЬИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ КАКИЕ-ЛИБО СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?

Есть	30	30	31	30	27	27	37	37	32	24	24	26	27	37	54	59	23	36	29	25
Нет	61	60	61	51	65	66	56	57	60	64	64	70	65	50	35	37	69	54	65	62
Не знаю/отказ от ответа	9	10	8	19	8	7	6	6	8	13	12	5	8	13	12	4	8	11	7	13

8. ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ ВЫ ДЕЛАЕТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ В ВАЛЮТЕ?

Для того, чтобы накопить деньги на какую-то покупку	36	39	35	50	43	43	23	39	35	49	21	42	38	33	33	23	48	38	32	41
Для поездки за границу	13	13	13	18	16	16	8	18	11	9	10	5	11	20	11	31	5	18	13	2
Для того, чтобы сохранить свои сбережения при падении курса рубля	5	7	3	3	2	9	4	10	3	0	0	0	4	7	11	10	2	9	2	2
На всякий случай я всегда храню сбережения/часть сбережений в валюте	29	32	27	32	23	22	37	30	30	21	34	22	24	38	38	34	22	25	40	24
Другое	8	5	10	9	6	0	13	5	8	6	13	16	8	2	16	7	11	6	5	11
Затрудняюсь ответить	16	12	19	11	16	15	18	12	17	17	22	14	21	12	0	9	13	11	16	27

9. КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ЗАПРЕТУ НА ХОЖДЕНИЕ И ХРАНЕНИЕ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ В РОССИИ ДОЛЛАРОВ И ЕВРО?

Целиком положительно	11	11	11	10	9	11	14	8	9	16	15	26	11	3	18	13	12	11	10	11
Скорее положительно	25	24	26	16	26	27	27	26	24	24	27	24	27	24	22	11	29	25	25	27
Скорее отрицательно	32	36	28	36	39	32	23	33	32	36	24	21	30	41	37	24	31	30	37	31
Резко отрицательно	13	13	13	18	13	15	9	16	11	11	12	6	12	18	14	43	8	14	12	7
Затрудняюсь ответить	19	16	22	20	14	16	27	16	23	15	22	23	21	15	10	9	20	21	17	24

10. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В РОССИИ НАЧИНАЮТСЯ РЕЗКИЙ РОСТ ЦЕН, СУЩЕСТВЕННОЕ СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ?

Определенно согласен	36	32	40	29	33	42	38	36	38	36	34	44	36	32	32	56	32	36	34	36
Скорее согласен	44	48	41	51	47	43	41	47	47	40	40	36	44	50	51	33	50	45	43	43
Скорее не согласен	12	12	12	10	13	11	14	12	10	16	13	7	13	13	11	8	14	8	15	11
Определенно не согласен	2	2	2	1	2	3	2	2	2	3	2	4	2	2	4	2	1	3	2	2
Затрудняюсь ответить	5	6	5	10	5	2	6	3	4	5	11	9	5	4	1	2	2	7	6	7

11. ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВЫЗВАНЫ ЭТИ РОСТ ЦЕН, СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ?

Падением цен на нефть	45	45	44	40	43	50	43	50	45	41	37	43	43	47	51	58	53	34	44	40
Санкциями стран Запада по отношению к России	33	34	31	33	35	34	30	35	30	38	31	31	33	34	28	25	32	30	37	35
Большими расходами на присоединение Крыма и поддержку ДНР и ЛНР	30	28	31	20	31	32	30	31	30	27	29	28	31	30	13	35	25	28	37	26
Коррупцией в органах государственной власти	26	25	27	15	27	29	27	25	29	25	22	33	26	23	20	19	19	31	31	27
Особенностями российской экономики: технологической отсталостью, остатками советской отраслевой структуры, приоритетом военно-промышленного комплекса	26	24	27	21	27	28	24	30	26	22	20	20	23	33	28	26	28	31	17	27
Политикой России в отношении Крыма и Украины	23	23	23	22	24	23	22	23	20	28	24	22	24	21	31	23	23	21	27	20
Особенностями российской экономики: слишком большим госсектором, неэффективностью государственно-бюрократического управления предприятиями, влиянием государства на экономику	21	21	21	24	17	21	23	22	22	16	21	22	22	21	6	12	19	28	20	21
Ростом расходов на оборону, безопасность и содержание государственного аппарата в ущерб расходам на социальные нужды (здравоохранение, образование, науку, поддержку незащищенных групп населения)	16	16	17	17	20	15	14	18	16	16	14	15	16	18	17	14	17	20	16	14
Ответными санкциями России (запрет на импорт продовольствия и других товаров из стран Запада)	15	14	16	16	16	17	12	16	15	12	17	12	15	18	10	19	15	14	20	10
Другое	1	1	2	1	1	1	2	0	2	2	1	2	2	1	0	1	2	1	1	2
Затрудняюсь ответить	3	2	4	6	2	2	4	3	2	4	6	5	3	2	2	3	2	4	3	4

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
12. НА СКОЛЬКО ЛЕТ ВПЕРЕД ВЫ МОЖЕТЕ ПЛАНИРОВАТЬ СВОЕ БУДУЩЕЕ?																				
На много лет вперед	4	5	3	2	3	4	4	4	3	4	4	5	3	3	10	4	2	4	5	3
На ближайшие пять-шесть лет	11	10	12	14	13	9	8	12	10	9	11	9	9	15	6	8	10	10	13	11
На ближайшие год-два	37	37	37	51	41	36	27	39	37	41	28	26	35	45	43	34	40	41	40	29
Не знаю, что со мной будет даже в ближайшие месяцы	43	43	42	27	35	45	55	37	45	40	51	57	46	26	37	47	44	38	37	49
Затрудняюсь ответить	7	6	7	7	7	5	7	9	5	7	7	3	6	11	4	8	5	7	6	8
13. С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ СОБСТВЕННОЕ БУДУЩЕЕ?																				
Скорее спокойно, с уверенностью	33	36	32	44	40	28	28	36	34	33	29	21	32	43	44	40	34	29	39	28
Скорее с беспокойством, опасениями	56	53	59	47	50	63	61	54	59	54	58	69	57	49	42	46	58	61	51	59
Затрудняюсь ответить	10	11	10	10	11	10	11	10	8	14	13	10	11	8	14	14	8	9	10	12
14. С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ НА БУДУЩЕЕ РОССИИ?																				
Скорее спокойно, с уверенностью	33	37	29	46	37	25	29	35	31	35	30	21	31	40	50	37	32	31	34	32
Скорее с беспокойством, опасениями	55	52	58	40	50	62	61	52	60	52	54	62	57	48	43	42	61	56	54	54
Затрудняюсь ответить	12	12	13	14	14	13	10	13	9	13	16	16	12	12	7	21	7	13	12	14
15. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ЦЕЛОМ, ОСНОВЫВАЯСЬ НА СВОЕМ ОПЫТЕ, ВЫ БЫ СКАЗАЛИ, ЧТО ЛЮДЯМ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ?																				
Практически всегда людям можно доверять	5	4	5	5	5	4	5	4	5	6	5	7	4	5	4	4	4	4	6	6
Обычно людям можно доверять	29	26	32	37	27	28	29	30	31	30	25	22	30	34	21	33	33	27	32	23
Обычно осторожность в отношениях с людьми не помешает	42	43	41	44	42	42	40	44	42	36	45	40	44	40	33	34	43	44	42	41
Осторожность в отношениях с людьми никогда не помешает	20	22	19	12	22	22	21	20	21	22	19	27	18	18	41	27	16	21	16	25
Затрудняюсь ответить	4	5	3	3	3	4	5	3	2	6	6	5	4	3	2	2	3	4	3	6
16. КАКИЕ ЧУВСТВА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОКРЕПЛИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ СРЕДИ ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ?																				
Усталость, безразличие	25	27	24	17	26	28	25	26	28	23	23	28	28	19	22	32	28	25	26	19
Надежда	25	23	26	33	27	19	25	26	24	28	22	21	23	32	19	18	30	21	28	23
Растерянность	16	16	16	16	16	16	16	17	17	12	17	16	16	15	20	13	17	21	14	14
Обида за свой народ	14	13	15	9	12	15	17	17	15	7	13	14	14	13	15	20	15	13	14	12
Страх	12	11	13	11	13	13	11	12	13	12	13	12	13	11	6	10	14	14	9	13
Озлобленность, агрессивность	12	14	11	9	14	13	12	10	15	12	11	15	13	12	4	19	9	13	10	14

Чувство собственного достоинства	12	11	13	15	16	10	9	15	12	10	9	9	11	15	18	17	16	10	11	10
Гордость за свой народ	11	13	9	12	10	12	11	13	13	8	6	7	11	13	20	11	15	11	9	9
Отчаяние	9	9	9	8	11	8	9	8	9	10	10	13	9	8	5	12	7	12	7	10
Зависть	9	9	9	5	9	9	11	11	10	5	8	9	8	11	6	13	6	9	9	10
Обида	7	6	7	8	8	6	6	5	7	7	9	6	7	7	5	10	6	8	7	6
Чувство ответственности за происходящее	7	7	7	8	8	5	7	8	7	6	4	3	6	10	13	7	8	7	7	5
Уверенность в завтрашнем дне	7	7	6	13	5	3	8	5	6	10	7	6	6	7	9	8	5	4	12	5
Чувство свободы	6	6	7	9	6	5	6	7	7	6	4	4	5	9	11	10	8	6	4	5
Чувство одиночества, брошенности	6	6	6	3	6	8	5	5	8	4	5	7	5	5	15	11	5	7	6	4
Чувство стыда за происходящее	3	4	2	1	4	4	3	3	5	1	2	3	3	3	1	2	3	4	4	2
Другое	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0	1
Затрудняюсь ответить	14	15	14	17	13	15	15	12	10	21	21	18	14	13	15	11	8	14	20	17

17. КАКИЕ ЧУВСТВА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОКРЕПИЛИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ У ВАС ЛИЧНО?

Надежда	31	31	32	43	33	25	29	32	33	30	27	29	31	32	34	29	35	31	29	31
Усталость, безразличие	20	19	21	14	18	23	24	19	22	19	21	25	20	20	14	24	27	19	20	15
Обида за свой народ	16	16	16	11	16	20	15	18	15	16	14	16	15	16	28	28	19	15	14	13
Чувство собственного достоинства	14	15	14	18	17	13	12	19	15	10	7	8	14	19	15	18	17	14	15	11
Гордость за свой народ	13	16	12	18	15	12	11	16	15	12	8	10	13	16	19	19	14	13	15	9
Растерянность	13	12	15	9	15	14	14	15	12	13	14	20	13	11	9	15	11	18	14	11
Чувство свободы	8	8	9	10	11	6	7	9	9	7	8	8	7	10	17	13	10	7	10	4
Уверенность в завтрашнем дне	8	8	8	12	10	5	8	10	8	10	4	4	7	14	10	10	7	8	13	5
Обида	8	9	7	5	8	8	8	8	8	9	6	9	8	7	9	14	9	4	7	8
Страх	7	5	10	3	7	9	9	8	7	5	9	11	7	6	9	6	9	6	5	9
Чувство ответственности за происходящее	7	8	6	8	9	6	5	11	5	5	4	4	6	8	18	7	8	5	9	5
Чувство стыда за происходящее	7	6	7	7	6	7	7	8	7	4	7	7	7	6	9	9	6	7	9	5
Отчаяние	6	5	7	5	7	7	5	4	8	6	7	8	6	5	3	8	4	5	5	10
Чувство одиночества, брошенности	6	5	7	2	5	5	10	5	6	5	9	5	8	1	11	6	8	7	3	6
Озлобленность, агрессивность	3	4	3	3	2	4	5	3	3	2	6	6	2	4	0	6	1	3	3	5
Зависть	1	1	1	0	0	1	2	1	1	0	2	1	1	1	0	1	1	0	1	1
Другое	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	0	1	1
Затрудняюсь ответить	13	14	12	12	13	13	12	12	9	16	17	13	12	14	9	9	10	10	15	16

18. ОТ ЧЕГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЗАВИСИТ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА?

От самого человека	60	62	58	63	63	59	56	66	57	63	52	53	56	69	75	61	61	64	56	58
От того, насколько справедливо устроено общество	35	31	39	33	33	34	40	27	40	31	42	42	39	24	23	38	36	30	35	37
Затрудняюсь ответить	5	7	4	5	5	7	5	7	3	6	6	5	5	7	3	1	4	5	8	5

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
19. НА ЧЬЮ ПОМОЩЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЫ РАССЧИТЫВАЕТЕ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ?																				
Только на самого себя	70	73	67	57	70	79	68	71	73	65	66	67	73	66	79	55	76	67	70	72
На своих родственниках, друзей	60	55	63	71	59	50	64	60	58	65	59	58	58	66	50	68	53	62	63	58
На помощь государства (органов социального обеспечения)	4	2	5	1	2	5	6	3	6	2	3	5	4	3	3	5	4	4	5	2
На помощь предприятия, организации, где работаю (работал)	2	1	2	1	2	1	2	3	0	2	1	0	2	3	0	4	1	2	3	0
На помощь общественных организаций (профсоюз и т.п.)	1	1	1	2	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	2	1
На благотворительную помощь	1	1	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	0	0	1	1	0	1	0	
На помощь церкви	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	4	0	0	0	0	
Другое	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	0	
Затрудняюсь ответить	1	2	1	1	3	1	1	1	1	3	2	1	2	0	0	1	0	2	0	3
20. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО НЕДАВНО В МОСКВЕ ПРОШЕЛ БОЛЬШОЙ МИТИНГ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРОТИВ ЗАКРЫТИЯ И СЛИЯНИЯ БОЛЬНИЦ И РОДДОМОВ, СОКРАЩЕНИЯ ВРАЧЕЙ И МЕДРАБОТНИКОВ В РАМКАХ РЕФОРМЫ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ?																				
Знаю	15	16	14	9	13	16	18	21	15	11	10	9	11	22	36	46	18	17	8	7
Что-то слышал	31	26	35	16	34	35	32	36	34	22	27	33	27	37	31	39	34	25	30	32
Слышу впервые	49	51	47	67	49	46	42	39	48	63	53	50	56	37	32	12	42	54	59	54
Затрудняюсь ответить	5	7	4	8	3	2	8	4	4	5	11	7	6	4	2	3	7	4	4	7
21. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЧЕМ ПРИЧИНА ЭТОГО МИТИНГА?																				
Непродуманная реформа, спущенная сверху, которая только углубляет проблемы здравоохранения	49	46	51	42	54	52	43	53	50	47	39	43	47	54	55	75	47	43	51	43
Неготовность медиков принимать необходимые радикальные меры по реформированию системы здравоохранения	16	21	13	15	17	16	17	18	18	11	16	17	17	14	20	16	17	17	15	16
Затрудняюсь ответить	35	34	37	43	29	33	40	29	32	42	45	39	36	32	25	9	36	40	34	41
22. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В ТО, ЧТО УКРУПНЕНИЕ БОЛЬНИЦ, КОТОРЫМ ОБЕЩАЮТ БОЛЬШЕ ОБОРУДОВАНИЯ И ФИНАНСОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ЗАКРЫТИЕ «НЕЭФФЕКТИВНЫХ» УЧРЕЖДЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ШТАТОВ, ПОЗВОЛИТ ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ?																				
Определенно да	2	2	3	1	2	4	2	2	5	1	1	1	2	3	0	5	2	4	2	1
Скорее да	15	16	14	16	17	12	14	16	12	18	12	13	13	16	30	15	18	9	13	17
Скорее нет	36	32	39	39	37	35	34	33	39	39	33	35	36	37	34	29	39	34	36	36
Определенно нет	27	29	25	18	30	25	29	30	25	23	29	30	26	26	25	30	21	30	32	23
Затрудняюсь ответить	21	22	20	26	14	25	21	20	20	20	25	21	23	17	11	22	19	23	17	23

Б. Группы по партийным предпочтениям, представлениям о будущем, межличностному доверию и оценкам дел в стране

	Всего	ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПАРТИЙ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ БУДУЩЕЕ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ			УРОВЕНЬ МЕЖДУЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ				ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ...		
		Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	практически всегда можно доверять	обычно можно доверять	обычно осторожно не помешает	осторожность ни-когда не помешает	в правильно	не правильно	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1610	587	155	86	538	905	167	524	885	200	75	469	676	328	925	406	278
1. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СКАЖИТЕ: ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?																	
Дела идут в правильном направлении	58	76	49	46	74	48	56	76	47	58	62	62	59	48	100	0	0
Страна движется по неверному пути	25	13	38	33	12	35	15	11	36	15	24	22	23	37	0	100	0
Затрудняюсь ответить	17	11	13	21	13	17	29	13	17	28	14	16	18	15	0	0	100
2. ВОЗНИКЛИ ЛИ У ВАШЕЙ СЕМЬИ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?																	
Практически никаких	50	59	43	33	62	45	34	56	47	44	57	47	50	58	55	41	41
Не слишком серьезные	31	29	36	29	28	33	35	35	30	25	24	36	32	26	32	30	32
Довольно серьезные	14	10	15	26	7	18	17	7	17	21	13	13	14	13	10	22	18
Очень серьезные	2	0	4	5	1	2	2	1	2	3	0	2	1	1	1	3	3
Затрудняюсь ответить	4	2	3	7	3	2	12	2	4	6	6	2	3	3	3	3	7
3. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОГУТ ЛИ ВОЗНИКНУТЬ В БУДУЩЕМ У ВАШЕЙ СЕМЬИ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С САНКЦИЯМИ ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?																	
Практически никаких	31	41	37	15	38	26	30	38	28	24	37	31	26	41	34	28	23
Не слишком серьезные	37	39	35	45	40	37	26	41	36	28	30	39	43	27	42	28	31
Довольно серьезные	17	9	16	26	11	23	8	9	25	9	28	15	15	22	12	31	16
Очень серьезные	3	2	6	0	3	4	2	3	2	7	2	3	2	2	2	3	8
Затрудняюсь ответить	13	10	8	15	9	11	34	10	10	33	4	12	14	9	11	10	22
4. СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ОБМЕННЫМ КУРСОМ РУБЛЯ К ДОЛЛАРУ, ЕВРО? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО ВЫ СТАРАЕТЕСЬ УЗНАТЬ ОБМЕННЫЙ КУРС?																	
Несколько раз в неделю	21	21	25	35	20	23	16	26	19	15	29	19	21	27	18	29	22
Примерно раз в неделю	22	22	15	25	26	20	18	21	22	23	28	26	20	15	24	16	21
Примерно раз в две недели или реже	12	11	12	13	13	12	12	12	11	20	8	11	12	11	12	13	14
Не слежу	45	47	49	27	41	45	55	41	48	42	36	44	47	47	46	43	43

	Всего	ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПАРТИЙ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ БУДУЩЕЕ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ			УРОВЕНЬ МЕЖДУЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ				ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ...		
		Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	практически всегда можно доверять	обычно можно доверять	обычно осторожность не помешает	осторожность ни-когда не помешает	в правильно	не правильно	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1610	587	155	86	538	905	167	524	885	200	75	469	676	328	925	406	278
5. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС НЫНЕШНЕЕ ПАДЕНИЕ КУРСА РУБЛЯ?																	
Определенно да	31	27	31	39	29	33	29	32	33	19	23	34	29	33	27	37	36
Скорее да	32	35	28	30	29	34	28	31	32	34	26	31	35	30	36	27	23
Скорее нет	17	20	22	27	21	17	12	19	17	13	12	18	18	18	18	18	15
Определенно нет	13	13	9	4	14	12	16	12	13	19	30	12	12	14	14	13	10
Затрудняюсь ответить	7	5	10	0	7	5	14	6	5	15	8	5	7	6	5	5	16
6. В КАКОЙ ВАЛЮТЕ СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНО И БЕЗОПАСНО ХРАНИТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?																	
В рублях	36	41	42	31	38	36	29	37	39	20	43	34	38	36	41	36	19
В долларах	13	10	11	22	12	13	15	12	13	16	23	13	11	12	10	20	14
В ЕВРО	8	8	10	2	7	7	10	8	7	7	9	8	6	10	7	12	5
В разных валютах/в нескольких валютах	24	24	21	36	25	22	27	26	23	23	17	27	24	21	26	14	30
Затрудняюсь ответить	20	17	15	9	18	21	20	17	18	35	8	19	20	21	17	19	32
7. ЕСТЬ ЛИ У ВАС, ВАШЕЙ СЕМЬИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ КАКИЕ-ЛИБО СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?																	
Есть	30	33	36	26	42	25	29	41	25	30	41	28	33	27	32	27	32
Нет	61	58	58	69	51	68	47	54	67	47	50	64	62	60	59	68	53
Не знаю/отказ от ответа	9	9	6	5	7	7	25	6	8	23	9	8	5	13	9	6	16
8. ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ ВЫ ДЕЛАЕТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ В ВАЛЮТЕ?																	
Для того, чтобы накопить деньги на какую-то покупку	36	32	36	34	33	42	25	36	38	32	59	53	28	30	36	39	34
Для поездки за границу	13	8	7	12	14	11	20	14	10	21	23	15	12	9	18	8	3
Для того, чтобы сохранить свои сбережения при падении курса рубля	5	3	4	0	3	7	0	4	5	5	2	4	5	7	3	8	5
На всякий случай я всегда храню сбережения/часть сбережений в валюте	29	34	17	43	32	29	17	37	25	22	5	19	35	35	29	30	29
Другое	8	8	28	0	8	6	19	4	11	9	0	9	7	12	6	6	14
Затрудняюсь ответить	16	21	10	10	13	17	23	12	15	29	15	10	18	15	12	17	26

9. КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ЗАПРЕТУ НА ХОЖДЕНИЕ И ХРАНЕНИЕ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ В РОССИИ ДОЛЛАРОВ И ЕВРО?

Целиком положительно	11	10	13	9	11	11	11	10	12	11	19	14	9	12	9	12	17
Скорее положительно	25	29	27	29	23	30	7	25	28	15	42	22	27	25	25	30	18
Скорее отрицательно	32	33	27	41	34	30	36	33	32	25	19	33	32	33	32	32	29
Резко отрицательно	13	10	5	9	16	11	15	15	11	16	10	15	13	8	13	11	14
Затрудняюсь ответить	19	18	28	12	16	19	32	17	18	33	10	15	20	21	20	16	23

10. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В РОССИИ НАЧИНАЮТСЯ РЕЗКИЙ РОСТ ЦЕН, СУЩЕСТВЕННОЕ СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ?

Определенно согласен	36	27	43	36	25	43	34	25	43	35	32	38	34	41	30	45	44
Скорее согласен	44	52	38	50	51	43	31	50	44	31	36	42	48	45	47	39	41
Скорее не согласен	12	15	14	7	14	10	14	16	9	13	15	16	10	11	15	10	5
Определенно не согласен	2	3	1	1	2	1	5	2	1	7	6	1	2	1	2	2	2
Затрудняюсь ответить	5	4	5	6	7	2	16	7	3	14	12	3	6	2	6	3	9

11. ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВЫЗВАНЫ ЭТИ РОСТ ЦЕН, СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УХУДШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ?

Падением цен на нефть	45	46	41	39	46	43	46	47	43	43	30	47	46	41	46	40	46
Санкциями стран Запада по отношению к России	33	35	24	46	35	33	28	39	31	24	16	35	36	27	35	28	33
Большими расходами на присоединение Крыма и поддержку ДНР и ЛНР	30	30	34	24	23	32	35	26	30	38	17	28	29	35	30	27	31
Коррупцией в органах государственной власти	26	22	34	25	22	28	28	24	28	22	8	24	27	30	24	31	24
Особенностями российской экономики: технологической отсталостью, остатками советской отраслевой структуры, приоритетом военно-промышленного комплекса	26	33	28	12	30	24	22	30	24	21	35	23	26	28	29	22	21
Политикой России в отношении Крыма и Украины	23	24	16	16	21	25	18	21	25	14	36	21	21	27	20	30	21
Особенностями российской экономики: слишком большим госсектором, неэффективностью государственно-бюрократического управления предприятиями, влиянием государства на экономику	21	15	32	31	18	23	18	19	22	18	10	20	19	27	20	22	23
Ростом расходов на оборону, безопасность и содержание государственного аппарата в ущерб расходам на социальные нужды (здравоохранение, образование, науку, поддержку незащищенных групп населения)	16	16	19	20	16	17	14	13	18	15	4	16	15	21	16	18	14
Ответными санкциями России (запрет на импорт продовольствия и других товаров из стран Запада)	15	14	7	10	18	14	11	21	13	9	16	20	13	12	15	16	13
другое	1	1	3	0	0	2	0	1	2	2	2	1	2	1	1	0	4
затрудняюсь ответить	3	3	0	4	2	3	11	2	2	11	4	4	2	4	3	3	5

	Всего	ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПАРТИЙ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ БУДУЩЕЕ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ			УРОВЕНЬ МЕЖДУЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ				ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ...		
		Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	практически всегда можно доверять	обычно можно доверять	обычно осторожность не помешает	осторожность никогда не помешает	в правильно	не правильно	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1610	587	155	86	538	905	167	524	885	200	75	469	676	328	925	406	278
12. НА СКОЛЬКО ЛЕТ ВПЕРЕД ВЫ МОЖЕТЕ ПЛАНИРОВАТЬ СВОЕ БУДУЩЕЕ?																	
На много лет вперед	4	3	5	2	7	2	3	6	2	4	20	4	2	2	4	4	1
На ближайшие пять-шесть лет	11	13	8	14	18	7	5	15	8	9	30	13	9	5	12	8	9
На ближайшие год-два	37	42	32	38	51	30	27	50	31	27	36	43	38	28	40	29	36
Не знаю, что со мной будет даже в ближайшие месяцы	43	36	49	42	20	57	42	25	54	38	13	34	44	60	38	55	41
Затрудняюсь ответить	7	6	6	4	4	5	23	5	4	23	1	5	7	6	6	4	13
13. С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ СОБСТВЕННОЕ БУДУЩЕЕ?																	
Скорее спокойно, с уверенностью	33	41	32	28	100	0	0	75	13	18	57	45	30	23	43	16	26
Скорее с беспокойством, опасениями	56	49	57	66	0	100	0	19	82	37	37	47	60	69	47	78	57
Затрудняюсь ответить	10	9	11	6	0	0	100	6	5	45	6	8	11	9	10	6	18
14. С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ НА БУДУЩЕЕ РОССИИ?																	
Скорее спокойно, с уверенностью	33	43	39	22	73	11	19	100	0	0	40	42	32	24	43	14	25
Скорее с беспокойством, опасениями	55	44	53	70	21	81	27	0	100	0	51	47	57	67	45	79	55
Затрудняюсь ответить	12	13	8	8	7	8	54	0	0	100	9	11	11	10	12	7	20
15. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ЦЕЛОМ, ОСНОВЫВАЯСЬ НА СВОЕМ ОПЫТЕ, ВЫ БЫ СКАЗАЛИ, ЧТО ЛЮДЯМ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ?																	
Практически всегда людям можно доверять	5	5	3	4	8	3	3	6	4	3	100	0	0	0	5	4	4
Обычно людям можно доверять	29	30	25	28	39	25	22	37	25	26	0	100	0	0	31	25	27
Обычно осторожность в отношении с людьми не помешает	42	43	36	39	37	44	45	41	44	38	0	0	100	0	43	38	45
Осторожность в отношении с людьми никогда не помешает	20	19	33	27	14	25	17	15	25	16	0	0	0	100	17	30	18
Затрудняюсь ответить	4	4	4	2	2	3	14	2	2	17	0	0	0	0	4	3	6
16. КАКИЕ ЧУВСТВА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОКРЕПЛИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ СРЕДИ ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ?																	
Усталость, безразличие	25	23	28	31	16	30	27	18	30	22	7	21	29	29	21	33	29
Надежда	25	33	24	22	35	21	12	39	20	11	23	28	27	19	33	14	15

Растерянность	16	15	18	24	11	20	8	10	21	11	7	18	15	19	13	24	12
Обида за свой народ	14	11	13	25	10	18	5	9	18	10	8	11	15	18	11	17	18
Страх	12	10	14	9	6	17	8	4	17	11	9	7	14	16	11	17	11
Озлобленность, агрессивность	12	11	13	16	7	16	9	9	15	10	4	10	11	22	9	19	14
Чувство собственного достоинства	12	19	10	10	22	7	5	23	7	4	10	15	12	8	16	5	7
Гордость за свой народ	11	15	18	5	17	8	9	21	6	5	8	14	11	8	15	4	9
Отчаяние	9	7	12	4	6	12	5	6	11	9	3	6	10	12	7	15	6
Зависть	9	9	8	3	8	10	5	7	10	7	8	7	10	11	9	10	6
Обида	7	5	6	11	4	9	5	4	10	2	4	7	8	6	5	11	6
Чувство ответственности за происходящее	7	8	6	5	12	4	2	12	5	3	5	8	7	6	9	4	4
Уверенность в завтрашнем дне	7	8	6	9	13	4	4	12	4	4	9	8	6	4	8	3	8
Чувство свободы	6	11	6	2	11	4	5	12	3	7	4	5	8	6	8	3	4
Чувство одиночества, брошенности	6	4	6	5	4	7	4	4	6	8	7	6	6	7	5	8	7
Чувство стыда за происходящее	3	1	3	4	0	5	1	1	5	1	1	2	2	7	2	5	2
другое	1	0	0	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	2	0	1	0
Затрудняюсь ответить	14	12	5	9	14	11	34	13	11	33	32	15	14	10	15	9	21
17. КАКИЕ ЧУВСТВА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОКРЕПЛИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ У ВАС ЛИЧНО?																	
Надежда	31	39	34	34	43	26	19	46	25	20	28	31	34	29	38	20	24
Усталость, безразличие	20	16	17	26	13	26	16	13	26	18	6	17	21	29	19	24	20
Обида за свой народ	16	15	18	16	8	22	11	9	22	8	5	13	16	25	11	26	18
Чувство собственного достоинства	14	20	9	12	24	10	7	24	10	9	17	16	14	14	19	6	9
Гордость за свой народ	13	18	14	9	22	9	11	23	9	9	11	17	13	10	19	3	10
Растерянность	13	11	16	8	6	18	10	8	17	11	11	10	15	16	10	20	14
Чувство свободы	8	13	4	4	16	4	5	13	5	11	6	9	10	7	11	4	6
Уверенность в завтрашнем дне	8	13	3	6	20	2	2	19	3	3	17	11	7	5	11	4	6
Обида	8	6	9	8	4	11	6	3	11	7	8	3	10	11	6	12	7
Страх	7	7	9	5	2	11	3	4	10	7	5	6	7	10	6	9	10
Чувство ответственности за происходящее	7	8	7	9	11	5	4	10	6	3	8	9	6	6	8	7	4
Чувство стыда за происходящее	7	5	9	13	2	11	2	2	11	2	1	6	6	13	4	12	9
Отчаяние	6	5	7	8	2	9	4	3	9	5	4	3	6	11	6	8	4
Чувство одиночества, брошенности	6	3	9	7	4	7	6	3	8	3	5	3	6	10	5	10	3
Озлобленность, агрессивность	3	2	6	12	2	5	1	2	4	5	2	2	4	5	3	6	2
Зависть	1	1	3	1	1	1	1	1	1	0	2	0	1	2	1	0	2
другое	1	1	1	0	0	1	2	1	1	1	0	0	1	1	1	1	0
Затрудняюсь ответить	13	11	9	5	10	10	36	11	10	30	25	15	12	7	13	11	16

	Всего	ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПАРТИЙ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ БУДУЩЕЕ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ			УРОВЕНЬ МЕЖДУЧЛОВОСТНОГО ДОВЕРИЯ				ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ...		
		Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	практически всегда можно доверять	обычно можно доверять	обычно осторожно не помешает	осторожность ни-когда не помешает	в правильно	не правильно	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1610	587	155	86	538	905	167	524	885	200	75	469	676	328	925	406	278
18. НА ЧЬЮ ПОМОЩЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЫ РАССЧИТЫВАЕТЕ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ?																	
Только на самого себя	70	76	74	64	70	73	56	70	77	42	54	66	71	85	72	78	55
На своих родственников, друзей	60	56	63	63	59	60	61	64	55	69	40	64	63	57	61	55	62
На помощь государства (органов социального обеспечения)	4	3	4	3	4	4	1	4	4	2	6	4	3	5	4	3	6
На помощь предприятия, организации, где работаю (работал)	2	3	2	0	1	2	3	1	2	3	3	2	2	0	2	2	1
На помощь общественных организаций (профсоюз и т.п.)	1	0	1	3	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1
На благотворительную помощь	1	0	0	3	1	0	0	0	1	0	2	0	0	1	1	1	0
На помощь церкви	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	6	0	0	0	0	2	0
Другое	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	6	0	0	0	0	1	0
Затрудняюсь ответить	1	1	1	4	1	1	6	2	0	6	2	0	1	1	1	0	5
19. КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ТИПОВ ЛЮДЕЙ ВАС БОЛЕЕ ВСЕГО РАЗДРАЖАЕТ?																	
Пассивные и беспомощные, всегда ждущие распоряжений «сверху»	16	16	18	23	20	13	19	19	14	17	19	19	14	17	15	19	16
Чрезмерно активные, постоянно создающие новые проблемы	11	12	13	3	11	12	7	9	13	10	25	12	7	12	12	11	9
Те, кто ничего не делает сам и завидует более активным и успешным	32	39	27	13	33	32	27	36	28	34	36	28	36	28	39	19	25
Те, кто готов идти «по трупам» ради достижения своих целей	35	27	39	56	30	38	38	29	40	32	15	38	35	38	31	46	36
Затрудняюсь ответить	6	6	3	5	6	5	9	6	5	8	5	3	8	5	4	5	14
20. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО НЕДАВНО В МОСКВЕ ПРОШЕЛ БОЛЬШОЙ МИТИНГ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРОТИВ ЗАКРЫТИЯ И СЛИЯНИЯ БОЛЬНИЦ И РОДДОМОВ, СОКРАЩЕНИЯ ВРАЧЕЙ И МЕДРАБОТНИКОВ В РАМКАХ РЕФОРМЫ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ?																	
Знаю	15	16	13	13	16	16	5	19	14	9	13	16	15	15	13	19	13
Что-то слышал	31	34	43	31	33	29	35	29	29	44	45	30	28	35	31	32	29
Слышу впервые	49	46	39	52	49	49	49	50	51	36	36	52	53	43	50	44	54
Затрудняюсь ответить	5	5	5	4	3	6	11	2	6	11	6	3	4	6	6	4	4

21. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЧЕМ ПРИЧИНА ЭТОГО МИТИНГА?

Непродуманная реформа, спущенная сверху, которая только углубляет проблемы здравоохранения	49	45	72	70	48	51	35	50	50	40	32	56	44	54	48	53	42
Неготовность медиков принимать необходимые радикальные меры по реформированию системы здравоохранения	16	22	18	8	18	17	6	24	13	12	22	17	18	13	18	16	11
Затрудняюсь ответить	35	32	11	22	34	32	59	26	37	48	46	27	38	33	34	31	46

22. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В ТО, ЧТО УКРУПНЕНИЕ БОЛЬНИЦ, КОТОРЫМ ОБЕЩАЮТ БОЛЬШЕ ОБОРУДОВАНИЯ И ФИНАНСОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ЗАКРЫТИЕ «НЕЭФФЕКТИВНЫХ» УЧРЕЖДЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ШТАТОВ, ПОЗВОЛИТ ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ?

Определенно да	2	2	2	0	2	3	1	2	3	1	9	3	2	2	3	4	0
Скорее да	15	19	24	11	21	11	15	24	10	13	20	16	14	13	16	17	6
Скорее нет	36	36	29	30	30	41	25	31	40	27	27	31	41	36	36	34	39
Определенно нет	27	21	38	41	27	28	21	26	29	20	16	32	22	33	26	32	22
Затрудняюсь ответить	21	21	6	18	20	18	38	17	18	40	29	18	21	17	20	14	34

II. Россияне о событиях на Украине

А. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1610	723	887	223	461	429	497	500	542	272	296	287	837	426	59	136	375	298	402	399
U1. КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ НЫНЕШНЕГО КОНФЛИКТА РОССИИ И ЗАПАДА ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?																				
Этот конфликт - результат присоединения Крыма и нынешних действий России в Восточной Украине	22	24	21	17	25	25	20	26	22	20	18	20	21	26	21	31	29	17	20	20
Этот конфликт навязан России США и другими странами Запада	70	68	71	71	69	69	71	66	70	72	73	71	71	68	64	68	65	78	74	66
Затрудняюсь ответить	8	8	8	12	6	6	10	7	8	8	10	10	8	7	15	2	7	6	7	14
U2. СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ В УКРАИНЕ?																				
Очень внимательно	15	16	15	8	11	15	22	13	18	13	16	15	16	13	22	9	17	13	16	17
Довольно внимательно	37	38	37	28	36	40	41	41	38	35	32	37	33	46	37	43	43	36	35	34
Без особого внимания	36	36	36	44	39	37	28	36	33	42	36	31	38	36	29	41	27	38	38	39
Совершенно не слежу	11	11	11	20	14	8	7	10	11	9	14	15	13	5	10	7	13	14	12	8
Ничего не слышал(а) о них	1	1	1	1	0	1	2	0	1	1	3	3	0	1	2	0	0	0	1	3
U3. С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?																				
Украина как государство имеет продолжительную историю	41	37	45	38	43	37	45	43	40	42	42	45	39	44	50	41	55	45	37	31
Украина как государство не имеет собственной истории	41	48	36	36	41	43	42	45	44	39	32	32	43	43	36	55	31	38	48	42
Затрудняюсь ответить	18	15	19	27	16	20	13	12	16	19	26	23	18	13	15	4	14	17	16	27
U4. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОГДА НАЧАЛСЯ НЫНЕШНИЙ КРИЗИС В УКРАИНЕ?																				
С момента начала Евромайдана	60	61	58	55	61	61	59	66	61	58	48	62	56	66	43	52	63	62	59	58
С момента отстранения от власти Виктора Януковича	18	18	19	16	17	19	20	19	17	24	15	11	22	18	12	24	19	18	18	17
С момента проведения референдума в Крыму и присоединения Крыма к России	7	6	7	7	8	4	8	7	7	4	7	8	6	5	21	9	7	5	9	4
С момента провозглашения ДНР и ЛНР	2	3	1	3	3	2	1	1	2	2	3	0	2	3	0	2	2	2	3	1
С момента начала АТО (антитеррористической операции) на востоке Украины	3	2	3	2	2	4	2	0	5	1	4	4	3	1	11	1	3	1	2	4
Затрудняюсь ответить	11	11	11	18	10	10	10	6	9	11	23	14	11	7	14	12	8	12	9	15

U5. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, С КЕМ ВОЮЮТ КИЕВСКИЕ ВЛАСТИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

С Россией	18	17	19	20	15	22	16	18	20	17	15	14	19	18	34	29	15	24	15	16
С сепаратистами, которые хотят отделить от Украины часть страны	14	14	14	21	14	11	13	14	13	13	18	13	14	16	5	14	18	13	12	13
С народом Донбасса	58	59	58	47	60	61	59	61	60	57	51	59	57	60	49	53	59	55	63	56
Затрудняюсь ответить	10	11	10	12	10	7	12	8	8	13	17	14	10	7	12	5	8	8	11	15

U6. ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?

Определенно да	53	54	52	62	49	51	54	52	54	55	50	50	54	55	41	39	57	52	51	57
Скорее да	31	29	32	23	30	34	32	28	32	30	32	29	32	31	17	29	27	31	34	31
Скорее нет	6	6	6	8	6	4	7	7	6	2	8	4	7	5	12	19	9	5	4	3
Определенно нет	5	7	3	2	7	5	3	7	4	6	1	5	4	5	9	5	3	8	5	3
Затрудняюсь ответить	6	5	7	6	8	6	5	6	4	7	9	12	4	4	20	7	5	5	7	7

U7. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО РОССИЯ, ПРИСОЕДИНИВ КРЫМ, НАРУШИЛА ВСЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО?

Определенно да	4	3	5	2	4	6	4	4	3	3	7	3	5	4	3	7	3	5	4	3
Скорее да	6	7	5	9	8	3	6	7	5	4	8	4	6	9	1	11	7	4	6	6
Скорее нет	29	29	29	33	26	31	29	33	26	24	33	24	30	32	21	28	27	31	26	34
Определенно нет	49	48	49	42	50	46	53	47	54	53	38	48	48	50	45	53	47	48	49	48
Затрудняюсь ответить	12	12	12	15	12	15	9	9	12	16	14	20	11	5	30	1	16	11	16	9

U8. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС ТО, ЧТО БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЗАПАДА И УКРАИНЫ СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИЯ, ПРИСОЕДИНИВ КРЫМ, НАРУШИЛА ВСЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО?

Определенно да	6	8	6	7	5	9	5	9	5	6	5	4	7	7	6	7	7	12	5	4
Скорее да	14	12	16	4	13	15	18	19	13	6	15	12	15	15	4	12	18	11	13	15
Скорее нет	26	27	25	35	24	25	25	27	25	21	30	20	29	25	20	19	26	27	26	28
Определенно нет	40	40	41	40	41	38	42	35	44	51	35	42	38	43	39	61	34	34	40	45
Затрудняюсь ответить	13	13	13	14	17	14	10	11	13	16	15	22	11	10	30	1	16	16	17	10

U9. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, БЫЛИ ЛИ ПРОШЕДШИЕ 2 НОЯБРЯ В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ ВЫБОРЫ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ДЕПУТАТОВ МЕСТНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ ЛЕГИТИМНЫМИ?

Определенно да	27	29	26	20	25	29	31	27	30	25	25	22	26	33	29	41	30	18	26	28
Скорее да	36	34	37	42	39	34	31	40	30	34	38	27	38	37	38	41	35	31	30	43
Скорее нет	11	12	10	7	14	11	10	10	13	13	7	10	11	12	13	14	9	14	13	8
Определенно нет	6	5	7	5	6	9	5	7	8	7	2	6	8	5	2	0	9	7	9	3
Затрудняюсь ответить	20	20	21	26	17	17	23	16	19	21	28	35	19	14	19	4	18	30	22	18

U10. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОЛЖНА ЛИ РОССИЯ ПРИЗНАТЬ НЕЗАВИСИМЫЕ ДОНЕЦКУЮ И ЛУГАНСКУЮ НАРОДНЫЕ РЕСПУБЛИКИ?

Определенно да	26	28	24	25	23	23	30	28	28	25	18	22	24	30	29	48	28	16	27	21
Скорее да	39	37	41	40	41	38	38	40	37	35	46	27	42	40	37	31	41	31	33	52
Скорее нет	7	7	7	6	9	9	5	7	9	9	3	7	6	10	9	12	6	9	9	4
Определенно нет	5	5	5	5	6	7	3	5	5	5	5	7	5	3	5	3	5	9	7	2
Затрудняюсь ответить	23	23	23	24	22	23	24	20	21	27	27	36	23	16	21	6	21	35	25	21

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
U11. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ СЕЙЧАС НА УКРАИНЕ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА?																				
Есть	25	30	21	14	34	29	19	30	28	19	18	21	25	27	37	28	27	24	23	26
Нет	53	48	56	58	46	50	58	50	49	62	55	50	53	53	48	48	54	50	58	49
Затрудняюсь ответить	22	22	23	28	20	21	23	21	23	19	28	30	22	20	15	24	19	26	20	25
U12. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО В РЯДАХ ОПОЛЧЕНЦЕВ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВОЮЮТ РОССИЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ?																				
Целиком положительно	12	18	8	8	13	14	12	13	12	10	13	14	12	10	19	7	15	10	12	13
Скорее положительно	43	40	45	45	40	42	45	41	46	43	39	28	44	49	48	38	45	39	42	46
Скорее отрицательно	19	17	20	21	19	21	16	20	18	24	15	18	18	23	14	20	23	21	19	14
Резко отрицательно	7	8	6	6	11	3	6	7	8	4	5	9	6	7	3	9	8	6	7	5
Затрудняюсь ответить	20	18	21	20	17	21	21	18	16	19	28	32	20	12	16	26	11	24	20	22
U13. ЕСЛИ БЫ ВЫ УЗНАЛИ, ЧТО В РЯДАХ ОПОЛЧЕНЦЕВ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВОЮЮТ РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ, КАК БЫ ВЫ К ЭТОМУ ОТНЕСЛИСЬ?																				
Целиком положительно	10	12	8	6	10	10	11	7	12	10	10	12	9	9	10	1	12	10	11	9
Скорее положительно	35	41	31	40	35	34	34	45	32	37	25	37	31	44	30	50	33	35	40	29
Скорее отрицательно	25	22	26	26	24	26	23	20	28	25	25	18	27	24	26	30	29	20	18	29
Резко отрицательно	9	7	10	8	7	9	10	7	7	13	11	10	11	4	6	8	5	10	10	10
Затрудняюсь ответить	22	18	25	20	25	21	22	22	21	15	29	23	22	20	29	11	21	26	21	24
U14. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НЕСЕТ РОССИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																				
Определенно да	6	6	6	4	8	7	4	6	5	3	10	10	4	8	0	11	4	9	5	3
Скорее да	12	13	11	9	12	12	13	13	10	15	8	9	12	12	20	8	12	18	10	10
Скорее нет	29	27	31	30	25	29	32	33	29	28	25	29	27	34	33	45	28	30	30	24
Определенно нет	44	46	42	45	46	44	40	42	45	45	42	35	48	41	40	33	46	36	44	49
Затрудняюсь ответить	10	9	11	12	10	9	11	7	11	8	15	18	10	6	6	4	10	7	11	15
U15. ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ САМИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																				
Определенно да	4	3	4	2	4	3	5	4	5	0	5	7	2	2	13	5	1	4	5	3
Скорее да	6	5	6	5	5	5	7	8	3	3	9	8	5	6	1	9	6	8	4	4
Скорее нет	27	27	26	23	24	30	28	26	29	30	23	27	25	30	22	31	29	26	26	24
Определенно нет	56	56	55	61	59	54	52	56	55	59	52	42	59	57	57	54	54	57	55	57
Затрудняюсь ответить	9	8	9	9	8	9	9	7	9	8	12	16	9	4	8	1	9	5	10	12

U16. КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ?

Чтобы Украина самостоятельно урегулировала проблемы с восточными областями	36	37	36	39	37	39	32	41	37	26	35	28	37	40	39	40	38	41	26	40
Чтобы мирное урегулирование конфликта на Востоке Украины происходило при посредничестве России	36	33	38	27	33	37	42	34	33	44	39	37	37	34	16	36	27	32	45	37
Чтобы Россия до конца помогала Донецкой и Луганской республикам добиться независимости от Украины любыми средствами, включая военные	16	19	13	21	13	18	14	14	20	19	7	17	15	14	31	20	22	16	14	10
Затрудняюсь ответить	12	11	13	13	18	6	12	12	10	11	19	18	10	12	14	4	12	12	15	13

U17. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЕДЕТ ЛИ СЕЙЧАС РОССИЯ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ УКРАИНЫ?

Определенно да	8	10	7	9	7	8	10	9	11	3	8	11	8	8	10	14	5	11	11	4
Скорее да	16	19	13	9	19	19	12	20	15	14	10	10	16	18	13	23	15	16	19	11
Скорее нет	40	38	42	41	44	44	34	40	38	47	36	30	41	45	38	25	44	38	38	45
Определенно нет	24	23	25	30	22	21	26	22	23	26	27	26	24	21	33	29	24	21	22	26
Затрудняюсь ответить	12	10	13	12	8	8	19	8	13	10	19	23	11	8	6	9	11	13	10	14

U18. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ НЫНЕШНЕЕ ПЕРЕМИРИЕ МЕЖДУ КИЕВСКИМИ ВОЙСКАМИ И ОПОЛЧЕНЦАМИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

Подписанием мирного соглашения и процессом мирного урегулирования конфликта	21	21	21	24	27	21	14	19	20	24	23	20	21	22	21	21	22	21	21	20
Возобновлением военных действий	55	57	53	41	54	53	62	60	58	45	49	48	56	55	59	61	59	53	47	56
Затрудняюсь ответить	25	22	27	35	19	27	24	22	22	31	28	32	24	23	20	18	19	26	32	24

U19. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НУЖНО ЛИ В СЛУЧАЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВВОДИТЬ ТУДА РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА?

Определенно да	6	9	3	4	6	3	9	7	6	0	10	6	4	9	11	9	6	9	5	3
Скорее да	17	17	16	21	18	15	15	14	18	19	16	15	18	16	12	16	20	9	20	16
Скорее нет	32	33	32	29	34	38	28	33	28	39	31	29	32	35	35	30	34	30	32	34
Определенно нет	26	21	29	23	27	23	29	29	26	23	21	27	27	20	35	32	17	35	26	24
Затрудняюсь ответить	20	19	20	24	16	22	19	17	21	18	23	23	19	21	7	13	23	17	18	23

Б. Группы по партийным предпочтениям, представлениям о будущем, межличностному доверию и оценкам дел в стране

	Всего	ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПАРТИЙ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ БУДУЩЕЕ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ			УРОВЕНЬ МЕЖДУЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ			ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ...			
		Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	практически всегда можно доверять	обычно можно доверять	обычно осторожность не помешает	осторожность ни-когда не помешает	в правильно	не правильно	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1610	587	155	86	538	905	167	524	885	200	75	469	676	328	925	406	278
С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ НЫНЕШНЕГО КОНФЛИКТА РОССИИ И ЗАПАДА ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?																	
Этот конфликт - результат присоединения Крыма и нынешних действий России в Восточной Украине	22	18	12	15	28	20	18	20	25	16	53	22	19	25	21	27	19
Этот конфликт навязан России США и другими странами Запада	70	76	86	80	64	74	67	73	69	69	37	72	75	69	73	66	66
Затрудняюсь ответить	8	5	3	5	8	7	15	7	7	16	10	6	6	7	6	7	15
СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ В УКРАИНЕ?																	
Очень внимательно	15	18	26	15	19	13	12	19	14	9	22	17	13	13	17	13	11
Довольно внимательно	37	39	40	56	34	40	36	36	39	31	29	36	38	40	39	36	34
Без особого внимания	36	35	28	21	36	36	36	36	35	40	27	34	39	35	35	37	37
Совершенно не слежу	11	7	3	8	10	11	14	8	11	17	19	12	10	12	8	13	17
Ничего не слышал(а) о них	1	1	3	0	1	1	2	0	1	3	2	1	0	0	1	1	1
С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ?																	
Украина как государство имеет продолжительную историю	41	48	34	38	43	43	29	43	42	35	46	41	46	34	45	39	34
Украина как государство не имеет собственной истории	41	36	61	53	43	42	28	44	43	27	39	40	40	49	41	48	30
Затрудняюсь ответить	18	16	4	9	15	15	43	13	15	39	15	19	14	17	15	12	36
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОГДА НАЧАЛСЯ НЫНЕШНИЙ КРИЗИС В УКРАИНЕ?																	
С момента начала Евромайдана	60	64	61	67	60	61	52	58	60	65	43	56	63	67	63	55	55
С момента отстранения от власти Виктора Януковича	18	18	22	20	15	19	30	20	19	13	11	19	19	17	19	16	21
С момента проведения референдума в Крыму и присоединения Крыма к России	7	7	4	11	7	7	4	6	8	3	7	8	7	3	6	11	5

С момента провозглашения ДНР и ЛНР	2	2	0	0	3	1	2	2	2	5	3	4	1	1	2	3	1
С момента начала АТО (антитеррористической операции) на востоке Украины	3	2	6	0	3	2	2	3	3	2	20	1	2	3	3	4	1
Затрудняюсь ответить	11	8	7	2	13	10	11	12	10	13	17	13	9	10	9	12	18
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, С КЕМ ВОЮЮТ КИЕВСКИЕ ВЛАСТИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																	
С Россией	18	17	17	19	22	16	17	21	17	14	27	22	12	23	17	18	21
С сепаратистами, которые хотят отделить от Украины часть страны	14	14	12	16	16	12	16	16	14	10	14	14	12	16	14	15	12
С народом Донбасса	58	63	59	59	54	64	42	56	62	49	48	53	65	58	62	52	52
Затрудняюсь ответить	10	7	13	7	8	8	25	7	8	27	11	11	12	3	7	15	15
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КТО ПРОТИВОСТОИТ КИЕВСКИМ ВЛАСТЯМ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																	
Россия	6	4	7	6	4	7	11	4	7	10	8	9	5	6	3	11	9
Сепаратисты, которые хотят отделить от Украины часть страны	17	17	14	6	16	20	3	12	21	11	37	16	16	17	17	19	14
Народ Донбасса	61	66	66	67	67	58	56	73	58	46	34	66	63	58	67	53	55
Затрудняюсь ответить	16	13	14	21	13	16	30	12	15	32	21	10	16	19	14	17	22
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?																	
Определенно да	53	61	58	46	60	50	45	65	47	41	33	53	60	48	56	49	49
Скорее да	31	28	33	41	26	32	37	27	33	32	19	31	29	37	31	24	37
Скорее нет	6	3	5	6	3	9	2	2	10	3	8	6	4	9	4	14	3
Определенно нет	5	4	0	0	4	4	12	0	6	13	23	2	5	2	4	8	3
Затрудняюсь ответить	6	4	4	7	8	5	4	7	4	12	18	9	2	4	6	5	8
СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО РОССИЯ, ПРИСОЕДИНИВ КРЫМ, НАРУШИЛА ВСЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО?																	
Определенно да	4	2	2	6	2	5	8	2	4	9	7	5	2	2	4	6	1
Скорее да	6	7	6	5	5	6	10	4	7	10	6	5	5	10	5	11	5
Скорее нет	29	29	30	35	26	33	20	31	33	12	25	31	31	26	29	31	29
Определенно нет	49	55	57	43	54	46	44	53	45	52	35	48	52	49	52	39	49
Затрудняюсь ответить	12	7	5	10	14	10	19	11	12	17	28	12	10	12	10	14	16
БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС ТО, ЧТО БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЗАПАДА И УКРАИНЫ СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИЯ, ПРИСОЕДИНИВ КРЫМ, НАРУШИЛА ВСЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО?																	
Определенно да	6	7	11	3	5	7	9	6	7	8	12	6	5	8	7	5	6
Скорее да	14	11	15	16	9	19	9	9	18	12	2	16	13	15	12	21	12
Скорее нет	26	27	20	28	24	28	24	27	28	13	20	25	29	22	27	28	21
Определенно нет	40	44	46	44	47	36	38	46	36	43	35	40	41	45	42	34	44
Затрудняюсь ответить	13	11	8	9	15	11	21	13	11	25	31	13	12	11	13	12	17

	Всего	ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПАРТИЙ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В СВОЕ БУДУЩЕЕ			С КАКИМИ ЧУВСТВАМИ ВЫ СМОТРИТЕ В БУДУЩЕЕ РОССИИ			УРОВЕНЬ МЕЖДУЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ			ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ...			
		Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	с уверенностью	скорее с беспокойством	затруднились ответить	практически всегда можно доверять	обычно можно доверять	обычно осторожно не помешает	осторожность ни-когда не помешает	в правильно	не правильно	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1610	587	155	86	538	905	167	524	885	200	75	469	676	328	925	406	278
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, БЫЛИ ЛИ ПРОШЕДШИЕ 2 НОЯБРЯ В ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ ВЫБОРЫ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ДЕПУТАТОВ МЕСТНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ ЛЕГИТИМНЫМИ?																	
Определенно да	27	32	28	37	37	23	17	40	23	16	45	36	22	23	32	21	23
Скорее да	36	36	31	29	33	35	47	35	34	46	16	35	39	36	39	29	35
Скорее нет	11	11	15	4	12	12	1	9	14	4	13	10	11	12	9	17	8
Определенно нет	6	9	5	5	3	8	6	3	8	6	9	6	6	9	6	10	3
Затрудняюсь ответить	20	14	22	25	15	22	29	14	21	29	17	13	23	21	15	24	31
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОЛЖНА ЛИ РОССИЯ ПРИЗНАТЬ НЕЗАВИСИМЫЕ ДОНЕЦКУЮ И ЛУГАНСКУЮ НАРОДНЫЕ РЕСПУБЛИКИ?																	
Определенно да	26	29	20	31	35	22	18	37	21	18	36	35	21	20	30	19	24
Скорее да	39	44	49	40	35	41	42	39	40	36	19	37	42	44	43	36	32
Скорее нет	7	3	8	7	8	8	2	5	10	3	5	6	8	8	6	12	4
Определенно нет	5	6	6	7	2	7	3	3	5	9	2	6	4	8	4	8	4
Затрудняюсь ответить	23	17	17	16	21	22	36	17	24	34	37	17	25	20	18	26	36
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ СЕЙЧАС НА УКРАИНЕ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА?																	
Есть	25	20	28	24	23	26	25	23	28	18	17	20	24	38	20	33	27
Нет	53	62	49	61	54	54	40	62	50	42	45	57	57	43	60	45	42
Затрудняюсь ответить	22	18	22	15	22	20	35	15	22	40	38	24	18	20	20	22	31
КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО В РЯДАХ ОПОЛЧЕНЦЕВ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВОЮЮТ РОССИЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ?																	
Целиком положительно	12	8	23	19	13	12	10	18	11	3	16	17	10	13	12	13	13
Скорее положительно	43	53	46	51	50	41	29	46	44	29	29	43	45	40	51	34	30
Скорее отрицательно	19	19	14	12	20	20	9	19	20	12	10	17	23	16	16	26	19
Резко отрицательно	7	6	4	5	4	9	2	5	8	4	14	5	5	11	6	9	5
Затрудняюсь ответить	20	15	13	13	13	18	50	12	17	52	31	18	17	20	16	20	32
ЕСЛИ БЫ ВЫ УЗНАЛИ, ЧТО В РЯДАХ ОПОЛЧЕНЦЕВ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВОЮЮТ РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ, КАК БЫ ВЫ К ЭТОМУ ОТНЕСЛИСЬ?																	
Целиком положительно	10	12	17	21	11	8	12	12	9	8	6	10	8	15	11	9	5
Скорее положительно	35	38	36	37	37	36	30	38	35	31	41	32	40	31	36	36	34
Скорее отрицательно	25	20	30	15	23	27	18	23	27	17	12	24	27	26	22	31	24
Резко отрицательно	9	10	2	9	8	9	9	5	10	12	17	9	5	10	9	10	5
Затрудняюсь ответить	22	19	16	18	22	20	31	22	19	33	25	25	21	19	21	15	32

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НЕСЕТ РОССИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

Определенно да	6	6	5	5	7	6	2	4	6	6	12	9	4	5	4	8	6
Скорее да	12	8	10	14	10	14	6	8	15	5	15	9	10	17	8	17	16
Скорее нет	29	33	28	23	33	29	17	33	29	22	18	25	34	28	31	29	24
Определенно нет	44	45	48	47	43	43	49	48	42	39	30	49	45	39	48	37	41
Затрудняюсь ответить	10	9	10	11	7	9	26	7	8	28	26	8	8	11	9	10	13

ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ САМИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

Определенно да	4	0	2	7	5	3	1	2	5	1	22	2	2	5	3	6	2
Скорее да	6	5	7	2	4	7	2	3	7	5	6	8	4	5	3	9	8
Скорее нет	27	30	24	17	31	28	4	26	30	12	16	26	29	27	26	30	25
Определенно нет	56	58	61	65	54	54	70	64	51	59	30	59	59	53	62	45	51
Затрудняюсь ответить	9	7	7	9	6	8	23	5	7	23	26	6	6	10	7	10	13

КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ?

Чтобы Украина самостоятельно урегулировала проблемы с восточными областями	36	36	25	15	36	38	28	37	39	23	28	36	41	34	36	43	28
Чтобы мирное урегулирование конфликта на Востоке Украины происходило при посредничестве России	36	40	51	54	35	36	37	36	36	35	38	34	36	43	39	28	34
Чтобы Россия до конца помогала Донецкой и Луганской республикам добиться независимости от Украины любыми средствами, включая военные	16	16	18	23	16	16	14	17	16	13	21	18	14	14	14	19	18
Затрудняюсь ответить	12	8	6	8	13	10	22	10	10	30	13	13	9	10	10	11	21

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЕДЕТ ЛИ СЕЙЧАС РОССИЯ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ УКРАИНЫ?

Определенно да	8	5	2	2	11	8	3	7	9	9	25	10	6	8	6	13	10
Скорее да	16	13	22	15	17	16	10	18	15	12	10	18	13	18	15	18	16
Скорее нет	40	49	31	35	40	38	55	39	41	39	24	35	46	39	41	38	41
Определенно нет	24	27	21	33	22	27	10	26	25	16	21	23	26	23	28	20	17
Затрудняюсь ответить	12	6	25	15	11	11	22	10	10	24	21	14	9	12	10	12	17

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ НЫНЕШНЕЕ ПЕРЕМИРИЕ МЕЖДУ КИЕВСКИМИ ВОЙСКАМИ И ОПОЛЧЕНЦАМИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

Подписанием мирного соглашения и процессом мирного урегулирования конфликта	21	28	27	8	30	17	15	29	18	15	46	23	19	20	26	19	10
Возобновлением военных действий	55	49	67	66	51	59	40	51	59	43	39	52	58	56	56	56	47
Затрудняюсь ответить	25	23	6	26	19	24	46	21	23	43	15	25	24	24	19	25	43

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НУЖНО ЛИ В СЛУЧАЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ВВОДИТЬ ТУДА РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА?

Определенно да	6	3	3	6	10	4	1	8	6	2	25	5	3	8	6	9	1
Скорее да	17	17	16	32	17	18	8	18	18	7	29	15	18	13	19	16	9
Скорее нет	32	39	30	24	29	34	37	31	33	31	11	28	35	38	33	30	36
Определенно нет	26	19	33	26	20	28	30	22	26	32	21	30	23	29	23	30	28
Затрудняюсь ответить	20	22	18	11	24	16	24	21	17	29	15	22	21	12	20	16	26

SUMMARY

Monitoring of Russian public attitudes toward judicial reform and judicial system (by Tatjana Vorozheikina, Lev Gudkov, Natalija Zorkaya, Adel Ovakemian) The purpose of present research was to survey the dynamics of social attitudes towards various aspects of court system in Russia and the judiciary in general, the public awareness of the judicial matters and to analyze the changes expected from the institutional reforms (reform of the Russian judiciary).

The current state of Russian public mind can be safely characterized as a legal relativism, which Russians believe is a direct consequence of the inconsistencies between the principles declared in the Constitution of the Russian Federation, which however have never been really enforced or have been enforced partially, and the contradictions between the Law of the Russian Federation and the existing judicial practices. The increasingly complex social environment in the post-Soviet Russia, an extensive social differentiation, loss of connection between various spheres of social life, requiring an adequate legal regulation, come into conflict with surviving old Soviet-era principles of a dominating government, which is not accountable to the public and which the public has no control of. Such ambiguous institutional practices reflect the public attitudes and the ideas of the existing judiciary we have captured in this research.

The growing realization of the independent court and judges as a key factor for a fair and nonpartisan trial is at odds with the actual practice: more respondents share this opinion now (60%), whereas the number of individuals who believe that Russian courts «are dependent in making their rulings» remained virtually unchanged (57 - 59%). In other words, the absolute majority of the respondents now share the idea that the judiciary should be independent from any other branches of the government or influential groups or lobbies. Of course, this public demand (the importance of the «ideal norm») is primarily directed at the respondents themselves, supporting the «ideal

norm» imperative. On the other hand, however, it also enforces the tensions within the «citizens – judiciary» relationship and leads to a clear understanding of the gap between the expectations and the reality. The higher such tension is in various social classes, the worse is the general attitude toward the judiciary and wariness of specific judicial institutions.

The rationale for the public frustration with the courts' performance has been clearly articulated – these are the most frequently mentioned bribery and corruption among the judges, court officers, dependence of the judges from the government and influential people, and inequality of parties in a trial (for instance, a blazing advantage of the government officials over the regular citizens), red tape, and inefficiency of judges (answers are quoted here in the descending order of frequency).

«Democracy Begins at Home» or Regarding Political Competence of Russians (by Oleg Kashirskikh) The paper argues that weakly institutionalized patterns of social interaction and interpersonal communication across lines of difference in Russian society diminish democracy support and social participation in politics. This study counters the common belief that the lack of life experience under a democratic government and the resulting ignorance of alternatives are the main reasons for supporting an authoritarian policy. I argue that levels of democracy support are not shaped by ignorance of alternatives, but on the distortions in relationship to politics that emerge from missing communicative interaction. Because of the institutionally determined difficulties to transcend «the private» into «the public», the Russian society is mostly structured not by social diversity but by multiplicity of agents. Being excluded of Others from their social environment, most Russians articulate their relationship to politics in terms of economic rationality, which prioritizes short-term efficiency and concrete results. The paper argues that the missing support of democratic

institutions in Russia's politics is being determined not externally (information) but internally, i.e., through a normative sense of obligation to other citizens.

City class: potential for adaptation or readiness to change? (by Lev Gudkov, Natalia Zorkaya) Presented herein are the results of a survey of the populace of the largest cities (1 mln and above) undertaken in order to determine the potential of those interested in the modernization of Russian society and state, and the advancement thereof towards the democratic and legal examples inherent for developed Western countries. Materials concerning the social and political activity of these population categories, arranged by character and type of life strategy and adaptation form is provided.

The paradox of the country's current development is that only certain groups connected to the authorities and the regime today but not included into the «system» of authority, its legitimization and regime reproduction but only associated with it can be considered the only mechanism of change in the post-totalitarian society. These people are forced to cooperate with the regime because the authorities control and distribute the budget and resources, legal and social instruments of managing society, economy, culture and everyday life of a great mass of people but their long-term interests differ from those of the powers that be.

Grounds for Success: a Comparative Analysis of Subjective Status Assessments (by Larisa Kosova) The article describes dynamics of subjective status and investigates factors affecting the process within last 15 years. Impact of two different phenomena could be seen: effects of personal economic situation and electoral mobilization. Factor analysis reveals four different groups of circumstances granting, from the viewpoint of respondents, success: ascriptive characteristics, achievement attitudes, level of corruption in a society and influence of family. Societies differ in the degree of prevalence obtained stereotypes. Thus, former Communist countries produce the highest level of certainty that including in corruption schemes is a necessary condition for achievement.

The influence of age on the subjective status assessments is separately examined. In Russia age acts as a monotonous reducing factor in spite of some other societies where status does not decline during aging until very eldest stages.

Dissernet. Experimental sociology (by Andrei Rostovtsev) There is a broadly accepted practice

in Russia to falsificate the doctoral dissertations (theses) for members of the ruling society, for well-known and powerful Russian politicians and various public figures. The trade with academic degrees became a social institution integrated within the political system of Russian Federation. Since the beginning of 2013 the voluntary community «Dissernet» is working in Russia to uncover such scientific fraud. By the end of 2014 about three thousand recent Russian doctoral theses have been found to be fraudulent. The collected statistical data allow a number of sociological studies to be made. The present report makes an attempt to investigate the roots of this phenomenon, its inner mechanisms, its potential dangers and looks for a ways out of this social crisis.

Obstacles to Develop Cashless Payments in Contemporary Russian Retailing (by Maxim Markin). The development of cashless payments is widely discussed in contemporary Russia. Different interest groups (especially banks) are interested in stimulating this process. But there are some obstacles to develop cashless payments in contemporary Russian retailing. As the acquiring market is a two-sided market, banks have to increase the quantity of card holders and the number of shops where people are able to pay by card. The research questions are why Russian citizens prefer cash payments and why retailers are not interested in the development of cashless payments. The study is based on two data sources. In 2014 about 1600 people were questioned in the framework of the Monitoring of Financial Behavior and Trust in Financial Institutions by the National Research University Higher School of Economics (the HSE) and in 2012 about 40 retailers fulfilled the questionnaire and about 10 managers were questioned in the framework of the research «Retailers' Costs of Accepting Cash and Cashless Payments» by the HSE. The findings demonstrate that rural citizens and citizens of small towns who have low income and low level of education do not use their cards to buy anything in shops. In other words, cashless payments are not a common practice for them. Different programs of improving the financial literacy can solve this problem. Another obstacle to develop cashless payments in contemporary Russian retailing is the large acquiring fee. If retailers, banks and international payment systems agree upon the decrease in the rate, this problem can be also solved.

Belarusian echo of Russian mobilization (by Sergey Nikolyyuk) Homo Sovieticus still remains the main social type in Belorussian society. Given

that Belorussia's information field is fully «covered» by Russian federal TV networks, its reaction to the annexation of the Crimea was predictable. Despite the dramatic decrease in the populace's earnings growth rate, social indicators have grown, as did the level of confidence in state institutions. By the end of 2014 under the influence of negative economic factors the reverse process began. However, Belorussian society hasn't returned to its initial condition.

From Disoriented Pessimists to Socialized Optimists: Application of the Latent Class Analysis to Studying Anomie in Ukraine (by Ekaterina Lytkina). We address the issue of anomie in the post-Communist area at the example of Ukraine. We use the data of the monitor of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine 1992-2010, where an adjusted version of the anomie scale of McClosky and Schaar (1965) was applied. We carry out a latent class analysis with MPLUS 7 upon the data of 2010 (N=1800). We find and describe three substantial classes – «disoriented pessimists,» «socialized optimists,» and «socialized realists» – which enable us both to capture the state of the Ukrainian society and to understand the strategies of the individuals' responses. We conclude that among the group of disoriented individuals, another group is widely spread in the Ukrainian society. These is individuals who agree with the existence of an overall level of disorientation in the society, but in the same time see themselves as highly oriented and aware of the societal norms and values.

Resentment nationalism (by Lev Gudkov) The article analyzes mass reactions caused by the crisis of Putin's regime's legitimacy, as well as mechanisms of consequent consolidation of Russia's society around the authorities due to the aggressive anti-Ukrainian and anti-western propagandist

campaign in 2014. The increase of social tension and discontent in Russian society which became noticeable in 2011-12 and manifested in mass protest demonstrations in large cities was caused by disappointment with the government's social policy, the cutback of social expenditures not conforming to the paternalist expectations of the majority of the populace. From the ideological point of view this discontent was expressed in demands to restore Russia's Great Power status, limit migration, execute a national policy providing advantages and social benefits to Russians.

Externally the social tension and national inferiority complex manifested in the increase of xenophobia and anti-western sentiment. The political crisis in Russia and the change of political course by the new Ukrainian leadership created a serious danger for the Russian authoritarian regime. Putin's propaganda managed to channel and redirect the growing social discontent in Russia onto Ukraine, by presenting the events there not as a movement against Yanukovich's corrupt government but as an illegitimate revolt, «fascist», nationalist and anti-Russian in spirit. The consequent annexation of the Crimea caused a powerful patriotic upsurge, dismissing the past complaints against the acting authorities. The popularity and approval of Putin's policy have reached maximum levels (85%).

However Western sanctions and the reciprocation of the Russian authorities impaired the country's economy which caused a gradual decrease of support of the plans to invade Donbass using the Russian army and a more cautious approach to Putin's political course. The failure of democratic transformation lead to the reanimation of conservative imitation traditionalism relying on mechanisms of negative identity and suppression of social solidarity bases alternative to the authorities as well as the weakening of moral and human capital.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2014 ГОДУ

	№	Стр.
<i>Бердышева Е.</i> Восприятие цен пациентами как ключ к маркетингу и медицины (случай стоматологического рынка г. Москвы)	1-2	66-82
<i>Волков Д.</i> «ОккупайАбай» – уличный протестный лагерь в Москве в мае 2012 года глазами его участников 155	1-2	155-197
<i>Ворожейкина Т., Гудков Л., Зоркая Н., Овакимян А.</i> Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе	3-4	13-69
<i>Гудков Л.</i> Ресентиментный национализм	3-4	163-226
<i>Гудков Л., Зоркая Н., Овакимян А.</i> Городской класс: потенциал адаптации или готовность к изменениям	3-4	80-117
<i>Караева О.</i> Представление о справедливости и эффективности в системах здравоохранения различных стран (по данным ISSP)	1-2	50-65
<i>Каширских О.</i> «Демократия начинается дома», или К вопросу о политической компетентности россиян	3-4	70-79
<i>Косова Л.</i> Основания успеха: результаты сравнительного анализа оценок субъективного статуса	3-4	118-126
<i>Левинсон А.</i> Протест и самоорганизация	1-2	141-154
<i>Лыткина Е.</i> От дезориентированных пессимистов до социализированных оптимистов: применение латентного классового анализа для изучения аномии на Украине	3-4	155-162
<i>Маркин М.</i> Препятствия на пути развития безналичных платежей в современной российской розничной торговле	3-4	139-148
<i>Маркин М., Назарбаева Е.</i> Как самозанятые ищут своих заказчиков, а компании подбирают себе фрилансеров: эмпирический анализ рынка удаленной работы в современной России»	1-2	96-105
<i>Мигунова Д.</i> Современное состояние и проблемы российского среднего профессионального образования	1-2	106-114
<i>Моргунова А.</i> Социальное взаимодействие: миграционное законодательство и практики как форма социального исключения мигрантов	1-2	83-95
<i>Николюк С.</i> Белорусский Майдан	1-2	124-129
<i>Николюк С.</i> Белорусский ответ на украинский вызов	1-2	130-134
<i>Николюк С.</i> Белорусское эхо российской мобилизации	3-4	149-154
<i>Никулин А.</i> Советское соревнование с капитализмом в судьбе Т.И.Заславской	3-4	198-208
<i>Паниотто В.</i> Евромайдан – До и после Майдана	1-2	135-140
<i>Ростовцев А.</i> Диссернет. Экспериментальная социология	3-4	127-138
<i>Фабрикант М.</i> По ту сторону национального Государства: неявное влияние националистических социальных движений на общественное мнение в Беларуси и Украине	1-2	115-123
<i>Хахулина Л.</i> Устойчивость массовых представлений о справедливости	1-2	37-49

LIST OF PUBLICATIONS. 2014

	№	P.
<i>Elena Berdysheva</i> , The perception of prices by the patients as the key point in medicine marketisation (case of Moscow dental market)	1-2	66-82
<i>Lev Gudkov</i> , Resentment nationalism	3-4	163-226
<i>Lev Gudkov, Natalia Zorkaya, Adel Ovakimian</i> , City class: potential for adaptation or readiness to change?	3-4	80-117
<i>Marharyta Fabrykant</i> , Beyond the Nation-State: Indirect impact of Nationalist Movements on Public Opinion in Belarus and Ukraine	1-2	115-123
<i>Oleg Kashirskikh</i> , "Democracy Begins at Home" or Regarding Political Competence of Russians	3-4	70-79
<i>Olga Karaeva</i> , Public Perceptions of Fairness and Efficiency in the Health Care Systems of Different Countries (ISSP 2011)	1-2	50-65
<i>Luidmila Khakhulina</i> , Stability of social justice perceptions in public opinion	1-2	37-49
<i>Larisa Kosova</i> , Grounds for Success: a Comparative Analysis of Subjective Status Assessments	3-4	118-126
<i>Alexej Levinson</i> , Protest and self-organization	1-2	141-154
<i>Ekaterina Lytkina</i> , From Disoriented Pessimists to Socialized Optimists: Application of the Latent Class Analysis to Studying Anomie in Ukraine	3-4	155-162
<i>Maxim Markin</i> , Obstacles to Develop Cashless Payments in Contemporary Russian Retailing	1-2	96-105
<i>Maxim Markin and Elena Nazarbaeva</i> , How Contract Workers Find Clients and Companies Choose Freelancers: An Empirical Analysis of Self-Employment in Contemporary Russia	1-2	96-105
<i>Diana Migunova</i> , Current status and problems of Russian secondary vocational education	1-2	106-114
<i>Anna Morgunova</i> , Social expulsion of migrants from the Russian society: law and practice	1-2	83-95
<i>Sergej Nikolyuk</i> , Belarusian echo of Russian mobilization	3-4	149-154
<i>Sergej Nikolyuk</i> , Belarusian Maidan: is it possible?	1-2	124-129
<i>Sergej Nikolyuk</i> , Belarusian respond to the Ukrainian challenge	1-2	130-134
<i>Alexander Nikulin</i> , Soviet competition with capitalism in the fate of Tatiana Zaslavskaya	3-4	198-208
<i>Andrei Rostovtsev</i> , Dissernet. Experimental sociology	3-4	127-138
<i>Vladimir Paniotto</i> , Euromaidan. Before and After the victory	1-2	135-140
<i>Tatjana Vorozheikina, Lev Gudkov, Natalija Zorkaya, Adel Ovakemian</i> , Monitoring of Russian public attitudes toward judicial reform and judicial system	3-4	13-69
<i>Denis Volkov</i> , «OccupyAbay» protest street camp in Moscow in May 2012 through the eyes of its participants	1-2	155-197

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНОЙ КУПОН НА 2015 год

на комплект из _____ номеров (№1, №2, №3, №4 – нужное подчеркнуть)

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

Стоимость 1 номера – 250 руб. (включая НДС 10% и пересылку почтой)

Мы перевели сумму* _____ (включая НДС 10%) за подписку на журнал

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

платежным поручением № _____ от _____

на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.

Корр. счет **30101810700000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**

Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон (e-mail) для связи _____

Доставка почтой (заказной бандеролью)

Заполненный купон и копию платежного поручения отправьте, пожалуйста, по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 17, или на электронный адрес adele@levada.ru

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ

Редакция осуществляет подписку на электронную версию журнала (в формате PDF).

Стоимость подписки на один номер — 165 рублей (включая НДС 18%).

По всем вопросам подписки, пожалуйста, звоните по тел. (499) 755-40-39 или пишите на adele@levada.ru

SUBSCRIPTION

Foreign readers may subscribe for the e-version of our magazine via e-mail adele@levada.ru

One year subscription costs 25€